

КРАТКИЙ
ФИЛОСОФСКИЙ
СЛОВАРЬ.

КРАТКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

*Под редакцией
М. Розенталя и П. Юдина*

*Издание третье,
переработанное и дополненное*

1 9 5 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А

АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА (лат. *absolutus* — безусловный). — В противоположность метафизике, которая исходит из предпосылки о неизменности человеческого знания и всякую истину принимает как раз навсегда данный, готовый результат познания, диалектический материализм рассматривает познание как исторический процесс движения от незнания к знанию, от знания отдельных явлений, отдельных сторон действительности к более глубокому и полному знанию, к открытию все новых и новых законов развития. Каждая ступень познания ограничена уровнем развития науки, историческими условиями жизни общества, которые неизбежно делают наши знания относительными, т. е. неполными. Но истины, открываемые научным познанием, будучи относительными, вместе с тем содержат в себе и частицу абсолютной истины, т. е. истины, которая не может быть опровергнута в будущем; они являются шагом к познанию абсолютной истины, так как отражают, хотя и неполно, объективный внешний мир. Поэтому познание посредством неполных, относительных истин в поступательном развитии человеческого знания приближает нас к абсолютной истине, т. е. к полному

и всестороннему познанию объективного мира. Мир находится в состоянии вечного изменения и обновления. Следовательно, и познание, являющееся мысленным отражением внешнего мира, так же неисчерпаемо и бесконечно, как неисчерпаем и бесконечен мир. В прошлом, до возникновения марксистской философии, философы выдавали созданные ими системы за абсолютную истину, «истину в конечной инстанции». Гегелевская философия, указывал Энгельс, была последней системой такого рода. С возникновением марксистской философии таким абсолютным системам пришел конец. «Мы оставляем в покое, — писал Энгельс, — недостижимую на этом пути (пути идеалистической абстракции. — *Ред.*) и для каждого человека в отдельности «абсолютную истину» и зато устремляемся в погоню за достижимыми для нас относительными истинами по пути положительных наук и обобщения их результатов при помощи диалектического мышления». Ленин в своем произведении «Материализм и эмпириокритицизм» дал гениальное освещение вопроса об абсолютной и относительной истине. Показав, что всякая научная истина относительна в том смысле, что она

ограничена историческими условиями, Ленин вместе с тем установил, что из относительных истин складывается абсолютная истина. «С точки зрения современного материализма, т. е. марксизма, — писал Ленин, — исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней». Ленин придавал огромное значение правильному толкованию понятия абсолютной истины, направляя его против тех идеалистов, которые использовали относительный характер наших знаний на той или иной ступени познания, для того чтобы отвергнуть объективную истину и существование объективного внешнего мира. Ленин глубоко и исчерпывающе определяет соотношение между абсолютной и относительной истиной: «Человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания».

АБСОЛЮТНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — философия Гегеля (см.).

АБСТРАКТНОЕ ТОЖДЕСТВО — см. *Тождество*.

АБСТРАКЦИЯ НАУЧНАЯ (лат. *abstractio* — удаление, отвлечение) — отвлечение от несущественных, второстепенных признаков и мысленное выделение и обобщение наиболее существенных особенностей, свойств тех той или иной группы явлений. Результаты такого обобщения, производимого путем научной

абстракции, находят свое выражение в научных понятиях, категориях. «Такие слова, как «материя» и «движение», суть не более, как *сокращения*, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» (*Энгельс*). Научная абстракция дает нам более полное и глубокое представление о действительности, чем непосредственные ощущения. Ленин отмечает, что чувственное представление не может, например, схватить движение быстротой в 300 000 км в 1 секунду, а мышлению это доступно. Посредством научных абстракций познание переходит от восприятий единичного к обобщению массы явлений, создавая понятия, категории, законы, в которых отражаются внутренние существенные связи явлений действительности. Только путем теоретического обобщения человеческая мысль может обнаружить сущность явлений, законы их существования и развития. Поэтому Ленин указывает, что «уже самое простое *обобщение*, первое и простейшее образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира». Например, при непосредственном наблюдении кажется, что цены товаров на капиталистическом рынке в последнем счете определяются спросом и предложением. На самом деле они обуславливаются количеством затраченного на производство товаров общественно-необходимого труда, или, иначе, стоимостью. Понятие стоимости, которое Маркс вывел в результате научной абстракции, глубоко и верно отражает реальные общественные отношения товарного производства. «...при ана-

лизе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» (Маркс). Научную абстракцию надо отличать от идеалистической, отрывающейся от реальной действительности.

АВЕНАРИУС Рихард (1843—1896) — немецкий реакционный философ, субъективный идеалист, один из основателей *эмпириокритицизма* (см.). Авенариус отрицал объективную реальность мира, исходил из субъективно-идеалистического положения: «мыслимо как существующее» только ощущение. Согласно Авенариусу, сознание и бытие, субъект и объект («я» и «среда») находятся в постоянной, обязательной связи («принципиальной координации»); нет бытия без сознания, нет сознания без бытия. Основой этой связи Авенариус считал сознание. По Авенариусу, вещь не может существовать независимо от нашего сознания, без мыслящего субъекта. Поэтому связь «я» и «среды», «принципиальная координация Авенариуса и К^о» есть субъективный идеализм (Ленин). Все это искусственное построение Авенариуса противоречит науке, доказавшей, что сознание является продуктом длительного исторического развития материи и что было время, когда на земле не было человека с его сознанием. Стараясь выбраться из нелепостей, к которым приводило учение о «принципиальной координации», Авенариус выдвинул не менее нелепую мистическую теорию о «потенциальном центральном члене». Согласно этой идеалистической теории, мы «примысливаем» себя, т. е. представляем себя существовавшими в то время, когда еще не существовал человек, но уже был земной шар.

Авенариус оказал большое влияние на русских махистов: Богданова, Базарова и др. Философию Авенариуса как одно из выражений идеологической реакции в наступившую эпоху империализма В. И. Ленин подверг полному разгрому в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин показал, что эта философия служит поповщине, служит тем же целям, что и философия Беркли (см.) и Юма (см.).

АГНОСТИЦИЗМ (др.-греч. а — не, gnōsis — знание) — идеалистическое учение, утверждающее, что мир непознаваем, что человеческий разум ограничен и за пределами ощущений ничего знать не может. Агностицизм был теоретически разработан в XVIII в. в философии Юма и Канта. Наибольшего своего развития он достиг в буржуазной философии второй половины XIX в. и в эпоху империализма. Яркую характеристику коренной противоположности материализма и агностицизма дал Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм». В ней Ленин разоблачил реакционную сущность махизма — одного из наиболее крайних выражений агностицизма — и наголову разбил его защитников. Говоря о двух линиях в философии, Ленин дает следующее определение их: «Одна линия — что чувства дают нам верные изображения вещей, что мы знаем *самые эти вещи*, что внешний мир воздействует на наши органы чувств. Это — материализм, с которым не согласен агностик. В чем же *суть* его линии? В том, что он *не идет дальше* ощущений, в том, что он *останавливается по сю сторону явлений*, отказываясь видеть что бы то ни было «достоверное» за пределами ощущений. О *самых этих вещах* (т. е. о вещах в

себе...) мы ничего достоверного знать не можем, — таково совершенно определенное заявление агностика. Значит, материалист... утверждает существование и познаваемость вещей в себе. Агностики не допускает самой мысли о вещах в себе, заявляя, что ничего достоверного о них мы знать не можем». На такой точке зрения стояли Юм и Кант, а также многие другие философы-идеалисты (Копт, Спенсер и др.). Агностицизм проявляется в разных формах. В то время как Кант признает объективное существование «вещей в себе», но отрицает их познаваемость, Юм и другие агностики отрицают вообще всякое объективное существование предметов, так как, на их взгляд, невозможно знать об этом ничего достоверного. Глубокую критику и той и другой точки зрения дал Энгельс в книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и в других своих произведениях. Агностицизм есть одно из проявлений *скептицизма* (см.) в познании. Агностик — скептик, ибо он сомневается в возможности познать «вещи в себе», сомневается в объективности познания, в существовании внешнего мира и т. д. Агностицизм широко распространен в философии империалистической реакции. Для него характерны полнейший отказ от научного познания, логического мышления, проповедь мистицизма, иррационализма и пр. Социальные корни агностицизма — в стремлении эксплуататорских классов ограничить науку, ибо подлинная наука поддерживает все новое, растущее и борется против умирающего, отживающего; социальные корни агностицизма — в стремлении отвлечь внимание трудящихся от познания объектив-

ных законов общества, неизбежно ведущих к коммунизму. Агностицизм опровергается всей практикой. Наука с каждым днем познает все глубже и всестороннее явления природы. Не существует абсолютных границ для нашего познания. Нет непознаваемых вещей. Есть только разница между тем, что уже познано, и тем, что еще не познано, «...есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики» (Сталин).

АДЕКВАТНЫЙ — равный, соответствующий, тождественный. Адекватное познание — познание, которое точно отображает все наиболее существенные признаки предмета или явления.

АКЦИДЕНЦИЯ (лат. accidens — случайность) — случайное, преходящее, несущественное в явлениях. Впервые примененное Аристотелем понятие «акциденция» получило в дальнейшем широкое распространение в средневековой схоластике, которая акциденцию как изменчивое начало противопоставляла *субстанции* (см.) как некой неизменной сущности вещей.

АЛХИМИЯ — мистическое учение в области химии в донаучный период ее развития — в древности и особенно в средние века. Алхимия ставила своей целью добиться превращения простых металлов в серебро и золото посредством особого фантастического вещества, так называемого «философского камня», способного творить чудеса. Алхимики также стремились открыть «жизненный эликсир», дающий людям вечную молодость. Наибольшей популярности алхимия достигла в период западноевропейского феодализма, когда католическая церковь объявила науку служанкой богословия и всячески культи-

вировала веру в сверхъестественное. Запимаясь поисками «философского камня», алхимики иногда достигали ценных открытий (открытие ряда ранее не известных веществ — соляной кислоты, фосфора, различных солей и др.). Положительное значение имели догадки алхимии о единстве материи и превращении вещества, хотя эти идеи и развивались в фантастической форме. Накопленные алхимиками опытные данные и искусство экспериментирования подготовили почву для возникновения ряда понятий научной химии. Наиболее крупными алхимиками были араб Джафар аль Софи (конец VIII — начало IX в.) и Роджер Бэкон (XIII в.).

АНАЛИЗ И СИНТЕЗ. — 1) Анализ (др.-греч. analysis — разложение) — расчленение предмета или явления на его составные простые части. 2) Синтез (др.-греч. synthesis — соединение, составление) — соединение частей предмета или явления в целое, рассмотрение предмета в единстве. Метафизика противопоставляет анализ и синтез как взаимно исключающие друг друга методы. Материалистическая диалектика, напротив, учит о единстве анализа и синтеза. Энгельс писал, что «мышление состоит столько же в разложении предметов сознания на их элементы, сколько в объединении связанных друг с другом элементов в единство. Без анализа нет синтеза». Ленин также подчеркивает единство анализа и синтеза в познании. Одним из элементов диалектики, указывает Ленин, является «соединение анализа и синтеза, — разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе». Анализ и синтез являются мощными средствами человеческого познания. Без них невозможны

даже элементарные и простейшие формы психической деятельности — ощущения, восприятия. Объективный мир, объективные вещи и явления предстают перед человеком во всей своей сложности и конкретности. Конкретное есть единство многообразного. Нельзя познать это конкретное, не расчленив его на его составные части и элементы, не анализируя их. Химик ничего не мог бы знать о химических процессах, о законах ассоциации и диссоциации атомов, если бы анализ не дал ему возможность выделить составные части этих процессов — химические элементы, атомы, молекулы. Точно так же экономист ничего не мог бы знать о капитализме и законах его экономического развития, если бы путем анализа он не выделил его элементы — товар, цена, стоимость, прибавочная стоимость и т. д. — и не познал их сущность. Анализ сам по себе, однако, не может дать полного познания предметов. Он требует дополнения в виде синтеза, который, опираясь на результат анализа, познает предметы и явления как целое. Маркс, давший в «Капитале» гениальный образец диалектического познания, не ограничиваясь одним анализом. Проанализировав отдельные стороны, элементы капиталистического способа производства, Маркс затем дает величественный синтез, показывающий капиталистический способ производства в целом, в диалектической взаимосвязи всех его сторон и законов. Гениальные образцы диалектического применения анализа и синтеза к познанию сложных вопросов общественной жизни и борьбы дают труды Ленина и Сталина. Так, например, Ленин в своем гениальном произведении «Империализм,

как высшая стадия капитализма», развивая идеи «Капитала» в применении к новому историческому периоду капитализма и глубоко раскрывая сущность империализма, пользуется при этом как анализом, так и синтезом. Сначала Ленин исследует путем анализа различные стороны, признаки империализма как новой, высшей стадии капитализма. Выделив и осветив эти признаки, Ленин далее суммирует их путем синтеза и дает общее исчерпывающее определение сущности империализма. Точно так же товарищ Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос», определяя сущность нации, вначале путем анализа выделяет присущие ей характерные черты, признаки: общность языка, общность территории, общность экономической жизни, общность психического склада. Затем товарищ Сталин путем синтеза дает гениальное определение понятия *нация*, которое заключает в себе в обобщенном виде все основные ее признаки. Таким образом, в процессе познания необходимо применять как способ анализа, так и способ синтеза, которые как подчиненные моменты включаются в метод материалистической диалектики.

АНАРХИЗМ (др.-греч. *anarchia* — безвластие) — идеология мелкой буржуазии и люмпен-пролетариата, требующая отмены всякой политической власти общества и государства над человеком. Анархисты всех видов и оттенков являются врагами государственной власти вообще и диктатуры пролетариата в особенности. Под видом отрицания политики анархисты осуществляют подчинение «рабочего класса *б у р ж у а* в *н о й* политике...» (Ленин). Ленин указывал, что анархизм не

дал ничего, кроме общих фраз против эксплуатации; анархизм не понимает причин эксплуатации, не видит, что развитие общества ведет к социализму, не понимает «*классовой борьбы*», как творческой силы осуществления социализма». Существует несколько разновидностей анархизма: анархо-индивидуализм, анархо-синдикализм и анархо-коммунизм. *Анархо-индивидуализм* — самая разнуданная форма индивидуализма. Идеолог раннего анархо-индивидуализма немец Каспар Шмидт (1806—1856) (более известен его псевдоним — Макс Штирнер) писал: «Для меня нет ничего выше меня... Я объявляю войну всякому государству, даже самому демократическому». Прудон (см.) (1809—1865) пытался внести анархическую идеологию в сознание рабочего класса Франции и других стран, создав теорию договора автономных личностей. Прудонизм пропагандировал мелкобуржуазную утопическую идею создания «народного банка», посредством которого будет налажен между рабочими обмен продуктами их труда и уничтожена эксплуатация человека человеком в рамках буржуазного строя. Эта идея была очень выгодна буржуазии, так как отвлекала рабочий класс от борьбы за власть, от социалистической революции. Вредные анархические утопии Макса Штирнера и Прудона впервые разоблачены были Марксом и Энгельсом в «Святом семействе» (см.), «Немецкой идеологии» (см.), «Ниццет философии» (см.). Резкую критику Прудона дал предшественник русской социал-демократии — Н. Г. Чернышевский («Антропологический принцип в философии», 1860). *Анархо-синдика-*

лизм («синдикатами» называются профсоюзы во Франции и других странах) получил свое развитие преимущественно во Франции, Испании, Италии и других странах. Как и все анархисты, анархо-синдикалисты отрицают необходимость государства диктатуры пролетариата. Они выступают вообще против политической борьбы и политических партий рабочего класса. Первостепенную, главную роль они приписывают профсоюзам, а основным методом борьбы против буржуазии считают стачку. Анархо-синдикалисты раскалывали рабочее движение, боролись с марксизмом, поддерживали троцкистов, а некоторые из лидеров анархо-синдикализма стали фашистами, защитниками фашизма. Видным русским анархистом, злейшим врагом теории и практики научного социализма Маркса — Энгельса был М. А. Бакунин. С Бакуниным и бакунизмом вели непримиримую борьбу Маркс и Энгельс. Одной из форм анархизма является *анархо-коммунизм* П. А. Кропоткина (1842—1921). Кропоткин ставил интересы общества выше эгоистических интересов личности, но, будучи представителем идеалистического понимания истории и врагом научного социализма, он выдвигал на первый план роль морального воздействия на эксплуататорские классы и государство. К этому течению примыкал христианский анархо-коммунизм Л. Н. Толстого (1828—1910) с его теорией личного самосовершенствования и «непротивления злу» насилем. Уничтожающий удар по анархизму нанес И. В. Сталин в 1906 г. работой «Анархизм или социализм?» (см.). Товарищ Сталин, разоблачая анархизм, показал коренное различие, существующее между мар-

ксизмом и анархизмом: «Красугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива... Красугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности». Отсюда лозунг анархистов: «Всё для личности», тогда как лозунг марксистов: «Всё для массы». И. В. Сталин доказал, что «для осуществления социализма необходима социалистическая революция, а социалистическая революция должна начаться диктатурой пролетариата...» Против диктатуры буржуазии, диктатуры царизма марксисты борются «гораздо более упорно и самоотверженно, чем наши крикливые анархисты» (Сталин). Уже перед Октябрьской социалистической революцией анархисты, как и все другие мелкобуржуазные партии, стали контрреволюционной партией. В период гражданской войны лозунгами анархизма стали прикрываться вожаки контрреволюционного кулачества (Махно на Украине) и антисоветские наемные империалисты. Впоследствии, указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», анархисты «превратились в агентов иностранных буржуазных разведок, в банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины». Коммунистические партии в капиталистических странах ведут решительную борьбу против анархистских групп, используемых буржуазией с целью внести раскол в ряды трудящихся.

«АНАРХИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ?» — произведение И. В. Сталина, сыгравшее огромную роль в теоретической подготовке большевистской партии.

Впервые опубликовано в виде серии статей в период с июня 1906 г. по апрель 1907 г. в четырех грузинских большевистских газетах, выходивших в Тифлисе: «Ахали Цховреба» («Новая жизнь»), «Ахали Дробса» («Новое время»), «Чвени Цховреба» («Наша жизнь») и «Дро» («Время»). Эти философские статьи были написаны И. В. Сталиным в связи с выступлениями анархиста-кроткинца В. Черкезшвили и его приверженцев М. Церетели и Ш. Гогелия против мировоззрения марксистской партии — диалектического материализма и научного социализма. В своих статьях товарищ Сталин разоблачил и идейно разгромил врагов марксизма — меньшевиков и анархистов, защитил и развил марксистскую теорию. Критикуя анархистов по всем основным вопросам философии и научного социализма, товарищ Сталин дал яркое и глубокое изложение марксистского мировоззрения, марксистской теории социализма. Товарищ Сталин в своей работе показал, что подлинными социалистами и настоящими революционерами являются только марксисты, признающие необходимость диктатуры пролетариата для построения нового общественного строя, основанного на общественной собственности на средства производства. Анархисты же, поскольку они проповедуют «социализм мелких общин», не являются подлинными социалистами, а поскольку анархисты отрицают необходимость диктатуры пролетариата, они не являются подлинными революционерами. Как все оппортунисты, они — проводники буржуазного влияния в рабочем движении. Анархизм и марксизм — это два враждебных, в корне отрицающих друг друга мировоззрения.

Мировоззрение анархистов — это эклектическая смесь самых разнородных философских взглядов. Марксизм — единственное научное, последовательное, «цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» (Сталин). Марксизм в корне отрицает, как враждебные науке, все виды и формы метафизики, идеализма и вульгарного материализма. Товарищ Сталин в своем труде глубоко освещает вопросы теории марксизма в неразрывной связи с насущными задачами революционной классовой борьбы пролетариата. В сжатой форме И. В. Сталин ярко характеризует марксистский диалектический метод, материалистическую теорию и их применение к общественной жизни — исторический материализм, науку о законах развития общества, о законах политической борьбы. Разбирая в первом разделе книги диалектический метод, его содержание, товарищ Сталин дает анализ основных положений марксистской диалектики, отстаивает их от покушений анархистов. Приводя живые, яркие примеры из диалектики классовой борьбы пролетариата, товарищ Сталин тем самым выявляет значение диалектики для понимания коренных задач борьбы за социализм. Все существующее в мире находится в движении и развитии. В силу того, что все в мире движется, изменяется, возникает, растет и умирает, в жизни всегда существует новое и старое, революционное и консервативное, борьба между ними. Главное требование диалектического метода: рассматривать все в движении и на основании этого

определять, куда и как идет жизнь, что рождается и что умирает, что разрушается и что создается в ней. Положение товарища Сталина о неодолимости того, что рождается в жизни и растёт изо дня в день, имело огромное значение, учило борцов за социализм видеть новое, растущее в жизни, ориентироваться на него, верить в неисчерпаемые силы пролетариата, который в конце концов победит буржуазию, ибо пролетариат «растёт, усиливается и идёт вперёд», а буржуазия как класс «разлагается, слабеет, стареет и становится лишним грузом в жизни», который должен быть отброшен. Движение общественной жизни, показывает товарищ Сталин, имеет две основные формы: эволюционную и революционную. Движение эволюционно, когда прогрессивные элементы стихийно ведут борьбу и стараются внести мелкие, *количественные* изменения в старые порядки. Движение революционно, когда прогрессивные элементы ведут борьбу за коренное, *качественное* изменение старого порядка, за замену его новым общественным строем. Разбирая философию материализма во втором разделе книги, товарищ Сталин показал, что марксистская теория есть научномонистическая теория. Ее монизм выражается в том, что она понимает природу как единое, неделимое целое, выступающее в двух формах: материальной и идеальной. Марксизм отрицает как дуализм, так и идеализм. Товарищ Сталин для обоснования материализма в соответствии с современным состоянием естествознания дает общую картину развития природы. Живых существ еще не было, а уже существовала внешняя, «неживая» природа. Потом появились первые живые

существа. Первое живое существо не имело никакого сознания. Оно лишь обладало свойством раздражимости и первыми зачатками ощущения. По мере исторического развития и усложнения строения животных, их нервной системы развивалась и способность ощущения, медленно переходя в сознание. На известной ступени развития органического мира возникает сознание и тем самым возможность познания мира, природы. Прежде чем может появиться представление о каком-либо предмете, этот предмет должен существовать в природе и воздействовать на органы чувств человека. Материальная сторона, бытие есть содержание, а мышление, сознание есть форма. Содержание определяет форму, предшествует ей. Отсюда основное положение Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Абсурдны измышления субъективных идеалистов, считающих мир ощущением, представлением человеческого «я». Товарищ Сталин вскрывает коренное отличие диалектического материализма от старого, метафизического материализма, подчеркивает непримиримое отношение марксизма ко всякого рода проявлениям вульгарного материализма, который утверждал, будто сознание — та же материя. Материальной основой общественной жизни, ее содержанием, учит марксизм, является экономическое развитие. Нравы, обычаи людей зависят от экономических отношений. Отсюда практический вывод: если политические порядки и юридические формы негодны, значит надо для их изменения коренным образом преобразовать экономические отношения. В третьем разделе

своей книги товарищ Сталин показывает, что «пролетарский социализм является прямым выводом из диалектического материализма». В этом разделе дается сжатый и яркий очерк социалистического общества, подвергаются критике реформистские и анархистские теории, в которых нет ни грана подлинно пролетарского, научного социализма. Излагая экономическое учение Маркса, товарищ Сталин показывает основное противоречие капиталистического общества — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Пролетарская революция — единственный путь разрешения этого противоречия. Революция неизбежна, но ее надо организовать, надо организовать и просветить те классовые силы, которые совершат революцию. Для этого рабочему классу надо создать революционную марксистскую партию, которая, являясь высшей формой классовой организации пролетариата, будет руководить всеми рабочими организациями, разрабатывать тактику борьбы, объединять и направлять работу по революционному пути, по пути свержения царизма и буржуазии, для организации социализма. Таково вкратце основное содержание замечательной философской работы товарища Сталина. Она сыграла огромную роль в политическом просвещении рабочих и в борьбе большевиков Кавказа с айтиленинскими течениями. Написанное в тот же исторический период, что и работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», произведение И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» служило той же цели, что и книга Ленина, — защите и разработке

теоретических основ марксизма, теоретической подготовке большевистской партии. В своей работе товарищ Сталин показал, что пролетарский социализм не есть просто одно из философских учений, каких много в буржуазном обществе. «Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «ниспровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе». Эти слова звучат особенно актуально ныне, когда буржуазные «ниспровергатели» марксизма-ленинизма расширяют себе лоб, безнадежно пытаются дискредитировать великое учение пролетариата. Десятки и сотни миллионов пролетариев и трудящихся всего мира видят в этом учении свое знамя, которое ведет их к новой жизни, к коммунизму.

АНИМИЗМ (лат. *anima* — душа) — одухотворение природных явлений, представление о том, что за каждым предметом природы скрывается невидимый дух, который управляет предметом. Анимизм сложился на заре человеческой истории. Питательной почвой для него явилось бессилие человека перед природой, непонимание ее законов. «Силы природы представляются первобытному человеку чем-то чуждым, таинственным, подавляющим. На известной ступени, через которую проходят все культурные народы, он осваивается с ними путем олицетворения. Именно это

стремление к олицетворению создавало повсюду богов...» (Энгельс). Первобытный анимизм явился одним из источников религии и философского идеализма.

АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ И НЕАНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. — Марксистская диалектика рассматривает борьбу противоположностей, борьбу между новым и старым как источник всякого развития. В процессе развития всегда возникают противоречия, и только их преодоление создает основу для движения вперед. Марксистская диалектика различает антагонистические и неантагонистические противоречия. *Антагонистические противоречия* в обществе — это противоречия, в основе которых лежат непримиримые интересы враждебных классов. Противоречия такого рода разрешаются лишь насильственным путем, т. е. путем революционной победы одного класса над другим. Так, например, противоречия между буржуазией и рабочим классом, обусловленные основным противоречием капитализма — противоречием между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства, — разрешаются социалистической революцией. Маркс указывал, что, пока существует капитализм, до тех пор «антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, есть полная [totale] революция». В СССР в переходный период от капитализма к социализму существовали антагонистические противоречия между рабочим классом и трудящимся крестьянством, с одной стороны, и городской бур-

жуазией и кулачеством — с другой. Эти антагонистические противоречия были разрешены государством пролетарской диктатуры путем ликвидации эксплуататорских классов. *Неантагонистические противоречия* — это такие противоречия, которые могут быть преодолены и преодолеваются путем стирания противоречий. Таковы, например, существовавшие до построения социализма в СССР противоречия между рабочим классом, являющимся носителем социализма, и крестьянством как классом мелких собственников. Наряду с противоречиями у рабочих и крестьян имеются по коренным вопросам общие интересы, которые покрывают существующие между ними неантагонистические противоречия. Коренные общие интересы пролетариата и трудящегося крестьянства заключаются в том, что только социалистическое переустройство общества открывает для них путь к уничтожению эксплуатации, к подлинно человеческой жизни. Отсюда — союз рабочих и крестьян как высший принцип диктатуры пролетариата. СССР дал яркий пример и образец преодоления неантагонистических противоречий между рабочим классом и крестьянством, имеющий огромное международное значение. Эти противоречия в СССР разрешены под руководством большевистской партии путем социалистической переделки мелких крестьянских хозяйств. Оставшиеся еще экономические и политические различия между рабочим классом и колхозным крестьянством с развитием коммунистического строительства в СССР все более и более стираются и исчезают. Страны народной демократии на великом примере Советского Союза учатся,

как на основе союза рабочих и крестьян преодолеть имеющиеся между ними противоречия и превратить мелкое раздробленное сельское хозяйство в крупное социалистическое земледелие. Спобедой социализма антагонистические противоречия внутри страны исчезают. На XVIII съезде партии, характеризуя новую обстановку, сложившуюся в СССР в результате исторических побед социализма, товарищ Сталин говорил: «Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм». Общность, возникшая на базе уничтожения капиталистических противоречий, не означает, однако, ликвидации всяких противоречий, противоречий вообще, не исключает внутренних различий. Ленин и Сталин учат, что при социализме исчезают

антагонистические противоречия, но остаются противоречия неантагонистические. Где есть движение, развитие, там есть и противоречия, есть старое и новое, отмирающее и нарождающееся, борьба между ними. Но эта борьба имеет уже новое содержание и новые формы (см. *Критика и самокритика*). Товарищ Маленков, выступая в 1947 г. на Совещании представителей некоторых компартий, подчеркнул, что, «поскольку в СССР ликвидированы антагонистические классы и достигнуто морально-политическое единство советского общества, вся острота классовой борьбы для СССР передвинулась теперь на международную арену», где идет борьба между двумя антагонистическими лагерями — лагерем мира, демократии и социализма, возглавляемым СССР, и лагерем мирового империализма во главе с империалистами США.

«АНТИ-ДЮРИНГ» — гениальный труд Ф. Энгельса, классическое произведение марксистской философии. Впервые книга была опубликована в 1878 г. под названием «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». В «Анти-Дюринге» «разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга» (*Ленин*). Книга была направлена против немецкого философа Дюринга — врага марксизма. Дюринг, сочетавший в своей «теории» вульгарный материализм, идеализм и мелкобуржуазный социализм, был с восторгом встречен оппортунистами, особенно *Бернштейном* (см.). Энгельс начиная с 1877 г. написал ряд статей, в которых критиковал взгляды Дюринга. Эти статьи и вышли отдельной книгой.

Маркс просмотрел всю рукопись, а X главу II отдела написал сам (отдел «Политическая экономия», глава «Из «Критической истории»»). «Анти-Дюринг» сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. Критикуя Дюринга, Энгельс даст стройное систематическое изложение основных положений марксизма, подводит итоги долголетней совместной с Марксом научной работы и революционной борьбы. Энгельс показал, что Дюринг по своей идеологии подобно *Прудону* (см.) был выразителем интересов мелкой буржуазии. В фантастических, реакционных рассуждениях Дюринга о социализме есть лишь одно стремление — пригладить противоречия капитализма. По заявлению Дюринга, его система должна была произвести целый переворот в философии, политической экономии и социализме, но на деле она представляла собой пеструю смесь всякого рода мелкобуржуазных реакционных теорий. Дюринг относился с пренебрежением ко всему предшествующему идейному развитию и к выдающимся представителям философской мысли, естествознания и социализма. Книга «Анти-Дюринг» состоит из трех отделов: «Философия», «Политическая экономия», «Социализм», в которых дается обоснование трех составных частей марксизма — его философии, политической экономии и научного социализма. В введении (главы I и II) Энгельс анализирует пути развития человеческого мышления и ярко вскрывает различие между диалектикой и метафизикой. Он указывает, что «точное представление о всеобщей, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть

приобретено только диалектическим путем...» В отделе «Философия» Энгельс, критикуя философию Дюринга, доказывает на огромном естественно научном и историческом материале правоту и жизнеспособность марксистской философии. Здесь дано изложение основных принципов марксистского философского материализма и марксистского диалектического метода. В III главе («Априоризм») освещается вопрос о первичности материи и вторичности сознания. В противовес Дюрингу, который искал критерий истины в самом мышлении, Энгельс дает классическую формулу марксистского философского материализма: «Не природа, не человечество сообразуется с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории». В IV главе («Мировая схематика») Энгельс обосновывает идею материальности и единства мира. «Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания». В V главе Энгельс разъясняет, что время и пространство являются основными формами бытия. В VI главе освещается вопрос о движении. «Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя». VII и VIII главы посвящены проблемам, связанным с органическим миром. В IX главе излагается вопрос о познаваемости мира и истинности человеческих знаний. В противовес метафизическому учению Дюринга о вечных истинах Энгельс раскрывает диалектический, проти-

воречивый характер процесса познания истины. В этой же главе, как и в X и XI главах, Энгельс подвергает критике идеалистические и метафизические взгляды Дюринга на право, мораль, равенство, свободу и необходимость и противопоставляет им истинную мораль — революционную мораль пролетариата. XII и XIII главы посвящены изложению законов материалистической диалектики. В отделе «Политическая экономия» Энгельс в сжатом виде излагает экономическое учение Маркса. Энгельс показывает непримиримость классовых противоречий капиталистического общества. Он ярко освещает с позиций марксизма вопрос о происхождении классов и дает уничтожающую критику идеалистической теории, считающей, что классы произошли в результате насилия, а не в результате экономического развития. В этом отделе освещаются вопросы о предмете и методе политической экономии, о стоимости и прибавочной стоимости, о роли насилия в истории и т. д. Отдел «Социализм» посвящен истории и теории социализма и обоснованию материалистического понимания истории. В I главе этого отдела («Исторический очерк») Энгельс рассматривает общественные взгляды социалистов-утопистов, их историческую роль и значение в подготовке научного социализма. Во II главе («Очерк теории») Энгельс на основе материалистического понимания истории дает анализ противоречий капиталистического строя и показывает неизбежность гибели капитализма и победы социализма. В III главе («Производство») Энгельс анализирует порабощающий характер разделения труда в классовом антагонистическом обществе. Он по-

казывает, что при социализме труд из средства порабощения людей станет средством их освобождения и всестороннего развития. Энгельс намечает контуры развития и размещения производительных сил при социализме, пути уничтожения противоположности между городом и деревней. В последних главах «Анти-Дюринга» Энгельс разоблачает сочиненный Дюрингом шарлатанский план «социального переустройства» общества. Книга «Анти-Дюринг» — образец применения марксистского принципа партийности в философии, образец применения диалектического материализма к естествознанию, истории, политической экономии и теории рабочего движения.

АНТИНОМИЯ (др.-греч. anti — против и nomos — закон) — термин, означающий противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, одинаково убедительно доказуемыми логическим путем. Вопросу об антиномии уделено большое внимание в философской системе Канта. Но Канту, человеческий разум, пытаясь познать сущность вещей, неминуемо впадает в неразрешимые противоречия с самим собой. Кант насчитывает следующие четыре антиномии: 1. *Положение:* Мир имеет начало (границу) во времени и в пространстве. *Противоположение:* Мир во времени и в пространстве бесконечен. 2. *Положение:* Все в мире состоит из простого (неделимого). *Противоположение:* Нет ничего простого, а все сложно. 3. *Положение:* В мире существуют свободные причины. *Противоположение:* Нет никакой свободы, а все есть природа (необходимость. — Ред.). 4. *Положение:* В ряду мировых причин есть некое необходимое существо. *Противоположение:* В этом ряду нет

ничего необходимого, а *все случайно*». Так как в этих антиномиях тезис, с точки зрения Канта, так же логически доказуем, как и антитезис, то из этого он делает вывод, что разум противоречив. Сущность же вещей, по Канту, не может заключать в себе противоречия. Из этого в свою очередь Кант делает заключение о неспособности человеческого разума познать сущность вещей. Антиномии Канта имели один смысл — показать ограниченность разума, тщетность всех попыток человеческого ума выйти за пределы явлений и проникнуть в сущность самих вещей. В учении об антиномии Кант подошел к диалектике, но он не был в состоянии понять, что диалектические противоречия в мышлении являются лишь отражением противоречивости бытия. Материалистическая диалектика признает «антиномичность» всех без исключения понятий нашего мышления, так как любое понятие выражает объективное реальное противоречие, заложенное в любом предмете, явлении, процессе. «У Канта 4 „антиномии“. На деле *каждое* понятие, каждая категория *так же* антиномична» (Ленин). Это обстоятельство, конечно, не говорит о «принципиальной несогласованности» мышления и бытия; наоборот: так как объективные явления и процессы природы содержат в себе внутренние противоречия, то и наши понятия должны быть отражением этой диалектической противоречивости вещей.

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ (VI в. до н. э.— V в. н. э.).— Возникновение и развитие философии в древней Греции и Риме органически связаны с развитием рабовладельческого строя, сменившего первобытно-общинный

строй. Основой всей жизни античного мира был рабский труд. «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки...» (Энгельс). Распад родового строя в древней Греции сопровождался возникновением городов, развитием ремесла и торговли. Рост производства, разделение труда между земледелием и промышленностью, ставшее возможным только при рабстве, колонизация и развитие торговых связей с другими народами — все это привело к расцвету древнегреческой культуры. Под влиянием развития производства, торговли, мореплавания, а также общественной политической жизни растет интерес к исследованию природы. Старое религиозно-мифологическое мировоззрение все больше уступает место стремлению проникнуть в сущность объективной действительности и законов ее развития. На этой почве выросла древнегреческая философия. Она выступала как нерасчлененная, всеобъемлющая наука, как наука наук, включавшая в себя в силу неразвитости научного мышления все области знания. История древнегреческой философии — это история борьбы первоначального, наивного материализма против различных идеалистических учений, это борьба линии Демокрита и линии Платона. Борьба эта была основана на противоположности мировоззрений рабовладельческой демократии и реакционной аристократии. Можно установить три периода в развитии античной философии. *Первый период* — VI век до н. э. Это — философия периода образования рабовладельческого общества. Первоначальный, наивный материализм, который был одновременно стихийно-диалек-

тическим взглядом на мир, представлен на этом этапе *милетской школой* (см.) и *Гераклитом* (см.). Философы милетской школы — *Фалес*, *Анаксимен*, *Анаксимандр* — исходили из признания единого, вечно движущегося материального первоначала. У Фалеса это — вода, у Анаксимена — воздух, у Анаксимандра — бесконечная неопределенная материя — «апейрон». Гераклит также считал началом всего сущего материальную стихию — огонь, из которого путем борьбы противоположностей происходят все формы действительности. Он учил о всеобщей текучести вещей, сущность мирового процесса он сводил к закономерным преобразованиям вечной материи. Диалектика Гераклита явилась одной из высших ступеней, достигнутых древнегреческой философией. Материалистические школы — милетская и эфесская — боролись с идеалистическими и антидиалектическими взглядами пифагорейской и элейской школ. Представители пифагорейской школы (основатель — *Пифагор*) развивали мистическое учение о числе как сущности всех вещей и учение о «гармонии» в природе и в обществе, исключавшей борьбу противоположностей. Элейцы (*Парменид*, *Зенон*, *Мелисс*) представлению об изменчивости и многообразии природы противопоставили учение о неподвижном и неизменном бытии. Элейцы своим метафизическим тезисом о неподвижном бытии, исключавшем многообразие явлений и изменчивость природы, открывали дверь идеализму. *Второй период* — V век до н. э. Это — философия периода расцвета древнегреческой рабовладельческой демократии. На этом этапе предмет философии расширился и углубился. На

первый план выступали вопросы строения материи, теории познания, проблемы общественной жизни. Вопрос о строении материи стал в центре внимания всех трех материалистических школ V в. до н. э., связанных с именами Анаксагора, Эмпедокла и Демокрита. *Анаксагор* принимал за основу существующего материальные частицы — «семена вещей» (гомомерии), из сочетания которых образуются качественно подобные им тела. Для объяснения движения Анаксагор вводит внешнюю силу — «пус», мировой «ум», который понимается им как тончайшее и легчайшее вещество. *Эмпедокл* учил о четырех «корнях» всего сущего (огонь, воздух, вода и земля), приводимых в движение двумя материальными силами — «любовью» и «ненавистью». В атомистическом учении *Демокрита* (см.) античный материализм достигает высшей точки своего развития. Демокрит был «первым энциклопедическим умом среди греков» (*Маркс и Энгельс*), наиболее выдающимся представителем единой, перасчитанной науки древнего мира. В основе существующего лежат, по Демокриту, два первоначала: атомы и пустота. Атомы, т. е. неделимые частицы материи, вечны и неизменны. Возникновение и уничтожение бесконечных миров и всех природных вещей — результат сочетания атомов, движущихся в пустоте. Учение Демокрита об атомах было механистическим. У *софистов* (см.), первых профессиональных учителей «мудрости» и красноречия, центром философских исследований является человек и его отношение к миру. Основная группа софистов по своим социально-политическим взглядам примыкала к рабовладельческой демократии, по философским — к

материалистическому лагерю. Для другой группы софистов характерны реакционные, антидемократические воззрения. Наиболее яркий представитель софистов материалист *Протагор* объявляет человека «мерой всех вещей», а ощущения — единственным источником познания. В противоположность материалистическому учению Демокрита складывается философия *Платона* (см.) — главы идеалистического лагеря античной философии, идеолога аристократической реакции. Непосредственным предшественником Платона был *Сократ* (см.) — представитель идеалистического, религиозно-этического мировоззрения. В основе философии Платона лежит противопоставление выдуманного им мира вечных и неизменных идей изменчивому, несовершенному, согласно его взгляду, миру вещей, являющемуся лишь тенью первого. Борясь против достижений античной науки, Платон учит о сотворении мира божественным творцом, о бессмертии и переселении душ, сводит познание к воспоминанию души о мире идей, сошедшихся ею до вселения в тело. Общественно-политические взгляды Платона были реакционными. Борьба между материалистической философией Демокрита и идеалистической философией Платона составляет центральный пункт всей истории древнегреческой философии. Уже в этой борьбе в полной мере сказались все прогрессивное значение материализма в истории науки и реакционная роль идеализма. Борьба между философскими взглядами Демокрита и Платона была выражением политической борьбы между рабовладельческой демократией и аристократией. Итог достижений древнегреческой философии и естествознания под-

водит «энциклопедическая наука Аристотеля» (*Маркс и Энгельс*). *Аристотель* (см.) выступил с опровержением платоновской теории идей. В решении основного вопроса философии Аристотель колебался между материализмом и идеализмом. Материя рассматривалась им как косная и инертная, а движущим и творческим началом признавалась нематериальная форма. Аристотель сыграл значительную роль в развитии диалектики и логики. Он исследовал формы мышления. *Третий период* — философия периода кризиса и упадка рабовладельческого общества. В этот, эллинистический, период от философии, выступавшей как всеобъемлющая, нерасчлененная наука, стали отпочковываться положительные науки, частные науки, разрабатывавшие методы точного исследования природы. Материалистическая линия античной философии была продолжена в этот период *Эпикуром* (см.) и его школой. Эпикур — материалист, атеист и просветитель — возрождает атомистическое учение Демокрита и защищает его от нападок мистиков и теологов. Эпикур вносит в это учение ряд видоизменений. Основное в них — концепция спонтанного, обусловленного внутренними причинами, отклонения атомов от прямой линии, в силу которого становится возможным их столкновение. Целью философии Эпикура считал счастье человека, для достижения которого надо освободиться от религиозных предрассудков и овладеть знанием законов природы. Последователем и популяризатором учения Эпикура в древнем Риме был *Кар Лукреций* (см.) (I в. до н. э.). Начиная с III—II вв. до н. э. в результате общего кризиса и разложения рабовладель-

ческого строя прорисовывает упадок философии. Разнообразные школы эллинистической и римской эпохи (академики, стоики, скептики и др.) выражают явную деградацию философской мысли в сторону идеализма и мистики. Представители растленной идеологии англо-американского империализма прибегают к фальсификации античной философии для борьбы с современным материализмом и наукой. Особую ненависть реакционеров вызывают материалистические учения. Демокрит, Эпикур и другие античные материалисты объявляются безнравственными и недостойными названия философов. Одновременно делаются попытки возродить реакционное учение Платона об идеях и «идеальном» государстве, приспособить это учение для пропаганды религиозной мистики и политики эксплуататорских классов. Классики марксизма-ленинизма высоко оценили представителей древнегреческого материализма и диалектики. Энгельс указывал, что древнегреческие философы были «ирриожденными стихийными диалектиками» и рассматривали природу без идеалистических шор. Ленин в своем конспекте гегелевских «Лекций по истории философии» клеймит все попытки идеалиста Гегеля принизить значение материалистических идей Демокрита и Эпикура. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин противопоставляет линию Демокрита и линию Платона в философии как выразителей материализма и идеализма. И. В. Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» отмечает значение древнегреческой диалектики.

АНТОНОВИЧ Максим Алексеевич (1835—1918) — один из наиболее крупных представи-

телей передовой русской философии 60-х годов XIX в., группировавшихся вокруг Чернышевского (см.). Деятельность Антоновича, как и других шестидесятников, наиболее ярко развернулась в годы крестьянской реформы и отражала революционное брожение в крестьянстве, борившемся против крепостничества. Окончив в 1859 г. Петербургскую духовную академию, Антонович отказался от духовной карьеры. Увлеченный идеями Белинского, Герцена, Чернышевского, идеями передового естествознания, Антонович становится еще в студенческие годы материалистом и атеистом. Личное знакомство с П. А. Добролюбовым окончательно определило место Антоновича в общественной борьбе. Став активным сотрудником «Современника», он по настоянию П. Г. Чернышевского начал писать статьи на философские темы. Наиболее важные из них: «Современная философия», «О гегелевской философии», «Два типа современных философов», «Современная физиология и философия», «Современная эстетическая теория», «Любовное объяснение с «Эпохой»». Антонович много писал и по вопросам естествознания. Произведения Антоновича — «Чарльз Дарвин и его теория», «Единство физического и нравственного космоса», «Единство сил природы», «Жизнь растений», «Жизнь животных», «О парах и паровых машинах» и многие другие — популяризировали в русском обществе передовые естественно-научные знания, содействовали формированию научного, материалистического мировоззрения. Антонович подвергал решительной критике идеализм Гегеля, агностицизм Канта, идеализм в русской реакционной журналистике и страстно защи-

шал и пропагандировал материализм Чернышевского. Он принял активное участие в борьбе Чернышевского против русских идеалистов, возглавлявшихся Юркевичем и Катковым, и в своих боевых выступлениях последовательно отстаивал принципы философского материализма, материалистической теории познания. Его статьи, в которых он, опираясь на данные физиологии, опровергает доводы агностицизма и развивает материалистическую теорию отражения, и в настоящее время не утратили своей свежести и интереса. Однако философские взгляды Антоновича значительно отставали от воззрений его учителя — Чернышевского. Материализм Чернышевского тесно связан с политикой, с революционно-демократической борьбой за переустройство общества; от его сочинений веет духом классовой борьбы. Антонович, напротив, главное внимание уделяет естествознанию, просвещению. Позднее он совершенно отходит от политики и всецело отдается про-

паганде научных знаний. Материализм Антоновича остался созерцательным, метафизическим материализмом, несмотря на отдельные элементы диалектики. Как литературный критик Антонович требует от искусства, чтобы оно воспроизводило действительность и служило интересам общества. Он пропагандирует и защищает эстетическую теорию Чернышевского. Но в силу ограниченности своих общеполитических взглядов он высказывал отдельные взгляды, противоречащие воинствующему духу эстетической теории Чернышевского. В последние годы, перейдя всецело на поприще естествознания, Антонович завел собственную химическую лабораторию, усиленно изучал геологию. В области геологии ему принадлежат самостоятельные исследования и открытия. «Избранные философские произведения» М. А. Антоновича изданы в 1945 г.

АНТРОПОЛОГИЗМ (др.-греч. *anthrōpos* — человек, *logos* — учение) — философский принцип, рассматривающий человека вне связи с конкретно-историческими общественными отношениями, как преимущественно биологическое существо. Выступая против разрыва человека на две самостоятельные сущности — материальную и духовную, — против идеалистического учения о первичности идеи, сознания и вторичности материи, антропологизм отстаивал материалистическую линию в философии. Однако в силу абстрактного, метафизического подхода к человеку этот материализм был ограниченным. Ограниченность его проявилась в неспособности связать теорию познания с общественной практикой, в неумении распространить материализм на объяснение истории

общества. У представителей антропологизма вместо конкретного понимания общества, людей, классов мы находим лишь абстрактные понятия о «человеке вообще». В новой философии наиболее ярким представителем антропологизма был Л. Фейербах (см.). Великий русский материалист Н. Г. Чернышевский в борьбе против идеализма также отстаивал антропологический принцип в философии. Однако Чернышевский сумел во многом преодолеть слабость антропологического материализма и подойти вплотную к диалектическому материализму. Ленин замечает: «...у з о к термин Фейербаха и Чернышевского „антропологический принцип“ в философии. И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания *м а т е р и а л и з м а*».

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ФИЛОСОФИИ» — философский труд Н. Г. Чернышевского (см.), в котором он формулирует основные принципы своего мировоззрения и выступает в защиту материализма, атеизма и социализма. В этой работе дана глубокая критика идеализма. Идеализм рассматривается здесь как «фантастическое мирозерцание», опровергаемое всем ходом развития естественно-научных знаний. Авторы модных идеалистических и эклектических философских систем, указывает Чернышевский, очень далеки от науки, они работают «по прежнему фантастическому способу ненатурального дробления человека на разные половины, происходящие из разных натур». Единственное «научное направление в философии» — материализм. Принципом его является «выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма», отвер-

гающая дуализм, т. е. идею о двух противоположных самостоятельных началах — духе и теле. Каждая сторона жизнедеятельности человека является деятельностью или человеческого организма в целом, или одного из его органов. Мышление есть особого рода деятельность мозга. Чернышевский применяет для характеристики своих материалистических взглядов узкий, как указывает Ленин, термин «антропологический принцип». Антропологический материализм рассматривает человека как продукт природы главным образом, не учитывая, что сущность человека — это прежде всего «совокупность общественных отношений» (Маркс). Но Чернышевский в своем произведении во многих вопросах преодолевает узкие границы антропологизма и подходит к диалектическому материализму. В «Антропологическом принципе в философии» содержится не только защита философского материализма, но и изложение некоторых сторон диалектического метода. Так, на ряде примеров Чернышевский показывает, как «количественное различие переходит в качественное различие»; он подчеркивает необходимость конкретного подхода к явлениям, говорит о связи и взаимодействии явлений природы. Глубоко развивает Чернышевский мысль, что диалектика требует не отвлеченных, а конкретных истин; истина не отвлеченна, а конкретна. Чернышевский ясно видит борьбу партий в философии, связь между философией и политической борьбой. Он высмеивает людей, считающих, что философы должны стоять «выше» политической борьбы: «Разве мыслителю необходимо быть тупомнее и слепее каждого грамотного человека?!» — пишет Чер-

нышевский.— Философы всегда были представителями политических партий, и «их философские системы насквозь проникнуты духом тех политических партий, к которым принадлежали авторы систем»; философские учения, как и политические теории, всегда создавались под влиянием того общественного положения, которое занимал мыслитель. Чернышевский ставит вопрос об отношении философии к практической революционной деятельности. Правильное разрешение философских вопросов, пишет он, имеет важнейшее положительное значение для «преобразования» жизни, а «теоретическая лож непременно ведет к практическому вреду». Чернышевский стремится разработать философскую теорию, которая должна служить выражением интересов угнетенных классов, «простолудинов». При этом он подчеркивает, что только такая философия будет совпадать с объективной научной истиной. В «Антропологическом принципе» Чернышевский излагает свою революционно-демократическую этику. Статья «Антропологический принцип в философии» была напечатана впервые в журнале «Современник» (№ 4 и 5 за 1860 г.). Написанная в разгар борьбы за отмену крепостничества, статья Чернышевского ярко формулировала мировоззрение и практическую программу революционно-демократического лагеря, вооружала передовые силы России в борьбе против лагеря царизма и крепостников. Идеологи помещицкой России и буржуазные либералы сразу поняли взрывную силу революционной проповеди Чернышевского. Статья вызвала бешеную злобу всего лагеря реакции — от оголтелых монархистов и церковников

до либералов. Против «Антропологического принципа в философии» выступили: монархический «Русский вестник», либеральные «Отечественные записки», «Труды Киевской духовной академии» и др. Своим противникам, «людям рутины», Чернышевский ответил блестящей статьей «Полемические красоты» («Современник», июнь — июль 1861 г.), разоблачившей невежество и реакционность врагов материализма. В этой битве, разгоревшейся в России между лагерем революции и лагерем контрреволюции, полную моральную победу одержали материалистические и революционные идеи Чернышевского.

АНТРОПОМОРФИЗМ (др.-греч. *anthrōpos* — человек и *morphē* — форма) — перенесение присущих человеку свойств и особенностей на внешние силы природы, наделение богов чертами человека. Антропоморфизм связан с *анимизмом* (см.). Особенно ярко проявился антропоморфизм в культе многобожия в древнегреческой религии. Философу Ксенофану (VI в. до н. э.) принадлежит изречение, что люди создали себе богов по своему образу и подобию и что если бы быки могли создать себе богов, то они изобразили бы их в виде быков. Критика антропоморфизма приводит к выводу, что боги всех религий — создание человеческой фантазии.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (др.-греч. *anthrōpos* — человек и *kentron* — центр) — точка зрения, согласно которой человек есть центр мироздания. Антропоцентризм связан с религиозным представлением о божественной сущности человека. Средневековая схоластика и богословие основывали антропоцентризм на библейско-птоломеевской

системе строения мира, согласно которой земля — центр вселенной и мир создан богом для человека. *Коперник* (см.) положил начало научной астрономии, отвергнув птоломеевскую теорию. Дарвинизм нанес решительный удар взгляду на человека, как на особое, сверхъестественное существо. Подлинно научный взгляд на человека, как на общественное существо, впервые дал марксизм, исторический материализм.

АПОРИЯ (др.-греч. *aporia* — затруднение) — термин, означающий неразрешимое противоречие, встречающееся при каком-либо рассуждении. Примером апорий могут служить софизмы древнегреческого философа Зенона, пытавшегося доказать, что движение не существует. Он приводил следующие доводы: быстрогой Ахиллес не в состоянии догнать черепаху, так как в то время, в которое он пробегает расстояние, отделяющее его от черепахи, она продвигается, отдаляясь от него на новое расстояние, и т. д. до бесконечности. Поскольку, рассуждал он, расстояние, отделяющее Ахиллеса от черепахи, может быть разделено на бесконечное число отрезков, оно, по мнению Зенона, никогда не будет преодолено Ахиллесом. Другой пример: движущаяся стрела не двигается, так как сна находится в каждый данный момент в определенной точке пространства, следовательно, в каждый данный момент покоится. Движение предполагается состоящим из бесконечного числа подобных моментов. Зенон приводил целый ряд и других аналогичных доводов против движения. Неправильно рассматривая движение как сумму положений покоя, неподвижных

положений тела в пространстве, Зенон тем самым приходил к отрицанию движения. Ленин в связи с этим указывает, что «вопрос не о том, есть-ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий». Движение действительно противоречиво, но это несколько не отрицает его объективности; более того, противоречия и преодоление их являются источником всякого движения. «Движение само есть противоречие; уже простое механическое перемещение может осуществиться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно — в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нем. Постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия — и есть именно движение» (*Энгельс*).

АПОСТЕРИОРИ — см. *Априори*.

АПРИОРИ (лат. *a priori* — изначально) — до опыта, до фактов. Отсюда «априорное утверждение» означает утверждение, основывающееся лишь на отвлеченных соображениях «чистого» ума, не опирающееся на опыт и практику. Так, например, идеалистическая философия Канта считала пространство, время, причинность и т. д. не свойствами и явлениями объективной природы, отображаемыми в сознании, а априорными понятиями, присущими человеческому уму. *Апостериори* (лат. *a posteriori* — из последующего) — в противоположность априори означает: после опыта, из опыта, из фактов. Диалектический материализм отрицает познание, не основанное на чувственном опыте и практике.

АРИСТОТЕЛЬ (384—322 до н. э.) — греческий философ, «величайший мыслитель древности» (*Маркс*). Аристотель был учеником *Платона* (см.), но он отверг идеалистическую теорию идей своего учителя, подвергнув ее суровой критике. В этой критике уже содержится понимание теоретико-познавательных корней идеализма вообще. Платон, по мнению Аристотеля, «отделил сущность от того, сущностью чего она является», превратив тем самым общее (понятие) в отдельное существо; он создал особый, идеальный, сверхчувственный мир наряду с миром чувственным, реальным. Идеи, по Платону, являются прообразами вещей, они существуют независимо от вещей, а вещи, заимствующие у них свое бытие, — это только их отблеск, тени, несовершенные копии. Аристотель доказывает, что признание неизменных сверхчувственных сущностей не может объяснить причин возникновения и изменения чувственных вещей: «Говорить же, что идеи — это образцы и что все остальное им причастно, это значит произносить пустые слова и выражаться поэтическими метафорами». Уже здесь обнаруживаются материалистические моменты в философии Аристотеля. «Критика Аристотелем „идей“ Платона есть критика идеализма, как идеализма вообще» (*Ленин*). В противоположность Платону Аристотель утверждает, что сущность заключена в самих вещах, что «не существует всеобщего наряду и отдельно от единичного». В противном случае, замечает Аристотель, «должно будет существовать какое-то небо помимо чувственного неба, а также и солнце и луна, и одинаковым образом все остальные

небесные тела. Но как же возможно отнестись с доверием к подобным утверждениям?» Ленин в связи с этим пишет: «Прелестно! Нет сомнений в реальности внешнего мира. Путается человек именно в диалектике общего и отдельного, понятия и ощущения etc., сущности и явления etc.» По Аристотелю, идея (форма — по его терминологии) и вещь неразрывны. Аристотель колеблется между идеализмом и материализмом, но в конечном счете склоняется к идеализму. Каждый предмет, каждая единичная вещь, по Аристотелю, состоит из двух начал — материи и формы (так, статуя делается из меди, которой придается известная форма). В основе мироздания находится неопределенный, пассивный субстрат — «первая материя». Однако в таком виде материя существует только в абстракции; в действительности она определяется (и вечно определена) активностью самих по себе нематериальных форм. Материя — это возможность, способность вещи, идеальная форма — ее

действительность. Возможность переходит в действительность благодаря движению: форма материализуется, материя формируется. Хотя формы и связываются Аристотелем с материей, тем не менее существует, по Аристотелю, одна *чистая*, т. е. *отрешенная* от материи, «форма всех форм». Это разум, мысль, которая «мыслит самое себя», — бог. Бог играет роль «неподвижного двигателя» мира, который един и вечен. Вселенная, по Аристотелю, имеет форму шара с центром — землей, над которой движутся «сферы» с прикрепленными к ним светилами. В теории познания (так же как и в ряде вопросов натурфилософии и математики) Аристотель вплотную подходит к материализму, защищая в отличие от Платона происхождение знания из чувств. Хотя Аристотель колебался между диалектикой и метафизикой, однако его философия в значительной мере свойственны элементы диалектического понимания действительности. Энгельс писал, что Аристотель уже исследовал существеннейшие формы диалектического мышления. Критикуя элеатов за их отрицание движения, Аристотель говорил о них, как о «неподвижниках» и «противоестественщиках». Он считал, что незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы. Элементы диалектики ярко проявились у Аристотеля в его постановке вопроса о соотношении возможности и действительности, формы и содержания и др. Аристотель выступил в античной философии как создатель логики. В своей логике он стремится не отделить, а соединить формы мышления с бытием, объяснить логические категории в соответствии с объективной реальностью. «У Ари-

стотеля, — указывает Ленин, — *везде* объективная логика *смешивается* с субъективной и так притом, что *везде* *видна* объективная». Однако логика Аристотеля в основных своих положениях является метафизической. По своим социально-политическим взглядам Аристотель был идеологом рабовладельцев. Рабство одних и господство других он считал «естественным» состоянием. Важнейшие сочинения Аристотеля: «Метафизика», «Физика», «О душе», «Этика», «Политика», «Категории», «Аналитика I», «Аналитика II».

АТЕИЗМ (от др.-греч. а — не, theos — бог) — научно обоснованное отрицание религии, веры в чудеса, в загробную жизнь и т. д. В античной философии материалисты Демокрит, Эпикур, позднее римский философ Лукреций Кар отрицали сверхъестественное и учили, что в мире ничего нет, кроме материи, вечно существующей и состоящей из атомов. В XVI—XVII вв., в период борьбы буржуазии с феодализмом, научные открытия Коперника, Джордано Бруно, Галилея и других нанесли сокрушительный удар невежественным, религиозным представлениям о мире и его устройстве. Не менее чувствительный удар религиозной догматике и богословской схоластике был нанесен Спинозой, а в XVIII в. — великими русскими материалистами Ломоносовым и Радищевым. Борьба против религиозного мировоззрения достигла особенно широкого размаха и остроты в период подготовки буржуазной революции 1789 г. во Франции. Крупнейшие представители французского материализма XVIII в. (Дидро, Гельвеций, Гольбах, Ламетри и др.) разоблачали шарлатанство

перковников, пользовавшихся темной народных масс и жестоко эксплуатировавших народ. Атеистическая литература, созданная французскими материалистами, как указывал Ленин, и в наши дни не потеряла своей остроты для борьбы с религией. Но атеизм домарксовского периода страдал существенными недостатками. Он рассматривал религию лишь как обман со стороны перковников и считал, что преодоление религиозных верований возможно путем одного просвещения. Воинствующими атеистами были русские революционные демократы — Белинский, Герцен, Огарев, Чернышевский, Добролюбов, Писарев. Своей разработкой и пропагандой материалистического мировоззрения они много сделали для борьбы с религией. Русские естествоиспытатели — Сеченов, Тимирязев и многие другие также неустанно боролись со строго научных позиций против религии. Но только основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс, распространив материализм на область общественных явлений, вскрыли действительные, материальные корни религии, ее связь с господством эксплуататорских классов. Марксисты показали, что религия есть орудие духовного порабощения трудящихся. Буржуазный, созерцательный, просветительский атеизм считает возможным уничтожение религии в рамках капиталистического строя путем распространения научных знаний. В противоположность атеизму просветительскому марксизм-ленинизм учит, что полное преодоление религии возможно лишь на основе уничтожения эксплуататорского строя и построения коммунистического общества. В

процессе революционной борьбы вместе с ростом политической сознательности трудящихся передовые слои пролетариата еще в условиях капитализма порывают с религиозными предрассудками. Окончательное же преодоление религиозных верований возможно только в процессе строительства коммунистического общества. Большевицкая партия на протяжении всей ее истории ведет последовательную пропаганду атеистического мировоззрения среди широких масс трудящихся. Сталинская Конституция (статья 124) предоставляет гражданам СССР как полную свободу совести, свободу отправления религиозных культов, так и свободу антирелигиозной пропаганды. Основные массы трудящихся СССР навсегда порвали с религией и религиозными организациями. Пропаганда единственно научного, материалистического мировоззрения и терпеливое разъяснение трудящимся вреда религии являются важной задачей культурно-просветительной работы среди населения. Коммунистическое воспитание трудящихся, борьба за воспитание коммунистической сознательности включают в себя как неотъемлемый элемент борьбу за преодоление религиозных пережитков.

АТОМ (др.-греч. atomos — неделимый) — мельчайшая частица вещества, обладающая свойствами соответствующего определенного химического элемента. Атом, будучи целостным материальным образованием, «химическим индивидуумом» (*Менделеев*), вместе с тем представляет собой сложную систему, которая может быть разложена на более простые частицы — на *атомное ядро* (см.) и электроны. Одинаковые или различные атомы, связываясь друг с другом, обра-

вуют более сложные частицы — молекулы. Таким образом, атом представляет собой определенную ступень в ряде усложняющихся форм материи. Физические и химические свойства атома — его размер, валентность, способность излучать определенный спектр, электрическая поляризуемость и др. — определяются структурой атома и происходящими в нем процессами. Вместе с тем в известных пределах эти свойства изменяются в зависимости от тех физических условий, в которых атом существует, в частности в зависимости от того, в какую, притом более сложную, систему входит атом. Взгляд на атом, как на целостный, качественно своеобразный микроскопический материальный объект, вместе с тем обладающий сложным строением, был впервые сформулирован Ф. Энгельсом и в дальнейшем развит В. И. Лениным. Такое диалектико-материалистическое воззрение на атом противоположно метафизическому представлению об атоме как абсолютно неизменной и неделимой частице, представлению, господствовавшему в естествознании до конца XIX в. Диалектический материализм вообще исключает мысль о существовании простейших элементов материи, «кирпичей мироздания». В противоположность большинству естествоиспытателей своего времени, рассматривавших атом как некий абсолютный предел делимости материи, Энгельс писал: «Атомы отнюдь не являются чем-то простым, не являются вообще мельчайшими известными нам частицами вещества». По Энгельсу, атом представляет собой лишь звено в бесконечном ряду форм материи. Передовые физики и химики конца XIX в., например

Менделеев (см.), склонялись к признанию атома сложным объектом. Однако последовательно этот взгляд проводился только Энгельсом. Революция в физике конца XIX и начала XX в. — открытие электронов, рентгеновых лучей и в особенности радиоактивности — полностью подтвердила положение о сложности атома. Атом стали представлять в виде сложной системы, состоящей из положительно заряженного ядра и обращающихся вокруг него элементарных отрицательно заряженных частиц — электронов. Однако составляющие атом частицы по-прежнему рассматривались физиками как последние частицы материи, как элементарные частицы. Против этих метафизических представлений выступил Ленин. «... и если вчера, — писал Ленин о новых открытиях в физике, — это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно *существует*...» Учение об атоме прошло несколько этапов развития. В древности оно было гениальной догадкой, в XVIII в. стало научной гипотезой и в последней трети XIX в. превратилось в научную теорию. Древние атомисты — Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар — представляли себе атомы как мельчайшие, абсолютно неделимые частицы материи. Атомы, по представлению древних атомистов, бескачественны, абсолютно непроницаемы и различаются только величиной и формой. Атомы разделены пустым пространством, в котором они

двигаются. Большие тела суть клубки сцепившихся атомов. Свойства тел зависят от рода составляющих их атомов и расположения последних. Основные представления древних были восприняты наукой нового времени, которая в качестве существенного свойства атомов стала рассматривать (помимо непроницаемости и неделимости) также инертность, т. е. способность сохранять приобретенное движение. Различие химических элементов стали сводить к различию составляющих их атомов. Однако изложенные представления об атомах не могли служить основой химии и физики, так как они не содержат каких-либо конкретных характеристик атома, на основании которых можно было бы объяснить различие физико-химических свойств веществ. Основоположителем научной атомистики является М. В. Ломоносов (см.). В высказываниях Ломоносова содержатся идеи, которые были затем развиты и конкретизированы в химии XIX в. Атомы стали рассматриваться как мельчайшие частицы химического элемента, наделенные определенными химическими свойствами — способностью вступать в соединения с атомами других элементов в строго определенном количестве (закон постоянных и кратных отношений). Определяющим отличительным свойством (признаком) химического атома стала масса (атомный вес). Развитие физики XIX в. привело к открытию характерных спектров, излучаемых атомами каждого элемента (раскаленными газами). На основе кинетической теории газов было доказано, что атомы имеют определенные размеры (примерно около одной стомиллионной сантиметра). В XIX в. была также доказана справедливость выска-

занной еще Ломоносовым мысли, что атомы, как одинаковые, так и различные, соединяются в сложные частицы — молекулы. Огромное значение в развитии атомистики сыграло учение о строениях молекул — теория химического строения, созданная русским химиком *Бутлеровым* (см.). Теория строения доказала, что свойства молекул зависят не только от их состава, но и от характера связей атомов в молекуле, в частности от пространственного расположения атомов. Однако атомы считались абсолютно неизменными, а их свойства необъяснимыми. Связи между различными видами атомов не были установлены. Количество различных видов атомов считали случайным. Только открытие периодического закона Менделеевым устранило эту случайность и доказало, что виды атомов представляют собой различные формы единой материи, физико-химические свойства которых закономерно изменяются от одного элемента к другому. Открытие периодического закона явилось поворотным пунктом в истории естествознания. Перед наукой встала проблема объяснить свойства вещества на основе конкретной теории строения атома. Открытие в начале XX в. того факта, что атом представляет собой сложную систему частиц, вступило в противоречие с фактом чрезвычайной устойчивости атома. Несмотря на то, что атом испытывает сотни миллионов столкновений в секунду, он при столкновениях обычно не изменяет своих свойств — система атома оказывается «сверхустойчивой». Этот факт не находил никакого объяснения в классической физике. Только квантовая механика, разработанная в 20-х годах нашего века, сумела объяснить,

каким образом ядро атома и совокупность связанных электронов могут образовать единую качественно своеобразную и устойчивую частицу — атом. Это объяснение основано на открытии в 1924 г. факте двойственной природы микроскопических объектов — электронов, атомных ядер, атомов и т. д. Двойственная природа микрообъектов состоит в том, что они в своем движении обнаруживают свойства и частиц и волн; двигаясь и действуя как целое, как частица, микрообъект вместе с тем проявляет волновые свойства, т. е. его движение зависит от условий во всей системе, к которой он принадлежит. На основе теории о двойственной природе микрочастиц современной физике удалось объяснить не только устойчивость атома, скачкообразность изменения его состояний, но и способность атомов соединяться в более сложные системы — в молекулы, кристаллы и т. д., в свою очередь представляющие целостные образования. Открытия физики за последние 20 лет полностью подтвердили учение Ленина о неисчерпаемости электрона. Было доказано, что так называемые элементарные частицы — электроны, позитроны, фотоны и др. — способны превращаться друг в друга, что их свойства изменяются при изменении условий их существования. Физика дает бесспорные и непосредственные свидетельства реального существования атомов, молекул и других микрообъектов. В настоящее время можно не только заснять следы движения заряженных микрочастиц, но и непосредственно наблюдать очень крупные молекулы (в электронном микроскопе). Тем самым наука опровергла утверждения идеалистов, выступавших против

реальности атомов и заявлявших, что атомистика есть лишь «рабочая гипотеза». Современная физика опровергает также и реакционные утверждения «физических» идеалистов о непознаваемости свойств мельчайших частиц. Современное учение об атоме является основой не только физики, но и техники. На основе физики атома и атомного ядра созданы новые отрасли промышленности. Советская физическая наука указывает пути создания новых материалов с заранее predeterminedенными свойствами и тем самым открывает безграничные перспективы для социалистического производства. Учение об атоме отнюдь нельзя считать завершенным. В центре внимания современной физики находится проблема атомного ядра и элементарных частиц.

АТОМНОЕ ЯДРО — центральная часть атома, состоящая из протонов и нейтронов. Так как масса протонов и нейтронов во много раз больше массы электронов, из которых состоит оболочка атома (см.), то почти вся масса атома сосредоточена в атомном ядре. Число протонов в атомном ядре определяет его положительный заряд и место атома в периодической системе Менделеева (см.). Число протонов и нейтронов в атомном ядре называется массовым числом. Масса атомного ядра меньше суммы масс его протонов и нейтронов, так как при образовании ядра выделяется некоторая энергия, уходящая с частью его массы. У всех стабильных химических элементов кроме атомов со стабильными ядрами есть атомы с неустойчивыми ядрами, отличающимися от стабильных большим или меньшим числом нейтронов. Неустойчивые ядра назы-

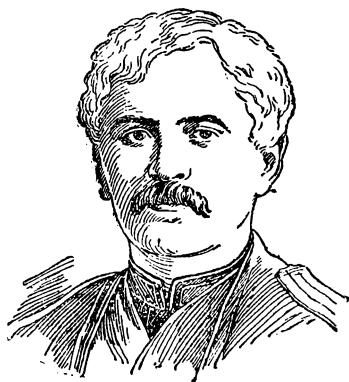
ваются радиоактивными (от лат. radio — излучаю), так как распадаются с излучением α -частиц (ядер атомов гелия), положительно или отрицательно заряженных электронов (β^+ , β^-), а также путем захвата электрона из оболочки атома с испусканием γ -кванта. У элементов, расположенных после висмута, все ядра атомов являются радиоактивными. Впервые радиоактивность была обнаружена у урана в 1896 г. А. Беккерелем и затем детально изучена Пьером и Марией Кюри, Э. Резерфордом и др. В 1934 г. Фредерик и Ирен Жолио-Кюри открыли искусственную радиоактивность; ими было открыто, что, облучая нейтронами стабильные элементы, можно получить новые, уже радиоактивные атомы этих элементов. В настоящее время показано, что путем различных ядерных реакций (превращений атомных ядер под действием различных частиц) можно искусственно создать большое число радиоактивных атомов у всех химических элементов, а также получить новые химические элементы: нептуний, плутоний, америций, кюрий, беркелий и др. Атомные ядра являются качественно специфической формой материи, с которой связаны качественно новые формы движения (ядерная энергия). В атомном ядре имеет место единство противоположных сил: сил электрического отталкивания, действующих между протонами, и специфических ядерных сил притяжения, проявляющихся при весьма малых расстояниях между частицами в ядре. Открытие радиоактивности и ядерных реакций показало, что все атомные ядра могут испытывать различные превращения и поэтому в природе нет неизменных элементов. Тем самым современное учение об атомном ядре

полностью подтверждает положение диалектического материализма о неисчерпаемости материи вглубь, о ее изменчивости, о неограниченной способности всех форм материи к качественным превращениям. Изучение ядерных реакций и искусственной радиоактивности привело к открытию ценной реакции деления ядер некоторых изотопов урана и плутония, при которой получают ядра средних элементов системы Менделеева и выделяется энергия, в миллионы раз превосходящая энергию, выделяющуюся при химических превращениях (например, при горении) такого же количества вещества. Ценная реакция в зависимости от различных условий может протекать сравнительно медленно и служить источником атомной (ядерной) энергии или протекать очень быстро и давать взрыв (атомная бомба). Для получения атомной энергии в принципе могут быть использованы не только реакции распада (деление ядер), но и реакции синтеза, например образование из ядер водорода ядра гелия или ядер других легких элементов. Такого рода реакции являются, повидимому, основным источником звездной и солнечной энергии. Теоретическую возможность применения водорода для увеличения разрушительной силы атомной бомбы американские империалисты используют для безуспешных попыток запугивания народов атомной или водородной бомбой. Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит на позиции безусловного запрещения применения атомного оружия.

АТРИБУТ — неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться. Аристотель в «Метафизике» отличал свойства, тесно

связанные с существованием предмета, от случайных его состояний. Декарт в атрибутах видел основные (объективные) свойства субстанций. В качестве атрибута телесной субстанции выступает у него протяженность, духовной же субстанции — мышление. У Спинозы протяженность и мышление — атрибуты одной и той же субстанции. Материальная субстанция, согласно Спинозе, обладает бесконечным множеством атрибутов, из которых известны лишь протяженность и мышление. Французские материалисты XVIII в. атрибутами материи считали протяженность и движение, а некоторые (как Дидро, Робинэ) — и мышление. Диалектический материализм считает движением главным свойством (атрибутом) материи.

АХУНДОВ Мирза Фаталл (1812—1878) — азербайджанский философ-материалист, атеист, писатель, основоположник драматургии в Азербайджане. Под влиянием передовых русских мыслителей середины XIX в. в Азербайджане развивалась материалистическая философия. Ахундов — один из выдающихся последователей и защитников материализма. Он известен как автор философских произведений, комедий, повестей и стихов. Ахундов материалистически решает основной вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию — и считает, что материя составляет единую субстанцию; сознание и разум — продукты материи. Единая вселенная, т. е. материальный мир, существует сама по себе и не порождена никаким творцом; она не имеет ни начала, ни конца, она как единое и целое существует согласно своим внутренним законам и не нуждается ни в какой внешней при-

чине. Проблема причинности Ахундов посвятил специальную статью «Ответ философу Юму». Агностицизму Юма он противопоставляет материалистическое учение об объективном существовании причинной связи в самой природе. Основной теории познания Ахундова является признание объективности бытия — материи. Источниками познания он признает ощущения и на их основе понятия разума. Атеист Ахундов указывал на несовместимость религии с наукой: «Величайшая наша ошибка ныне состоит в том, что мы всегда смешиваем два противоположных положения одно с другим и считаем их за одно положение. Одно из них есть наука, а другое — вера». Религию Ахундов считал «абсурдом и вымыслом». Материализм Ахундова был метафизическим материализмом. Он не распространял материализм на общественные явления; по своим социально-политическим взглядам он был демократом-просветителем. Под непосредственным влиянием передовой русской рево-

люциопно-демократической эстетики XIX в. Ахундов создал замечательную, не потерявшую своего значения и в настоящее время теорию эстетики. В библиотеке М. Ф. Ахундова имелись философские сочинения Белинского, Писарева и других представителей русской философии. Заметки Ахундова, сохранившиеся на полях этих книг, говорят о том, что он тщательно изучал произведения великих русских революционных демократов. Составной частью общеполитической концепции Ахундова являются его литературно-критические взгляды. Он требует от писателей высокой идейности, принципиальности, правдивости, народности и особо подчеркивает необходимость единства формы и содержания художественного произведения. Ахундов создал ряд замечательных комедий: «Молла Ибрагим Халил — алхимик», «Мусье Жордан — ботаник и дервиш Местали-Шах», «Медведь — победитель разбойника», «Гаджи Кара» и др., а также повесть «Обманутые звезды». Ахундов также занимает выдающееся место в азербайджан-

ской литературе как поэт. Широкую известность получила его замечательная поэма «На смерть Пушкина». В рецензии на издававшийся в те годы в Тифлисе альманах «Зурна» И. Г. Чернышевский перечисляет «собственно тифлиских поэтов и литераторов», участвовавших в нем, и одним из первых упоминает имя Ахундова. «Все, что они напишут, — отмечает Чернышевский, — заслуживает полного участия и одобрения, как зародыш и залог более удовлетворительного развития тифлисской литературы в будущем». Ахундов разработал новый, научно обоснованный азербайджанский алфавит. Писатель горячо любил свой народ, свою родину. Он разоблачал английскую колонизаторскую политику в отношении стран Востока. Он горой стоял за дружбу азербайджанского народа с русским народом. Выдающимся произведением материалистической философии на Востоке является философский трактат Ахундова «Три письма Кемал-уд-Довле» (см. М. Ф. Ахундова, Философско-политические произведения, 1940).

Б

БАЗИС И НАДСТРОЙКА.— «Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» (Сталин). В марксистской науке об обществе вопрос о базисе и надстройке имеет огромное значение. Правильное понимание того, что составляет базис общества и что является его надстройкой, каково взаимоотношение базиса и надстройки, какова связь экономического базиса и надстройки с производством, с производительными силами, позволяет вскрывать объективную закономерность развития общества и преодолевать всякий субъективизм в подходе к человеческой истории. Определяя базис как экономический строй общества, И. В. Сталин показывает, что политический строй, правовые отношения, идеология определяются непосредственно производственными отношениями. Производственные же отношения, тот или иной тип производственных отношений характеризуются формой собственности. Состояние производственных

отношений отвечает на вопрос, в чьих руках находятся средства производства: в распоряжении всего общества или же отдельных лиц, групп, классов, использующих эти средства производства для эксплуатации других лиц, групп, классов. В предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс указывал, что «совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания». Базис не есть нечто постоянное и неизменное. В своем определении базиса товарищ Сталин подчеркивает его исторический характер, говорит о нем как об экономическом строе общества на данном этапе его развития. Например, базис социалистического общества коренным образом отличается от базиса капиталистического строя. Базис социалистического общества характеризуется господством общественной собственности на средства производства и отсутствием эксплуатации человека человеком. Базис капитализма означает господство частной собственности на сред-

ства производства, являющейся орудием буржуазной эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся масс. Если базис обслуживает общество экономически, то надстройка «обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создаёт для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения» (Сталин). Одна из особенностей надстройки состоит в том, что она не связана непосредственно с производством, с производительными силами. Производительные силы непосредственно определяют базис общества. Надстройка же, как показывает И. В. Сталин, «связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса». Изменения в уровне развития производительных сил отражаются надстройкой не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений, происходящих в производстве, в изменениях в базисе. Это сталинское положение имеет большое значение для борьбы против всякого рода вульгаризаторов, которые выводят юридические, эстетические и прочие идеи непосредственно из производства и тем самым искажают действительные закономерности возникновения и развития надстройки, ее роль и значение в жизни общества. В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин глубоко раскрыл сущность и взаимоотношение надстройки с экономическим базисом. Прежде всего, надстройка находится в тесной зависимости от базиса. «Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед

за ним рождается соответствующая ему надстройка» (Сталин). История общества дает много примеров того, как перестраивалась надстройка общества в связи с ликвидацией старого экономического базиса и возникновением нового базиса. Именно эта закономерная связь между надстройкой и базисом дает возможность понять, почему в разные исторические эпохи существуют разные политические, юридические, эстетические и другие идеи. «Надстройка, — указывает И. В. Сталин, — есть продукт одной эпохи, в течение которой живёт и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живёт недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса». Вырастая на определенном экономическом базисе, надстройка не является, однако, как думают всякого рода вульгаризаторы, пассивным следствием экономики, и экономикой отнюдь не представляется единственной активной силой в развитии общества. К вульгаризаторам, отрицавшим активную роль надстройки, принадлежали «экономисты» и мещанины с их реакционной проповедью «теории стихийности», с их отрицанием необходимости диктатуры пролетариата для построения социализма. Вульгаризаторскую идею о пассивности надстройки сознательно используют и современные правые социалисты, проповедующие враждебную марксизму теорию «мирного вращающегося капитализма в социализм» без революционной борьбы, без свержения власти буржуазии. Марксизм-ленинизм разбил эти оппортунистические, контрреволюционные «теории». Как показал товарищ Сталин, надстройка, появившись на свет, «становится величайшей активной силой, активно

содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы». Товарищ Сталин подчеркивает, что иначе и не может быть: надстройка для того и создана базисом, чтобы помогать ему укрепиться. Надстройка в классовом обществе носит классовый характер, она не может безразлично относиться к своему базису, одинаково относиться ко всем классам, — иначе она не будет надстройкой. Оказывая серьезное влияние на базис, надстройка способна ускорять или, наоборот, замедлять развитие общества. Так, буржуазия использует свое государство для борьбы с пролетарской революцией, задерживая таким образом прогрессивное развитие общества. Политическая надстройка, следовательно, здесь играет активную реакционную роль. Пролетариат, завоевав политическую власть, уничтожает буржуазную частную собственность, тормозящую развитие производительных сил, создает условия для перехода мелкого крестьянского хозяйства на рельсы коллективного, социалистического хозяйства. Взамен частной собственности устанавливается социалистическая общественная собственность на средства производства. Пролетарское государство создает таким образом неограниченные возможности для развития производительных сил. Здесь мы имеем яркий пример активной революционной роли политической надстройки в развитии общества, его экономики и производительных сил. При социализме роль надстройки становится особенно значительной. Объясняется это тем, что в отличие от капиталистического общества, где развитие хозяйства основано на

стихийных законах, в советском социалистическом обществе хозяйство и культура развиваются по научно разработанным планам. Никогда еще в истории человечества государство не выполняло хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции. Такую функцию впервые осуществляет Советское государство. Политика большевистской партии является жизненной основой советского строя и направляет все развитие Советского государства в интересах народа. В советском обществе, основанном на сознательном отношении людей к труду, к социалистической ответственности, первостепенную роль приобретает идеология, коммунистическое воспитание масс. В силу этого роль надстройки в нашем советском обществе и ее влияние на развитие материальной жизни общества огромны. В настоящий период, когда советский народ под руководством коммунистической партии осуществляет грандиозные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму, решающим условием успешного движения вперед является дальнейшее укрепление Советского государства, воспитание трудящихся масс в духе коммунизма, советского патриотизма, укрепление всего идеологического фронта, борьба с пережитками капитализма в сознании людей. Созданное Марксом и Энгельсом и развитое Лениным и Сталиным учение о базисе и надстройке общества является действительным руководством в борьбе за уничтожение капиталистического строя и построение коммунизма. Если буржуазное государство, право активно содействуют сохранению экономического базиса капитализма, экономического строя эксплуата-

и угнетения, то без уничтожения власти буржуазии, учит марксизм-ленинизм, невозможно и уничтожение капиталистического строя, невозможно социальное освобождение рабочего класса и всех трудящихся и, следовательно, невозможно строительство социализма. Только социалистическая революция, уничтожающая диктатуру буржуазии и устанавливающая диктатуру пролетариата, есть коренное условие перехода от капитализма к социализму, условие построения социалистического, а затем и коммунистического общества, — таков вывод, который вытекает из марксистско-ленинских положений о базисе и надстройке.

БАКУНИН Михаил Александрович (1814 — 1876) — видный представитель анархизма, ярый враг марксизма и марксистской теории социализма. В молодости — идеалист, далекий от политики. Затем во взглядах Бакунина начинается поворот в сторону мелкобуржуазного радикализма. В 1840 г. Бакунин уехал за границу. Анархистские воззрения Бакунина оформились в 60-х годах, в период его второй эмиграции — после бегства из Сибири. В 1872 г. Бакунин был исключен из I Интернационала. Деятельность его в I Интернационале носила реакционный характер: он вел с анархистских позиций упорную борьбу против марксизма как теории и тактики рабочего движения. Философские и социологические взгляды Бакунина в этот период представляют собой смесь материализма в понимании природы с идеализмом и метафизикой в понимании общества и служат обоснованием его анархического учения. Как указывали Маркс и Энгельс, анархическая теория Бакунина отличается чрезвычай-

ным эклектизмом. Рисую будущее общество, Бакунин берет от коммунизма идею коллективной собственности как характерную черту этого общества. «Коллективность» он сочетает с прудоновской анархической идеей абсолютной свободы индивидуума, которая объявляется им высшей целью всего человеческого развития. Бакунин заимствует у Сен-Симона идею отмены права наследования, утверждая, что эта отмена должна якобы явиться исходным пунктом социального переворота. К этой мешанине идей Бакунин прибавил еще идею политического, экономического и социального уравнивания классов. Маркс подверг уничтожающей критике эту буржуазную выдумку, показав, что «уравнивание классов» есть не что иное, как мысль о «гармонии между капиталом и трудом». Главное, что берет Бакунин от Прудона, — это анархическое отрицание государства и политической борьбы. «У Бакунина, — писал Энгельс, — своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем в его прудонизме самым существенным является то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал, а следовательно, и не классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, возникшую в результате общественного развития, а *государство*». Бакунин яростно выступал против учения Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Политической борьбе рабочего класса за установление своей диктатуры, как орудия построения коммунистического общества, Бакунин противопоставлял «социальную борьбу», «социальную революцию», которая им трактовалась как немедленное «разрушение государства», как

стихийный «бунт», осуществляемый деклассированными элементами и крестьянством и сразу же открывающий вход «в анархистско-коммунистически - атеистический рай», как писал с иронией Маркс. Россия, считал Бакунин, минует капитализм. Бакунизм явился одним из идейных источников народничества. Маркс и Энгельс подвергли сокрушительной критике теорию Бакунина и его дезорганизаторскую деятельность в европейском рабочем движении, показали мелкобуржуазную сущность бакунизма, враждебную пролетарскому социализму. Уничтожающая критика теории и практики анархизма дана Лениным и Сталиным. Особенное значение в разгроме анархизма имело произведение И. В. Сталина «*Анархизм или социализм?*» (см.), в котором товарищ Сталин разоблачил анархистов как врагов марксизма, прикрывающихся социалистическим флагом.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811 — 1848) — выдающийся представитель русской материалистической философии, великий революционный демократ, основоположник революционно-демократической эстетики, гениальный литературный критик. Революционно - демократическое, материалистическое мировоззрение Белинского сложилось под влиянием нараставшей борьбы крестьянства против помещиков и царизма. В 30—40-х годах вся идейно-политическая борьба была сосредоточена вокруг вопроса о крепостном праве. Белинский возглавил борьбу против крепостничества, за революционное освобождение угнетенного крестьянства. Он выступил как предшественник «полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении» (Ленин).

Хотя Белинский еще не выдвинул в прямой форме лозунга крестьянской революции, как это сделали позже Чернышевский и его соратники, по он уже приходил к выводу о том, что только крестьянская революция способна смести с лица земли крепостническое рабство и освободить трудящийся народ. Белинский подверг беспощадной критике все три «оплота» помещицкой России — крепостное право, самодержавие, церковь. Знаменитое письмо Гоголю от 3 июля 1847 г., бывшее вплоть до 1905 г. под запретом, — прекрасный памятник революционного демократизма Белинского. Это революционное «завещание», подводившее итог литературной и общественно-политической деятельности Белинского, «было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (Ленин). Это письмо было самым глубоким выражением интересов угнетенных крестьянских масс, их революционных настроений. В развитии своих философских взглядов Белинский прошел сложный путь. В первый период развития своего мировоззрения, продолжавшийся примерно до начала 40-х годов, Белинский стоял на позициях философского идеализма. Однако он вскоре порывает с идеализмом. Белинский — революционер, страстно стремившийся к борьбе за освобождение трудящегося народа, — не мог примириться с идеалистической философией, воздвигавшей преграду между мыслью и практикой, между теорией и жизнью. В 40-х годах, в ходе борьбы против русской и западноевропейской реакционной идеологии, совершается переход Белинского от

идеализма к материализму. Белинский становится сознательным, убежденным материалистом в философии. Он последовательно отстаивает принципы материалистической философии. Он утверждает, что сознание человека, его идеи зависят от материальной внешней среды, что «самые отвлеченные умственные представления все-таки суть не иное что, как результат деятельности мозговых органов, которым присущи известные способности и качества». Он высмеивает мистиков и сторонников «туманной философии» немецкого идеализма, которые, живя вечно в абстракциях, считают ниже своего достоинства изучать природу и человеческий организм. Ведя борьбу против агностицизма и скептицизма, он стремится укрепить в людях уверенность в возможности истинного познания мира. Переход Белинского на позиции материализма позволяет ему развить и более глубоко обосновать свой диалектический взгляд на мир. Развитие никогда и ни на чем остановиться не может, утверждает Белинский. Движение вперед, от низшего к высшему, Белинский считает непреложным законом жизни. Развитие в природе и в обществе обусловлено, по мнению Белинского, борьбой внутренних противоречий, заключенных в сущности явлений, оно совершается посредством разрушения старого и созидания нового. «Все живое, — пишет он, — есть результат борьбы; все, что является и утверждается без борьбы, все то мертво». Материализм Белинского не свободен от элементов антропологизма; он иногда говорит о человеке *вообще*, выводя из физиологии человека его умственную деятельность и нравственные качества. Источник

общественного прогресса, движения вперед, так же как и источник всякой косности и неподвижности, он нередко видит в человеческой природе, а борьбу нового со старым изображает, как борьбу разума с предрассудками. Однако материалистическая философия Белинского существенно отличается от антропологического материализма Фейербаха, с учением которого он познакомился в то время, когда уже завершился переход Белинского к материализму. В противоположность Фейербаху Белинский стремится применить к жизни человека идею развития, принцип историзма. Потребности человека, его интересы, сами люди, по Белинскому, изменяются в результате исторического развития общества. Белинский исходил из классового характера общества и придавал огромное значение борьбе между силами старого и нового. Он писал: «...у каждого нашего сословия все свое, особенное — и платье, и манеры, и образ жизни, и обычаи, и даже

язык... велико разъединение, царствующее между... представителями разных классов одного и того же общества!» Белинский испытал на себе влияние ранних работ Маркса и Энгельса. Он прочел «Немецко-Французский Ежегодник», в котором были напечатаны статьи Маркса «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права» и статья Энгельса «Очерки критики политической экономии», и глубоко сожалел, что не может популяризировать эти идеи в России. Белинскому чужда созерцательность в подходе к действительности. Его мировоззрение имеет боевой, действенный, революционный характер. Его мысли и идеи подчинены одной цели — революционному преобразованию общества на новых началах. В социологических воззрениях Белинского одно из центральных мест занимает идея исторической закономерности. По мнению Белинского, смена одной исторической эпохи другой, переход от одной системы общественных отношений к другой отнюдь не носит случайного характера и не совершается по капризу правителей и законодателей; этот переход совершается в силу исторической необходимости, законосообразности. Однако научно обосновать идею исторической закономерности, привести ее в соответствие с реальным ходом истории Белинский не мог: этому мешало его идеалистическое в целом понимание истории общества. Он не видел, что коренной и определяющей причиной борьбы классов, борьбы нового со старым является прежде всего способ производства. Он еще не выделял рабочий класс из общей массы угнетенных; пролетариат для него — только наиболее страдающий эле-

мент общества. Власть, полагает Белинский, должна революционным путем перейти в руки всей массы трудящихся. Он понимал, что народные массы играют решающую роль в истории. Если, говорит Белинский, народные массы пока еще не решают судьбы общества, то будущие судьбы общества зависят от них: «...когда масса спит, делайте, что хотите, все будет по вашему»; но когда она проснется, тогда вопрос об освобождении «решится сам собою, другим образом, в 1 000 раз более неприятным для русского дворянства. Крестьяне сильно возбуждены, спят и видят освобождение». Белинский был горячим сторонником развития в России промышленности, торговли, железных дорог. Он видел прогрессивность капитализма в сравнении с феодально-крепостническим строем и вместе с тем понимал, что теперь буржуазия — «не борющаяся, а торжествующая», что капитализму не разрешить новых вопросов, т. е. не принести свободы и счастья народным массам. Равенство, по мнению Белинского, может быть достигнуто только после уничтожения господства буржуазии, которую он называет «сифилитической раной» на теле общества. Идея социализма стала для него всем, писал Белинский еще в 1841 г. Его утопический социализм отличался от утопического социализма Западной Европы: он был у него слит с революционным демократизмом. Не мирным путем надеялся Белинский уничтожить строй социального рабства, а путем насильственной революции. Белинский — великий патриот русского народа; в основе его патриотизма лежал революционный демократизм. Белинский боролся против панславистов и смыкав-

пихся с ними реакционеров из славянофильского лагеря, которые восхваляли темные и отрицательные стороны русской крепостнической действительности. Вместе с тем он бичевал «беспортивных бродяг в человечестве» — космополитов, буржуазно-помещичьих либералов — «западников», пытавшихся превратить Россию в придаток капиталистической Европы, всячески принижавших русский парод и его культуру. Неотъемлемыми качествами русского народа Белинский считал смелость, находчивость, сметливость, крепость духа, отсутствие мистицизма и религиозной созерцательности, способность к широкому размаху в своей деятельности, трудолюбие, мудрость, героизм в борьбе с врагами внешними и внутренними. Эти качества великого русского народа позволили ему отстоять свою землю, свободу и независимость от чужеземных захватчиков, создать свое национальное государство и культуру. Белинский неоднократно подчеркивал, что патриотизм русского народа играет исключительную роль в деле сохранения и укрепления независимости России. Белинский был не только истинным патриотом великого русского народа, но и сторонником дружбы народных масс различных национальностей. Он стремился пробудить сочувствие к угнетенным народам России, он негодовал против всякого национального гнета и насилия. Он глубоко понимал необходимость тесной связи и сотрудничества различных народов мира и желал, чтобы его страна показала всем народам пример содружества наций, новой, счастливой жизни. Белинский высказал пророческую мысль о великом будущем России: «Завидуем внукам и пра-

внукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году — стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науку и искусство, и принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества». Белинский — родоначальник революционно-демократической эстетики и критики. Искусство он определял материалистически. Искусство, по Белинскому, есть воспроизведение действительности, это повторенный, как бы вновь созданный мир. Белинский дал глубокое теоретическое обоснование художественного реализма. Белинский боролся за признание высокой общественной роли искусства. Он осуждал созерцательное отношение искусства к действительности. Подлинным искусством он считал лишь глубоко илейное искусство, которое дает людям верное направление в жизни, борется против социального угнетения. Настоящее искусство не отворачивается от народа, а живет его жизнью, пробуждает его к борьбе против угнетателей, зовет парод вперед. «Народность есть альфа и омега эстетики нашего времени...» — писал Белинский. «Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения» (Жданов). Литературно-критические произведения Белинского имели неоценимое значение для развития русской литературы. Они сохранили свою свежесть, свое значение и для настоящего времени. Советское искусство использует все ценное, созданное Белинским в области

эстетики и литературной критики, учиться у него непримиримости ко всему отсталому в искусстве, воспринимает его великие идеи о высоком назначении передового деятеля искусства, о героическом служении народу, Родине. Основные произведения Белинского: «Литературные мечтания» (1834), «Сочинения Александра Пушкина» (1843—1846), «Взгляд на русскую литературу 1846 года» (1847), «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848), «Письмо Н. В. Гоголю» (1847) и др. Избранные философские сочинения Белинского изданы в 2 томах (1948); Полное собрание сочинений — в 13 томах; письма Белинского, значительная часть которых не уступает по своему содержанию теоретическим произведениям, изданы в 3 томах (1914).

БЕРГСОН Анри (1859—1941) — реакционный французский философ-идеалист, мистик, злейший враг социализма, демократии и научного материалистического миропонимания, один из самых влиятельных философов империалистической буржуазии. Идеализм Бергсона — яркое выражение характерного для буржуазной философии эпохи империализма поворота к иррационализму — прямому отказу от логического, рационального познания и открытому разрыву с наукой. В центре философии Бергсона — стремление очернить, дискредитировать научное познание и разумное, логическое мышление. Он всячески старается доказать, будто истина недоступна научному пониманию и что постижение действительности посредством логики невозможно. Наука якобы пригодна лишь для практического применения, но не способна к познанию истины. Рациональному, логическому по-

знанию Бергсон противопоставляет мистическую способность интуиции, непосредственного, интуитивного «узрения» (см. *интуитивизм*). Бергсоновская интуиция широко открывает двери поповщине и мракобесию. Против научного, материалистического понимания природы Бергсон выдвигает свою спиритуалистическую метафизику с ее понятием «длительности». Нематериальную, «чистую длительность» Бергсон объявляет первоосновой всего сущего. Материю, время, движение он считает лишь различными формами проявления «длительности». По сути дела, бергсоновская «длительность» — лишь новое словечко для обозначения старого понятия «дух» — основы всякого идеализма и мистицизма. В понимании проблемы жизни Бергсон придерживается враждебного биологической науке *витализма* (см.), заменяя естественно-научное понимание органического развития мистической концепцией «творческой эволюции», в основе которой лежит «жизненный порыв». Эта антинаучная концепция непосредственно приводит Бергсона к религиозному выводу о творце как движущей силе вселенной. Великий русский ученый К. А. Тимирязев называл Бергсона «метафизиком чистой воды», мечтавшим попятиться назад «на триста лет от опыта к интуиции, от физиологии к витализму». Реакционная, профашистская социология Бергсона основана на признании им приоритета «духовного начала» и «духовной общности» над материалистической общностью. Философия Бергсона оправдывает эксплуатацию, военную агрессию и безнравственность. Эту философию широко используют реакционные идеологи империализма и религиозные мракобесы. На нее

опирались главари итальянского фашизма.

БЕРКЛИ Джордж (1684 — 1753) — реакционный английский философ, епископ, субъективный идеалист, злейший враг материализма. По Беркли, все качества вещей и сами вещи суть лишь человеческие ощущения; окружающие предметы не существуют объективно, независимо от человека. Реальны только ощущения: вещи суть лишь совокупности ощущений. Предметы поэтому существуют постольку, поскольку они воспринимаются. Существовать — значит быть воспринимаемым. Но этим самым Беркли приходит к *солипсизму* (см.), к отрицанию объективного существования всего, в том числе и людей, кроме воспринимающего субъекта. Стремясь выйти из нелепостей солипсизма, Беркли вступает в противоречие с исходными положениями своей философии (вещь есть комбинация ощущений); он утверждает, что причиной ощущений является бог (существующий независимо от ощущений). «Выводя «идея» из воздействия божества на ум человека, Беркли подходит таким образом к объективному идеализму: мир оказывается не моим представлением, а результатом одной верховной духовной причины, создающей и «законы природы» и законы отличия «более реальных» идей от менее реальных и т. д.» (*Ленин*). Своей философской системой, глубоко враждебной науке, Беркли боролся против материализма как философской основы атеизма. «На основе учения о материи или о телесной субстанции, — писал Беркли, — воздвигнуты были все безбожные построения атеизма и отрицания религии... Нет надобности рассказывать о том, каким

великим другом атеистов во все времена была материальная субстанция. Все их чудовищные системы до того очевидно, до того необходимо зависят от нее, что, раз будет удален этот красугольный камень, — и все здание неминуемо развалится». Философия Беркли была реакцией крупной английской буржуазии XVIII в. на английский материализм XVII в., выражением интересов пришедшей к власти буржуазии, ее страха перед революцией. Откровенная до цинизма защита религии мракобесом Беркли была одновременно защитой эксплуататорской власти; религия, по Беркли, призвана обуздать народ. Учение Беркли нашло свое дальнейшее развитие в махизме. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин подверг уничтожающей критике взгляды Беркли и его последователей. Подавляющее большинство современных буржуазных философов строит свои философские взгляды, опираясь на субъективный идеализм Беркли. (См. *Прагматизм; Неореализм; Логический позитивизм.*) Основные работы Беркли: «Трактат о началах человеческого знания» (1710), «Гри разговора» (1713).

БЕРНШТЕЙН Эдуард (1850—1932) — представитель ревизионизма, оппортунизма, один из вождей немецкой реформистской социал-демократии. В своих книгах Бернштейн отрицал и извращал основные положения марксизма под видом их пересмотра. Он выступал против марксовой теории классовой борьбы, против учения Маркса о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Отказываясь от конечной, якобы «неопределенной», цели пролетариата —

социализма, считая единственной задачей рабочего движения борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, Бернштейн выдвинул оппортунистическую формулу: «конечная цель — ничто, движение — все». Ленин писал, что это «крылатое словечко» Бернштейна как нельзя лучше выражает сущность ревизионизма — «от случая к случаю определять свое поведение, приспосабливаясь к событиям дня», забывая коренные интересы пролетариата, жертвовать ими «ради действительных или предполагаемых выгод минуты...» Опорой бернштейнианства, проводником буржуазного влияния на рабочий класс была «рабочая аристократия». В философии Бернштейн выступил против диалектики, называя ее предательским элементом в учении Маркса, якобы некритически привнесенным им из гегельянства. Философские взгляды Бернштейна представляли собой эклектическое, беспринципное соединение марксизма с идеализмом, с капитализмом (см. *Kaum*). Ленин в ряде работ («Марксизм и ревизионизм», «Что делать?», «Государство и революция») полностью разоблачил ревизионистские теории Бернштейна. Уничтожающую критику бернштейнианства дал также И. В. Сталин.

БЕСКОНЕЧНОЕ И КОНЕЧНОЕ. — Метафизическое представление разрывало бесконечное и конечное, как противостоящие друг другу категории. В действительности бесконечное и конечное находятся в диалектической связи. Бесконечное существует только посредством конечных форм материи, через конечное. Материальный мир бесконечен в пространстве и времени,

но он является в то же время совокупностью развивающихся конечных вещей, явлений, процессов. Понятия бесконечного и конечного отражают эту реальную связь в мире движущейся материи. Понятие конечного отражает ограниченность вещей, явлений, процессов в пространстве и времени. Все вещи преходящи, конечны. Бесконечна лишь материя, материальный мир. Понятие бесконечного выражает соответственно безграничность материи в пространстве и времени. Понятие это также отражает бесконечное качественное многообразие вещей, явлений и процессов материального мира. Бесконечность противоречива, она включает все многообразие конечного, но не является простой суммой конечных вещей, ибо бесконечность означает вечное движение, изменение, уничтожение старого и возникновение нового. Энгельс различает понятие дурной и истинной бесконечности. В дурной бесконечности мы имеем простой непрерывный выход за пределы конечного, например в случае простого ряда $1+1+1+1+1+1+1 \dots$; бесконечность здесь означает сумму бесконечного ряда единиц, и эта сумма никогда не может быть достигнута; бесконечность здесь противостоит как нечто чуждое конечности. Истинная же бесконечность означает реально существующий и вечно развивающийся мир во всем неисчерпаемом богатстве его проявлений. Понятия бесконечно-большого и бесконечно-малого в математике, составляющие основу математического анализа, отражают реальные отношения. Реальность математического бесконечно-большого — в бесконечности материи в пространстве и времени, в бесконечном много-

образии вещей и их качеств. Преобразами математического бесконечно-малого являются мельчайшие частицы материи с их бесконечной делимостью вглубь, с их неисчерпаемостью. Энгельс указывает также, как на преобразы бесконечно-малого, на отдельные небесные тела, размеры которых в сравнении с пространственными расстояниями между ними (например, расстояния между звездами) представляются весьма малыми и позволяют оперировать с ними в математике, как с бесконечно-малыми. Математический анализ именно потому имеет огромное значение в науке, что понятия бесконечно-большого и бесконечно-малого абстрагированы от реальных отношений в материальном мире. Таким образом, бесконечное и конечное являются противоположностями, которые существуют лишь в связи друг с другом, взаимно проникают друг друга.

БОГДАНОВ Александр Александрович (1873—1928) — по профессии врач, был членом Российской социал-демократической рабочей партии; одно время примыкал к большевикам. Еще до революции 1905 г. стал выступать с ревизионистскими взглядами в области философии. После поражения революции резко разошелся с большевиками как в понимании задач политической борьбы рабочего класса, так и в области философии. Был организатором антибольшевистских групп «впередовцев» и «отзовистов», о которых Ленин говорил, что они — меньшевики «наизнанку», ликвидаторы нового вида. Тогда же, в период реакции, Богданов был одним из организаторов антибольшевистской партийной школы на острове Капри. Вместе с Базаровым, Луначар-

ским и меньшевиками Юшкевичем и Валентиновым он выступил против философско-теоретических основ марксизма. Богданов развивал особую разновидность махистской философии — *эмпириомонизм* (см.). Уничтожающую критику философских теорий Богданова дал Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм». После Великой Октябрьской революции Богданов выступал с меньшевистско-махистскими теориями «пролеткульта», которые были разоблачены В. И. Лениным и И. В. Сталиным как теории, чуждые и враждебные советской социалистической культуре.

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО И БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО — религиозно-философские течения, возникшие среди буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции России после поражения революции 1905—1907 гг. В эти годы «русской буржуазии в ее контрреволюционных целях *понадобилось* оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или поновому укрепить в народе религию. Проповедь богостроительства приобрела поэтому общественный, политический характер» (Ленин). «Новую религию» стали проповедовать, с одной стороны, богоискатели (Мережковский и поэты-упадочники) и, с другой стороны, богостроители (Юшкевич, Валентинов, Базаров, Луначарский, Богданов). По существу между богоискательством и богостроительством нет никакой разницы. «Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего» (Ленин). В то время как богоискатели откровенно проповеда-

вали религиозное мракобесие, богостроители пытались создать род новой, «социалистической» религии и таким образом соединить религию с марксизмом. Богостроительство было частью той общей ревизии марксизма, которую развернули русские махисты против философско-теоретических основ марксизма. Ленин, разоблачая реакционную сущность и политический вред богостроительства, писал: «Вы подкрасили, подсахарили идею клерикалов, Пурышкевичей, Николая II и гг. Струве, ибо на деле идея бога им помогает держать народ в рабстве. Приукрасив идею бога, Вы приукрасили цепи, коими они сковывают темных рабочих и мужиков».

БОРЬБА КЛАССОВ — см. *Классовая борьба*.

БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ — см. *Единство и борьба противоположностей*.

БОТЕВ Христо (1848—1876) — выдающийся болгарский поэт и философ-материалист домарксовского периода. В мировоззрении Ботева органически сливались революционный демократизм и утопический социализм. Большое влияние на формирование взглядов Ботева оказали Герцен и Чернышевский. Три года Христо Ботев провел в России. Это имело громадное значение для развития его революционно-демократических взглядов. Вождь крестьянской болгарской революции, Ботев считал возможным создание социалистического строя в стране после ее освобождения от ига турецких феодалов и гнета отечественных эксплуататоров. «Социалистические начала» якобы присущи крестьянской общине, считал Ботев. Под влиянием 1 тома «Капитала» Маркса

и рабочего движения на Западе Ботев в последние годы жизни пришел к выводу, что социализм будет создан пролетариатом. Однако под пролетариатом Ботев ошибочно понимал бедноту вообще. Исторический процесс Ботев рассматривал как результат развития, совершенствования разума в процессе борьбы народных масс. Ботев был материалистом в понимании природы. Религию он бичевал как орудие духовного порабощения трудящихся. В ходе революционной деятельности развивалась диалектика Ботева. Общественная жизнь, по Ботеву, находится в состоянии непрерывного развития: «Неумолимая логика истории требует уничтожения старого, гнилого... и жизни нового, здорового и человеческого». Новое одерживает победу над старым. Высшая форма социальной борьбы — революция, представляющая собой «триумфальные ворота для каждого народа». Ботев — горячий патриот и интернационалист, враг национализма и космополитизма. Ботев — друг славянских

народов и прежде всего великого русского народа. В эстетике Ботев — сторонник теории Чернышевского. В СССР издан сборник — *Христо Ботев*, Избранное, 1948.

БРУНО Джордано (1548—1600) — итальянский философ эпохи Возрождения, провозвестник нового, прогрессивного мировоззрения, неутомимый борец против церкви, схоластики и религиозного мракобесия. Сожжен инквизицией в Риме. В своей философии Бруно исходит из системы *Коперника* (см.), дополняя ее рядом новых положений — о том, что существует бесконечное количество миров, что солнце не остается неподвижным, а меняет свое положение по отношению к звездам, что атмосфера земли вращается вместе с нею. Смелое учение Бруно, означавшее дальнейшее развитие системы Коперника, осужденной церковью, было сильнейшим ударом по религии. Главная идея Бруно, сыгравшая огромную роль в развитии научного мировоззрения, правда, облеченная в пантеистическую оболочку, — это идея о материальном единстве вселенной как совокупности бесчисленных миров, таких же солнечных систем, как и наша планетная система. Бруно принадлежит мысль об историческом развитии миров; он выдвигает также положение о постоянных геологических изменениях на земле, тем самым привнося в эту область идею развития. Материя и движение неразрывны, по мысли Бруно, хотя движение понимается им метафизически. Бруно требует опытного научного познания природы, решительно отвергает мертвую схоластику с ее оторванными от природы определениями и словесной шелухой. В по-

знанию природы наряду с опытом должен играть существенную роль человеческий разум. Более того, величайшей задачей человеческого разума является познание законов природы. Данью времени являются у Бруно всякого рода теологические привески, например отождествление природы с богом (пантеизм). Пантеизм Бруно, однако, был в то время наиболее удобной формой для пропаганды материалистического мировоззрения. Буржуазная философия и поныне старается выдать Бруно за идеалиста. Замалчивая историческое значение славянской мысли и ее влияния на западноевропейскую, буржуазные философы умаляют роль Джордано Бруно, воспринявшего и развившего дальше идеи великого польского ученого Коперника. Главнейшие произведения Бруно: «О причине, начале и едином», «О бесконечности, вселенной и мирах» (см. *Джордано Бруно*, Диалоги, 1948) и «Изгнание торжествующего зверя».

БУТЛЕРОВ Александр Михайлович (1828—1886) — великий русский химик, создатель теории химического строения органических соединений (1861), являющейся итогом всего предшествующего развития химии и теоретической основой современной органической химии. При разработке этой теории Бутлеров исходил из материалистических позиций. Он признавал объективную реальность атомов материи и безграничную возможность познания их свойств. Бутлеров отмечал, что все отдельные свойства вещества находятся во взаимной причинной связи. Он рассматривал химические явления как проявления движения материи. Бутлеров указывал, что химические теории являются обобщением эмпирических фактов. Он особенно подчеркивал, что овладение теорией, обобщающей эмпирические факты, необходимо для подчинения сил природы и направления их на службу человеческому обществу. В борьбе против агностических воззрений Жерара и

Кекуле Бутлеров теоретически и экспериментально доказал, что химическая природа сложной молекулы определяется природой и количеством атомов, ее составляющих, их взаимным расположением и взаимодействием. Исследование химических превращений даст возможность установить взаимное расположение атомов внутри молекул, порядок их сочетания и характер их взаимодействия. Бутлеров теоретически объяснил явление изомерии. Он указывал, что молекула вопреки представлениям многих западных химиков не является чем-то статическим, а ее атомы находятся в непрерывном движении. Это был стихийно-диалектический взгляд на химическое строение молекулы, исходя из которого Бутлеров в 1877 г. впервые в истории химии дал объяснение явления таутомерии, т. е. взаимных обратимых превращений молекул некоторых веществ, происходящих без какого-либо внешнего воздействия. Он подчеркивал, что каждая молекула имеет только одно строение и не может совмещать в себе одновременно две структуры, как впоследствии (в 1885 г. и позже) пытались мистически объяснить таутомерию Лар и другие. Советские химики в борьбе против идеалистической «теории электронного резонанса» опираются на теорию строения Бутлерова. Теория Бутлерова открыла широкие возможности для химического синтеза, в особенности органического, явившись могучим орудием научного предвидения в лаборатории и промышленности. Так, Бутлеров с помощью своей теории предсказал существование ранее неизвестного класса третичных спиртов и затем синтезировал третичный бутиловый спирт и ряд других представителей этого класса. Теория и

синтезы Бутлерова нанесли окончательный удар по идеалистическому представлению о «жизненной силе», якобы действующей в живом организме и являющейся единственной причиной, которая может вызвать синтез органических соединений. Вместе с тем Бутлеров не был последовательным материалистом: будучи, например, убежден в том, что акт познания верно отражает объективную реальность, он, однако, иногда высказывался о существовании неизменяемой «вещи в себе»; был сторонником спиритизма. Создатель школы русских химиков, Бутлеров возглавлял группы прогрессивных, патриотически настроенных ученых, борющихся с реакционными кругами официальной науки царской России, с позорным рабством перед заграницей, за укрепление русских научных школ, за организацию подготовки молодых русских ученых. Труды Бутлерова: «О химическом строении веществ» (1861), «Современное значение теории химического строения» (1879), «Химическое строение и «теория замещения»» (1885) и др. (см. *А. М. Бутлеров*, Избранные работы, 1951).

БЫТИЕ—философское понятие, обозначающее природу, материю, внешний мир, объективную реальность в отличие от сознания, мышления, ощущений. Основной вопрос философии есть вопрос об отношении мышления к бытию. «Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (*Энгельс*). Богатство и многооб-

разие бытия проникнуто единством. Единство мира — в его материальности.

БЫТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ — совокупность условий материальной жизни общества. Общественное бытие определяет собой общественное сознание людей (см. *Общественное бытие и общественное сознание*).

БЭЙЛЬ Пьер (1647—1706) — выдающийся французский публицист и философ. Бэйль, как указывал Маркс, теоретически подорвал доверие к метафизике и богословской схоластике. Он открыто заявил, что вполне возможно существование общества, состоящего исключительно из атеистов. Человека унижает не атеизм, писал Бэйль, а религиозные предрассудки. Вслед за Декартом Бэйль провозгласил сомнение единственным методом познания объективного мира. Путь к истине лежит через сомнение. Но сама истина существует объективно, независимо от познающего ее. Истину, говорит Бэйль, нельзя уничтожить ни общей традицией, ни единодушным согласием всех людей. Скептицизм был в руках Бэйля оружием борьбы против метафизики и схоластики. Бэйль, замечает Маркс, преимущественно опровергал Спинозу и Лейбница. Критикуя Спинозу, Бэйль доказывает абсурдность отождествления материальной субстанции — основы всех изменений и явлений в мире — с богом. Критикуя единую субстанцию мира, Бэйль склоняется к утверждению, что субстанция одна, но не единственна. Если у Спинозы каждая вещь есть только осколок общей субстанции, тождественный с ней, то, по Бэйлю, каждая вещь может быть рассматриваема как самостоятельная субстанция. Вселенная, согласно его

взгляду, состоит из бесконечного множества обособленных и наделенных разумом субстанций. Лейбница Бэйль критикует за его учение о так называемой предустановленной гармонии. Если допустить, что все к лучшему в этом лучшем из миров, как мыслит Лейбниц, то откуда же, спрашивает Бэйль, зло, бедствия и обман и как может быть наказуемо зло, если оно с необходимостью вытекает из предустановленной гармонии? Поэтому, по Бэйлю, нравственность нельзя связывать с религией. Самые религиозные люди, говорит Бэйль, могут быть самыми безнравственными, и, наоборот, атеисты могут быть высоконравственными людьми, ибо религия не является уздой, сдерживающей страсти. Разум человека может без помощи религии определить, какие поступки достойны похвалы или порицания. Добро надо любить само по себе, а не из-за страха перед богом. Поведение человека, по Бэйлю, зависит не от законов евангелия, а от законов государства; измените законы государства, и вы измените нравственность. Бэйль был сторонником монархии. Хотя свой скептицизм он распространял и на разум, хотя его критика религии была половинчатой, все же философия Бэйля сыграла в целом положительную роль. Главное произведение Бэйля — «Исторический и критический словарь» (1695—1697).

БЭКОН Френсис (1561—1626) — английский философ, родоначальник *английского материализма* и вообще *опытных наук новейшего времени* (Маркс). Бэкон выступил с резкой критикой средневековой философии, считая, что схоластика и богословие мешают прогрессу науки. Борясь за на-

учное познание, он говорил, что «истинная философия» должна иметь «практический» характер, т. е. должна строиться на основе анализа явлений природы и следовать в своих выводах данным опыта. Бэкон разработал эмпирический метод в философии. Источником всякого знания, по Бэкону, являются чувства, предметом исследования — природа, материя. По Бэкону, отмечал Маркс, «чувства непогрешимы и составляют источник всякого знания. Наука есть *опытная наука* и состоит в применении *рационального метода* к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперименты суть главные условия рационального метода». Человек может познавать природу и подчинить ее себе, лишь «повинуясь ей», т. е. следуя ее законам. Природа находится в состоянии движения, которое, по Бэкону, есть внутреннее «прирожденное» свойство материи. Бэкон признает качественное многообразие движения материи, не сводя его к механическому перемещению тел в пространстве. «Первичные формы материи суть живые, индивидуализирующие, внутренне присущие ей, создающие специфические различия, *существенные силы*», — писал Маркс, характеризуя бэконовское понимание движения. Однако в силу исторических условий и уровня науки в его время Бэкон не смог правильно решить вопрос о формах движения материи; его философия в целом носит механистический характер. Его классификация видов движения, которых он насчитывает 19, искусственна и ненаучна. Бэкон впервые в науке наиболее полно разработал индуктивный метод познания. Он утверждал, что в процессе позна-

нея нужно исходить из причинной связи, из анализа отдельных вещей, явлений, что всякая достоверная истина должна опираться на возможно большее количество фактов; сопоставляя их, человек получает возможность восходить от единичного, отдельного к общему, к выводам. Бэкон признает необходимость и абстрактного познания разумом, но недооценивает, не понимает истинной роли этого вида познания, роли дедукции. Его метод является метафизическим. Основной труд Бэкона «Новый Органон» (1620), названный так в отличие от аристотелевского «Органона», содержит подробную критику схоластических воззрений, разбор ложных понятий и идей, которые мешают развитию научного знания. Эти ложные, призрачные идеи, предрассудки разделяются Бэконом на четыре группы «призраков» (идолов): «Рода», «Пещеры», «Рынка» и «Театра». «Призраки Рода» имеют своим источником природу человеческого ума, так как «ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде». «Призраки Пещеры» зависят от особенностей каждого отдельного человека, его воспитания, вкусов, привычек, общественной среды. «Призраки Рынка» возникли благодаря тому, что люди, объединенные речью, пользуются словами, установленными согласно пониманию толпы. «Призраки Театра» имеют своим источником различные ложные философские системы, прежде всего идеалистические системы. Бэкон не был последовательным материалистом. Его учение еще полно, по выражению Маркса, «теологической непоследователь-

ности». Наряду с вечностью материи Бэкон признает и существование бога. Он доказывает двойственность истины: область откровения, веры, принадлежит теологии, область причинности — науке. Соответственно этому и в человеке он видит две души: разумную, рациональную, и чувственную, иррациональную. Первая порождена богом, вторая — материальна, телесна. Таким образом, материализм у него сочетается с теологией, религией; правда, последняя не играет в его взглядах главной роли. Идеалистической является его классификация наук, в основу которой Бэкон положил различные «способности души» (память, воображение, рассудок). Во взглядах на общество Бэкон стоит на идеалистических позициях. Социально-политические взгляды Бэкона отражают интересы крупной английской буржуазии и обуржуазившегося дворянства. Бэкон активно поддерживал экспан-

сию Великобритании, идею се
мирового владычества, захвата
Индии. Наилучшим государствен-
ным устройством он считает аб-
солютную монархию. Народ, по
его возрению, выступает как
источник смуты. Несмотря на то,
что в философии Бэкона много
противоречий и непоследователь-

ности, несмотря на его стремле-
ние сочетать науку и религию,
его прогрессивные взгляды сы-
грали большую роль в развитии
научного познания. Его философ-
ские идеи оказали серьезное влия-
ние на последующих философов —
Гоббса, Локка, французских ма-
териалистов XVIII в.

В

ВЕЙСМАНИЗМ-МОРГАНИЗМ — реакционное антидарвинистское направление в биологической науке, названное по имени биологов Вейсмана (1834—1914) и Моргана (1866—1945), маскирующее свою идеалистическую и метафизическую сущность ложной вывеской неodarвинизма. Вейсманизм-морганизм возник в конце XIX—начале XX в. как буржуазная идеологическая реакция на материалистическую теорию развития органических форм материи. Выдавая себя за последователей Дарвина, вейсманисты-морганисты старались всячески извратить главное в дарвинизме — его материалистическое ядро, учение о естественном отборе, изменчивости организмов и их наследственных качеств под влиянием среды, в зависимости от условий их существования. В основе вейсманизма-морганизма лежит извращенное толкование наследственности организмов, воспринимаемое от метафизической, антинаучной теории Менделя. Несмотря на разнообразный терминологический арсенал в трактовке наследственности (гены, детерминаты, генофонд, резерв мутации и др.), все вейсманисты-морганисты сходятся на том, что наследственность — это особое вещество в организмах,

находящееся в половых клетках, в хромосомах этих клеток. Вейсманисты-морганисты считают наследственное вещество вечным, неизменяющимся. Оно, по их представлениям, независимо от внешней среды, в которой живут организмы, никогда не возникает заново, а передается из поколения в поколение без каких бы то ни было качественных изменений. При этом наследственное вещество непознаваемо. Морганизм, с точки зрения этой теории, состоит из двух не связанных между собой частей — бессмертного и неизменного наследственного вещества и смертного тела. Тело организма является только питательной средой — футляром для наследственного вещества. Все признаки и свойства организма зависят от наследственного вещества. Какие бы изменения ни пережил организм, они не могут иметь значения для будущего поколения, так как эти изменения не затрагивают бессмертного и неизменного наследственного вещества. Приобретенные организмами отклонения не передаются по наследству. Многообразие организмов и видов вейсманисты-морганисты пытаются объяснить перекомбинацией неизменных генов, мутациями наследственного

вещества и прочими надуманными факторами. Однако никакие объяснения морганистов-вейсманистов не могут скрыть того факта, что их взгляды на бессмертное и неизменное наследственное вещество и смертное тело есть не что иное, как измененное теологическое учение о бессмертной и нетелесной душе и смертном теле, как разновидность *витализма* (см.). Метафизические взгляды вейсманистов-морганистов на неизменяемость видов и организмов проявляются в различных формах. Гуго де-Фриз и Морган считали, что виды не изменяются тысячелетиями, а время от времени по неизвестным причинам происходят толчки, взрывы, в результате которых возникают сразу готовые виды. Морганисты придумывают так называемый «резерв мутации», который якобы постоянно расходуется. Как только этот «резерв мутации» иссякает, эволюция якобы прекращается. На этой основе морганисты проповедуют гипотезу угасающей эволюции видов и живой природы в целом. Но этой теории получается, что, израсходовав «резерв мутации», живая материя должна неизбежно прийти к своему концу. Подобные теории ярко демонстрируют идеалистическую и метафизическую природу вейсманистско-морганистской лженауки. Рассматривая организмы растений и животных вне связи и взаимодействия с внешними условиями их существования, вейсманисты-морганисты бессильны раскрыть действительные объективные закономерности развития органических форм. Ложность концепции вейсманистов-морганистов очевидна. Нельзя рассматривать растение или животное вне внешних условий, в которых они живут.

Изменение условий существования, типа обмена веществ между организмами и внешней средой неизбежно ведет к изменению наследственности организмов. Мичуринская биология — единственно научная материалистическая теория — рассматривает процесс развития органического мира как процесс не только количественного, но и качественного изменения, в котором возникают новые органические формы. Наследственность, по определению Т. Д. Лысенко, есть как бы концентрат внешних условий, освоенных организмами в целом ряде предшествующих поколений. Мичуринская теория в корне противоположна вейсманизму-морганизму. Философской основой вейсманизма-морганизма являются кантианство, махизм, прагматизм и другие идеалистические школы. Все основные категории и положения идеалистической философии — отрицание закономерностей в развитии материи и абсолютизирование случайностей, замена реальной действительности математическими фикциями, кантианское деление вещей на феномены и ноумены, признание непознаваемости сущности вещей и т. д. — используются вейсманистами-морганистами в целях извращения биологической науки. Будучи одним из звеньев буржуазной идеологической реакции, вейсманизм-морганизм служит целям эксплуататорских классов. На его основе выросла свгеника — буржуазная лженаука, призванная оправдать капитализм. Вейсманизм-морганизм был использован фашистскими расистами, а ныне используется англо-американскими империалистами, ведущими под флагом космополитизма подготовку к завоеванию мирового господства. Вейсманизм-морганизм

нашел свое отражение в работах ряда биологов в СССР (Филличенко, Серебровский, Шмальгаузен, Дубинин, Жебрак и др.). Опираясь на практику социалистического земледелия, мичуринская биология разоблачила полную теоретическую и практическую несостоятельность вейсманизма-морганизма и вооружила практиков сельского хозяйства ясным пониманием законов сознательного управления жизнью растений и животных. ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин оказали в этом мичуринцам решающую поддержку. Мичуринская биология на сессии ВАСХНИЛ в июле—августе 1948 г. нанесла полное поражение реакционному учению вейсманизма-морганизма. (См. также *Мичуринская биология*.)

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — см. *Пролетарская, социалистическая революция*.

ВЕРОЯТНОСТЬ — мера объективной возможности наступления события. Там, где вероятность допускает количественное выражение в виде числа, к ней применима математическая теория вероятностей. Для экспериментального вычисления вероятности события A многократно повторяют при сходных условиях некоторый опыт или наблюдение и регистрируют, какую долю от общего числа произведенных опытов (наблюдений) составляют те, при которых событие A наступит. Эта доля, называемая частотой наступления события A , зависит от числа произведенных опытов. Однако во многих случаях при достаточно большом числе опытов дальнейшее их повторение уже не отражается заметным образом на величине частоты. В этих случаях частота наступ-

ления события A получает значение объективной характеристики самого события A , не зависящей от серии произведенных испытаний. Найденное таким образом число и выражает вероятность наступления события A в данных условиях. Классический пример опытного определения вероятности события дает статистика деторождений. Оказывается, что доля мальчиков среди всех новорожденных выражается числом, близким к 0,51. Отправляясь от вероятностей, определяемых экспериментально, можно вычислять новые вероятности для событий, связанных известными соотношениями с исходными. Поскольку определение вероятности предполагает возможность многократного воспроизведения сходных условий наблюдения или опыта, теория вероятностей применима лишь к массовым явлениям. Основные результаты в теории вероятностей — закон больших чисел, так называемые предельные теоремы теории вероятностей — в их наиболее общей и действенной формулировке принадлежат русским ученым П. Л. Чебышеву, А. А. Маркову, А. М. Ляпунову и ученым советского периода. Методы теории вероятностей нашли применение в ряде важнейших вопросов физики и физической химии (квантовая механика, кинетическая теория газов, химическая термодинамика и т. п.), а также в технике (вопросы артиллерии, телефонии, радиопередач, расчет погрешностей механизмов, определение точности работы агрегатов и т. п.). Применение методов теории вероятностей возможно лишь на основе предварительного конкретного анализа особенностей рассматриваемых явлений и управляющих ими закономерностей.

Игнорируя это, буржуазные ученые (в политической экономике, в биологии и других науках) неправоммерно используют теорию вероятностей для подкрепления своих антинаучных теорий. Таковы, например, реакционные попытки морганистов-вейсманистов получить подтверждение менделевских законов наследственности методами теории вероятности. Современные «физические» идеалисты используют теорию вероятностей для отрицания объективной причинности, необходимости, закономерности в природе и обществе, рассматривая закон как мысленное среднее для массы хаотических явлений, которые сами по себе лишены какой-либо объективной закономерности. Вероятность понимается чисто субъективистски, не как отражение объективных реальных закономерностей, а как «упорядочение» хаоса явлений с помощью человеческого ума. В действительности же установление вероятности наступления того или иного события или результата невозможно было бы, если бы в их основе не лежала объективная, не зависящая от человека закономерность. Учение марксистской диалектики о случайности и необходимости подводит философскую основу под понятие вероятности. Каждое отдельное явление подвержено множеству случайных влияний, содержит в себе случайные свойства и признаки и т. д. По вместе с тем всякая случайность связана с необходимостью, есть форма проявления необходимости. Обобщение массы явлений и имеет своим результатом обнаружение необходимости, закономерности. Вероятность, которая устанавливает меру возможности наступления события путем обобщения массы

отдельных явлений, и покоится на объективной диалектике общего и отдельного, необходимого и случайного.

«ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ». — С точки зрения догматической, метафизической теории познания каждая истина является вечной; если она в дальнейшем развитии знания подвергается изменениям, значит, это не была истина. «Подлинные истины вообще неизменны», — писал типичный представитель такого рода догматизма Е. Дюринг. Средневековая философия все свои положения рассматривала как «вечные истины», основанные на незыблемом авторитете библии и «отцов церкви». Религия, состоящая целиком из догматических положений, объявила свои антинаучные и бессмысленные догматы «вечными истинами». Диалектический материализм, решительно борясь с теоретико-познавательным догматизмом, а также со скептицизмом, выражающим сомнение в возможности достоверного познания, утверждает исторический характер человеческого познания. Существуют простые и всем очевидные истины, которые не могут быть опровергнуты и в этом смысле считаются «вечными», например то, что Наполеон умер на острове Св. Елены в определенный день и час. Распространять, однако, понятие «вечные истины» на научные теории, охватывающие огромный круг сложнейших вопросов, — значит омертвлять, догматизировать истину. Объявлять научные истины вечными и окончательными — значит закрывать науке дорогу к дальнейшему развитию; между тем в процессе общественно-исторической практики, в процессе развития науки каждая истина способна к бесконечному углублению, обогащению и уточнению.

Передовая наука неустанно пересматривает, опираясь на данные практики и научного эксперимента, свои теории и истины, уточняя и развивая их, отбрасывая устаревшие, оказавшиеся неправильными (См. *Истина; Абсолютная истина; Относительная истина*).

«ВЕЩЬ В СЕБЕ» и **«ВЕЩЬ ДЛЯ НАС»** — понятия, впервые введенные в философию Кантом. «Вещь в себе», по Канту, означает то, что хотя и существует независимо от сознания, но абсолютно непознаваемо и не может стать «вещью для нас», т. е. быть познанным. С точки зрения Канта, мы не можем иметь никакого понятия о том, каковы «вещи в себе». Кант вырывал пропасть между «вещами в себе» и явлениями. Человеческое познание, по Канту, имеет дело только с явлениями, проникнуть же в «вещи в себе» оно несобственно. В кантовской философии «вещь в себе» в конце концов также превращается в пустой символ. Это учение сыграло реакционно-позитивную роль: оно сознательно преследовало цель примирить науку с религией, и из него исходили и исходят ныне многие идеалистические течения. По учению диалектического материализма, непознаваемых «вещей в себе» нет. Есть только различие между тем, что *уже* познано («вещь для нас»), и тем, что *еще* не познано («вещь в себе»). Когда «вещь в себе» познается нами, она становится уже «вещью для нас». На деле каждый человек миллионы раз наблюдал простое и очевидное превращение «вещи в себе» в явление, «вещь для нас». Это превращение и есть познание» (*Ленин*). Естественный каучук — сок растений — был «вещью в себе», пока химия не научилась

использовать этот каучук для нужд промышленности и путем химического синтеза воссоздавать его, превратив его таким образом в «вещь для нас». С развитием науки и техники становится все больше познанных вещей. Атомная энергия также до поры до времени была «вещью в себе». Но современная наука познала атомную энергию и раскрыла законы ее производства. Тем самым она перестала быть «вещью в себе» и стала «вещью для нас». Решающим условием познания «вещей в себе», превращения их в «вещи для нас» является практика.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — см. *Всеобщая связь явлений, взаимодействие*.

ВИДИМОСТЬ — см. *Кажимость*.

ВИКО Джамбаттиста (1668—1744) — итальянский буржуазный социолог. Вико сделал попытку объяснить историю человеческого общества, рассматривая ее как закономерный процесс. Он отвергал господствовавшее в его время представление об исторической науке, как о простом описании царствований, сражений и деятельности героев. В области философии Вико не был последователен. Под некоторым влиянием материалистической философии Вико утверждает, что «порядок идей должен следовать за порядком вещей». В то же время он признает существование бога; по мнению Вико, бог сообщает истории ее законы. Но этим у Вико роль бога и ограничивается. В дальнейшем бог в ход истории не вмешивается, и человечество развивается в силу внутренних причин, заложенных в человеческой природе. Жизнь общества воспроизводит, согласно Вико, ступени жизни отдельного человека: детство, юность и зрелость.

Вико устанавливает для каждого народа три стадии развития: *божескую* (детство человечества) — государства еще нет, и люди только начинают выходить из первобытного состояния; *героическую* (юность человечества) — возникновение государства (к этой эпохе Вико относит аристократические республики Греции и Рима, ранний феодализм Западной Европы); *человеческую* (зрелость человечества) — господство демократии, гражданское и политическое равенство, расцвет наук. Затем «зрелость» переходит в «старость», начинается деградация, возвращение к первобытному состоянию, после чего цикл развития возобновляется. Эта *теория исторического круговорота* (см.) Вико, бывшая попыткой обосновать закономерный характер исторического процесса, является выражением беспомощности домарксовской социологии, ее безуспешных попыток создать научную теорию общественного развития. Современные реакционные буржуазные философы также безуспешно прибегают к помощи различных теорий круговорота, для того чтобы оправдать господство буржуазного строя. У Вико имеется целый ряд идей, которые сделали впоследствии достоянием науки. Вико отмечает влияние борьбы общественных групп на создание правовых норм. Маркс пишет, что у Вико имеется «философское понимание духа римского права в противоположность пониманию его филистерами права». Вико первый высказал мысль, что Гомер как личность не существовал. В песнях Гомера Вико увидел отражение сознания народа. Вико старается исследовать вопрос о происхождении религии и мифов; страх, по

Вико, — первый источник религиозного чувства. Маркс говорит, что у Вико имеются в зародыше «основы сравнительного языковедения (хотя и фантастические) и вообще не мало блестящих genialности». Основные идеи Вико изложены в книге «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) (впервые полностью переведена на русский язык и издана в 1940 г.).

ВИЛЬЯМС Василий Робертович (1863—1939) — выдающийся советский естествоиспытатель, новатор с.-х. науки, основатель учения о создании и восстановлении почвенного плодородия, один из основоположников мичуринской биологии. Научная деятельность Вильямса характеризуется творческим применением диалектического материализма при разработке основных вопросов агробиологической науки. О значении всепобеждающей теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина для с.-х. теории и практики Вильямс писал: «Жизненные силы этой теории омолодили прежнюю обветшалую агрономию. Могучее воздействие материалистической диалектики позволило нашей сельскохозяйственной науке стряхнуть вековые цепи рабских традиций и уничтожить культ пресельческих теорий». Учение Докучаева о почве как естественно-историческом природном теле и развитии почвы во времени Вильямс развил в стройное учение *о едином почвообразовательном процессе*. В качестве существенного свойства почвы как природного тела и средства производства Вильямс выдвинул ее плодородие, т. е. способность к удовлетворению растений почвенными факторами их жизни — водой и пищей. Эволюция жизненных условий совер-

шается в виде процесса закономерной смены их: сначала происходит прогрессивное улучшение жизненных условий среды (почвы) для данной растительной формации, затем в результате ее жизнедеятельности условия ее жизни все более ухудшаются. Регресс одной растительной формации означает улучшение условий для революционной смены ее другим типом растительности. Само воздействие новой растительной формации на почву будет существенно иным, так как характер биологического круговорота химических элементов будет уже другой. Таким образом, в развитии на основе единства растения и среды происходит непрерывное превращение причины в следствие и следствия в причину новых явлений. Одна стадия развития почвы, один почвенный тип сменяется следующей стадией, следующим почвенным типом. На территории пашей страны по мере отступления ледников к северу происходила смена лесов лугами, затем лугов — степями, далее, степей — сухими степями и пустынными степями, и, наконец, в настоящее время мы имеем зональное распределение почв: на севере подзолистые почвы (таежные леса), к югу серые лесостепные почвы, еще южнее полосу черноземов, далее каштановые и бурые степные почвы и в Средней Азии пустынный серозем. Образцом передовой науки, направленной к тому, чтобы не только познать, но и изменить мир, является разработанная Вильямсом травопольная система земледелия, которая «позволяет по-настоящему, по-большевистски применить все лучшие достижения стахановцев сельского хозяйства» (Вильямс). В основу ее легли работы Докучаева (см.) и

Костычева и в особенности учение самого Вильямса об едином почвообразовательном процессе. Плодородие почвы в огромной степени зависит от ее структуры. «Способность почвы приобретать и сохранять комковатую структуру — ее прочность — практически самое важное свойство почвы, определяющее прочность и устойчивость урожая и отсутствие их стихийных колебаний. Только прочная почва может быть культурной», — говорил Вильямс. Прочная структура почвы в природных условиях создается луговой растительностью (черноземы). Под ее покровом в почве происходит прогрессирующее накопление органических остатков. При разложении их образуются органические кислоты, которые и служат клеящим веществом, обуславливающим прочную почвенную структуру. На полях севооборота это достигается под смесью многолетних трав. Отсюда и вытекает необходимость введения правильных травопольных севооборотов, научно обоснованных Вильямсом. В теории

о травопольной системе земледелия у Вильямса имелся ряд ошибочных положений, которые некоторые ученики его превратили в догму. Академик Лысенко в статье «Об агрономическом учении В. Р. Вильямса» вскрыл эти ошибки (отрицательное отношение к культуре отдельных хлебов и др.). Учение Вильямса органически связано с мичуринской биологией. «Учение Мичурина и учение Вильямса — это разные стороны единой материалистической биологии, разрабатывающей теоретические вопросы агрономической науки и практики», — писал Т. Д. Лысенко. Вильямс как большевик-ученый много лет страстно боролся против реакционных идеалистических и метафизических теорий вейсманнизма-морганизма, против буржуазных теорий в почвоведении и агрономии, теории «убывающего плодородия почвы», вредительской теории мелкой пахоты и пр. В. Р. Вильямс — советский патриот, отдававший все силы на благо социалистической Родины. Главнейшие труды В. Р. Вильямса: «Опыт исследования в области механического анализа почвы» (1893), «Почвоведение», вып. 1—4 (1914—1924), «Травопольная система земледелия на орошаемых землях» (1935), «Почвоведение. Земледелие с основами почвоведения», изд. 5 (1947). С 1949 г. начало издаваться Собрание сочинений В. Р. Вильямса в двенадцати томах.

ВИТАЛИЗМ — идеалистическое направление в биологии, объясняющее жизненные процессы наличием в живом организме особой «жизненной силы» (*vis vitalis*). Виталисты утверждают, что жизненные явления отделены глубокой пропастью от неорганической природы, ибо являются

следствием целесообразно направленных сверхматериальных (супранатуральных) сил, подчиняющих себе все физико-химические процессы в живых существах. Витализм в первоначальном виде обнаруживается уже в представлениях первобытного человека о всеобщей одушевленности природы (см. *Анимизм*). Идеалистические представления Платона о «конечных причинах» и Аристотеля о целесообразно действующей причине (энтелехия) легли в основу всего дальнейшего развития витализма. Витализм пытается доказать наличие нематериальной силы в организме, присваивая последней разные наименования: жизненный принцип, психонид, жизненный порыв, телеологическая каузальность, главный план строения, психоплазма, одушевленность материи, энтелехия и т. п. Утверждениям виталистов о принципиальном различии органических веществ от неорганических был впервые нанесен удар работами немецкого химика Фр. Велера (1828), который лабораторным путем осуществил первый синтез органического вещества животного происхождения (мочевина). С тех пор органическая химия синтезировала свыше 100 тыс. разных органических веществ, в их числе жиры, углеводы, ряд гормонов и витаминов, некоторые кровяные пигменты и более простые формы белков. Успехи химии к середине XIX в., а также развитие дарвинизма и всей биологии в целом опровергли все «аргументы» витализма. Открытия русских химиков — Бутлерова и др. в области органического синтеза наносили сокрушительный удар витализму. Особенно важное значение для подрыва теории витализма имел осуществленный впервые *Бутлеро-*

вым (см.) синтез сахаристого вещества. С наступлением эпохи империализма появляется новая попытка возрождения идеализма в биологии под названием «неовитализма». На Западе его представителями являются Дриш, Икскуль. В СССР неовиталистические теории развивал Гурвич. Лжебиология Менделя, Вейсмана, Моргана является одной из разновидностей витализма. На Западе ныне наблюдается новая волна витализма, причем его защитники пытаются на словах стать над материализмом и идеализмом, изобретая новые наименования для витализма («биология», «холизм» и др.). Современный витализм стремится отстоять свои реакционные идеалистические позиции «решением» проблемы единства, целостности организма. Причину единства и целостности организма во всех проявлениях его жизнедеятельности они усматривают в особой мистической жизненной силе. Учение Павлова о ведущей роли нервной системы в регуляции всех процессов жизнедеятельности высокоорганизованных существ дает материалистическое решение проблемы организма как целого и тем самым выбивает виталистов из их последних позиций, на которых они пытались укрепиться. Критика витализма с позиций диалектического материализма дана Энгельсом и Лениным. С резкой материалистической критикой неовитализма, с защитой науки от идеализма выступили Эрнст Геккель, К. А. Тимирязев и ряд других крупных естествоиспытателей.

ВНЕШНИЙ МИР — совокупность существующих вне сознания человека и независимо от него материальных предметов, явлений в их взаимосвязи. Для ма-

териалиста внешний мир — единственный источник человеческого познания. С точки зрения идеалиста внешний мир — либо продукт творчества сверхмирного духовного существа (объективный идеализм), либо продукт сознания личности (субъективный идеализм).

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙВИТЕЛЬНОСТЬ — категории материалистической диалектики, выражающие одну из важнейших сторон объективного закономерного процесса развития. В процессе своего развития новое не сразу утверждает себя в действительности. Оно выступает сначала лишь как возможность. Поэтому возможность есть то, что может реализоваться лишь при наличии определенных условий. Действительность — это уже осуществленная возможность. Следует отличать формальную, пустую возможность от реальной возможности. С точки зрения формальной возможности «все возможно». Формальная, или абстрактная, возможность есть такая возможность, которая не вытекает из объективных условий и не может превратиться в действительность. Социалисты-утописты, например, строили свои расчеты на возможности осуществления социализма без классовой борьбы. Они думали, что стоит убедить королей и принцев в преимуществах социализма, и те помогут им реализовать их социалистические идеалы. Реальная возможность в отличие от формальной означает такую возможность, для осуществления которой имеются объективные основания и которая при известных условиях необходимо реализуется, т. е. превращается в действительность. Надо строго различать возможность и действитель-

ность. Советский строй создал реальную возможность для построения социалистического общества. Но эту возможность нужно было превратить в действительность. «Между *возможностью* построения социализма и *действительным его построением* существует большая разница. Нельзя смешивать возможность с действительностью» (Сталин). Благодаря правильной политике большевистской партии возможность победы социализма в нашей стране превращена в действительность. Среди условий, необходимых для превращения возможности в действительность, огромную роль играет целесообразно направленная деятельность людей, опирающаяся на знание объективных законов развития. «Чтобы превратить возможность в действительность, необходим целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное проведение этой линии играют далеко не последнюю роль» (Сталин). Великая Отечественная война Советского Союза показала, какую огромную роль играла коммунистическая партия для осуществления победы, превращения возможности ее в действительность. Преимущества советского социалистического строя, советский патриотизм и дружба народов СССР, высокий моральный дух Советской Армии и трудящихся тыла давали реальную возможность победы над врагом. По эту возможность надо было использовать. Большевистская партия под руководством товарища Сталина явилась организатором и вдохновителем победы, спасшей весь мир от фашистского порабощения. Материалистическая диалектика обязывает не просто констатировать возможность того или иного разви-

тия, но и понимать, какие условия необходимы для превращения ее в действительность, подчеркивает огромную роль практики, борьбы в процессе этого превращения. В жизни возможности превращения нового, прогрессивного, передового противостоит возможность сохранения старого, временной победы реакционного, отсталого. Если не вести с последними борьбу, то они могут серьезно и на длительное время затормозить процесс развития нового, революционного. Процесс превращения возможности революционного, прогрессивного развития в действительность всегда протекает в порядке борьбы между новым и старым, передовым и отсталым, революционным и реакционным. Именно поэтому коммунистическая партия разоблачает всякого рода оппортунистические теории самотека в развитии и учит активно способствовать процессу рождения нового, передового, вести непримиримую борьбу со всем тем, что мешает победе нового, передового.

ВОЙНА. — Марксизм-ленинизм рассматривает войну не как вечное и естественное явление в жизни народов и государств, а как явление общественно-историческое, возникшее на определенной ступени развития человеческого общества и связанное с преходящими условиями общественной жизни. Война является неизбежным продуктом возникновения и развития классового общества. Только с появлением частной собственности, классов и государств война становится постоянным средством усиления господства эксплуататорских классов, захвата ими чужих земель и порабощения покоренных народов. Возникновение частной собственности и государства вызвало необ-

ходимость появления особых отрядов вооруженных людей, т. е. армии, для обслуживания интересов господствующего класса. Ленин и Сталин учат, что война по своей сущности есть продолжение политики того или иного класса насильственными средствами. Господствующие классы и их правительства осуществляют свои политические цели самыми различными средствами — экономическими, идеологическими и дипломатическими. Если этими средствами поставленные цели не достигаются, то борющиеся классы и государства прибегают к открытому насильственному способу борьбы — к войне. Чтобы понять сущность войны и породившие ее причины, надо, говорил Ленин, изучить политику, проводимую известными классами и державами перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. «Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем» (Ленин). Основы всякой политики и всякой войны заложены в самой системе экономических отношений, в социальном и государственном строе страны. Как нет внеклассовой политики, так нет и войны, которая не имела бы политических целей. Характер политической цели имеет решающее влияние на ведение войны. На основании изучения и обобщения истории войн и особенно войн эпохи империализма и пролетарских революций товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)» дал научную классификацию войн. Война бывает двух родов: «а) война *справедливая*, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего

нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и б) война *несправедливая*, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов». Несправедливые, захватнические войны, ведущиеся эксплуататорскими классами, имеют целью задержать поступательное движение прогрессивных сил истории; эти войны сопровождаются истреблением целых народов и стран. Справедливые, освободительные войны и прежде всего войны пролетариата против буржуазии являются революционными войнами; они разрушают старые, вредные и реакционные учреждения, мешающие свободному развитию народов, несут угнетенному человечеству освобождение от капиталистического рабства, а народам колоний и зависимых стран — освобождение от гнета империализма и создают им условия для самостоятельного государственного и национального развития. Справедливые войны служат интересам поступательного движения общества. Ярким примером справедливой войны является Великая Отечественная война советского народа, который отстоял в борьбе против фашизма свою свободу и независимость и принес свободу ряду стран Европы, вставших ныне на путь социализма. Марксизм-ленинизм признает прогрессивность, справедливость и необходимость войн угнетенных классов против своих угнетателей и осуждает войны империалистические. Ленин и Сталин учат, что нельзя уничтожить войны вообще, не уничтожив порождающих их причин. Капиталистическая система хозяйства с ее непримиримыми

противоречиями является самым глубоким источником существования войн. Товарищ Сталин указывает, что современные мировые войны возникают как «неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма», что «капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений...» Не будучи в состоянии преодолеть глубочайшие противоречия, разъедающие капиталистическую экономику, стремясь отодвинуть неумолимо надвигающийся экономический кризис, империалисты ищут выход в новой разбойничьей войне против независимости и свободы народов. Современные американо-английские империалисты ведут подготовку к войне против Советского Союза и стран народной демократии. В резолюции Информационного бюро коммунистических партий, принятой в ноябре 1949 г., указывается, что за время, прошедшее с первого совещания Информационного бюро (1947), «еще яснее и резче выявились две линии в мировой политике — линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, лагеря, ведущего настойчивую и последовательную борьбу за мир между народами, за демократию, и линия империалистического, антидемократического лагеря, возглавляемого правящими кругами США, лагеря, имеющего своей основной целью насильственное установление англо-американского мирового господства, закабаление чужих стран и народов, разгром демократии и развязывание новой войны». Марксисты, ведя политику разоблачения и борьбы против подготовки войны

империалистами, исходят из того, что если народы мира организованно поведут борьбу против новой империалистической войны, то война может быть предотвращена. Война, готовящаяся ныне американо-английскими империалистами, ставит своей целью завоевание мирового господства империалистами и порабощение всех народов мира. Вот почему борьба за мир, возглавляемая Советским Союзом, находит поддержку со стороны трудящихся масс всего земного шара. Сплоченные всех прогрессивных сил мира в единый организованный фронт мира и их борьба против новой мировой войны в состоянии сорвать преступные замыслы империалистов. «...Если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма» (Маленков). С уничтожением мирового капитализма и победой социализма придет окончательное избавление народов от опасности новых войн.

ВОЛЬТЕР (Аруэ) Франсуа Мари (1694—1778) — виднейший французский просветитель XVIII в., писатель, философ. Вольтер принадлежит к числу мыслителей, которые своей острой критикой церкви и феодальных порядков осуществляли идеологическую подготовку французской буржуазной революции конца XVIII в. В философии Вольтер является последователем Локка (см.). Вольтер считал, что опыт — источник познания, что невозможно познать неведущую субстанцию. Однако Вольтер не доходит до материализма, — он остается умеренным агностиком и деистом. Существование бога он стремится доказать рационалистически, в противовес религиозно-

мистическому учению об откровении. Бытие бога, по Вольтеру, доказывается стройностью мироздания. Вольтер настаивает на практической «пользе» религии: бог нужен как узда для «простого народа», как гарантия «порядка». Наряду с этим Вольтер выступает как борец против католицизма, суеверий, предрассудков, фанатизма. При всей своей критике абсолютизма Вольтер, однако, оставался (до 60-х годов) монархистом; в дальнейшем, в связи с обострением противоречий между третьим сословием и абсолютизмом, Вольтер склоняется к идее конституционной монархии, он даже говорит о преимуществах республики. Философия Вольтера полна противоречий: наряду с разящей критикой католицизма и поповщины — признание существования бога и необходимости религии; наряду с критикой абсолютизма — признание «просвещенного абсолютизма». Маркс пишет, что Вольтер «проповедует в тексте безверие, а в примечаниях защищает религию... А разве верил кто-нибудь в очистительную

силу этих примечаний?» Вольтер был идеологом крупной буржуазии. Неравенство он считал извечным, непреложным законом мира. В его презрении к «черни» сказывалась классовая природа французского буржуазного просветительства XVIII в. Блестящий популяризатор идей просветительства, Вольтер имел огромное влияние на современников как критик поповщины, католицизма, самодержавия, как обличитель существовавших во Франции феодальных порядков. Основные философские произведения Вольтера: «Философские письма», «Основы философии Ньютона», «Философский словарь», «Кандид».

ВОЛЮНТАРИЗМ (лат. voluntas — воля) — одно из субъективно-идеалистических направлений в философии, отрицающее объективную закономерность и необходимость в природе и обществе и приписывающее воле решающее, первичное значение. Представители волюнтаризма — Шопенгауэр, Ницше, Гартман и др. Это направление своими корнями уходит в глубокие средневековые. Мы находим его в писаниях «отцов» церкви: у Августина Блаженного (354—430), придававшего воле решающее значение и сочетавшего эту теорию с учением о божественном предопределении, у известного философа средневековья Дунса Скота, признававшего примат воли над разумом, случая — над необходимостью и зависимость человека от воли божьей. Реакционный характер волюнтаризма выявил себя, таким образом, у самых истоков своего возникновения. Волюнтаризм уживался с фаталистическими учениями о божественном предопределении и воле божьей. В новой

философии направление волюнтаризма связано, как показал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», с линией Канта, Юма, с отрицанием объективной закономерности в природе и обществе, с кантовской формулой: рассудок диктует законы природе. Ярким примером такого «волюнтаристического идеализма», указывает Ленин, является махизм, отрицающий объективные законы природы и «признающий мир *волей*». У народников, у анархистов, у эсеров волюнтаризм философски обосновывает субъективные лженаучные теории о «сильных личностях», якобы направляющих общественный процесс. У неокантианцев (школа Випдельбанда — Риккерта) волюнтаризм служит целям затушевывания неизбежности гибели капитализма. У Ницше волюнтаризм означает оправдание насилия господствующих классов, порабощения, угнетения масс. Волюнтаризм — философия воинствующих мракобесов, стремящихся любой ценой задержать ход истории и спасти капитализм от неминуемой гибели. Волюнтаризм — спутник политического авантюризма. Так, немецкая фашистская человеконенавистническая философия считала волю (особенно волю фюрера) определяющей силой общественных событий. Современная неофашистская философия американско-английских империалистов использует волюнтаризм для «обоснования» политических авантур новых претендентов на мировое господство. Глава так называемого «экзистенциализма» (см.) Сартр пропагандирует реакционную идею о том, что все зависит от «воли» человека: фашизм, говорит он, становится «истиной», если люди решают

жить при фашизме. Марксистский философский материализм борется против волюнтаризма как реакционной идеалистической выдумки. Не «воля», не выдающаяся личность определяет ход истории, а объективные общественные законы. Подлинная свобода воли человека, свобода его деятельности возможна лишь при том условии, если он опирается на знание объективных законов развития и действует не вопреки им, а в полном соответствии с ними.

ВОСПРИЯТИЕ — отражение предметов реального мира, действующих на наши органы чувств. Основой восприятия является объективное существование предметов, не зависящее от сознания человека. Особенностью восприятия в противоположность ощущению, отражающему те или иные отдельные свойства, качества предмета, является отражение предмета в целом, как совокупности и взаимосвязи его свойств. Однако восприятие нельзя рассматривать как прямое отражение объективной реальности. Характер восприятия предметов во многом зависит от предыдущего опыта субъекта и от его отношения к воспринимаемому. Иностранная речь воспринимается незнакомым с нею человеком как хаос звуков, а человеком, понимающим эту речь, — как имеющая смысл, значение. К деятельности органов чувств присоединяется деятельность мышления. Субъективные идеалисты рассматривают восприятие как основу существования предметов, утверждая, что все существующее порождается нашими восприятиями. Антинаучность такой трактовки восприятия с исчерпывающей ясностью доказана диалектическим материализмом.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО — основные формы существования материи. «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» (Ленин). Время и пространство неотделимы от движущейся материи, как и материя неотделима от своих форм существования. Единственно научную постановку и решение вопроса о пространстве и времени дал впервые в истории философии и естествознания диалектический материализм. Диалектический материализм ведет борьбу как против идеализма, отрицающего объективную реальность пространства и времени и считающего их продуктом сознания, так и против метафизики, разрывающей материю и формы ее существования. Энгельс дал всестороннюю критику метафизических измышлений Дюринга, утверждавшего, что вначале мир находился в абсолютном покое, что мир существовал якобы вне времени. «Основные формы всякого бытия, — говорит Энгельс, — суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». Не существует пространства и времени, подчеркивает Энгельс, отдельных от материи, от материальных процессов: «Обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове». Исходя из основных положений учения Энгельса о пространстве и времени и обобщая новые данные естествознания, Ленин обогатил диалектический материализм разработкой этого вопроса. В борьбе с кантианско-махистским идеалистическим пониманием времени и пространства как форм человеческо-

го созерцания Ленин подчеркивает и последовательно проводит положение о том, что признание объективной реальности времени и пространства есть неизбежный вывод из признания существования независимо от нашего сознания объективной реальности, т. е. движущейся материи. Ленин указывает, что основной гносеологический вопрос в применении к пространству и времени состоит в том, «реальны или идеальны пространство или время? суть ли наши относительные представления о пространстве и времени *приближения* к объективно-реальным формам бытия? Или это только продукты развивающейся, организующейся, гармонизирующейся и т. п. человеческой мысли?» Только диалектико-материалистическое решение этого вопроса, т. е. признание объективной реальности пространства и времени и отражения их в нашем сознании, создает научную основу для плодотворного исследования естествознанием вопроса о их физических свойствах. С развитием естествознания наши представления о времени и пространстве изменяются, развиваются. В XVIII—XIX вв. физика, считая время и пространство объективной реальностью, рассматривала их вслед за Ньютоном оторванно от материи, как независимые от материи и движения. Физика XX в. совершила настоящую революцию в представлениях о пространстве и времени. *Теория относительности* (см.) подтвердила положение диалектического материализма о тесной связи форм существования материи друг с другом и с самой движущейся материей и установила связь свойств времени и пространства с материей. Ленин учит не смешивать вопрос об изменчивости человеческих поня-

тий о пространстве и времени с гносеологическим вопросом об их объективной реальности. Наши развивающиеся представления о пространстве и времени, отражая реальное время и пространство, дают нам относительное знание о них, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина. Физические идеалисты смешивают эти два вопроса для того, чтобы подвести идеалистическую базу под новые открытия науки. Так, например, в этих целях используется квантовая механика. Квантовая механика открыла, что свойства и закономерности микрочастиц качественно отличаются от свойств и закономерностей макрочастиц. Обнаружение у элементарных частиц новых свойств наряду с корпускулярными свойствами показало невозможность одновременно с абсолютной точностью определить их положение и скорость. Ложно истолковав этот физический факт, идеалисты создали агностический, идеалистический «принцип дополнителности», направленный как против материалистического признания существования объективной закономерности, причинности, необходимости в природе, так и против признания объективности пространства и времени. Физические идеалисты Бор и Гейзенберг предлагают отказаться от пространства и времени при описании микрочастиц, как от чего-то не вполне реального и не вполне познаваемого. Современные физические идеалисты лишь повторяют давно раскритикованное Лениным махистское положение о том, что пространство и время не имеют объективно реального значения и что не обязательно представлять себе атомы пространственно. «Естественнознание,— писал Ленин,— не за-

думывается над тем, что вещество, которое им исследуется, существует не иначе, как в пространстве с 3-мя измерениями, а следовательно, и частицы этого вещества, хотя бы они были так мелки, что видеть мы их не можем, «обязательно» существуют в том же пространстве с 3-мя измерениями». Таким образом, диалектический материализм, отметая идеалистические вымыслы, учит в полном согласии с естественным, что пространство и время существуют объективно, вне и независимо от нашего знания, а наше познание все более приспособляется «к объективному пространству и времени, все правильное и глубже их отражая» (Ленин).

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ. —

Под врожденными идеями некоторые идеалистические учения понимают идеи, якобы изначально содержащиеся в человеческом сознании. В античной философии это идеалистическое учение развивал Платон. В истории новой философии такая точка зрения наиболее полно была сформулирована Декартом. Идси о божестве, о неизменных и вечных сущностях, а также все геометрические понятия, отличающиеся ясностью и отчетливостью, по мнению Декарта, являются врожденными идеями и понятиями. Немецкий философ Лейбниц также считал, что общие идси не даются человеку из опыта, а находятся в душе человека, но не в качестве готовых понятий, как полагал Декарт, а как врожденные принципы, способности. К теории врожденных идей примыкает и учение Канта об априорности форм познания (время, пространство, причинность и т. д.). Представители материалистического направления в истории философии резко

критиковали идеалистическое учение о врожденных идеях. Диалектический материализм утверждает, что все без исключения человеческие представления, понятия, идеи — результат опыта, практики и длительного исторического развития познания.

ВСЕОБЩАЯ СВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. — Взаимосвязь, взаимодействие предметов и явлений природы и общества имеет всеобщий характер. Марксистский диалектический метод учит, что ни одно явление в природе и обществе не может быть понято, если взять его вне связи с другими явлениями. Солнечная система, например, представляет единое целое, и все ее части находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Взаимосвязь имеется между животными и растениями и окружающими их внешними условиями существования. Мичуринская биология рассматривает эту связь как важнейшую для понимания закономерностей развития живой природы. В человеческом обществе все стороны жизни также находятся в теснейшей взаимосвязи и взаимно обусловлены. Так, та или иная идеология может быть понята лишь в связи со всей совокупностью материальных условий жизни общества, в связи с классовой борьбой и т. д. Всеобщая связь и взаимозависимость явлений, как указывает Ленин, дает единый, закономерный мировой процесс движения. Вне учета объективной связи и взаимозависимости природа в нашем представлении превращается в хаотическое скопление явлений, не подчиненных никаким законам и не поддающихся никакому рациональному объяснению. Связь и взаимодействие явлений, причин и следствий обуславливает

закономерное течение явлений в природе и общественной жизни. Каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо рассматривать с точки зрения тех условий, которые породили этот строй, тех условий, с которыми он связан. Рабовладельческий строй в наше время есть бессмыслица, а в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя он был закономерным явлением и означал шаг вперед. Точно так же капиталистический способ производства, бывший в определенных исторических условиях прогрессивным, стал в настоящее время тормозом дальнейшего развития общества. В наш век все дороги ведут к коммунизму, т. е. к общественному строю, закономерно развивающемуся из современных условий общественной жизни. То, что действительно и закономерно в одних исторических условиях, теряет всякий смысл в других условиях. Этот диалектический взгляд на природу и общество противоположен метафизической теории, которая рассматривает явления вне их взаимной связи и для которой природа есть хаотическое скопление случайностей. Буржуазная философия сознательно отрицает объективную связь и, следовательно, объективные закономерности явлений: интерес господствующих эксплуататорских классов «требует увековечения бессмысленной путаницы» (Маркс). Классическую характеристику положения марксистской диалектики о всеобщей связи явлений дал И. В. Сталин в своей работе «О диалектизм и историческом материализме»: «В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, ото-

рванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, — а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга. Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений». Огромное значение имеет применение этого положения марксистской диалектики к практической деятельности партии пролетариата. Оно дает возможность намечать задачи и лозунги борьбы в полном соответствии с конкретно-историческими условиями развития общества, строить стратегию и тактику коммунистической партии на основе учета объективного развития. Правильно подходить к явлениям действительности — значит, учит И. В. Сталин, учитывать конкретные исторические условия, место и время, с которыми они связаны; «без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход извбавляет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в грудку нелепейших ошибок». В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин,

подчеркивая, что те или иные отдельные положения марксизма надо рассматривать в историческом разрезе, приводит в пример решение вопроса о судьбах государства после победы социалистической революции. В свое время Энгельс считал, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. Советские марксисты, учитывая условия мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что, до тех пор пока существует капиталистическое окружение, «страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением» (*Сталин*). Талмудисты и начетчики, говорит товарищ Сталин, могут усмотреть в этих двух формулах непримиримое противоречие. Но они ошибаются, «обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов — для периода победы социализма в одной или нескольких странах, а формула Энгельса — для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса» (*Сталин*). Учение марксистской диалектики о всеобщей связи явлений помогает также разоблачать софистику и эклектику врагов марксизма. Идеологи буржуазии и реформизма сознательно прибегают к софистическим приемам: из совокупности связей они вырывают те или иные отдельные стороны (с целью запутать истинное положение вещей) или смешивают различные исторические условия

и то, что действительно в одной исторической обстановке, переносят в другую, изменившуюся обстановку. Так поступали, например, вожди II Интернационала, русские меньшевики, экономисты и прочие противники революционного марксизма. Новые исторические условия, возникшие в эпоху империализма, требовали от партий пролетариата коренного изменения форм борьбы, перехода от старых, парламентских, легальных, форм к революционным, подготовки рабочего класса к непосредственному штурму капитализма. Но реформисты и оппортунисты из II Интернационала «не заметили» коренных сдвигов в исторической обстановке, игнорировали их, отказываясь от революционной организации и революционных методов борьбы. Ленин и Сталин разоблачили эти ухищрения врагов марксизма и дали критику их догм, враждебных делу пролетарской революции. Только ленинизм указал рабочему классу истинные, соответствующие новому историческому периоду, пути и формы революционной организации, революционной борьбы. Диалектика, далее, обязывает различать существенные и несущественные связи и отношения, не смешивать их и из сложного их переплетения выделять главные, решающие. Только такой подход позволяет в практической деятельности нащупать, выделить из многообразия задач то решающее, основное звено, упевившись за которое можно, как учат Ленин и Сталин, вытащить всю цепь. Неумение различать существенные и несущественные связи ведет к эклектике, к механическому сочетанию различных сторон предмета, к непониманию сути, основы, главного во взаи-

модействии различных явлений. Борьась против эклектизма (см. *Эклектика, эклектизм*), Ленин и Сталин дали в своих трудах классические образцы диалектического подхода к действительности, учитывающего как всестороннюю связь и взаимозависимость явлений, так и главное, существенное в этой взаимосвязи. Именно благодаря уменью на основе диалектического анализа сложной обстановки выделять решающее, основное звено в цепи задач большевистская партия и ее вожди Ленин и Сталин всегда, на каждом новом историческом этапе вооружали пролетариат истинными лозунгами борьбы. Так, например, в период, когда решающее значение в строительстве социализма в нашей стране имело создание новой, высокоразвитой техники, партия дала народу лозунг: «Техника решает все». Когда эта задача была выполнена и основная задача состояла в создании кадров, способных овладеть этой техникой, партия дала лозунг: «Кадры решают все». И ныне, в полосу постепенного перехода СССР от социализма к коммунизму, партия и ее вождь товарищ Сталин мобилизуют советский народ на выполнение именно тех задач, которые в данный отрезок времени помогают решить общую и главную задачу — построение в нашей стране полного коммунизма.

ВСЕОБЩЕЕ — см. *Едиличное, обобщенное и всеобщее.*

ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА — см. *Первичные и вторичные качества.*

ВУЛЬГАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ — философское течение, возникшее в Германии в 50—60-х годах XIX в. Наиболее известные представители этого течения — Бюхнер, Фогт и Моле-

шотт. Энгельс называл их вульгаризаторами, взявшими на себя роль «разносчиков дешевого материализма», и «странствующими проповедниками» вульгарного материализма. Признавая единственной реальностью материю и отстаивая атеизм, эти материалисты сбивались, однако, на тот взгляд, будто мозг выделяет мысль, так же как печень выделяет желчь, т. е. объясняли мышление грубо, вульгарно-материалистически. Такая точка зрения была шагом назад по сравнению не только с диалектическим материализмом, но и с французским материализмом XVIII в. Для вульгарного материализма характерны абсолютное игнорирование диалектики, отрицание активной роли сознания, защита устаревшего, механистического взгляда

на законы движения природы, а также идеализм в понимании общества. В области общественно-политической вульгарные материалисты являлись защитниками капитализма, яркими врагами пролетариата и марксизма. Философской основой их социальных теорий было перенесение законов природы на общество. Климат, пища и т. п., на их взгляд, непосредственно определяют способ мышления человека. Бюхнер выдвинул метафизическую теорию наследственности, с помощью которой он оправдывал классовое неравенство, эксплуатацию и т. п. Его проекты «реформы» капитализма полностью соответствовали интересам буржуазии.

ВЫСШИЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ — см. *Основной вопрос философии.*

Г

ГАЛИЛЕЙ Галилео (1564—1642) — великий итальянский физик и астроном, создатель основ механики, борец за передовое мировоззрение. Галилей защищал и развивал систему Коперника, выступал против церковной схоластики. Первый применил телескоп к наблюдению и изучению небесных светил, что явилось началом новой эпохи в астрономии. С помощью телескопа он открыл, что на луне есть горы и долины. Этим было окончательно устранено воззрение о якобы принципиальной разнице «небесного» и «земного», опровергнута религиозная легенда об особой природе неба. Галилей открыл четыре спутника Юпитера, доказал движение Венеры вокруг солнца и обнаружил вращение солнца около оси (по перемещению темных пятен на солнце). Далее, Галилей открыл, что Млечный Путь есть скопление звезд. Он установил возможность определения географической долготы на море по положению спутников Юпитера, что имело непосредственное практическое значение для мореплавания. Галилеем установлен закон инерции и закон сложения сил, с помощью которых он решал целый ряд задач. В развитии пред-

ставлений о пространстве и времени сыграл большую роль так называемый принцип относительности Галилея — положение, что равномерное движение какого-либо тела не отражается на движении предметов, находящихся на нем (например, движение корабля относительно земли и движение тел, находящихся на корабле). Галилей является основоположником динамики. Им открыты законы падения тел, законы колебания маятника, исследовано движение тела, брошенного под углом к горизонту. В познании законов природы Галилей требует конкретного исследования. Опыт он считает единственным источником знаний. Несмотря на то, что его материализм, как и материализм всех философов того времени, был механистическим, Галилей конкретными исследованиями и борьбой за научные, опытные методы анализа природы, а также своими общепhilософскими воззрениями (признание объективности мира, бесконечности мира, вечности материи и т. п.) внес ценный вклад в развитие материалистической философии. Единственным критерием истины он считал чувственный опыт, практику.

Противопоставляя научное исследование природы священному писанию, он заявлял, что ни одно изречение писания не имеет такой принудительной силы, какую имеет любое явление природы. За борьбу против церкви, против схоластики и мракобесия Галилей, будучи уже в преклонном возрасте, подвергся преследованиям инквизиции. Товарищ Сталин охарактеризовал Галилея как одного из мужественных борцов науки, новаторов, смело прокладывающих новые пути. Важнейшие произведения Галилея: «Диалог о двух главнейших системах мира, птоломеевой и коперниковой» (1632; советское издание—1948 г.) и «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки» (1638; советское издание — 1934 г.).

ГАССЕНДИ Пьер (1592—1655)— французский философ-материалист, физик и астроном. Как многие передовые мыслители эпохи, Гассенди уже в первом труде («Парадоксальные упражнения против аристотеликов», 1624) вы-

ступил с резкой критикой учения Аристотеля и схоластики. Обширная и разносторонняя деятельность Гассенди в области точных и естественных наук требовала прочной материалистической опоры, которую он и нашел в учении Эпикура. Маркс указывает, что Гассенди возродил материализм Эпикура. В соответствии со своими материалистическими взглядами Гассенди выступал с критикой декартовского учения, противопоставляя рационализму и метафизическим понятиям Декарта сенсуализм, утверждающий источником познания чувственный опыт. Свой главный труд — «Свод философии» (издан в 1658 г., после смерти автора) — Гассенди разделил на три части: логику, физику и этику. В первой части Гассенди дал обстоятельный анализ проблемы достоверности познания. Он выдвинул ряд положений, направленных против скептицизма, а также против догматизма. В физике, которую он считал самой благородной и обширной частью философии, Гассенди доказывал объективное существование пространства и времени. При этом он ссылаясь на ряд примеров из физики (сжатие, расширение тел и т. п.). Пространство и время он признавал несотворимыми и неуничтожимыми. В то же время он считал бога творцом атомов. Та же непоследовательность, стремление наряду с проповедью материализма сохранить признание бога проявляется в учении Гассенди об отношении знания и веры. Излагая учение о материи, Гассенди повторял основные положения Эпикура и Лукреция, вплоть до признания существования особых атомов тепла, холода и др., вызывающих соответствующие чувственные ощущения, а также

и атомов души. Материалистически объясняя явления бытия и сознания чисто механической движущей силой атомов «животной души», Гассенди приписывал человеку наряду с «животной», чувственной, материальной душой и «разумную» нематериальную душу, отдавая этим самым дань религии, идеализму. Но в анализе деятельности «чувственной» и «разумной» души он не мог удовлетворительно показать ни одной из функций разумной души, которая была бы независима от функции чувственной. В своей этике Гассенди по примеру передовых мыслителей XVII в. отрипал аскетическую церковную мораль. В согласии с Эпикуром он утверждал, что всякое удовольствие есть благо само по себе, а всякая добродетель есть благо постольку, поскольку она доставляет «безмятежность». В общественно-политических взглядах Гассенди отражается политический компромисс буржуазии с абсолютной монархией, на которую буржуазия опиралась в борьбе против феодальной знати. Гассенди был сторонником твердой центральной власти. В абсолютном монархе он видел «разумного хозяина государства». Значение Гассенди в истории науки не исчерпывается популяризацией и развитием атомистического учения о материи, борьбой с пережитками феодальной философии и провозглашением опытного знания источником всякого познания. Ему принадлежит множество важных наблюдений и открытий в области астрономии: о прохождении Меркурия через солнечный диск, открытие пяти спутников Юпитера помимо четырех, открытых ранее, и др. В исторических условиях XVII в. Гассенди сыграл несомненно прогрессивную роль как философ и ученый.

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший немецкий философ-идеалист и диалектик. Философская система Гегеля, как и других немецких идеалистов конца XVIII и начала XIX в., была аристократической реакцией на французский материализм и французскую революцию XVIII в. Гегель пытался своей философской теорией нанести решительный удар по материализму и реставрировать философский идеализм. Согласно системе объективного (или абсолютного) идеализма Гегеля, основой мира является некая существовавшая до появления природы и человека мистическая объективная, «абсолютная идея». По своей природе она — начало действительное, однако ее деятельность может выражаться только в мышлении, в самопознании. «Абсолютная идея» внутренне противоречива, она движется и изменяется, переходя в свою противоположность. В процессе своего диалектического саморазвития «идея» Гегеля проходит три основных этапа. Первый этап — логический, когда она действует еще в своем «доприродном» бытии, в «стихии чистого мышления». На этой ступени «абсолютная идея» выступает как система логических понятий и категорий, как система логики. Эта часть философской системы Гегеля изложена в его «Науке логики». На втором этапе «идея» превращается в природу, которая, по Гегелю, является «инобытием абсолютной идеи». Свое учение о природе Гегель изложил в «Философии природы». Природа, по Гегелю, непосредственно к развитию во времени. Высшей, третьей ступенью саморазвития идеи является «абсолютный дух». Эту ступень развития абсолютной идеи Гегель раскры-

вает в своем сочинении «Философия духа». На этом этапе «абсолютная идея» отрицает природу и возвращается к самой себе, и развитие снова происходит в области мышления, но уже человеческого мышления. К этому этапу Гегель относит ступень индивидуального сознания, ступень общественного сознания и высшую ступень, когда идея в форме религии, искусства и философии приходит к концу своего самопознания. Философию Гегель объявляет «абсолютным знанием». Свою философию он считает окончательной ступенью саморазвития идеи. Такова идеалистическая философская система Гегеля. Гегелевский «абсолют», «абсолютный дух», «абсолютная идея» есть не что иное, как новое наименование бога. Гегель отрывает человеческое сознание от природы, превращает это сознание в самостоятельный субъект, обожествляет и заставляет его в процессе развития порождать природу, общество, самого человека и т. д. В действительности

нет и не может быть идеи, существующей независимо от человека, от человеческого мозга. Развивается природа, общество, развитие же идеи есть лишь отражение развития объективной реальности. Таким образом, вся основа философии Гегеля ложна и антинаучна. Ценным в гегелевской идеалистической философии был диалектический метод — учение о том, что источником развития является борьба противоречий, что развитие происходит путем перехода количественных изменений в качественные, что истина конкретна и т. д. Однако диалектика Гегеля не отделена от его идеалистической системы — она тесно связана с ней. От этого в гегелевской философии возникало глубокое противоречие между диалектическим методом и метафизической системой. Диалектический метод утверждал, что процесс развития познания бесконечен, и в то же время Гегель объявил свою философию концом всякого развития и окончательной, раз навсегда законченной истиной. Диалектический метод вел к признанию того, что все развивается и изменяется, а метафизическая система изображала природу как нечто застывшее, неизменяющееся, раз навсегда данное. Диалектика требует признания никогда не прекращающегося развития человеческого общества, а Гегель, изменяя диалектике, будучи сторонником компромисса между гибнущим феодализмом и нарождающимся капитализмом, объявлял прусскую феодальную монархию, которую он хотел немного подправить конституцией, последним, высшим, этапом развития человеческого общества. Идеалистическая диалектика Гегеля поэтому коренным образом противополож-

на научной, марксистской диалектике. Диалектика Гегеля обращена в прошлое, а не в настоящее и будущее. Гегель боялся развить все следствия, вытекавшие из его же учения о противоречиях как движущей силе развития. Борьбу противоположностей он не доводил до ее логического конца, до победы нового, прогрессивного над отжившим, старым, а нейтрализовал, примирял противоположности, пытаясь смазать, затуманить острую борьбу противоположных сил, происходящую в классовом обществе. Создавая диалектический материализм, Маркс и Энгельс не могли взять идеалистическую диалектику Гегеля в том виде, как она была создана им. Они материалистически переработали ее, поставили ее с головы на ноги. «Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид» (Сталин). Маркс писал: «Мой диалектический метод в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в че-

ловеческую голову и преобразованное в ней». По своим социально-политическим воззрениям Гегель был консерватором и реакционером. Признавая необходимость буржуазной модернизации отсталых феодальных отношений Германии, он, однако, и не мечтал о коренном изменении ее феодально-аристократических порядков. «Гегель, — писал Маркс, — хочет средневековой *сословной системы*, но в современном значении законодательной власти, и он хочет современной законодательной власти, но в оболочке средневековой *сословной системы*. Это синкретизм худшего сорта». Гегель с презрением и ненавистью писал о народных массах, как о слепой силе; он шовинистически возвышал Германию как выразительницу «духа нового мира», а славянским народам отводил роль «неисторических» народов; войну он превращал в вечное, необходимое для жизни общества явление и т. д. Немецкие фашисты использовали эти реакционные взгляды Гегеля в целях пропаганды расизма и завоевания мирового господства. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин дали яркую и глубокую критику гегелевской идеалистической философии. Критически использовав ценные элементы диалектического метода Гегеля, они создали единственно научное мировоззрение диалектического и исторического материализма. Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии в 1944 г. резко осудил недостатки и ошибки, имевшиеся в третьем томе «Истории философии», — смазывание коренного различия между гегелевской и марксистской диалектикой, различия, выражающего противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрений, — осудил некритиче-

ское изложение гегелевской философии в целом. Главные произведения Гегеля: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» («Логика», «Философия природы», «Философия духа») (1817), «Философия права» (1821). Посмертные издания: «Лекции по истории философии» (1833—1836), «Философия истории» (1837), «Эстетика» (1836—1838).

ГЕККЕЛЬ Эрнст (1834—1919)— крупнейший немецкий естествоиспытатель, один из видных представителей дарвинизма; своими исследованиями («Антропология, или история развития человека», «Общая морфология» и др.) развил и конкретизировал эволюционное учение *Дарвина* (см.). В своих произведениях, в особенности в знаменитой книге «Мировые загадки», подверг беспощадной критике идеализм и поповщину и пытался дать стройную материалистическую систему, основанную на новейших достижениях науки. Правда, его борьба против религии не была последовательной, но в условиях кризиса естествознания, когда многие буржуазные естествоиспытатели скатились к идеализму и религии, Геккель был в числе тех передовых людей науки, которые с упорством отстаивали естественно-исторический материализм, боролись против махизма, неокантианства и прочих реакционных идеалистических и агностических философских течений в естествознании. Однако Геккель не сумел подняться до диалектического материализма, с позиций которого только и можно было теоретически преодолеть идеализм и поповщину в естествознании. Для защиты материалистической философии и атеизма Геккель в 1906 г. основал «Союз

монистов». Смелая и открытая борьба Геккеля за передовую науку, за материалистическую философию восстановила против него реакционные буржуазно-клерикальные слои не только в самой Германии, но и далеко за ее пределами. Геккель подвергался травле и гонениям. «Буря, которую вызвали во всех цивилизованных странах «Мировые загадки» Э. Геккеля,— писал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»,— замечательно рельефно обнаружила *партийность* философии в современном обществе, с одной стороны, и настоявшее общественное значение борьбы материализма с идеализмом и агностицизмом, с другой». Геккель выражал неоформленные материалистические тенденции подавляющего большинства естествоиспытателей конца XIX и начала XX в., их стихийный, естественно-исторический материализм. Вместе с тем Геккель, как и многие буржуазные естествоиспытатели, выступавшие в защиту материалистических идей, не имел смелости назвать себя материалистом, отдавая дань времени, считаясь «с господствующим филистерским предрассудком против материализма» (*Ленин*). Его взглядам на материю присущ гилозоизм, признание всеобщей одушевленности материи. Как и все буржуазные материалисты, Геккель остался идеалистом в области понимания общественной жизни. Он переносил дарвиновские законы борьбы за существование на общество, выступал как социал-дарвинист. В целом Геккель сыграл значительную роль в отстаивании и пропаганде естественно-исторического материализма.

ГЕКСЛИ Томас (1825—1895)— английский естествоиспытатель, друг и последователь *Дарвина*

(см.). Гексли написал целый ряд крупных работ по биологии, сравнительной анатомии, палеонтологии и антропологии. Своими трудами он внес большой вклад в дело защиты и обоснования дарвинизма. Являясь стихийным материалистом в пределах естествознания, он в области философии пытался занимать промежуточную позицию между материализмом и идеализмом. Выступая против господствовавших тогда явно идеалистических направлений, Гексли, однако, доказывал, вслед за Юмом, что мы никогда не можем достоверно знать истинную причину наших ощущений. Эту свою позицию в философии Гексли метко охарактеризовал словом *агностицизм* (см.)

ГЕЛИОЦЕНТРИЧЕСКАЯ И ГЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ МИРА. — До XVI в. господствовала геоцентрическая (др.-греч. *ge* — Земля и *kentron* — центр, средоточие) система мира ученого древности Птолемея (II в. н. э.). Согласно этой системе, Земля неподвижна и является центром мироздания; вокруг нее вращаются Солнце, Луна, планеты и звезды, весь мир. *Коперник* (см.) доказал несостоятельность этой теории и создал новую теорию — гелиоцентрическую (др.-греч. *hēlios* — Солнце) систему мира, по которой в центре вселенной находится Солнце, а планеты (среди них и Земля) вращаются вокруг него. Церковь вела ожесточенную борьбу против научной теории Коперника, коренным образом расходившейся с церковными догматами, с легендой о сотворении мира богом. В учении Коперника церковь прежде всего увидела удар по самой основе религиозного мирозерцания. В систему Коперника, принятую нау-

кой, была внесена в дальнейшем существенная поправка: Солнце находится в центре лишь солнечной системы, и последняя сама движется в мировом пространстве. На основе принципов гелиоцентрической системы в первое же десятилетие после смерти Коперника были составлены астрономические таблицы. Современные буржуазные философы, используя идеалистические шатания естествоиспытателей, вновь пытаются возродить давно опровергнутые взгляды Птолемея. Из теории относительности Эйнштейна делается вывод, будто безразлично, какую систему считать правильной: коперниковскую или птоломеевскую, обе они якобы «одинаково верны». Так буржуазная реакционная «наука» возвращается к фантастическим донаучным представлениям о мире.

ГЕЛЬВЕЦИЙ Клод Адриан (1715—1771) — выдающийся представитель французского материализма и атеизма XVIII в. и один из идейных предшественников деятелей буржуазной революции во Франции. Гельвеций открыто признает реально существующими только материальные предметы; возникающие в человеческой голове представления и понятия он рассматривает как вторичные по отношению к материальной действительности. Гельвеций высмеивает религиозную догму о бессмертии души и провозглашает зависимость психической жизни человека от его телесной организации. В теории познания он стоит на позиции материалистического *сенсуализма* (см.). «Все, что недоступно чувствам, недостижимо и для ума», — утверждает он. Ощущения вызываются действием на наши органы чувств предметов и

явленный внешнего мира, существующего в пространстве и времени. Гельвеций признает достоверность наших чувственных восприятий. Подобно другим французским материалистам Гельвеций — враг *агностицизма* (см.). Выступая в качестве воинствующего противника религии, он объявляет веру в бога результатом невежества одних и сознательного обмана других. Он видит прямую связь между религией и тиранией. Вместе с тем материализм его механистичен и метафизичен. В силу исторических условий Гельвеций не дошел до понимания великой роли революционно-практической деятельности. Развивая материалистическую теорию познания, он ставил себе целью применить материалистический принцип к объяснению общественной жизни. Он утверждал, что человек есть продукт окружающей его среды и что характер человека не является чем-то врожденным, а определяется опытом, средой. Это был материалистиче-

ский исходный пункт учения Гельвеция об обществе. Мысль Гельвеция о решающем влиянии среды, политических учреждений на образование характера человека имела прогрессивное значение. Отсюда вытекал революционный вывод о необходимости изменения среды, общества, феодальных отношений. «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими» (Маркс). Маркс указывает, что прогрессивные взгляды французских материалистов на общество оказали влияние на утопических социалистов начала XIX в. Вместе с тем Гельвеций утверждал, что общественная среда в свою очередь создается существующим законодательством. «Законы делают все», — заявляет он. Законодательство же определяется господствующими в обществе идеями. Гельвеций делит идеи на полезные, вредные и безразличные. Люди действуют сообразно с полезными, выгодными им идеями. Мир духовный по Гельвецию, подчинен закону интереса. Люди по своей природе — эгоисты. По в их личных интересах — считаться с общественными интересами, следовать причине разумного эгоизма, действовать в интересах государства, народа. Преступные недостатки имеют своей причиной порочное законодательство. Конечным выводом такого идеалистического объяснения человеческого общества было положение: «мнения правят миром». Требование изменения среды означало лишь требование замены феодальных порядков буржуазными. Идеалом Гельвеция был преуспевающий буржуа с его принципом личной пользы; этот буржуа не прочь способствовать об-

щественному благу, но не в ущерб себе, своим личным интересам. Гельвеций отстаивал принцип частной собственности, он был лишь против чересчур резкого имущественного неравенства. Вместе с тем критика Гельвецием политического устройства и законодательства феодального общества носила прогрессивный для того времени характер. Главное произведение Гельвеция — «Об уме» (1758) — относится к числу тех блестящих, талантливых произведений философской и атеистической мысли XVIII в., которые высоко ценил В. И. Ленин. Книга Гельвеция была вызовом религиозному и идеалистическому мировоззрению. Это был, по словам Дидро, «здоровенный удар дубиной по предрассудкам всех родов». Реакция осудила книгу на сожжение за нарушение «основ христианской веры». Другое известное материалистическое и атеистическое произведение Гельвеция — «О человеке, его умственных способностях и воспитании» — опубликовано в 1773 г.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА — окружающая природа, внешние естественные условия жизни общества: климат, почва, богатства земных недр и т. п. Географическая среда является одним из необходимых и постоянных условий материальной жизни общества, влияет на общественное развитие. Она ускоряет развитие общества, например, при благоприятном географическом положении той или иной страны, наличии в ней естественных богатств, или, наоборот, затрудняет его развитие. Но географическая среда отнюдь не играет определяющей роли в развитии общества; «изменения и развитие общества происходят несравненно

быстрее, чем изменения и развитие географической среды... то, что остается почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития...» (Сталин). Само влияние географической среды на общество зависит от уровня развития материального производства и неодинаково при различном состоянии производительных сил общества. Например, реки, моря на первых ступенях развития общества разобщали людей, но с развитием судостроения и мореплавания они превратились в пути сообщения и стали для людей средством сближения, связи между народами. Когда-то многие полезные ископаемые (уголь, нефть, руды и т. п.) не имели для общества значения; при современной же промышленности и технике они играют огромную роль в производстве материальных благ. Самая возможность использования естественных богатств природы определяется характером общественного строя. Капиталистический строй относится хищнически к природе. Буржуазных дельцов не трогает то, что хищническая эксплуатация природы уменьшает возможности использования ее богатств в интересах общества. При социализме, напротив, созданы широкие возможности для использования природы. Так, за годы Советской власти в СССР совершен целый переворот в этой области. Социалистический строй впервые в истории создает небывалые возможности для рациональной переработки природы, приспособления ее к интересам советского народа. Ярким примером служит успешное осуществление в СССР великого сталинского плана преобразования природы, создания

полезащитных лесонасаждений, искусственных прудов, водосомов и составной части этого плана — строительства грандиозных гидроэлектростанций и каналов (на Волге, на Днестре, в Туркмении и т. д.). Реализация программы орошения полей даст возможность в несколько раз увеличить производство зерна, технических культур, продуктов овощеводства и садоводства в орошаемых районах, избавит их от засухи. Все это служит ярким выражением неисчерпаемых возможностей социалистического строя, нового отношения общества к природе.

«ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» В СОЦИОЛОГИИ — одна из разновидностей буржуазной социологии, приписывающая географической среде определяющее значение в общественном развитии. Различие между народами, между их общественным строем «географическое направление» пытается объяснить различием географических условий, в которых эти народы живут. Представителями «географического направления» в социологии были французский социолог Монтескье, географ Э. Реклю, английский историк Бокль, русский ученый Л. И. Мечников и др. Одни представители «географического направления» выдвигают в качестве главного условия развития общества климат и почву, другие — особенности расы, третьи — близость страны и народа к морям и рекам и т. д. Л. И. Мечников, например, ставил развитие всей человеческой культуры, цивилизации в зависимость от влияния рек и морей на жизнь народов и государств. Поэтому он делил всю историю человеческой культуры на историю культуры речной, морской и океанской. В буржуаз-

ной социологии эпохи империализма «географическое направление» выродилось в реакционную, фашистскую теорию — *геополитику* (см.), при помощи которой идеологи империализма обосновывают захват чужих земель и покорение независимых народов. «Географическое направление» в социологии не в состоянии научно объяснить действительную причину общественного развития. Географические условия, остающиеся почти неизменными в течение десятков тысяч лет, не могут быть главной причиной развития общества, которое переживает коренные изменения в значительно меньшие сроки (в течение сотен лет, даже в течение десятилетий происходят величайшие социальные изменения). Подвергнув критике теории, считающие географическую среду главной силой развития общества, товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» показывает, что определяющей причиной общественного развития является не внешняя природа, не географическая среда, а изменение способа производства материальных благ. Чем развитее производительные силы общества, чем выше общественный способ производства, тем меньше зависимость общества от стихийных сил природы и тем быстрее общество преобразует природу, географическую среду. При социализме и коммунизме господство людей над силами природы достигает высшей ступени, так как производительные силы освобождаются от капиталистических оков и развитие их ничем не ограничено.

ГЕОПОЛИТИКА — фашистская лженаука, стремящаяся обосновать при помощи географических факторов империалистиче-

скую политику экспансии и грабежа. Цель этой лженауки — скрыть классовые, эксплуататорские корни захватнической внешней политики империализма. Геополитика пытается доказать, что само географическое положение данной страны требует якобы расширения границ и захвата «жизненного пространства» за счет территорий других стран. «Философской» основой геополитики является в корне неверный тезис об определяющем влиянии *географической среды* (см.) на развитие общества. Геополитики центр внимания в буржуазной географической теории исторического процесса переносят на вопросы международных отношений. Классики марксизма-ленинизма давно разоблачили ложность географической теории общественного развития, на которой базируется геополитика. «Географическая среда, — указывает И. В. Сталин, — не может служить главной причиной, *определяющей* причиной общественного развития...» Отсюда ясно, что внешняя политика государства, которая коренным образом меняется, как показывает опыт истории, в связи с изменением социально-экономического строя, никак не может быть следствием географических условий. Геополитика является порождением империализма. Впервые термин «геополитика» был пущен в оборот реакционным шведским государствоведом — пангерманистом Р. Челленом во время первой мировой войны. Но попытки доказать географическую обусловленность политики экспансии и агрессии имели место еще на заре эпохи империализма, в конце XIX — начале XX в. в США, Германии, Англии. Пропагандой «геополитических идей» в Германии занимался основатель бур-

жуазной политической географии Фр. Ратцель, в Англии — реакционный географ Маккиндер, в США — воинствующий маринист Мэхэн. Геополитика была наряду с расовой теорией, с которой она тесно связана, одним из красугольных камней гитлеровской разбойничьей идеологии мирового господства. Японским вариантом геополитики являлась пресловутая доктрина «сферы взаимного процветания», предусматривавшая захват всей Азии японскими милитаристами. Геополитика, потерпев крах как идеология немецко-фашистских бандитов, стала одним из основных элементов идеологии мирового господства американских империалистических гангстеров. Еще со времени второй мировой войны американско-английские геополитики (Спикмэн, Уэллер, Маккиндер и др.) стали открыто призывать к окружению СССР и стран народной демократии кольцом военных блоков и баз, ссылаясь на геополитический «закон уравнивания сил» и бредовую геополитическую теорию антагонизма Восточного и Западного полушарий. Нет никакого сомнения, что вождельния американских геополитиков-неофашистов потерпят такой же крах, как и их предшественников — немецких фашистов.

ГЕРАКЛИТ Эфесский (около 540—480 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, «один из основоположников диалектики» (*Ленин*); Гераклит учил, что «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим». Огонь, по Гераклиту, — это первоначество и первосила. Благодаря измене-

ниям огня материя превращается в воду и землю, тем самым единое становится многим — всем. Огонь «погасает» — «умирает», превращаясь в воду и землю; этот процесс «умирания» огня Гераклит называет «путем вниз». Но «путь вверх и вниз — один и тот же самый». Одновременно из воды возникает огненный смерч; все становится единым; все вещи превращаются в огонь — он «воспламеняется», «рождается»; это — «путь вверх». Подобно тому, как золото обменивается на тонары, а товары на золото, так и мировой огонь обменивается на все вещи, и обратно. Огонь, по Гераклиту, материя, первооснова всех изменений, связывает все в мире. Мир, согласно Гераклиту, находится в вечном процессе возникновения и уничтожения, ибо все течет, все изменяется. «Гераклит, — указывается в одном из древних источников, — устранил из вселенной покой и неподвижность. Ибо это — свойство мертвых. Он приписывал движение всем вещам». Мир состоит, по Гераклиту,

из противоположностей, которые ведут между собой борьбу. Противоположности переходят друг в друга: «Холодное становится теплым, теплое — холодным, влажное — сухим, сухое — влажным». Поэтому наличие одной противоположности обуславливает бытие другой: «Болезнь здоровье делает сладостным». Гераклит учит о тождестве противоположностей и в борьбе противоположностей видел источник развития, изменения. Все изменения подчинены, с его точки зрения, строжайшей закономерности, жизнь мира не зависит от промысла богов. «Все совершается через борьбу и по необходимости». Эту закономерность, присущую самой материальной субстанции, он называл *логосом* (см.). Диалектика Гераклита была исторически ограничена. Движение Гераклит понимал лишь как круговорот природы. Идея поступательного развития была ему чужда. Гераклит был гилозоистом (см. *Гилозоизм*). В вопросах теории познания он развивал материалистические идеи, считая, что познание должно раскрывать сущность природы в ее непрерывном развитии. Надо прислушиваться к голосу природы, говорил он, «поступать согласно с пей». Он подчеркивал как роль чувственного познания, так и значение разума. По своим политическим воззрениям Гераклит — выразитель классовых интересов рабовладельцев, противник античной демократии.

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812—1870) — великий русский революционный демократ, выдающийся философ-материалист, блестящий публицист и литератор. Общественно-политические и философские взгляды Герцена формировались в процессе роста русского революционного движения

как отражение назревающих перемен в социально-экономическом устройстве страны. На мировоззрение его оказала огромное влияние русская передовая, революционная и материалистическая мысль. В статье «Памяти Герцена» В. И. Ленин дал замечательно глубокую характеристику Герцена. Ленинская статья является ключом к правильному, марксистскому пониманию мировоззрения А. И. Герцена, его роли в русском освободительном движении и основных этапов его деятельности. Герцен принадлежал к поколению дворянских революционеров первой половины XIX в. «Восстание декабристов разбудило и «очистило» его» (Ленин). Герцен был ярким врагом крепостничества и самодержавия. Весь смысл своей жизни он видел в борьбе за уничтожение крепостнического рабства, за освобождение русского народа от гнета и произвола самодержавия. Преследуемый правительством (аресты, ссылки, полицейский надзор), Герцен вынужден был уехать в 1847 г. за границу, но и там вся деятельность его была посвящена интересам родины. Философские проблемы Герцен выводил из социально-политических задач, которые всегда ставил во главу угла. Его философское учение является прямым продолжением и развитием взглядов русских передовых мыслителей — Ломоносова, Радищева, декабристов. Герцен — яркий и крупнейший представитель материализма; «в крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Ленин). Герцен понял рациональный смысл гегелевской диалектики, которую он стремился переработать в со-

ответствии с революционно-демократическими задачами того времени. Тогда как сам Гегель всячески затушевывал революционную сторону своей диалектики, Герцен видел в диалектике «алгебру революции». Диалектика, писал Герцен, «необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя». В своем главном философском труде «Письма об изучении природы» (см.) Герцен дал глубокую критику идеалистической философии и выступил против метафизического материализма, который «со стороны сознания, методы стоит несравненно ниже» диалектического идеализма и не понимает, игнорирует роль сознания, активности человека. Герцен требовал сочетания материализма с идеей развития, с признанием активной роли человеческого сознания, сочетания естествознания с философией, теории — с практикой: «Философия без естествознания так же невозможна, как естествознание без философии», — писал он.

Выступая против крайностей эмпиризма и рационализма, он видел истину в соединении опыта и теории. Опыт и умозрение, по Герцену, — «два магдебургские полушария, которые ищут друг друга и которых, после встречи, лошадами не разорвешь». Герцен ярко вскрывает порочность и мистику философского идеализма Гегеля и других идеалистов; напрасно мысль претендует на то, чтобы быть первоначалом по отношению к природе, заявляет он; не природа возникает из мысли, а, наоборот, мысль — из развития природы. Ленин, оценивая философские взгляды Герцена, писал: «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом». После поражения революции 1848 г. Герцен переживает духовный крах. Глубоко потрясенный неудачей парижских рабочих, восстание которых он наблюдал непосредственно, Герцен проклиная буржуазию; он понимает, что без новой революции, без уничтожения существующих порядков нет пути к светлому будущему. По оп не видит силы, способной возглавить борьбу, не видит путей, ведущих к победе над старым строем. Герцен не знал истинных законов развития общества, он оставался идеалистом во взглядах на историю, хотя в ряде вопросов он высказывал глубокие мысли о закономерностях исторического развития; таковы его мысли о роли народных масс в истории, о классах и т. д. Но он не понимал, что силой, которая призвана уничтожить власть буржуазии, является пролетариат. Герцен был социалистом, но его «социализм» не имел научной основы и принадлежал, как указы-

вал Ленин, к числу тех форм «буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями». Духовный крах Герцена после 1848 г. был «крахом буржуазных иллюзий в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирноисторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела». Позже Герцен выступил как идеолог крестьянского утопического социализма. Он считал, что Россия после уничтожения крепостного права, минуя капиталистический путь развития, использует крестьянскую общину для перехода к социализму. Герценовская теория «крестьянского» социализма была тесно связана с революционным демократизмом Герцена. «Герцен, — писал Ленин, — видел «социализм» в освобождении крестьян *с земель*, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Идея «права на землю» и идея «уравнительного раздела земли» была, как указывает Ленин, формулировкой «революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения». По в этом «социализме», по определению Ленина, не было «ни грана социализма», это была «ирекраснодушная фраза», «доброе мечтание». Скентинизм Герцена после поражения революции 1848 г. явился, однако, формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к непреклонной классовой борьбе пролетариата. В 1869 г. Герцен разывает с анархистом Бакуниным

и обращает «свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс,— к тому Интернационалу, который начал «*собирать полки*» пролетариата, объединять «*мир рабочих*»...» (Ленин). Правда, слабость Герцена и в этот период сказалась в том, что он полагал, будто социализм должен выступить с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину». В этом отношении существует большое различие между Герценом и Чернышевским; Чернышевский всегда понимал, что не проповедью, а только революционным насилием по отношению к эксплуататорским классам можно изменить социальный строй. У Герцена (до 1861 г.) проявлялись колебания, отступления от демократизма к либерализму, но при этом демократ в нем все же брал верх. «Не вина Герцена, а беда его,— указывает Ленин,— что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над паризмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции». Великая заслуга Герцена в том, что он создал вольную русскую прессу за границей. «Колокол» и «Полярная звезда», издававшиеся Герценом в 50—60-х годах, воспитывали молодое поколение России в духе непримиримой борьбы против крепостного права и самодержавия. Герцен был великим патриотом своего отечества, он беспрдельно любил свою родину, свой трудовой народ и ненавидел его угнетателей. Он боролся против низкопоклонства

правительственной «верхушки» перед заграницей и против космополитизма. Герцен выступал против национального угнетения народов паризмом. Он отстаивал свободу польского народа, восставшего против гнета самодержавия, и этим спас честь русской демократии. Герцен резко и беспощадно критиковал западноевропейские буржуазные порядки, доказывая, что гибель капитализма неизбежна. Герцену принадлежит ряд блестящих художественных произведений («Кто виноват?», «Доктор Крупов», «Сорока-воровка», «Былое и думы» и др.). В них он также ведет борьбу против крепостничества и самодержавия. В его художественных произведениях ярко выражены его гуманизм, высокие этические воззрения, требование реализма в искусстве. Герцен боролся против бездельности в искусстве, отстаивал принцип народности. Взгляды Герцена на искусство формировались под влиянием революционно-демократической критики и эстетики Белинского, художественного реализма Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Главные произведения Герцена: «Дилетантизм в науке» (1843), «Письма об изучении природы» (1844—1845), «Письма из Франции и Италии» (1847—1851), «С того берега» (1847—1850), «Былое и думы» (1852—1867), письма «К старому товарищу» (1870); Избранные философские произведения в двух томах изданы в 1948 г.

ГИЗО Франсуа (1787—1874)— см. *Французские историки эпохи Реставрации*.

ГИЛЛОЗОИЗМ (др.-греч. *hylē*— вещество и *zōē*— жизнь)— учение, по которому жизнь и, следовательно, чувствительность при-

сути всем вещам в природе. Гилзонистами были первые греческие материалисты, некоторые французские материалисты (Робинз) и др. Это учение приписывает способность ощущения и мышления всем формам материи. В действительности ощущение — свойство только высокоразвитой органической материи. «В ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя), и «в фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением» (Ленин).

ГНОСЕОЛОГИЯ (др.-греч. *gnōsis*—знание, познание и *logos*—учение), или теория познания, — философское учение о способности человека познать действительность, постичь истину, учение об источниках познания и формах, в которых процесс познания совершается. Исходным пунктом гносеологии является материалистическое или идеалистическое разрешение вопроса о том, как относятся наши идеи об окружающем нас мире к самому миру. Материалистическая гносеология исходит из того, что вне нас и независимо от нас существуют предметы, вещи, тела, что наши ощущения суть образы, отражения внешнего мира. Идеалистическая философия либо утверждает, что познание человека является отражением мистической идеи (объективный идеализм Платона, Гегеля), либо считает, что мир создается в процессе восприятия, так как предметы суть «комплексы ощущений» (субъективный идеализм Беркли и махистов), либо в принципе отрицает возможность познания мира (агностицизм Юма и Канта) (см. *Агностицизм; Скептицизм*). Реакционная буржуазная философия эпохи империализ-

ма стремится всяческими способами ограничить, принизить человеческое познание. Она, как указал Ленин, специализируется на гносеологии с целью оправдания всякой мистики и чертовщины. Гносеологию она использует для того, чтобы доказать принципиальную невозможность познания объективного мира, для того, чтобы отрицать само существование этого мира независимо от человеческого сознания и растворить его в субъективных ощущениях и переживаниях. Домарксовский материализм признавал возможность познания мира, но рассматривал познание метафизически, не умея применить диалектику к процессу познания, почитать истину как результат развития познания. Старый материализм сводил познание к созерцанию природы, так как исходил из абстрактного представления о человеке, не понимал решающей роли революционной практики, общественно-производительной деятельности людей в развитии познания. Лишь марксистский философский материализм впервые в истории разработал научную теорию познания (см. *Теория отражения; Теория и практика*). Материалистическая диалектика, вскрывающая наиболее общие законы развития природы, общества и мышления, дает единственно научную теорию познания. Она «включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию» (Ленин).

ГНОСТИКИ—представители религиозно-философского течения первых веков христианства, соединившие христианскую теологию с неоплатонизмом и пифагорей-

ством. Виднейший из гностиков, Валентин из Египта (II в.), выдвинул фантастическую идею о существовании особой внепространственной и вневременной «единицы», которой соответствует такое же сверхъестественное начало — «женственность». Сочетание их порождает ряд «божественных начал», в том числе Христа. Ярые воинствующие враги античного материализма, гностики наряду с официальными представителями раннего христианства расчищали почву для средневековых мракосебов.

ГОББС Томас (1588—1679) — английский философ-материалист, идеолог крупной буржуазии. В «Святом семействе», рассматривая историю развития материализма, Маркс писал: «Гоббс является систематиком бэконовского материализма». Вслед за Бэконом Гоббс решительно выступил против феодальной идеологии как в области философии, так и в области общественно-политических вопросов. Гоббс категорически отвергает существование каких бы то ни было нематериальных субстанций; все «духи», или «бестелесные субстанции», являются продуктами человеческого воображения. С материалистических позиций Гоббс выступает против идеалистического учения, утверждавшего, что понятия имеют объективное существование и предшествуют вещам. Критикуя идеалистов, в том числе и средневековых схоластов, Гоббс заявляет: «Эти люди серьезно уверяют, что сверх Петра и Ивана и всех остальных людей, которые существуют, существовали или будут существовать в мире, есть еще нечто другое, что мы называем «человек», или «человек вообще». Гоббс решительно утверждает, что единственно реальными являются материальные тела, существующие

вне человека, а представления и понятия являются лишь их отражением в человеческом сознании. Основные свойства материальных тел Гоббс сводит к протяжению. Лишь протяжение и величина являются постоянными, неотъемлемыми свойствами тела. Все остальные свойства тел изменчивы. Гоббс не дошел до понимания того, что пространство и время являются всеобщими формами существования материи, — в этом один из недостатков его материализма. Пространство Гоббс определяет как «воображаемый образ существующей вне нас вещи»; «... время существует не в вещах в себе вне нас, а только в мышлении нашего разума». Вместе с тем пространство и время являются, по мнению Гоббса, представлениями, образуемыми в результате воздействия на нас объективно существующих тел. Движение тоже не является, по Гоббсу, всеобщей формой существования материи; оно есть лишь акциденция, несущественное свойство, хотя и присущее наравне с покоем самой материи. Все многообразие форм движения материи Гоббс сводит к механическому движению; это приводит Гоббса к отрицанию объективности качественной определенности предметов: света, звука, запаха, вкуса, цвета и т. д. Материализм Гоббса — механистический материализм. Сравнивая Гоббса с Бэконом, Маркс пишет, что у Бэкона материя «улыбается своим поэтическим чувственным блеском целному человеку», в то время как в материализме Гоббса «чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность *геометра*». В теории познания Гоббс в основном сенсуалист, но он, по словам Маркса, не развил принцип происжде-

пия знаний и идей из мира чувств. Главные произведения Гоббса: «Философские основания учения о гражданине» (1642), «Левиафан» (1651). В «Левиафане» Гоббс изложил свои социально-политические взгляды, исходя из идеалистических позиций. Взгляды Гоббса сложились под влиянием первой решительной победы буржуазии над феодальной аристократией. Исходным принципом его учения является утверждение, что в «естественном состоянии», т. е. до соединения в государственные организации, «человек человеку волк». Отсюда — ожесточенная борьба между людьми, «война всех против всех». Это состояние человеческого общества не может долго продолжаться, ибо оно исключает нормальную жизнь. Развивая теорию общественного договора, Гоббс утверждает, что люди создают государство в целях сохранения мира в обществе. Государству Гоббс дает символическое имя «Левиафан» (всемогущее библейское чудовище). Идеальной формой правления Гоббс считает монархию, он категорически отрицает социальные свободы, демократию. Власть крупной буржуазии должна быть, по мысли Гоббса, безгранична. Положительным в социально-политических взглядах Гоббса является его критика теологических догм о государстве и его происхождении. Но буржуазное общество он представлял себе как предел развития.

ГОЛЬБАХ Поль Апри (1723—1789) — великий французский материалист и атеист XVIII в., идеолог французской революционной буржуазии, участник «Энциклопедии» (см. *Энциклопедисты*), автор знаменитой книги «Система природы», в которой ярко выступает связь французского материа-

лизма с передовым естествознанием, и ряда антирелигиозных памфлетов: «Разоблаченное христианство», «Карманное богословие», «Священная зараза» и др. Разрешая основной вопрос философии в духе материализма, Гольбах определяет природу как причину всего сущего. Материя, по Гольбаху, — это объективная реальность, воздействующая на органы чувств человека. Первичные свойства материи — протяженность, подвижность, делимость, твердость, тяжесть и т. п., производные свойства — плотность, вес, фигура, цвет и т. п. Серьезной заслугой Гольбаха является признание им движения как неотъемлемого атрибута материи. Однако, будучи метафизическим и механистическим материалистом, он понимает движение прежде всего как простое перемещение тел в пространстве. Созданная им классификация видов движения — чисто механистическая теория. Учение Гольбаха направлено против теологии и идеализма, против субъективного идеализма *Беркли* (см.). Природа существует вечно, никем не сотворена и неуничтожима. «Материя, — учит Гольбах, — действует по своим собственным силам и не нуждается ни в каком внешнем толчке, чтобы быть приведенной в движение». С точки зрения Гольбаха рассуждения о бестелесных духах — чуждая фантазия, противоречащая здравому смыслу. Сознание рассматривается Гольбахом как способность, свойственная организованной материи. В «Системе природы» Гольбах резко критикует религиозный взгляд на человека, как на подобие бога: «Человек — дело рук природы, он существует в природе, он подчинен ее законам, он не может освободиться от нее; он не может — даже в мысли — выйти

из природы». Человек — часть природы, подчиненная ее законам, как и все физические тела. Попытка философов-идеалистов делить человека на физическое и духовное существо объявляется Гольбахом несостоятельной. «Человек есть организованное целое, составленное из различных веществ». Отвергая взгляды идеалистов, их веру в существование бессмертной души, Гольбах доказывает, что умственные способности человека зависят от организации самого человеческого тела. Способность ощущать дает нам возможность познать мир и его закономерности. Никаких врожденных идей нет. Человек черпает свои идеи из внешнего мира, а не из своей души. Телеологии Гольбах противопоставляет свой механистический детерминизм. Явления, причин которых мы не знаем, он называет случайными. Он не видел объективного характера случайности. Развитие общества он понимал как фатальный процесс. К человеческому обществу Гольбах подходит с позиций идеализма, буржуазного просветительства. Признавая влияние общественной среды на формирование человеческой личности, Гольбах в то же время приходит к неверному, идеалистическому выводу, будто бы «мнения правят миром». Он утверждает, что человечество может избавиться от феодального гнета в результате распространения просвещения и торжества разума над средневековым мракобесием. Идеолог французской буржуазии, Гольбах боится революционного движения масс; он предпочитает революцию «сверху», т. е. мирный переход от сословно-феодального строя к буржуазному при помощи «совершенного» законодательства — монархии конститу-

ционной или даже «просвещенной». Критикуя религию, Гольбах видит в ней только результат невежества, он не в состоянии дать историческую критику религии, раскрыть классовую сущность религиозного мракобесия. Однако его атеистические трактаты сыграли огромную роль в борьбе против религиозного мракобесия и суеверия.

ГОСУДАРСТВО — политическая организация экономического господствующего класса, имеющая своей целью охранять существующий экономический порядок и подавлять сопротивление других классов. «Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим» (*Ленин*), «машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников» (*Сталин*). Государство возникло с разделением общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, как продукт непримиримых классовых противоречий. Две основные

функции, учит И. В. Сталин, характеризуют деятельность эксплуататорского государства: «внутренняя (главная) — держать эксплоатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме». Орудия власти государства — это армия, карательные органы, разведка, тюрьмы. Современные империалистические государства (США, Англия, Франция и др.) открытым террором и идеологическими методами воздействия подавляют стремление трудящихся масс улучшить свое положение (в США, например, действует закон, запрещающий стачки рабочих), преследуют всякое проявление освободительного движения, борьбу масс за мир и т. д. Внешняя функция современных империалистических государств — США, Англии и др. — направлена на завоевание мирового господства и порабощение свободных и независимых народов. В истории существовали три основных типа государства эксплуататоров: *рабовладельческое, феодальное и буржуазное*. Формы политического господства эксплуататоров могут быть различными. Так, формами политического господства буржуазии являются буржуазная монархия, демократическая республика, открыто террористическая фашистская диктатура. Классовая сущность этих форм одна — диктатура капитала. Даже самая передовая политическая форма буржуазного государства — демократическая республика с парламентом и фор-

мальным признанием всеобщего избирательного права — остается орудием господства капитала. «Сила капитала — все, биржа — все, а парламент, выборы — это марионетки, куклы...» (Ленин). Это особенно наглядно видно на современном государственном строе в США, которые лишь по форме являются демократической республикой, по существу же в этой стране крупные монополисты капитала безраздельно и диктаторски управляют государством. При оценке прогрессивности или реакционности той или иной формы государства марксисты всегда учтывают конкретные исторические условия. Марксисты признают, что демократическая буржуазная республика, несмотря на все ее отрицательные стороны, исторически является более прогрессивной формой государственного устройства, чем, например, абсолютная монархия, которая существовала в России до 1917 г. Самой прогрессивной, самой демократической формой государства является социалистическое государство. В результате социалистической революции пролетариат уничтожает буржуазное государство и создает принципиально новый тип государства — *диктатуру пролетариата* (см.). Переход к новому строю совершается путем насильственного, революционного ниспровержения господства эксплуататоров — ничтожного меньшинства населения. Задача диктатуры пролетариата — уничтожить эксплуатацию человека человеком, ликвидировать классы, осуществить построение коммунизма. Товарищ Сталин развил учение марксизма-ленинизма о государстве. В свое время Энгельс указывал, что государство должно отмереть после победы социалистической революции. Но это

положение Энгельса имело в виду победу социализма во всех странах или в большинстве их, поэтому оно, как учит И. В. Сталин, неприменимо к случаю, когда социализм победил в одной, отдельно взятой, стране, которая находится в капиталистическом окружении. В данном случае применимо другое положение: если социализм победил в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, то «страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением» (Сталин). Это же положение полностью применимо и к судьбам государства при коммунизме. «Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма? Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне... Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим» (Сталин). После второй мировой войны в ряде стран Европы возникли государства *народной демократии* (см.). Государство народной демократии есть одна из форм диктатуры пролетариата, существующая наряду с советской формой диктатуры пролетариата в СССР. (См. также «Государство и революция»; *Социалистическое государство*.)

«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» — произведение В. И. Ленина, написанное им в августе — сентябре 1917 г. Перед русским пролетариатом в тот период стояла

историческая задача: уничтожить буржуазное государство и создать новое, советское социалистическое государство. Нужно было развить марксистское учение о государстве на новом опыте русских и западноевропейских революций, защитить революционную марксистскую теорию государства от ревизионистов и оппортунистов. Этой цели служила книга Ленина «Государство и революция». Главную задачу этой книги Ленин видел в защите учения Маркса и Энгельса о государстве от искажения и ополнения со стороны оппортунистов (Сталин). Книга Ленина «Государство и революция», представляя собой новый этап в развитии марксистского учения о государстве, является в то же время боевой практической программой революционного движения пролетариата. В I главе книги Ленин разъясняет, что государство возникло на определенной ступени общественного развития, когда произошло разделение общества на классы. Государство — продукт непримиримости классовых противоречий. Оно является органом насилия одного класса, при этом класса, господствующего в экономике, над другим классом. Все государства, основанные на господстве частной собственности, являются органами насилия меньшинства — эксплуататоров, над большинством — эксплуатируемыми. Современные буржуазно-демократические республики являются формой господства эксплуататоров-капиталистов над угнетенным большинством. Во II, III и IV главах Ленин показывает, как Маркс и Энгельс, обобщая опыт революций 1848—1851 гг. и особенно опыт Парижской Коммуны 1871 г., развили свои взгляды на диктатуру пролетариата. Для подавляе-

вня сопротивления эксплуататоров и для строительства социализма пролетариат, указывали они, должен уничтожить, разбить старую, буржуазную государственную машину и установить свою диктатуру. Ленин указывает, что главным в учении Маркса и Энгельса является учение о диктатуре пролетариата и что именно это учение выхолащивалось из марксизма его врагами. Ленин неоднократно подчеркивает, что буржуазное государство не отмирает, как проповедовали оппортунисты (Каутский и др.), а уничтожается пролетарской революцией, отмирает же впоследствии, при коммунизме, пролетарское государство. В V главе Ленин анализирует экономические основы отмирания пролетарского государства. Разоблачив всю ложь буржуазной демократии, имеющей своей целью обман и порабощение масс, Ленин разъясняет, что диктатура пролетариата впервые в истории дает подлинную демократию для народа, выражает интересы трудящихся, громадного большинства. Диктатура пролетариата имеет своей задачей уничтожение классов, построение коммунистического общества. Ленин дает яркую характеристику различия между первой, низшей, фазой коммунизма и высшей его фазой. В книге «Государство и революция» Ленин доказал, что государственной формой политической власти рабочего класса, т. е. формой диктатуры пролетариата, является власть Советов. Книга содержит уничтожающую критику анархизма и оппортунистических извращений марксизма по вопросу о государстве. Разбирая полемику Плеханова с анархистами, Ленин подчеркивает, что Плеханов обходил самое актуальное, политически наиболее существенное в

борьбе против анархизма — отношение анархистов к государству. Ленин разъясняет, что оппортунизм Каутского по вопросу о государстве завершился его полным отказом от пролетарской революции, от идеи разрушения буржуазной государственной машины. «Государство и революция» Ленина имеет и ныне огромное теоретическое и политическое значение, вооружая рабочий класс и коммунистические партии всех стран на борьбу против капитализма, против защитников буржуазии — правых социалистов, сознательно обманывающих трудящиеся массы проповедью теории надклассового характера буржуазного государства и буржуазной демократии. Произведение Ленина осталось незакопченным. Во второй части своего труда Ленин рассчитывал обобщить опыт русских революций 1905 и 1917 гг. и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти. Но после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. очередные практические задачи не дали Ленину возможности завершить свой труд. То, что не успел сделать Ленин, сделал в своих трудах продолжатель учения и дела Ленина — товарищ Сталин. (См. также *Социалистическое государство*.)

ГУМАНИЗМ (лат. *humanus* — человеческий) — культурное (литературное, научное, философское) движение, возникшее в Италии и распространившееся впоследствии также в Германии, Голландии, Франции и Англии. Гуманизм был идеологией сравнительно узкого образованного круга и возник из потребности борьбы против феодализма и феодального закрепощения личности. Он оформился как культурное

Движение на основе усилившегося в XIV—XV вв. изучения литературных, ораторских, историографических и философских памятников древней Греции и Рима. В Италии крупнейшими гуманистами были в XIV в. великие поэты-ученые Петрарка и Боккаччо, в XV в. — Никко делла Мирандола и др. Гуманисты выступали за освобождение человечества от оков средневекового церковно-религиозного мировоззрения в защиту прав и достоинства личности. Итальянский гуманизм зрелого периода стремился освободить мораль от норм христианско-аскетических учений, восстанавливал права здоровой чувственности, разоблачал лицемерие монашества. Гуманизм не был определенным общественным течением. Одни гуманисты, как, например, Эразм Роттердамский (1466—1536), ограничивались тем, что остроумно высмеивали мракобесие, тупеядство и невежество, особенно монахов и священников, относясь в то же время свысока к народу, обходя вопросы политики. Другие, как английский гуманист Томас Мор (см.), автор «Утопии», выдвигали проекты переустройства общества на основе труда всех членов общества и уравнительного распределения предметов потребления. Третьи, как немецкий гуманист начала XVI в. Ульрих фон Гуттен, выдвигали программу имперской реформы от имени дворянства и даже выступали как прямые борцы против феодальных князей. В своем большинстве гуманисты не примкнули к реформации. Гуманизм сыграл большую роль в расширении культурного кругозора людей, в восстановлении забытого в средние века литературного наследия античности (разыскание, комментирование и изда-

ние классических рукописей), в разработке приемов филологической критики. Многие гуманисты, например Эразм Роттердамский, были одновременно и первоклассными знатоками древних языков и литератур, мастерами филологического исследования и талантливыми писателями-сатириками, высмеивавшими нравы и невежество духовенства. Сыграв в XIV—XVI вв. прогрессивную роль, гуманизм, не опиравшийся на широкую демократическую основу, замкнулся в узком кругу ученых-латинистов, свысока третиравших народ, его язык и искусство. Поздние итальянские гуманисты осуждали Данте, писавшего на народном итальянском языке и популяризовавшего космологические учения; в Петрарке и Боккаччо они ценили лишь их латинские сочинения, все больше впадали в риторическую искусственность, занимались филологическим кропотельством, щеголяли эрудицией и археологическими познаниями. Поэтому новая наука позднего Возрождения, созданная людьми практики — художниками, техниками и инженерами, — выступила не только против схоластики, но и против гуманизма, заменявшего эксперимент и наблюдение сопоставлением мнений древних авторов. Буржуазный гуманизм достиг своего расцвета в XVIII в., в эпоху просвещения. Придя к власти, буржуазия отказалась от гуманистических идей и стала подавлять всякое проявление свободной мысли. В эпоху борьбы против капитализма родился новый гуманизм — гуманизм пролетарский, социалистический. Это «по-долгному общечеловеческий, пролетарский гуманизм Маркса — Ленина — Сталина, — гуманизм, цель которого — полное освобож-

дение трудового народа всех рас и наций из железных лап капитала» (*Горький*). Этот новый тип гуманизма осуществлен в стране победившего социализма, в СССР. Социалистический гуманизм в Советской стране имеет реальную основу в общественной собственности на орудия и средства производства, в ликвидации эксплуата-

ции человека человеком и в безграничной возможности развития физических и духовных способностей человека. Принцип социалистического гуманизма выражен И. В. Сталиным: «Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

Д

ДАЛАМБЕР Жан Лерон (1717—1783) — один из виднейших представителей французского просвещения XVIII в., философ и знаменитый математик. Многие из открытий Даламбера в области математики, физики и астрономии доньше сохранили свою научную ценность. Даламбер — ближайший соратник *Дидро* (см.), редактировал математический отдел «Энциклопедии» (см. *Энциклопедисты*). С 1751 по 1757 г. был соредактором Дидро. Бешеная травля, поднятая против энциклопедистов реакционерами, заставила Даламбера отказаться от дальнейшей работы по редактированию «Энциклопедии». Во вступительной статье к «Энциклопедии» он пытался дать историю возникновения и развития человеческого познания, а также изложить классификацию наук, исходя в основном из принципов английского материалиста XVII в. *Ф. Бэкона* (см.). В области философии Даламбер был сторонником сенсуалистического учения и противником декартовской теории *врожденных идей* (см.). Он признавал объективное существование вещей, явлений. Однако сенсуализм его не был последовательным, материалистическим. По Даламберу, мышление не яв-

ляется свойством матерьи, а душа имеет независимое от материи существование. Таким образом, Даламбер стоял на дуалистических позициях. Он отрицал возможность познания сущности вещей. В противоположность другим французским просветителям он утверждал, что нравственность не обусловлена общественной средой. Даламбер признавал бога как образующую субстанцию. Талантливая критика непоследовательного сенсуализма Даламбера была дана в работах Дидро, в частности в его сочинении «Сон Даламбера». Основная философская работа Даламбера — «Элементы философии» (1759) — имеется в русском переводе.

ДАРВИН Чарлз (1809—1882) — великий английский ученый, основоположник материалистической биологии, эволюционного учения о происхождении видов. «Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые» (*Ленин*). Дарвин доказал, что животные и растения постоянно изменяются, образуя новые формы; появление новых форм, равно как исчезновение старых, вызывается не творческим актом бога, как учит религия, а

является результатом естественно-исторического развития. И до Дарвина были сторонники эволюционных воззрений на мир животных и растений, но только Дарвин впервые научно и всесторонне, на огромном естественно-научном материале, обосновал теорию развития органических форм. После этого против теории эволюции в природе выступали только невежественные или враждебные науке люди. Исследование ископаемых животных и растений подтверждает, что более древние организмы проще устроены, чем позднейшие, т. е. что развитие органического мира совершалось от менее сложных форм к более сложным. Родство организмов подтверждается также общностью их устройства. Рука человека, крыло летучей мыши, лапа тюленя построены по одному типу, состоят из костей, расположенных в одинаковом порядке. Родство организмов подтверждается также при сравнении их зародышей. Орга-

низмы, резко отличающиеся друг от друга, очень сходны между собой в зародышном состоянии. Дарвин объяснил происхождение и развитие видов естественным и искусственным отбором. Организмам свойственны изменчивость и наследственность. Те изменения, которые оказываются полезными животному или растению в его борьбе за существование, закрепляются. Накопиваясь и передаваясь по наследству, они обуславливают появление новых животных и растительных форм. Для доказательства законов естественного отбора Дарвин сравнил этот отбор с искусственным отбором, который производится человеком в сельском хозяйстве. Человек отбирает растения и животных по признакам полезности. «Ведущей идеей дарвиновской теории,— писал академик Лысенко,— является учение об естественном и искусственном отборе». Посредством этой теории Дарвин дал рациональное объяснение целесообразности в органическом мире, которую идеалисты и мракобесы с давних времен использовали для обоснования и защиты своих религиозных идей. Маркс указывал, что Дарвин нанес «смертельный удар «телеологии» в естественных науках». Сокрушив метафизическое учение о неизменности видов и материалистически объяснив явления целесообразности, Дарвин утвердил победу материализма в объяснении самых сложных явлений органической природы. Это был великий подвиг. Как известно, И. В. Сталин относит Дарвина к числу великих новаторов, не боявшихся поднять руку на отжившие догмы в науке. При всем величии дарвиновской теории происхождения и развития видов она страдает рядом существенных пе-

достатков и пробелов. Правильно объясняя происхождение видов с точки зрения их развития и изменения, Дарвин преувеличивал роль борьбы за существование в процессе развития организмов. Он некритически отнесся к реакционной теории Мальтуса о перенаселении. Дарвин считал, что эта теория натолкнула его на разработку вопроса о борьбе за существование. Основываясь на теории Мальтуса, Дарвин пришел к ошибочному утверждению, будто внутривидовая борьба является решающим фактором биологического прогресса. Дарвин отрицал наличие скачков в развитии органической природы. И. В. Сталин в книге «Анархизм или социализм?» писал: «...дарвинизм отвергает не только катаклизмы Кювье, но также и диалектически понятое развитие, включающее революцию, тогда как с точки зрения диалектического метода эволюция и революция, количественное и качественное изменения, — это две необходимые формы одного и того же движения». Все эти, как и другие, недостатки и ошибки дарвиновской теории впервые были вскрыты основоположниками марксизма и устранены *мичуринской биологией* (см.), представляющей собой новый, высший этап в развитии материалистической биологии. Теория Дарвина была преимущественно наукой, объясняющей только прошлую историю природы. Впервые в истории биологии действительной наукой стала мичуринская биология. Дарвин в противовес религиозным представлениям привел неопровержимые научные доказательства происхождения человека от человекоподобных обезьян. Но, оставаясь на чисто биологической почве, он не мог решить этот вопрос полностью. Энгельс в своей работе

«Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (см.) показал, что в выделении человека из животного мира решающую роль сыграло применение орудий труда. Применение орудий труда привело к изменению физической природы человека, к развитию его руки и мозга, что создало качественное отличие человека от других животных. В развитии человека как общественного существа определяющим началом стали не географическая среда и внешние условия существования, а материальное производство. В эпоху империализма буржуазные биологи и социологи делали попытки перенесения теории естественного отбора на человеческое общество. Реакционность этих попыток проявилась в так называемом *социал-дарвинизме* (см.). Дарвинизм с момента своего возникновения преследуется официальной буржуазной наукой как учение, подрывающее в корне религиозные предрассудки. В Америке устраивались реакционные «обезьяньи процессы» с целью пропаганды самых отсталых, поповских взглядов на происхождение органического мира. Научному дарвинизму противопоставляется *вейсманистско-морганистская теория* (см. *Вейсманизм морганизм*), ничего общего не имеющая с наукой, отстаивающая идеалистический метафизический взгляд на природу. Учение Дарвина блестяще защищали и развивали знаменитые русские ученые: Сеченов, В. О. Ковалевский, А. О. Ковалевский, Докучаев, Мечников, Тимирязев, Павлов, Северцов, Комаров, Мичурин, Вильямс и др. В стране социализма, в СССР, дарвинизм получил всеобщее признание и всестороннее развитие в трудах ученых-новаторов, возглавляемых академиком Т. Д. Лысенко.

«ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» — произведение В. И. Ленина, написанное в июне — июле 1905 г., в период нарастающего подъема русской революции. Перед рабочим классом и его партией стояли в тот момент серьезные практические вопросы: об организации вооруженного восстания, об отношении к крестьянству, к либеральной буржуазии и т. п. Все это требовало выработки определенной и ясной партийной тактики. Партия распалась из-за раскольнических действий меньшевиков на две фракции, по существу на две различные партии. Выявились две тактики: тактика партии, нашедшая отражение в решениях III съезда партии, и оппортунистическая тактика меньшевиков, создавших отдельную конференцию. В своей книге Владимир Ильич поставил перед собой задачу всесторонне рассмотреть тактические резолюции III съезда и решения меньшевистской Женевской конференции. Подвергнув критике оппортунистическую тактику меньшевиков и разоблачая тактику международного оппортунизма, Ленин в этой книге дал гениальное обоснование большевистской тактики в период буржуазно-демократической революции и перерастания ее в революцию социалистическую. Книга Ленина была политической подготовкой марксистской партии нового типа. Основное тактическое положение, проходящее красной нитью через всю книгу Ленина, — это идея о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Ленин обосновал историческую необходимость союза рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса как главное, решающее условие

для победы буржуазно-демократической революции и перерастания ее в революцию социалистическую. Ленин подверг резкой критике меньшевистский подход к вопросу о движущих силах революции, основанный не на конкретном анализе революции, а на абстрактных аналогиях с предшествующими буржуазными революциями. Большевистская тактика, разработанная Лениным, целиком покоилась на диалектическом анализе исторического своеобразия первой русской революции, определившего роль рабочего класса как руководителя в народной революции. Борясь против меньшевизма, Ленин показывает, что только рабочий класс, как самый передовой, революционный класс, заинтересован и решительной победе революции, в доведении ее до конца и что «в известном смысле буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии». Ленин дал лозунг, осуществление которого должно было обеспечить победу демократической революции. Решительная победа революции над царизмом есть «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», — писал Ленин. Последовательным борцом за демократизм может быть только рабочий класс. «Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства» (Ленин). В то время как буржуазия неспособна довести революцию до конца, крестьянство «способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции». В сжатой и гениально простой формуле Ленин определяет пути развития революции, перерастания буржуазно-демократической революции в

социалистическую, роль и позиции классов, задачи пролетариата: *«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»*. Важнейшим средством свержения царизма и завоевания революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства Ленин считал победоносное вооруженное восстание. Ленин обосновывает резолюцию III съезда партии по вопросу об отношении социал-демократии к временному революционному правительству, которое возникнет в результате вооруженного восстания. В принципе, указывает Ленин, участие представителей социал-демократии «во временном революционном правительстве (в эпоху демократического переворота, в эпоху борьбы за республику) *допустимо*», это участие практически целесообразно для того, чтобы быть контрреволюцию не только «снизу», извне, но и «сверху», изнутри правительства. Историческое значение труда Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» «состоит прежде всего в том, что он разгромил идейно мелкобуржуазную тактическую установку меньшевиков, вооружил рабочий класс России для дальнейшего развертывания буржуазно-демократической революции, для нового натиска на царизм и дал русским социал-

демократам ясную перспективу необходимости перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую. Но этим не исчерпывается значение труда Ленина. Его неоценимое значение состоит в том, что он обогатил марксизм новой теорией революции и заложил основы той революционной тактики большевистской партии, при помощи которой пролетариат нашей страны одержал в 1917 году победу над «капитализмом» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). В этой новой теории революции Ленина «не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод. Как известно, к такому выводу пришел Ленин в 1915 году, то-есть спустя 10 лет» (там же). Это уже была, указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

ДВИЖЕНИЕ — способ, форма существования материи, ее существеннейшее и несотъемлемое свойство. Движение, как и материя, вечно, несотворимо и неразруσιμο. Мир есть движущаяся материя. «Материя без движения так же бессмыслима, как и движение без материи» (*Энгельс*). Источник движения находится в самой материи, и движение поэтому выступает как *самодвижение* (см.), не нуждаясь в объяснении посред-

ством первоначального толчка или «двигателя» в виде творца, бога и прочих таинственных сил. Новейшие открытия в области физики, сделанные в конце XIX и первой половине XX в., полностью подтверждают марксистское учение о движении. Таков, например, открытый физиком закон соотносительности массы и энергии. Согласно этому закону, нет массы без энергии, и наоборот; всякой массе соответствует определенное количество энергии, всякая энергия соотносительна определенному количеству массы; с ускорением движения электрона растет также его масса. Следовательно, современная наука уничтожила тот разрыв между материей и движением, который характерен для старого, метафизического естествознания, рассматривавшего материю вне движения, как косную, инертную массу. Современные идеалисты в философии и физике, используя новые открытия, пытаются утвердить мнение, что движение нематериально, возрождают идеалистический «энергетизм», который разоблачен Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Такой, например, факт, как превращение ядра фотона (частицы света) в вещественную пару — электрон и позитрон, — рассматривается как рождение материи из чистой, нематериальной энергии движения, а обратное превращение их в фотоны характеризуется как уничтожение материи, рождение чистой энергии, чистого движения. В действительности же этот факт блестяще подтверждает учение диалектического материализма о движении и материи, о их неразрывности, ибо и свет, и электроны, и позитроны материальны и находятся в состоянии движения; превращение же их друг в друга есть

превращение движущейся материи из одних форм в другие. Внутренним импульсом всякого движения являются противоречия, борьба противоположностей. Уже самый простой вид движения — перемещение тела в пространстве — есть противоречие: относительно движущегося тела можно сказать, что оно в одно и то же время и находится в данном месте и не находится. Диалектический материализм называет движением не только перемещение в пространстве, но всякое изменение вообще, наблюдаемое нами в природе и обществе. Основные формы движения — это механическое движение (перемещение тела в пространстве), физическое (молекулярное движение в виде теплоты, свет, электричество и др.), химическое (соединение и разложение атомов), органическое движение, или жизнь (клетка, организмы), общественная жизнь, сознание. Каждая из этих форм движения имеет свои, только ей присущие особенности, и потому недопустимо сводить высшие формы движения к низшим; законы мышления не могут быть объявлены одной биологией, изучающей законы органической жизни; в свою очередь функции организма не могут быть полностью объяснены физическими или механическими законами теплоты, тяжести и т. д. Столь же нелепо объяснять, например, экономические кризисы или революции солнечными пятнами или движением небесных тел, как это делают вульгарные буржуазные социологи. Пытаясь свести высшие формы движения к низшим, механисты обычно ссылаются на то, что высшие формы движения совершаются на основе физического, химического или механического движения. Но механические материа-

листы не понимают, что излишние формы движения являются в этом случае не основными, а побочными и что ими не исчерпывается существо высшей формы движения. «Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу; но разве этим исчерпывается сущность мышления?» (*Энгельс*). Движение имеет абсолютный, всеобщий характер, нигде и никогда не бывает абсолютного покоя, равновесия. Например, камень, дом, стол покоятся лишь по отношению к земле, но они движутся вместе с землей вокруг ее оси и вокруг солнца и вместе с солнечной системой. В то же время в камне, в столе происходят внутримолекулярные и внутриатомные движения. Таким образом, покой, равновесие есть лишь момент движения. Только движение вечно, абсолютно, непреходяще. Покой всегда относителен, временен. «Отдельное движение стремится к равновесию, а совокупное движение снова уничтожает отдельное равновесие» (*Энгельс*). Марксистская философия рассматривает каждый предмет, каждое явление действительности в непрерывном движении, развитии и изменении, в процессе возникновения и уничтожения, разрушения и созидания. Видеть предметы в их возникновении и развитии, в их изменениях — значит находиться на почве самой действительности, значит выполнять одно из важнейших требований *марксистского диалектического метода* (см.).

ДЕДУКЦИЯ — см. *Индукция и дедукция*.

ДЕИЗМ (лат. deus — бог) — учение, которое признает существование бога только в качестве безличной первопричины мира, в

остальном с точки зрения этого учения мир предоставлен действию законов природы. Родиной деизма была Англия. В борьбе против феодализма революционная буржуазия XVII и XVIII вв. проповедовала свободомыслие и отвергала целый ряд церковных догматов и обрядов. В условиях господства феодально-церковного мировоззрения деизм был нередко скрытой формой *атеизма* (см.), удобным и легким для материалистов способом отделаться от религии. Один из первых деистов Англии, Г. Черберийский (1583—1648), доказывал, что религию создали обманщики — попы. Другой представитель деизма, философ-моралист Шефтсбери (1671—1713), доказывал, что нравственность независима от религии, наоборот, религия толкает людей на безнравственные поступки. Представителями деизма во Франции в XVIII в. были Вольтер, Руссо. В наше время под деизмом скрывается стремление оправдать религию.

ДЕКАБРИСТЫ. — В развитии общественно-политической, философской и социологической мысли в России важное место принадлежит дворянским революционерам-декабристам. Характеризуя этапы освободительного движения в России, Ленин называет первый этап, или период, дворянским. «Самыми выдающимися деятелями дворянского периода, — указывает Ленин, — были декабристы и Герцен». Первая тайная революционная организация декабристов — «Союз спасения» был образован затем в «Союз благоденствия», имевший в ряде городов «управы». На базе петербургской управы «Союза» образовалось Северное общество, во главе которого стояли Н. Муравьев, К. Рылеев и др. На юге России действовало возникшее на базе туль-

чинской управы Южное общество, которым руководили П. Пестель, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин (сюда влилось и «Общество соединенных славян»). В докладе, посвященном революции 1905 г., Ленин говорил: «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами». Движение декабристов отражало разложение крепостнического хозяйства, историческую необходимость замены отживающего, крепостнического строя новым, более прогрессивным, буржуазным строем. Декабристы ставили своей задачей уничтожить в России крепостное право и самодержавие и установить в стране республику (искоторые высказывались за конституционную монархию). В 1825 г. они организовали вооруженное восстание в Петербурге и на юге (восстание Черниговского полка). Восстание декабристов было подавлено, и наиболее видные организаторы — Пестель, Рылев, С. Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский — были казнены, более ста человек сослано в Сибирь на каторгу и в ссылку. Философские взгляды декабристов не были однородны. Одни из декабристов были сторонниками материалистической философии, другие — идеалистической. Декабристы-материалисты — Н. Крюков, П. Борисов, И. Якушкин, А. Барятинский, И. Пестель, Н. Тургенев, С. Семенов, К. Рылев, И. Анненков, А. Бестужев и др. — выступали с критикой идеализма и религии, отстаивая и защищая принципы материалистической философии. Материя, говорили они, существует вечно. Все тела в мире состоят из материальных частиц — атомов. Все в мире находится в

движении. Природа имеет объективные законы развития. Человек есть часть природы и подчинен ее законам. Жизнь — одно из самых важных и любопытных проявлений в природе, говорил И. Якушкин. Человек мыслит при помощи мозга. Если бы мы не имели ви нервов, ни мозга, писал декабрист Н. Крюков, мы были бы бесчувственными, как, например, камни, металлы и пр. Сравнивая отражение объективного мира в сознании человека с отражением в зеркале, И. Якушкин писал, что в отличие от отражения в зеркале, которое не оставляет никакого следа предметов, каждое наше ощущение «сопровождается сознанием этого ощущения и вместе с тем сознанием некоторых прежде бывших ощущений»; осознав различие между новым и ранее полученным ощущением, «мы приходим к познанию разнообразия предметов, производящих разные впечатления на наши чувства». Выступая против религии, А. Барятинский писал: «Вникните в природу, спросите историю, вы поймете тогда, наконец, при виде зла, покрывающего весь мир, что для собственной славы бога, если бы он даже существовал, надо было бы его отвергнуть». Декабристы-материалисты утверждали, что религиозные предрассудки мешают распространению просвещения, которое является основой благополучия государства. Однако мировоззрение декабристов-материалистов было ограниченным. Их материализм — это материализм механистический, метафизический. Большое внимание уделяли декабристы разработке вопросов социологии. Их взгляды на историю в целом были идеалистическими. Главную роль в истории они приписывали про-

свещению. История развития человеческого общества, говорили они, не есть игра случая. В ней существует закономерность, благодаря которой человечество неуклонно приближается к «золотому веку» на земле. Свобода человека есть дар природы, и, следовательно, все люди имеют одинаковые права на свободу. В наиболее революционном программном документе декабристов — «Русской Правде» П. Пестеля — провозглашается: «Все люди, получив от природы равные права и находясь в гражданском обществе для одной и той же цели, не должны, таким образом, быть различны, чтобы одни пользовались выгодами и преимуществами, на коих другие и надежды были даже не имели». Декабристы были патриотами. Они горячо любили свой народ, свою родину. В 1812 г. многие из будущих декабристов принимали активное участие в войне против наполеоновских полчищ. Но большинство декабристов не понимали роли народных масс в истории, были очень далеки от них, полагали, что изменить общественный строй можно путем военной революции, руководимой тайным революционным обществом. В этом их ограниченность, и в силу этой ограниченности они потерпели поражение. Некоторые декабристы, однако, считали, что без участия народа восстание не может иметь успеха, и иногда делали попытки вести пропаганду среди солдат. Н. Крюков говорил, что с народом все можно, без народа ничего нельзя. Декабрист Лунин писал: «Из вздохов, заключенных под соломенными кровами, рождаются бури, низвергающие дворцы»; «Народ мыслит, несмотря на свое глубокое молчание». Характеризуя декаб-

ристов, Ленин писал: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. По их делу не пронало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию». Наиболее полно философские взгляды декабристов изложены в работах: П. Пестеля «Русская Правда», П. Муравьева «Конституция» и «Замечания на работу Карамзина «История Государства Российского»», И. Тургенева «Опыт теории налогов», И. Якушкина «Записки» и «Что такое жизнь?», П. Борисова «Отзыв на книгу Дейхмана «Мысли об основании землеиспытательной науки»», М. Лунина «Сочинения и письма» и др.

ДЕКАРТ Рене (1596—1650) — знаменитый французский философ и ученый. На мировоззрение Декарта оказала влияние половинчатость буржуазной идеологии XVII в., отражавшей наравне с переловыми стремлениями французской буржуазии той эпохи ее страх перед народными массами, ее приспособленческую политику в отношении феодальной монархии. В решении основного вопроса философии — вопроса об отношении мышления к бытию — Декарт был дуалистом. Он утверждал, что существуют две субстанции: субстанция тела, обладающая атрибутом протяженности, и субстанция души, обладающая атрибутом мышления (см. *Дуализм*). Тем самым он признавал два независимых друг от друга начала — материальное и духовное. Существование тела и души, по Декарту, определяется третьей субстанцией — богом. В своей физике Декарт развивал материалистические идеи. Природа, учил он, представляет собой непрерывную совокупность материальных частиц; отличительным

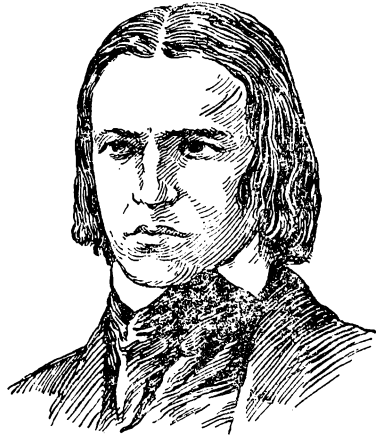

свойством материи является ее протяженность. Движение материального мира вечно и протекает согласно законам механики, т. е. сводится к простому перемещению частичек, атомов. Маркс отмечал, что «в своей физике Декарт приписывает материи самостоятельную творческую силу и механическое движение рассматривает как проявление жизни материи... В границах его физики материя представляет собой единственную субстанцию, единственное основание бытия и познания». Декарт выступал против средневековой философии и отвергал церковный авторитет. Глубоко веря в силу человеческого разума, он считал необходимым создать новый, научный метод познания мира, поставить на место слепой веры знание, разум. Декарт прибегает к «сомнению», как к приему, методу рассуждения, путем которого можно избежать всяких предвзятых и привычных понятий и прийти к установлению достоверных истин. Он заявляет, что сомневаясь как в правильности наших представлений о мире, так и в существовании самого мира. Но, сомневаясь во всем, он тем

самым должен признать одно, — что он сомневается, т. е. мыслит. И Декарт делает свой известный вывод: «Я мыслю, следовательно, я существую». Отправляясь от установленного таким образом факта существования собственного «я», Декарт приходит к заключению и о существовании всего остального мира. Это декартовское положение в дальнейшем используется субъективным идеализмом. В теории познания Декарт является родоначальником рационализма (см.). Декарт считал, что чувства дают нам лишь смутное представление о вещах и тем самым вводят в заблуждение. Истина постигается непосредственно разумом, присущей ему интуицией, правильность же истины подтверждается не практикой и опытом, а ясностью и отчетливостью наших понятий. Поэтому критерий истины с точки зрения Декарта находится не вне разума, а в нем самом. Наряду с учением о силе разума Декарт создал идеалистическое учение о «врожденных» идеях. Так, например, он считал, что идеи бога, духовной и телесной субстанции врождены человеку. В своей философии Декарт стремился примирить науку и религию. Вместе с тем Декарт был выдающимся ученым своего времени — физиком и математиком. Энгельс указывал, что «поворотным пунктом в математике была декартова переменная величина. Благодаря этому в математику вошли движение и диалектика». Декарт — основатель аналитической геометрии. Своими материалистическими взглядами на природу Декарт содействовал развитию науки и философии, тогда как другая, идеалистическая, струя в его мировоззрении была направлена на защиту религии. Важнейшие произведения Декарта: «Рассуждение о ме-

тоде» (1637), «Метафизические размышления» (1641), «Начала философии» (1644), «Трактат о свете» (1664), «Правила для руководства ума» (1701) — см. *Резе Декарт*, Избранные произведения, 1950.

ДЕМБОВСКИЙ Эдвард (1822—1846) — выдающийся польский философ, один из вождей революционно-демократической группы в Краковской революции 1846 г.; склонялся к идее аграрной революции как условия национального освобождения Польши. Дембовский сделал попытку наладить связь рабочих и ремесленников с восставшими против польских помещиков крестьянами Галиции. Погиб в борьбе с австрийской военщиной. Преодолевая идеализм, подвергая критике метафизический материализм, Дембовский требовал создания «философии творчества» (философии будущего), связанной с интересами народа, с жизненной практикой, философией, проникнутой диалектикой. Философские взгляды Дембовского развивались в направлении к диалектическому материализму. Он истолковывает «принцип творчества» как активную материю. В ряде статей Дембовский подвергает резкой критике философию Гегеля: она служит «цели примирения с существующим злом», эклектически пытается поставить новое на службу старому. Диалектический метод, по Дембовскому, должен помочь обосновать идею свержения угнетенными крестьянами помещичьего гнета и необходимость установления коммунистического строя. Развитие природы и общества, по мысли Дембовского, совершается бесконечно, в ходе борьбы нового против старого. В своих взглядах на общество Дембовский в основном оставался идеалистом. Он считал движущей силой истории чело-

веческий разум. Но к 1845 г. Дембовский уже приходит к выводу о связи всех форм идеологии с политикой тех или иных общественных групп. Дембовский разоблачал религиозно и католическую церковь как оружие феодальной реакции. Формированию атеизма и революционного демократизма Дембовского способствовала статья Энгельса «Шеллинг и откровение». Дембовский боролся против теории «чистого искусства», за искусство, проникнутое демократической идейностью. Основные философские произведения Дембовского: «Очерк развития философских понятий в Германии» (1842—1843), «Несколько мыслей об эклектизме» (1843), «Творчество как принцип нашей самобытной польской философии» (1843), «Мысли о будущем философии» (1845).

ДЕМОКРАТИЯ (от др.-греч. *demos*—народ, *kratos*—власть)—народовластие. В обществе, расколотом на угнетенных и угнетателей, на класс эксплуатируемых и класс эксплуататоров, находящийся у власти, никогда не могло

быть подлинного народовластия. В буржуазном обществе демократия является формой классового господства буржуазии. До известного времени буржуазия заинтересована в демократии как средстве своего политического господства. Она разрабатывает конституцию, создает парламент и другие представительные учреждения, вводит (под давлением масс) «всеобщее избирательное право» и формальные политические свободы. Однако возможности пользования всеми этими демократическими правами и учреждениями для широких трудящихся масс всячески урезаются, и весь демократический аппарат буржуазной республики приспособлен к тому, чтобы парализовать политическую активность масс и отстранять трудящихся от участия в политической жизни. «Буржуазная демократия, — писал Ленин, — будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных». Парламентская «говорильня» является ширмой для прикрытия тайной и антинародной внутренней и внешней политики, которая разрабатывается в тесном кругу банкиров, заводчиков, профессиональных политиков и осуществляется при помощи исполнительного аппарата государственной власти независимо от парламента, который тоже, впрочем, обычно является послушным органом буржуазии. Так называемое «всеобщее избирательное право» в действительности сводится к тому, что, как говорил еще Маркс, один раз в 3 или 6 лет избирателям дают возможность

решать, «какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте». При всяком революционном кризисе, войне, когда господству буржуазии угрожает опасность, демократические ширмы отбрасываются прочь и на сцену выступает открытая военная диктатура буржуазии. В эпоху империализма в буржуазных государствах происходит «поворот от демократии к политической реакции» (Ленин). Яркий пример поворота от демократии к политической реакции являются ныне США, ставшие центром современной мировой реакции. Под флагом «демократии» США вводят фашистские методы расправы с прогрессивными силами внутри страны и подавляют всякое проявление освободительного движения в других странах. Оппортунисты из лагеря II Интернационала ревизовали марксистское учение о государстве и демократии. Их предательскую тактику продолжают современные правые социалисты — верные слуги империалистов. Оппортунисты выдвинули лживую и предательскую теорию надклассовой, «чистой» демократии. Эта теория проповедует, что пролетариат не должен ломать старую государственную машину буржуазии, он должен усовершенствовать, реформировать ее, добиваясь мирного вращения капитализма в социализм. «Чистая демократия», — писал Ленин, — есть лживая фраза либерала, одурачивающего рабочих. История знает буржуазную демократию, которая идет на смену феодализму, и пролетарскую демократию, которая идет на смену буржуазной. *Пролетарская* демократия является новой, высшей формой демократии, настоящей, подлинной демократией для большинства народа, для ши-

роких трудящихся масс. Сталинская Конституция социалистического государства рабочих и крестьян — подлинно демократическая конституция. Вся государственная власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. Экономической основой социалистической демократии является общественная собственность на средства производства. В СССР впервые в истории человечества осуществлено действительно всобщее, прямое, равное избирательное право (при тайном голосовании) без всяких ограничений, имеющихся в любой конституции даже самых «демократических» буржуазных государств. Все граждане СССР независимо от пола, нации, расы пользуются равными правами в политической, экономической и культурной жизни страны социализма, одинаково участвуют в управлении государством. В отличие от буржуазной демократии, которая лишь формально провозглашает права человека, но не обеспечивает их осуществления реальными условиями, социалистическая демократия обеспечивает права граждан в законодательном порядке материальными гарантиями. Так, в советском обществе право на труд не только провозглашается, но законодательно закреплено и реально обеспечено фактом ликвидации эксплуатации, уничтожения безработицы, отсутствия кризисов в производстве и т. д. В этом состоит глубочайшее отличие демократизма социалистического от лживой буржуазной демократии. Таким образом, в СССР осуществлено действительное народовластие, подлинная демократия, последовательный социалистический демократизм. По пути СССР идут страны народной

демократии, строящие социалистическое общество (см. *Народная демократия*).

ДЕМОКРИТ (около 460—370 до н. э.) — великий древнегреческий философ-материалист. Был «первым энциклопедическим умом среди греков» (*Маркс и Энгельс*). Лейбниц считает Демокрита наиболее ярким выразителем материализма в древности, противопоставляя его философскую линию идеалистической линии Платона. Демокрит (ученик Левкиппа) — один из основателей атомистической теории. Его смелый и революционный взгляд на сущность природы предвосхитил на многие столетия развитие науки. Вместе с тем эта атомистическая теория Демокрита была ограничена условиями донаучного периода развития естествознания. По Демокриту, существуют два первоначала вещей: атомы и пустота. При этом атомы, т. е. неделимые, по мысли Демокрита, частицы материи, неизменны; они вечны и находятся в постоянном движении. Они отличаются друг от друга лишь формой, величиной, положением и порядком. Другие свойства, как звук, цвет, вкус и т. д., атомам не присущи. Указанные свойства существуют, по Демокриту, лишь условно, «не по природе самих вещей». В этом взгляде его имеются уже зародыши ложного учения о *первичных и вторичных качествах вещей* (см.). Из соединения атомов образуются тела; распад атомов ведет к гибели тел. Душа тоже состоит из атомов, а именно огненных, шаровидных и легкоподвижных. Бесконечное множество атомов вечно движется в бесконечной пустоте; так как они перемещаются в разных направлениях, то иногда сталкиваются друг с другом, образуя вихри атомов. Из вихревого движения ато-

мов происходит бесконечное множество «рождающихся и умирающих» миров, которые не сотворены богами, а возникают и уничтожаются естественным путем, по закону необходимости. Демокрит, сторонник детерминизма (см. *Детерминизм и индетерминизм*), доходящего до *фатализма* (см.), устраняет случайность, признавая ее выдумкой людей, не умеющих объяснить причинную связь явлений. Свою теорию познания Демокрит основывает на предположении, что из тел истекают, отделяются тонкие оболочки («идолы» — образы) вещей, воздействующие на органы чувств. Хотя весь материал для познания доставляется чувствами, но последние дают лишь «темное» знание о предметах; над этим знанием возвышается другое, «светлое», более тонкое знание, знание посредством разума; в своем анализе это знание доходит до обнаружения атомов и пустоты. По своим политическим взглядам Демокрит был представителем античной демократии, противником рабовладельческой аристократии. Продолжателями материализма Демокрита были греческий философ *Эпи-*

кур (см.) и позднее — римский философ *Кар Лукреций* (см.).

ДЕТЕРМИНИЗМ И ИНДЕТЕРМИНИЗМ (лат. *determinare* — определять). — Детерминизм — учение о закономерной, необходимой связи всех событий и явлений и их причинной обусловленности. Детерминизму идеалисты противопоставляют *индетерминизм*, т. е. учение, утверждающее, что естественный ход вещей в мире не подчинен закономерности, причинности, что имеется свободная воля, ни от чего не зависящая. Буржуазные идеалисты используют философскую слабость некоторых физиков, которые делают неверные, идеалистические выводы об отсутствии причинной обусловленности в мире мельчайших материальных частиц. В современной зарубежной буржуазной физике широко распространен индетерминизм. Так, например, некоторые физики утверждают, что электрон обладает «свободой воли» в своем движении. В целях борьбы с научным принципом детерминизма особенно используется так называемый принцип неопределенности Гейзенберга. На индетерминизме основывается идеалистическая, антинаучная «теория» в биологии — *вейсманнизм-морганизм*. Индетерминизм широко применяется буржуазными социологами к истории общества. Модное во Франции реакционное течение *экзистенциализм* (см.) основано на отрицании *причинности* (см.) в общественной жизни. Глава этого течения Сартр заявляет: «Нет детерминизма. Человек свободен». «Свобода человека», по взглядам буржуазных философов, — это апологетика анархии капиталистического общества, буржуазного индивидуализма, «права» господствующего класса эксплуатировать

трудящихся, «права» человека предавать интересы народа и т.п. Ненависть буржуазных философов к материалистическому принципу причинности вызвана тем, что этот принцип дает возможность научно установить тенденции развития капиталистического общества, которые неизбежно ведут к гибели старого строя и к торжеству коммунизма. Индетерминизм — прямой путь к религии, к поповщине. Ленин писал, что изгнание законов из науки и есть протаскивание религии. Отстаивая принцип детерминизма, марксистская философия борется за науку, против мракобесия. Диалектический материализм, признавая причинную обусловленность всех явлений природы, в то же время отрицает механистический, метафизический детерминизм, отождествляющий причинность и необходимость, утверждающий, что признание необходимости исключает всякие случайности в природе и обществе и делает несущей активную деятельность человека. Доведенный до своего логического завершения, такой детерминизм превращается в *фатализм* (см.) — веру в судьбу (рок) и в квиетизм — проповедь полной бездеятельности человека, отрицание революционной борьбы. Марксизм-ленинизм, признавая в природе и истории необходимость, отнюдь не отрицает случайности, которая является формой проявления объективных причинных связей. Марксизм-ленинизм не отрицает также свободы человеческой воли (см. *Свобода и необходимость*), но он объясняет, что эта свобода состоит не в мнимой независимости от законов природы, а в познании их и «в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определен-

ных целей» (Энгельс). «Идея детерминизма, — писал Ленин, — устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю». Идея детерминизма внутренне связана с сознательной, основанной на знании объективных законов развития общества политической борьбой пролетариата и его партии за коммунизм. Стратегия и тактика партии на каждом историческом этапе революционного движения определяются не произвольно, а в тесной связи с конкретными обстоятельствами, причинно обуславливающими именно такие, а не иные формы борьбы. Так, например, на нынешнем этапе исторического развития советского общества, когда под руководством коммунистической партии осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму, объективные условия выдвигают как основную экономическую задачу необходимость догнать и перегнать главные капиталистические страны в производстве на душу населения. Только разрешив эту задачу, можно создать изобилие продуктов, необходимое для осуществления коммунистического принципа распределения по потребностям. Партия, научно учитывая и взвешивая объективные условия, назревшую историческую необходимость, четко формулирует эту задачу и мобилизует весь народ на ее выполнение. Такая, научно обоснованная политика невозможна была бы, если бы она не строилась на марксистской

идее детерминизма. Вне принципа детерминизма всякая наука, в том числе и наука об обществе, превратилась бы в грудку нелепых ошибок.

ДЖЕМС Уильям (1842—1910)— буржуазный американский психолог и философ-идеалист, профессор Гарвардского университета. Сформулированная Джемсом философия прагматизма — одно из наиболее видных направлений современной буржуазной реакционной философии в США. Философия Джемса ярко выражает поворот буржуазной идеологии эпохи империализма к иррационализму, открытому отказу от рационального, логического мышления. В борьбе против передовых материалистических идей реакционной философии загнивающего капитализма открыто проповедует разрыв с научным познанием. Джемс — злейший враг материализма. Джемс подвергает критике справа потерпевший крах метафизический метод мышления, пытаясь выдать несостоятельность метафизической логики за несостоятельность логики вообще. Диалектической критике метафизики Джемс противопоставляет отказ от логики — алогизм. В центре реакционной философии прагматизма — отрицание объективной истины, борьба против материалистической теории отражения. Джемс отвергает понимание истины как отражения в сознании объективной действительности. Истиной Джемс называет то, что «дает удовлетворение сознанию», то, что «удобно», «полезно», соответствует «практическим интересам», т. е. попросту все, что угодно и выгодно с точки зрения «бизнеса» и борьбы против материализма. В конце концов «истину» подменяет у Джемса «воля к вере», т. е. откровенное мракобесие. Тео-

рия «радикального эмпиризма», разработанная Джемсом в последние годы его жизни, есть не что иное, как одна из вариаций субъективного идеализма, мало отличающаяся от махизма. «Радикальным» Джемс называет такой «эмпиризм», который не признает никакой реальности вне «чистого опыта», т. е. вне сознания, вне субъекта. Уничтожающая критика субъективного идеализма, данная Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», целиком и полностью бьет также по идеализму Джемса. В психологии Джемс — один из лидеров *волюнтаризма* (см.). Прагматизм, как и волюнтаризм, служит теоретическим обоснованием авантюристической практики империалистической буржуазии, текущей почвой под ногами.

ДИАЛЕКТИКА (др.-греч. *di-alegesthai* — вести беседу, вести полемику). В древности понимали под диалектикой «искусство добиться истины путем раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий» (*Сталин*). Древнегреческие философы были, по выражению Энгельса, прирожденными, стихийными диалектиками. Знаменитый древний философ-материалист *Гераклит* (см.) учил, что все существует и в то же время не существует, так как все течет и постоянно изменяется, возникает и исчезает; мир состоит из противоположностей, ведущих между собой борьбу. В борьбе противоположностей Гераклит видел причину развития. Другой выдающийся философ древней Греции — *Аристотель* (см.) «исследовал уже существовавшие формы диалектического мышления» (*Энгельс*). В древнегреческой философии диалектика выступает еще в первобытной простоте, во всей своей наивности. Рассматривая природу как

целос, древнегреческие философы не дошли до расчленения, до анализа явлений и предметов природы, а без этого не может быть ясна и общая картина мира. Они больше обращали внимание «на движение, на переходы и связи, чем на то, *что* именно движется, переходит, находится в связи» (Энгельс). В дальнейшем на протяжении ряда веков, вплоть до конца XVIII в., господствовало метафизическое мирозерцание с его представлением о неизменности всего существующего. Элементы диалектики имели место и в новой философии, например у Декарта, Спинозы, Дидро, но в целом их взгляды были метафизическими. Лишь со второй половины XVIII в. в метафизическом мировоззрении под папором открытий науки была пробита брешь. Развитие естествознания наносило один за другим удары по метафизическому пониманию действительности. Открытия науки, практическая деятельность людей неоспоримо свидетельствовали о том, что в природе нет ничего застывшего, раз навсегда данного. В философии пачала XIX в. с теорией диалектического развития выступил Гегель. Его учение о развитии и изменении сыграло выдающуюся роль в становлении диалектики. Гегелевская диалектика представила весь исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, развитии и преобразовании. Внутренние противоречия процесса выступали при этом в качестве источника самодвижения, саморазвития. Но Гегель был идеалистом, и его реакционная догматическая система, обусловленная его классовой ограниченностью, паходила в противоречии с его диалектическим методом. Основу и сущность всего существую-

щего Гегель видел в саморазвитии некоей мистической «абсолютной идеи». По Гегелю, мышление является творцом действительности. «Отсюда и вытекает вся вымученная и часто ужасная конструкция: мир — хочет ли он того или нет — должен сообразоваться с логической системой, которая сама является лишь продуктом определенной ступени развития человеческого мышления» (Энгельс). Гегелевская диалектика не была научной диалектикой. Она была облечена в схоластические и мистические формы, извращавшие действительность и ставившие все на голову. Главная ее особенность заключалась в том, что она была целиком обращена в прошлое, а не в настоящее и будущее. Развитие, по Гегелю, достигая какой-то ступени, полностью прекращается. В своих сочинениях об обществе Гегель использовал диалектику для конструкции реакционных эсциальных теорий и восхваления прусско-юнкерского государства. При объяснении природы Гегель, изменяя своим же диалектическим принципам, учил, что природа не претерпевает никаких изменений. Важнейшей вехой в развитии диалектического мировоззрения явилась русская революционная философия середины XIX в. *Белинский* (см.), *Герцен* (см.), *Чернышевский* (см.) и другие русские мыслители подвергли резкой критике идеалистический характер и половичатость гегелевской диалектики, боролись за материалистическую переработку диалектического метода. В их руках диалектика была орудием борьбы за революционное изменение общественного строя. Однако и эти философы не могли до конца преодолеть старые, метафизические воззрения на действительность. Диалектика только

тогда стала наукой, когда на историческую арену выступили идеологи пролетариата — Маркс и Энгельс. Великие основоположники пролетарского социализма создали новую, единственно научную форму диалектики — марксистский диалектический метод. Маркс и Энгельс, отбросив реакционную систему гегелевской философии, взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно». Марксистский диалектический метод в основе своей прямо противоположен диалектике Гегеля: за основу развития Маркс и Энгельс взяли не идею, а материальную действительность. Марксистская диалектика есть учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде. Диалектика, созданная Марксом и Энгельсом и развитая дальше Лениным и Сталиным, — это наука о всеобщих законах развития природы, человеческого общества и мышления (см. *Марксистский диалектический метод*).

«ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ» — произведение Ф. Энгельса; впервые опубликовано в СССР (1925). Оно состоит из ряда записей, сделанных Энгельсом в период с 1873 по 1883 г. и посвященных разработке важнейших проблем диалектики естествознания. Энгельс считал, что философия диалектического материализма должна основываться на всестороннем знании естественных наук и математики и что в свою очередь естественные науки и математика могут плодотворно развиваться лишь на основе диалектического материализма. В «Диалектике природы» содержится глубокое философское исследование истории естествознания, математики, дается анализ важнейших вопросов естествознания с точки зрения самой передовой, революционной

теории — материалистической диалектики. В ней дана глубокая критика механистического материализма, а также идеалистических теорий буржуазных ученых — естествоиспытателей и математиков и их метафизического метода. Глубокий знаток современного ему естествознания, Энгельс вскрывает, как метафизическое воззрение на природу взрывалось изнутри самим развитием науки и принуждено было уступить место новому, революционному диалектическому методу. Энгельс дает развернутое обоснование диалектического учения о разных формах движения материи. Анализируя историческое развитие естествознания и математики, он показывает, как ученые-естествоиспытатели все более вынуждены переходить от метафизического мышления к диалектическому и как плодотворно это отражается на самом развитии естествознания. Энгельс подвергает подробному философскому исследованию ряд основных законов естествознания и вскрывает их диалектическую природу. Так, он показывает настоящую смысл закона сохранения энергии как закона качественного *превращения* энергии, при этом называет его абсолютным законом природы. Энгельс исследует также так называемый второй принцип термодинамики и вскрывает ложность вывода буржуазных ученых о том, будто вселенная идет к тепловой смерти. Теория эта, как показал Энгельс, противоречит закону сохранения и превращения энергии. Он глубоко анализирует учение Дарвина о происхождении видов, вскрывает пробелы и ошибки этого учения; его мысли о недостатках теории Дарвина нашли во многом замечательное подтверждение в наше время в мичуринской биологии, преодолевшей

ограниченность Дарвина. Особенное внимание Энгельс уделяет разработке вопроса о роли труда в становлении и развитии человека (см. «*Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека*»). В области математики Энгельс много занимается проблемой бесконечности (бесконечно-большого и бесконечно-малого), показывает, как наши представления о бесконечности отражают бесконечность самой природы в большом и малом; Энгельс показывает также, что введение переменной величины в высшую математику означает проникновение в нее диалектики. Энгельс исследует важнейшую проблему диалектики — соотношение случайности и необходимости, проблему закономерности в природе. В этом труднейшем вопросе философии естествознания он с замечательным диалектическим мастерством вскрывает ошибочность как механистического, так и идеалистического подхода к этой проблеме и дает марксистское решение ее. Конечно, те или иные частности, имеющие отношение к специальным вопросам естествознания и трактовавшиеся в «Диалектике природы» Энгельсом, иные в связи с новыми открытиями устарели, но в целом это произведение является лучшим свидетельством того, как знание законов материалистической диалектики, соединенное с глубоким знанием той или иной специальной области науки, позволяет находить правильное решение принципиальных (философских, методологических) вопросов, выдвигаемых естествознанием. Многие положения «Диалектики природы» предвосхитили развитие естествознания на целые десятилетия вперед. Книга эта является образцом диалектического подхода к сложным про-

блемам естествознания и учит марксистских философов и ученых — исследователей природы непримиримому отношению ко всякому проявлению идеализма и мистицизма в науке, ко всякому отступлению от материалистических принципов в познании.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — мировоззрение марксистской партии, созданное Марксом и Энгельсом и развитое дальше Лениным и Сталиным. Мировоззрение это «называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является *диалектическим*, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — *материалистической*» (Сталин). Создав диалектический материализм, Маркс и Энгельс распространили его на познание общественных явлений. *Исторический материализм* явился величайшим завоеванием научной мысли. Диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретическую основу марксистской партии. Марксизм — «цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» (Сталин). Диалектический материализм как философия пролетариата возник в 40-х гг. прошлого столетия и развивался в неразрывной связи с практикой революционного рабочего движения. «Марксистская философия, в отличие от прежних философских систем, не является наукой над другими науками, а представляет собой инструмент научного исследования, метод, пронизывающий все науки о

природе и обществе и обогащающийся данными этих наук в ходе их развития. В этом смысле марксистская философия является самым полным и решительным отрицанием всей предшествующей философии» (*Жданов*). Выработывая свое передовое философское мировоззрение, Маркс и Энгельс опирались на все ценные приобретения человеческой мысли. Все лучшее, созданное в прошлом философией, было критически пересмотрено Марксом и Энгельсом. Из диалектики Гегеля они взяли лишь ее «рациональное зерно» и, отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху, развили диалектику дальше, придав ей современный научный вид. «Обратившись к жизни, они увидели, что не развитие духа объясняет развитие природы, а наоборот — дух следует объяснить из природы, материи...» (*Ленин*). Материализм Фейербаха был непоследовательным, метафизическим, антиисторическим. Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха лишь его «основное зерно» и, отбросив идеалистические и религиозно-этические наслоения его философии, развили материализм дальше, создав высшую, марксистскую, форму материализма. Маркс и Энгельс, а затем Ленин и Сталин применили положения диалектического материализма к политике и тактике рабочего класса, к практической деятельности марксистской партии. «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...» (*Маркс*). Только диалектический материализм Маркса, отмечает Ленин, указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали все угнетенные классы. В противоположность многочисленным течениям и те-

чениям буржуазной философии диалектический материализм, указывает И. В. Сталин, является не просто философской школой, философией одиночек, а боевым учением пролетариата, учением миллионов трудящихся, которых оно вооружает знанием путей борьбы за коренное переустройство общества на коммунистических началах. Диалектический материализм есть живое, постоянно развивающееся и обогащающееся учение. Марксистская философия развивается и обогащается на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата, обобщения естественно-научных открытий. «Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов», — говорит товарищ Сталин. «Марксизм требует улучшения и обогащения старых формул на основе учёта нового опыта *при сохранении* точки зрения марксизма, при сохранении его метода» (*Сталин*). После Маркса и Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина И. В. Сталин и другие ученики Ленина были единственными марксистами, которые двинули вперед марксизм и его философско-теоретическую и научно-историческую основы — диалектический и исторический материализм. Ленин в своей гениальной книге «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см.), явившейся теоретической подготовкой большевистской партии, отстоял и развил огромное теоретическое богатство марксистской философии в решительной борьбе против всех и всяких ревизионистов и перерожденцев, обосновал диалектический материализм как философию большевизма. Гениальные произведения И. В. Сталина «*Анархизм или социализм?*» (см.), «*Об основах ленинизма*» (см.), «*О диалектическом*

и историческом материализме» (см.), «Марксизм и вопросы языкознания» (см.) и другие его труды развили дальше и обогатили диалектический и исторический материализм. Произведение И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» является вершиной развития марксистской философии. Диалектический материализм — революционная теория преобразования мира, руководство к революционному действию. Он «дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности» (Ленин). Представители всех прошлых мировоззрений имели своей целью только объяснение мира. Задача же марксистско-ленинской партии — коренное изменение мира. Диалектический материализм является действенным орудием в деле переустройства общества в духе коммунизма. «Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания» (Ленин). Теоретические основы марксизма-ленинизма — диалектический и исторический материализм — выдержали всестороннюю проверку на опыте Великой Октябрьской социалистической революции, строительства социализма в СССР, победы СССР в Великой Отечественной войне и послевоенного развития. Учение диалектического материализма вселило потому, что оно верно, потому что оно дает правильное понимание закономерностей развития объективной действительности. Только революционное мировоззрение марксистско-ленинской партии способно проникнуть в смысл исторического процесса и формулировать боевые революционные лозунги. Отли-

чительной чертой диалектического материализма является его революционно-критический характер. Философия марксизма-ленинизма сложилась и развивалась в постоянной и непримиримой борьбе с различными буржуазными, оппортунистическими и другими реакционными философскими течениями. Критическим духом, пролетарской партийностью пронизаны все произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. В диалектическом материализме находит свое высшее выражение единство теории и практики. На практике доказывает диалектический материализм правильность, истинность своих теоретических положений. Марксизм-ленинизм включает практику, опыт народов в теорию, в философию. Связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство являются путеводной звездой партии пролетариата. Диалектический материализм как мировоззрение имеет огромное значение для всех других наук. Каждая отдельная наука изучает определенный круг явлений. Например, астрономия изучает солнечную систему и звездный мир, геология — строение и развитие земной коры, ботаника — растительный мир, зоология — животный мир; общественные науки (политическая экономия, история, право и др.) изучают различные стороны общественной жизни. Но отдельная наука и даже группа наук не может дать картину мира в целом, не может дать мировоззрение, так как мировоззрение есть знание не о тех или иных частях мира, а о закономерностях развития мира в целом. Только диалектический материализм является таким мировоззрением, которое дает научный взгляд на мир в целом, изучает

наиболее общие законы развития природы, общества и мышления, умеет охватить единым пониманием сложную цепь явлений природы и человеческой истории. Исключительно велико значение диалектического материализма для естествознания. Развитие естественных наук в СССР и в особенности мичуринской биологии показывает, что только на основе философии диалектического материализма естествознание может добиться величайших успехов. Философия марксизма-ленинизма партийна, она открыто выражает и отстаивает интересы пролетариата и всех трудящихся масс и борется против всякой формы буржуазного гнета и рабства. В мировоззрении марксизма-ленинизма сочетаются научность и последовательная революционность. «Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно» (Ленин). Современная буржуазная философия предпринимает один поход за другим с целью опровергнуть марксистскую философию, подорвать ее влияние на сознание масс. Но тщетны все попытки реакционеров. Победа народной демократии в ряде стран значительно расширила сферу влияния марксистско-ленинского мировоззрения, сделала его господствующим мировоззрением не только в СССР, но и в ряде других стран. Сила этого мировоззрения

неодолима. (См. также *Марксистский диалектический метод; Марксистский философский материализм; Исторический материализм.*)

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД— см. *Марксистский диалектический метод.*

ДИДРО Дени (1713—1784) — великий французский просветитель, философ-материалист, крупнейший идеолог революционной буржуазии XVIII в., основатель и редактор «Энциклопедии» (см. *Энциклопедисты*). За свои радикальные взгляды подвергался репрессиям. Дидро признает объективное существование материи; материя вечна, ей присуще движение. Абсолютный покой, согласно Дидро, — абстракция, его нет в природе. Пространство и время рассматриваются им как объективные формы бытия материи. Материя состоит из молекул. Каждой молекуле свойственен внутренний источник движения — «интимная сила», внешним выражением которой является механическое перемещение в пространстве. Все изменения в природе подчинены закону причинности. Явления природы находятся в неразрывной связи между собой, в единстве. Нет непроходимой грани между живой и неживой материей, они могут взаимно превращаться друг в друга. У Дидро имеется ряд элементов диалектического понимания мира, в частности по вопросу об эволюции живых существ, о связи между изменением видов и условиями их существования (хотя в целом его материализм, как и материализм всех французских философов XVIII в., является метафизическим). Отдельные формы живых существ, согласно Дидро, находятся в процессе постоянного изменения. По учению Дидро, в развитии при-

роды существует естественная преемственность, включающая и человека; в соответствии с ней и должна быть построена классификация существ. «Надо начать, — писал он, — с классификации существ, от инертной молекулы — если такая есть — до живой молекулы, микроскопического животного, животного-растения, животного, человека». Ощущение — свойство материи. С точки зрения Дидро вся материя обладает чувствительностью. При этом он различает инертную, скрытую форму чувствительности, присущую неорганической природе, и деятельную чувствительность, свойственную органической природе. Само мышление, по взгляду Дидро, есть развитая форма чувствительности материи. Источником человеческого познания являются ощущения, которые возникают в результате воздействия предметов, явлений природы на органы чувств. Не только ощущения, но и сложные выводы, умозаключения, по утверждению Дидро, отражают объективную, реальную взаимосвязь явлений природы. Критерий истины он усматривает в опыте, считая истинными представления, правильно отражающие объективную материальную действительность, по в целом ему осталось чуждо понимание роли практики в познании. Дидро — атеист. Он решительно отрицал существование бога и критиковал философский идеализм и религиозные догматы о бессмертии души, свободе воли и т. д. Ленин высоко ценил Дидро за материалистическую критику субъективного идеализма Беркли. Отвергая религиозную феодальную мораль, Дидро в основу нравственного поведения людей положил стремление человека к счастью. Он проповедовал разумное сочетание личных

и общественных интересов. Материалистически объясняя природу, Дидро, однако, остался идеалистом в области истории. Характер общественного строя он, как и другие французские материалисты XVIII в., ставил в зависимость от политической организации общества, которая с его точки зрения возникает из существующего законодательства и в конечном счете из господствующих в обществе идей. Как и другие французские материалисты, Дидро свои надежды на разумное устройство общества связывал с появлением просвещенного государя. «Разумное устройство общества» было, по выражению Энгельса, идеализированным царством буржуазии. В 1773—1774 гг. Дидро посетил Россию, где усиленно рекомендовал Екатерине II развивать промышленность, торговлю, опираясь на третье сословие. Как известно, планы Дидро пришлось не по душе Екатерине II. Дидро — крупный теоретик эстетики и литературы, автор ряда художественных произведений. В своих эстетических трудах он отстаивал реалистическое направ-

ление в искусстве. Главные его произведения: «Мысли к объяснению природы» (1754), «Племянник Рамо» (1762), «Разговор Даламбера и Дидро» (1769), «Сон Даламбера» (1769), «Философские основания материи и движения» (1770), «Элементы физиологии» (1774—1780).

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА.

— «Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» (*Ленин*). Диктатура пролетариата «есть понятие государственное» (*Сталин*). Эта диктатура воплощается и осуществляется через пролетарское социалистическое государство. Высшим принципом диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса. «Диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат» (*Сталин*). Товарищ Сталин дал следующую характеристику содержания трех основных сторон диктатуры пролетариата: «1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с

пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах. 2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата. 3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество. Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон... Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата». Диктатура пролетариата, как указывают Ленин и Сталин, не исчерпывается насилем, она означает не только насилие и даже не главным образом насилие. В период гражданской войны на первое место выступает насильственная сторона диктатуры, что не исключает и строительной работы; в период строительства социализма — мирная, организаторская, культурная работа, что также не исключает насильственной стороны (ввиду наличия капиталистического окружения). Государственной формой диктатуры пролетариата в СССР являются Советы как всеобъемлющая, массовая и наиболее демократическая организация всех трудящихся города и деревни, обеспечивающая государственное руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса. «Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата. Через Советы проходят все и всякие мероприятия по укреплению диктатуры и строительству

социализма. Через Советы осуществляется государственное руководство крестьянством со стороны пролетариата» (*Сталин*). Основной руководящей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата является передовой отряд, политический авангард рабочего класса — коммунистическая партия. Руководящая роль коммунистической партии законодательно оформлена и закреплена в статье 126 ныне действующей Конституции СССР. В повседневном практическом осуществлении своих организационных, экономических и политических задач диктатура пролетариата опирается на массовые организации трудящихся — профсоюзы, кооперацию, союз молодежи и др. Все эти организации являются «рычагами», «приводами» в системе диктатуры пролетариата, основными звеньями ее механизма, связывающими пролетарское государство со всей массой трудящихся; при помощи этих организаций рабочий класс осуществляет свое государственное руководство обществом. Вместе с ростом социалистического строительства развивается и крепнет диктатура рабочего класса. В докладе о проекте Конституции СССР товарищ Сталин подчеркнул, что новая Конституция СССР «оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса» и что достигнутые всемирно-исторические победы социализма означают «расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом», означают «усиление диктатуры рабочего класса». Сохранение режима диктатуры рабочего класса означает прежде всего, что в процессе завершения построения бес-

классового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму руководящая роль остается за рабочим классом, как за передовым и более подготовленным классом. Расширение и укрепление базы диктатуры рабочего класса произошло в первую очередь благодаря окончательному и бесповоротному переходу крестьянства на рельсы социализма и превращению крестьянства из колдблужающей силы в прочную и твердую опору советской власти, опору диктатуры рабочего класса в СССР (см. также *Социалистическое государство*). Возникновение народной демократии в ряде стран Европы после второй мировой войны, ставшее возможным лишь благодаря победе Советского Союза над силами фашистской реакции, вызвало к жизни новую форму диктатуры пролетариата. Государства народной демократии, осуществляющие функции диктатуры пролетариата, являются наряду с советской властью выражением диктатуры пролетариата. Возникшая в своеобразных исторических условиях национально-освободительной войны против фашизма, *народная демократия* (см.) имеет те же цели, что и советская власть, являющаяся *высшей* формой диктатуры пролетариата. Возникновение государств народной демократии как формы диктатуры пролетариата полностью подтвердило предвидение Ленина: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (*Ленин*).

ДИСКРЕТНОСТЬ — прерывность (см. *Прерывность и непрерывность*).

ДИЦГЕН Иосиф (1828—1888)— немецкий рабочий-кожевник, философ-самоучка, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму. После революции 1848 г., в которой Дицген принял участие, ему пришлось эмигрировать в Америку. С 1864 по 1868 г. Дицген в России; работает на кожевном заводе в Петербурге. Здесь он написал работу «Сущность головной работы человека» и свою рецензию на I том «Капитала». Маркс и Энгельс ценили философию Дицгена как «самостоятельный продукт рабочего», несмотря на то, что его терминология «еще очень путаная», а диалектика его предстает «скорее в виде проблемско». В своих философских работах Дицген излагает и популяризирует диалектический материализм, уделяя особое внимание теории познания. Ленин писал, что Дицген, «каковы бы ни были его частные ошибки в изложении диалектического материализма», перенял «величайшую и самую ценную традицию своих учителей» Маркса и Энгельса, которые «от начала и до конца были партийными в философии». «Из всех партий партия середины — самая гнусная», — писал Дицген. «Подобно тому, как в политике партии все более и более группируются в два лагеря: на одной стороне работодатели, а на другой — работники... точно так же представители науки делятся на два основных класса: на метафизиков (т. е. идеалистов. — *Ред.*) и физиков, или материалистов». Страстно и остроумно Дицген разоблачает идеалистические учения «дипломированных лаксеев поповщины». «Дицген — враг поповщины и агностицизма» (*Ленин*). Дицген утверждал, что не мир является атрибутом духа, а, наоборот, дух, мысль, идея является одним из

атрибутов этого материального мира. Материалистическое решение основного вопроса философии конкретизируется Дицгеном в его учении об универсуме (природе). Универсум бесконечен, един и единственен, он абсолютен и совершенен, поскольку его не с чем сравнить и поскольку вне его не существует ничего, по сравнению с чем он мог бы оказаться менее совершенным. Дицген настойчиво подчеркивал необходимость всестороннего рассмотрения явления в их развитии, взаимосвязи и единстве. В теории познания Дицген стоит на позициях теории отражения. Материалистическая теория познания признает, что «человеческий орган познания... есть кусок природы, отражающий другие куски природы», — пишет он. Он резко критикует агностицизм и утверждает, что «человеческое познание не имеет никаких оснований для рабской покорности, которой требуют от него агностики, и что само учение об ограниченности человеческого разума — «последний остаток религиозного шарлатанства». Однако, «напирая на относительность человеческого познания, И. Дицген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму» (*Ленин*). К таким ошибкам относится попытка отождествления духа и материи, представление о врожденности некоторых понятий и т. д. Реформисты после смерти Дицгена попытались противоставить его ошибочные идеи марксизму, создав из них систему и объявив ее особой философией «дицгенизма», которой якобы следует «дополнить» марксизм. Ленин дал этим попыткам решительный отпор, заявив, что, только цепляясь за неверные места в сочинениях Дицгена, можно толковать «об особой философии Дицгена, от-

личной от диалектического материализма».

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836—1861) — великий русский критик, революционный демократ, материалист, социалист-утопист. Близкий друг Н. Г. Чернышевского (см.), Добролюбов вместе с ним возглавлял революционное движение 60-х годов. Добролюбов — «писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства» (*Ленин*). В трудах Добролюбова поставлены все основные вопросы революционной борьбы против царизма, против крепостничества и либерализма. В статье «Темное царство», посвященной разбору драм Островского, он пишет, что Россия крепостников и помещиков — это «мир тюремного, гробового безмолвия, мир владычества самодурства — дикого, безумного, бесчеловечно жестокого. На появление «Грозы» Островского Добролюбов откликается статьей «Луч света в темном царстве». В образе Катерины, не примирившейся с «темным царством», он усмотрел грозное предостережение самодержавно-помещичьему строю, ибо уже появились в России люди смелые, деятельные, объявившие войну «темному царству», готовые к страшной, смертельной борьбе. Добролюбов — непримиримый враг либерализма. Нет ни одной его статьи, где бы он не разоблачал либералов как жалких трусов и предателей. Разбирая роман Гончарова «Обломов», Добролюбов заклеил русский либерализм словом «обломовщина». Свое философское мировоззрение Добролюбов развивает, исходя из своих революционно-демократических взглядов, из целей борьбы

со строем угнетения и рабства. Его ненависть к крепостничеству и идея крестьянской революции были основой всего его мировоззрения. Он материалистически решает основной вопрос философии, доказывая единство материального и духовного в человеке. Материалистически решает Добролюбов и вторую сторону основного вопроса философии, отстаивая познаваемость мира, борясь против агностицизма. Добролюбов утверждает, что «человек не из себя развивает понятия, а получает их из внешнего мира», что «познание внешних предметов» составляет «материал мысли». Добролюбов боролся против идеализма и религии и горячо отстаивал материалистический взгляд на природу. «Мозг имеет тесную связь с психической деятельностью», — пишет он. Материализм у Добролюбова сочетается с пониманием того, что в природе все находится в состоянии развития. В мире все, говорил он, подлежит закону развития. Свои диалекти-

ческие воззрения он блестяще применял в литературно-критических работах и в объяснении ряда явлений общественной жизни. Однако его материализм не свободен от ограничений антропологии, что мешало ему понять действительные законы общественной жизни. При объяснении явлений общественной жизни Добролюбов не сумел преодолеть идеалистические воззрения на историю. Он считал, что идеи и материальные интересы в равной мере являются основой изменений в обществе. Но в ряде вопросов он поднимался выше идеалистического взгляда на историю и подходил к материалистическому пониманию классовой борьбы. Добролюбов требовал, чтобы историки исследовали и излагали историю народа, а не личностей. Он понимал, что в истории всегда происходила борьба между «трудящимися» и «дармоедами», что тенденция истории — уничтожение паразитизма и возвеличение труда, что без революции положение народа не улучшится и новые успехи цивилизации будут только помогать тунеядцам-монополистам в эксплуатации рабочих людей. В замечательной статье «От Москвы до Мейнцига» он подвергает резкой критике тех, кто преклоняется перед буржуазными порядками Западной Европы. В «демократических» порядках Англии Добролюбов сумел разглядеть их истинную природу, «примеры английского зверства». Он критиковал буржуазно-демократическую форму правления США. Добролюбов высказывает замечательную мысль, что с «развитием просвещения» в эксплуататорских классах «только форма эксплуатации меняется и делается более ловкою и уточненною; но сущ-

ность все-таки остается та же, пока остается попрежнему возможность эксплуатации». Он делает ставку на революцию «рабочников» и прямо заявляет, что нечего и мечтать о коренном улучшении положения западноевропейских пролетариев до тех пор, «пока сила и власть общественная» будет в руках буржуазии. Добролюбов понимал, что только сами угнетенные трудящиеся массы могут добиться изменения социальных порядков, и высмеивал «прекраснодушных» ученых, надеющихся на «великодушные старших братьев в отношении к меньшим». Он бичует итальянского либерала Кавура, предававшего интересы народа, французского либерала Монталамбера, русских либералов — Галахова и др. Как и Чернышевский, он смертельно ненавидел «теоретиков» и политиков либерального лагеря и резко противопоставлял линии либералов линию революционной борьбы. Горячий патриот, Добролюбов верил в силы русского народа, в его способность произвести революционный переворот и построить новую Россию — Россию, где не будет угнетения и эксплуатации, где каждой личности будет предоставлена «большая возможность приносить сознательно пользу обществу». Подлинный патриотизм, по Добролюбову, не может уживаться с угнетением других народов. Он бичевал космополитов и прочих ненавистников русского трудящегося народа. Понимая всю пользу, которую принесет России промышленное развитие, Добролюбов вместе с тем не видел в пролетариате той решающей силы, которая единственно может совершить социалистический переворот. Утопический социализм Добролюбова был выше западноевропейского утопического социализма; Добролюбов пони-

мал, что мирным путем нельзя уничтожить старые порядки. Его утопический социализм был слит с его революционным демократизмом. Он критиковал Роберта Оуэна за попытки ввести коммунизм путем устройства коммунистических колоний. Оуэн, писал он, «сам был нелеп», воображая, будто условия, определяющие жизнь людей, «освященные веками нелепости, можно разрушить экспромтом». Продолжив дело Белинского, Добролюбов, как и Чернышевский, внес огромный вклад в развитие научной материалистической эстетики и критики. Формулируя основные принципы литературной критики, Добролюбов исходил из следующих положений: «Литература становится элементом общественного развития; от нее требуют, чтобы она была не только языком, но очами и ушами общественного организма... именно с жизнью, с делом, с фактом должен иметь прямое отношение каждый, кто хочет выступить ныне в публику в качестве литератора». Правдивость в изображении жизни — первое требование к художественному произведению, но если художник выхватывает случайные, не существенные черты действительности, он изменяет жизненной и художественной правде. «Мыслящая сила и творческая способность, — пишет Добролюбов, — обе равно присущи и равно необходимы — и философу, и поэту», и тот и другой должны брать главные, существенные черты действительной жизни, уметь отличать существенное от случайного. Добролюбов боролся за искусство, служащее трудящемуся народу, выражающее его кровные интересы. Он отвергал «чистое искусство» и требовал искусства, насыщенного социальным содержанием, искус-

ства, близкого народу, способного будить в народе лучшие его качества, помогающего ему в борьбе за освобождение от социального рабства. Маркс и Энгельс читали статьи Добролюбова и высоко ценили его. Главные произведения Добролюбова: «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью» (1858), «Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым» (1858), «Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ» (1859), «Что такое обломовщина?» (1859), «Темное царство» (1859), «Литературные мелочи прошлого года» (1859), «От Москвы до Лейпцига» (1859), «Черты для характеристики русского простонародья» (1860), «Когда же придет настоящий день?» (1860), «Луч света в темном царстве» (1860) — см. *Н. А. Добролюбов, Избранные философские произведения*, т. I—II, 1948.

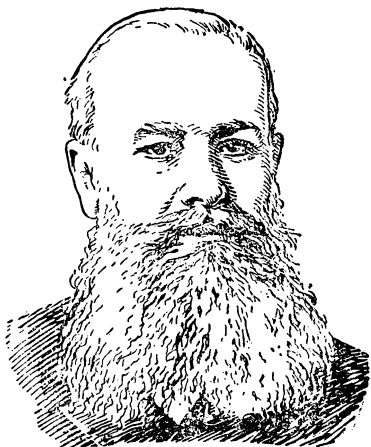
ДОГМА, ДОГМАТИЗМ. — Догма — положение, припимаемое слепо на веру, не критически, без учета условий его применения. Догматизм характерен для всех религий, для всех теоретических систем, отстаивающих отжившее, старое, реакционное и борющихся против нового, развивающегося. Особенно догматичны реакционные социальные теории, уже не находящие опоры в развивающейся действительности. Правильное само по себе положение, применяемое недиалектически, без учета конкретной, изменившейся обстановки, может превратиться в догму. В этом смысле Маркс и Энгельс всегда указывали, что их учение не догма, а руководство для действия. Ленин и Сталин решительно борются против догматического опошления марксизма, которое предпринимается оппортунистами всех родов с целью

притупить критическое и революционное острие этого теоретического оружия пролетариата. Отдельные положения и выводы марксистско-ленинской теории «не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям» (*Сталин*). Подлинно революционный марксизм есть *творческий* марксизм, непрерывно обогащающий теорию новыми данными общественного развития, революционной практики масс. И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» дает развернутую критику догматизма. «Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества». На деле же марксизм есть постоянно развивающаяся наука. «Марксизм, как наука, — пишет И. В. Сталин, — не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам... Марксизм является врагом всякого догматизма».

ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (1846—1903) — выдающийся русский ученый-естествоиспытатель, материалист и демократ, основоположник научного почвоведения. Докучаев окончил курс Петербургского университета в 1871 г. В 1880 г. занял кафедру минералогии Петербургского университета. В 1883 г. ему присуж-

дены степень доктора геогнозии и минералогии и «Макарьевская» премия Академии наук за классическую работу «Русский чернозем» — итог многолетних (с 1877 г.) исследований черноземных степей Европейской России. Докучаев впервые определил почву как особое тело природы, создающееся в силу естественного изменения горных пород под совместным влиянием воды, воздуха, растительности и животных, рельефа местности и возраста страны. Признание изменчивости почвы, исторического характера ее возникновения и развития поставило почвоведение на прочную научную основу и явилось выдающейся заслугой В. В. Докучаева в борьбе против метафизических представлений о почве. Докучаев открыл и доказал закономерность в распределении почв — зональное распределение: подзолистые почвы — в таскной (лесной) северной полосе, серые лесные почвы — в лесостепной полосе, черноземы — в полосе луговой степи, каштановые и бурые почвы — в полосе сухих степей и полупустынь и сероземные почвы — в пустынных степях Средней Азии. Докучаевым разработаны комплексные мероприятия по борьбе с засухой, неурожаями, лучшие в основу травопольной системы земледелия, названной ныне комплексом Докучаева — Костычева — Вильямса. Докучаев создал научную школу почвоведения. В. Р. Вильямс, виднейший продолжатель дела Докучаева и его учения о почве, поднявший в советское время это учение на новую высоту, писал: «Нельзя не отметить крупной заслуги школы Докучаева. Она изучила географию распределения почв на одной нестой части земного шара и накопила огромный материал, давший возможность суждения о причинах

зонального распределения почв». Идеи Докучаева положили начало новым дисциплинам, зародившимся в России и в СССР — геохимии и биогеохимии (В. И. Вернадский). Глубочайшие обобщения Докучаева оказали огромное влияние на развитие агрономии, лесоводства, мелиорации, геоботаники, географии, климатологии, геологии, гидрогеологии, инженерной геологии. В голодные 1891—1892 годы Докучаев одним из первых откликнулся на народное бедствие и разработал блестящий план реконструкции сельского хозяйства Южной России, изложенный в его знаменитой книге «Наши степи прежде и теперь» (1892), изданной в пользу пострадавших от недорода. Вслед за этим он добился организации специальной экспедиции Лесного департамента и организовал сеть опытных станций (Каменностепная, Великоанадольская и Деркульская, существующие и в настоящее время). Этим он положил начало правильно поставленному с.-х. и лесному опытному делу, включающему в план работ строительный комплекс мероприятий, воздействующих на природу степей для получения высоких устойчивых урожаев независимо от засух, суховеев: полезачитные лесные полосы, снегозадержание, пруды и мелкие водоемы, охрана лесов, борьба с эрозией почв и др. В принятом в 1948 г. Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) постановлении о плане полезачитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов говорится о необходимости внедрения «системы агрономических мероприятий по подьему земледелия, основанной на учении виднейших русских агрономов В. В. Докучаева, П. А. Костычева и В. Р. Виль-

ямса...» Под руководством Докучаева была составлена новая почвенная карта Европейской России (1900). Его перу принадлежит около 200 работ. Академик В. Р. Вильямс, оценивая значение деятельности Докучаева, характеризует его как человека, который на целую эпоху перерос свое время. В 1946 г. в связи со столетием со дня рождения В. В. Докучаева советское правительство постановило увековечить память выдающегося русского ученого сооружением памятника в Ленинграде, учреждением золотой медали и ежегодных денежных премий его имени за выдающиеся научные работы в области почвоведения, учреждением стипендий и рядом других мероприятий. Главнейшие труды В. В. Докучаева — см. Избранные произведения в 3 томах, Сельхозгиз, 1947—1949, и Собрание сочинений, изд. АН СССР.

ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ см. *Философия древнего Востока.*

ДУАЛИЗМ (лат. duo — два) — философское направление, которое в противоположность *монизму* (см.) началом бытия считает не одну, а две различные субстанции: материальную и идеальную. Декарт, например, считал, что в основе существующего лежат два независимых друг от друга начала, две субстанции — материальная и духовная. Дуализм безуспешно пытается примирить и сочетать материализм с идеализмом. В работе «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин показал, что «материалистическая теория в корне отрицает как дуализм, так и идеализм», и вскрыл всю несостоятельность дуализма. Диалектический материализм стоит на почве материалистического монизма. Идеальное зависит от материального и вне последнего не существует. Представление о том, что идеальное выступает в качестве самостоятельной субстанции, основы, есть идеалистический вздор. В действительности материя в процессе своего развития порождает идеальное, и поэтому идеальное можно рассматривать в неразрывной связи и в зависимости от материи. Мир не двойственен, а един, и единство его состоит в материальности.

ДЬЮИ Джон (р. 1859) — реакционный буржуазный американский философ, социолог и педагог, махровый идеалист; идеологический оруженосец американских империалистов, претейдентов на мировое господство; активный участник грязных, клеветнических кампаний против Советского Союза. Борьбу против научного, материалистического миропонимания Дьюи прикрывает псевдонаучной фразеологией. Прожженный демагог, он под фальшивым флагом «демократии» борется против социализма и революционного дви-

жения. В философии Дьюи начал с гегельянства, но вскоре перешел на позиции *прагматизма* (см.), защищаемого и развиваемого им под названием «*инструментализма*» (см.). Но какую бы форму ни принимали философские взгляды Дьюи, неизменной остается его активная борьба против философского материализма. Начиная с первой философской статьи, написанной им специально против материализма, он непрестанно борется против передовых научных и революционных идей. Материализму и науке Дьюи противопоставляет идеалистическое отрицание объективной реальности материи, причинности, иррационализм и алогизм в теории познания, субъективно-идеалистическую фальсификацию новейших данных естествознания, волюнтаризм в понимании явлений общества. Субъективно-идеалистическую философию инструментализма Дьюи использует для обоснования своих реакционных политических взглядов. Вопреки очевидности он отрицает классовое строение общества и роль классовой борьбы как движущей силы исторического развития. Классовой борьбе он противопоставляет классовое сотрудничество («кооперацию») эксплуатируемых с эксплуататорами, т. е. подчинение трудящихся капиталистам. Революционному преобразованию общества Дьюи противопоставляет лживое учение о реформах путем воспитания. В своих социально-политических произведениях он всячески восхваляет фальшивую буржуазную демократию. Против революционного понятия свободы как освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации он выдвигает фиктивное понятие «свободы личности», т. е. свободы эксплуатации; против

социалистического понимания социального равенства — лицемерное понятие «равных возможностей развития», якобы обеспечиваемых буржуазной демократией. Его апология «американизма» как «регулируемой свободы», восхваление культа силы, успеха и т. п. непосредственно обслуживает интересы буржуазной диктатуры в США и ее агрессивные империалистические притязания.

ДЮРИНГ Евгений (1833 — 1921) — немецкий профессор механики, философ и экономист. В философии — эклектик, сочетавший позитивизм, непоследовательный механистический материализм и откровенный идеализм. Выступил против учения Маркса и Энгельса в период, когда социал-демократическая партия Германии, возник-

шая на базе объединения двух существовавших ранее самостоятельных партий — лассальянцев и эйзенахцев, укрепляла свои ряды и когда вопросы теории приобрели особенно важное значение. Среди некоторых социал-демократов путанные и вредные взгляды Дюринга по вопросам философии, политической экономии и социализма находили поддержку. Эти взгляды поддерживал в частности Бернштейн (впоследствии вождь ревизионистов). Учитывая опасность, которую представляли собой писания Дюринга для не окрепшей еще партии, Энгельс выступил против него и подверг его взгляды уничтожающей критике в специально написанной книге «*Анти-Дюринг*» (см.).

Е

ЕВГЕНИКА (др.-греч. *eugenes* — породистый) — буржуазная лженаука, пропагандирующая реакционнейшие идеи о биологическом и умственном неравенстве людей и человеческих рас, якобы обусловленном различием их неизменной наследственной природы. Это биологическое неравенство, по лжеучению евгенистов, будто бы и является главной и основной причиной социально-экономического неравенства людей. Евгеника создана для обмана трудящихся масс и маскировки истинных социально-экономических причин общественного неравенства людей при капитализме. Обслуживая классовые интересы буржуазии, евгенисты утверждают, что нищета и бедность трудящихся масс обусловлены не тем, что массы жестоко эксплуатируются капиталистами и что продукты их труда присваиваются буржуазией, а тем, что они состоят якобы из «биологически неполноценных» и «умственно неодаренных» людей. Буржуазные же классы представляют с точки зрения евгенистов «биологически отборный цвет нации». В наиболее откровенной и наглой форме эту гнусную «теорию» высказал еще родоначальник лженауки евге-

пнки английский биолог и мракобес Гальтон, утверждавший, что «ум нации составляют ее высшие классы». В основу евгеники было положено идеалистическое учение вейсманизма-менделизма-морганизма о вечной и неизменной наследственности, о «бессмертной зародышевой плазме», существующей независимо от всяких внешних и внутренних влияний материальной среды и передаваемой из поколения в поколение. Исходя из этого ложного основания, евгенисты утверждают, что умственное и физическое развитие людей не зависит от социальных условий их существования, а целиком определяется их наследственностью. На этом же основании евгенисты развивают свои бредовые фашистские теории о «высших» и «низших» расах, о расе «ггспод» и расе «рабов», о превосходстве белых над черными и цветными народами, превосходстве арийской и англо-саксонской расы над всеми другими и т. п. реакционный вздор. Поэтому евгеника с первых же дней служила идеологическим оружием для «оправдания» империалистической политики захвата и закабаления колоний, для «оправдания» империалистических кровавых войн. Евгеника

получила широкое распространение при гитлеровском фашизме в Германии, а теперь особенно активно пропагандируется в странах англо-американского империализма (Кэмпбелл, Фримэн, Сакс, Сэймур, Меллер и др.). Евгенисты рекомендуют скотоводческие методы «облагораживания» человеческой расы. В арсенал этих средств входят принудительная стерилизация «неполноценных» элементов, искусственное осеменение женщин и т. п. На VIII Международном генетическом конгрессе в Стокгольме Сэймур выступил с докладом на тему о необходимости применения искусственного осеменения как «способа улучшения» человеческой породы. Все эти изуверства не только пропагандируются в теории, но находят свое применение и на практике. В ряде штатов Америки в настоящее время действуют законы о принудительной стерилизации «социально неполноценных» элементов. Некоторые реакционные ученые, пресмыкавшиеся перед Западом, пытались насаждать лженауку евгенику и у нас, но получили решительный отпор. Марксизм давно разоблачил как ненаучные и реакционные все попытки биологизировать общественные явления. Общественные явления, как доказал марксизм, имеют свои специфические закономерности развития. Человек, его духовное и физическое развитие, целиком зависит от общественных условий, в которых он живет. Уничтожение капитализма означает и уничтожение социального неравенства людей. Социализм создает все предпосылки для всестороннего развития человека. Передовая, мичуринская биология полностью разоблачила как ненаучное учениевейсманнизма-морганизма о природе на-

следственности и тем самым подорвала теоретическую опору евгеники.

ЕДИНИЧНОЕ, ОСОБЕННОЕ И ВСЕОБЩЕЕ — категории материалистической диалектики, отражающие связь, взаимозависимость и взаимопереходы явлений объективного мира. Для идеалистов и метафизиков решение проблемы единичного и всеобщего было всегда камнем преткновения. Они не видят, не понимают диалектического единства и противоположности единичного и всеобщего, их связи и взаимозависимости. Одни идеалисты (субъективные) отрицают всеобщее, превращая единичные явления в комплексы чувственных восприятий. Другие идеалисты (объективные) третируют единичные явления как нечто неважное и несущественное, превращая всеобщее в продукт чистой мысли. Диалектический материализм в противовес идеалистической философии прежде всего утверждает, что понятия единичного, особенного и всеобщего отражают реальные явления, определенные стороны объективной действительности. Объективный мир состоит из единичных явлений. Но эти явления существуют не изолированно, а в связи друг с другом. В силу общих источников происхождения, благодаря ряду одинаковых черт и внутренней взаимозависимости те или иные единичные явления объединены в группы, имеющие различную общность. Эту связь, общность явлений выражают философские понятия единичного, особенного и всеобщего. Так, например, индивидуальные растения и животные («единичное») объединены в соответствующие виды («особенное») и роды («всеобщее»). Каждое единичное явление природы, каждый предмет

материален, и то общее их свойство, что они материальны, объединяет все явления в единое целое. Этим единым целым, «всеобщим», является природа, материя. Таким образом, единичное, особенное и всеобщее не есть нечто разрозненное, изолированное друг от друга, а представляют собой различные стороны единого целого. Без отдельного, единичного нет и не может быть всеобщего — всеобщее существует лишь благодаря единичному, через единичное. Но и единичное, отдельное есть лишь часть общего и немисливо вне этого общего. В своем фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин глубоко и ярко раскрыл эту диалектику единичного и общего. Эту диалектику Ленин показывает на простом примере: Иван есть человек. Иван — это единичное, отдельное, человек — это общее. Здесь есть и противоположность и единство. Отдельное, указывает В. И. Ленин, противоположно общему, но вместе с тем эти противоположности находятся в единстве, ибо «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельное. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.» Из этой объективной диалектики единичного и общего вытекают выводы, имеющие принципиальное значение. Если общее не существует вне единичного, то учения идеалистов, отрывающих понятия, в которых выражается общее, от единичных реальных явлений и обожествляющих понятия как основу мира, есть мистика. Тако-

вы, например, понятия у Гегеля. Если, далее, «отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему», то все попытки прежних и современных субъективных идеалистов объявить общие понятия, например материю, пространство, время, «пустыми» словами, лишенными всякого содержания, есть та же мистика, и делается это в угоду новопущие. Понимание диалектики единичного, особенного и всеобщего также важно для логики и теории познания. «Всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность» (*Энгельс*). Возводя единичное во всеобщее, познание раскрывает сущность явлений. Например, положение «трение порождает теплоту» будет суждением единичности, так как здесь отмечается единичный факт. Положение «механическое движение переходит в теплоту» будет суждением особенности, переходом от единичного к особенному, так как здесь отмечается особенная форма движения, механическая, переходящая благодаря трению в другую особенную форму движения — в теплоту. И этот шаг означает углубление познания мира. И, наконец, положение «любая форма движения способна и должна превращаться в любую другую форму движения» будет еще более глубоким суждением, суждением всеобщности. Следовательно, единичное, особенное и всеобщее являются формами движения человеческих понятий, в которых отражается объективный мир, формами углубления познания, исторического процесса человеческого познания. Огромное значение имеет применение диалек-

тики общего, особенного и единичного к практической деятельности партии пролетариата. Так, например, пролетарский интернационализм есть выражение коренной общности интересов и путей борьбы пролетариата всех национальностей; пролетариат той или другой нации, ведя борьбу за свое освобождение от капиталистического рабства, тесно связан с пролетариатом других наций, его борьба сливается в общий фронт борьбы всего международного пролетариата против мировой буржуазии. Особые, конкретные задачи, стоящие перед рабочим классом каждой страны, тесно связаны с интернациональными задачами всего рабочего класса. Общие задачи международного пролетариата находят свое выражение в особых, конкретных задачах, решаемых пролетариатом каждой страны. Противопоставление пролетариата одной страны пролетариату других стран есть прямой путь к буржуазному национализму, как показало, например, предательство фашистской клики Тито в Югославии. Ленин и Сталин подвергли в свое время жесточайшей критике еврейскую буржуазно-националистическую партию «Бунд», которая противопоставила общим интересам и задачам рабочего класса России в целом отдельные, особые интересы еврейских рабочих. Борясь против врагов марксизма, Ленин и Сталин в своих трудах дают классические образцы анализа диалектики общего и единичного в применении к политике пролетарской партии.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. — Ленин указывает, что учение о единстве и борьбе противоположностей как источнике всякого развития есть ядро, суть марксистского ди-

алектического метода. Развитие невозможно без возникновения и преодоления противоречий. Как только мы начинаем рассматривать предметы, явления в их взаимной связи, в их движении, развитии и изменении, — а без этого невозможен правильный, научный подход к ним, — мы попадем в область противоречий. В природе всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся является законом развития. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин дал глубокую характеристику сущности этой черты марксистской диалектики: «В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную сторону, свое прошлое и будущее, свое отживающее и развивающееся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные. Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического развертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, собственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий». Всякий предмет, всякое явление есть единство противополо-

ложностей, содержит в себе противоположные стороны, тенденции. Противоположности находятся в состоянии взаимного проникновения, внутренней связи и в то же время взаимного исключения, отрицания, в состоянии борьбы. «Оба полюса какой-нибудь противоположности — положительный и отрицательный — столь же неотделимы один от другого, как и противоположны, и ... несмотря на всю противоположность между ними, взаимно проникают друг друга» (*Энгельс*). В фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин, показывая всеобщий характер закона единства и борьбы противоположностей, иллюстрирует всеобщность этого закона на примере ряда наук, изучающих различные области природы и общественную жизнь:

- «В математике $+$ и $-$. Дифференциал и интеграл.
- » механике действие и противодействие.
- » физике положительное и отрицательное электричество.
- » химии соединение и диссоциация атомов.
- » общественной науке классовая борьба».

Современная наука все глубже и глубже раскрывает противоречивую природу вещей. Так, физика раскрыла сложный, полный противоречий мир атома. Прежнее противопоставление таких противоположностей, как волны и корпускулы, в применении к свету и веществу, потеряло ныне всякую почву. Установлено, что свет и вещество совмещают в себе свойства корпускулярного и волнового движения. Мичуринская биология раскрыла глубокие противоречия развития и изменения органических форм, показав, что

эти противоречия возникают и преодолеваются в процессе взаимодействия организмов и внешней среды, изменения типа обмена веществ. Учение Павлова о высшей нервной деятельности животных также основано на глубоком раскрытии таких противоречий, как возбуждение и торможение, иррадиирование и концентрирование и т. д., т. е. противоречий, без которых невозможна психическая деятельность. Советские ученые, а также передовые зарубежные ученые, сознательно усваивая марксистскую диалектику, с успехом применяют этот закон, как и другие законы диалектики, к исследованию природы. Громадное научное и практическое значение имеет распространение закона единства и борьбы противоположностей на изучение общественной жизни. Общественная жизнь в классовом обществе полна противоречий и борьбы. Стремления одних членов общества идут вразрез со стремлениями других. Марксизм впервые научно показал, что источником противоречивых стремлений и антагонистической борьбы в классовом обществе является коренное различие в положении и условиях жизни классов. Пролетариат и буржуазия порождены капиталистическим способом производства. В рамках этого способа производства они связаны друг с другом в такой мере, что только при наличии обоих этих классов и возможен капиталистический способ производства, но вместе с тем они исключают друг друга и ведут между собой непримиримую борьбу. Марксизм показал, что борьба классов есть движущая сила истории во всех антагонистических обществах. Марксизм-ленинизм учит, что противоречия разрешаются лишь путем борьбы, а не путем примирения противоположностей. «Противо-

речия можно преодолеть лишь путём борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели» (*Сталин*). Ленин указывал, что всякое единство противоположностей временно, преходящее, а борьба противоположностей абсолютна, как абсолютно движение, развитие. Противоположности в буржуазном обществе, существуя до поры до времени в единстве, на известной ступени своего развития превращаются в крайности, когда их сосуществование больше невозможно. Процесс раздвоения единого на взаимоисключающие части, развиваясь и углубляясь, достигает своей высшей точки, и тогда наступает момент уничтожения старого и возникновения нового. Борьба между пролетариатом и буржуазией неизбежно завершается уничтожением буржуазного строя и победой пролетариата. Капитализм ликвидируется, на смену ему приходит новый общественный строй — социализм. Из закона единства и борьбы противоположностей вытекают очень важные выводы для политики и тактики партии пролетариата. Если решающим в преодолении противоречий является борьба противоположностей, то, следовательно, огромное значение имеет сознательность, организованность и воля людей в борьбе за преодоление противоречий. Значит, не нужно бояться противоречий, а нужно выявлять и преодолевать их путем борьбы. Товарищ Сталин показал, какое огромное значение имеет распространение положения диалектики о борьбе противоположностей на практическую деятельность партии пролетариата. Если развитие совершается в порядке борьбы противоречий и их преодоления, «значит, нужно

не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца. Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм» (*Сталин*). Марксизм-ленинизм поэтому ведет беспощадную борьбу с различными метафизическими теориями, рассматривающими развитие как примирение противоположностей. Теория примирения противоположностей — основа всякого оппортунизма, реформизма, ренегатства. Современные правые социалисты, как и старые реформисты, проповедают рабочим теорию классовой «гармонии», единства интересов буржуазии и пролетариата. Проводя на практике эту «теорию», они помогают империалистам оттянуть час своей гибели, готовить новые разрушительные войны, держать народ в кабале. Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин вели непримиримую борьбу с оппортунистической теорией «гармонии» классовых интересов. Большевицкая партия, товарищ Сталин разоблачили метафизическую теорию *равновесия* (см.), которую враги народа использовали в целях обоснования своей кулацкой теории мирного врастания капитализма в социализм. Партия и ее вождь товарищ Сталин учили, что только непримиримая борьба с классовыми врагами может привести к победе социализма. Опыт классовой борьбы советского народа имеет огромное международное значение. Народы стран народной демократии, строящие социализм, коммунистические и

рабочие партии этих стран, пролетариат всего мира на примере советского народа и большевистской партии учатся искусству побеждать в суровой классовой борьбе. Марксистская диалектика борется различать *антагонистические и неантагонистические противоречия* (см.). С уничтожением эксплуататорских, паразитических классов в СССР исчезли антагонистические противоречия внутри страны: советское общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, а также интеллигенции, причем экономические и политические противоречия между ними стираются, падают. Но противоречия имеют место и при социализме. Эти противоречия принципиально отличаются от антагонистических противоречий, имеют совершенно другой характер и иные методы разрешения. Если в прежних, антагонистических общественно-экономических формациях противоречия разрешались путем смертельной кровавой борьбы, ибо существовали классы, заинтересованные в сохранении старого, то при социализме противоречия преодолеваются сознательной деятельностью общества, борьбой передовых элементов общества, вдохновляемых коммунистической партией, против элементов отсталых, — борьбой, имеющей форму острой *критики и самокритики* (см.), критики недостатков, пережитков капитализма в сознании людей.

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ МИРА. — «В мире нет ничего, кроме движущейся материи...» (*Ленин*). Не существует никакого другого мира, кроме мира бесконечной материи, движущейся во времени и пространстве. Учение о едином материальном мире полностью отбрасывает

все измышления о «творящем духе», о «первоначале мира», о «боге», «абсолютной идее» и т. п. Мир един и многообразен. Материальный мир, природа — это бесконечное разнообразие предметов, тел, явлений и процессов. Это — неорганическая природа, органический мир, общество во всем неисчерпаемом богатстве и многообразии. Многообразие мира заключается в *качественном* различии материальных вещей и процессов, в многообразии форм движения материи. Вместе с тем качественное разнообразие мира, многообразие форм материального движения существует в единстве. Мир един, потому что это мир материи. «*Действительное единство мира состоит в его материальности*» (*Энгельс*). Единство мира и его многообразие находятся в диалектическом соотношении, они внутренне и неразрывно связаны между собой; единая материя не существует иначе, как в *качественно многообразных* формах, все многообразие мира — это многообразие форм *единой материи*. Товарищ Сталин пишет: «*Философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей материален, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи...*» Все данные науки убедительно подтверждают единство материального мира.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (естественно-научный материализм, стихийный материализм) — «стихийное, несознаваемое, неоформленное, философски-бессознательное убеждение подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего мира, отражаемой нашим сознанием» (*Ленин*). В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин приводит в

пример стихийного материалиста Э. Геккеля (см.), автора книги «Мировые загадки», который не считает себя материалистом, но тем не менее, верный науке, приходит к материалистическим выводам, доказывая этим «нискоренимость» естественно-исторического материализма». Убеждение в материальности мира и его существовании вне и независимо от нашего сознания является естественным практическим (опытным) убеждением всякого здравомыслящего человека. Однако бессознательный, стихийный естественно-научный материализм, если он не становится сознательным, впадает в вулгарный эмпиризм и позитивизм, легко становится добычей идеализма и метафизики. Идеалисты пользуются слабостью естественно-научного материализма для того, чтобы сбить его на позиции философского идеализма. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин указал, что одной из важнейших причин кризиса естествознания было неумение философски осмыслить новейшие достижения науки, и преодолеть этот кризис можно лишь путем перехода от старого, метафизического, механистического естественно-научного материализма к материализму сознательному, диалектическому. В

статье «О значении воинствующего материализма» Ленин завещал материалистам-диалектикам крепить «союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму», поднимать естественно-научный материализм естествоиспытателей до уровня сознательного диалектического материализма. Ленин указывал, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом». Но быть сознательным диалектическим материалистом — значит овладеть теоретическими основами марксизма-ленинизма, «ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности» (Сталин).

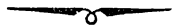
Ж

ЖИЗНЬ.— Классическое определение жизни дано Энгельсом: *«Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел».* Сущность жизненного процесса заключается в непрерывном и одновременном созидаании и разрушении живого, ассимиляции и диссимиляции. *«Повсюду, где мы встречаем жизнь, мы находим, что она связана с каким-либо белковым телом, и повсюду, где мы встречаем какое-либо белковое тело, которое не находится в процессе разложения, мы без исключения встречаем и явления жизни... Но в чем же состоят эти явления жизни, одинаково встречающиеся у всех живых существ? Прежде всего в том, что белковое тело извлекает из окружающей среды другие подходящие вещества и ассимилирует их, тогда как более старые частицы тела разлагаются и выделяются. Другие, неживые тела тоже изменяются, разлагаются или комбинируются в ходе естественного процесса, но они при этом перестают быть тем, чем были раньше. Скала, которая подверглась выветриванию, уже больше не скала; металл в результате*

окисления превращается в ржавчину. Но то, что в мертвых телах является причиной разрушения, у белка становится *основным условием существования.* Как только в белковом теле прекращается это непрерывное превращение составных частей, эта постоянная смена питания и выделения, — с этого момента само белковое тело прекращает свое существование, оно разлагается, т. е. *умирает.* Жизнь — способ существования белкового тела — состоит, следовательно, прежде всего в том, что белковое тело в каждый данный момент является самим собой и в то же время — иным и что это происходит не вследствие какого-либо процесса, которому оно подвергается извне, как это бывает и с мертвыми телами. Напротив, жизнь, обмен веществ, происходящий путем питания и выделения, есть самосовершающийся процесс, присущий, прирожденный своему носителю — белку, процесс, без которого не может быть жизни» (*Энгельс*). Энгельс далее указывал, что все основные и характерные свойства живого тела: раздражимость, чувствительность, рост, размножение и т. д. — закономерно вытекают из обмена веществ в белке. Современные достижения био-

химии, физиологии и других наук полностью подтверждают мысли Энгельса. С давних времен в вопросе о жизни идет борьба двух основных линий, двух основных партий в философии — идеализма и материализма. Идеализм выступает в этом вопросе в форме *витализма* (см.), *вейсманизма-морганизма* (см.). Старые, домарксовские материалисты, активно выступая против витализма, стремились обосновать и противопоставить идеализму взгляд на жизнь с точки зрения механистического материализма, отрицавшего качественное различие между живым и неживым и пытавшегося «свести» все явления жизни к физико-химическим и даже простейшим механическим процессам. Декарт, некоторые французские материалисты XVIII в. и др. пытались аналогиями доказать тождество живых организмов с машинами. Диалектический материализм подверг критике ограниченность механистов в понимании жизни, а также идеалистические, поповские фантазии виталистов. Рассматривая жизнь как одну из форм движения материи, диалектический материализм глубоко вскрыл качественное своеобразие жизни, возникшей из неживой материи. Отвергая

грубые попытки создания сложной структуры живых организмов из неживого, так же как и представления о вечности жизни или о появлении ее в результате творческого акта, Энгельс развил исторический взгляд на возникновение жизни из неорганической природы в результате длительной (миллионы лет продолжавшейся) эволюции неживой материи. Исследования советских биохимиков и биологов (А. И. Опариц, О. Б. Лепешинская и др.) подтверждают взгляды Энгельса. Советские ученые разрабатывают теорию возникновения жизни, руководствуясь диалектико-материалистическим мировоззрением. Мичуринская биология, творчески развивая дарвинизм, дала всестороннее научное обоснование законов органической жизни. Мичуринская биология нанесла поражение господствующей в современном буржуазном мире вейсманистско-морганистской идеалистической теории жизни, рассматривающей организмы вне решающего влияния внешней среды, отрицающей, что изменение типа ассимиляции и диссимиляции есть основная причина изменений в организмах. (См. также *Клетка; Мичуринская биология.*)

ЗАКОН — выражение существенной необходимой связи явлений. Диалектический материализм учит, что природа не есть какое-то случайное скопление предметов, явлений, но что в природе существует объективная закономерность, причинность, необходимость. «Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только *отражать* эту закономерность» (Ленин). Единство материального мира обуславливает единство его закономерностей. Сторонники субъективизма и агностицизма в философии (Юм, Кант, Мах, современные буржуазные философы) отрицают объективность законов природы. Они утверждают, будто человек диктует законы природе, будто человеческое сознание вводит закономерность в хаотический, по их мнению, мир предметов. Ленин исчерпывающе определил классовый смысл отрицания буржуазной философией объективных законов: «изгнание *законов* из науки есть на деле лишь *протаскивание законов религии*». Диалектический материализм в противовес субъективному идеализму утверждает, что человеческое познание открывает в явлениях природы и об-

щества объективные законы, объективную внутреннюю связь мира. Диалектический материализм противостоит также и объективному идеализму, который хотя и признает объективную закономерность, но источник ее полагает не в материи, а в духе, в абсолютной идее и т. д. Таким образом, закон есть не идея, навязываемая человеком природе, а выражение той внутренней существенной связи, которая свойственна самим явлениям природы и которая определяет их необходимое, независимое от человеческого сознания развитие. «Закон, — указывает Ленин, — есть отражение существенного в движении универсума». Именно потому, что законы свойственны самой природе, самому человеческому обществу, в объективном мире царит не хаос и не произвол, а строгий закономерный порядок. Так, например, вскрытая мичуринской биологией решающая существенная связь между организмами и внешней средой определяет закономерное развитие растений и животных. Изменение наследственности в зависимости от изменения типа обмена веществ между организмами и внешней средой есть закон, овладение которым дает возможность сознательно управлять формированием

растений и животных. Маркс и Энгельс открыли объективные законы общественного развития, благодаря чему знания об обществе впервые превратились в столь же точную науку, как, например, биология. Маркс и Энгельс показали, что все развитие общества обуславливается в конечном счете изменениями в способе производства. «Этой теорией,— писал Ленин,— был применен в социальной науке тот объективный, общенаучный критерий повторяемости, возможность применения которого к социологии отрицали субъективисты». Характерной чертой *закона* является то, что он определяет повторяемость явлений при наличии относительно постоянных условий. Так, например, определенные условия ведут к повторяемости таких явлений, как смена дня и ночи, смена времен года и т. д. Исходя из этого признака повторяемости, свойственного законам, буржуазные социологи утверждали, что законы имеются только в природе, в обществе же законов нет. Марксизм опроверг этот ложный взгляд. И в общественной жизни одинаковые материальные условия жизни общества ведут к возникновению в разных странах одинаковых социальных порядков. Так, почти во всех странах из простого товарного хозяйства развился капиталистический способ производства. Там, где господствует

капиталистический способ производства, одним из законов является периодическое возникновение экономических кризисов. Великим и неотвратимым законом является возникновение социалистического способа производства из ликвидируемого пролетарской революцией капиталистического способа производства. Социализм побеждает в одной стране за другой, и в этом состоит неодолимая объективная закономерность переживаемой ныне эпохи. В положении, что в наш век «все дороги ведут к коммунизму» (*Молотов*), выражено неизбежное действие объективных законов экономического и политического развития в переживаемую историческую эпоху. Подлинно научное знание поэтому состоит в открытии объективных законов действительности. Только опираясь на правильное познание законов, люди активно воздействуют на природу и на ход общественного развития; «...в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества...» (*Сталин*). Овладевая философией марксизма-ленинизма, мы приобретаем научное знание наиболее общих законов развития природы, общества и человеческого мышления.

ЗАКОНЫ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ—см. *Формальная логика*.

И

ИДЕАЛИЗМ — антинаучное направление в философии, которое при разрешении вопроса об отношении мышления к бытию в противоположность материализму за первичное берет сознание, дух, отрицает, что сознание есть продукт материи. Идеализм считает мир воплощением «сознания», «абсолютной идеи», «мирового духа». Согласно идеализму, реально существует лишь наше сознание; материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях. Идеалистическое направление в философии распадается на две основные разновидности: субъективный идеализм и объективный идеализм. *Идеализм субъективный* берет за основу существующего ощущение, представление, сознание отдельного индивидуума, субъекта. Этот вид идеализма связан прежде всего с именем английского философа *Беркли* (см.). Субъективный идеализм считает, что предметы существуют только в ощущениях, только как совокупности ощущений. Он отрицает, что за ощущениями находятся реальные, независимые от человека предметы, которые действуют на наши органы чувств и вызывают в нас определенные

ощущения. Эта точка зрения с неизбежностью ведет к *солипсизму* (см.), к признанию того, что существует только ощущающий субъект и что все окружающее есть лишь результат деятельности сознания индивидуума. Самым очевидным доказательством против этой, как и всякой идеалистической философии является человеческая практика, которая на каждом шагу убеждает человека в том, что надо различать между иллюзией и действительностью, что человеческие ощущения, восприятия, представления отражают реально существующие предметы, воздействующие на наши органы чувств. В отличие от субъективного идеализма *идеализм объективный* берет за основу не личное, не субъективное сознание, а сознание объективное, сознание вообще: «мировой разум», «универсальную волю» и т. д., существующие, по мнению объективных идеалистов, самостоятельно, независимо от человека. Идеализм тесным образом связан с религией и приводит так или иначе к идее бога. Идеализм — верный союзник и помощник религии. Указывая, что идеализм есть поповщина, Ленин подчеркивает вместе с тем, что «идеализм философский есть („вернее“ и „кро-

ме того“) дорога к поповщине через один из оттенков бесконечно сложного познания (диалектического) человека. Идеализм имеет свои корни в общественной жизни, а также в самом процессе познания. Ленин глубоко вскрывает теоретико-познавательные корни идеализма. В самом познании, в процессе обобщения явлений есть возможность отрыва сознания от действительности, возможность превращения (и притом незаметного, не сознаваемого человеком превращения) общих понятий в абсолюты, оторванный от материи и обожествленный. Абстрактные понятия, идеи, вскрывающие общее в явлениях, превращаются объективным идеализмом в основу всего существующего; действительный, окружающий нас реальный мир с этой точки зрения становится инобытием понятия, идеи, их бледной и неточной копией. Для объективного идеалиста понятия, идеи не являются результатом обобщения в познании реально существующих предметов. Наоборот, предметы эти сами существуют лишь постольку, поскольку существуют идеи и понятия. Так, например, говоря о соотношении реально существующих яблок, груш, земляники, миндаля и их общего понятия «плод», объективный идеалист считает это абстрагированное от реальной действительности понятие («плод») основой самого существования этих яблок, груш, земляники, миндаля. На таком идеалистическом принципе построена вся философия Гегеля. В результате, как говорит Маркс, мы получаем «плоды, которые выросли не из материальной почвы, а из эфира нашего мозга». Точно так же субъективный идеализм на том основании, что без ощущений невозможно познать предметы,

превращает ощущение в единственную реальность, отрицая существование внешнего мира. Социальными условиями возникновения философского идеализма являются отделение духовного труда от материального, появление классов и эксплуатации. Классовый интерес эксплуататорских классов закрепляет идеалистический отлет мысли от реального мира. Идеалистическое объяснение явлений природы развивалось преимущественно идеологами реакционных классов, а также идеологами тех классов, которые шли на компромисс с реакционными классами. Поэтому, как правило, философский идеализм играл в истории общества реакционную роль, борясь против прогрессивных сил, против демократии и науки. Идеализм зародился в глубокой древности. Представителем древнегреческого объективного идеализма был Платон (см.), выражавший интересы рабовладельческой аристократии, ярый противник античной демократии. Платон объявил, что настоящий мир — это особый, сверхчужественный мир идей, а мир реальных вещей — мир теней, мир бледных отблесков идей. В феодальном обществе господствовала идеалистическая религиозная схоластика, которая превратила философию в служанку богословия. В период разложения феодализма и развития буржуазных отношений революционная буржуазия стран, более развитых в экономическом отношении (Англия, Голландия), выдвигает целый ряд философов-материалистов (Бэкон, Спиноза, Гоббс и др.). Реакцией на материализм английских философов явились в эпоху утверждения капиталистических отношений в Англии субъективный идеализм Беркли и скептицизм Юма. Идео-

логия немецкой буржуазии XVII и начала XVIII в., заинтересованность ее в развитии капиталистических отношений и вместе с тем ее слабость, заставлявшая ее идти на компромисс с феодализмом, отразились в философии идеалиста *Лейбница* (см.). Как аристократическая реакция на французскую революцию и французский материализм XVIII в. в Германии складывается в XVIII в. и в первой трети XIX в. идеалистическая философия (*Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель*). Гегель довел философский идеализм до крайнего его выражения: по Гегелю, все есть идея или инобытие идеи. Гегель был последним представителем той идеалистической философии, в которой вопреки идеализму имелись некоторые прогрессивные элементы («рациональное зерно» гегелевской диалектики). Большую роль в борьбе против философского идеализма сыграли великие русские материалисты XVIII и XIX вв. — *Ломоносов, Радищев, Белинский, Герцен, Огарев, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Сеченов* и др. В своем дальнейшем развитии идеалистическая философия вырождается, заимствуя из философских систем прошлого лишь самые реакционные и мистические идеи. Особенно реакционный характер принимает идеалистическая философия в эпоху империализма. В конце XIX и начале XX в. получил распространение субъективный идеализм в виде *эмпириокритицизма* (см.) *Маха* и *Авенариуса*, возродившего берклеанство и явившегося буржуазной реакцией на марксистскую философию. Подвергая махизм сокрушительной критике, Ленин писал, что «за гноссологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии,

которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества». Но никогда еще идеалистическая философия не находилась в состоянии такого маразма и гниения, как буржуазная философия последнего времени. Пытаясь отстоять капиталистический строй, неудержимо катящийся в пропасть, буржуазные философы не останавливаются перед самыми чудовищными «теоретическими» измышлениями, несравнимыми по своей нелепости с самыми реакционными и мистическими теориями прошлого. Известно уже из опыта нашей победы над фашизмом, в какой тупик привела целые народы идеалистическая философия. Теперь она предстает в своем новом отвратительно грязном естестве, отражающем всю глубину, низость и мерзость падения буржуазии» (*Жданов*). Буржуазная идеалистическая философия была знаменем ревизионизма и оппортунизма. Защищая идею сотрудничества классов, борясь против идеи пролетарской революции, ревизионизм выбрасывал из марксизма материалистическую диалектику, пытаясь эклектически соединить учение Маркса с той или иной идеалистической философией. Современные оппортунисты из лагеря правых социалистов открыто проповедают буржуазный идеализм и из кожи лезут воп, чтобы опорочить ненавистный им всепобеждающий марксизм-ленинизм. Но тщетны все попытки идеалистов отстоять свое реакционное дело. Прогресс науки и победа сил демократии и социализма приводят к тому, что философский идеализм теряет в современной общественной жизни одну позицию за другой. Гибель капитализма будет означать и

крушение социальных основ идеализма. В объяснении общественных явлений все философы до Маркса и Энгельса, в том числе и домарксовские материалисты, так или иначе стояли на идеалистических позициях, утверждая, например, что основными двигателями истории являются образованные люди, «герои», творящие историю без народа, что народ есть пассивная, инертная сила, неспособная подняться до исторической деятельности. На этих идеалистических позициях стояли русские пародники (Лавров, Михайловский), всякого рода мелкобуржуазные социалисты, анархисты и т. н. Современные буржуазные философы с целью продлить существование умирающего капитализма используют самые реакционные идеалистические теории — расизм, католицизм и т. н. Маркс и Энгельс изгнали идеализм из последнего его убежища — из области общественных явлений. Марксизм указал истинные движущие силы общественного развития, открыв, что способ производства материальных благ является главной силой общественного развития. Он впервые создал последовательно материалистическое мировоззрение, до конца враждебное идеализму. Возникновение марксистского философского материализма означало целую революцию в многовековой истории развития материалистической философии.

ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ — мировоззрение, которое в противоположность материалистическому пониманию истории (см. *Исторический материализм*) видит основную силу общественного развития в идеях, теориях, в сознании людей и т. д. До Маркса безраздельно господствовало идеалистическое

понимание истории. Даже материалисты до Маркса в объяснении общественных явлений оставались на идеалистических позициях. Они ограничивались лишь материалистическим истолкованием явлений природы, не будучи в состоянии распространить свой материализм на познание общественных явлений. Так, французские материалисты XVIII в. исходили из правильного положения о том, что мнения и взгляды людей определяются общественной средой, но, когда им нужно было объяснить изменения общественной среды, они впадали в идеализм, утверждая, что для этого достаточно просвещения, распространения знаний, изменения взглядов людей («мнения правят миром»). Они ставили ход истории в зависимость от воли, настроения и желаний «выдающихся личностей» — королей, завоевателей, полководцев и т. д. Поэтому история рассматривалась ими как результат стечения счастливых и несчастных случайностей, а не как закономерный процесс. Идеалистом в понимании исторических явлений был и немецкий материалист XIX в. Фейербах, утверждавший, будто периоды в истории человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии. Идеалистическое понимание истории распадается на два основных направления. Одни из идеалистов объясняют общественное развитие деятельностью «абсолютной идеи», «мирового разума», сверхиндивидуального сознания и т. п. К их числу принадлежит, например, Гегель. Мистическая «абсолютная идея» — вот, по Гегелю, творческое начало, которое управляет жизнью народов, государств, движет общество вперед. Другие представители идеалистического понимания исто-

рии объясняют общественное развитие деятельностью субъекта, отдельной личности, приписывают единственно ей творческую роль в истории. К их числу относятся, например, левые гегельянцы в Германии (братья Бауэр и др.), народники в России. Народники, как известно, считали, что историю делают «герои», «критически мыслящие личности», которых они противопоставляли массе, народу, презрительно именуя его «толпой». Свою практическую деятельность народники строили на основе всеобъемлющих, оторванных от жизни «идеальных» планов, а не на основе потребностей материальной жизни общества. Идеалистическое понимание истории служит в руках идеологов буржуазии орудием борьбы против революционного движения народных масс, орудием закрепощения трудящихся. В современной буржуазной социологии безраздельно господствуют худшие, выродившиеся формы идеалистического понимания истории, отрицающие объективную закономерность в развитии общества, ставящие ход общественного развития в зависимость от ценности «расы», проповедующие реакционные, дикарские теории *мальтузианства* (см.), ненаучные теории исторического круговорота, утверждающие, будто история развивается по замкнутому кругу, постоянно возвращаясь к начальной стадии существования, теории о вечности войн, неизбежной гибели человеческого общества, опасности дальнейшего развития техники, человеческой мысли и т. п. Современная буржуазная социология стремится ослепить трудящиеся массы, вселить в их сознание мысль о невозможности познать законы общественного развития, стремится вызвать в них страх перед «непостижимыми сила-

ми» общественной жизни. Марксизм-ленинизм давно разоблачил антинаучную сущность идеалистического понимания истории и разработал единственно научную теорию о законах общественного развития — исторический материализм, который вооружил пролетариат ясным знанием путей революционного изменения общества на началах коммунизма.

ИДЕОЛОГИЯ — система определенных взглядов, идей, понятий, представлений. Политические взгляды, философия, искусство, религия — все это формы идеологии. Всякая идеология является отражением общественного бытия, экономического строя, господствующего в данное время. В классовом обществе идеология является классовой. Она выражает и защищает интересы того или иного борющегося класса. «Вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология, — писал В. И. Ленин. — Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)». Идеология играет огромную роль в общественной жизни, в истории общества. Возникая как отражение условий материальной жизни общества и интересов определенных классов, идеология оказывает со своей стороны активное воздействие на развитие общества. Передавая идеология служит интересам революционных сил общества. Идеологией рабочего класса является марксизм-ленинизм. Марксизм-ленинизм — величайшая идейная сила коммунистической партии и рабочего класса в революционном, социалистическом преобразовании общества. Современ-

пая буржуазная идеология, напротив, является реакционной силой. Она служит интересам буржуазии в ее борьбе с рабочим классом, с социализмом. Отказ от науки, идеализм, поповщина и мракобесие, проповедь шовинизма и расизма, пропаганда космополитизма — неотъемлемые черты современной буржуазной идеологии. Победа рабочего класса и торжество социализма уничтожат почву, питающую буржуазную идеологию. Влияние буржуазной идеологии исчезает не само собой, не самотеком, а в жестокой борьбе с ней.

ИДЕЯ (др.-греч. *idea*—образ)— отражение действительности в сознании, характеризующее отношение людей к окружающему их миру, их представления о нем. Та или иная идея всегда определяется характером общественного строя, материальными условиями жизни людей. Сущность идей, источник их происхождения нужно искать не в самих идеях, а в экономическом строе общества, «в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи...» (*Сталин*). В классовом обществе идеи всегда имеют классовый характер и служат идеологическим выражением материальных интересов общественных классов. Идеалистические утверждения о вечных, неизменных идеях, об их независимости от действительности ненаучны, ложны. Проповедь вечных, внеклассовых идей прикрывает лишь стремление эксплуататорских классов к вечному господству над классами угнетенными. Марксизм-ленинизм учит, что идеи имеют огромное значение в человеческой истории. Идеи могут играть отрицательную, реакционную роль и положительную, революционную роль. Когда идеи

защищают гибнущий общественный строй или отживающие классы, когда идеи больше не отвечают материальным потребностям общественного развития, они реакционны, они задерживают прогресс. Таковы, например, идеи буржуазного шовинизма, космополитизма, фашизма, расизма, религии и т. п. И, наоборот, когда идеи направлены против старых, отмирающих порядков, когда они выражают новые потребности общества, их роль прогрессивна, революционна. Таковы идеи коммунизма, идеи советского патриотизма, пролетарского интернационализма. «Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы *невозможно* разрешить назревших задач развития материальной жизни общества» (*Сталин*).

ИММАНЕНТНАЯ ШКОЛА В ФИЛОСОФИИ (лат. *immanens* — присущий, свойственный) — одно из наиболее реакционных субъективно-идеалистических направлений буржуазной философии конца XIX — начала XX в. Наиболее известными его представителями

были Шунне, Шуберт-Зольдерн, Ремке, Леклер. Свое близкое родство с этим направлением признавали эмпириокритики Мах, Аверариус. Оно имело сторонников и среди русских ревизионистов марксизма (Богданов, Базаров, Юшкевич и др.). Представители этой философии утверждают, что бытие имманентно сознанию, т. е. мир не существует независимо от сознания, а находится внутри него, или тождественен с ним. Имманентная школа в философии, являющаяся разновидностью кантианства, выбросила из учения Канта его материалистический элемент — учение о «вещи в себе», существующей независимо от человеческого сознания, отвергла существование материи и стала на субъективно-идеалистические позиции Юма и Беркли. Вместо изучения материи имманентная школа в философии провозгласила в качестве задачи естествознания изучение законов сочетания и последовательности ощущений как единственно достоверных объектов науки. Своими рассуждениями все имманенты неизбежно скатываются к *солипсизму* (см.). Чтобы избежать солипсизма, имманенты (за исключением Шуберта-Зольдерна, который прямо заявил, что он стоит на позициях «теоретико-познавательного солипсизма») конструируют понятие «сознания вообще», или «родового сознания», которое, по их утверждению, реально существует независимо от человеческого мозга. Однако совершенно очевидно, что в природе никогда не было и быть не может такого сознания, которое не являлось бы продуктом мозга и не отражало бы материального бытия. «Создание вообще» является не чем иным, как идеалистической фикцией. Отправляясь от

этой фикции, как от некоей якобы бесспорной реальности, имманенты пытаются «доказать» реальность бога и бессмертие души и построить так называемую «научную теологию». Эта же фикция используется ими и для «обоснования» всяких других реакционных идей, которые могут служить интересам господствующих буржуазных классов. «Имманенты, — писал Ленин, — самые отъявленные реакционеры, прямые проповедники фидеизма, цельные в своем мракобесии люди. Нет ни одного из них, который бы не подвигал открыто своих наиболее теоретических работ и гноссологии к защите религии, к оправданию того или иного средневековья». К началу XX в. имманентная школа в философии выродилась во множество мелких направлений, которые до настоящего времени продолжают заниматься разрушением веры в «непогрешимость» естествознания.

«ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА» — один из главных теоретических трудов В.И. Ленина, написанный в 1916 г., во время первой мировой империалистической войны. В книге показано на анализе совокупности «данных об основах хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира», что империализм есть особая стадия в развитии капитализма, его высшая стадия, что империализм есть загнивающий, умирающий капитализм, канун социалистической революции. Книга Ленина имела и имеет исключительно большое значение для международного пролетариата; выводы ее послужили для обоснования важнейших теоретических и политических положений ленинизма. Ленин рассматривает пять основных признаков империализма. Первый признак — превращение кон-

куренции в монополию вследствие роста концентрации производства и капитала. При империализме «некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность». Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма, монополия есть противоположность конкуренции, но эта последняя, ведя к огромному росту концентрации производства, «на наших глазах стала превращаться в монополию». Но конкуренция не устраняется, монополия существует над ней и рядом с ней, и это ведет к особенно резкому и глубокому обострению всех противоречий капитализма. Монополия усиливает во много раз порабощение трудящихся; «гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее». Второй признак империализма — слияние банкового капитала с промышленным и образованием финансового капитала. Банки, выполнявшие раньше скромную роль посредников, превратились во «всепowerful монополистов», распоряжающихся почти всем денежным капиталом и большей частью средств производства и источников сырья. Кучка хозяев крупнейших банков, финансовые короли, финансовая олигархия — вот господствующая сила, подчинившая себе все экономические и политические учреждения капиталистического общества. Третий признак империализма — преобладание значения вывоза капитала над вывозом товаров. Для капитализма доимпериалистического типичен был вывоз товаров. Но в результате монопольного положения богатейших стран накопление капитала достигло в эпоху империализма огромных размеров, и «избыток» капитала стал вывозиться

в отсталые страны, где сырьё и рабочая сила дешевле и прибыли капиталистов баснословно велики. Финансовый капитал, пишет Ленин, «раскидывает свои сети на все страны мира». Четвертый признак империализма — раздел мира монополистическими международными союзами капиталистов. Могущественнейшие картели, тресты, синдикаты делят между собой всемирный рынок, распределяя «сферы влияния», образовывая международные картели. Борьба между группами капиталистов обостряется до крайней степени. Ленин разоблачает оппортунизм, мошенический выверт Каутского, утверждавшего, что образование международных картелей ведет к миру между пародами. На деле это ведет к еще большему обострению противоречий между капиталистическими странами. Каутский, линия которого продолжает «вдохновлять» ныне правых социалистов, находящихся на услужении у современных империалистов, уверял, что тресты заботятся о массах. «Где же, — писал Ленин, — кроме как в фантазии сладеньких реформистов, существуют тресты, способные заботиться о полжизни масс вместо завоевания колоний?» Пятый признак империализма — борьба между «великими державами» за передел уже поделенного мира. Империализм в огромной степени обострил борьбу капиталистических государств за колонии. Раздел мира между «великими державами» был закончен на грани XIX и XX вв.; свободных, не захваченных империалистами территорий не осталось. «Дальше предстоит лишь переделы, т. е. переход от одного «владычества» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину»». Закон неравномерного развития при империализме проявляется в том, что одни, быстро

развивающиеся капиталистические страны скачкообразно обгоняют другие капиталистические страны. Войны империалистские, грабительские, разбойничьи «из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.» — неизбежный спутник империализма. Могущественные, вооруженные с ног до головы хищники (Америка, Англия, Япония) «втягивают в свою войну из-за дележа своей добычи всю землю». Таково вкратце основное содержание первых шести глав гениального труда В. И. Ленина. В главе VII Ленин подводит итоги всем данным об империализме, устанавливает, что империализм есть новая, высшая стадия капитализма, что совершился переход количественных изменений в качественные, «переход развитого капитализма в империализм». Ленин дает классическое определение империализма, включающее все пять основных его признаков. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». Ленин разоблачает Каутского, утверждавшего, что империализм не является ступенью в развитии капиталистического способа производства, а лишь политикой, предпочитаемой финансовым капиталом. Такое определение нужно было Каутскому для того, чтобы доказать, что империалисты якобы могут проводить и иную, не империалистскую, не захватническую, не грабительскую политику. «Теория ультраимпериализма» Каутского, согласно кото-

рой якобы начинается фаза объединения империалистов всего мира и прекращения войн, есть мертвая абстракция, указывал Ленин, «глубенькая побасенка», «реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности». В главе VIII Ленин показывает, как господство капиталистической монополии неизбежно ведет к паразитизму и загниванию капитализма, к образованию «государств-рап-туть» или «государств-ростовщиков», которые простой «стрижкой купонов» грабят весь мир. В этой же главе Ленин, обнажая глубокие корни оппортунизма в рабочем движении, показывает связь оппортунизма с империализмом. Империализм, «означая монопольно-высокие прибыли для горстки богатейших стран, создает экономическую возможность подкупа верхних прослоек пролетариата и тем питает, оформливает, укрепляет оппортунизм». Реско проявляется тенденция империализма раскалывать рабочих, усиливать оппортунизм, «порождать временное загнивание рабочего движения». Но одновременно усиливается «непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения». Оппортунизм «окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм». Нельзя бороться против империализма, не борясь против оппортунизма. В IX главе Ленин констатирует «повальный переход всех имущих классов на сторону империализма». Коренной вопрос, указывает Ленин, в том, следует ли идти вперед от империализма, т. е. к социалистической революции, или, как Каутский, тянуть назад, к свободной конкуренции, к «мирной демократии». В послед-

ной, X, главе Ленин определяет историческую роль империализма, указывает, что империализм есть канун социалистической революции. Империализм означает гигантский рост обобществления производства, а «частно-собственные отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение». Уничтожить эту «оболочку», уничтожить капиталистические отношения, ставшие оковами для производительных сил, можно только путем социалистической революции пролетариата. На основании данных об империалистическом капитализме Ленин разработал новую теорию социалистической революции, «дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается невозможной, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается возможной» («История ВКП(б). Краткий курс»). Огромное значение новой, ленинской теории социалистической революции, основные положения которой сформулированы в статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915) и «Военная программа пролетарской революции» (1916), не только в том, что она развила дальше марксизм, но и в том, что она «дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» («История ВКП(б). Краткий курс»). Три с лишним десятилетия, прошедших после вы-

хода книги Ленина, особенно события второй мировой войны, полностью подтвердили все положения, все прогнозы Ленина. В результате последней войны из системы империализма выпали новые звенья: в ряде стран Европы победила народная демократия, одержала всемирную историческую победу Китайская революция, начался новый мощный подъем национально-освободительного движения в колониях и полуколониях. Империалисты готовят новую мировую войну, по мировому империализму противостоит могучий фронт прогрессивных сил, борющихся за мир, за демократию, за социализм. Во главе этих сил стоит великий Советский Союз. Ленинскую теорию империализма всесторонне развил И. В. Сталин. На основе новых экономических и политических данных из истории империализма, в особенности второй четверти XX века, И. В. Сталин подверг всестороннему анализу политику империалистических государств: США, Англии, Германии, Японии и др., показал неизбежность краха этой политики в результате все углубляющегося всеобщего кризиса империализма, указав тем самым рабочему классу капиталистических стран, трудящимся колониальных и зависимых стран путь к победе над мировым империализмом.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения собственности (см.), юридическое выражение производственных отношений (см.).

ИНДЕТЕРМИНИЗМ — см. Детерминизм и индетерминизм.

ИНДУКЦИЯ И ДЕДУКЦИЯ. — **Индукция** (лат. *inductio* — наведение) — способ рассуждения от частного к общему, от фактов к обобщению. **Дедукция** (лат. *deductio* — выведение) — способ рассуждения от обобщенного к частному,

от общих положений к частным выводам. Философы-эмпирики (Бэкон и др.) придавали исключительное значение индукции, подчиняя ей дедукцию. Философы-рационалисты (Декарт, Спиноза, Лейбниц), наоборот, на первое место ставили дедукцию. В метафизическом представлении индукция и дедукция как способы исследования взаимно противоположны и исключают друг друга. Материалистическая диалектика считает индукцию и дедукцию лишь особыми, но не самостоятельными видами исследования, не изолированными друг от друга. Одно невозможно без другого. Всякая научная дедукция является результатом предварительного индуктивного изучения материала и основывается на этом изучении. Образование самого простейшего понятия может явиться лишь в результате движения познания от исследования фактов к обобщениям. В противном случае обобщение повисает в воздухе, перестает быть научным. Великий русский физиолог Павлов называл факты воздухом для ученого. Подлинное изучение природы началось тогда, когда естествознание прочно встало на путь опытного, опирающегося на исследование фактов познания. В свою очередь индукция является подлинно научной только тогда, когда изучение отдельных частных явлений основывается на знании общих законов развития. Энгельс в «Диалектике природы» дает сокрушающую критику «индуктивистов», считающих одну индукцию «непогрешимым методом». Чисто эмпирическое накопление фактов без их теоретического обобщения неспособно дать научное познание. Дедукция дает на основании изучения фактов общую истину о них. Общая истина о

фактах позволяет вскрыть их сущность, закон их развития. И.П. Павлов, придававший огромное значение фактам, вместе с тем указывал, что «во всякий момент требуется известное общее представление о предмете, для того, чтобы было на что цеплять факты, для того, чтобы было с чем двигаться вперед, для того, чтобы было, что предполагать для будущих изысканий». Так, например, до Менделеева постепенно накапливались знания об отдельных химических элементах, но эти знания не давали еще закона связи и взаимоотношения химических элементов. Опираясь на накопленные индуктивным путем факты, Менделеев создал свою знаменитую периодическую систему, которая открыла внутреннюю закономерную связь химических элементов. В свете теории Менделеева, его научных дедукций стало возможным еще более глубокое понимание и объяснение фактов. Менделеев предсказал с помощью своей периодической системы существование неизвестных еще элементов и подробно их описал. Эти элементы действительно вскоре были открыты. Никакая индукция сама по себе неспособна на такие научные прогнозы. Поэтому подлинно научный, диалектический метод включает как индукцию, так и дедукцию в их единстве. «Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга» (Энгельс). Индукция и дедукция связаны между собой так же, как *анализ и синтез* (см.). Маркс в «Капитале», исследуя колоссальнейший фактический ма-

териал и обобщая весь ход развития капитализма, пользовался одновременно и индукцией и дедукцией. Сила марксистско-ленинского учения состоит в том, что каждое его положение выведено из всестороннего и глубокого анализа массы реальных фактов и явлений. Его теоретические положения и идеи, открытые им законы развития освещают ярким светом самые запутанные факты, сложнейшие явления и события общественной жизни, помогая в них ориентироваться, позволяя не только познать прошлое и настоящее, но и строго научно предвидеть ход развития в будущем.

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ — реакционная субъективно-идеалистическая философия идеологов империализма США, современная разновидность *прагматизма* (см.), направление, возглавляемое *Дьюи* (см.) и его последователями. Отказавшись от прямых религиозно-мистических выводов *Джемса* (см.), инструментализм целиком сохранил субъективно-идеалистическую теорию и метод прагматизма, прикрыв их псевдонаучной фразеологией и социальной демагогией. Инструментализм всем существом своим направлен против философии диалектического и исторического материализма и обоснованных ими теории и практики революционной классовой борьбы. Как всякий идеализм, инструментализм отвергает материю как объективную реальность. Подобно берклянизму, юмизму, махизму инструментализм отождествляет реальность с «опытом». Инструментализм проповедует иррационализм, алогизм, волюнтаризм, отрицает наличие объективных закономерностей природы и общества, объективную причинную связь явлений, рассматривая мир

как полнейший хаос. Человек, человеческая воля якобы вносят свой порядок в этот хаос, а идеи, понятия — «удобные» инструменты для «упорядочения» мира. Поэтому инструменталисты отрицают, что идеи и понятия отражают в сознании вещи, действительность. Логические понятия, идеи, научные законы и теории они идеалистически рассматривают лишь как «инструменты», орудия, «ключи к ситуации», «планы действия». Считая задачей логики «экономную и эффективную реконструкцию опыта», инструментализм превращает логику в средство для фальсификации и извращения действительного естественно-научного и исторического опыта. Истина для инструментализма — все то, что полезно в данных условиях. Такое толкование истины открывает возможность для мракобесов объявлять истинным все, что им выгодно. Идеалистическая социология инструменталистов направлена против революционной классовой борьбы пролетариата. Теории классовой борьбы они противопоставляют теорию «социальной кооперации» (т. е. классового сотрудничества). Согласно инструментальной «теории прогресса», средство важнее цели, а прогресс состоит лишь в процессе движения. «Формула» инструменталистов — *«успех оправдывает средство»* — удобная ширма для любых империалистических авантюр. Ближайшие ученики и последователи *Дьюи* — инструменталисты *Сидней Хук*, *Чайльде* — это настоящая свора псов американского империализма.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — общественная прослойка, состоящая из людей умственного труда. К ней относятся инженеры, техники и другие представители технического

персонала, врачи, адвокаты, артисты, учителя и работники науки, большая часть служащих. Интеллигенция возникла еще в рабовладельческом и феодальном обществе, но наибольшего развития в старом обществе она достигла в период капитализма. Интеллигенция никогда не была и не может быть особым классом, так как не занимает самостоятельного положения в системе общественного производства. В капиталистическом обществе ряды интеллигенции пополняются но преимуществу выходцами из среды имущих слоев. Она рекрутируется главным образом из среды дворян, городской и сельской буржуазии и лишь в самой незначительной степени из среды крестьян и рабочих. Как общественная прослойка (не класс) интеллигенция неспособна к самостоятельной политике, ее деятельность определяется интересами тех классов, которым она служит. При капитализме подавляющее большинство интеллигенции служит имущим классам. Так, например, техническая интеллигенция выполняет не только функции руководства технологическим процессом, но и функции надзора за рабочими. Капиталисту пужны, по выражению Маркса, «промышленные обер-офицеры» (управляющие) и «унтер-офицеры» (мастера), распоряжающиеся во время процесса труда от имени капитала. Другая часть интеллигенции — буржуазные ученые, учителя, артисты и т. д. — разрабатывает и распространяет господствующую в капиталистическом обществе идеологию, внедряет в сознание масс буржуазную мораль, идеологически оправдывает господство буржуазии. Лишь небольшая часть интеллигенции, состоящая из наиболее смелых и

революционных людей, становится на точку зрения рабочего класса и связывает свою судьбу с судьбой рабочего класса. «Как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей» (Ленин). Эта революционная интеллигенция играет важную роль в выработке социалистической идеологии пролетариата. После завоевания пролетариатом власти партия большевиков поставила задачу оторвать от буржуазии и перевоспитать лучшую часть старой, буржуазной интеллигенции, поставить ее на службу народу. Сразу же присоединилась к советской власти интеллигенция, деятельность которой была тесно связана с революционными традициями русского народа. Верхушка старой интеллигенции, но занимаемому положению тесно связанная с имущими классами, отколовшись уже в первые дни Октябрьской революции от основной массы интеллигенции, стала на путь борьбы против советской власти, начала саботировать мероприятия Советского государства. Впоследствии из среды этой интеллигенции вербовались вредители, шпионы, перешедшие на службу иностранных разведок. Другая, более многочисленная часть старой интеллигенции, ее средние слои, долго занимала выжидательную позицию и, наконец, решила ужиться с советской властью. Третья и самая многочисленная часть старой интеллигенции, положение которой до революции немногим отличалось от положения наемных рабочих, напротив, присоединилась к народу и пошла за советской властью. Наряду с этим мучительным процессом

дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования новой интеллигенции. Партия большевиков поставила задачу создать свою собственную, новую, социалистическую интеллигенцию, представляющую плоть от плоти рабочих и крестьян. «Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции, — говорил товарищ Сталин в 1931 г. — Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции». Новая, советская интеллигенция формировалась, с одной стороны, из рабоче-крестьянской молодежи, окончившей высшие учебные заведения, и, с другой стороны, из практических работников, выросших на производстве, — инициаторов соревнования, вожаков ударных бригад, организаторов работы на тех или иных участках строительства и т. д. Один из важнейших результатов культурной революции в СССР — появление новой, народной, социалистической интеллигенции. Это новый тип интеллигенции, коренным образом отличающейся от старой интеллигенции. Как указывал товарищ Сталин в 1936 г., 80—90% нашей интеллигенции составляют выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Новая, советская интеллигенция отличается от старой и по характеру своей деятельности. Если раньше, до революции, основная часть интеллигенции была привязана к колеснице капитала и обслуживала интересы имущих классов, то теперь интеллигенция служит народу. Новая, трудовая интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами активно участвует

в созидании социалистического общества. Ныне, когда советский народ осуществляет задачу постепенного перехода от социализма к коммунизму, роль советской интеллигенции исключительно велика. Своим трудом на стройках и в лабораториях, в школах и государственных учреждениях, в литературе и искусстве интеллигенция помогает коммунистической партии и советскому народу осуществить грандиозные задачи по построению коммунизма. Особенно велика и почетна роль советской интеллигенции в коммунистическом воспитании трудящихся масс. Партия своими историческими постановлениями по идеологическим вопросам указала ясный путь интеллигенции, дала направление ее работе. Руководствуясь этими указаниями партии, борясь с влияниями упадочной буржуазной «культуры», советская интеллигенция достигает все больших успехов в деле развития самой передовой в мире социалистической культуры.

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЙ (лат. intelligibilis) — лженаучный, идеалистический термин, означающий — умопостижимый, сверхчувственный в противоположность воспринимаемому чувствами (сенсориальному). В философии Платона мир идей, как таинственных духовных сущностей, не может быть познан посредством чувств, он умопостижим. В философии Канта интеллигибельный мир — умопостижимый мир *ноуменов* (см.), т. е. «вещей в себе».

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОЛЕТАРСКИЙ (лат. inter — между и natio — народ) — идеология и политика международной солидарности рабочих и всех трудящихся. Идея пролетарского интернационализма

была впервые выдвинута и теоретически обоснована Марксом и Энгельсом. Ее политическим выражением явился провозглашенный в «*Манифесте Коммунистической партии*» (см.) лозунг: «Пролетарии всех стран, соединитесь!» Пролетарская освободительная борьба в каждой стране развивается на национальной почве. Пролетариат борется против своей буржуазии, готовя условия для ее свержения и установления своей диктатуры. Но у рабочих всех стран имеются общие коренные жизненные интересы и общий классовый враг в лице буржуазии всего мира. Поэтому только уничтожение мирового капитализма и победа пролетариев и трудящихся всех стран принесет полную и окончательную победу коммунизма во всем мире. Из всего этого вытекает необходимость взаимной поддержки и помощи рабочих всех наций и стран в их борьбе за общее дело ликвидации капитализма и построения коммунизма. Ленин и Сталин, развивая учение марксизма, обосновали положение о том, что в условиях империализма происходит громадное расширение социальной базы освободительного движения рабочего класса, который находит себе союзников в лице всей непролетарской трудящейся массы метрополий и колоний. Поэтому объединение рабочих разных стран ведет к объединению всех трудящихся во всем мире. Великим примером пролетарского интернационализма является деятельность партии Ленина — Сталина. Борясь за победу социализма в СССР, большевистская партия воспитывала советский народ в духе международной пролетарской солидарности, понимания всего того значения, которое имеет поддержка СССР

со стороны международного пролетариата. «Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов», — говорил И. В. Сталин на XVII съезде ВКП(б). Партия и товарищ Сталин учили и учат советский народ, что, решая коренные задачи социализма и коммунизма в Советском Союзе, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция действуют не только в своих интересах, но и в интересах всего международного пролетариата, выполнят свой великий интернациональный долг. Октябрьская социалистическая революция и победа социализма превратили Советский Союз в мощный и открытый центр мирового революционного движения, которого оно раньше не имело. Своим существованием и своими величайшими успехами социалистическая страна подорвала корни мирового империализма, она вдохновляет угнетенных всех стран на борьбу с империализмом. Огромную роль сыграла вдохновляющая сила великого примера, который показали народы СССР в борьбе против фашизма. Во второй мировой войне СССР спас народы мира от фашистского порабощения. Освобождение Советской Армией ряда стран Европы определило победу в этих странах сил народной демократии и социализма. Торжество национально-освободительного движения в Китае явилось одним из самых важных результатов победы над германским фашизмом и японским империализмом во второй мировой войне. Великая роль Советского Союза в борьбе за мир, за прогресс, за счастье народов ныне

общепризнана. Поэтому на отношении к СССР можно проверить подлинный интернационализм. *«Интернационалист тот, — указывает И. В. Сталин, — кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции».* Пролетарский, марксистско-ленинский интернационализм противоположен и враждебен космополитизму (см.) и национализму (см. *Национальный вопрос*). Он гармонически сочетает общие жизненные интересы трудящихся разных стран с их национальными интересами. Пролетарский интернационализм не может относиться безразлично к судьбам нации, к ее суверенитету и независимости. Национальный нигилизм легко может стать оправданием угнетения одних наций другими, что совместимо с национализмом, но несовместимо с пролетарским интернационализмом. Национальный нигилизм решительно отвергается пролетарским интернационализмом и потому, что язык нации, ее культура, ее передовые традиции являются оружием трудящихся в их борьбе за свою свободу, средством общения, организации и политического просвещения трудящихся, средством строительства социалистической культуры. Пролетарский интернационалист ценит и уважает национальные формы жизни всех народов и не может относиться безразлично к своей собственной нации. Он лю-

бит свою нацию, гордится всем великим, что ею создано, и является горячим патриотом родной земли и родной культуры. Пролетарский интернационализм и патриотизм неразрывно связаны; нельзя быть подлинным интернационалистом, не будучи патриотом своей родины. Социалистический патриотизм сближает трудящихся разных стран в их борьбе против общего классового врага, за их общие цели. Враги рабочего класса всегда стремились сделать из патриотизма оружие укрепления господства эксплуататорских классов. Такой «патриотизм», противопоставляющий себя пролетарскому интернационализму, становится прикрытием для национализма, для подавления трудящихся в собственном отечестве. Кто порывает с пролетарским интернационализмом, тот неизбежно приходит к национал-шовинизму и фашизму. Об этом наглядно свидетельствует превращение изменнической клики Тито в Югославии в шпиопо-диверсантскую банду, действующую по заданиям американо-английского империализма во вред народам Югославии и делу интернационального объединения трудящихся. Решение национального вопроса в СССР и объединение всех наций и народов СССР в братское содружество даст прообраз будущего объединения всех народов мира, освобожденных от рабства империализма. Пример советского народа воодушевляет трудящихся всех стран глубокой верой в возможность интернационального братства народов, верой в торжество международной солидарности. Никогда еще не было так сильно, как ныне, интернациональное движение пролетариата и трудящихся всех стран за демократию и социализм, за мир. Марксистско-ленинский интерна-

ционализм стал великой движущей силой современной истории.

ИНТУИТИВИЗМ — реакционное субъективно-идеалистическое направление в буржуазной философии, которое, отвергая познание мира посредством чувств, разума и практической деятельности людей, объявляет *интуицию* (см.) единственным источником познания, причем трактует ее идеалистически, как особую мистическую способность «подсознания». Виднейшим представителем интуитивизма в современной буржуазной философии был А. Бергсон (см.).

ИНТУИЦИЯ. — Под интуицией идеалисты понимают особую способность внутреннего созерцания, состояние наития, благодаря которому человек якобы может познать истину без участия рассудочной, логической деятельности сознания. Толкуемая таким образом интуиция имеет характер таинственной, мистической способности иррационального познания (Шеллинг, Гартман, Бергсон). У материалиста Спинозы интеллектуальная интуиция носит рационалистический характер и означает высшее, разумное, не затемненное страстями, чувствами познание природы. Понятие интуиции мистифицируется идеалистами на том основании, что сознание способно иногда давать решение тех или иных вопросов как бы «внезапно». В действительности, как учит диалектический материализм, за способность сознания иногда чуть-чуть, интуитивно угадывать истину стоит опыт, приобретенные ранее фактические знания, которые, незаметно накопившись, на известной ступени «внезапно» подсказывают решение вопроса. Интуитивно схватывать суть явлений, находить решение какого-либо вопроса возможно лишь благодаря большому опыту, глубоким знаниям.

Диалектический материализм отвергает поэтому интуицию, идеалистически трактуемую как особый, врожденный род познания, не опирающийся на практику, на логическую деятельность сознания.

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ (лат. *irrationalis*; *ir*—отрицание, *rationalis*—разумный)—не постигаемый разумом, мышлением, не выражимый в логических понятиях. Термин «иррациональный» употребляется обыкновенно для характеристики идеалистического философского направления, отвергающего права разума, разумного мышления, права науки на познание истины, проповедующего первенство воли, инстинкта, интуиции, слепых, бессознательных сил. Таковы взгляды иррационалистов от Шопенгауэра и Ницше до Бергсона и Джемса, Расселя и Дьюи и др. Сторонники этого философского направления, чрезвычайно распространенного в современной буржуазной философии, публицистике и проникающего в такие науки, как биология, психология, социология, выступают против марксизма, материализма и даже против тех видов идеализма, которые в той или иной мере связаны с верой в силы и возможности рационального (разумного) познания. Отказ от возможности объективного познания, отрицание науки, открытое мракобесие и мистика лежат обычно в основе философских учений, проповедующих иррациональное познание. Социальные корни иррационализма — в стремлении идеологов гибнущего капитализма воспрепятствовать науке дать ясное, ничем не затемненное, материалистическое воззрение на мир, на законы общественного развития, неизбежно ведущие к победе коммунизма. Иррационализм принадлежит к тому арсеналу идеалистического

«товара», который «в настоящее время пущен в ход философскими лакеями империализма, чтобы поддерживать перепуганного хозяина» (Жданов).

ИСКУССТВО (литература, архитектура, скульптура, живопись, музыка, театр, кино и т. п.) — одна из форм общественного сознания. Так же как и наука, искусство обладает огромной познавательной и общественной силой. Характерная особенность искусства — это отражение, воспроизведение действительности в форме чувственно воспринимаемых образов. Искусство, как и всякая идеология, определяется в конечном счете материальными условиями жизни общества. В классовом обществе искусство служит выражением интересов различных классов и идеологическим оружием в классовой борьбе. Развитие искусства в классовом антагонистическом обществе происходит чрезвычайно противоречиво и неравномерно. «Капиталистическое производство, — писал Маркс, — враждебно некоторым отраслям духовного производства, каковы искусство и поэзия». При капитализме поэтому искусство может развиваться, лишь постоянно вступая в той или иной форме в противоречие с господствующими классами. Большинство крупнейших художников из среды эксплуататорских классов, стремящихся к реалистическому, правдивому отражению действительности, в своем творчестве вступает в противоречие с идеями и интересами своих классов. Часть из них переходит на позиции передовых и угнетенных классов. Русский народ, сыгравший громадную историческую роль в развитии всех областей науки, техники, культуры, внес огромный вклад в дело развития искусства. Великие представи-

тели русского искусства — Пушкин, Толстой, Некрасов, Чехов, Горький, Репин, Суриков, Чайковский, Глинка, Мусоргский и другие — создали высочайшие художественные ценности. Главной особенностью их искусства является глубочайшая идейность, стремление решить сложные социальные вопросы, связь с народным творчеством, служение народу. С выступлением на историческую арену революционного пролетариата, с обострением классовой борьбы буржуазное искусство становится все более фальшивым и лицемерным. Окончательное вырождение буржуазное искусство претерпевает в условиях империализма. Главной особенностью упадочного буржуазного искусства является безидейность, находящая свое выражение или в формализме (кубизм, импрессионизм, футуризм и т. п.), или в натуралистическом изображении действительности. Буржуазное искусство целиком подчинено интересам империалистической буржуазии и призвано развращать сознание масс, отвлекать их от классовой борьбы, прививать им разбойничью империалистическую идеологию. Яркую характеристику буржуазного искусства дал Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» (1905). Ленин указал на те новые черты, которые будут отличать искусство пролетариата. Этими чертами являются коммунистическая идейность искусства, служение трудящемуся народу, воспитание народа в духе борьбы против всякого угнетения, борьбы за новую, социалистическую жизнь, за коммунизм. В борьбе с реакционной буржуазной идеологией еще в недрах старого строя начинает развиваться пролетарское искусство. Русский

пролетариат еще до победы революции выдвинул такого великого художника, как Максим Горький, который своими произведениями положил начало новой исторической эпохе в развитии искусства. Горький — родоначальник советского социалистического искусства. Советское искусство является открытоклассовым искусством, оно возникло и развивалось в борьбе за социалистическое общество. Это искусство — подлинно народное искусство, ибо оно служит народному делу и питается помыслами, чувствами советского народа. Искусство, созданное художниками и писателями советского народа, как самое идейное и высокохудожественное искусство противостоит современному, окончательно разложившемуся буржуазному искусству. Будучи новой, высшей ступенью в историческом развитии мирового искусства, социалистическое искусство критически осваивает и использует все ценное, что создала человеческая культура в своем многовековом развитии. Товарищ Сталин указал советским писателям и художникам основной метод советского искусства — метод *социалистического реализма* (см.). Этот метод позволяет глубоко и правдиво отражать в искусстве общественную жизнь, осознавать ее с точки зрения социалистических задач пролетариата, превратить искусство в могучее средство коммунистического воспитания трудящихся. Коммунистическая партия, Ленин и Сталин выступовали наше молодое советское искусство, оберегают его от влияния упадочнического искусства буржуазии, ведут беспощадную борьбу против всякого рода чуждых социалистической культуре пережитков в советском искусстве. Исторические постановления ЦК

ВКП(б) о литературе и искусстве, учение Ленина и Сталина об идееискусства, о связи его с народом, их критика формализма, декадентства, космополитизма в художественном творчестве служат путеводной звездой для советского социалистического искусства, являющегося могучим оружием коммунистического строительства.

ИСТИНА — соответствие понятия, идеи с объектом; знание, правильно отражающее объективную действительность. (См. *Объективная истина; Абсолютная истина; Относительная истина; Конкретная истина.*)

ИСТОРИЗМ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД — изучение предметов, событий, явлений в их возникновении и развитии в связи с конкретными историческими условиями, породившими их. Марксистский диалектический метод рассматривает все явления и события в их внутренней связи, в процессе их взаимодействия. В мире нет изолированных явлений, каждое явление связано с другим. Поэтому понять какое-либо явление можно лишь при условии исторического подхода к нему, при анализе той конкретной исторической обстановки, с которой это явление связано. «Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в груду нелепых ошибок» (Сталин). Марксистскому принципу историзма в корне чужда подмена конкретного изучения истории абстрактными, безжизненными схемами. Только марксистский историзм является методом правильного, объективного отражения дей-

ствительности. Он отвергает всякое искажение действительности, тенденциозное освещение фактов прошлого вне и независимо от тех конкретно-исторических условий, при которых они имели место. Разоблачая антимарксистскую суть так называемой «школы» Покровского, ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» отмечает: «В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю». Образцом последовательного применения марксистско-ленинского историзма является труд И. В. Сталина «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Буржуазная социология в целом антиисторична, метафизична в самой своей основе. В лице неокантианской школы буржуазная социология выступает с прямым отрицанием принципа историзма, отвергает закономерность в развитии человеческого общества. Враждебное отношение к историзму со стороны буржуазной социологии в эпоху империализма вызывается страхом перед исторической правдой, перед объективным изучением прошлого и настоящего, ибо такое изучение неоспоримо доказывает исторически преходящий характер капиталистического общества, неизбежность его гибели.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, или *материалистическое понимание истории*, — учение марксизма-ленинизма о законах развития человеческого общества. Исторический материализм есть последовательное распространение положений диалектического материализма на изучение общественных явлений. До Маркса в науке господствовало идеалистическое понимание истории. Создание теории исторического материализма связано с величайшим открытием, которое было сделано Марксом в истолковании истории и исторических событий. «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор» (*Энгельс*). В развитии способов производства материальных благ, необходимых для существования человека, исторический материализм видит главную силу, которая определяет всю общественную жизнь людей и обуславливает переход одного общественного строя в другой. Ни одно общество не

может существовать, не производя материальных благ. При помощи орудий труда, техники человек в процессе производства воздействует на природу и добывает то, что необходимо для жизни. От развития материального производства зависит прогресс общества. С того времени как человек возвысился до употребления орудий и превратился в «животное, делающее орудия», начинается история человеческого общества. Чем развитее *производительные силы общества* (см.), тем сильнее господство человека над природой. С развитием производительных сил изменяется и вторая необходимая сторона материального производства — *производственные отношения* (см.), изменяются социально-экономические порядки. Смена *общественно-экономических формаций* (см.) в истории (первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, буржуазный, социалистический) есть прежде всего смена одних производственных отношений другими, более прогрессивными. Эта смена есть всегда необходимое, закономерное следствие развития производительных сил общества. Утверждение новых производственных отношений происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений. Заслуга теории исторического материализма Маркса, следовательно, заключается в том, что она прежде всего обратила внимание на экономические законы жизни общества, на объективные условия материального производства, которые являются основой всей исторической деятельности людей. Благодаря теории Маркса хаос и произвол, царившие «во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной науч-

ной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм» (*Ленин*). Исторический материализм навсегда покончил с идеалистическими теориями, рассматривавшими историю общества как хаотическую, произвольную деятельность индивидуумов. Как указывает Ленин, материалистическое понимание истории впервые свело действия индивидуумов «к действиям *классов*, борьба которых определяла развитие общества». Открытие, что материальное производство — истинная основа всей жизни и развития общества, позволило впервые понять великую творческую роль народных, трудящихся масс в истории. История общественного развития впервые была понята как «история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества. Значит, историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» (*Сталин*). В зависимости от существующего способа производства, материального бытия общества складывается и определенный исторический характер всего общественного строя, политических учреждений, образ мыслей людей, их взглядов, идей,

теорий. *Общественное бытие определяет общественное сознание.* Нельзя правильно понять суть политических учреждений, идей, теорий, если забыть материальную основу их происхождения — экономический строй общества. Нельзя понять, почему в одну эпоху возникают одни учреждения и идеи, а в другую — иные, если исходить из них самих, а не из экономического базиса. Общественное сознание — политические, правовые, художественные взгляды, философия, религия и другие идеологические формы — зависит от господствующих производственных отношений между людьми и коренным образом изменяется с изменением экономического базиса, экономических порядков. Объясняя происхождение и зависимость политических учреждений, идей, теорий от базиса, теория исторического материализма вовсе не отрицает их серьезного значения в жизни общества. Исторический материализм в отличие от *экономического материализма* (см.), который сводит роль идей к нулю, напротив, подчеркивает их огромную социальную роль. Раз возникнув, общественные и политические учреждения и идеи сами становятся силой, воздействующей на условия, их породившие. Они или задерживают общественное развитие как реакционные силы, служащие отсталым слоям и классам общества, или двигают это развитие вперед, служа передовым, революционным классам. В теории исторического материализма тесно и неразрывно соединены последовательный материализм и историзм. Именно поэтому с открытием теории исторического материализма общественная наука впервые превратилась в подлинную науку о законах развития человеческого об-

щества. Гениальная формулировка сущности исторического материализма дана Марксом в предисловии к книге «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических,

религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может решить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления». Созданная Марксом и Энгельсом теория исторического материализма была развита и обогащена Лениным и Сталиным на основе анализа новых условий развития общества в эпоху империализма и пролетарских революций, в эпоху строительства социализма. В работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» (см.) дано замечательно яркое и глубокое изложение основ исторического материализма, творчески разработан целый ряд вопросов — об условиях материальной жизни общества, об особенностях производства, о полном соответ-

ствии производственных отношений и производительных сил при социализме, о роли идей в развитии общества и т. д. В работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» получил дальнейшую глубокую разработку такой коренной вопрос исторического материализма, как вопрос о *базисе и надстройке* (см.).

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ — важнейшие философские категории, раскрывающие взаимоотношения между ходом логического познания, с одной стороны, и ходом исторического развития общества в целом, истории познания в частности, — с другой. Истинное научное познание есть отражение процесса исторического развития природы и общества. Всякое явление может быть правильно познано лишь в его возникновении, развитии и гибели, т. е. в его истории. Познать предмет — значит отразить историю его возникновения и развития. Поэтому логическое в общем и целом совпадает с историческим. Но совпадение логического и исторического отнюдь не означает, что логический ход мысли должен воспроизвести историю во всем ее конкретном многообразии, во всех ее деталях, со всеми ее случайными и несущественными моментами. Логическое есть историческое, очищенное от этих случайностей, выраженное в его решающих, самых существенных закономерностях. «С чего начинается история, — писал Энгельс, — с того же должен начинаться и ход мысли, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме». Ярким образцом анализа на основе единства логического и исторического может служить «Ка-

питал» Маркса. Ленин пишет, что в «Капитале» дана «история капитализма и анализ *п о н я т и й*, резюмирующих ее», т. е. теоретически обобщающих ее. Так, например, логический анализ форм стоимости воспроизводит историю развития обмена. В логике диалектического материализма законы мышления, понятия, категории, их система и субординация (соподчинение, отношение друг к другу, связь и взаимозависимость) совпадают в общем и целом с историей мысли. «В логике, — писал Ленин, — история мысли *должна*, в общем и целом, совпадать с законами мышления. Гениальная ленинская формула диалектического процесса познания — «от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике*» — показывает, что логический процесс познания какой-нибудь вещи в сжатом, сокращенном виде повторяет исторический процесс познания, развивавшегося от познания непосредственно данного к открытию все более и более глубоких, существенных сторон природы и общества. Положение о единстве логического и исторического в марксистской философии направлено против идеалистического и метафизического отрыва мысли от действительности, теории от практики, логики от истории и служит руководящей методологической нитью в познании реального мира.

«ИСТОРИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков). Краткий курс» — научная история большевизма, написанная И. В. Сталиным, могучее идейное оружие большевистской партии, энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма. Книга вышла в свет осенью 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)» обобщил

гигантский опыт борьбы большевиков против всех врагов рабочего класса, борьбы за свержение царизма и капитализма, за установление диктатуры пролетариата, за построение социализма в нашей стране. «Краткий курс» — гениальное произведение творческого марксизма. Созданием «Краткого курса» положен конец произволу и неразберихе в изложении истории большевистской партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов теории и истории нашей партии, имевших место в ряде ранее изданных учебников по истории партии. В «Кратком курсе» показаны неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, показано то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций. В противоположность старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц, «Краткий курс истории ВКП(б)» воспитывает партийные кадры в первую очередь *на идеях* марксизма-ленинизма в связи с конкретной историей партии: сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии. «Краткий курс» освободил марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании таких важнейших вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии, как вопросы о роли личности в истории, о победе социализма в нашей стране, о характере войн в современную эпоху, о роли и значении социалистического государства и др. «Краткий курс» наглядно демонстрирует силу и значение мар-

ксистско-ленинской теории в ее применении к революционной борьбе рабочего класса против капитализма. В «Кратком курсе» дана научная периодизация истории партии, соответствующая основным историческим этапам, пройденным большевистской партией. Второй раздел IV главы «*О диалектическом и историческом материализме*» (см.) гениально обобщает все то, что создано в области марксистской философии и является дальнейшим развитием марксистской философской мысли, вершиной марксистско-ленинской философии. В Заключении «Краткого курса истории ВКП(б)» подводятся основные итоги исторического пути большевистской партии. Выводы, данные в Заключении, уроки, которые можно извлечь из богатейшей истории ВКП(б), являются боевым руководством в борьбе за победу коммунизма. Создавая «Краткий курс», ЦК ВКП(б) исходил из того, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности» (из постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»). Выпуск «Краткого курса» явился большим событием в идейной жизни нашей партии. «Краткий курс истории ВКП(б)» стал подлинно настольной книгой для всех большевиков, для всех изучающих передовую, революционную теорию. «Крат-

кий курс истории ВКП(б)» имеет также огромное международное значение. По этой книге коммунисты капиталистических стран учатся теории и тактике борьбы за социализм, искусству руководства массами в их борьбе против буржуазного строя угнетения и рабства. По этой книге коммунистические и рабочие партии стран народной демократии учатся теории и практике строительства социализма.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК НАУКА. — История философии как наука создана марксизмом. До марксизма попытки создать научную историю философии не имели успеха, так как они основывались на идеалистической трактовке истории общества и происхождения идей. Каждый философ объявлял все предшествовавшие философские системы заблуждениями, и вся история философской мысли оказывалась, таким образом, своеобразной галереей заблуждений. Первую серьезную попытку создать систематическую историю философии сделал Гегель в своих «Лекциях по истории философии». Однако история философии трактовалась им с ложных, идеалистических позиций, как процесс последовательного развития идей, в котором осуществляется саморазвитие абсолютного духа; по Гегелю, отдельные стадии в развитии философии означают отдельные ступени познания абсолютным духом себя самого. Гегелевская история философии сознательно игнорирует материалистическую линию, третировает материалистов, пытается всячески признать их, чтобы возвысить идеализм и доказать, что только идеалистическая философия заслуживает названия философии. Дальнейшее развитие буржуазной истории философии в лице таких ее

представителей, как Куно Фишер, Виндельбанд, Ибервег-Гейнце, не выдвинуло после Гегеля ни одной заслуживающей внимания широкой обобщающей концепции. Современная буржуазная история философии так же низко пала, как и сама буржуазная философия. Фальсифицируя действительный ход развития философии, вековую борьбу материализма против идеализма, современные буржуазные историки философии преследуют цель оправдать самые реакционные, самые антинаучные системы прошлых веков. Ярким образчиком подобной фальсификации может служить книга «История западной философии» английского философа-мракобеса Бертрапа Рассела. Все буржуазные философы не могли и не могут даже сколько-нибудь серьезно подойти к решению задачи — дать научную историю философии. Ценные положения внесли в развитие истории философии работы русских философов XIX в. — «Письма об изучении природы» Герцена, произведения Чернышевского. Особенно ценны для понимания некоторых вопросов истории русской философии «Очерки гоголевского периода русской литературы» Чернышевского. Однако только идеология пролетариата — марксизм дает единственно верный критерий и руководящие идеи для построения историко-философской науки. Опираясь на материалистическое понимание общества, марксистско-ленинская история философии вскрывает действительные закономерности развития философской мысли, показывает, что развитие философских идей и теорий отражает развитие общественной жизни, изменения в экономическом строе общества. Огромное руководящее значение для научного понимания истории философии

имеет развитое И. В. Сталиным марксистское учение об основе и надстройке. Философские теории и взгляды, как и политические, правовые и другие взгляды общества, являются надстройкой и изменяются вместе с изменением и ликвидацией своего базиса. Как и всякая надстройка, философские взгляды и теории помогают своему базису укрепляться, являются активной силой общественного развития. В классовом обществе философия выражает идеологию того или иного общественного класса. Поэтому развитие и смену философских взглядов нужно исследовать в связи с изменениями, происходящими в базисе общества. Таким образом, история философии должна быть рассматриваема как процесс, развивающийся в связи со всем ходом исторического развития общества. В трудах классиков марксизма-ленинизма даны освещение и оценка основных этапов в развитии истории философии, а также оценка и критика наиболее существенных философских систем и школ. Большое научное значение для истории философии имели работы Плеханова. Важную роль в деле освещения вопросов истории философии сыграла борьба против меньшевистствующих идеалистов и механистов. Во время этой дискуссии были разоблачены идеалистические и механистические искажения в освещении вопросов истории философии. Большой вклад в развитие марксистско-ленинской историко-философской науки внесла философская дискуссия, проведенная по инициативе ЦК ВКП(б) в 1947 г. Дискуссия, выступление от имени ЦК ВКП(б) А. А. Жданова вскрыли серьезные ошибки и пороки книги Г. Ф. Александра «История западноевропейской философии»,

которая извращала марксистско-ленинские принципы подхода к истории философии, объективистски излагала историю философии, игнорировала принцип большевистской партийности. Исходя из того, что борьба материализма и идеализма является законом развития философии и что на основе этой борьбы развивалась и формировалась научная материалистическая линия в философии, А. А. Жданов дал четкое определение предмета историко-философской науки. Научная история философии, указал А. А. Жданов, является «историей зарождения, возникновения и развития научного материалистического мировоззрения и его законов. Поскольку материализм вырос и развился в борьбе с идеалистическими течениями, история философии есть также история борьбы материализма с идеализмом». Соответственно с этим определением предмета научной истории философии А. А. Жданов подчеркнул важнейший, решающий принцип марксистской историко-философской науки: ее партийность, ее несовместимость с буржуазным объективизмом, с рабованием перед буржуазными философами и с преувеличением их заслуг. А. А. Жданов подверг далее резкой критике немарксистскую трактовку истории философии как процесса постепенной смены одной философской школы другой, а марксистской философии — как одной из философских школ. «С появлением марксизма как научного мирозерцания пролетариата, — говорил А. А. Жданов, — кончается старый период истории философии, когда философия была занятием одиночек, достоянием философских школ, состоявших из небольшого количества философов и их учеников, замкнутых,

оторванных от жизни, от народа, чуждых народу. Марксизм не является такой философской школой. Наоборот, он является преодолением старой философии, когда философия была достоянием немногих избранных — аристократии духа, и началом совершенно нового периода истории философии, когда она стала научным оружием в руках пролетарских масс, борющихся за свое освобождение от капитализма». Возникновение марксистской философии история философии должна рассматривать как революционный скачок, как революцию, совершившую грандиозный переворот в истории человеческой мысли и превратившую философию в науку. Марксистская история философии должна, далее, показать изменение самого предмета философии как науки, совершившееся в ходе развития философии, естествознания и других наук. Почти вплоть до возникновения марксизма философия рассматривалась как «наука наук», охватывающая все области знания. Последней искусственной системой такого рода была философия Гегеля. В прошлом такое расширение предмета философии было оправданным, поскольку наука еще не дифференцировалась и многие положительные науки, впоследствии возникшие на базе выросших знаний о природе, заменялись философскими вымыслами. «Своеобразие развития философии, — указывал А. А. Жданов, — заключается в том, что от нее, по мере развития научных знаний о природе и обществе, отпочковывались одна за другой положительные науки. Следовательно, область философии непрерывно сокращалась за счет развития положительных наук (замечу кстати, что этот процесс не закончен и до

настоящего времени), и это освобождение естествознания и общественных наук из-под эгиды философии представляло из себя прогрессивный процесс как для естественных и общественных наук, так и для самой философии». Современная марксистско-ленинская история философии не может обрываться возникновением марксизма. Она должна включать в себя всю столетнюю историю марксистской философии, ее борьбу с буржуазно-реакционными течениями и школами, творческое развитие марксистской философии Лениным и Сталиным применительно к новой эпохе империализма и пролетарских революций. А. А. Жданов подверг резкой критике искусственное деление в книге Г. Ф. Александрова истории философии на историю западноевропейской и историю русской философии; невключение в книгу истории русской философии означало умаление роли русской философии, указывал А. А. Жданов. Подлинно научная история философии должна анализировать и излагать развитие материалистической философии в тесной

связи с историей естествознания. Марксистская история философии должна быть непосредственно связана с задачами современности, быть орудием коммунистического воспитания. Все эти указания А. А. Жданова обобщают идеи и высказывания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина по вопросам истории философии и дают полное и глубокое определение марксистской истории философии как науки. Произведения классиков марксизма-ленинизма дают гениальные образцы научного анализа и изложения истории философии. Таковы труды К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», «Немецкая идеология», произведения Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Анти-Дюринг», таковы труды В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Три источника и три составных части марксизма», «Философские тетради», труды И. В. Сталина «Анархизм или социализм?», «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и вопросы языкознания» и др.

К

КАБАНИС Пьер Жан Жорж (1757—1803) — французский философ-материалист, просветитель, врач. Кабанис принадлежал к школе, примкнувшей «к *физике Декарта*, в противоположность его метафизике», — писал Маркс. В лице Кабаниса школа эта, по определению Маркса, «достигла своего кульминационного пункта». Кабанис — современник французской буржуазной революции 1789—1794 гг., жирондист, осуждал якобинский террор. Главное произведение Кабаниса — «Отношения между физической и нравственной природой человека» (1797). Основной проблемой его философских исследований была физиология. Он считал, что сознание зависит главным образом от физиологических функций человека, от деятельности его внутренних органов. В рассуждениях Кабаниса о мышлении сказался отход от учений французских материалистов в сторону вульгарного материализма. Так, он заявляет, будто мозг органически «выделяет» мысль, подобно тому как печень вырабатывает желчь. Кабанис считал, что естественные науки являются основой учения об обществе; медицина и физиология призваны изменить нравы общества. Знание строения и дея-

тельности человеческого организма, по мнению Кабаниса, — ключ к пониманию общественных явлений и их изменений. Под конец жизни Кабанис стал виталистом, признавал самостоятельное существование души.

КАБЭ Этьен (1788—1856) — французский утопический социалист; после реставрации Бурбонов — член тайного общества карбонариев, в 1830 г. — активный деятель июльской революции. По философским убеждениям — идеалист. Ознакомившись с «Утопией» Т. Мора (см.) и с деятельностью Р. Оуэна (см.), Кабэ стал на позиции утопического социализма. Он написал фантастический роман «Путешествие в Икарию» (1840), в котором доказывал превосходство социалистического общества над капиталистическим. Он стоит за уничтожение частной собственности, за коммунистическую общность имущества. Подобно Оуэну Кабэ выступает против революционной борьбы пролетариата, за мирную пропаганду социализма и постепенные реформы, исключая насильственное свержение буржуазной власти. Вот почему с ростом рабочего движения позиция Кабэ приобретала все более вредный и реакционный характер. Представления Кабэ

о социализме и коммунизме отражают его мелкобуржуазные предубеждения. Так, например, Кабэ пытается доказать закономерность несправедливого положения женщины; буржуазная семья у него является основной ячейкой социалистического общества. По совету Оуэна Кабэ перескал в Америку, где создал «коммунистическую колонию» «Икаррия». Однако из этой затеи ничего не вышло. Как и все утописты, Кабэ строил беспочвенные планы и просекты, которые с неизбежностью терпели неудачу. Кабэ был одно время популярен среди рабочих, что объяснялось исключительно незрелостью рабочего движения. Маркс писал, что Кабэ был популярным, но самым «поверхностным представителем коммунизма».

КАЖИМОСТЬ (видимость) — проявление сущности предметов, явлений в их признаках, непосредственно доступных чувственному восприятию. Диалектический материализм учит, что в познании нужно идти от кажимости к сущности (см. *Сущность и явление*), вскрывая сущность кажущегося в явлениях. В противоположность ходячему в буржуазной философии представление, отрывающему кажимость от сущности и отрицающему объективность кажимости, Ленин определяет кажимость как одну из сторон сущности, один из ее моментов. Ленин указывает на различие между сущностью и кажимостью: нельзя отождествлять кажущееся нам в явлениях с внутренней сущностью их, с законами их движения. Но это различие имеет свои границы, оно не абсолютно, потому что сущность вещи проявляет себя через то, чем она кажется. «Кажущееся есть сущность в *одном* ее опреде-

лении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. *Сущность* кажется тем-то... кажимость (кажущееся) есть *отражение* сущности в себе (ней) самой» (*Ленин*). Ленин подвергает резкой критике юмистский скептицизм и кантианский идеализм, которые отрицают за кажимостью, за «непосредственно данным» всякую объективную значимость, придают видимость, кажимости иллюзорный характер. Приводя в качестве примера движение реки, в котором пена представляет собой внешнее, кажущееся, а глубокие течения внизу — сущность этого движения, Ленин разъясняет отличие кажимости от сущности: «Несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так „плотно“ держится, не так „крепко сидит“, как „сущность“. Примерно: движение реки — пена сверху и глубокие течения внизу. *Но и пена* есть выражение сущности!» Ленин критикует вместе с тем и тех философов, которые отождествляют кажимость с сущностью, не отличают поверхностное, несущественное от сущности вещей.

КАЛЬВИНИЗМ — см. *Протестантизм*.

КАМПАНЕЛЛА Томазо (1568—1639) — итальянский коммунист-утопист. В ранней юности поступил в доминиканский монастырь, где изучал философию. Под влиянием произведений итальянского натурфилософа Телезия (1508—1588) Кампанелла перешел в лагерь противников схоластицированного церковниками учения Аристотеля. В 1590 г. Кампанелла переезжает в Неаполь, где издает свои работы «Философия, доказанная чувством» и «О смысле вещей», направленные против средневековой философии. За свои литературные выступления Кам-

панелла был арестован и, хотя вскоре был выпущен из тюрьмы, однако оставался под сильным подозрением у инквизиции. Подвергая критике схоластическое мышление, Кампанелла призывает к опытному познанию, к изучению природы. Кампанелла одухотворяет всю природу, рассматривает ее как живой организм. Материалистическая тенденция натурфилософии Кампанеллы сочетается еще с остатками схоластического мышления, от которого он не освободился полностью. Кампанелла был передовым политическим деятелем и патриотом. Италия находилась в то время под игом испанского владычества, и Кампанелла вступил в борьбу против испанского гнета, стал руководителем тайной организации, которая ставила своей целью освобождение Италии. В результате предательства организация была разгромлена. Кампанелла находился в тюрьме 27 лет. В тюрьме Кампанелла написал знаменитое произведение «Город Солнца», впервые опубликованное в 1623 г. В нем он изложил свою мечту об утопическом коммунистическом строе. Кампанелла — один из первых коммунистов-утопистов. Он отстаивает идею политического и экономического равенства людей. Правда, этот принцип последовательно не развивается Кампанеллой; в Городе Солнца правящей силой является лишь интеллигенция, «слова мудрых». В своей книге Кампанелла подверг критике эксплуататорское общество, где «крайняя нищета делает людей негодьями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т. д., а богатство — надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами,

черствыми, обидчиками и т. д.» Кампанелла с гениальной прозорливостью отстаивал мысль, что в обществе, где не будет частной собственности, социального неравенства и угнетения, создадутся предпосылки для невиданного расцвета науки, техники, искусства. Солярии (жители Города Солнца) для облегчения человеческого труда и создания изобилия пользуются усовершенствованной техникой во всех областях производства. Для граждан Города Солнца, для освобожденного человека труд стал внутренней потребностью; «поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет ее как самую почетную. Рабов... у них нет: они в полной мере обслуживают себя сами и даже с избытком». Коммунистический идеал Кампанеллы был выражением настроений и чаяний городской и деревенской бедноты и интеллигентских низов Италии конца XVI и начала XVII в. Кампанелла был мыслителем-одиночкой, его утопическая идея о будущем справедливом строе была лишь догадкой, мечтой, не основанной на знании реальных законов развития общества. В работе «Побежденный атеизм» Кампанелла под видом критики атеизма нанес чувствительные удары религии и в особенности касте духовенства.

КАНТ Иммануил (1724—1804) — родоначальник немецкого идеализма второй половины XVIII и начала XIX в. «Основная черта философии Канта есть примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений» (Ленин). С одной стороны, Кант признавал существование мира вещей вне нашего сознания, который он

называл «вещью в себе». Но, с другой стороны, «вещь в себе», по Канту, принципиально не познаваема, является потусторонней для нашего познания («трансцендентной»). «Когда Кант допускает, что нашим представлениям соответствует нечто вне нас, какая-то вещь в себе, — то тут Кант материалист. Когда он объявляет эту вещь в себе непознаваемой, трансцендентной, потусторонней, — Кант выступает как идеалист» (Ленин). Ленин называл непознаваемую кантовскую «вещь в себе» пустой, абстракцией. «В жизни в движении все и вся *бывает*, — указывал Ленин, — как «в себе», так и «для других» в отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое». Признавая «вещь в себе» непознаваемой, Кант строил теорию познания на таких основаниях, которые превращают его в субъективного идеалиста. Под влиянием толчка, сообщаемого «вещью в себе», чувственная способность человека, по Канту, создает хаос восприятий, которые упорядочиваются при помощи субъективных форм созерцания — пространства и времени. Таким образом получается явление, или предмет чувственности. Далее действует рассудок, который при помощи присущих ему субъективных логических категорий превращает этот чувственный предмет (явление) в понятие. Высшей сферой человеческого познания является разум, который руководится опять-таки субъективными идеями: души как субстанции, мира как единого целого, бога. Исходя из этого, Кант считал, что пространство, время, причинность, законы природы суть не свойства самой природы, а свойства человеческой познавательной способности. Кант признавал их доопытными

ми — «априорными» и считал их условиями всякого опыта, «трансцендентальными» (отсюда название, которое Кант давал своей философии, — «трансцендентальный идеализм», т. е. идеализм, признающий, что априорные формы сознания предшествуют опыту и являются его условиями). Таким образом, по Канту, познание отражает человека и природу, а не соединяет их. Кант вооружил всю последующую буржуазную философию теорией непознаваемости мира, которую философские реакционеры всех мастей эксплуатировали и продолжают ныне эксплуатировать в целях борьбы против материализма, в защиту возрождения средневекового мракобесия. Кант выдвинул ложное, идеалистическое положение о том, что рассудок диктует законы природе. Всю картину природы, как она представляется человеческому познанию, Кант считал субъективной конструкцией ума. Единство природы, по Канту, создается не материальностью природы, а

единством познающего субъекта — «Я». Все попытки разума выйти за пределы опыта, по Канту, неизбежно приводят разум к неразрешимым противоречиям. Он указывал, что разум неминуемо впадает в противоречия, как только пытается выйти за пределы субъективного опыта и дать ответы на вопросы о конечности и бесконечности мира, о сложности и простоте субстанции мира и т. д. В этом взгляде сказались некоторые элементы диалектики, присущие философии Канта, но самое противоречие он рассматривал лишь как заблуждение, иллюзию, а не как отражение реальных противоречий действительности. Вся постановка Кантом вопроса о противоречивости разума, об *антиномиях* (см.) имеет своим результатом защиту агностицизма. Кант, как ярко отмечал Чернышевский, сознательно развивал свою антинаучную теорию познания, чтобы отстоять свободу воли, бессмертие души, существование бога, промысел божий о благе людей на земле и о вечном блаженстве их на небе. Эта теория познания, как и вся философия Канта, была реакцией на французский материализм; она ставила перед собой задачу реставрировать идеализм, утвердить снова в правах бога и религию, пошатнувшихся от ударов материалистов. Кант примирял познание с религией. Задача его теории познания — ограничить права разума, оставить место богу за пределами познания. «Я должен был, ограничив знание, дать место вере», — пишет он в предисловии к «Критике чистого разума». В своем этическом учении он считал необходимым для поддержания нравственности признать существование бога и бессмертие души. В первый период деятельности,

когда еще не сложилась его философская система, Кант гипотезой о происхождении солнечной системы сделал попытку подойти к природе с точки зрения ее развития. Энгельс придавал большое философское значение этой кантовской гипотезе. Он писал, что Кант пробил первую брешь в метафизическом мировоззрении, отрицавшем развитие. В общественно-политической области Кант придерживался реакционных взглядов. Хотя он и говорит о гражданской свободе, о вечном мире и т. п., но все это с его точки зрения недостижимо. «Кант, — писали Маркс и Энгельс, — успокоился на одной лишь «доброй воле», даже если она остается безрезультатной, и перенес осуществление этой доброй воли, гармонии между нею и потребностями и влечениями индивидов, в *потусторонний* мир. Эта добрая воля Канта вполне соответствует бессилью, подавленности и убожеству немецких бюргеров, мелочные интересы которых никогда не были способны развиться до общих национальных интересов класса...» Кант требовал от всех подданных беспрекословного подчинения эксплуататорскому государству и отрицал за ними право на сопротивление. Он был ярым противником революционного насилия. Философия Канта широко использовалась и используется ныне реакционной буржуазной идеологией, а также ревизионистами и оппортунистами внутри рабочего движения. Отбрасывая материалистический элемент в философии Канта, его «вещь в себе», буржуазные философы и ревизионисты черпают из арсенала субъективно-идеалистической теории познания Канта аргументы для борьбы с философским материализмом. «В области философии ревизионизм шел в хвосте

буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами» (*Ленин*), повторяя их «поповские» пошлости против материалистической философии. Изменники и предатели рабочего класса из лагеря реформизма, основываясь на философии Канта, превращают социализм в недостижимый абстрактный идеал, в своеобразную «вещь в себе», в которую надо верить — и только. С помощью кантовской философии они пытаются притупить революционное острое марксизма, сделать его инструментом «классового мира», орудием борьбы против революционного свержения капитализма. Главные произведения Канта: «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), «Критика чистого разума» (1781), «Пролегомены» (1783), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790).

«КАПИТАЛ» — главный труд К. Маркса, гениальное, бессмертное произведение, совершившее полный переворот во взглядах на человеческое общество и поставившее социализм на научные рельсы. «Капитал» — «величайшее политико-экономическое произведение нашего века» (*Ленин*). Маркс называл «Капитал» делом своей жизни. Работа над «Капиталом» была начата Марксом в середине 40-х годов и велась им до самой смерти. I том «Капитала» вышел в 1867 г. Маркс писал о «Капитале»: «Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (в том числе и зсмельных собственников)». Следующие томы вышли уже после смерти Маркса и были подготовлены к печати и изданы Энгельсом: II том — в 1885 г., III т. м — в 1894 г. Первым

переводом «Капитала» на иностранный язык был русский перевод. Перевод I тома «Капитала», начатый Г. Лопатиным и законченный Н. Даниельсоном, вышел в 1872 г. I том посвящен анализу процесса производства капитала, II том — процессу обращения, III том — анализу капиталистического производства, взятого в целом. Маркс дал исчерпывающий анализ капиталистического способа производства как общественно-экономической формации, раскрыл законы ее возникновения, развития и гибели. «Капитал» представляет собой «образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу, образец всеми признанный и никем не превзойденный» (*Ленин*). Буржуазная политическая экономия даже в лице лучших своих представителей рассматривала капиталистический строй как вечную, «естественную» форму общества. Маркс же своим «Капиталом» неопровержимо обословал и развил положение, которое он и до этого защищал в своих работах, — положение, что капиталистические общественные отношения представляют собой *переходящую, историческую* форму общественного производства. Эта форма с естественной закономерностью возникает на определенной ступени общественно.о развития, но с такой же закономерностью должна погибнуть в огне пролетарской революции, уступив свое место новым, более прогрессивным формам общественной жизни. Критики капитализма — утопические социалисты — мечтали избавить человечество от капиталистического гнета, избрета фантастические схемы и рецепты. Они надеялись провести эти схемы в жизнь, убедив людей — и в первую голову господствующие

классы — в их справедливости и целесообразности. Маркс же своим «Капиталом» «положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Ленин). Маркс раскрыл *экономический закон движения* капиталистического общества и показал, что коммунизм есть совершенно неизбежная грядущая стадия общественного развития, наступление которой подготавливается всей историей человечества, внутренними законами развития самого капитализма. Маркс нашел те материальные факторы, те социальные силы, которые ведут капиталистический строй к гибели. Он показал, что капиталистический способ производства в известных рамках и на определенном историческом этапе является способом прогрессивным, поскольку капиталистические отношения стимулируют развитие производительных сил и притом гораздо более быстрое развитие, чем другие, предшествовавшие капитализму общественные формации. Однако этот рост производительных сил, во-первых, достигается ценой хищнического расточения самой главной производительной силы — рабочей силы пролетариата — и сил природы; во-вторых, носит односторонний характер, осуществляясь крайне неравномерно, задерживая развитие ряда отраслей производства;

и, в-третьих, оказывается смертельным для капитализма, вступает в непримиримое противоречие с отношениями частной собственности, становится несовместимым с ними, требует перехода к иным, более прогрессивным общественным отношениям. Капитализм все более превращается в оковы для развивающихся производительных сил. Рост производительных сил капиталистического общества приводит к тому, что труд, производство приобретают общественный характер. Это обобществление труда при капитализме выражается прежде всего в том, что по мере развития разделения труда внутри общества труд каждого отдельного индивида все в большей мере превращается в несамостоятельную частичку труда всего общества. Обобществление это выражается также и в том, что капиталистическое производство под давлением своих внутренних законов концентрируется в крупных и крупнейших предприятиях. Развитие кооперативных форм труда при капитализме и, главное, все возрастающее применение машин ведут к вытеснению мелких капиталистов. Крупные и крупнейшие капиталисты захватывают в свои руки все большую часть общественного производства. Это обобществление производства есть специфически *капиталистическое* обобществление. Оно связано не с отменой частной собственности на средства производства, а с ее дальнейшим утверждением. В результате этого процесса все более растет и обостряется основное противоречие капиталистического общества — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства (выражающееся в частности

в кризисах перепроизводства). А вместе с тем обостряются все противоречия капиталистического общества. «Буржуазные производственные отношения, это — последняя антагонистическая форма общественного процесса производства...» (*Маркс*). В своем учении о прибавочной стоимости Маркс раскрывает сущность капиталистической эксплуатации наемных рабочих, являющихся истинными создателями всего богатства буржуазного общества. Ленин говорил, что это учение «есть краеугольный камень экономической теории Маркса». Создав свою теорию *прибавочной стоимости*, Маркс раскрыл основу существования капиталистических классов, обнажил самую суть капиталистической эксплуатации, так усиленно скрываемую буржуазной экономией. Рабочий трудится для капиталиста, продавая ему свою рабочую силу, которая оплачивается, как правило, ниже ее стоимости, в форме заработной платы. Создает же он гораздо большие стоимости. Вся разница между стоимостью товара, создаваемой рабочим, и его заработной платой присваивается классом капиталистов в виде прибавочной стоимости и образует основу всех видов капиталистического дохода: прибыль, проценты, рента, налоги. Весь класс капиталистов противостоит пролетариату как коллективный эксплуататор, как единый класс, все существование которого зиждется на присвоении прибавочной стоимости. Погоня капитала за прибавочной стоимостью ведет к постоянному увеличению нормы эксплуатации труда при капитализме. Удлинение рабочего дня, жестокая эксплуатация детского труда, ведущая к массовой смертности детей, разрушение рабочей силы, физиче-

ское калечение миллионов рабочих — вот те средства, к которым прибегает капитал, чтобы удовлетворить свою «волчью жадность к прибавочному труду». Применение машин, развитие производительных сил являются для капитала не средством экономии труда, а средством увеличения нормы прибавочной стоимости. Применение машин в капиталистическом обществе ведет не к облегчению труда наемных рабочих, а лишь к тому, что капитал присваивает себе больше прибавочной стоимости. Но мере развития капитализма эксплуатация рабочего класса растет, положение его ухудшается. Развитие капиталистических отношений и применение машин в капиталистическом обществе ведут к возникновению безработицы, к созданию резервной армии труда. Это — излишек рабочей силы, который постоянно давит на рынок труда и позволяет капиталисту пошнжать заработную плату, устанавливать ее ниже стоимости рабочей силы. Рабочий нищает и относительно и абсолютно. «Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» (*Маркс*). Развитие капитализма не сулит рабочему классу никакой возможности улучшить свое положение в рамках капиталистического строя. Именно поэтому пролетариат оказывается тем классом, интересы которого прямо направлены против *основ* капиталистического строя и требуют уничтожения этих основ. Вместе с тем, «увеличивая зависимость рабочих от капитала, капитали-

стический строй создает великую мощь объединенного труда» (Ленин). В ходе концентрации и централизации капиталистического производства происходит постоянный рост числа наемных пролетариев за счет разоряющихся мелких собственников и в особенности разоряемых капитализмом крестьян. Пролетариат численно множится и растет. Рабочие сосредоточиваются все более многочисленными и все более сплоченными массами в стенах крупных капиталистических предприятий. Так капитализм в ходе своего развития сам порождает ту социальную силу, от которой ему предстоит погибнуть. Завоевывая путем революции власть, пролетариат устанавливает свою диктатуру и экспроприрует эксплуататоров. Маркс показал также всю безвыходность положения при капитализме массы мелких собственников и в частности мелкого крестьянства, жестоко эксплуатируемого капиталом. Капитализм несет основной массе мелких собственников неизбежное разорение, превращение в пролетариев. «...Маркс, этот наиболее принципиальный марксист из всех марксистов, настойчиво советовал партии коммунистов не терять из виду крестьянство, завозвать его на сторону пролетариата и заручиться его поддержкой в грядущей пролетарской революции» (Сталин). Открытая Марксом закономерность возникновения, развития и гибели капиталистического общества отнюдь не означает, будто история независимо от классовой борьбы и помимо нее приведет человечество к коммунизму. Основным законом развития капитализма, как и всякого антагонистического общества, является рост и обострение его противоречий, рост и обострение

классовой борьбы. Знание законов развития капитализма позволяет пролетариату направить свою борьбу против капиталистического строя в революционное русло, видеть своих врагов, находить своих союзников и уверенно идти к победе, к установлению своей диктатуры. «Капитал» дает исчерпывающее обоснование исторической необходимости диктатуры пролетариата и неизбежности ее победы в результате победоносной социалистической революции. Учение Маркса дало пролетариату всего мира понимание собственной исторической роли, указало ему пути и методы борьбы с капитализмом и победы над ним. «Капитал» Маркса — не только экономический труд, но и величайшее историческое и философское произведение. В «Капитале» дается развернутое обоснование теории исторического материализма Маркса в приложении прежде всего к всестороннему исследованию определенной общественно-экономической формации — капитализма. «Капитал» является также непревзойденным образцом разработки и применения материалистической диалектики к изучению человеческого общества. Подчеркивая философское значение «Капитала», Ленин пишет: «В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма». Диалектика буржуазного общества у Маркса «есть лишь частный случай диалектики» (Ленин). В полном соответствии с реальной действительностью Маркс в «Капитале» рассматривает общественный способ производства как основу всей общественной жизни, рассматривает его не как вечный и неизменный, а как исторически возникший, развивающийся и необходимо подготовляющий усло-

вля своей гибели. Показывая, что источником развития капиталистического способа производства являются свойственные ему противоречия, Маркс дает гениальный анализ того, как эти противоречия растут, обостряются, как весь ход капитализма создает объективные предпосылки для его неизбежной гибели. В «Капитале» на исследовании капиталистической формации замечательно глубоко разработана марксистская теория познания. «Капитал» соединяет в себе глубокую научность с партийной непримиримостью ко всем и всяческим врагам пролетариата. Подзаголовок «Капитала» — «Критика политической экономии» — вполне соответствует теоретическому содержанию «Капитала». Одновременно с исследованием законов капитализма в «Капитале» дается и научная критика буржуазной политической экономии. В «Капитале» научно доказана неизбежность краха капитализма и революционной смены его социалистическим обществом. С момента выхода «Капитала» и до наших дней буржуазная наука и реформистские прихвостни капитализма ведут против «Капитала» непримиримую борьбу, клеветнически его извращая. Беспощадная критика враждебных коммунизму теорий и дальнейшее развитие учения Маркса, идей его бессмертного творения — «Капитала» нашли свое творческое воплощение в гениальных трудах Ленина и Сталина.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ — общественный и государственный строй, сменивший феодализм (см.). Капиталистический строй основан на частнокапиталистической собственности на средства производства, на эксплуатации наемных рабочих,

лишенных средств производства и средств существования и вынужденных вследствие этого постоянно продавать свою рабочую силу капиталистам. Движущей силой капиталистического производства, его главным стимулом является получение прибыли и сверхприбыли путем присвоения прибавочной стоимости, производимой рабочими. «Пролетарии работают день и ночь, но тем не менее они остаются попрежнему бедными. Капиталисты не работают, но тем не менее они богаты» (Сталин). Основным противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. «Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным *ростом* производственных возможностей капитализма, рассчитанным на получение *максимума* капиталистической прибыли, и относительным *сокращением* платежеспособного спроса со стороны миллионов масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты всё время стараются держать в пределах крайнего *минимума*» (Сталин). Капиталистическое хозяйство основано на анархии производства и подчинено стихийным законам развития. Отсюда неизбежность возникновения при капитализме периодических экономических кризисов, кризисов перепроизводства, когда товаров произведено больше, чем может поглотить рынок, ограниченный платежеспособным спросом трудящихся, жизненный уровень которых в условиях капиталистического строя непрерывно снижается. Экономика капиталистических стран развивается циклически, т. е. рост производства

в силу антагонистических противоречий капитализма сменяется упадком, резким падением производства, кризисом. Во время кризиса, являющегося главной фазой капиталистического цикла, происходит массовое уничтожение производительных сил общества, резко возрастает безработица, усиливается обнищание рабочего класса и всех трудящихся, обостряются все противоречия капиталистического строя. «Торговля останавливается, рынки переполняются массой не находящих сбыта продуктов, наличные деньги исчезают из обращения, кредит прекращается, фабрики останавливаются, рабочие лишаются великих жизненных средств, ибо они произвели эти средства в слишком большом количестве; банкротства следуют за банкротствами, аукционы сменяются аукционами. Застой длится годами, массы производительных сил и продуктов расточаются и уничтожаются, пока накопившиеся товарные массы, более или менее обесцененные, не разойдутся, наконец, и не возобновится постепенное движение производства и обмена. Мало-помалу движение это ускоряется, шаг сменяется рысью, промышленная рысь переходит в галоп, уступающий свое место бешеному карьеру, настоящей скачке с препятствиями, охватывающей промышленность, торговлю, кредит и спекуляцию, чтобы после отчаянных скачков снова свалиться в бездну краха. И так постоянно сызнова» (Энгельс). С развитием капитализма растет гнет капитала, растет абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и трудящихся. Чем больше общественное богатство сосредотачивается в руках небольшой кучки капиталистов, тем больше

растет пролетаризация масс, тем более увеличивается безработица и нищает рабочий класс. «Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления» (Маркс). Острейшая классовая борьба между буржуазией и пролетариатом — основная черта, характеризующая капиталистическое общество. В конце XIX в. капитализм вступил в высшую, последнюю стадию — стадию империализма, которая характеризуется господством монополистов и монополистических объединений в экономике и политике капиталистических государств. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (Ленин). В силу закона неравномерного политического и экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма устои капиталистического строя все больше расшатываются, возникают неизбежные конфликты и войны, борьба рабочего класса и всех трудящихся под его руководством против класса капиталистов достигает крайней остроты. Империалистическая стадия капитализма есть капут социалистической революции. Начиная с первой мировой войны, капиталистический строй вступил в состояние общего кризиса. Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало крушению капиталистической системы, открыла новую эру в развитии человеческого общества. Капитализм перестал быть единственной и всеохватывающей си-

стеймой мирового хозяйства. Мировое хозяйство распалось на две диаметрально противоположные системы хозяйства: «...наряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы» (Сталин). Характерной чертой общего кризиса капитализма является крайнее обострение всех противоречий капиталистического общества. Усилились противоречия между империалистическими державами и колониями и зависимыми странами, ставшими на путь национально - освободительного движения, подтачивающего устои империализма. Усилилось загнивание капитализма. Капитализм в эпоху его общего кризиса характеризуется хронической недогрузкой производственного аппарата предприятий, наличием миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в настоящие армии безработных. Экономические кризисы стали еще более бурными и разрушительными, поражая все отрасли капиталистической экономики в буржуазных странах. Фазы кризисов в капиталистическом цикле становятся все более продолжительными, а периоды временного оживления сокращаются и не ведут к общему подъему и расцвету хозяйства. В результате второй мировой войны и победы Советского Союза в борьбе против гитлеровской Германии и империалистической Японии от капиталистического мира откололся ряд стран в Европе и Азии, установивших режим *народной демократии* (см.). Всемирно-историческая

победа китайского народа нанесла сокрушительный удар по империализму. Она является результатом мощного национально-освободительного движения, развернувшегося против империалистического гнета. При помощи Советского государства страны народной демократии встали на путь социалистического строительства. Мир разделился на два лагеря: лагерь капитализма и империалистической реакции, возглавляемый США, стремящийся развязать новую мировую войну, и лагерь растущего и крепнущего социализма, демократии и прогресса, возглавляемый СССР, ведущий борьбу за мир, против поджигателей войны. В целях сохранения насквозь прогнившего капиталистического строя буржуазия прибегает к последним, крайним средствам — установлению фашистской диктатуры в буржуазных странах, к фашизации государств. Монополистические объединения и капиталистические заправилы используют буржуазный государственный аппарат для еще большего закабаления трудящихся, уничтожения политических свобод и демократии, удушения революционного и национально-освободительного движения широких масс трудящихся, развязывания захватнических войн. Буржуазное государство — это послушное орудие монополистического капитала в его борьбе за получение сверхприбылей и установление господства крупнейших монополий во всем мире. Социалистическая революция заменяет капиталистический строй более высоким общественным строем — социализмом, который утверждается в ожесточенной классовой борьбе против капитализма. Диктатура пролетариата организует новый, социалистический

способ производства и навсегда падает конец эксплуатации человека человеком, уничтожает строй рабства и угнетения.

КАР Лукреций (99—55 гг. до н. э.) — гениальный римский поэт-философ. В своем произведении «О природе вещей» Лукреций в поэтической форме излагает философию атомистического материализма. В полном согласии с греческими философами Демокритом и Эпикуром он провозглашает основные положения материализма: в мире нет ничего кроме вечно существующей материи, состоящей из мелких, неделимых частиц — атомов. Вселенная, по Лукрецию, бесконечна и состоит из бесчисленных миров, вечно возникающих, развивающихся и гнущихся. Лукреций опровергает учение идеалистов и жрецов религии о сотворении мира богом. «Из ничего не творится ничто по божественной воле», — говорил он. Все разнообразие вещей в мире, по учению Лукреция, есть только разнообразие сцепления частиц материи, атомов. Уничтожение вещей есть только распад атомов. Ни один атом не может быть уничтожен. Основным условием образования вещей природы, по мысли Лукреция, является наличие пустоты. Материя и пустота составляют единство, без которого невозможно движение, а следовательно, сцепление и распад атомов. В вопросах теоретико-познавательных Лукреций стоял на позициях познаваемости объективного мира. Источником познания внешнего мира являются чувственные восприятия. Будучи многообразными по форме (круглые, угловатые, шероховатые, гладкие и т. д.), атомы воздействуют на органы чувств человека, вызывая различные восприятия. Чувства служат

как бы орудием мысли, без них невозможно познание.

«Ибо не только падет всякий разум тогда, но погибнет»

Самая жизнь вместе с ним, коль ты ввериться чувству по смешь...»

Лукреций выступает с критикой религиозных предрассудков: религия, по его мнению, является источником людских злодеяний. Корни религии — в страхе человека перед непознанными явлениями природы: первых богов на земле создал страх. Полагая, что достаточно разъяснить человеку истинные причины природных явлений — и религиозные предрассудки будут уничтожены, Лукреций в поэме «О природе вещей» большое внимание уделяет описанию явлений природы (гром, молния, дождь и т. д.). Материалистическая философия Лукреция и его атеизм содействовали распространению науки и оказали огромное влияние на все последующее развитие материализма. Джордано Бруно, Ванни, Гассенди возрождают атомистический материализм Эпикура — Лукреция. Французские материалисты XVIII в. также отдают большую дань материалистической философии Лукреция Кара. Гениального римского философа высоко ценил Н. Г. Чернышевский. По своим политическим взглядам Лукреций был идеологом рабовладельческой демократии, боролся против аристократии, но рабов призывал к покорности. Развитие общества, по Лукрецию, — поступательный процесс. Источник этого развития он видит в разуме. Таким образом, воззрения Лукреция на общество — идеалистические. Гениальное произведение Лукреция Кара «О природе вещей»

отразило уровень знаний и материалистические идеи того времени. Книга эта несколько раз издавалась на русском языке. Последнее издание выпущено Академией наук СССР в 1946 г.

КАРТЕЗИАНСТВО — учение Декарта (Картезия) — см. *Декарт*.

КАТЕГОРИИ (др.-греч. *katēgoria* — суждение, определение) в философии — основные логические понятия, отражающие наиболее общие и существенные связи и отношения действительности. Категории (например, причинность, необходимость, содержание, форма и др.) образовались в процессе исторического развития познания на основе материально-производственной, общественной практики людей. Категории, являясь отражением существенных сторон действительности, позволяют человеку глубже ее познать. Процесс познания природы и истории не есть простой механический акт отражения действительности в мозгу человека. Познание — это сложный процесс образования категорий, понятий, законов. «Перед человеком *сеть* явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познать ее и овладеть ею» (*Ленин*). Учение о категориях в диалектическом материализме коренным образом отличается от идеалистических теорий о категориях. У Канта, например, категории являются априорными, т. е. извечными, данными до всякого опыта и независимо от него формами мышления. Гегель рассматривает категории в диалектическом раз-

витии, но у него категории — ступеньки развития абсолютной мистически-религиозной идеи, которая творит, создает действительный мир. В диалектическом материализме категории есть отражение в сознании наиболее общих и существенных сторон природы и общества. Основные категории диалектического материализма: материя, движение, время, пространство, качество, количество, взаимосвязь, противоречие, причинность, необходимость, форма и содержание, сущность и явление, возможность и действительность и т. д. Основные категории исторического материализма: общественно-экономическая формация, производительные силы и производственные отношения, базис и надстройка, класс, революция и т. д. Категории диалектического материализма не представляют собой замкнутой, неизменной системы основных понятий. В связи с развитием объективной действительности и прогрессом научного знания обогащается число и содержание научных категорий, они все более приближаются к полному и всестороннему отражению объективного мира. Выражая существенные связи действительности, категории необходимо должны быть так же подвижны, гибки, взаимосвязаны, как и предметы и процессы самого материального мира. Не отдельные категории, отражающие лишь отдельные стороны этого мира, но связь категорий, «бесконечная сумма общих понятий, законов етс. дает конкретное в его полноте» (*Ленин*).

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — в идеалистической философии Канта внутреннее нравственное повеление, стремление к нравственному поведению, присущее якобы извечно челове-

ской природе и руководящие деятельностью людей. В соответствии с требованиями категорического императива человек должен поступать так, чтобы «максима» (высший принцип его внутреннего побуждения) его поведения могла стать принципом всеобщего законодательства. Категорический императив замазывает, скрывает, что нормы морали историчны и что каждому обществу своему классу каждой эпохи присущи свои морально-этические воззрения. Кант сконструировал некую всеобщую мораль, годную якобы для всех времен и классов. Учение Канта о категорическом императиве имело реакционный характер, ибо затушевывало противоположность классовых интересов и классовую борьбу, требовало от народа полного смирения и покорности угнетателям, отвлекало от реальных противоречий общества. Кантовское этическое учение легло в основу многих последующих либерально-буржуазных теорий нравственности. Вместе с неокантизмом оно проникло в конце XIX в. в среду реформистов. Под его влиянием возникла одна из разновидностей реформизма — так называемый этический социализм. Нынешние правые социалисты, верные прислужники империалистов, также пользуются кантовским учением о категорическом императиве, для того чтобы марксистскую теорию классовой борьбы и пролетарской революции заменить реакционной болтовней о «моральном самосовершенствовании» человека.

КАТЕДЕР-СОЦИАЛИЗМ (нем. Katheder — кафедра) — теоретическое и политическое течение, возникшее во второй половине XIX в. в германских

университетах. Катедер-социалисты пытались доказать, что народное государство можно построить в Прусской Германии путем реформы, без революционного низвержения буржуазно-помещичьего государства, без классовой борьбы. Они выдавали госкапитализм за социализм. В 1872 г. катедер-социалисты образовали в Германии «Союз социальной политики» для «проповеди с кафедры» социальных реформ и социализма сверху, для пропаганды «классового мира», «беспартийности», «надклассовости» науки и т. п. Этот «кафедральный социализм» являлся разновидностью прусско-юнкерской политики Бисмарка, выдававшей германское прусско-юнкерское государство за «народное» государство, строящее социализм. Эта реакционная идеология навязывалась, например, лассальянством рабочему классу Германии и была разоблачена Марксом в «Критике Готской программы» (см.). Буржуазными катедер-социалистами в Германии были Гильдебранд, открыто борющийся с Марксом и Энгельсом, А. Вагнер, Брентано, Зомбарт и другие зубры пруссачества и капитализма. В рабочем движении Германии их линию поддерживали лассальянцы, в России — легальные марксисты и «экономисты» (Струве, Туган-Барановский и др.). В наше время катедер-социалистами являются правые социалисты, тред-юнонисты-фабианцы (Эттли, Шумахер и др.). Все они — активные апологеты и слуги империализма, проповедники реакционной буржуазно-космополитической идеи создания Соединенных штатов Европы (или мира) под руководством империалистов США.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин разоблачили катедер-социалистов как ярых врагов и ненавистников пролетариата, непримиримых противников научного социализма. Коммунистическая партия дает отпор всяким проявлениям катедер-социализма на нашем идеологическом фронте (в философии, науке, литературоведении и т. д.), выражающимся в объективизме, в игнорировании принципа большевистской партийности, в отсутствии классового анализа при оценке тех или иных социальных явлений и т. д.

КАУЗАЛЬНОСТЬ (лат. causa — причина) — то же, что *причинность* (см.).

КАУТСКИЙ Карл (1854—1938) — немецкий социал-демократ; ренегат, ярый враг диктатуры пролетариата. «Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в «струвизм» или в «брентанпзм» (то есть в либерально-буржуазное учение, признающее неревOLUTIONIОННУЮ «классовую» борьбу пролетариата...» (*Ленин*). В лучшую пору своей деятельности Каутский написал такие марксистские работы, как «Экономическое учение Карла Маркса» (1886), «Аграрный вопрос» (1898). Но и в те времена Каутский отступал от марксизма и извращал его. Так, из Эрфуртской программы он исключил пункт о диктатуре пролетариата. Во II Интернационале Каутский занял формально центристскую позицию между бернштейнцами и левыми социал-демократами — Ф. Мерингом, Р. Люксембург и К. Либкнехтом, но фактически под-

держивал правых, уступая Бернштейну, сдавая позиции оппортунизму. Каутский поддерживал Мартова и меньшевиков в их борьбе против большевиков. В годы первой мировой войны Каутский занял предательскую буржуазно-шовинистическую позицию. По основному вопросу марксизма — о диктатуре пролетариата — он делал одну уступку за другой оппортунизму, пока сам не скатился окончательно в болото оппортунизма. Он отрицал необходимость разрушения буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата. Каутский противопоставлял учению о диктатуре пролетариата свою либерально-буржуазную теорию о «чистой», «надклассовой» демократии. «Разговоры Каутского и Ко о всеобщем равенстве, о «чистой» демократии, о «совершенной» демократии и т. д. являются буржуазным прикрытием того несомненного факта, что равенство эксплуатируемых и эксплуататоров невозможно. Теория «чистой» демократии есть теория верхушки рабочего класса, прирученной и подкармливаемой империалистическими грабителями» (*Сталин*). По национально-колониальному вопросу Каутский поддерживал позиции правых социал-демократов, русских меньшевиков, бундовцев и боролся против ленинско-сталинского решения национального вопроса. Ленин разоблачил анти-марксистскую теорию «ультраимпериализма» Каутского, имевшую своей целью поддержать гибнущий капитализм. После Октябрьской социалистической революции 1917 г. Каутский еще больше усилил свою контрреволюционную «теоретическую» и практическую деятельность. Он

помогал правым немецким социал-демократам душиить германскую революцию 1918—1919 гг., противодействовал укреплению связей с Советской Россией, клеветал на диктатуру пролетариата и большевизм, выступал против диалектического материализма. В. И. Ленин и И. В. Сталин до конца разоблачили Каутского и каутскианство, и это имело великое значение для идейно-политического воспитания международного пролетариата в духе революционного марксизма. Свой путь теоретического ренегатства Каутский завершил работой «Материалистическое понимание истории» (двухтомник, 1927). В этом произведении ничего не осталось от материалистического понимания истории и теории научного социализма. Книга эта представляет пошлую эклектическую смесь буржуазных философских теорий, которые Каутский поднимает на щит и противопоставляет диалектическому и историческому материализму. Сейчас контрреволюционную, антисоветскую линию Каутского продолжают вести в Западной Германии Шумахер и Ко, в Австрии — Шерф и Ко, в Англии — Эттли, Моррисон и другие лжесоциалисты, агенты англо-американского империализма в рабочем движении.

КАЧЕСТВО — существенная определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом. В природе и обществе все находится в постоянном движении, развитии, всегда что-то отмирает и возникает. Но из этого не следует, что предметы, явления не имеют определенного содержания, определенной формы существования, что они неустойчивы. Их качественная определенность

и есть то, что делает их устойчивыми, что разграничивает предметы и создает конкретное многообразие природы. Марксистская диалектика поэтому решительно выступает против механистических представлений, отрицающих качество предметов как объективное их свойство и сводящих все многообразие мира к чисто количественным различиям. Такое сведение стирает качественное своеобразие предметов и открывает двери для всякого рода вредных взглядов, согласно которым развитие есть лишь чисто количественное изменение, не требующее скачков, революционных форм борьбы против старого и т. д. Таковы, например, взгляды реформистов, считающих, что одно количественное изменение капитализма без коренного качественного изменения может привести «когда-либо» к возникновению социализма. Между тем капитализм и социализм как общественные способы производства совершенно противоположны по своей качественной определенности. Им присущи различные законы развития, и именно потому, что они различны по своему качеству, переход от одного к другому, от капитализма к социализму возможен лишь в результате коренной ломки старого, капиталистического строя, революционного уничтожения этого строя и утверждения нового, социалистического строя. Понятие качества имеет поэтому огромное теоретическое значение. Научное познание в первую очередь должно установить качественную определенность изучаемых явлений, т. е. определить присущие им особенности, отличающие их от других. Не установив качества предметов, нельзя выяснить закономерности их развития.

Отказ от признания качественной определенности вещей, явлений ведет к субъективно-идеалистическому утверждению, что все многообразие мира есть лишь плод ощущений субъекта. Такова, например, теория о первичных и вторичных качествах, согласно которой только протяженность, объем объективны, а цвет, запах, звук, вкус и т. п. субъективны. Такой взгляд в корне противоречит действительности. Качество вещей и явлений не вечно, оно подвержено изменению. Метафизик представляет себе развитие как движение, совершающееся в пределах одних и тех же качеств, исключаящее всякое возникновение нового и уничтожение старого. Таковы, например, антинаучные взгляды вейсманистов-морганистов на развитие живой природы, взгляды вирховианцев на клетку и т. п. В противоположность этому «диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему» (Сталин). Новое качественное состояние возникает в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому, возникает не случайно, а закономерно, в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений. Диалектический материализм рассматривает вопрос о переходе от одного качественного состояния к другому в тесной связи с вопросом о *количестве* (см.), в единстве с ним. Качество предмета не существует вне его

количественной определенности. Качественные и количественные стороны предмета находятся в единстве. (См. также *Количество; Мера; Переход количественных изменений в качественные; Скачок; Эволюция и революция*).

«К ВОПРОСАМ ЛЕНИНИЗМА» — выдающееся произведение И. В. Сталина; написано в 1926 г. Оно было направлено против врагов большевизма — троцкистско-зиновьевской банды, которая во главе с Троцким и его сподручными Каменевым, Зиновьевым, Бухариным пыталась расколоть большевистскую партию, заразить ее неверием в победу социализма в СССР и создать другую партию, партию капиталистической реставрации. Товарищ Сталин в своем произведении разоблачает попытки троцкистов и зиновьевцев подменить ленинизм троцкизмом. Разбивая троцкистскую клевету о национальной ограниченности ленинизма и о том, что главное в ленинизме якобы крестьянский вопрос, товарищ Сталин показывает, что главное в ленинизме — вопрос о диктатуре пролетариата и что ленинизм является международным учением пролетариата, «пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых». Это положение товарища Сталина находит свое жизненное воплощение в наше время, когда под знаменем ленинизма, максимально используя опыт строительства социализма в СССР, страны народной демократии успешно создают у себя основы для перехода от капитализма к социализму. Всякая ревизия ленинизма как международного учения пролетариата и отрицание международного значения опыта социалистического строи-

тельства в СССР ведет в болото буржуазного национализма и к предательству интересов пролетариата. Контрреволюционная «теория» и практика троцкистско-фашистской клики Тито является ярким подтверждением этого. Товарищ Сталин разоблачает меньшевистскую суть троцкистской «теории перманентной революции» и доказывает, что учение Маркса о непрерывной революции нашло истинное воплощение и дальнейшее развитие в ленинской идее перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Проанализировав характерные черты и глубину задач пролетарской революции в отличие от революции буржуазной, товарищ Сталин раскрывает существо пролетарской диктатуры как основное содержание пролетарской революции, как продолжение классовой борьбы в новых формах, как особую форму классового союза пролетариата с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся при руководстве одной партии — коммунистической. Развивая ленинское учение об основных сторонах диктатуры пролетариата (см.), об их единстве и соотношении в различных периодах развития диктатуры пролетариата, товарищ Сталин особо подчеркивает необходимость сохранения и укрепления органов пролетарской диктатуры в условиях, когда имеются капиталистическое окружение и опасность интервенции. Большое внимание уделяет товарищ Сталин вопросу о коммунистической партии и ее руководящей роли в системе диктатуры пролетариата и в строительстве коммунизма. Товарищ Сталин разоблачает попытку

троцкистов отождествить диктатуру пролетариата с диктатурой партии: такое отождествление является подменой класса партией, грубейшим извращением ленинского взгляда на соотношение между авангардом и классом. Вопросы о победе социализма в одной стране и о борьбе за победу социализма в СССР составляют содержание двух последних глав произведения И. В. Сталина (VI и VII). Отстаивая и обосновывая ленинскую теорию построения социализма, товарищ Сталин разбил враждебные ленинизму позиции троцкистов, пытавшихся разоружить рабочий класс, вселить в него сомнения в возможности построения социализма, отвергавших возможность направить развитие крестьянства по социалистическому пути, отрицавших социалистическую природу государственной промышленности. Товарищ Сталин разбил предательскую оценку троцкистами нэпа как капитализма и только как отступления. Работа товарища Сталина «К вопросам ленинизма» сыграла огромную роль в разоблачении и разгроме троцкизма, она вооружает партию острым оружием марксистско-ленинской теории. Произведение И. В. Сталина «К вопросам ленинизма», как и другие труды товарища Сталина, является незаменимым руководством для деятельности братских коммунистических и рабочих партий, строящих в странах народной демократии социализм, а также для компартий тех стран, где еще господствует капитализм, где ведется борьба за свержение империалистического гнета.

«К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ» — работа В. И. Ленина, вошедшая в его «Философские

тетради» (см.) и в XIII том 2-го и 3-го изданий Сочинений. Первые напечатана в 1925 г. в журнале «Большевик» № 5—6. Ленин в этом небольшом фрагменте дал в сжатой форме глубокий анализ основных вопросов материалистической диалектики. Ленин здесь анализирует противоположность между диалектикой и метафизикой, вскрывая различие двух основных концепций развития—диалектической и метафизической. Метафизическая концепция, указывает Ленин, рассматривает развитие как количественное уменьшение или увеличение, как простое повторение. При метафизическом понимании движения остается в тени его двигательная сила, источник движения, или этот источник переносится во вне (бог, субъект и т. п.). Эта концепция мертва, бедна, суха. Диалектическая концепция движения жизненна: только она «дает ключ к „самодвижению“ всего сущего; только она дает ключ к „скачкам“, к „перерыву постепенности“, к „превращению в противоположность“, к уничтожению старого и возникновению нового». Сущность диалектической концепции, говорит Ленин, состоит в понимании движения как борьбы противоположностей, необходимо заложенных в каждом явлении. Ленин иллюстрирует это положение примерами: в математике $+$ и $-$, дифференциал и интеграл, в механике действие и противодействие, в физике положительное и отрицательное электричество, в химии соединение и диссоциация атомов, в общественной науке борьба классов. Плеханов, не поняв всеобщего характера закона единства и борьбы противоположностей, свел его к сумме примеров, указывает Ленин. В. И. Ленин критикует Плеха-

нова за то, что тот не понял и не исследовал диалектику как теорию познания. В своем фрагменте Ленин дает глубокое определение диалектики как развивающейся теории и рассматривает ряд других важных вопросов марксистского диалектического метода. Ленин дает гениальный анализ теоретико-познавательных и классовых корней идеализма. Он отмечает, что идеализм является прямой дорогой к поповщине, к религии, «а у поповщины (= философского идеализма), конечно, есть *гносеологические* корни, она не беспочвенна, она есть *пустоцвет*, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания». Познание человека, отмечает Ленин, — не прямая, а кривая линия; любой кусочек этой кривой линии может быть односторонне превращен в самостоятельную, прямую линию, которая ведет в болото, в поповщину, «где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов». Весь фрагмент проникнут глубокой партийностью.

«К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ» — выдающееся произведение Г. В. Плеханова, вышедшее в 1895 г. под псевдонимом Н. Бельтова. На этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов» (Ленин). В ней наряду с изложением марксистской философии дана глубокая критика реакционных взглядов народников, которая имела особо важное значение для борьбы с народничеством. Анализ домарксовой философии и социологии посвящены первые четыре главы. В них Плехановым критически

рассмотрены взгляды французских материалистов XVIII и, французских буржуазных историков периода Реставрации, социалистов-утопистов, идеалистическая немечкая философия. Плеханов вскрывает историческую и классовую ограниченность этих учений и показывает, что только Маркс и Энгельс создали научную материалистическую философию, что только марксизм дал подлинную науку об обществе, открыл материальную основу его развития. Критикуя в своем труде реакционную народническую теорию о «героях» и «толпе», Плеханов излагает марксистские взгляды на роль личности в истории, на закономерности общественного развития. Последнее издание книги вышло в 1949 г.

КЛАСС «В СЕБЕ» И КЛАСС «ДЛЯ СЕБЯ». — Маркс и Энгельс показали, что пролетариат в своем развитии из класса «в себе» превращается в класс «для себя». Понятия «класс в себе» и «класс для себя» отражают различные ступени зрелости пролетариата, ступени роста его самосознания как самостоятельной политической силы. Потребовался целый исторический этап, чтобы пролетариат осознал свои интересы как непримиримо противоположные капиталу. Такие примеры из истории, как луддитское движение в Англии, когда рабочие, возмущенные жестокой эксплуатацией, ломали машины, не умея отличить машину от ее капиталистического применения в качестве орудия эксплуатации, показывают, что пролетариат не сразу осознал себя как класс. «Сначала борьбу ведут отдельные рабочие», — писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли

труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует». Рабочие на этой ступени еще не борются против капиталистов как класса. Пролетариат еще не поднялся до понимания своих общеклассовых задач, он представляет собой еще класс «в себе». «На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкурентной массой» (Маркс). На следующую, более высокую ступень классового самосознания пролетариат поднимается на основе развития самого капитализма. С ростом фабрик, заводов растет численно пролетариат, его организация, сплоченность, опыт классовой борьбы. От борьбы с отдельным капиталистом, своим непосредственным хозяином, рабочие переходят к борьбе против класса капиталистов в целом и против его государства. Рост самосознания пролетариата происходит в процессе практической борьбы с капиталистами и находит свое высшее выражение в создании революционной теории, в организации политической партии пролетариата — коммунистической партии, боевого авангарда рабочего класса, — осуществляющей соединение научного сознания с массовым рабочим движением. Пролетариат осознает свою историческую миссию и становится классом «для себя». Свою борьбу он подчиняет задаче завоевания диктатуры пролетариата и революционного преобразования общества на основах коммунистического строя.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА — борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми, проявление и выражение непримиримости классовых интересов. Марксизм дал научное обоснование классово-

вой борьбы как движущей силы развития общества, разделенного на антагонистические классы, показал, что в буржуазном обществе классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, которая имеет своей целью уничтожение всяких классов и создание бесклассового, коммунистического общества. Буржуазные социологи изображают человеческое общество как хаос, в котором нет никаких объективных закономерностей и каждая личность действует по произволу. Своей теорией классовой борьбы марксизм раз навсегда покоил с подобными антинаучными представлениями об обществе. «Марксизм,— указывает Ленин,— дал руководящую нить, позволяющую открыться закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех классов, на которые каждое общество распадается». История всех обществ, начиная с рабовладельческого, была историей борьбы классов. Классовая борьба — движущая сила исторического развития в классовом обществе. И. В. Сталин разоблачил ухищрения прислужников империализма, демагогически утверждающих, что классовая борьба ведет к распаду общества. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин указывает, что, пока существует капитализм, буржуа и пролетарии, ведущие непримиримую классовую борьбу, в то же время экономически связаны как части единого капиталистического хо-

зяйства. Классовая борьба на деле ведет не к распаду общества, а к замене отжившего строя новым общественным строем. Буржуазная революция уничтожила феодальный строй. Пролетарская революция в России уничтожила на $\frac{1}{6}$ части земного шара капиталистический строй. В ряде стран Европы и Азии после второй мировой войны свергнута власть помещиков и капиталистов и установлена власть *народной демократии* (см.). Классовая борьба пронизывает экономику, политику, идеологию классового общества. Формы классовой борьбы различны. Основными формами классовой борьбы пролетариата являются экономическая, политическая и теоретическая борьба. Из них решающее значение имеет политическая борьба пролетариата, т. е. борьба за политическую власть и установление диктатуры пролетариата. Политическая борьба, установление диктатуры пролетариата есть решающее условие освобождения рабочего класса и всего общества от эксплуатации. Экономическая и теоретическая формы борьбы подчинены задачам политической борьбы. «Тактической основой научного социализма,— учит товарищ Сталин,— является учение о непримиримой классовой борьбе, ибо это — лучшее оружие в руках пролетариата. Классовая борьба пролетариата — это то оружие, при помощи которого он завоевывает политическую власть и затем экспроприирует буржуазию для установления социализма». С установлением диктатуры пролетариата классовая борьба не заканчивается, а становится еще более ожесточенной и принимает новые формы. Эксплуаторские классы уничтожаются в непримиримой классовой борьбе, которую

ведет пролетариат. В нашей стране уничтожены эксплуататорские классы. Советское общество состоит из дружественных классов — рабочих и крестьян, а также из новой, советской интеллигенции. Вся острота классовой борьбы для СССР ныне перенесена на международную арену, где борются два лагеря: лагерь демократический, социалистический, возглавляемый СССР, и лагерь антидемократический, империалистический, возглавляемый США (см. также *Классы в СССР*).

КЛАССЫ (общественные). — «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (*Ленин*). Марксизм впервые показал, что «существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства...» (*Маркс*). Возникновение классов связано с возникновением и развитием общественного разделения труда и появлением частной собственности на средства производства. Рабовладельцы и рабы — основные классы рабовладельческого общества. Помещики, присвоившие себе землю, и эксплуатируемые ими крепостные крестьяне составляют основные классы феодального общества. Капиталисты, собствен-

ники фабрик и заводов, и пролетарии, работающие на капиталистических фабриках и заводах, — основные классы капиталистического общества. В каждом классовом обществе наряду с основными классами существуют и неосновные классы; эти последние либо зарождаются, либо гибнут, разлагаются. Такими неосновными классами являются зарождающийся в недрах феодального строя класс буржуазии и первые пролетарии, а в буржуазном обществе — крестьянство, которое дифференцируется, пополняя главным образом ряды пролетариата. Эксплуатируемые классы своим трудом создают все общественное богатство, львиную долю которого эксплуататоры присваивают себе. Трудящиеся же получают ничтожную долю создаваемого их трудом богатства. Противоречия между классами приводят неизбежно к классовой борьбе эксплуатируемых с эксплуататорами. Особое место в истории классового общества и классовой борьбы принадлежит пролетариату. Борьба рабов против рабовладельцев, крепостных против феодально-помещичьих порядков приводила лишь к смене одной формы эксплуатации другой. В отличие от этих прежних революций пролетарская революция, уничтожая капиталистический строй и создавая социалистический, ликвидирует частную собственность на средства производства, приводит к уничтожению классов и полному искоренению эксплуатации человека человеком.

КЛАССЫ В СССР. — С победой Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. изменилось взаимоотношение классов в нашей стране. В результате победоносного окончания гражданской войны был ликвиди-

ровап класс помещиков, была экспроприрована крупная буржуазия. Пролетариат и крестьянство стали основными классами. Но еще существовали остатки капиталистических элементов в городе и кулачество в деревне. Одержав политическую победу над капитализмом, рабочий класс в союзе с крестьянством поставил своей задачей добить капитализм также и экономически, подорвать экономические корни, питающие капитализм. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса привели к победе социализма. Победа социализма коренным образом изменила классовую структуру в нашей стране. Эксплуататорские классы ликвидированы. Рабочий класс перестал быть пролетариатом в прежнем смысле этого слова, превратившись в совершенно новый класс, освобожденный от эксплуатации, «уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма» (Сталин). Крестьянство в СССР также в корне изменилось. Уже нет миллионов раздробленных, мелких и средних хозяйств с примитивной и отсталой техникой; «выросло совершенно новое крестьянство: нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьянство. Огромнейшее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы, в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного

от всякой эксплуатации. Такого крестьянства также не знала еще история человечества» («История ВКП(б). Краткий курс»). В корне изменилась также и интеллигенция. Если дореволюционная интеллигенция состояла преимущественно из дворян и буржуазии и обслуживала их классовые интересы, то папа советская интеллигенция в своем громадном большинстве вышла из среды трудящихся и кровно связана с их интересами. Советская интеллигенция — подлинно народная интеллигенция. Она — равноправный член советского общества, она служит социализму. В процессе постепенного перехода к коммунизму стираются все грани и различия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Существующие еще классовые различия между рабочими и крестьянами основываются на различии между государственной (всеобщей) и кооперативно-колхозной социалистической собственностью. И. В. Сталин указывал, что «если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д.» Излишки продуктов колхозники продают на рынке. Рабочий класс по своему политическому сознанию является самым передовым классом советского общества, у крестьянина же груз пережитков прошлого в сознании сказывается сильнее. С построением коммунизма, с ликвидацией остатков бывшей противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом классовые различия между рабочими и крестьянами, а также между ними и интеллигенцией полностью сотрутся. Победа социализма в СССР

установила морально-политическое единство советского общества. Это единство, основывающееся на отсутствии эксплуататорских классов и единстве социального строя в городе и деревне, на дружбе всех наций и народов СССР, было решающим условием победы Советского Союза над реакционными силами фашизма в Великой Отечественной войне. Оно является решающим условием победоносного осуществления исторической задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму в нашей стране.

КЛЕТКА — есть одна из стадий развития сложного белкового вещества, способного к обмену веществ. Клетка представляет собой комочек этого вещества с ядром, оболочкой и другими органоидами, способный к самостоятельному существованию — в виде амсбы, инфузории и других простейших форм или в виде основной составной части всякого многоклеточного организма. Всякая клетка имеет определенную структуру и обладает жизненными свойствами (обмен веществ, реакция на раздражение, движение и размножение). Открытие клетки связано с изобретением микроскопа. В 1667 г. Роберт Гук, желая испытать силу увеличения усовершенствованного им микроскопа, исследовал тонкий срез пробки и обнаружил, что он состоит из мелких ячеек. Эти ячейки он назвал клетками. В 1838 г. ботаник Шлейден установил, что не только пробка, но и все растительные организмы состоят из клеток, а зоолог Шванн доказал, что и все животные организмы имеют клеточное строение. Шлейден и Шванн — основатели клеточной теории. Согласно их теории, все организмы состоят из

клеток, а клетка есть пузырек, главной частью которого является оболочка, — пузырек, наполненный жидкостью с плавающим в ней ядром. По мнению зоолога Шульца, клетка — не пузырек, а комочек протоплазмы, т. е. сложного белкового тела с уплотненной в центре частью, называемой ядром. Протоплазматическая теория Шульца, отрицающая существование оболочки, господствовала вплоть до 1923 г., когда впервые, и именно советскому биологу О. В. Лениницкой удалось доказать, что и животные клетки обладают оболочками, которые имеют историю своего развития и играют большую роль в процессе обмена веществ. Энгельс считал открытие клетки одним из тех великих достижений науки, которые имели огромное значение для возникновения диалектического взгляда на природу, для формирования научно-материалистического мировоззрения. «Это открытие, — писал Энгельс, — не только убедило нас, что развитие и рост всех высших организмов совершаются по одному общему закону, но, показав способность клеток к изменению, оно обозначило также путь, ведущий к видовым изменениям организмов, изменениям, вследствие которых организмы могут совершать процесс развития, представляющий собой нечто большее, чем развитие только индивидуальное». Энгельс также указывал, что благодаря открытию клетки «сделались возможными сравнительная морфология и сравнительная физиология, и с тех пор обе стали подлинными науками». Однако во второй половине XIX в. из клеточной теории под влиянием реакционных взглядов в биологической науке была выхолощена идея развития.

Немецкий врач Вирхов, механист (впоследствии виталист), создавший так называемую клеточную патологию, согласно которой жизнь организма — это сумма жизни его отдельных частей, утверждал, что «каждая клетка только от клетки», что «вне клетки нет ничего живого», т. е. что «жизнь начинается только с клетки», что «организм есть сумма клеток». Таким образом Вирхов превращал клеточную теорию в неизменяемую метафизическую догму, удобную для идеалистических трактовок биологических процессов. В противоположность этому механистическому взгляду материалисты-диалектики, изучая клетку в ее развитии, доказали, что клетки могут размножаться не только путем деления предсуществующей клетки, но и путем трансформации живого вещества, не имеющего еще формы и признаков клетки; новые клетки образуются из живого вещества через предклеточные стадии своего развития; в доклеточном периоде имеются самые разнообразные процессы развития жизни. Дарвин своим эволюционным учением о развитии в природе нанес смертельный удар теологии, религиозным предрассудкам и метафизике. Но Дарвин изучал развитие в природе, только начиная с клетки, а вопрос о доклеточном периоде и историческом развитии клетки считал не подлежащим изучению. Таким образом, вплоть до последнего времени в эволюционной теории Дарвина и в биологии вообще целая область о развитии жизненных процессов в доклеточном периоде оставалась не изученной, и механистические положения Вирхова господствовали и поддерживались учеными, не освободившимися от буржуазных пред-

рассудков. Современная наука, опирающаяся на диалектический материализм, учит, что организм — не простая сумма клеток, а сложная система, состоящая из клеток и живого вещества, что каждая клетка, входящая в состав организма, даже часть ее, изменяясь под влиянием внешней среды, сама влияет на окружающую среду и на весь организм. Поэтому диалектический метод мышления требует изучения строения и жизни клетки не иначе, как во взаимозависимости частей, в связи с ее происхождением, ее развитием и изменчивостью под влиянием внешней среды. В вопросе о наследственности в противоположность последователям Вирхова, Вейсмана, Менделя и Моргана, которые считают, что наследственность передается неизменными генами, или веществом так называемых хромосом, т. е. частей ядра, ученые, стоящие на позиции диалектического материализма, доказали, что наследственностью обладает любая частица организма, а в клетке — все ее части. Клетка до последнего времени не изучалась в движении, в своем историческом (филогенетическом) и индивидуальном (онтогенетическом) развитии. Диалектико-материалистический метод мышления дал возможность изучить клетку в движении, в ее развитии и таким образом снять с нее таинственный покров. Оказалось, что в известные моменты развития и жизни организма и его отдельных органов клетка, ее содержимое, может развиваться и не из клетки, а из соответствующих веществ, не имеющих структуры, присущей клетке. Честь этого крупного открытия в биологии принадлежит советскому ученому О. Б. Лёпешинской. Раз клетка может

развиваться из живого вещества, то в процессе ее развития развиваются и ядро и хромосомы. Исследуя развитие живого вещества и происхождение из него клеток, ученые, стоящие на позициях диалектического материализма, приходят к необходимости изучать и происхождение из живого вещества бактерий как наименее сложных клеток, а вирусы признают веществом, которое стоит на границе живого и неживого и при одних условиях становится живым, а при других — остается неживым. Наука выяснила, что клетки в своем развитии под влиянием внешней среды принимают различные формы, резко отличающиеся друг от друга (клетки мышечные, эпителиальные, нервные, костные, соединительнотканые, жировые, элементы крови и др.). Все эти клетки также отличаются друг от друга по форме и по своим функциям. Клетки размножаются путем сложного деления (митоз), простого деления (амитоз) и почкования.

КОВАЛЕВСКИЙ Максим Максимович (1851—1916) — видный русский буржуазный социолог и историк, автор ряда работ по истории социологии, права и государства. В начале своей деятельности встречался с Марксом и вел с ним переписку. На основе большого исторического и этнографического материала создал учение о роде как повсеместной форме первобытной организации. Энгельс положительно оценивает данные в исследованиях Ковалевского, его работу «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1890). «Мы обязаны Максиму Ковалевскому... доказательством того, — писал Энгельс, — что патриархальная домашняя община... образовала переходную ступень от семьи,

возникшей из группового брака и основанной на материнском праве, к отдельной семье современного мира». В работе «Современные социологи» (1905) Ковалевский дает ценную критику реакционных зарубежных социологов — Тарда, Гиддингса, Гумиловича, Зиммеля, Дюркгейма и др. Однако, будучи умеренным либералом по своим политическим убеждениям и относясь враждебно к революционному пролетариату, Ковалевский пытался противопоставить диалектическому и историческому материализму позитивизм контовского типа. Он выступал с позиций буржуазного объективизма против партийного подхода Маркса к общественным явлениям. В трудах Ленина дана резкая критика политической деятельности Ковалевского как представителя либерализма, представителя партии буржуазии, которая «боиется движения крестьянских масс, и еще более — движения рабочих...»

КОЛИЧЕСТВО — такая определенность предметов, изменения которой на первых порах не вызывают коренных изменений качества предметов, а лишь подготавливают их. Количественная и качественная стороны предметов находятся в единстве. В отличие от качества, изменение которого делает предмет совершенно иным, количественные изменения на первых порах не вызывают переворота в существующем. Меняются те или иные свойства предмета, по качеству его остается тем же. Однако на известной ступени медленные, постепенные, незаметные количественные изменения приводят к коренному качественному изменению предмета. Таков всеобщий закон развития в природе, человеческом обществе и мышлении. Поэтому

марксистская диалектика требует при изучении предметов и явлений учитывать как их качественную, так и количественную стороны. Качество предмета находится в тесной связи с его количественной стороной. Так, например, качественно различные химические элементы отличаются между собой неодинаковым количественным составом: например, у атома обычного водорода ядро состоит из одного протона и одного нейтрона и вокруг ядра вращается 1 электрон; у атома урана ядро состоит из 92 протонов и 146 нейтронов, а вокруг ядра вращаются 92 электрона. Зависимость качества предметов и явлений от их количественной стороны можно видеть и на примере общественной жизни. Уровень производительности труда, уровень развития производительных сил имеет в конечном счете решающее значение для возникновения и существования той или иной социально-экономической формации. Так, первобытно-общинный строй базируется на низком уровне производительности труда и производительных сил. Рост производительности труда взорвал изнутри этот строй, привел к росту разделения труда, к возникновению частной собственности, к появлению классов. Возникла качественно новая, рабовладельческая социально-экономическая формация. Победу коммунизма Ленин и Сталин ставят в зависимость от создания более высокого уровня производительности труда, который был достигнут при капитализме. Если нельзя отрывать качество от количества, то также нельзя рассматривать количество вне связи с качеством, как поступают метафизики, для которых развитие есть простой количественный рост. Метафизический

количественный подход к изучению исторической действительности был характерен, например, для народников. Последние считали, что крестьяне, а не рабочие должны осуществить социалистический переворот в России, потому что крестьян в 80-х годах прошлого столетия насчитывались миллионы, а рабочих было мало. Народники сопоставляли количество крестьян и рабочих, совершенно игнорируя социальную, качественную сущность этих двух классов, игнорируя закономерности исторического процесса. Но крестьянство как класс распадалось, а пролетариат как класс развивался и вырос «в первостепенную историческую и политическую силу» (*Сталин*). Диалектический материализм рассматривает количественные изменения как эволюционное развитие, подготовляющее возникновение нового. Без учета этой важнейшей стороны всякого процесса развития — перехода на определенной ступени развития количественных изменений в качественные — невозможно правильное познание действительности, невозможна успешная революционно-практическая деятельность. Количественный рост пролетариата и накопление им опыта революционной борьбы готовят в условиях капитализма гибель последнего и установление диктатуры пролетариата. Для осуществления в СССР постепенного перехода от социализма к коммунизму требуется рост производительности труда, разрешение основной экономической задачи — догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. по размерам производства на душу населения, требуется дальнейший рост

коммунистической сознательности масс, подъем культурно-технического уровня рабочих и крестьян и т. д. (См. также *Качество; Переход количественных изменений в качественные; Скачок; Эволюция и революция.*)

КОМЕНСКИЙ Ян Амос (1592—1670)— великий чешский педагог-гуманист и философ, борец против схоластической системы обучения. Коменский — один из руководителей «Богемских братьев», организации, стоявшей во главе антифеодального движения и национальной борьбы против немецких феодалов и католической церкви. Мировоззрение Коменского противоречиво. В религии он — протестант, приближавшийся к пантеизму. В его теории познания и дидактике имеются значительные материалистические тенденции. Мир, по взгляду Коменского, познаваем. Коменский — сенсуалист, высоко ценящий Бэкона. «Начало познания, — пишет Коменский, — должно всегда исходить из чувств, ибо ничего не существует в уме, чего раньше не было бы в ощущении». Следует «познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах». Его принцип «пансофии» означал требование всесторонности и систематичности образования и познания. Все люди, рассуждает он, способны к познанию и образованию; простой народ должен получить доступ к знаниям («всех учить всему»). Познание — активный процесс, тесно связываемый Коменским с разумным обучением. Коменский подчеркивает практические цели образования: «знать, говорить и действовать — вот в чем соль мудрости». «Принцип природосообразности» Коменского означал обучение соответственно

внешнему миру и природе ребенка; педагог должен исходить из единства мира (человек — часть природы, микрокосм в макрокосме), учитывать возрастные особенности обучающихся. Необходимо установка не на пассивное зазубривание, а на целенаправленное развитие задатков детей. Последнему Коменский иногда придавал идеалистический, теологический смысл: богом «семена всех наук посеяны в нас». Коменский не смог преодолеть противоречия между познанием «из природы» и познанием «из развития души». Коменский впервые в истории педагогики построил систему дидактики как особую науку. Его «четыре принципа» дидактики (наглядность, постепенность, подражание, упражнение) требовали осмысленного познания причинных связей природы и рационально построенного закрепления знаний. Учитель, по Коменскому, — «слуга природы» и должен ей «подражать»; урок — основная форма занятий. Комен-

ский боролся против папства и католицизма, клеймил алчность и моральное разложение католических священников. Передовые взгляды Коменского оказали большое влияние на последующее развитие педагогики в Чехии и других странах. Главные произведения Коменского, обеспечившие ему мировую известность: «Великая дидактика», «Открытая дверь к языкам», «Видимый мир в картинках».

КОММУНИЗМ — см. *Социализм и коммунизм*.

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ» — см. *«Манифест Коммунистической партии»*.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ. — Величайшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик советских людей. Советские люди, революционным путем преобразовавшие свою страну и превратившие ее в могущественную социалистическую державу, изменились в процессе социалистического строительства и сами. Советский человек приобрел новые качества, особенно ярко проявившиеся в годы Отечественной войны и в годы послевоенного строительства. Советский человек — самый передовой человек современной исторической эпохи. Под руководством коммунистической партии советский народ ныне осуществляет задачу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Победа социализма в СССР создала все необходимые объективные условия для успешного решения этой задачи. В связи с этим важнейшее значение приобретает дальнейший рост коммунистической сознательности людей. Задача постепенного перехода к коммунизму требует нового подъема дела коммунистического воспи-

тания, развертывания наступления на все старое, сохранившееся еще от капитализма в сознании людей. Коммунистическое воспитание трудящихся означает повседневное воспитание в массе рабочих, крестьян и интеллигенции коммунистического отношения к труду, к общественной, социалистической собственности, к социалистическому государству. Огромная роль в осуществлении этой задачи принадлежит социалистическому государству. «Теперь, — говорил И. В. Сталин на XVIII съезде партии, — основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе». Коммунизм немислим без высокой производительности труда. Осуществляя контроль над мерой труда и потребления, прививая трудящимся новую, коммунистическую дисциплину, социалистическое государство воспитывает в советских людях честное и добросовестное отношение к труду, учит выполнять гражданский долг перед народом. Привлекая к управлению широчайшие трудящиеся массы, Советское государство воспитывает в строителях коммунизма чувство ответственности за судьбу страны, развивает в них самостоятельность, инициативу, формирует активных борцов за торжество коммунизма. Коммунистическое воспитание трудящихся означает воспитание в духе советского патриотизма (см.), преданности и любви к социалистической Родине, к ее героическим традициям, к ее великому настоящему и еще более великому будущему. Высшим принципом поведения советского человека является его патристическое служение Родине, его готовность отдать свои силы делу

процветания советского отечества. Коммунистическая партия ведет борьбу против низкопоклонства перед иностранщиной, против всяких проявлений безродного буржуазного космополитизма — этого отравленного оружия международной реакции, — который проповедует вредный для дела коммунистического строительства пигилизм, пренебрежение к интересам и успехам своего отечества. Партия Ленина — Сталина воспитывает советский народ в духе интернационализма, в духе враждебности как к буржуазному космополитизму, так и к буржуазному национализму. В деле коммунистического воспитания масс важную роль наряду с убеждением играют меры государственного воздействия. Диктатура пролетариата ведет упорную борьбу «со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека», — писал Ленин. Сознательные рабочие дают решительный отпор тем, которые «хотели бы относиться к *народной* фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, попрежнему с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать!» (Ленин). Социалистическое государство борется против нарушителей трудовой дисциплины, дезорганизаторов производства, беспощадно карает расхитителей общественной собственности, тунеядцев и хулиганов. За годы Советской власти советский народ прошел великую школу коммунистического воспитания. Уровень социалистической сознательности советских людей повышается изо дня в день, что проявляется прежде всего в их заботе об интересах государства, о благе Родины. Одним

из наиболее ярких фактов роста коммунистической сознательности и важнейшим рычагом в коммунистическом воспитании широких масс является социалистическое соревнование, стахановское движение. За последние годы социалистическое соревнование масс, стахановское движение выдвинули новые, высшие формы борьбы рабочих, колхозников, интеллигенции за увеличение производительности труда, за дальнейшее развитие народного хозяйства. Ленин учил, что только в практической борьбе за новое, социалистическое общество, только в борьбе пролетариев и всех трудящихся против старого, эксплуататорского строя создается новая, коммунистическая культура, вырастают новые, коммунистически сознательные люди. Укрепление и развитие коммунистической нравственности, служащей интересам классовой борьбы пролетариата, есть одна из важных задач коммунистического воспитания. «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения» (Ленин). Огромные успехи, достигнутые в деле коммунистического воспитания масс, объясняются тем, что великой воспитательницей советского народа является партия Ленина — Сталина. Партия направляет всю грандиозную работу по коммунистическому воспитанию, проводимую в Советском государстве. Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, принятые за последние годы, вооружили деятелей советской культуры на преодоление опасных и вредных влияний упадочной буржуазной «культуры»,

обеспечили новый подъем советской литературы и искусства, играющих первостепенную роль в воспитании новых, коммунистических качеств советского человека. Партия уделяет огромное внимание пропаганде единственно научного мировоззрения — марксизма-ленинизма, вооружающего советских людей знанием законов общественного развития, законов строительства коммунистического общества.

КОНДИЛЬЯК Этьен Бонпо (1715—1780) — французский просветитель, философ-сенсуалист, сторонник Локка. Маркс отмечал, что Кондильяк, как и Локк, развивал ту точку зрения, что «не только искусство создавать идеи, но и искусство чувственного восприятия составляют дело *опыта и привычки*». Но Кондильяк не ограничился повторением локковских идей в вопросах теории познания. В своем знаменитом произведении «Трактат об ощущениях» (1754) он показывает, что вся духовная деятельность человека возникает только из ощущений; он отвергает локковское понимание рефлексии. Согласно Локку, в духовной деятельности человека большое значение имеет рефлексия — независимый от чувств источник знания, особый вид внутреннего опыта, без которого нет познания. Эту непоследовательность в теоретико-познавательных взглядах Локка, являющуюся уступкой идеализму, Кондильяк преодолел. Но, будучи более последовательным сенсуалистом, чем Локк, он тем не менее допускал в теории познания серьезные ошибки. С одной стороны, он признавал объективную истину, рассматривал ощущения как результат воздействия внешнего мира на органы чувств, с другой стороны, он объявлял сущность

вещей непознаваемой. По учению Кондильяка, наши ощущения суть лишь знаки вещей, а не копии этих вещей. На вопрос, какова природа внешних предметов, Кондильяк отвечает, что человек этого знать не может. «Все, что мы знаем, это, что мы называем их *телами*», — заявляет он. В этом — его уступка агностицизму. Помимо материальной субстанции Кондильяк признавал субстанцию духовную; он не сумел преодолеть дуализм. В понимании общественных отношений Кондильяк был идеалистом. По Кондильяку, в общественной жизни решающую роль играют стремления людей получить максимум удовольствий. Лишь тот строй справедлив, в котором стремление человека к наслаждениям находит свое полное осуществление. Хотя сам Кондильяк не был материалистом, его обоснование сенсуализма оказало большое влияние на взгляды французских материалистов XVIII в. Маркс и Энгельс видели главную заслугу Кондильяка в его борьбе против идеалистической метафизики XVII в. Кондильяк «доказал, что французы с полным правом отвергли эту метафизику, как простой и неудачный плод воображения и теологических предрассудков» (Маркс).

КОНДОРСЕ Жан Антуан (1743—1794) — французский просветитель XVIII в., социолог, враг якобинцев, был близок к жирондистам. Известен также своими работами по высшей математике и астрономии. Исследовал главным образом вопросы развития общества, разработал идеалистическую теорию исторического процесса, оказавшую большое влияние на развитие буржуазной социологии. В главном своем произведении «Эскиз исторической картины прогресса человеческого

разума» Кондорсе делит историю человечества на десять эпох. Отличительной чертой каждой эпохи он считает уровень просвещения, «прогресса науку». Ход истории Кондорсе рассматривает как непрерывное движение вперед. Каждая последующая эпоха есть высшая ступень в сравнении с предыдущей по пути бесконечного прогресса. Последняя, десятая эпоха «будущего прогресса человеческого разума», по мнению Кондорсе, — это капиталистический строй; тогда большинство стран поднимется на тот уровень цивилизации, которого достигли «наиболее просвещенные, наиболее свободные, наиболее освобожденные от предрассудков» нации. Движущей силой истории, по Кондорсе, является разум, прогрессе наук, обеспечивающий «прогресс промышленности, который сам затем ускоряет научные успехи». Теория прогресса Кондорсе — чисто идеалистическая теория: главной силой общественного развития она считает просвещение. Как и все просветители XVIII в., Кондорсе проникнут верой в человеческий разум, считает, что нет «никакого предела в развитии человеческих способностей, что способность человека к совершенствованию действительно безгранична». Свержение абсолютизма, уничтожение феодальных отношений он рассматривал, как наступление «царства разума»; в действительности оно оказалось, по выражению Энгельса, лишь «идеализированным царством буржуазии». В политике Кондорсе — ярый защитник права частной собственности. По вопросу о форме государственного управления колебался между монархией и буржуазной демократией.

КОНЕЧНОЕ — см. *Бесконечное и конечное*.

КОНКРЕТНАЯ ИСТИНА. — Истина, утверждает марксизм-ленинизм, конкретна: все зависит от условий, места и времени. Марксизм требует конкретно-исторического подхода при объяснении явлений. Так, например, требование буржуазно-демократической республики в условиях царизма в 1905 г. в России было революционным, а в условиях СССР оно бессмысленно и контрреволюционно, ибо буржуазная республика в сравнении с советской республикой есть шаг назад. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин, говоря о победе одного языка над другим в результате их скрещивания, имеет в виду эпоху до победы социализма, когда нет еще национального равноправия, мирного и дружественного сотрудничества наций, «когда на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков». Эта формула И. В. Сталина применима к конкретным условиям данной эпохи. Другая формула товарища Сталина — о слиянии языков в один общий язык (см. выступление И. В. Сталина на XVI съезде партии) — имеет в виду эпоху после победы социализма во всемирном масштабе, когда не будет уже мирового империализма, следовательно, не будет политики подавления и ассимиляции языков, когда «сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества» (Сталин). Таким образом, обе формулы И. В. Сталина правильны, истинны, — каждая для определенного времени. Всякое определение, если оно берется абстрактно, вне всяких

исторических связей и отношений, становится бессодержательным и бессмысленным. Таковы, например, абстрактные понятия «равенства», «добра», «демократии» и т. п. Понятие «равенства» приобретает смысл лишь в том случае, если рассматривать его конкретно: равенство кого с кем? в чем? Нет также «демократии вообще», а есть демократия буржуазная и демократия пролетарская, социалистическая.

КОНКРЕТНОЕ ТОЖДЕСТВО — см. *Тождество*.

КОНТ Огюст (1798—1857) — французский буржуазный философ и социолог, основатель *позитивизма* (см.). Конт утверждал, что он в своей философии поднялся «выше» материализма и идеализма, что он заменил отрицаемую им философию наукой; в действительности же Конт повторял реакционные идеалистические идеи о невозможности выйти за пределы ощущений, о непознаваемости сущности явлений и т. д. Позитивистская философия, писал Конт, заявляет, что ей совершенно неизвестна внутренняя *природа* тел. Социология Конта исходила из идеалистического положения о том, что «идеи управляют миром». По Конту, человечество проходит в своем развитии три стадии. Первые две стадии, уже пройденные, — теологическая и метафизическая. Высшая, третья стадия, которую Конт датирует со времени появления его теории, — научная, или позитивная, характеризующаяся расцветом положительных, позитивных знаний. На деле под этой стадией развития он имел в виду капиталистическое развитие. Считая, что капиталистические отношения должны быть увековечены, Конт пытался доказать, что постепенное, эволю-

ционное развитие этих отношений является единственно «нормальным» развитием. Он отрицал значение революций, скачков в истории и требовал решительной борьбы против революционных теорий. Маркс, Энгельс, Ленин неоднократно указывали на антинаучный, реакционный, филистерский характер учения Конта. Маркс писал, что «дрянной позитивизм» Конта — это «ничто жалкое». Энгельс указывал, что Конт многое заимствовал у Сен-Симона, у которого он работал в течение пяти лет секретарем, но сорвав с сен-симонистских идей их мистицизм, Конт вместе с тем изуродовал их, опошлив «на свой собственный филистерский лад». Главная работа Конта — «Курс позитивной философии» (1830—1842).

КОПЕРНИК Николай (1473—1543) — великий польский астроном, творец новой, гелиоцентрической системы мира (см. *Гелиоцентрическая и геоцентрическая системы мира*). Теория Коперника об обращении Земли вокруг Солнца и о суточном вращении Земли вокруг ее оси означала решительный разрыв с религиозно-богословскими представлениями о Земле как избраннице божией, стоящей в центре мира (согласно системе Птолемея), и сыграла огромную роль в последующем развитии естествознания. Энгельс считал, что учение Коперника было «революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости... Отсюда начинается свое летосчисление освобождение естествознания от теологии... Но с этого времени пошло гигантскими шагами также и развитие наук». Коперник — представитель славянской мысли, оказавшей огромное влияние на всю мировую науку. Теория Копер-

ника нанесла сильнейший удар авторитету религии и церкви, церковной легенде о сотворении мира богом. Авторитет науки чрезвычайно вырос. Все передовые мыслители того времени сделали своим боевым лозунгом учение Коперника (например, Джордано Бруно, Галилей). Система Коперника была глубоко научной системой. Церковь и религия повели с учением Коперника ожесточенную борьбу, используя все средства инквизиции. Основное произведение Коперника «Об обращениях небесных кругов» вышло в год его смерти (1543).

«КОРОТКО О ПАРТИЙНЫХ РАЗНОГЛАСИЯХ» — произведение И. В. Сталина, написанное им в конце апреля 1905 г. и посвященное защите и обоснованию идеологических основ большевистской партии, разработанных Лениным в книге «Что делать?». В борьбе с «экономизмом» В. И. Ленин в своей замечательной книге «Что делать?» первый в исто-

рии марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма — преклонение перед стихийностью и приращение роли социалистического сознания в рабочем движении. В своей книге Ленин дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии. До II съезда РСДРП будущие меньшевики Плеханов, Мартов, Аксельрод, Засулич, Старовер (Потресов) еще поддерживали взгляды В. И. Ленина, развитые им в книге «Что делать?», но после II съезда партии они стали на путь дезорганизации партии, более того, они скатились к прямой защите ими же осужденных ранее взглядов «экономистов». Плеханов выступил в новой, меньшевистской «Искре» против основных положений книги В. И. Ленина «Что делать?» Ему вторили тифлиские меньшевики (Н. Жордания и др.). Вопрос о выработке социалистической идеологии и внесении в рабочее движение социалистического сознания вновь стал предметом разногласий в партии. Своей брошюрой *«Коротко о партийных разногласиях»* товарищ Сталин выступил в защиту ленинских идей. В ней товарищ Сталин не оставил камня на камне от вульгарно-материалистических и хвостистских взглядов новых «экономистов». Повторяя зады «экономистов», меньшевики утверждали, что рабочий класс сам вырабатывает социалистическую идеологию, поэтому совершенно излишне вносить социалистическое сознание в рабочее движение извне. Товарищ Сталин блестяще доказал вздорность и реакционность этих утверждений. Товарищ Сталин дает ответ на вопрос о происхождении социалистического сознания, указывает пути вне-

сения его в рабочее движение. Чтобы выработать научный социализм, указывал товарищ Сталин, надо стоять во главе науки и уметь глубоко исследовать законы исторического развития. А рабочий класс не в силах это сделать: для этого у него нет ни времени, ни средств. Наша обязанность, говорил И. В. Сталин, обязанность социал-демократии, — направить стихийное движение рабочих с тред-юнионистского пути на путь социалистический, наша обязанность всдрить в стихийное движение социалистическое сознание, которое выработали Маркс и Энгельс, объединить передовые силы рабочего класса в одну централизованную партию и тем самым соединить рабочее движение с социализмом. Только тогда, когда пролетариат осознает свое положение, он *ускоренным* шагом устремится к социалистической жизни. Рабочий класс стихийно влечется к социализму. Не будь этого — деятельность социал-демократии была бы бесплодной. Но общественная жизнь при капитализме пропитана буржуазными идеями, поэтому буржуазная идеология распространяется гораздо легче, чем социалистическая. Если при этом социал-демократы, подобно «экономистам», будут ротозействовать и ползтутся в хвосте стихийного движения, движение пойдет по проторенному пути тред-юнионизма и подчинится буржуазной идеологии. В своей брошюре И. В. Сталин дал классическое образное определение единства социализма и рабочего движения: «Что такое научный социализм без рабочего движения? — Компас, который, будучи оставлен без применения, может лишь заржаветь, а тогда пришлось бы его выбросить за борт. Что такое

рабочее движение без социализма? — Корабль без компаса, который и так пристанет к другому берегу, но, будь у него компас, он достиг бы берега гораздо скорее и встретил бы меньше опасностей. Соедините то и другое вместе, и вы получите прекрасный корабль, который прямо понесётся к другому берегу и невидимым достигнет пристани. Соедините рабочее движение с социализмом, и вы получите социал-демократическое движение, которое прямым путём устремится к «обстоянной земле». Еще в сентябре и октябре 1904 г. товарищ Сталин в письмах из Кутаиса подверг резкой критике позиции Плеханова, показав, насколько тот в постановке философских вопросов отстал от Ленина. Плеханов, указывал товарищ Сталин, твердит старые бесспорные истины о том, что бытие определяет сознание, не понимая огромной роли социалистической сознательности. Условия рабочего движения в тот период, необходимость создания марксистской партии нового типа и борьбы против влияния ревизионизма выдвигали на первый план задачу возвышения пролетариата до сознания социалистического идеала. Борясь за разрешение этой задачи, Ленин и Сталин теоретически обосновывали огромную роль передовых идей в развитии общества и тем самым двигали вперед марксистскую философию. Положения, обоснованные товарищем Сталиным в статье «Коротко о партийных разногласиях», находят свое дальнейшее развитие в статье «Ответ «Социал-Демократу»» (август 1905 г.). Товарищ Сталин в ней разоблачил антимарксистскую путаницу лидера тифлиских меньшевиков Н. Жордания в вопросе о стихийности и сознатель-

ности, его клеветническое извращение подлинных взглядов Ленина, большевиков. В газете «Пролетарий» В. И. Ленин отметил «прекрасную постановку» товарищем Сталиным вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Работа товарища Сталина «Коротко о партийных разногласиях», являясь примером стойкой и принципиальной защиты идеологических основ марксистской партии, разработанных Лениным, развивала и двигала вперед марксистскую науку, обогащала идейный арсенал большевизма. Она и теперь имеет огромное значение для всех коммунистических, рабочих партий, помогая им стать подлинно большевистскими партиями.

КОСМОГОНИЯ — в широком понимании этого слова ставит своей задачей выяснение происхождения космических тел, входящих в состав изучаемой нами вселенной. Частной космогонической проблемой, представляющей, однако, исключительный интерес, является происхождение и развитие нашей солнечной системы. Решение подобной проблемы, как и всякой проблемы естествознания, должно основываться на правильном истолковании с позиций диалектического материализма многочисленного материала наблюдений, который постепенно и во все большем количестве доставляется современной астрономией. Этого материала, однако, всего лишь несколько десятилетий тому назад почти не было, и в основу космогонических построений брались произвольные предположки, которые применительно к данному состоянию представлений о вселенной казались наиболее вероятными. Из этих предположек чисто умозрительным путем

выводилась история прошлого нашей планетной системы и всего звездного мира. На протяжении последних 200 лет было высказано множество космогонических гипотез, которые по мере расширения наших знаний о вселенной неизбежно терпели крушение и заменялись другими. Особенно большое значение имела гипотеза Капта (1755), положившая начало всем дальнейшим метеоритным гипотезам. Она была высоко оценена Энгельсом как первая научная космогоническая теория, установившая закон развития как основного процесса во вселенной. Большим распространением вплоть до первого десятилетия XX в. пользовалась более частная гипотеза Лапласа (1796). Эта, так называемая небулярная, гипотеза и ее различные разновидности, высказанные в XIX и начале XX в., были заменены катастрофической гипотезой Джинса. Согласно последней, планеты образовались из сгустков материи, выброшенной из Солнца под приливным воздействием со стороны близко прошедшей посторонней звезды. Гипотеза Джинса неизбежно приводит к исключительности положения нашей солнечной системы во вселенной, что неприемлемо с материалистической точки зрения и вообще противоречит наблюдениям. Советскими учеными был произведен впервые строгий анализ этой гипотезы, показавший ее полную несостоятельность и с точки зрения небесной механики. В настоящее время в зарубежной космогонии царствует полный разброд. Широкое распространение имеют религиозно-идеалистические теории, проповедующие начало и конец вселенной, предсказывающие «тепловую смерть» вселенной и т. п. В СССР создано единственно научное направле-

ние космогонической мысли, основанное на анализе данных наблюдений. Так, например, установлено, что звезды выделяются из дозвездной стадии одновременно целыми группами (Амбарцумян) и что образование звезд происходило в отдаленные эпохи и происходит вплоть до настоящего времени; что возникшие звезды подвергаются медленному распаду — они выбрасывают обратно в пространство собственное вещество, непрерывно уменьшая тем самым скорость своего вращения и находясь во взаимодействии с окружающей межзвездной средой (Фесенков); что образование планетных систем, которые должны быть весьма многочисленны во вселенной, неразрывно связано с происхождением самих звезд и представляет некоторый закономерный процесс. Советская наука добилась успеха и в разработке теории происхождения земли и планет солнечной системы. Академик О. Ю. Шмидт разработал теорию, определяющую механизм образования планет из метеоритного облака, ранее окружавшего Солнце. Согласно этой теории, Солнце, перемещаясь в Галактике и встретившись некогда с метеоритным облаком, захватило отдельные метеоры и пылинки, которые начали свое движение вокруг Солнца. Из захваченных частиц образовались все более крупные тела и, наконец, планеты. Эта теория объясняет близкие к форме круга движения планет, вращение планет, прямые и обратные движения спутников и т. д. В успехах советской космогонии сказываются преимущества науки, руководствующейся мировоззрением диалектического материализма.

КОСМОПОЛИТИЗМ (др.-греч. *kosmopolitēs* — гражданин ми-

ра) — реакционная теория, проповедующая безразличное отношение к родине, к отечеству, к национальным традициям, к национальной культуре. Космополитизм — оборотная сторона национализма; так же, как и национализм, он является идеологией и политикой буржуазии. В настоящее время космополитизм культивируется американским империализмом, стремящимся к мировому господству. Космополитизм выступает с требованиями отказа народов от борьбы за национальный суверенитет и независимость, создания «всемирного правительства», которое было бы поставлено на службу империализму. Если национал-шовинизм, разжигаемый в США, имеет своей целью идеологически подготовить американцев к ведению захватнической войны, то цель космополитизма — атрофировать у народов других стран чувство тревоги за судьбу их родины, подорвать их патриотизм и сделать их послушным орудием империалистов. Распространяя в других странах яд космополитизма, англо-американский империализм стремится создать внутри них опорные пункты для своей разведки, для своей враждебной деятельности, направленной против этих стран. Американско-английскую пропаганду космополитизма подхватили и распространяют верные слуги империалистов — правые социалисты. Космополитические идеи служат им ширмой для прикрытия проводимой ими предательской политики в ущерб коренным национальным интересам трудящихся их стран. Под флагом космополитизма они защищают и проводят в жизнь разбойничий «план Маршалла», поддерживают войну империалистов против народов, ведущих борьбу за свою

независимость, идеологически разоружают рабочий класс, внося в него разброд и сомнения. Большевицкая партия ведет неослабную борьбу против всех изощрений врагов нашей Родины, разъясняя трудящимся, что космополитизм — это оружие империалистов, используемое в целях ослабления Советского государства. Попытки отдельных отщепенцев протащить космополитическую отраву на те или иные участки нашей идеологической работы встретили решительный отпор со стороны партийной и советской общественности. Космополитизм находит свое проявление в форме низкопоклонства перед загнивающей буржуазной «культурой», в приписывании великих достижений советской социалистической культуры, в национальном нигилизме, игнорировании выдающейся роли русского народа и созданной им передовой науки, литературы, искусства и в других антипатриотических идеях, идущих вразрез с жизненными интересами советского общества. Безродные космополиты были разоблачены как враги социалистической культуры, стремящиеся подточить советский патриотизм — животворный источник великого исторического творчества советского народа. Дальнейшая борьба против космополитизма является важной составной частью общих задач на всех участках советского идеологического фронта.

КОСМОС (др.-греч. *kosmos* — вселенная) — мир, вселенная как единое связанное целое. *Микрокосм* — область мельчайших материальных частиц (электронов, протонов, нейтронов и т. д.). *Макрокосм* — область крупных материальных тел (планет, звезд, звездных систем и т. д.).

«КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б)» — см. «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ — мерил для определения истинности, достоверности нашего знания, признак, подтверждающий, удостоверяющий правильность наших представлений, степень соответствия наших ощущений, представлений, понятий объективной действительности. Идеализм усматривает критерий истины не в соответствии вырабатываемых человеческим умом теорий с объективной реальностью, а в ощущениях, идеях субъекта, в «ясности и отчетливости» понятий и т. д. Так, например, махисты критерием истинности считают «опыт», но опыт они понимают не материалистически, не как результат взаимодействия человека с природой на основе практического преобразования ее, а как сумму ощущений, как субъективные переживания человека. Таким образом, получается, что ощущения должны проверяться ощущениями же. Стремясь выбрать из трясины *солипсизма* (см.), махисты выдвигают в качестве критерия истины «коллективно организованный опыт». С этой точки зрения, все, что «общезначимо», что признается всеми, то истинно. Ленин разоблачил этот идеалистический выверт, доказав, что с точки зрения «коллективно организованного опыта» легко оправдать самые нелепые и фантастические представления, например веру в домовых и леших и т. п., так как эта вера также есть форма «опыта» людей. Религия также «общезначима», ибо миллионы и десятки миллионов забытых рабов капитализма верят в бога, чудеса и т. д. Но от этого религия

не становится истиной. В современной буржуазной философии махистские «критерии истины» являются господствующими. Рассел, Дьюи и прочие мракобесы «от философии» отрицают научные критерии, предпочитая держать массы в полном неведении относительно того, как познается и как проверяется истина. Только марксистская философия вооружает человеческое познание подлинно научным критерием, позволяющим отличать истину от заблуждения, дающим возможность безошибочно и точно проверять каждую истину. Таким критерием является человеческая практика, практическая производственная деятельность людей, преобразующих природу, промышленность, революционная деятельность масс, реальный опыт истории. Своим пониманием практики как основы и критерия истинности познания марксизм произвел настоящий переворот в теории познания. Старый, домарксовский материализм был созерцательным, он брал познание вне практики, познание, не существующее в природе. Если некоторые материалисты и выдвигали в качестве критерия истины практику, то они понимали ее узко, не как историческую практику, не как производственную деятельность людей. Марксизм впервые показал тесную связь между познанием и практикой и тем самым дал единственно правильное решение вопроса о критерии истины. «Вопрос о том, — указывает Маркс в «Гезпах о Фейербахе», — обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, поюсторон-

ность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто *схоластический* вопрос». Марксизм доказал нелепость и необоснованность агностицизма, оспаривающего возможность достоверного познания. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» писал, что самое «решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой «вещи в себе» приходит конец». Ленин и Сталин развили положение марксизма о практике как критерии истины в борьбе против новейших идеалистов и агностиков. Виталисты, например, и прочие враги науки могут сколько угодно болтать о таинственной «жизненной силе», якобы управляющей жизнью живых существ. Но люди осознали действительные объективные законы органического развития и практически овладели этими законами. Мичуринская биология вооружила человека орудиями практического управления жизнью растений, животных. Сам Мичурин практикой, созданием десятков и сотен новых сортов плодов давал высшее и лучшее из возможных подтверждений своего учения. Практика — пробный камень всякой теории. Практика разоблачила лженауку вейсманистов-морганистов, она же всесторонне подтвердила истинность мичуринской биологии. Так

обстоит дело во всех областях научного познания, в том числе и в области общественной науки. Буржуазные идеологи считали научный социализм «фантазией», «выдумкой». Но великая историческая практика советского народа, построившего социализм, а ныне практика ряда других народов, отколовшихся от капиталистической системы и строящих социализм, показывает, что научный социализм есть великая истина нашего времени, а учение буржуазных идеологов — ложь, отстаиваемая гибнущими классами. Так всякая научная истина проверяется и подтверждается практикой, а всякая ложная теория опровергается, уничтожается практикой. (См. также *Теория и практика*.)

«КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ» — критический разбор проекта программы германской социал-демократии, подготовленного к Готскому съезду. Написана Марксом в 1875 г., опубликована впервые Энгельсом в 1891 г. Показав, что проект состоит из лассальянских мелкобуржуазных фраз и что авторы его обошли коренной вопрос пролетарского движения — вопрос о диктатуре пролетариата, — Маркс развивает принципы, изложенные в *Манифесте Коммунистической партии* (см.), формулирует политические требования пролетарской партии. Он дает классическое положение о диктатуре пролетариата: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*».

Рассматривая диктатуру пролетариата как орудие достижения коммунизма, Маркс показывает, что коммунистическое общество проходит две фазы. В первой своей фазе оно не может быть свободным от традиций капитализма и во многом еще носит на себе «родимые пятна» старого общества. Принцип распределения в первой фазе коммунизма: каждый работает по способностям и получает по количеству и качеству труда. В высшей фазе коммунизма производительность труда настолько поднимается, что создает избыток продуктов, и общество может написать на своем знамени: каждый работает по способностям, получает по потребностям. «Великое значение разъяснений Маркса, — писал Ленин, — состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм, как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма». «Критика Готской программы» является образцом научной разработки революционной программы пролетарской партии, образцом непримиримости ко всякому оппортунизму. Лидеры германской социал-демократии долгое время тщательно скрывали от масс этот гениальный документ научного коммунизма. Энгельс счел нужным перед Эрфуртским съездом германской социал-демократической партии, где предстояло принять новую программу, опубликовать «Критику Готской программы» как «нечто совер-

иненно новое и к тому же в высшей степени своевременное и актуальное». «Критика Готской программы» была опубликована вопреки сопротивлению оппортунистов из II Интернационала.

КРИТИКА И САМОКРИТИКА — основной метод вскрытия и преодоления ошибок и недостатков в деятельности марксистских партий и других организаций трудящихся. В советском обществе критика и самокритика приобрела характер новой диалектической закономерности и стала одной из важнейших движущих сил развития советского общества. «В нашем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность» (*Жданов*). Еще Маркс указывал, что особенностью пролетарской революции в отличие от предшествующих ей революций является то, что в целях успешного развития она подвергает себя самокритике. Это положение Маркса было развито в новых условиях Лениным и Сталиным, указавшими на самокритику, как на черту, свойственную подлинно пролетарской партии в отличие от партий оппортунистических, реформистских. Ленин считал безбоязненное отношение к критике и самокритике одним из важнейших свойств коммунистической партии. Развенчивая меньшевиков, эсеров, каутскианцев

и прочих врагов марксизма, Ленин показывал, что боязнь критики и самокритики есть источник гнилости их партий, что «самокритика безусловно необходима для всякой живой и жизненной партии». Критику и самокритику товарищ Сталин назвал одной из характерных черт большевистского метода воспитания кадров «в духе революционного развития». Самокритика, говорит товарищ Сталин, «есть неотъемлемое и постоянно действующее оружие в арсенале большевизма, неразрывно связанное с самой природой большевизма, с его революционным духом». Только партии, ведущие свою работу в отрыве от широких трудящихся масс и против масс, замыкаются в свою скорлупу, боятся критики и самокритики. Подлинно пролетарская партия, являющаяся боевым авангардом рабочего класса и всех трудящихся масс, воспитывает свои кадры и массы на критике ошибок и недостатков движения и с помощью критики и самокритики преодолевает препятствия, стоящие на пути к победе. С первых дней существования Советского государства коммунистическая партия, Ленин и Сталин поставили критику и самокритику на службу новой власти, сделали ее могучим оружием в борьбе за социализм. Однако в период, когда в нашей стране еще существовали эксплуататорские классы, основная закономерность развития советского общества выражалась в борьбе классов. Наличие в стране антагонистических противоречий соответствовали и определенные формы преодоления противоречий. Победа социализма в СССР коренным образом изменила положение. Эксплуататорские классы ликвидированы. Рабочий класс

и крестьянство превратились в новые классы, строящие свою деятельность на основе единого социалистического хозяйства, в тесном сотрудничестве между собой, а также в сотрудничестве с новой, советской интеллигенцией. Возникло морально-политическое единство советского общества. Это означает, что старые, антагонистические противоречия в нашей стране канули в вечность. Вся острота классовой борьбы для нашей страны перенесена ныне на международную арену, где идет ожесточенная борьба лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого СССР, и лагеря империалистических хищников во главе с США. Уничтожение антагонистических противоречий в нашей стране имеет своим следствием и уничтожение антагонистических форм борьбы между старым и новым, отмирающим и нарождающимся. Но уничтожение антагонистических противоречий не означает исчезновения противоречий вообще. Без возникновения и преодоления противоречий не может быть развития. Построив социалистическое общество, наша страна вступила в период постепенного перехода к коммунизму. На этом пути необходимо преодолеть ряд противоречий, среди которых особенно важное место занимает противоречие между новым, социалистическим сознанием масс в вержестками капитализма в сознании, психологии, правах людей. Без борьбы между новым и старым, между прогрессивным и консервативным, без преодоления антигосударственных настроений, несоналистического отношения к общественной собственности, к труду со стороны некоторых людей, без борьбы со всем тем, что тормозит движение впе-

ред, нельзя успешно строить коммунизм. Поэтому и советское общество развивается на основе преодоления противоречий. Однако это уже не старые, антагонистические противоречия капиталистического общества, порождающие ожесточенную классовую борьбу и политические революции. Природа внутренних противоречий развития советского общества неантагонистична: за ними не стоят враждебные друг другу классы, отстаивающие свои в корне противоположные интересы. Эти внутренние, неантагонистические противоречия существуют в рамках коренной общности всех сил советского общества. Новое содержание противоречий советского общества порождает и новые формы, новые способы их преодоления. Старое понятие «борьбы» наполняется новым историческим смыслом. Центр тяжести в этой борьбе переносится на методы коммунистического воспитания, убеждения силой примера, что, разумеется, не исключает в случае необходимости применения по отношению к злостным нарушителям правил социалистического общежития и методов принуждения. Творчески развивая ленинизм, товарищ Сталин гениально разработал вопрос о том, каковы же новые формы противоречий в нашем обществе, что является тем острейшим оружием, с помощью которого партия выявляет и преодолевает эти противоречия. Этой новой исторической формой, этим острейшим оружием является *критика и самокритика*. На XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин с большой силой выразил сущность этого закона развития в советском обществе. Отметив, что наше развитие идет не в порядке «плавного покачивания на волнах жизни», а в порядке выявления

и преодоления противоречий, И. В. Сталин сказал: «Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. По то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело. Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. По то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся,— вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития». Товарищ Сталин даёт глубокое теоретическое обоснование великой роли критики и самокритики в советском обществе. Он указывает на то, что в отличие от капиталистического общества, где развитие идет стихийно, где кризисы регулируют производство, наша советское общество основано на плановом развитии производства, на регулирующей роли государства, партии. Выступая перед работниками социалистической промышленности 4 февраля 1931 г., товарищ Сталин показал, что все объективные условия и возможности для движения вперед у нас имеются налицо: природные богатства, политическая власть рабочего класса, использующая эти богатства в интересах народа, советский строй, не знающий неизлечимых болезней капитализма, партия, имеющая правильную линию и

возглавляющая наше движение вперед. Вся задача заключается лишь в том, чтобы уметь «использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас!» — подчеркивает И. В. Сталин. Реальность наших программ и планов, говорил товарищ Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г., — «это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план». Понятно поэтому, какое значение имеет критика и самокритика, являющаяся оружием борьбы со всеми недостатками в работе: с косностью, неповоротливостью, бюрократизмом, нежеланием работать по-новому, — со всем тем, что мешает выполнять грандиозные планы партии и Советского государства. Значение критики и самокритики как движущей силы нашего развития состоит в том, что с ее помощью расчищается путь для достижения цели, сметаются преграды, препятствующие развитию, быстрее происходит превращение имеющихся объективных возможностей движения вперед, к коммунизму в действительность. Эта роль критики и самокритики ярко выражена в социалистическом соревновании, являющемся формой борьбы трудящихся масс за повышение производительности труда и, следовательно, борьбы за переход к высшей стадии коммунизма. Будучи кровно заинтересованы в повышении производительности труда, массы подвергают критике достигнутый уровень производительности труда, ищут новые пути и способы увеличения эффективности своей производственной деятельности и т. д. Передовой рабочий, намного перевыполняющий заданные нормы

труда, подвергает тем самым критике своего отстающего соседа и помогает ему улучшить работу. Социалистическое соревнование товарищ Сталин назвал выражением деловой революционной самокритики масс. Товарищ Сталин показывает, что критика и самокритика как новая форма борьбы между старым и новым, как орудие преодоления противоречий вытекает из самой сущности Советского государства как высшей формы демократии, демократии социалистической. Наше государство есть государство самих трудящихся масс. Его сила состоит в том, что миллионы и десятки миллионов людей участвуют в управлении им. Поэтому только при том условии, что массы активно творят новую жизнь, действительно следят за всеми недостатками строительства, искривляют и критикуют их, т. е. при условии *критики снизу*, движение советского общества вперед может быть успешным. Товарищ Сталин подчеркивает, что не всякая самокритика, а лишь та, которая умножает силы советского общества, есть движущая сила развития. Нужно строго отличать критику, чуждую нам, антибольшевистскую, от критики, направленной на укрепление дела коммунизма. Теоретическая разработка товарищем Сталиным вопроса о критике и самокритике как форме выявления и преодоления противоречий имела огромное значение для успехов практического строительства социализма, имеет огромное значение для успешной борьбы за переход от социализма к коммунизму. Критика и самокритика воспитывает кадры строителей коммунизма, является формой вовлечения широчайших масс в дело коммунистического строительства, она помогает советской

интеллигенции преодолевать нерешитки буржуазной идеологии. Своими положениями о критике и самокритике товарищ Сталин вскрыл новую движущую силу развития советского общества, новую форму борьбы между старым и новым, новую закономерность движения общества, навсегда покончившего с гнетом эксплуататорских классов.

КРИТИЦИЗМ — название, которое Кант (см.) дал своей идеалистической философии, считая основной ее целью критику познавательной способности человека. В результате своей критики Кант пришел к отрицанию возможности для человеческого разума познать сущность вещей. Критицизмом называют и все другие течения субъективного идеализма, отрицающие познаваемость объективного мира и признающие источником познания только субъективный опыт.

КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ (в философии) — одна из современных буржуазных философских школ США, получившая распространение в 20—30-х годах XX столетия. Представителями этого течения являются Ловджой, Пратт, Роджерс, Стронг, Саптайна и др. В отличие от *неореализма* (см.) критический реализм отрицает тождество объекта и субъекта познания, отождествление бытия и сознания. Однако критические реалисты противопоставляют неореализму не научную теорию отражения, а ложную агностическую теорию, близкую к теории символов, или иероглифов, опровергнутой Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Допуская непроницаемую границу между познанием и объективной реальностью, критические реалисты приходят либо к дуализму,

т. е. принимают за основу мира в равной степени и материю и дух (Ловджой, Роджерс), либо к объективному идеализму (Стронг, Саптаяна, Пратт). Шумная полемика между неореалистами и критическими реалистами не может заслонить тот решающий факт, что оба течения являются лишь двумя конкурирующими между собой формами борьбы против научного материалистического миропонимания, являются двумя разновидностями идеалистической фальсификации современной науки.

КУЛЬТУРА — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе его общественно-исторической трудовой практики. Материальные ценности, прежде всего производительные силы, относятся к области материальной культуры. Достижения науки, искусства и др. составляют область духовной культуры. Материальная и духовная культура теснейшим образом связаны между собой. Духовная культура, степень ее развития зависят от уровня материальной культуры общества. Духовная культура классового общества имеет классовый характер. Направление ее развития определяется интересами господствующего класса. Пролетариат, строя свою культуру, использует все ценное, что было создано в области культуры предшествующими поколениями, критически перерабатывая его и проветряя в свете своей всемирно-исторической общественной практики. «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» (*Ленин*). Пролетариат, выполняя свою исто-

рическую миссию, уничтожает классовое деление общества, а вместе с ним уничтожает и самого себя как класс и создает бесклассовое социалистическое общество. *Пролетарская* классовая культура является в то же время общечеловеческой культурой коммунистического общества. Таким образом, пролетарская культура коренным образом отличается от культуры всех других общественных классов. Пролетарская культура отличается также своим массовым, всепародным характером. Она является достоянием широчайших масс пролетариата и других, идущих за пролетариатом слоев трудящихся. Процесс овладения культурой широкими трудящимися массами составляет целую революцию — *культурную* революцию. *Меньшевики* утверждали, что культурная революция должна обязательно предшествовать переходу власти в руки пролетариата, так как иначе победивший пролетариат окажется якобы неспособным к управлению государством. Ленин разгромил эту предательскую теорию; практика социалистического строительства в СССР наглядно показала полную несостоятельность этой теории, ее реакционную классовую сущность. В условиях эксплуататорского общества, говорил Ленин, где со всей силой действует мощный механизм экономического, политического и идеологического порабощения, массы не в состоянии овладеть культурой. Культурная революция может произойти только тогда, когда победивший пролетариат после установления своей диктатуры создает соответствующие для этого условия. Именно так и произошло в нашей стране. Взяв в свои руки власть, пролетариат СССР обратил все материальные и духовные богат-

ства страны на благо народа. Ликвидация неграмотности, всеобщее обязательное обучение, вооружение советских людей техническими знаниями, вовлечение широчайших слоев трудящихся в государственную и общественную работу, социалистическое соревнование — все это явилось составными элементами грандиозной культурной революции, происшедшей в нашей стране. Самым важным результатом культурной революции в СССР является создание новой, советской интеллигенции, интеллигенции, какой не знала и не могла знать вся предшествующая история человечества. Развитие культуры в нашей стране происходит на основе расцвета культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Ленин и Сталин указали единственно верный путь развития культуры после победы пролетариата — путь, ведущий к общемировой коммунистической культуре. Партия разгромила антимарксистские теории, которые под видом строительства интернациональной культуры были направлены против развития национальных по форме и социалистических по содержанию культур. Партия всегда дала отпор буржуазным космополитическим взглядам, игнорирующим интересы развития национальной культуры. Заслугой товарища Сталина является глубокая разработка вопроса о том, что только максимальное развитие национальных по форме и социалистических по содержанию культур есть та основа, на которой вырастет будущая единая мировая культура коммунистического общества. «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетар-

ская культура не отменяет национальной культуры, а даёт ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а даёт ей форму» (Сталин). Только советская власть, руководствующаяся учением Ленина и Сталина, сделала достоянием всего трудящегося народа лучшие исторические культурные ценности, созданные каждой нацией, входящей в СССР. Особенную роль в этом отношении играет передовая культура великого русского народа, культура, связанная с такими именами, как Пушкин и Толстой, Белинский и Чернышевский, Чехов и Горький, Сеченов и Павлов, Менделеев и Бутлеров, Докучаев и Вильямс, Тимирязев и Мичурин, Чайковский и Глинка, Суриков и Репин, и многими другими именами выдающихся классиков русской науки и искусства. Советская социалистическая культура развивается на новой основе лучшие традиции этой передовой культуры, как и передовой национальной культуры других народов. Победа социализма в СССР, успехи культурной революции, глубочайшая идейность и прогрессивность советской культуры сделали ее центром передовой культуры всего мира. Социалистическая культура, созданная в СССР, является культурой нового, высшего типа, которого не знало человечество. Она является для всего человечества прообразом культуры будущего, когда социализм победит во всем мире. Социалистическая культура выражает отношения людей, между которыми уничтожены отношения эксплуатации и угнетения. Это подлинно свободная, подлинно народная культура. Советская культура противостоит разлагающейся, насквозь прогнившей «культуре» им-

периализма и является притягательной силой для лучших представителей культуры всех стран. Перспективы дальнейшего развития советской социалистической культуры грандиозны. Товарищ Сталин указал, что партия ставит перед собой задачу сделать всех рабочих и крестьян образованными, поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня инженерно-технических работников, необходимого для уничтожения различия между физическим и умственным трудом. Обязательное всеобщее семилетнее обучение, успехи культурной революции, развитие социалистического соревнования, успехи строительства коммунизма в СССР открывают путь к полному уничтожению различий между физическим и умственным трудом, к всестороннему развитию всех физических и духовных способностей человека. Победа социализма преобразовывает облик деревни. На месте старой деревни выросла и развивается новая деревня, базирующаяся на современной социалистической технике, на передовой советской культуре. Остатки былой противоположности между городом и деревней все больше стираются. С каждым новым успехом в коммунистическом строительстве будет расти культура советского народа, ибо коммунизм означает не только изобилие продуктов потребления, но и всесторонний расцвет духовной культуры.

КЮВЬЕ Жорж (1769—1832)— крупный французский ученый, зоолог, палеонтолог. Кювье установил факты, имевшие большое значение для науки, и сделал открытия, которые были использованы Ламарком, Дарвином и другими эволюционистами для научного обоснования идеи раз-

вития живой природы. Кювье принадлежат крупные открытия в области сравнительной анатомии и палеонтологии. Вместе с тем Кювье, являясь ярким защитником реакционного идеалистического и метафизического мировоззрения, решительно выступал против идеи развития и отстаивал метафизическое учение о постоянстве и неизменности видов. Особенно резко это выразилось в его учении о четырех неизменных типах организации животных и в той ожесточенной борьбе, которую вел Кювье с Ламарком и Жоффруа Сент-Илером как представителями эволюционизма, трансформизма в биологии. Уже факты, исследованные самим Кювье по изучению вымерших ископаемых животных, совершенно несходных с современными видами, упорно толкали мысль на то, что живая природа изменяется и развивается и что современные виды животных имеют своими родоначальниками вымершие ископаемые формы. Однако Кювье такого вывода не сделал. Наоборот, чтобы устранить возникшее противоречие между новыми фактами и старой, отжившей догмой о постоянстве и неизменности видов, Кювье придумывает метафизическую теорию катастроф. Кювье развивал мысль о том, что на земной поверхности в прошлом произошел ряд внезапных грандиозных катастроф (катаклизмов), в результате которых все живое на земле уничтожалось сразу, а потом создавалось совершенно заново, без всякой связи с предыдущими формами. Кювье отстаивал реакционную мысль о том, что современные виды появились не путем изменения когда-то существовавших форм, а в результате новых актов творения. Эта антинаучная поповская теория

Кювье подверглась критике со стороны Ламарка, Дарвина и в особенности геолога Ляйелля, доказавшего, что подобных катастроф в истории развития земли не было. Реакционно-идеалистический и метафизический характер теории катаклизмов был глубоко вскрыт Ф. Энгельсом и И. В. Сталиным. Энгельс писал: «Теория Кювье о претерпеваемых землей революциях была революционна на словах и реакционна на деле. На место одного акта божественного творения она ставила целый ряд повторных актов творения и делала из чуда существенный рычаг природы». Антидиалектический характер теории катастроф вскрывает товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» Товарищ Сталин показывает, что теория Кювье ничего общего не имеет с марксистским диалектическим методом. Диалектическая теория развития говорит о том, что революции и скачки в природе и обществе возникают закономерно в результате предшествующей эволюции, что эволюция и революции представляют две неотъемлемые формы движения. Между

тем теория Кювье говорит о скачках и революциях в природе, которые наступали не в результате предшествующей эволюционной фазы развития, а внезапно и неожиданно, стало быть незаконно и беспричинно. Идеалистических и телеологических взглядов придерживался Кювье и в объяснении жизненных отправления организма. Всякое организованное существо, по мнению Кювье, образует единое целое, единую замкнутую систему; части ее соответствуют и содействуют друг другу благодаря влиянию одной «вечной цели». Кювье своими серьезными открытиями в науке содействовал дальнейшему развитию познания природы. Но, борясь против прогрессивных и передовых идей Ламарка и других эволюционистов, защищая идеалистические и метафизические воззрения на природу, он вместе с тем выступал на стороне реакционного лагеря в естествознании и философии. К этому побуждали Кювье также его реакционные социально-политические взгляды.

Л

ЛАВРОВ Петр Лаврович (1823—1900)—русский социолог и публицист, идеолог народничества. Был членом общества «Земля и Воля», а затем партии «Народная Воля». Состоял членом I Интернационала. По своим философским взглядам — идеалист и типичный эклектик. Разработанный им «субъективный метод в социологии» был теоретическим источником народничества. Лавров считал, что не может быть исторической науки, что в истории человечества якобы нельзя обнаружить никаких объективных закономерностей. История, по мнению Лаврова, есть ряд неповторяющихся, случайных событий. История рассматривается им как сплошная цепь экспериментов, творимых королями, полководцами, министрами и т. д. Задача состоит в том, чтобы из всей этой суммы экспериментов выбрать те, которые наиболее соответствуют идеалу «вечной справедливости», и, создав таким образом истинную идею общественного устройства, руководствоваться ею в общественной деятельности. Лавров отрицал значение классовой борьбы как движущей силы исторического развития, утверждая, что историю делают не народные массы, не классы, а отдельные выдающиеся

люди, «герои», «критически мыслящие личности». Народ, массы он рассматривал как слепую толпу, служащую лишь материалом, почвой для подвигов героев, «критически мыслящих личностей». В своей деятельности выдающиеся люди, по Лаврову, руководствуются выработанными ими нравственными идеалами. Против Лаврова выступали в 60-е годы Чернышевский, Антонович и Писарев. Идеалистический характер и реакционность взглядов Лаврова показал в 80—90-х годах прошлого века Плеханов. Ленин в своих работах, направленных против народничества, особенно в произведении *«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»* (см.), разработанный им «субъективный метод в социологии». «Все эти философско-исторические теории и возникли, и появились как мыльные пузыри,— писал Ленин,—...не подвигая ни на волос вперед понимания человеком хотя бы каких-нибудь единичных, но зато действительных (а не тех, которые «соответствуют человеческой природе») общественных отношений». Лавров, так же как и другие идеологи народничества, совершенно не понимал необходимости участия масс в револю-

ционном движении. Он считал, что свергнуть самодержавие может небольшая кучка интеллигентов, заговорщиков, не связанная с массами, не опирающаяся на массы. Для идеолога народничества Лаврова «понятие политической борьбы тождественно с понятием политического *заговора!*» — писал Ленин в 1897 г. в брошюре «Задачи русских социал-демократов». Лавров был знаком с Марксом и Энгельсом, состоял в переписке с ними. Основоположники марксизма резко критиковали его народнические взгляды, его эклектизм, но ценили его за борьбу против царизма. Главное произведение Лаврова — «Исторические письма» (1868—1869).

ЛАМАРК Жан Батист (1744—1829) — выдающийся французский натуралист и биолог, обосновавший эволюционную теорию в биологии до Дарвина. Жизнь и деятельность Ламарка протекала в период подготовки и развертывания французской революции 1789 г., которую Ламарк встретил с энтузиазмом. На формирование мировоззрения Ламарка как ученого оказали влияние Жан Жак Руссо и французские материалисты, а также крупные естествоиспытатели того времени (Бюффон, Жюссье и др.). По своим философским взглядам Ламарк был материалистом, но ему были свойственны черты неоследовательности и ограниченности французского материализма. Ламарк считал, что основу мира, всех тел и вещей природы образует материя. Он утверждал, что имеется определенный установленный порядок естественных законов и причин, по которым природа существует и развивается. Однако, чтобы не навлечь на себя преследований еще сильной тогда церкви, он заявлял, что этот

строгий порядок законов природы был установлен творцом. В этом выражался *деизм* (см.) Ламарка, который был спасительной маской для многих естествоисследователей-материалистов, когда они хотели скрыть свои истинные взгляды. Ламарк сыграл большую прогрессивную роль в истории биологии как науки об общих законах развития жизни на земле. Даже сам термин «биология» был введен в науку Ламарком. Ламарк выступил новатором в создании метода изучения природы. Эволюционный метод Ламарка и Дарвина «поставил на ноги биологическую науку...» (*Сталин*). Сущность метода Ламарка характеризуют идея единства и непрерывности развития природы и идея изменчивости видов под воздействием условий их жизни и внешней среды. Правда, еще задолго до Ламарка учение о развитии и изменчивости видов в систематической форме изложил русский ученый Афанасий Каверзнев. Однако книга Каверзнева «О перерождении животных» была издана во время его пребывания в Лейпциге в 1775 г. на немецком языке небольшим тиражом, и автор считал нужным умолчать о ней, зная, что ее содержание не встретит в России сочувствия в реакционных кругах. Книга, как и ее автор, были забыты и оставались неизвестными до наших дней. Выпуская свой основной труд «Философию зоологии» (1809), Ламарк совершил своего рода подвиг, так как ему пришлось выступить против безраздельно господствовавших метафизических учений о живой природе. На основе ряда фактов, добытых в области классификации и систематики растений и животных, изучения ископаемых видов, наблюдения над из-

менчивостью домашних животных, с.-х. растений и т. д., Ламарк решительно отвергает метафизическое учение о постоянстве видов. Он также критикует реакционную, идеалистическую теорию катастроф Кювье. Никаких катастроф в природе не было, заявлял Ламарк, а во всем и всюду природа развивалась медленно и постепенно, без скачков. Ламарк делал попытки ответить и на вопрос о причинах изменений живых организмов; он выдвигал положение о том, что непосредственной причиной изменений организмов является воздействие внешней среды. Если у растений влияние внешних факторов, учил он, сказывается непосредственно и вызывает соответственные изменения, то у животных, обладающих нервной системой и более сложной организацией, влияние внешних факторов происходит опосредованно, через изменение навыков и привычек животных и возникновение новых потребностей. В силу новых потребностей животные начинают больше пользоваться одними органами и, наоборот, перестают пользоваться другими. В результате упражнения одних и неупражнения других органов и происходят изменения всего организма и его функций. Учение Ламарка вызвало озлобленную критику реакционеров. Третирование его как якобы беспочвенного фантазера продолжалось и позднее. Вейсманисты-морганисты с бешеной яростью обрушивались на материалистические положения Ламарка о роли внешней среды в изменчивости организмов и о наследовании приобретенных признаков. В защиту Ламарка выступали все прогрессивные ученые: Дарвин, Тимирязев, Мечников, Северцов и др. Реакционные бур-

жуазные биологи занимались фальсификацией материалистических основ учения Ламарка. К таковым, например, относилась группа психо-ламаркистов (Паули, Франс, Коп и др.), развивавших идеалистические взгляды о ведущей роли психики в эволюции, о «стремлении» организмов к «совершенству» и пр. Марксисты всегда поддерживали материалиста Ламарка. Товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» подчеркнул прогрессивное значение учения Ламарка. В защиту прогрессивных материалистических положений Ламарка, высказанных им в форме гениальных догадок и предположений, выступила мичуринская биология. Мичуринская биология глубоко разработала теорию о значении условий жизни в изменении природы организмов и открыла важнейший закон биологии о возможности и необходимости наследования приобретенных признаков, о котором Ламарк высказывался лишь в самой общей форме. Что касается самой теории развития Ламарка, то она — чисто эволюционистская: Ламарк рассматривал развитие лишь как постепенный и непрерывный процесс, без скачков и революций. Теории развития Ламарка свойственны также черты механицизма. До диалектического понимания развития Ламарк не поднялся. На это указывает товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» Только наша мичуринская биология впервые применила, притом вполне сознательно и последовательно, диалектический материализм к изучению законов развития живой природы.

ЛАМЕТРИ Жюльен Офре (1709—1751) — выдающийся французский философ-материалист,

сыгравший наряду с другими французскими материалистами и просветителями (Дидро, Гольбах и др.) значительную роль в идейной подготовке французской буржуазной революции конца XVIII в. По профессии Ламетри был врачом. В своих материалистических взглядах он опирался на естествознание. В 1745 г. он издал свое первое философское произведение — «Естественная история души», за которое подвергся гонениям со стороны духовенства. В 1747 г. в эмиграции, будучи в Голландии, опубликовал анонимно свой знаменитый труд «Человек-машина» — одно из боевых материалистических и атеистических произведений XVIII в. Но и в Голландии преследовали Ламетри за его материалистические и атеистические убеждения. Из Голландии он был вынужден эмигрировать в Берлин. Как и прочие французские материалисты, он развивал физику Декарта и сенсуализм Локка. Ламетри доказывал, что существует единая материальная субстанция. Ее формы — три царства природы: органическое, растительное и животное (в том числе человек). Основными свойствами этой единой материальной субстанции являются тяжесть, движение как внутренняя активность материи и чувствительность. Этими свойствами обладают как растения и животные, так и человек. Качественного отличия между ними не существует. Есть только количественная разница, состоящая в том, что человек обладает большей степенью чувствительности, большим количеством ума в сравнении с животными. Ламетри решительно борется против локковского идеалистического понимания души (см. *Локк*); под душой он понимает способность человека

чувствовать и мыслить. Благодаря чувствам человек обладает способностью мыслить; чувства являются надежным руководителем в повседневной жизни. Ламетри отвергает дуализм тела и души. Он дает материалистическую трактовку понятия души. Он доказывает полную зависимость душевных явлений от состояния тела. В произведении «Человек-машина» Ламетри уподобляет человеческий организм сложнейшей машине и пытается механическими закономерностями объяснить физиологические явления, происходящие в организме человека. Как и все французские материалисты, Ламетри был метафизиком и механистом в понимании явлений природы. В своих последних работах — «Человек-растение» (1748) и «Система Эпикура» (1750) — Ламетри высказывает мысли о постепенном совершенствовании органических существ и близко подходит к идеям эволюции. В понимании общественных явлений Ламетри был идеалистом. Он полагал, что общественная жизнь определяется интересами людей, интересы же людей зависят от господствующих в обществе идей. Политические взгляды Ламетри отличались буржуазной ограниченностью. Свободу частной собственности он отождествлял со свободой личности. Неимущим свобода не нужна, зато им необходима религия. Всеобщее благо граждан обеспечит, по Ламетри, «разумный» государь. Ламетри придавал решающее значение распространению просвещения.

ЛАССАЛЬ Фердинанд (1825—1864) — оппортунистический деятель германского рабочего движения, поддерживавший политику Бисмарка, с которым вступил в тайный союз. Лассаль отвергал

революционную борьбу против капитализма. Но его утверждениям, рабочему классу достаточно завоевать всеобщее избирательное право, чтобы преодолеть господство капитала. Объявив прусскую монархию надклассовым государством, Лассаль выдвинул программу создания для рабочих «производительных товариществ», получающих субсидию от прусского правительства. Этот полицейский «социализм» Лассаль и его сторонники выдавали за социалистическое мероприятие. Неудивительно поэтому, что лассальянство сделалось идейным весточником для всех оппортунистов и ревизионистов в их борьбе против революционной теории и практики пролетариата. Современные правые социалисты (Шумахер, Ласки и др.) ссылаются на Лассалья для обоснования своих гнусных утверждений о внеклассовом характере долларовой «демократии», о «мирном вращении капитализма в социализм» с помощью американских банкиров и промышленников, о «классовом мире» между пролетариатом и буржуазией. Выступая по вопросам философии, Лассаль открыто объявлял себя сторонником Гегеля, у которого он в первую очередь берет идею саморазвития «абсолютного духа», главным воплощением которого является якобы государство. История человеческого общества, по Лассалю, — непрерывный прогресс разума. Лассаль говорил не о борьбе противоположностей, а об их примирении. При помощи гегелевской идеалистической диалектики Лассаль обосновывал свою реакционную идею примирения германского пролетариата с юнкерски-буржуазным режимом. Классики марксизма подвергли лассальянство бегпопад-

ной критике. В «Критике Готской программы» Маркс полностью вскрыл вред теоретических и политических установок лассальянства. В письме Энгельсу 1/II 1858 г. Маркс разоблачает книгу Лассалья о Гераклите: «...«Гераклит Темный» Лассалья Ясного в сущности ученическая стряпня... Впрочем, несмотря на хвастовство Лассалья, что до сих пор Гераклит был книгой за семью печатями, он по существу не прибавил *абсолютно ничего* нового к тому, что говорит Гегель в «Истории философии». Критику философских взглядов Лассалья дает Ленин в «Философских тетрадях» — в конспекте книги Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса». Ленин показывает неспособность Лассалья идти дальше плоского, энигонского изложения гегелевской философии, дальше «перезожевания гегелянщины». Ленин характеризует Лассалья как «гегелянца старого типа», как воинствующего идеалиста и врага передовой науки.

ЛАФАРГ Поль (1842—1911) — французский социалист, ученик Маркса и Энгельса, один из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма (Ленин). Лафарг был чрезвычайно образованным человеком. Он писал по вопросам философии и политики, истории и экономики, религии, литературы и языка. Лафарг обосновывал и защищал важнейшие положения материалистической философии и резко критиковал попытки ревизионистов подменить материализм идеализмом. Когда в конце XIX в. немецкие и французские ревизионисты попытались, как писал Лафарг, «раздавить при помощи философии Канта материализм Маркса и Энгельса», Лафарг выступил с горячей отповедью этим

изменникам марксизма. Борьба Лафарга с реформизмом, милитаризмом, жоресизмом не потеряла своего значения и для нашего времени. Особенно много и глубоко занимался Лафарг вопросами исторического материализма. Применяя метод Маркса к анализу «надстроечных», идеологических отношений, Лафарг дал ряд интересных исследований по вопросам происхождения религии, морали, по теории и истории языка. Он показал, как религия служит господствующим классам на различных ступенях развития общества, вскрыл исторические корни таких идей, как идеи «души», «справедливости», «добра». В буржуазном обществе «под густыми облаками самой чистой морали скрывается верховный идеал капиталистов, — писал Лафарг ... — бог-собственность». У Лафарга имелись отступления от диалектического материализма, ошибки в толковании национального вопроса и др. В своих исследованиях по вопросам языка Лафарг, как отметил И. В. Сталин, допускал ошибку, считая, что в эпоху французской революции 1789—1794 гг. произошла внезапная языковая революция. Главные произведения Лафарга: «Собственность и ее происхождение», «Экономический детерминизм Карла Маркса», «Материализм Маркса и идеализм Канта» и др. Большой интерес представляют воспоминания Лафарга о Марксе. Лафарг — автор ряда блестящих памфлетов, направленных против капитализма и религии: «Проданный аппетит», «Право на лень», «Пий IX в раю», «Миф об Адаме и Еве», «Религия буржуазии» и др. Эти памфлеты сохранили свою актуальность и сейчас, вызывая бешеную злобу Ватикана и всех мракобесов.

ЛЕВЫЕ ГЕГЕЛЬЯНЦЫ — см. *Младогегельянцы*.

«ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ» — либерально-буржуазное извращение марксизма. «Легальный марксизм» возник в 90-х годах прошлого века среди либеральной буржуазной интеллигенции России (П. Струве, М. Туган-Барановский, С. Булгаков, Н. Бердяев и другие примавшиеся к обществу движению «попутчики»). В 90-х годах марксизм стал быстро развиваться в России. В это время буржуазные интеллигенты начали рядиться в марксистские одежды. Они печатали свои статьи в легальных, то-есть разрешенных царским правительством, газетах и журналах. Поэтому их и стали называть «легальными марксистами» (*История ВКП(б). Краткий курс*). Ленин писал о «легальных марксистах», что это «были буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму». «Легальный марксизм», по характеристике Ленина, «был отражением марксизма в буржуазной литературе». Первым литературным выступлением «легального марксизма» была выпущенная в 1894 г. книга П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». В этой книге Струве вел борьбу с народничеством по-своему, т. е. с позиций либеральной буржуазии, и всячески восхвалял капитализм, доказывая, что его существование в России будет прочным и длительным. Струве призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму». В своей книге Струве ревидовал все основные

положения марксизма, в частности главное в марксизме — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Считая допустимым в борьбе против народников временное соглашение с «легальными марксистами», Ленин в то же время резко критиковал антипролетарскую, либерально-буржуазную сущность «легальных марксистов». В области философии они стояли на точке зрения кагтянства и субъективного идеализма, на точке зрения буржуазного объективизма. В своей книге «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин подверг резкой критике буржуазный объективизм, противопоставив ему воинствующую партийность революционных марксистов. После революции 1905 г., в годы реакции, Струве, Бердяев, Булгаков и др. выпустили сборник «Вехи», в котором открыто выступили в защиту столыпинской реакции, великодержавного шовинизма, философского идеализма и мистицизма. Многие из «легальных марксистов» стали кадетами (главная партия русской буржуазии), а во время гражданской войны — белогвардейцами. «Легальный марксизм» в Грузии был представлен оппортунистическим большинством «Месаме-даси». Товарищ Сталин вел решительную и непримиримую борьбу против «легального марксизма».

ЛЕЙБНИЦ Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ-идеалист и математик, предшественник немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX в. Философия Лейбница сложилась в условиях феодальной раздробленности Германии. Слабость нарождавшейся немецкой буржуазии обусловила примиренческий характер ее идеоло-

гии, нашедшей свое отражение в лейбницевской философии. Лейбниц стремился примирить религию и науку, объяснить бедствия, испытываемые людьми, ссылкой на волю бога. Его философская концепция непосредственно смыкается с религиозной теорией о боге как управляющей силе. В основе природы, по Лейбницу, лежат самостоятельные духовные (идеальные) субстанции — *монады* (см.). Эти монады — своего рода «души» — являются основой всех вещей, всей жизни. Монады активны, сфера их деятельности — представление; материя — лишь проявление этих духовных самостоятельных сущностей. Верховная монада — бог, творящий все бесконечное многообразие существующих монад. Устанавливающий иерархию и связь между ними, образующую предустановленную гармонию. Поэтому, утверждал Лейбниц, все к лучшему в этом мире из миров. Неорганический мир представляет собой сочетание низших монад; человек является сочетанием высших монад, которые обладают ясным представлением и пониманием действительности. Таким образом, вся природа есть природа органическая; неживой природы, по Лейбницу, нет. В учении о монадах у Лейбница переплетаются идеализм и метафизика (сверхъестественное возникновение монад) с диалектической догадкой о внутреннем движении материи и о взаимосвязи всех форм проявления жизни (через монады). Ленин по этому поводу указывал: «Лейбниц через теологию подходил к принципу неразрывной (и универсальной, абсолютной) связи материи и движения». Вместе с тем Лейбниц развивал механические принципы непрерывности развития, отрицал

скачки в развитии и подчинял законы физического движения телеологии. В теории познания Лейбниц пытался примирить рационализм и эмпиризм. К известному положению эмпиризма «нет ничего в интеллекте, чего не было бы раньше в чувствах», он добавляет свою поправку: «кроме самого интеллекта». Таким образом, это примирение проводится Лейбницем на базе рационализма. Выдающиеся заслуги Лейбница имеют в области математики. Независимо от Ньютона он открыл дифференциальное и интегральное исчисление (анализ бесконечно малых), которое является мощным средством познания мира, так как позволяет естествознанию, как указывает Энгельс, изображать «не только *состояния*, но и *процессы*: движение». Современная реакционная философия империализма использует мистическую теорию монад Лейбница в целях защиты и оживления идеализма. Главнейшие произведения Лейбница: «Новый метод максимумов и минимумов» (1684), «Новая система природы и взаимосвязи субстанций» (1695), «Новые опыты о человеческом разуме» (1700—1705), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Кроме того, им оставлено огромное количество писем, в которых он излагает ряд своих идей.

ЛЕНИН Владимир Ильич — величайший теоретик и вождь мирового пролетариата и всего трудящегося человечества, творец ленинизма — марксизма эпохи империализма и пролетарских революций, основатель большевистской партии и первого в истории социалистического государства диктатуры пролетариата. Ленин родился 10(22) апреля 1870 г. в Симбирске (ныне Ульяновск).

Отец его, Илья Николаевич Ульянов, был инспектором народных училищ в Симбирской губернии. Старший брат Владимира Ильича, Александр Ильич, был в 1887 г. казнен за участие в покушении на жизнь царя Александра III. В 1887 г. Ленин окончил гимназию и поступил в Казанский университет на юридический факультет, но вскоре за активное участие в студенческих «беспорядках» был арестован, исключен из университета и выслан в деревню Кокушкино, Казанской губернии. Здесь Ленин прожил до осени 1888 г., затем ему было разрешено вернуться в Казань, где он провел всю зиму 1888/89 г. В это время Владимир Ильич изучал «Капитал» Маркса и вступил в марксистский кружок. С осени 1889 г. Ленин жил в Самаре. Он изучал здесь сочинения Маркса и Энгельса и одновременно готовился сдать экзамен экстерном за юридический факультет; экзамен был им блестяще сдан при Петербургском университете весной и осенью 1891 г. В Самаре вокруг Ленина образовался первый марксистский кружок. Ленин уже тогда поражал всех глубоким знанием марксизма. 31 августа 1893 г. Ленин переехал в Петербург. Он стал признанным руководителем петербургских марксистов и пользовался горячей любовью передовых рабочих, с которыми занимался в кружках. Весной и летом 1894 г. Ленин пишет свое первое крупное произведение «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (см.). В нем Ленин «до конца разоблачил истинное лицо народников, как фальшивых «друзей народа», идущих на деле против народа... Ленин правильно указал путь борьбы рабочего класса, определил его

роль, как передовой революционной силы общества, определил роль крестьянства, как союзника рабочего класса» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). В 1895 г. Ленин объединил в Петербурге марксистские рабочие кружки в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», явившийся первым серьезным зачатком революционной пролетарской партии в России. В декабре 1895 г. Ленин был арестован и заключен в тюрьму. В 1897 г. он был сослан в Сибирь, в село Шушенское, Минусинского округа, Енисейской губернии. Здесь он закончил начатый в тюрьме гениальный научный труд «Развитие капитализма в России» (книга вышла в 1899 г.). В начале 1900 г. Ленин вернулся из ссылки и осенью этого же года уехал за границу, где создал первую общерусскую политическую газету революционных марксистов — «Искру». Ленинская «Искра» провела большую работу по идейному разгрому «экономизма», как главного противника на пути организации политической пролетарской партии, создания из разрозненных групп и кружков единой Российской социал-демократической рабочей партии. В марте 1902 г. вышла знаменитая книга Ленина «Что делать?» (см.), идейно разгромившая «экономизм» с его реакционным преклонением перед стихийностью (см. *«Стихийность и сознательность»*) и заложившая идеологические основы марксистской партии. На происходившем в июле 1903 г. II съезде РСДРП Ленин в борьбе против оппортунистов обеспечил победу революционного марксизма, объединил вокруг себя революционных марксистов-большевиков. В борьбе с меньшевиками на съезде и после съезда он разрабатывал организацион-

ные основы большевистской партии — партии нового типа. В создании организационных основ большевизма исключительное значение имела вышедшая в мае 1904 г. книга Ленина *«Шаг вперед, два шага назад»* (см.), в которой он впервые в истории марксизма обосновал учение о партии как руководящей организации пролетариата в его борьбе за пролетарскую диктатуру. Накануне революции 1905 г. Ленин в борьбе с дезорганизаторами — меньшевиками (Плеханов, Мартов, Троцкий и др.) создал большевистский орган печати «Вперед». Ленин готовил партию к руководству надвигающейся революцией. Когда началась революция 1905 г., Ленин вернулся (в начале ноября) из эмиграции в Россию для непосредственного руководства революцией. Он развернул борьбу против кадетов, эсеров, меньшевиков, троцкистов, тормозивших развитие революции, призывал к вооруженному восстанию и завоеванию революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, руководил всей революционной борьбой рабочего класса. В своей исторической книге *«Две тактики социал-демократии в демократической революции»* (см.), выпущенной в свет в июле 1905 г., Ленин заложил основы революционной тактики большевистской партии и дал новую установку по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, разработал вопрос о гегемонии пролетариата в демократической революции. Ленин выдвинул новую теорию *«социалистической революции, осуществляемой не изолированным пролетариатом против всей буржуазии, а пролетариатом — гегемоном, имеющим союзников в лице полупролетар-*

ских элементов населения, в лице миллионов «трудящихся и эксплуатируемых масс» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). «В теории Ленина не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод» (там же). В декабре 1905 г., на конференции в Таммерфорсе, впервые встретились Ленин и Сталин и работали вместе в комиссии по разработке резолюции о Государственной думе. После поражения революции Ленин вынужден был вновь эмигрировать за границу. Это было в декабре 1907 г. В годы реакции Ленин сплачивал силы большевиков в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, подготовлял изгнание их из партии, осуществлял всестороннюю подготовку партии нового типа — партии социальной революции. Огромнейшее значение для теоретической подготовки такой партии имело гениальное произведение Ленина *«Материализм и эмпириокритицизм»* (см.), вышедшее в 1909 г. В этой книге Ленин отстаивал теоретические основы марксистской партии — диалектический и исторический материализм — в борьбе против ревизионистов, переродженцев и двурушников Богданова и Ко, развил дальше философию марксизма, материалистически обобщив все то новое и существенное в науке, что появилось в ней за истекший исторический период после смерти Энгельса. В результате долголетней, с самого возникновения большевизма, работы Ленина по созданию марксистской партии нового типа большевики оформились из политической группы в

самостоятельную политическую партию (после изгнания меньшевиков из партии на Пражской конференции в 1912 г.). С началом нового подъема революционного движения (1912) согласно указанию Ленина, по инициативе Сталина организуется ежедневная легальная большевистская газета «Правда». Ленин, находившийся в это время в Париже, переехал в Краков, ближе к России, чтобы иметь возможность непосредственно руководить революционной работой партии. Когда началась империалистическая война, Ленин был арестован австрийской полицией, пробыл в тюрьме 11 дней, затем переехал в Швейцарию. В годы империалистической войны Ленин разработал теорию и тактику большевистской партии по вопросам войны, мира и революции. Весной 1916 г. Ленин написал свой известный труд *«Империализм, как высшая стадия капитализма»* (см.), в котором вскрыл грабительский, империалистический характер войны, обосновал открытый им закон неравномерного развития капитализма при империализме, показал, что империализм есть умирающий капитализм, канун социалистической революции. Опираясь на свою теорию империализма, Ленин в ряде работ («О лозунге Соединенных Штатов Европы», 1915, «Военная программа пролетарской революции», 1916) теоретически обосновал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране и невозможность его одновременной победы во всех странах. Ленин призывал к превращению империалистической войны в войну гражданскую, выдвинул лозунг поражения в войне «своих» правительств. Он заклеил преда-

W. J. (H. J.)

тельство вождей II Интернационала, изменивших рабочему классу, стоявших на позициях «защиты отечества», т. е. диктатуры буржуазии. Ленин разоблачал предателей из лагеря центристов, скрытых социал-шовинистов Каутского, Троцкого. В годы войны Ленин усиленно работал над дальнейшим развитием философско-теоретических основ марксизма. Его философские записки, конспекты, фрагменты этого периода представляют неоценимый вклад в марксистскую философию. Эти записки вошли в сборник «Философские тетради» (см.). После свержения в феврале 1917 г. царского самодержавия В. И. Ленин вернулся из эмиграции. 3 (16) апреля Ленин приехал в Петроград. Приезд Ленина имел огромное значение для партии, для революции. Знаменитые «Апрельские тезисы», с которыми выступил Ленин, давали гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Буржуазия и ее эсеро-меньшевистские наемники преследовали Ленина; Временное правительство издало приказ об его аресте. Ленин вынужден был уйти в подполье. Большевики и эсеры требовали явки Ленина на суд; их требование поддержали Троцкий, Каменев, Рыков. Но по предложению И. В. Сталина, предвидевшего, что готовится убийство Ленина, VI съезд партии отверг требование меньшевиков, эсеров и троцкистов. Жизнь Ленина была спасена. Находясь в подполье, Ленин продолжал руководить партией. В это время он написал свою знаменитую книгу «Государство и революция» (см.). В этой книге Ленин развил учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата. В сентябре 1917 г. в ряде

статей, а также писем в Центральный Комитет, в Петроградский и Московский комитеты партии Ленин призывал к организации восстания и захвату власти. Ленин разработал конкретный план восстания. Письма Ленина по предложению товарища Сталина были разосланы местным партийным организациям в качестве директивы. 7 октября Ленин нелегально приехал из Финляндии в Петроград, а 10 октября Центральный Комитет принял по докладу Ленина предложенную им резолюцию о вооруженном восстании. 24 октября ночью Ленин прибыл в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство начавшимся с утра восстанием. Всю ночь и весь день (25 октября) В. И. Ленин провел в Смольном, руководя вместе с И. В. Сталиным восстанием, организуя силы революции. Под руководством В. И. Ленина и его верного соратника И. В. Сталина победила Великая Октябрьская социалистическая революция. 26 октября на заседании II съезда Советов Ленин выступил с историческими декретами о мире и земле. Ленин возглавил избранный на съезде Совет Народных Комиссаров — первое в мире рабоче-крестьянское правительство. Со всей энергией Ленин взялся за строительство и укрепление Советского государства, за строительство социализма. Государство диктатуры пролетариата строилось В. И. Лениным вместе с И. В. Сталиным в непримиримой борьбе против врагов народа. Гениальный ленинский план приступа к социалистическому строительству нашел свое отражение в работе В. И. Ленина «Очередные задачи советской власти» (1918). Враги, видя в Ленине олицетворение пролетарской революции, не раз покушались на

его жизнь. 30 августа 1918 г. на жизнь Ленина было совершено эсерами злодейское покушение, организованное при соучастии Троцкого и Бухарина. Ленин был тяжело ранен. В чрезвычайно тяжелых условиях рабочий класс во главе с Лениным и Сталиным отстоял молодую Советскую страну от внешней и внутренней контрреволюции. Страна была превращена в единый военный лагерь, вся хозяйственная и культурно-политическая жизнь была перестроена на военный лад. Под руководством Ленина и Сталина была создана Красная Армия. В длительной и ожесточеннейшей борьбе в годы гражданской войны Красная Армия разгромила интервентов и белогвардейские полчища. В результате долголетней работы Ленина по собиранию и организации сил международного революционного пролетариата был создан в 1919 г. III, Коммунистический Интернационал, марксистско-ленинский Интернационал — международная революционная пролетарская организация нового типа. Лениным была разработана новая программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии. Доклад Ленина на съезде определил новую линию партии — переход от политики нейтрализации среднего крестьянства к прочному союзу с ним. В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (1919) В. И. Ленин осветил теоретические вопросы переходного периода между капитализмом и социализмом. В статье «Великий почин» (1919) В. И. Ленин раскрыл основные черты социализма и коммунизма, показал, что коммунистические субботники — это начало великого переворота в отношении к труду, к социалистической собственности, что это рост-

ки нового, «фактическое начало коммунизма». С окончанием гражданской войны Ленин организует и руководит работой по восстановлению народного хозяйства, создает план электрификации страны, осуществляет переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Ленин вел непримиримую борьбу против троцкистов, бухарницев и других врагов большевизма, подымавших единство и боеспособность партии. Весной 1920 г. Ленин написал книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — лучшее руководство по стратегии и тактике ленинизма. По предложению Ленина партия приняла на X съезде (1921) резолюцию о единстве партии. Съезд принял решение о переходе от продразверстки к продналогу. «В этом повороте от военного коммунизма к напу сказались вся мудрость и дальновидность ленинской политики» («История ВКП(б), Краткий курс»). В марте 1922 г. Ленин написал статью «О значении воинствующего материализма», представляющую собой образец партийности в области теории, в области философии. 20 ноября 1922 г. Ленин, будучи уже тяжело больным, выступил на пленуме Московского Совета по вопросу о внешней и внутренней политике; свою речь Ленин закончил историческими словами: «Из России поповской будет Россия социалистическая». Это была его последняя речь перед страдой. В 1923 г. Ленин в ряде замечательных статей-директив — «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» — подводит итоги проделанной за годы революции работы и опре-

деиет вехи дальнейшего развития социалистической революции. В этих статьях Ленин показал, что наша страна имеет все необходимое для построения полного социалистического общества. В них дано на долгие годы направление работе партии. Тяжелые условия жизни Ленина во времена царизма, напряженная теоретическая и практическая работа, последствия его тяжелого ранения подорвали силы великого вождя и сократили его жизнь. 21 января 1924 г. в 6 часов 50 минут вечера в Горках, под Москвой, Ленин умер. Рабочий класс всего мира встретил весть о смерти Ленина с величайшей скорбью. И. В. Сталин — великий соратник В. И. Ленина и продолжатель его дела и учения — принес от имени партии большевиков священную клятву хрaстить в чистоте и выполнить с честью заветы Ленина. Эту клятву большевистская партия, руководимая великим соратником Ленина — Сталиным, сдержала. Мужественный образ великого Ленина вдохновлял народы Советского Союза на бесмертные подвиги в дни Великой Отечественной войны. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина советский народ отстоял завоевания социалистической революции и мировую культуру от посягательств фашистских захватчиков. Имя Ленина, вождя и учителя, живет и будет вечно жить в сердцах трудящегося человечества.

ЛЕССИНГ Готгольд Эфраим (1729—1781) — один из крупнейших деятелей немецкого и европейского просвещения, теоретик искусства, публицист, драматург. Демократ, борец с феодально-крепостническим строем и его идеологией, Лессинг в эстетике и философии выступал как теоре-

тик революционного буржуазного реализма XVIII в. В своих философских сочинениях Лессинг расправляется с религиозным пнстизмом, защищая идею веротерпимости и права свободного разума. Отражая слабость и незрелость буржуазно-освободительного движения в Германии того времени, Лессинг оставался в основном идеалистом. Его критика господствующих феодальных порядков также не была революционно заостренной. Высшим достижением Лессинга как мыслителя является его литературная и эстетическая деятельность. Из крупных теоретических работ Лессинга самые известные: «Лаокоон» (1766) и «Гамбургская драматургия» (1767—1768). В этих работах Лессинг развил последовательную и тонкую критику дворянского классицизма XVII в. Лессинг показал оторванность этого искусства от жизни народа и один из первых в Германии решительно объявил творчество Шекспира образцом народности и реализма. Идеалом Лессинга было искусство гражданственное и героическое, в духе искусства древней Греции и Рима. В таком духе Лессинг стремился революционизировать немецкий театр и литературу вообще. В эстетических трудах Лессинг остается на почве буржуазного просветительства. Он ищет идеальные образы в далеком прошлом. Пьесы Лессинга «Сарра Сампсон», «Минна фон Барнгельм», «Эмилия Галотти» и «Натан Мудрый» социальной глубиной идей, свежестью художественного языка и смелостью реализма, направленного против немецкого абсолютизма, составили эпоху в немецкой литературе XVIII в. Но пьесы Лессинга остаются в пределах жанра буржуазной «мещанской

Драмы», несмотря на то, что в ряде своих произведений Лессинг пытается преодолеть ограниченность этого жанра (например, элемент героики в «Эмилии Галотти», попытка создания философской драмы в «Нагане Мудром»). Историческая роль Лессинга как теоретика, как самого радикального и смелого из немецких просветителей высоко оценивается прогрессивными силами немецкого народа.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ. — Буржуазные теории зачастую либо сводят историю к сознательной деятельности великих личностей (царей, полководцев и т. п.), не видя в истории никакой закономерности, либо умаляют значение деятельности людей, рассматривая человека как орудие слепой необходимости, божественной воли, неведомой судьбы. В первом случае история рассматривается как область, где все творится по произволу, по желаниям, идеалам «критически мыслящих» интеллигентов или «героев». Такова, например, была народническая теория «героев» и пассивной «толпы». Во втором случае история принимает фатальный характер: в ней все predetermined и совершается помимо деятельности людей. К такому пониманию истории неизбежно ведет в частности точка зрения вульгарных экономических материалистов, как это было у «экономистов», меньшевиков и др. Умаление значения активной деятельности революционной партии, ставка на самотек, отрицание великой роли передовой теории, передовых идей — такова суть вульгарно-экономического понимания истории. В противоположность идеалистам и вульгарным материалистам марксизм-ленинизм учит, что люди сами творят свою историю, но всегда в исторически определен-

ных материальных условиях. «Идея исторической необходимости, — учит Ленин, — ничуть не подрывает роли личности в истории». «Выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания идут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и — наоборот — выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса» («История ВКП(б). Краткий курс»). Примером таких действительно выдающихся личностей являются деятели рабочего класса. Революционное движение пролетариата выдвинуло самых выдающихся в мировой истории деятелей, оказавших и оказывающих огромное влияние на ход общественных событий. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин вооружили рабочий класс и все трудящиеся массы ясным знанием закономерностей развития общества и указали пути борьбы против капиталистического рабства, борьбы за коммунизм. Маркс и Энгельс не только заложили теоретический фундамент коммунизма, но и организовали первые революционные армии пролетариата и вдохновили их на борьбу со строем угнетения и эксплуатации. Ленин и Сталин творчески развили марксистское учение и явились вдохновителями и организаторами первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, положившего начало эре крушения мирового капитализма. Под руководством Ленина социалистическое государство сделало первые шаги в строительстве нового мира. Под руководством И. В. Сталина этот новый

мир социализма победил в СССР. Иные по пути к социализму идут уже народы ряда стран Европы и Азии, вдохновляемые идеями Ленина и Сталина. Одной из важнейших особенностей пролетарских вождей является умение сочетать организаторскую, революционно-практическую деятельность по преобразованию мира с глубоким теоретическим обобщением хода истории. Великая Октябрьская социалистическая революция и строительство социализма в нашей стране выдвинули из среды рабочего класса и крестьянства первоклассных организаторов хозяйства, культуры, вооруженных сил, политических деятелей ленинско-сталинского типа. Ленин и Сталин учат, что подлинно большевистские руководители — это такие руководители, которые неразрывно связаны с трудящимися массами и служат этим массам своими знаниями, своими способностями, руководителями, которые «умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них» (Сталин). Миллионные массы рабочих, крестьян, трудящихся являются главным действующим лицом истории, ее решающей силой. Слабость и обреченность деятелей буржуазных классов состоит в том, что за ними нет народа, что они — вожди лишь узкой прослойки, защищающей интересы эксплуататорского класса. Пролетарский вождь, большевистский руководитель силен своей связью с народом, с массой, своей деятельностью в интересах народа.

ЛОБАЧЕВСКИЙ Николай Иванович (1792—1856) — великий русский математик, творец неевклидовой геометрии, выразитель материалистических взглядов на математику и ее основы. В 1811 г. по окончании университетского курса Лобачевский по-

лучил звание магистра математики. Двадцати трех лет он был уже профессором. Казанскому университету, ректором которого он был 19 лет, Лобачевский отдал всю свою жизнь. Он был проводником передовых идей в обучении юношества. Лобачевский — одна из самых крупных фигур среди деятелей университетского образования за двухсотлетнюю историю русских университетов. Заслуги Лобачевского в области народного просвещения в России достойны высокой оценки, но бессмертное имя он заслужил открытием неевклидовой геометрии. Он не только указал на возможность геометрии, отличной от обычной геометрии Эвклида, он первый в мире построил логически безупречную систему такой новой геометрии. Более двух тысячелетий геометрические представления людей были основаны на учении, выраженном еще в III в. до н. э. в «Началах» Эвклида. Согласно этому учению, в основе всей элементарной геометрии лежит группа аксиом — ее исходные положения. Еще в глубокой древности математики

заметили, что одна из этих аксиом (а именно «постулат о параллельных линиях») не является столь очевидной, как другие аксиомы. Эта аксиома гласит: через точку, лежащую вне данной прямой, проходит в одной плоскости с нею только одна параллельная ей прямая. Многие ученые пытались вывести эту аксиому из других. В отличие от своих предшественников Лобачевский высказал смелую мысль, что вывести указанную аксиому из других вообще невозможно — она независима от них. При этом он исходил из стремления связать основные положения геометрии со свойствами материальных тел природы. Приняв допущение, что к данной прямой через данную точку можно провести в общей их плоскости по крайней мере две параллельные прямые, он получил, хотя и своеобразную, но совершенно стройную новую геометрическую систему, не содержащую никаких внутренних противоречий. Эту систему и называют геометрией Лобачевского. Тот факт, что в геометрии Лобачевского сумма углов треугольника не равна 180° , как в Евклидовой, а всегда меньше, что через точку можно провести к данной прямой, не содержащей этой точки, несколько параллельных прямых, был столь необычным в то время, что казался парадоксальным. Однако новизна и необычность открытия, ломающего многовековые научные традиции, не испугали Лобачевского. Он смело высказал свои взгляды в 1826 г. устно, а в 1829 г. и в следующие годы опубликовал их, завоевав приоритет открытия неевклидовой геометрии. Глубокие идеи Лобачевского не были поняты его современниками. Потребовалось около полу столетия для того, что-

бы идеи его вошли в математику как ее составная часть и явились поворотным пунктом в математическом мышлении. При жизни Лобачевского публично оценил его бессмертное открытие только русский профессор-казанец П. И. Котельников, который в 1842 г. в актовой речи «О предубеждении против математики» сказал, что великий труд Лобачевского рано или поздно найдет своих ценителей. Уже через каких-нибудь 10 лет после смерти Лобачевского было доказано, что положения планиметрии Лобачевского осуществяются на некоторых кривых поверхностях (так называемых псевдосферических). Оправдалось предположение Лобачевского, что в окружающем нас пространстве геометрия Эвклида отнюдь не является единственной. Она лишь приближенно верна, пока мы не выходим за пределы солнечной системы и не погружаемся в глубь атома. Оказалось даже, что геометрия Лобачевского — одна из возможных неевклидовых геометрий. Неевклидова геометрия нашла многочисленные приложения в других разделах математики, она играет важную роль в современной физике; без неевклидовой геометрии не была бы возможна теория относительности. Мировоззрение Лобачевского было материалистическим. Лобачевский твердо и последовательно проводил мысль, что «первыми данными без сомнения будут всегда те понятия, которые мы приобретаем в природе посредством наших чувств», что «первые понятия, с которых начинается какая-нибудь наука... приобретаются чувствами; врожденным — не должно верить». Этот сенсуализм Лобачевского носит ярко выраженный материалистический ха-

рактик. Для Лобачевского внешний мир объективен, а наши представления о нем — результат воздействия реального мира на сознание человека через ощущения, чувства. Именно поэтому «в основание математических наук могут быть приняты все понятия, каковы бы они ни были, приобретаемые из природы». Ярко выраженную материалистическую направленность имеют взгляды Лобачевского на соотношение теории и практики. Критерием истины для него служит опыт, практика. Лобачевский считал, что логическая непротиворечивость геометрии была еще недостаточна для того, чтобы признать ее истинной, он требовал практического подтверждения ее соответствия реальным отношениям физического пространства. Пошатнув «незыблемость» основ евклидовой геометрии, Лобачевский нанес тяжелейший удар философии Канта, который в этой «незыблемости» пытался найти опору для своей философии и рассматривал истины геометрии не как результат опыта человечества, а как врожденные (априорные) формы человеческого сознания. Лобачевский постоянно подчеркивал никчемность попыток вывести всю математику из одних лишь построений разума. «Все математические начала, — говорил он, — которые думают произвести из самого разума, независимо от вещей мира, останутся бесполезными для математики...» Столь же страстно выступает Лобачевский и против формализма в математике, выхолащивающего из математики и ее понятий их реальное содержание и видящего в математических знаках и операциях над ними лишь простую игру символов. Эти мысли Лобачевского не потеряли своей актуальности и по сей день, когда фор-

мализм расцветает пышным цветом в буржуазной науке. Открытие Лобачевского заставило математиков перестроить все здание геометрии. Материалистический характер исходных установок Лобачевского, его направленность на выяснение материалистического содержания математических понятий, на раскрытие связей между геометрией и свойствами реального мира делают Лобачевского одним из наиболее ярких гениев науки XIX века.

ЛОГИКА — наука о формах и законах мышления. В логике, как и во всей философии, шла и ныне идет борьба между материалистическим и идеалистическим направлениями. Идеалистическая логика рассматривает формы и законы мышления в отрыве от объективного мира, существующего независимо от человеческого сознания. Согласно этой ложной точке зрения человек произвольно, опираясь на некие приращенные ему свойства, устанавливает правила и законы мышления, не интересуясь, согласуются ли они с объективной реальностью. Поэтому идеалистическая логика не соединяет, а разгораживает человека и природу, противопоставляет их друг другу. Материалистическая, марксистская логика рассматривает формы и законы мышления как отражение объективной действительности. Цель человеческого познания состоит в том, чтобы правильно отразить природу, познать ее законы, ибо только при этом условии возможна целесообразная и сознательная практическая деятельность. Логика как наука о законах мышления должна быть подчинена этой цели. Поэтому материалистическая, т. е. действительно научная, логика не разграничивает, а соединяет человека и природу,

помогает человеку правильно познавать в интересах практического воздействия на природу. Глубокое материалистическое определение логики дал Ленин в «Философских тетрадах». «Логика, — указывает Ленин, — есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей“, т. е. развития всего кошкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира», и далее: «законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека». Борьба материализма против идеализма является основой всей истории развития логики, источником выработки научной логики. Логика зародилась уже в древней Греции. Первоначально она выступила в форме своеобразного метода вести полемику, беседу путем столкновения противоположных мнений. Свойственный древнегреческим философам-материалистам взгляд на природу, как на развивающийся процесс, придал их логике диалектический характер. Зачатки диалектической логики получили свое наиболее яркое выражение в философии Гераклита. Особенно большая заслуга в разработке логики как науки принадлежит Аристотелю. Аристотель является основоположником *формальной логики* (см.); он первый специально и систематически исследовал мышление и его законы, дал классификацию суждений, разработал теорию об умозаключениях и т. д. Его логика не отрывала форм мышления от бытия, хотя в ней имелась и идеалистическая струя. «У Аристотеля, — писал Ленин, — *везде объективная логика смешивается с субъективной и так притом, что везде в и д н а объективная*». Ло-

гика Аристотеля была в основном метафизической. Он вел борьбу с учением Гераклита о противоречивости вещей. Однако и самой аристотелевской логике не были чужды элементы диалектики. Логика Аристотеля широко использовалась в средневековой философии; схоласты средневековья превратили ее в средство доказательства богословских истин. В новое время, в связи с развитием опытного естествознания на базе роста производительных сил, наука логики получила свое дальнейшее развитие. Особо необходимо отметить разработку логики Ф. Бэконом (см.). В противоположность Аристотелю, развивавшему преимущественно дедуктивную логику, Бэкон построил концепцию индуктивной логики, т. е. систему правил и приемов выведения общих положений на основе анализа частных фактов. В дальнейшем логика принимала все более формалистический характер. Разрыв между логикой и природой, формами мышления и его объективным содержанием достиг своего кульминационного пункта в философии Канта. Логика Канта — это формалистическая и метафизическая логика, основанная на противопоставлении якобы алогичной, т. е. лишенной всякой объективной логики, действительности и логического мышления, свойственного, по Канту, человеку априорно, независимо от опыта, от внешнего мира. Критику Канта дал Гегель, создавший систему диалектической логики. Но логика самого Гегеля, как и Канта, была идеалистической. Кантовский разрыв логики и природы Гегель заменил принципом тождества бытия и мышления. У Гегеля логика мысли, идеи, понятий есть источник и основа развития ма-

териального мира. Борясь против формальной, метафизической логики, Гегель разработал в идеалистической форме ряд положений диалектической логики, но логика Гегеля в целом была непригодна как орудие познания. Ценный вклад в развитие логики внесла передовая русская материалистическая философия середины XIX столетия. Белинский, Герцен, Чернышевский подвергли серьезной критике идеалистическую логику Гегеля и перерабатывали ее в духе философского материализма. Однако только с возникновением марксизма под логикой была подведена прочная научная база. В трудах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина глубоко разработана логика диалектического материализма, являющаяся мощным орудием человеческого познания. Классики марксизма-ленинизма прежде всего ясно и исчерпывающе определили место и значение старой формальной логики, соотношение между формальной логикой и логикой диалектической. Марксизм не только не отрицает необходимость формальной логики, очищенной от идеалистических и схоластических извращений, но и подчеркивает значение формальной логики в процессе выработки элементарных правил научного мышления. Однако формальная логика есть низшая ступень логики или, как говорил Энгельс, «низшая математика логики». Формальная логика берет явления и вещи вне их взаимной связи и взаимозависимости. Она рассматривает их не как развивающиеся и изменяющиеся, а как находящиеся в состоянии покоя и неподвижности, она не вскрывает внутренних противоречий предметов и т. д. Формулируемые ею законы мыш-

ления отражают не процессы, совершающиеся в предметах, а предметы вне этих процессов. Исторически такой подход к природе был необходим. «Надо было, — указывает Энгельс, — исследовать вещи, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов. Надо сначала знать, что такое данная вещь, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые в ней происходят». Но такой подход необходим также и в процессе умственного развития отдельного человека. Ребенок, например, не может сразу понять предметы как процессы, не познав их сначала как нечто устойчивое, неизменное. Кроме того, в своей повседневной жизни человек имеет дело с простыми вещами и отношениями, для познания которых вполне достаточно элементарных правил формальной логики. Но то, что достаточно для познания простых вещей и отношений, недостаточно для научного познания сложных явлений и отношений. В этом смысле формальная логика имеет свои границы, за которыми как метод познания она непригодна. Логика формальная, указывает в связи с этим Ленин, «берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим... Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении». Поэтому

диалектическая логика есть как бы «высшая математика» логики. Только она дает в руки исследователя острее орудие познания объективного мира во всей его сложности, в его развитии и изменении, в переходах одних форм в другие, низших в высшие и т. д. В марксистской философии диалектическая логика рассматривается как самостоятельная наука. Марксизм навсегда покончил с характерным для буржуазной философии разрывом между учением о бытии и учением о познании, о законах мышления. Ленин подчеркивает, что диалектика, логика и теория познания — это одно и то же, ибо логика не может создавать какие-то особые законы мышления, не согласованные с законами самого бытия. Материалистическая диалектика, вскрывающая наиболее общие законы развития природы и общества, есть вместе с тем и логика мышления. Законы диалектики являются и законами мышления, субъективная диалектика выражает объективную диалектику. Поэтому важнейшее положение диалектической логики гласит, что создаваемые логикой понятия, категории — «не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека» (Ленин). Диалектическая логика, далее, формулирует свои понятия и категории не как мертвые, неподвижные, не изменяющиеся, а как понятия гибкие, подвижные, адекватно отражающие процессы, происходящие в объективной действительности. Она требует, чтобы понятия и категории были между собой так же связаны, находились в таком же взаимодействии, как и объективные явления, отражаемые понятиями. Отвечая на вопрос, в чем состоит диалектика понятий, Ленин подчеркивает, что

это взаимозависимость *всех* понятий без исключения, переходы *всех* понятий из одного в другое без исключения; «относительность противоположности между понятиями... тождество противоположностей между понятиями». «Каждое понятие находится в известном *отношении*, в известной связи со *всеми* остальными», — заключает Ленин. Важнейшей отличительной особенностью марксистской диалектической логики по сравнению со всеми антинаучными логическими теориями является включение практики в логику. Логические понятия и категории могут создаваться лишь на основе практической деятельности, как ее результат, и лишь в практике проверяется их истинность. Ленин указывает, что «практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, *дабы* эти фигуры *могли* получить значение *аксиом*». Диалектическая логика марксизма неопровержима, ибо она есть выражение объективной логики развития самой жизни. Современная буржуазная философия, стремясь затемнить эту объективную логику жизни, неумолимо ведущую к гибели капитализма и торжеству коммунизма, выступает против научной логики. Характерной чертой современных школ и школок буржуазной философии является стремление утвердить в познании принципы алогизма, иррационализма, интуитивизма, т. е. подменить логическое мышление хаосом субъективных впечатлений, переживаний человека, слепым повиновением «стихии» и т. п. В этом отрицании логики сказывается реакционность нынешней буржуазной философии, видящей свою

единственную цель в том, чтобы ставить на пути познания одно препятствие за другим. Марксистская философия разоблачает этих новоявленных «ниспровергателей» научной логики как ярых врагов человеческого познания.

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ, или логический эмпиризм, — одно из господствующих в настоящее время в англо-американской буржуазной философии направлений, форма субъективного идеализма, характерная для вырождающейся буржуазной философии эпохи загнивания капитализма. Эта реакционная, идеалистическая школа возникла в Австрии в 20-х годах этого столетия (так называемый «венский кружок»: Шлик, Карнап, Нейрат и др.) как прямое продолжение махизма. В настоящее время оставшиеся в живых участники «венского кружка» обосновались в США. В Англии главными представителями логического позитивизма являются Рассел, Витгенштейн, Айер, Уисдом. В решении основного вопроса философии логические позитивисты продолжают линию Юма и Маха, отрицающую независимую от чувственного опыта объективную реальность. Традиционную борьбу субъективного идеализма против материализма логические позитивисты пытаются подкрепить символической логикой (логистикой). Основные функции логического позитивизма состоят: 1) в фальсификации выводов естествознания и извращении их смысла и теоретического содержания в духе идеализма; 2) в эмпирическом ограничении научного познания; тем самым логический позитивизм играет наружу религию, оправдывая ее претензии на возможность ненаучного, мистического познания; этику и эстетику логический позитивизм также исключает из ком-

петенции науки; 3) в искажении логики, ее роли в научном познании и искажении ее отношения к действительности (в этом особенно усердствуют логические позитивисты). Основной задачей философии логический позитивизм считает «анализ» научных понятий и суждений. Путем явной софистики логические позитивисты стараются вытравить из научных понятий всякое материальное содержание. Не будучи в силах опровергнуть материалистические основоположения по существу, они отказываются от рассмотрения важнейших вопросов философской науки под тем предлогом, что эти вопросы являются якобы «исседопроблемами». Логические законы и формы уподобляются логическими позитивистами правилам карточной игры. Такая «логика» предоставляет, конечно, неограниченный простор для шулерских проделок в угоду интересам империалистической реакции, в угоду поповщине. «Мы должны, — пишет один из столпов логического позитивизма, Уисдом, — выдвигать философский стимул не в форме вопроса, но в форме молитвы». Такова служебная роль этой «философии»: дискредитировать научное познание и возвысить религию.

ЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ — см. *Историческое и логическое*.

ЛОГОС (др.-греч. logos — мысль, понятие, слово, разум) — философский термин, впервые встречающийся у *Гераклита* (см.), который логосом называл всеобщую закономерность мира, закон бытия. У стоиков логосом называется судьба, мировой разум. У неоплатоников и в христианском богословии средневековья логос — это творец, таинственная духовная сущность, бог. У Гегеля ло-

гос — это понятие, разум, абсолютный дух.

ЛОКК Джон (1632—1704) — английский философ, продолжатель линии Бэкона и Гоббса в философии. Локк разработал основной принцип Бэкона — «происхождение знаний и идей из мира чувств» (*Маркс*). Локк — материалист, поскольку он признавал объективное существование вещей и поскольку считал, что наши идеи и представления являются результатом воздействия этих вещей на наши органы чувств. В своем главном произведении «Опыт о человеческом разуме» Локк подверг резкой критике учение Декарта о врожденных идеях и учение Лейбница о врожденных практических принципах. В противовес этим философам он отстаивал опытный, чувственный характер человеческого знания. Идеи, принципы не врождены, а приобретаются, доказывает Локк; душу ребенка он сравнивает с *tabula rasa* (см.) — чистой доской. Однако Локк непоследовательно проводил материалистическую точку зрения на происхождение человеческого знания из опыта. Он различал двоякий опыт — внешний и внутренний. Под внешним опытом он понимал воздействие материальных предметов на органы чувств человека. Он называл это иначе *ощущением*. В этом — материализм Локка. Под внутренним опытом он понимал «самодетельность души». Этот опыт он называл *рефлексией*. В этом — элемент идеализма у Локка. Ощущение, или внешний опыт, и рефлексия, или внутренний опыт, согласно Локку, являются двумя самостоятельными источниками познания, откуда мы получаем все наши идеи, понятия, представления. Таким образом, в теории познания он

является дуалистом. Качества вещей Локк делит на первичные и вторичные. Наши представления о протяженности, фигуре, движении суть отражение в голове человека реальной протяженности, реальной фигуры и реального движения, т. е. имеют вполне объективное значение. Это первичные качества. Наши представления о цвете, звуке, запахе являются субъективными представлениями, т. е. не имеют объективного значения. Это, по Локку, — вторичные качества. В учении о первичных и вторичных качествах Локк сделал большую уступку идеализму. Двойственный характер учения Локка привел к тому, что идеалистические ошибки его использовали впоследствии Беркли и Юм, создавшие учение субъективного идеализма, а материалистические элементы локковской философии последовательно развивали французские материалисты XVIII в. Гельвеций, Гольбах, Дидро. В вопросах религии Локк был деистом. Противоречивость и непоследовательность философии Локка имели свои классовые корни. Локк, по словам Энгельса, был «сыном классового компромисса 1688 года», т. е. компромисса между английской буржуазией и дворянством в эпоху так называемой «славной революции» в Англии. В своих политических сочинениях Локк выступил защитником конституционной монархии, созданной английской революцией, защитником классовых интересов английской буржуазии. Главная задача государства состоит, по Локку, в защите частной собственности.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711 — 1765) — великий русский ученый, поэт, основоположник материалистической фило-

софии и опытной науки в России. Сын крестьянина-помора села Денисовки, близ Холмогор, Архангельской губернии, Ломоносов с раннего возраста жадно стремился к знаниям. В 1730 г. он уходит в Москву и, преодолевая много трудностей, связанных с его недворянским происхождением, поступает в Московскую Славяно-греко-латинскую академию. В 1735 г. был направлен в Академию наук в Петербург, а через некоторое время за границу, откуда вернулся в 1741 г. Академия наук с ее иноземным засильем долго не признавала Ломоносова. Лишь в 1745 г. он был утвержден в должности профессора химии. От Ломоносова берет начало материалистическая традиция в развитии передовой русской философии и науки. Научная деятельность Ломоносова отличалась разносторонностью и многообразием. Особенно значительны заслуги Ломоносова в области химии и физики. Великим научным подвигом Ломоносова является открытие (задолго до Лавуазье) и теоретическое и экспериментальное обоснование закона сохранения вещества и движения. Уже в первых своих естественнонаучных работах Ломоносов приходит к выводу о постоянстве вещества и движения. Но развернутое обоснование открытого им закона Ломоносов дает в 1748 г.: «Все изменения, совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого. Так, сколько к одному телу прибавится вещества, столько же отнимется от другого... Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения: тело, возбуждающее толчком к движению другое, столько же теряет

своего движения, сколько отдает от себя этого движения другому телу». Экспериментально Ломоносов обосновал этот закон в 1756 г. и опубликовал его в 1760 г. в «Рассуждении о твердости и жидкости тел». Закон сохранения вещества по праву именуется ломоносовским. Положение Ломоносова о сохранении движения было подтверждено в конкретной форме закона сохранения энергии спустя почти сто лет. Таким образом, Ломоносову принадлежит приоритет в открытии всеобщего закона сохранения вещества и движения, который лежит в фундаменте современного естествознания — физики и особенно химии. Обосновывая положение о неуничтожимости и несотворимости вещества и движения, Ломоносов тем самым отстаивал принципы единства и неразрывности материи и движения. Закон сохранения вещества и движения Ломоносов применил к движению корпускул. Ломоносов является основоположником атомно-молекулярной теории строения материи. Он заложил основу новой

атомистики. Он считал, что материя состоит из атомов («элементов») и молекул («корпускул»). Молекулы составлены из мельчайших частиц — элементов, атомов. «Корпускулы, — писал Ломоносов, — однородны, если состоят из одинакового числа одних и тех же элементов, соединенных одинаковым образом». «Корпускулы различны, когда элементы их различны и соединены различным образом или в различном числе; от этого зависит бесконечное разнообразие тел». Понимание Ломоносовым теплоты как механического движения корпускул основано на законе сохранения вещества и движения. В работе «Размышления об упругой силе воздуха» Ломоносов развил теорию строения воздуха на основе молекулярно-кинетических представлений, сыгравших в дальнейшем огромную роль в развитии науки. Ломоносов решительно боролся против антинаучных взглядов, которые в XVIII в. господствовали в естествознании, например против понятия о теплотворной материи. В «Размышлениях о причине теплоты и холода» Ломоносов писал, что «имеется достаточное основание теплоты в движении. А так как движение не может происходить без материи, то необходимо, чтобы достаточное основание теплоты заключалось в движении какой-то материи». Ломоносов высказывает гениальные мысли о том, что различные явления природы обусловлены разными формами движения материи. Ломоносов положил начало совершенно новой науке — физической химии, связывающей физические теории и методы исследования с решением химических проблем. Значительное внимание уделял Ломоносов развитию горнометаллургического дела. В области геоло-

гии он выдвинул идею развития слоев земли. Он исследовал богатства недр русской земли, выяснял условия мореплавания по Северному морскому пути. Велика заслуга Ломоносова и в развитии космогонической теории. Сторонник гелиоцентрической теории неба, множества миров и бесконечности вселенной, Ломоносов первым открыл «знатную» воздушную атмосферу вокруг Венеры и в противовес учению церкви допускал возможность жизни на других планетах. Он в основном правильно объяснял причины изменения климата на земле, нахождение на Севере в промерзших слоях земли остатков животных и растений, не свойственных условиям Севера. Разрабатывая кинетическую теорию газов, Ломоносов первым открыл точность закона Бойля — Мариотта. Ломоносов изобрел целый ряд инструментов для применения в мореплавании, метеорологии, геодезии, физике, химии и т. д. Ломоносов создал первую химическую лабораторию в России (1748). Основной вопрос философии Ломоносов решал материалистически. Вместе с тем в силу ограниченности знаний того времени он рассматривал главным образом механические закономерности и свойства природы. Так, основными свойствами материи он считал протяженность, силу инерции, непроницаемость, механическое движение. Как и механисты, Ломоносов в «божественном толчке» видел одну из причин изменений природы. Ломоносов разрабатывал материалистическую теорию познания. Он исходил из того, что источник познания — внешний мир, действующий на органы чувств человека. Он был решительным противником картезианской идеалисти-

ческой теории «врожденных идей» и локковской «внутреннего опыта»). Ломоносов высказывался за соединение опытных данных с теоретическими выводами — эмпиризма с рационализмом, синтеза с анализом. Он осуждал тех, кто открывал познание разумом от чувственных восприятий, кто метафизически противопоставлял синтез анализу. В теории познания Ломоносов отводил большое место опыту, понимая последний в узком смысле, в смысле научного эксперимента и чувственного восприятия объективной действительности. Как материалист Ломоносов подверг резкой критике идеалистическую теорию так называемых «вторичных качеств», доказывая, что «вторичные качества» существуют так же объективно, как и первичные. В воззрениях Ломоносова содержатся элементы диалектики. Он уже рассматривает окружающий нас мир как постоянно изменяющийся и развивающийся. В работе «О слоях земных» он говорит об изменениях и эволюционном развитии растительного и животного царства, выдвигает смелую теорию о растительном происхождении торфа, каменного угля, нефти, янтаря, эволюционную теорию происхождения почв. «С Ломоносова», — писал Белинский, — начинается наша литература». Ломоносов был основоположником русской грамматики. На место мертвых, схоластических схем старых грамматик пришла благодаря Ломоносову новая грамматика, основанная на живой русской речи. Как поэт Ломоносов выступает прежде всего с публицистической лирикой, в которой он призывает к развитию наук и искусств в России, к распространению просвещения среди русского народа. Ломоносов в течение ряда лет вел упор-

ную борьбу за создание отечественной науки, он сделал чрезвычайно много для развития науки и в частности естествознания в России, для соединения передовой науки с практическими задачами. Он был основателем Московского университета (1755), выступал за преобразование Академии наук. Ломоносов вел борьбу с духовенством, жестоко бичевал невежество попов. Как историк, как патриот, он боролся с немецкими историками (Мюллер, Шлецер и др.), извращавшими русскую историю, с засилием реакционной «немецкой партии» в Академии наук. Ломоносов был великим просветителем. Он горячо любил свой народ. Он верил в великое будущее русского народа. Последнее издание Избранных философских произведений М. В. Ломоносова вышло в 1950 г.

ЛУКРЕЦИЙ Кар — см. Кар Лукреций.

«ЛЮБОМУДРЫ». — В 1823 г. в Москве среди дворянской молодежи образовалось литературно-философское общество, получившее название «любомудров». В состав общества входили: В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, братья Киреевские, С. И. Шевырев, М. И. Погодин, М. Г. Павлов, декабрист В. К. Кюхельбекер и др. В 1824—1825 гг. общество издавало философско-литературный альманах «Мнемозина». «Любомудры» ставили своей задачей вести борьбу против материалистической философии в России и распространять идеалистическую философию Шеллинга. В идейном отношении общество «любомудров» в целом противостояло декабристам. Оно препятствовало развитию в России антикрепостнической идеологии и материалистической философии; поэтому революционно настроен-

вая молодежь шла не за «любо-мудрами», а за декабристами. Не имевшее успеха, общество «любо-мудров» в 1825 г. закрылось. Прекратилось и издание альманаха «Мнемосина». После поражения восстания декабристов и подавления польского восстания 1830 г. в России усилилась реакция. В среде интеллигенции получает большое распространение идеалистическая философия Шеллинга. Эти годы В. Одоевский становится крайним мистиком, Погодин и Шевырев — яркими реакционерами, проводниками «теории официальной народности», И. Киреевский и др. — пропагандистами шеллингианской философии «откровения». Общество «любо-мудров» сыграло отрицательную, хотя и не особенно заметную, роль в русской общественно-политической и философской мысли; из его среды вышли люди, которые в 30—40-х годах, в годы николаевской реакции, возглавили идеалистические течения и выступали против прогрессивных и революционных мыслителей.

«ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ И КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ» — произведение Ф. Энгельса, вышедшее отдельной книгой в 1888 г. В сжатой и популярной форме Энгельс показывает возникновение и развитие марксистской философии, отношение ее к предшествовавшей философии и на немногих страницах дает глубокое изложение основных положений диалектического и исторического материализма. В этой книге Энгельс критикует философию Гегеля и Фейербаха, показывает принципиальное отличие диалектического материализма от метафизического материализма Фейербаха и идеалистической диалектики Гегеля. В I главе дана харак-

теристика философии Гегеля (см.), вскрыто основное противоречие между его диалектическим методом и идеалистической системой. Во II главе Энгельс дает классическую формулировку *основного вопроса философии* (см.) — об отношении мышления к бытию, вопроса, расколовшего философов на два больших лагеря: идеалистов и материалистов. Энгельс раскрывает сущность и второй стороны вопроса об отношении мышления к бытию — вопроса о том, в состоянии ли мы познать окружающий нас мир. Большинство философов на этот вопрос отвечает положительно. Но есть философы, которые стоят на точке зрения невозможности познать мир, — это агностики, к числу которых принадлежат Юм и Кант. Энгельс показал тесную связь человеческого мышления и познания с практикой. Практика является доказательством того, что мы можем познать окружающий нас мир. Критикуя агностицизм Канта, Энгельс указывает, что все философские измышления о непознаваемости мира разбиваются самой практикой, опытом, промышленностью: в процессе познания кантовская неуловимая «вещь в себе» становится «вещью для нас». Энгельс подробно останавливается на характеристике Фейербаха, сыгравшего большую роль в развитии материализма и критике идеализма, особенно идеализма Гегеля. Показывая заслуги Фейербаха как материалиста, Энгельс в то же время (II и III главы) раскрывает ограниченность метафизического, созерцательного материализма Фейербаха и его идеализм в понимании общества. До Маркса все предшествующие материалисты, включая Фейербаха, не смогли распространить мате-

ривализм на явления общественной жизни. Им был чужд «правильный взгляд на великую историческую связь», пишет Энгельс, и история для них, «в лучшем случае, являлась не более, как готовым к услугам философа сборником примеров и иллюстраций». В отношениях между людьми Фейербах видел одну лишь сторону — моральную. Он утверждал, что периоды истории человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии. В IV главе своей работы Энгельс сформулировал и разъяснил основные положения исторического материализма. Энгельс заключает книгу следующие

ми словами: «Найди в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества, новое направление (Энгельс имеет в виду марксизм.— *Ред.*) с самого начала обращалось преимущественно к рабочему классу и встретило с его стороны такое сочувствие, какого оно не искало и не ожидало со стороны официальной науки». Книга Энгельса является великим философским произведением марксизма и необходимым источником при изучении диалектического и исторического материализма.

ЛЮТЕРАНСТВО — см. *Церк.-теистативм.*

М

МАБЛИ Габриэль Бонно (1709—1785) — французский историк, утопический коммунист. В своей утопической теории отразил чаяния наиболее угнетенных слоев «третьего сословия». Вслед за Руссо (см.) Мабли исходил из признания естественного равенства людей. Социальное неравенство — следствие перехода от первоначальной общности имущества к частной собственности. Неравенство — первое звено в цепи человеческих пороков. Для того чтобы устранить общественные противоречия, необходимо установить общность имущества. Путь к этому, полагал Мабли, лежит через просвещение, нравственное усовершенствование. «Установите общность имущества», — писал Мабли, — и далее ничего не будет легче, как установить равенство состояний и укрепить на этом двойном основании счастье людей. С этих позиций Мабли резко критиковал современный ему строй, в котором «правосудие имеет два веса и две меры», а честь, добродетель, мужество приобретаются ценою золота. Однако, поскольку частная собственность установлена и общество расколото на враждебные классы, Мабли считал свой идеал практически недостижимым. Коммунизм

в его представлении — высшая, но безвозвратно пройденная в прошлом ступень. С этим связана песимистическая тенденция утопизма Мабли. Его воззрения отличаются аскетическим характером. Необходимым условием общественного благополучия он считает «скромную долю». Он проповедовал мелкобуржуазную уравнивательность. Мабли — сторонник разделения властей, но такого, при котором верховная власть принадлежала бы представителям народа. В области философии Мабли вслед за Локком выступал против декартовской теории «врожденных идей». Основные работы Мабли: «Начальные основания правоучения», «О изучении истории», «Разговоры Фокионовы», «Сомнения».

МАЛЬБРАНШ Николь (1638—1715) — французский идеалист, ярый враг материализма и атеизма. Пытался с идеалистических позиций устранить дуализм в системе Декарта (см.). В философии Мальбранша исключительная роль отводилась богу. Бог, по Мальбраншу, — не только творец всего существующего, но и содержит все существующее в себе; постоянное вмешательство бога — единственная причина всех изменений; нет никаких так называемых

мых «естественных причин» и «взаимодействий» между протяженной и мыслящей субстанциями. На тех же законченно идеалистических позициях стоит Мальбранш и в теории познания; человек познает вещи отнюдь не благодаря их воздействию на органы чувств: «Я предпочитаю, чтобы говорили, что я галлюцинирую... чем соглашусь, что тела способны меня просвещать». Мальбранш постоянно повторяет, что чувства не играют никакой познавательной роли. Познание, согласно Мальбраншу, — это созерцание людскими идеями всего существующего, источник же этих идей — бог. Главное произведение Мальбранша — «Разыскания истины» (1674—1675).

МАЛЬТУЗИАНСТВО — антинаучное и реакционное учение, выдвинутое английским попом Мальтусом (1766—1834), ярким противником трудящихся классов. В своем сочинении «Опыт о законе народонаселения» (1798) Мальтус утверждает, что в то время как средства существования увеличиваются в арифметической прогрессии (1, 2, 3, 4, 5 и т. д.), рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии (1, 2, 4, 8, 16 и т. д.). Разрыв между численностью населения и количеством производимых средств потребления Мальтус объявил естественным и вечным законом; смягчить его действие возможно лишь путем ликвидации перенаселения, т. е. осуждением трудящихся на голодную смерть и безбрачие. Мальтузианцы, следовательно, считают, что не эксплуататоры, а трудящиеся сами (ввиду их многочисленности) являются виновниками своих бедствий, голода и нищеты. Выводы Мальтуса, писал Маркс, «построены в интересах господствующих классов вообще

и реакционных элементов этих господствующих классов в особенности; иными словами, ради этих интересов он *подделяет* науку. Интересы же эти *не считаются с чем*, раз дело касается угнетенных классов». Маркс доказал, что «перенаселение» вовсе не является вечным и неизменным законом природы, но исключительно историческим законом капиталистического способа производства. В России точки зрения Мальтуса придерживались Струве, Булгаков и др. Ленин доказал, что «перенаселение в земледельческой России объясняется господством капитала, а не отсутствием соответствия между размножением и средствами существования населения». Современная буржуазная философия возрождает мальтузианские теории, используя их в качестве орудия борьбы против трудящихся и в интересах империалистической экспансии. Англо-американские лжесоциологи (Фогт и др.) откровенно выступают с теориями искусственного сокращения населения, т. е. истребления «избытка» трудящегося населения, заявляя, что в этом заключается единственный источник преодоления всех бед капитализма. В действительности же только существование капитализма, отжившего свой век и тормозящего дальнейшее развитие, является причиной бедствий, испытываемых трудящимися массами современных капиталистических стран, причиной безработицы, экономических кризисов, войн и т. д. Закон народонаселения — это общественный, а не естественный закон. «... Всякому особенному историческому способу производства... свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения» (Маркс). Социализм в СССР навсегда покончил с капи-

талистическим «перенаселением», означаящим не что иное, как отсутствие у трудящихся средств к жизни. С уничтожением капиталистических порядков «перенаселение» так же исчезает, как и прочие явления капитализма — экономические кризисы, войны и т. д.

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» — программный документ научного коммунизма, написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом и выпущенный в свет незадолго до революции 1848 г. Это — первое произведение научного коммунизма, в котором Маркс и Энгельс строго научно и всесторонне обосновали мировоззрение рабочего класса — теорию марксизма. В «Манифесте Коммунистической партии» «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классово-борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (*Ленин*). «Манифест Коммунистической партии» состоит из четырех глав: 1) Буржуа и пролетарии, 2) Пролетарии и коммунисты, 3) Социалистическая и коммунистическая литература, 4) Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям. В I главе Маркс и Энгельс, устанавливая основной закон развития всех антагонистических человеческих обществ — борьбу классов, — дают краткий обзор исторической смены рабовладельческого общества феодальным и феодального — капиталистическим. Затем они анализируют причины неизбежного крушения капитализма в силу его внутрен-

них непримиримых противоречий и обосновывают конечную цель рабочего класса — коммунизм. Гибель буржуазии и победа пролетариата, пишут Маркс и Энгельс, «одинаково неизбежны». II глава «Манифеста» посвящена в основном выяснению роли коммунистической партии как неразрывной части рабочего класса и как его передового отряда, а также изложению программы коммунистической партии. Уничтожение частной собственности на средства производства и установление общественной собственности, на базе которой будут созданы все возможности для свободного развития личности, расцвета культуры и науки, — такова основная программная цель борьбы коммунистов. Только коммунистическая революция произведет коренной переворот в общественно-экономических отношениях, в общественном бытии и сознании людей. «Первым шагом в рабочей революции, — пишут Маркс и Энгельс, — является превращение пролетариата в господствующий класс...» В «Манифесте», таким образом, дается формулировка «одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»» (*Ленин*). В III главе содержится глубокая критика различных непролетарских — буржуазных и мелкобуржуазных — социалистических течений. Последняя, IV, глава «Манифеста» излагает основы стратегии и тактики коммунистической партии. В «Манифесте» указывается, что коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя, вплоть до совместной с буржуазией борьбы против феодализма. Но ком-

мушты ни на минуту не забывают своей основной задачи — выработки у рабочих ясного сознания враждебной противоположности между пролетариатом и буржуазией. Добиваясь повсюду объединения и сплочения демократических сил всех стран, коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь насильственным ниспровержением существующего капиталистического строя. В призыве, которым заканчивается «Манифест», — «Пролетарии всех стран, соединитесь!» — выражен интернациональный характер коммунистического движения. Победа социализма в СССР, одержанная под руководством партии Ленина — Сталина, принесла с собой величайшее торжество идей, изложенных Марксом и Энгельсом в их бессмертном произведении. «Манифест Коммунистической партии» — величайшее творение человеческого гения, «песнь песней марксизма» (Сталин).

МАРКОВИЧ Светозар (1846—1875) — выдающийся сербский революционный демократ, утопический социалист, философ и публицист. Мировоззрение его сформировалось в период, когда в Сербии остро стоял вопрос о завершении буржуазно-демократической революции. На мировоззрение Марковича исключительно большое влияние оказали идеи революционных демократов России. Три года, проведенные им в Петербурге, были решающими для формирования его идеологии. «Быть в сербском народе тем, кем были Чернышевский, Добролюбов и другие в русском народе», — таков был жизненный принцип Марковича. Он выступал в Сербии как пламенный революционер, патриот и интернационалист, какборник свободы и равноправия

женщи. «Сербский народ не имеет другого выхода, кроме революции на Балканском полуострове...», — писал Маркович. Он ратовал за национальное и социальное освобождение угнетенных народов Балканского полуострова, указывая на неразрывную связь национального вопроса с социальным преобразованием общества. «Освобождение одного народа от тирании другого есть только звено в цепи других свобод», — заявлял Маркович. «...тот, кто сам раб, — никогда не может освободить другого». Враг монархии, бюрократии, либерализма и великосербского шовинизма, Маркович выражал интересы крестьянских масс и ремесленников. Несмотря на то, что Светозар Маркович был знаком с основными трудами Маркса и Энгельса и принимал участие в I Интернационале как агент-корреспондент русской сети, он не поднялся до исторического материализма и научного социализма, не понял исторической миссии пролетариата. Он ошибочно считал, что, опираясь на вадругу

(большую патриархальную семью) и сельскую общину, можно будет после победы народной революции прийти к социализму, миновав капиталистическую стадию развития. Критику капиталистической системы хозяйства он делал с позиций утопического социализма. Маркович смело выступал в защиту Парижской Коммуны. Философские взгляды Марковича изложены в его основном труде «Реальное направление в науке и жизни» (1872). Он отстаивает материалистические идеи Чернышевского, которого называет «наш великий учитель». Маркович защищает принцип первичности материи и вторичности сознания, тезис о познаваемости мира, высказывает диалектические положения о бесконечности процесса развития природы. В своих философских трудах он использовал работы Дарвина и Сеченова. Под влиянием работ Писарева Маркович выступал как популяризатор дарвинизма. Он вел ожесточенную борьбу против религии, за науку. Закономерности развития человеческого общества Маркович рассматривал с идеалистических позиций. Политические взгляды Марковича изложены в его выдающемся произведении «Сербия на Востоке», в статье «Общественная и политическая борьба в Европе» и др. Во взглядах на искусство Маркович исходил из материалистической эстетики Чернышевского. В книге «Основы народной экономики, или наука о народном благосостоянии» Маркович изложил экономические взгляды Чернышевского. Югославские «правители» и «теоретики» — титовско-фашистские шпионы и агенты американско-английского империализма — извращают идеи Марковича, выхолащивают революционное содержание его

учения. Трудящиеся Югославии в своей героической борьбе под знаменем пролетарского интернационализма используют революционное наследие Стендозара Марковича.

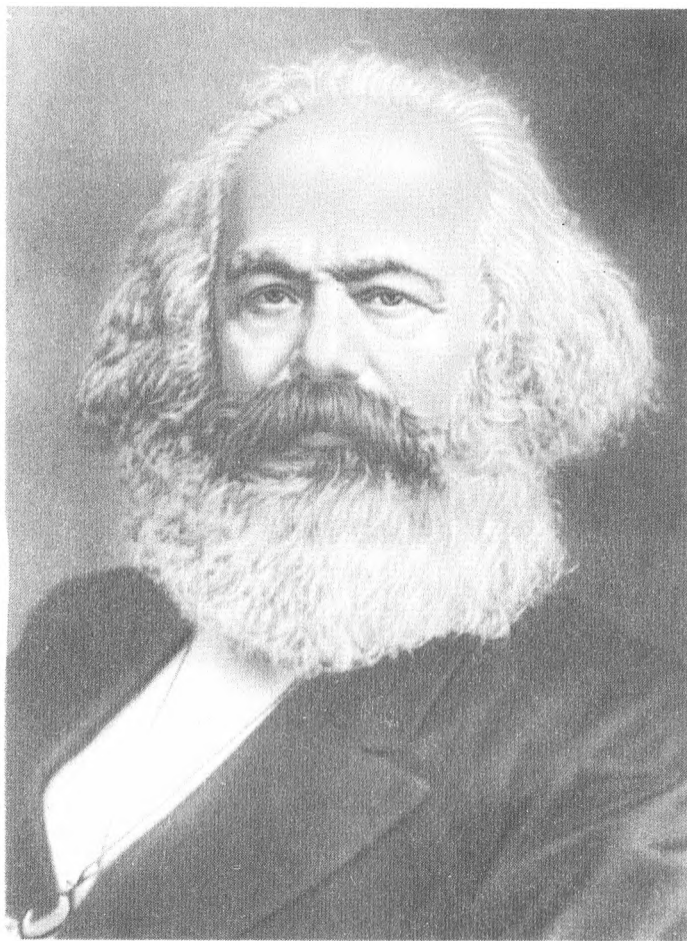
МАРКС Карл — гениальный основоположник научного коммунизма, великий учитель и вождь мирового пролетариата, вдохновитель и организатор I Интернационала — «Международного товарищества рабочих». Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в Германии, в городе Трире. Отец его был адвокатом. По окончании гимназии в Трире Маркс учился сначала в Боннском, а затем в Берлинском университете. В Берлине Маркс примкнул к группе революционно настроенных «левых гегельянцев». По окончании университета Маркс написал докторскую диссертацию на тему: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (см.). В этой работе Маркс стоял еще на позициях идеализма. блестяще защитив диссертацию, получив докторский диплом философского факультета Йенского университета, Маркс вернулся в Бонн; оттуда в октябре 1842 г. переехал в Кельн и стал главным редактором «Рейнской Газеты» — органа рейнской радикальной буржуазии. Период работы Маркса в «Рейнской Газете» Ленин характеризует как период, когда «намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму». В начале 1843 г. «Рейнская Газета», проводившая под руководством Маркса революционно-демократическую линию и все время выходявшая под стражайшей цензурой, была запрещена. В июне этого же года Маркс женился на подруге детства Женни фон Вестфален. В кон-

пе октября переселился в Париж, где стал издавать вместе с Арнольдом Руге «Немецко-Французский Ежегодник». В этом журнале были напечатаны замечательные статьи Маркса — «К критике гегелевской философии права. Введение» и «К еврейскому вопросу». Ленин отмечает громадное значение их. «В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия», апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*» (Ленин). В сентябре 1844 г. в Париже произошло сближение Маркса с Энгельсом, положившее начало их совместной борьбе за дело рабочего класса. Они написали книгу «Святое семейство» (см.), которая была направлена против главарей младогегельянцев — Бруно Бауэра и Ко. Свою новую, уже сформировавшуюся теорию научного коммунизма они изложили в «Немецкой идеологии» (см.). В Париже Маркс занимался изучением политической экономики и истории французской революции. Одновременно он не прекращал своей большой революционной работы. В 1845 г. по настоянию прусского правительства он как опасный революционер был выслан из Парижа. Маркс переехал в Брюссель. Здесь он опубликовал в 1847 г. свое произведение «Нищета философии» (см.), которое было направлено против книги анархиста и мелкобуржуазного социалиста Прудона «Философия нищеты». Здесь же, в Брюсселе, Маркс примкнул к тайному пропагандистскому обществу «Союз коммунистов», принимал руководящее участие в его II съезде, по поручению которого Маркс и Энгельс выработали программу Союза. Так родился знаменитый

«Манифест Коммунистической партии» (см.), вышедший в свет в феврале 1848 г. Находясь в Бельгии, Маркс продолжал борьбу против прусского правительства. Когда во Франции произошла февральская революция 1848 г., бельгийское правительство, напуганное начавшимися в Брюсселе народными волнениями, выслало Маркса, препроводив его под стражей на французскую границу. Маркс переехал в Париж. После мартовской революции 1848 г. в Германии Маркс переехал в Кельн, где основал «Новую Рейнскую Газету». После победы в Германии контрреволюции Маркс был отдан под суд, а затем выслан из страны. Он отправился снова в Париж, но после июньской демонстрации 1849 г. был выслан и оттуда. Маркс переехал в Лондон, где и жил до самой смерти. После государственного переворота во Франции (1851) Маркс опубликовал свою работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в которой подвел итоги революции 1848—1851 гг. Годы после революции были для Маркса годами усиленной работы над созданием его главного научного труда — «Капитал» (см.). Первым плодом многолетних экономических исследований Маркса было вышедшее в 1859 г. сочинение «К критике политической экономики». «Это сочинение содержит в себе первое систематическое изложение марксовой теории стоимости, включая учение о деньгах» (Энгельс). Через восемь лет, в 1867 г., вышел в Гамбурге I том «Капитала». «Том первый — главное произведение Маркса, излагающее основы его экономических и социалистических воззрений, а также основы его критики существующего общества, капиталистического способа производства и его последствий» (Энгельс). Годы

работы Маркса над «Капиталом» были вместе с тем годами его кипучей революционно-практической деятельности. В связи с усилившимся в начале 60-х годов рабочим движением Маркс принялся за осуществление своей идеи о создании товарищества рабочих для выработки единой тактики пролетарской борьбы. В 1864 г. в Лондоне было основано «Международное товарищество рабочих» — I Интернационал. Вдохновителем и идейным руководителем его был Маркс. Он составил Учредительный манифест Интернационала, написал почти все его важнейшие документы. Созданием I Интернационала Маркс заложил фундамент международного пролетарской борьбы за социализм, писал Ленин. Руководя Итернационалом, Маркс боролся за преодоление распыленности рабочего движения. «*Интернационал* был учрежден для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для борьбы» (Маркс). В непримиримой борьбе с оппортунизмом в рабочем движении, с прудонистами, бакунистами и другими представителями непролетарского социализма Маркс выработал революционную тактику борьбы рабочего класса. В 1871 г. Маркс написал знаменитую работу «Гражданская война во Франции», в которой он дал гениальный анализ опыта Парижской Коммуны, оценив ее, по выражению Ленина, «глубоко, метко, блестяще и действительно, революционно». В связи с реакцией, наступившей после падения Парижской Коммуны, Генеральный совет I Интернационала по решению Гаагского конгресса (1872) был на некоторое время перенесен в Америку, а затем объ-

явил о своем роспуске. После Гаагского конгресса Маркс отдался работе над окончанием «Капитала», ясно представляя себе все значение этой работы для пролетарской революции, для международного рабочего класса. «Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой... Маркс был прежде всего революционер» (Энгельс). Вместе с научными исследованиями Маркс продолжал свою интенсивную работу по организации пролетариата. Он был центром притяжения всех революционных сил мира. С огромным вниманием Маркс следил за развитием русского освободительного движения 60-х годов. Он специально изучил русский язык, чтобы иметь возможность непосредственно ознакомиться с социальными отношениями в России. С большой радостью Маркс упоминал о том, что его «Капитал» переведен на русский язык. Он высоко ценил великих русских революционных демократов — Чернышевского и Добролюбова. Изгнания, которым Маркс периодически подвергался со стороны реакционных правительств, острая нужда, из которой он не выходил всю свою жизнь и которая лишь отчасти смягчалась материальной поддержкой Энгельса, ожесточенная борьба против разношерстных непролетарских и антипролетарских течений, напряженнейшая теоретическая работа — все это исчерпало силы Маркса, и 14 марта 1883 г. прекратилась жизнь гениальнейшего из гениальных людей, воплотившего в себе мозг и сердце пролетариата — самого передового класса в истории человечества, призванного осуществить коренной поворот во всемирной истории. «И он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами

Karl Marx

революционных соратников во всей Европе и Америке, от сибирских рудников до Калифорнии...» (*Энгельс*). Маркс — творец теории и тактики пролетарской революции. Он создал вместе с Энгельсом революционное мировоззрение пролетариата — *диалектический материализм* (см.). В противоположность старым философам Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы», а вождами «пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём» (*Сталин*). Распространив новое мировоззрение на изучение истории общества, Маркс создал *исторический материализм* (см.) — науку о законах общественного развития, о законах классовой борьбы. Создание диалектического и исторического материализма было настоящим революционным переворотом в истории философии. Вооруженный диалектическим и историческим материализмом, глубочайшим знанием всемирной истории и всесторонне изучив экономическую и политическую жизнь буржуазного общества, Маркс гениально вскрыл процесс возникновения капитализма, законы и тенденции его развития и условия его гибели. Маркс доказал исторически преходящий характер капиталистического строя и неизбежность победы нового строя — коммунизма. Исходя из факта непримиримости классовых интересов пролетариата и буржуазии, из анализа исторической миссии пролетариата как могильщика капитализма и творца нового, коммунистического общества, Маркс выдвинул идею о диктатуре пролетариата как орудия революционного превращения капитализма в социализм. Учение о диктатуре пролетариата

— основное и главное в марксизме. Маркс создал теорию научного коммунизма в противовес существовавшим до него разнообразным теориям *утопического социализма* (см.). Все стороны учения Маркса связаны между собой внутренне и неразрывно. «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (*Ленин*). Учение Маркса бессмертно. После смерти Маркса и Энгельса оно получило свое дальнейшее развитие в ленинизме (см. *Марксизм-ленинизм*) — марксизме эпохи империализма и пролетарских революций.

«МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» — гениальное произведение творческого марксизма, написанное И. В. Сталиным в 1950 г. в связи с дискуссией в «Правде» по вопросам языкознания. В этом произведении товарищ Сталин подверг глубокой критике антимарксистское учение Марра о языке, ориентировавшее в ложном направлении советское языкознание. Исходя из основных положений диалектического и исторического материализма, товарищ Сталин всесторонне обосновал и развил марксистско-ленинскую теорию языкознания, сделал новый выдающийся вклад в научную сокровищницу марксизма, создал единственно научную теоретическую основу для дальнейшей разработки насущных проблем языкознания и языкового строительства в СССР, обогатил новыми положениями марксистско-ленинскую теорию развития языка и национальной культуры при социализме и коммунизме. Основные установки Марра о том, будто язык есть надстройка над экономиче-

ским базисом, что язык имеет классовый характер и его развитие происходит якобы в форме периодических взрывов, что язык есть не средство общения между людьми, а орудие борьбы одного класса против другого, и другие подобные им немарксистские, вульгаризаторские установки мешали правильно решить основные вопросы языкознания. Товарищ Сталин показал, что язык не есть надстройка. В отличие от надстройки, которая изменяется вместе с экономическим базисом и является продуктом одной эпохи, язык «живёт несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка», он «является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется». В отличие от надстройки, которая связана с производством лишь косвенно, посредством базиса, язык, учит И. В. Сталин, «отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе». В свете такого — единственно научного — определения сущности языка становится совершенно ясно, как ошибочно и вредно относить язык к явлениям классового порядка. Попытка Марра и его учеников объявить язык классовой категорией противоречит марксистскому пониманию нации, ибо одним из характерных признаков нации является общность языка. Товарищ Сталин раскрыл и обосновал законы развития языка. И. В. Сталин отверг никчемную и противоречащую фактам теорию Марра о стадильности, согласно которой старый язык на той или иной ступени внезапно, путем взрыва исчезает, а на его месте возникает новый язык, якобы соответствующий новому экономическому ба-

зису. «Марксизм, — учит товарищ Сталин, — не признаёт внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка». И. В. Сталин раскрыл законы взаимодействия различных языков в прошлом, показал, как будет происходить процесс слияния языков в один общий язык в будущем, коммунистическом обществе. Труд И. В. Сталина о языкознании указал ясный путь советской науке о языке и подвел глубокий теоретический фундамент под практику языкового строительства в нашей стране — одного из важнейших звеньев строительства советской социалистической культуры. Он развеивал вредные взгляды на отношение к языковому наследию, показал, что «учение» Марра, отрицающее преемственность в развитии языка, — одна из разновидностей пролеткультовского и ранновского вульгаризаторства. Разрабатывая марксистские основы науки о языке, товарищ Сталин творчески развил целый ряд вопросов диалектического и исторического материализма. Товарищ Сталин дал исчерпывающее точное и ясное определение базиса как экономического строя общества на данном этапе его развития. Определяя надстройку как политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения, товарищ Сталин впервые в марксистской литературе в столь развернутой форме характеризует особенности надстройки: во-первых, с изменением и ликвидацией базиса изменяется и ликвидируется соответствующая ему надстройка, во-вторых, будучи порождена базисом, надстройка активно содействует ему, помогает

новому строю укрепиться, победить старый строй, в-третьих, надстройка не связана непосредственно с производством, с производительными силами, а связана с ними косвенно, через посредство экономического базиса. Характеристика экономического базиса и надстройки и их взаимоотношения, данная в работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», является ценным вкладом в теорию исторического материализма. Она дает критерии, позволяющие ясно решить вопрос о том, что необходимо отнести к надстройке и что не может считаться надстройкой. Она показывает истинное взаимоотношение между производством, экономическим базисом и надстройкой и помогает преодолеть имеющиеся еще хождение вульгаризаторские взгляды на этот счет. Огромное значение имеет указание товарища Сталина по вопросу о диалектическом законе перехода от старого качества к новому. Критикуя марровскую теорию о развитии языка путем взрывов, товарищ Сталин показывает, что «закон перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка». Скачок как внезапный взрыв существующего и замена его новым обязательна лишь для общества, состоящего из антагонистических классов, например при переходе от капиталистического строя к социалистическому строю. Но скачок в форме взрыва, учит И. В. Сталин, «вовсе не обязательна для общества, не имеющего враждебных классов». В качестве примера товарищ Сталин приводит такой скачок в развитии советского

общества, как коллективизация — переворот, совершившийся путем постепенного перехода от старого к новому. Из этого положения товарища Сталина лужно сделать вывод, что в условиях советского общества скачки при переходе от старого качества к новому имеют своеобразный характер, глубоко отличающий их от скачков в старом, антагонистическом обществе. Это своеобразие заключается в том, что в СССР переход от старого к новому потерял форму взрыва, политической революции. В работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» нашел свое дальнейшее развитие также вопрос об историческом подходе к действительности. Эта работа наносит удар по догматизму и талмудизму в анализе общественных явлений. «Марксизм не признаёт, — указывает товарищ Сталин, — неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма». И. В. Сталин показывает, какое значение в теории имеет не догматический, а творческий, исторический подход к явлениям. В качестве примеров товарищ Сталин приводит вопросы о построении социализма в одной стране и судьбе государства после победы социализма в одной стране при сохранении капиталистического окружения, показывает, как надо ставить эти вопросы, подходя к ним исторически. Такой же исторический подход, указывает И. В. Сталин, нужен в понимании вопроса о сращивании языков (в эпоху до победы социализма в мировом масштабе) и вопроса о слиянии языков (в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе). Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» имеет ог-

ромное значение для марксистской теории познания. Товарищ Сталин показал, что нельзя разрывать, как это делал Марр, язык и мышление. Представить мышление вне языка — значит попасть в болото идеализма. Язык есть «природная материя» мышления, и мышление может существовать лишь на базе языка. «Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» (Сталин). Это положение товарища Сталина вооружает в борьбе как против тех идеалистов, которые превращают мысль в пустой призрак, изолируют ее от реальной объективной действительности, отражением которой она на деле является, так и против тех идеалистов, которые превращают язык в нечто самодовлеющее и сознательно смазывают тот факт, что язык тесно связан с мышлением, регистрирует и закрепляет работу мышления. В современной реакционной англоамериканской философии широкое распространение имеет так называемая семантическая теория, которая коренную противоположность классовых мировоззрений и идеологий, противоположность материализма и идеализма сводит к языку, к «неточности» языковых терминов и выражений и т. п. Подобным приемом буржуазные реакционеры в философии пытаются отстоять безнадежное дело идеализма. Положение товарища Сталина о том, что нет мышления без языка, что язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложения результаты работы мышления, рабоблачает шарлатанские фокусы буржуазных философов. В работе И. В. Сталина показана тесная связь между философским уче-

нием о познании и наукой о языке, значение языка для теории познания. В своем труде товарищ Сталин подчеркнул значение дискуссий и борьбы мнений в развитии науки. «Общепризнано, — указывает И. В. Сталин, — что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Это положение является конкретизацией и применением общего закона, действующего в советском обществе, — закона развития путем критики и самокритики — к научному познанию. Опыт проведения философской дискуссии, дискуссии по вопросам учения Павлова, дискуссии о языке и др. показывает, каким плодотворным методом для развития науки является борьба мнений, свобода критики — критики всего того, что тормозит движение науки вперед. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» вооружил советских ученых в их борьбе за новые успехи советской науки и культуры, осветил пути развития национальных культур и языков народов всех стран.

«МАРКСИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» — классический труд И. В. Сталина, явившийся программным документом большевизма по национальному вопросу. Написан в конце 1912 — начале 1913 г. за границей, куда товарищ Сталин выезжал для встречи с Лениным и участия в совещании ЦК с партийными работниками. Впервые напечатан под заглавием «Национальный вопрос и социал-демократия» в №№ 3—5 большевистского журнала «Просвещение» за 1913 г., а в 1914 г. издан отдельной брошюрой в издательстве «Прибой» (Петербург). Ленин чрезвычайно высоко оценил работу товарища Сталина, указав на то, что в теорети-

ческой марксистской литературе основы национальной программы партии «уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)». Узнав, что в редакции журнала статью предполагалось считать дискуссионной, Ленин решительно воспротивился этому: «Конечно, мы абсолютно против. Статья *очень хороша*. Вопрос боевой и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи». В работе И. В. Сталина дана марксистская теория *нации* (см.), сформулированы основы большевистского подхода к решению *национального вопроса* (см.) как части общего вопроса о революции и обоснован большевистский принцип интернационального сплочения рабочих. Разработкой марксистской программы по национальному вопросу товарищ Сталин нанес сокрушительный удар оппортунистической и националистической программе II Интернационала. Впоследствии товарищ Сталин, характеризуя обстановку, в которой появилась работа «Марксизм и национальный вопрос», писал, что статья «отражает период принципиальных дискуссий по национальному вопросу в рядах российской социал-демократии в эпоху помещичье-царистской реакции за полтора года до начала империалистической войны, в эпоху нарастания буржуазно-демократической революции в России. Две теории нации боролись тогда и, соответственно, две национальные программы: *австрийская*, поддерживаемая Бундом и меньшевиками, и *русская*, большевистская». Работа товарища Сталина нанесла сокрушительный разгром австрийской теории нации и дала глубочайшее обоснование рус-

ской марксистской теории нации. Значение этой работы определено в «Краткой биографии И. В. Сталина»: «Работа Сталина «Марксизм и национальный вопрос» явилась крупнейшим выступлением большевизма по национальному вопросу на международной арене до войны. *Это была теория и программная декларация большевизма по национальному вопросу*. Резко и сильно в этой работе были противопоставлены два метода, две программы, два мировоззрения в национальном вопросе — II Интернационала и ленинизма. Сталин вместе с Лениным разгромил оппортунистические взгляды и догмы II Интернационала по национальному вопросу. Лениным и Сталиным была разработана марксистская программа по национальному вопросу». Эта программа нашла свое практическое осуществление и была развита дальше товарищем Сталиным в условиях победы социалистической революции в нашей стране.

МАРКСИЗМ - ЛЕНИНИЗМ — «наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества» (Сталин). Возникновение марксистского учения явилось величайшей революцией в истории развития философской мысли. Марксистское учение дало ответы на те вопросы, которые передовая мысль человечества поставила, но не могла решить. Марксизм возник как прямое выражение интересов самого революционного класса капиталистического общества — пролетариата. Философия марксизма, диалектический и исторический материализм, составляет теоретический фундамент

коммунизма, теоретическую основу марксистской партии. Отстаивая решительным образом философский материализм от всех попыток извратить его, борясь против различных форм философского идеализма, Маркс и Энгельс не остановились на материализме XVIII в., а развили философию дальше, обогатив ее диалектикой. Душой марксизма является материалистическая диалектика — «учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» (Ленин). Маркс, углубляя и развивая философский материализм, «довел его до конца, распростирая его познание природы на познание человеческого общества. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм» (Ленин). В противовес идеалистическим теориям, признающим основой развития общества идеи, разум, Маркс доказал, что экономический строй, материальные условия производства, а не идеи являются основой, на которой возвышается политическая и идеологическая надстройка, что движущей силой развития в обществах, разделенных на антагонистические классы, является классовая борьба. Главный труд Маркса «Капитал» (см.) посвящен изучению экономического строя

капиталистического общества. Там, где видели отношения вещей (обмен товара на товар), Маркс вскрыл и показал действительные отношения между людьми. В своей теории прибавочной стоимости Маркс обнажил источник прибыли, богатства класса капиталистов. «Учение о прибавочной стоимости есть красугольный камень экономической теории Маркса» (Ленин). Исследовав законы развития капиталистического способа производства, Маркс обосновал неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма. Капитализм, явившийся на смену феодальному строю, был более прогрессивным строем по сравнению с феодализмом. Но при этом одна форма эксплуатации и угнетения трудящихся сменилась другой. Как отражение протеста эксплуатируемых против капиталистического гнета стали возникать различные социалистические учения. Первоначальный социализм был утопическим. Социалисты-утописты резко критиковали и осуждали капиталистический строй, где не будет эксплуатации, но настоящего выхода не могли указать. Маркс и Энгельс впервые превратили социализм из мечты в науку. Они выяснили всемирно-историческую роль рабочего класса как могильщика капитализма, как создателя социалистического общества. Главное в марксизме — учение о диктатуре пролетариата. Маркс писал, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе», что «государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Марксизм вооружил рабочий класс в его борьбе против буржуазии револю-

ционной теорией, дал рабочему движению, до этого стихийно развивавшемуся, социалистическое направление. Как только обнаружилось влияние марксистских идей на массы, писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», «все силы старой Европы объединились для священной травли» коммунизма. Буржуазия боролась и борется с марксизмом не только насильем. «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *перодеваться* марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*» (Ленин). При этом «оппортунизм не всегда означает прямое отрицание марксистской теории или ее отдельных положений и выводов. Оппортунизм проявляется иногда в попытках уцепиться за отдельные положения марксизма, ставшие уже устаревшими, и превратить их в догмы, чтобы задержать тем самым дальнейшее развитие марксизма, — следовательно, — задерживать также развитие революционного движения пролетариата» («История ВКП(б). Краткий курс»). Марксизм — наука творческая. «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма» (Сталин). Основоположники мар-

ксизма всегда рассматривали свою теорию как теорию развивающуюся, как руководство к действию. После смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после смерти Ленина — Сталин и другие ученики Ленина были единственными марксистами, которые не только беспощадно разоблачали оппортунистов всех мастей и отстаивали марксизм от извращения, но и гигантски двинули вперед марксистскую теорию, обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата. Они практически, на деле показали всеилые творческого марксизма. Марксизм-ленинизм есть единая, неразрывная, цельная идеология рабочего класса. Маркс и Энгельс жили и работали в период промышленного капитализма, капитализма, развивавшегося еще по восходящей линии, в период подготовки пролетариата к революции. Ленин и Сталин, гениальные ученики Маркса и Энгельса, выступили в период империализма, в период загнивающего капитализма, в период пролетарских революций, в период, когда пролетарская революция уже победила в одной стране и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов, эру строительства социализма. «Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма» (Сталин). Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. «...Никаких «новых принципов» Ленин не «прибавлял» к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из «старых» принципов марксизма» (Сталин). Целиком и полностью опираясь на принципы марксизма, Ленин развил марксизм применительно к новым условиям, к новой, империалистической фазе капитализма. Обобщая все-

мирно-исторический опыт борьбы рабочего класса и все то извоз, что дало естествознание конца XIX и начала XX в., Ленин развил дальше теоретические основы марксистской партии—диалектический и исторический материализм, открыв новый, ленинский шаг в развитии марксистской философии. Ленин разработал вопрос об империализме как новой стадии капитализма. «Заслуга Ленина и, стало быть, повороту Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах» (Сталин). Далее Ленин развил марксовскую идею о диктатуре пролетариата, открыв советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата; Ленин определил диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.); он показал, что пролетарская диктатура есть высший тип демократии, форма пролетарской демократии, выражающая интересы большинства (эксплуатируемых), в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров). Главное в ленинизме—это учение о диктатуре пролетариата. «... ленинизм является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых»

(Сталин). Ленин в новых условиях, в период, переходный от капитализма к социализму, в стране, окруженной капиталистическими государствами, по-новому поставил вопрос о формах и способах успешного строительства социализма. Ленин обосновал возможность построения социалистического общества в одной, отдельно взятой, стране, стране диктатуры пролетариата, окруженной капиталистическими государствами. Ленин показал конкретные формы и пути строительства социализма, доказав, что у нас имеется все необходимое для победы социализма. Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата; Ленин развил их дальше и развернул «в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата» (Сталин). Опираясь на идеи Маркса по национально-колониальному вопросу, Ленин развил их применительно к новой эпохе, собрал воедино и дал стройную систему взглядов на национально-колониальные революции в эпоху империализма. Ленин показал, что разрешение национально-колониального вопроса неразрывно связано со свержением империализма, «объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции» (Сталин). Ленин дал русскому рабочему классу и рабочему классу всего мира стройное учение о партии, о политических, тактических, организационных и теоретических основах партии — партии нового типа, коренным образом отли-

чающейся от партий II Интернационала, насквозь зараженных оппортунизмом. Ленин развивал марксизм в беспощадной борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом II Интернационала, с меньшевиками, каутскианцами, троцкистами, бундовцами и прочими врагами пролетариата. Без этой борьбы невозможно было не только дальнейшее творческое развитие марксизма, но и практические успехи рабочего революционного движения. Теория Маркса—Энгельса—Ленина получила дальнейшее развитие в трудах товарища Сталина. И. В. Сталин не только беспощадно разоблачил врагов ленинизма, не только отстаивал единство, монолитность и чистоту большевистской партии, но и развил и двинул вперед все части, все стороны марксистско-ленинского учения — марксистско-ленинскую философию, политическую экономия, теорию научного коммунизма. Товарищ Сталин развил ленинскую теорию о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране и о невозможности в условиях империализма одновременной победы социализма во всех странах. Товарищ Сталин творчески обогатил великие идеи Ленина об индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, разработал вопрос о путях социалистической переделки деревни и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Особенно важное значение имеет дальнейшая разработка товарищем Сталиным учения Маркса—Энгельса—Ленина о государстве; в трудах Сталина дано цельное и законченное учение о социалистическом государстве (см.). Товарищ Сталин

вооружил партию и народ Советского Союза знанием законов классовой борьбы в новых условиях, показал роль пролетарского государства в деле защиты завоеваний социализма. Работы И. В. Сталина по национальному вопросу принадлежат к лучшим страницам во всей мировой марксистской литературе в этой области. Опубликованная впервые в 11-м томе Сочинений И. В. Сталина статья «Национальный вопрос и ленинизм» дает гениальную разработку вопроса о социалистических нациях, возникающих на базе ликвидации буржуазных наций в период диктатуры пролетариата и строительства социализма. На опыте социалистического строительства в СССР товарищ Сталин развил дальше учение Маркса—Энгельса—Ленина о социализме и коммунизме. Под руководством И. В. Сталина основополагающие положения научного социализма уже осуществлены в СССР на практике и зафиксированы в Конституции СССР—Конституции первого в мире социалистического государства. В Сталинской Конституции обобщен гигантский опыт строительства социалистического общества в СССР. Намеченные Марксом, Энгельсом и Лениным в основных чертах проблемы перехода от социализма к коммунизму, проблемы ликвидации противоречивости между городом и деревней, между физическим и умственным трудом разработаны товарищем Сталиным и под его руководством практически успешно разрешаются в СССР. Развивая ленинизм, И. В. Сталин пришел к гениальному выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране и о необходимости сохранения государства при коммунизме в том случае, если продолжает существовать капитали-

стическое окружение. Товарищ Сталин, обобщая опыт социалистического строительства в СССР, вслед за Лениным продолжил разработку политической экономии социализма, являющейся новой главой в истории марксистской политической экономии. И. В. Сталин показал коренное отличие, существующее между капиталистической и социалистической экономикой, вскрыл величайшие преимущества социалистической системы хозяйства, обосновал принципы социалистического планирования, размещения производительных сил, разработал новый, социалистический метод индустриализации, показал, что социалистическое соревнование является коммунистическим методом социалистического строительства, ярко осветил все закономерности развития социализма. И. В. Сталин вскрыл диалектику экономических законов переходного периода от капитализма к социализму как и самой эпохи социализма. Он показал, что в советском обществе закон стоимости, деньги, товар, кредит и пр. действуют в преобразованном виде, являясь орудиями Советского государства в строительстве социализма. Развивая учение Ленина о партии, товарищ Сталин обосновал решающую, руководящую роль коммунистической партии в социалистическом строительстве, творчески обогатил ее организационные, политические, тактические и теоретические основы. В трудах товарища Сталина ленинизм поднят на новую, высшую историческую ступень, являясь ныне марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, победоносного строительства социализма в СССР и исторического поворота на путь народной демократии и социализма стран

Центральной и Юго-Восточной Европы, народов великого Китая и невиданного антиимпериалистического движения угнетенных народов мира. Положение товарища Сталина об интернациональном значении ленинизма как нового этапа в развитии марксизма подтверждено всем ходом международного рабочего революционного движения. Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, возглавляющие борьбу народов за победу социализма, черпают знание единственно верных путей, ведущих к победе, из животворного источника марксистско-ленинского учения, из опыта советского общества. Товарищ Сталин учит, что важнейшим звеном в цепи исторических задач в период социализма, в период перехода от социализма к коммунизму является задача овладения марксистско-ленинской теорией. А овладеть марксизмом-ленинизмом значит усвоить его сущность, научиться отличать его сущность от его буквы, научиться пользоваться им в различных условиях классовой борьбы, уметь обогащать, развивать и двигать его вперед в соответствии с новой исторической обстановкой и новыми задачами. Могучим орудием овладения марксизмом-ленинизмом является написанная товарищем Сталиным книга *«История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)»*. *Краткий курс»* (см.).

МАРКСИСТСКИЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД — характеризуется следующими основными чертами: 1) Диалектический метод рассматривает природу как *связное*, единое целое, где предметы и явления зависят друг от друга, друг друга обуславливают; *все находится в связи и взаимодействии* — таково утверждение диалектики.

2) Диалектический метод рассматривает природу как состоящие непрерывного движения, изменения, обновления, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век; *все находится в движении и в изменении* — учит диалектика.

3) Диалектический метод рассматривает развитие природы как процесс, в котором в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений совершается скачкообразный переход от незначительных, скрытых количественных изменений к изменениям коренным, открытым, качественным; *количественные изменения переходят в качественные* — таково одно из главных положений диалектики. Согласно диалектике, развитие не есть простое повторение пройденного, а поступательное движение от низшей ступени к высшей, движение не по кругу, а по восходящей линии.

4) Диалектический метод исходит из того, что предметам и явлениям природы присущи внутренние противоречия, что все имеет свою отрицательную и положительную сторону, свое отживающее и развивающееся и что борьба между отживающим и развивающимся составляет внутреннее содержание процесса развития, превращения количественных изменений в изменения качественные; *борьба противоречий ведет вперед* — гласит одно из важнейших положений диалектики. Эти положения диалектического метода о развитии природы относятся также и к развитию общества. Каждая общественно-экономическая формация (например, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, социализм) представляет собой единое целое, где отдельные стороны и явления (способ производства материальных

благ, политическое устройство, духовные процессы жизни) связаны между собой воедино, находятся во взаимодействии. Общественные идеи, политические учреждения, имея свои корни в экономическом строе, базе общества, оказывают в свою очередь на него обратное воздействие, причем основу этого взаимодействия составляет база общества. Тот факт, что в истории общества одни общественно-экономические формации сменялись другими, говорит о том, что и в общественной жизни все находится в движении, изменении. В обществе, как и в природе, «неодолимо только то, что возникает и развивается» (*Сталин*). Смысла одной общественно-экономической формации другой есть скачкообразный, революционный переход из одного качественного состояния общества в другое качественное состояние в результате накопления количественных изменений. Так, постепенное накопление сил пролетариата (рост его численности, организованности, его классового самосознания, рост его связей со всеми трудящимися и эксплуатируемыми) завершается скачком, победой социалистической революции и превращением пролетариата из класса угнетенного и эксплуатируемого, каким он является при капитализме, в класс господствующий и направляющий развитие общества к коммунизму. Каждая новая историческая формация представляет более прогрессивную, более высокую ступень в отношении к предшествующей ей общественной формации: капитализм — более высокий общественный строй, чем феодализм; социализм представляет по сравнению с капитализмом неизмеримо более высокую ступень общественного развития. Внутренним содержанием этого

процесса развития от одной общественно-экономической формации к другой является происходящая во всех классовых антагонистических формациях борьба между классами, выражающая противоречие в самом способе производства, противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Таким образом, история общества и история природы свидетельствуют о том, что в мире все совершается диалектически. Марксистская диалектика учит правильному подходу к явлениям природы и общества. Она является единственным научным методом изучения и познания мира и служит руководством к действию. Важнейшее требование марксистского диалектического метода — проверка добытых истин на практике, учет всех изменений, связанных с практической деятельностью людей. Ленин и Сталин называют материалистическую диалектику душой марксизма. Применяв диалектику к анализу новых исторических условий эпохи империализма и пролетарских революций, строителям социалистического общества, Ленин и Сталин отстояли марксистскую диалектику от покушений оппортунистов и реформистов, творчески развили ее, подняли на новую, высшую ступень. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин показал партийность марксистской диалектики, глубоко раскрыл неразрывную, органическую связь ее с пролетарским социализмом. В противоположность *метафизике* (см.), являющейся методологической базой буржуазных теорий о вечности капитализма, реформистских теорий «мирного вращающегося» капитализма в социализм, марксистская диалектика вооружает

пролетарских революционеров, борцов за коммунизм, ясным знанием законов развития и революционного преобразования общества. Она учит, что, для того чтобы проводить правильную революционную политику, нужно ориентироваться на те слои общества, которые развиваются и имеют будущность, нужно смотреть вперед, а не назад, быть революционером, а не реформистом, не замазывать противоречия, а вскрывать и преодолевать их, проводить непримиримую пролетарскую политику классовой борьбы. Марксистская диалектика обосновывает необходимость и закономерность революций угнетенных классов и учит, что только революционный скачок, социальная революция способна коренным образом разрушить основы эксплуататорского строя и осуществить переход к строительству социалистического общества. Марксистская диалектика является коренной противоположностью не только метафизическому методу, но и идеалистической диалектике Гегеля. Это — противоположность двух мировоззрений — пролетарского и буржуазного. Диалектика Гегеля не была научной формой диалектического мировоззрения. Она была идеалистической диалектикой. Она отрицала развитие в природе. Ее отличительной особенностью в применении к истории общества является то, что она обращена к прошлому, а не к настоящему и будущему. Она признавала конец развития и обоживала реакционный взгляд на прусско-юнкерское государство XVIII—XIX вв., как на венец общественного развития. Марксистская диалектика в противоположность гегелевской является материалистической диалектикой. Она полностью применяет

принцип развития к природе. Она от начала до конца революционна и обращена своим острием к настоящему и будущему человеческого общества. Она отменяет как антинаучный вздор всякого рода реакционные теории о том, что на какой-то ступени развитие может приостановиться. Марксистская диалектика вооружает пролетарских революционеров значительным прогрессом общества, построенного на коммунистических началах. В трудах Ленина и Сталина, посвященных вопросам строительства социализма и коммунизма в СССР, вскрыты новые черты, новые формы общественной жизни, которые становятся общими законами диалектического развития в условиях коренного поворота в истории человечества, происшедшего после победы пролетарской революции в СССР. Важнейшее значение имеет разработка И. В. Сталиным вопроса о *критике и самокритике* (см.) как о новой диалектической закономерности, как о форме борьбы между новым и старым в советском обществе и движущей силе развития социалистического общества. В социалистическом обществе иной, новый характер приобретают скачки. Они перестают быть результатом одного лишь стихийного развития, как это имело место раньше; они сознательно готовятся всей деятельностью государства, коммунистической партии, масс и в связи с ликвидацией эксплуататорских классов утрачивают форму взрывов, политических революций, насильственных переворотов. Огромное значение имеет марксистский диалектический метод для науки о природе. Диалектика является единственно научным методом современного естествознания, неза-

менимым инструментом научного исследования природы. Победа мичуринской биологии над вейсмановским-морганизмом и ее великие достижения в исследовании законов развития органической жизни являются прямым результатом сознательного применения диалектического метода к биологии. Новейшие данные всех наук о природе полностью подтверждают правоту марксистского диалектического метода, который становится достоянием все более широких кругов передовых ученых не только Советского Союза, но и всего мира. (См. также *Всеобщая связь явлений, взаимодействие; Движение; Переход количественных изменений в качественные; Единство и борьба противоположностей*.)

МАРКСИСТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — высшая, единственно научная форма материализма. Старый материализм был механистическим материализмом; он пытался свести сложные формы движения материи к законам простейшей, механической формы движения. Марксистский материализм, опираясь на достижения наук, изучающих все формы движения материи, признает качественное своеобразие каждой формы движения и стремится открыть специфические законы их развития. Старый материализм был метафизическим материализмом, т. е. он рассматривал мир в состоянии покоя и неизменности. Марксистский материализм является диалектическим материализмом, так как он рассматривает природу и общество в их непрерывном развитии и изменении. Старый материализм не мог материалистически объяснить общественные явления. Марксистский материализм впервые применил положения диа-

лектического материализма к объяснению общества и обосновал материалистическое понимание истории. Старый материализм был созерцательным материализмом, так как он не понимал преобразующей роли практической деятельности человека. Старые материалисты «сущность человека» понимали абстрактно, а не как совокупность общественных отношений. Они только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности» (Ленин). Марксистский философский материализм — могучее орудие познания и переделки мира. По своим классовым корням марксистский материализм коренным образом отличается от прежних форм материализма. Материализм XVII—XVIII вв. был идеологией революционной в то время буржуазии. Наиболее передовые представители домарковского материализма — русские материалисты XIX в. Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и другие — выражали интересы крестьянства и всех трудящихся в их борьбе против крепостного права. Домарковские буржуазные материалисты были только «родоначальниками какой-либо философской «школы»» (Сталин). И лишь марксистский философский материализм стал теорией самого передового класса — пролетариата, его знаменем. Основными чертами марксистского философского материализма являются: 1) признание материальности мира, признание того, что мир развивается по законам движения материи; 2) признание первичности материи и вторичности сознания; 3) признание познаваемости материального мира и его закономерностей, объективной ис-

тинности научного знания. Марксистский философский материализм исходит из того, что мир по природе своей материален, что явления в мире представляют собой различные виды движущейся материи. Марксистский материализм доказывает, что все многообразные тела природы — от мельчайших частиц атома до гигантских планет, от мельчайших бактерий до высших животных, до человека, — представляют собой материю в разных формах и на разных ступенях ее развития. В противоположность идеализму, который признает, что мир создан богом или что мир является воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания», марксистский философский материализм, указывает товарищ Сталин, исходит из того, что материя существует вечно, никак не сотворена, что мир развивается по законам движения материи и неуждается ни в каком «мировом духе». В противоположность идеализму, считающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, понятиях, марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, продукт мозга. Марксистский философский материализм последовательно решает и другую сторону основного вопроса философии — способно ли наше мышление познать действительный мир.

В противоположность идеализму, который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, отрицает достоверность наших знаний, марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы. Марксистский материализм утверждает, что человеческая практика есть решающее доказательство истинности наших знаний, что «нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики» (*Сталин*). Диалектический материализм разработал единственно научную действительную теорию познания. Старый, домарковский материализм дал очень мало для понимания сущности процесса познания. Как указал Маркс, идеализм развивал активную сторону мышления, но идеализм извращал действительный процесс познания. Только марксистский материализм впервые в истории философии поставил теорию познания на твердый научный фундамент, применил к познанию диалектический метод, вскрыл исторический характер знаний на каждой данной ступени, показал взаимосвязь абсолютного и относительного в познании и т. д. Марксистскому философскому материализму чужда созерцательность старого материализма: он показал, что любой шаг в познании связан с практической и прежде всего с производственной деятельностью людей. Органы чувств человека с этой точки зрения можно понять, лишь приняв во внимание всю историю производственной деятельности человечества. Они — продукт этой истории. Включив в теорию познания революционную, практически-критическую

деятельность людей, марксистский философский материализм совершил подлинный переворот в философии. «Общественная жизнь является по существу *практической*. Все мистерии, которые завлекают теорию в мистицизм, находят свое рациональное решение в человеческой практике и в понимании этой практики» (*Маркс*). Громадное значение имеет применение положений марксистского философского материализма к истории общества и к практической деятельности партии пролетариата. «Сила и жизнеспособность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества» (*Сталин*). Практическая деятельность марксистской партии пролетариата основывается не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на изучении закономерностей общественного развития. «Философия Маркса, — указывал Ленин, — есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности». В трудах Ленина и Сталина марксистский философский материализм получил свое дальнейшее развитие и конкретизацию. Энгельс указывал, что с каждым новым крупным, составляющим эпоху открытием науки материализм обогащается, изменяет свою форму. В своем труде «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см.) Ленин гениально обобщил достижения науки, особенно физики, за период после смерти Энгельса и придал новую форму марксистскому философскому материализму, поднял его на новую ступень. И. В. Сталин в своих тру-

дах «Анархизм или социализм?», «О диалектическом и историческом материализме» и других произведениях ярко и глубоко показал противоположность материалистического мировоззрения идеалистическому и на основе обобщения новейших данных науки и исторической практики человеческого общества сформулировал основные положения марксистского философского материализма, его значение для практической борьбы за коммунизм. Пыне марксистский философский материализм противостоит мировой идеалистической реакции как единственная философская теория, дающая научную картину мира, отстаивающая научные принципы и методы объяснения природы и общества, вооружающая трудящееся человечество орудием борьбы за коммунизм. Марксистский философский материализм является теоретической базой развития современного естествознания. На основе марксистского материалистического миропонимания мичурипская биология одержала свою историческую победу над идеалистическим лжеучением вегетарианизма-морганизма. На основе материализма советские физики и все прогрессивные ученые мира ведут борьбу против «физического» идеализма, задерживающего прогресс науки, примиряющего науку с религией. Для деятелей всех отраслей науки марксистский философский материализм дает единственно верные руководящие идеи, помогающие достижению практических успехов. Марксистское материалистическое миропонимание является великим орудием коммунистического воспитания трудящихся масс, борьбы с религиозными предрассудками и пережитками, орудием быстрого проникновения науки в массы.

Марксистское материалистическое миропонимание партийно от начала до конца. Оно враждебно всякому идеализму, под какой бы личиной он ни скрывался, всякому проявлению фидеизма и поповщины. «Маркс и Энгельс,— писал Ленин,— от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поборники идеализму и фидеизму во всех и всяческих «новейших» направлениях». Это положение Ленина имеет особенно важное значение сейчас, когда «новейшие» многочисленные течения современной буржуазной философии, борясь против материализма, клеветца на него, пытаются прикрыться «беспартийностью», встать «выше» борющихся партий в философии. Разоблачать явных и скрытых «дипломированных лакеев фидеизма», руководствуясь великими идеями Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, — таковы задача и долг марксистских философов.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ — см. *Диалектический материализм; Исторический материализм; Марксистский диалектический метод; Марксистский философский материализм; Марксизм-ленинизм.*

МАТЕРИАЛИЗМ — одно из двух главных направлений в философии; дает единственно правильный, научный ответ на основной вопрос философии — об отношении мышления к бытию. Материализм в противоположность идеализму признает материю первичной, а сознание, мышление — вторичным. Высшей формой материализма является *марксистский философский материализм* (см.), который преодолевает все недостатки и слабости прежних материалистических уче-

ний. Материализм в своем развитии опирается на науку, на естествознание. Во всей истории философии, как правило, философский материализм являлся мировоззрением передовых общественных классов, борющихся за прогресс и заинтересованных в развитии наук. Материализм зародился в древнем Востоке — в Вавилонии и Египте, в Индии и Китае — и развивался далее в ионийских колониях древней Греции в конце VII и начале VI в. до н. э., в эпоху становления древнегреческих городов-государств, усиленного развития в них ремесел и торговли. Материалистическое мировоззрение первых древнегреческих мыслителей тесным образом связано с первыми шагами науки. Древнегреческие философы одновременно были и естествоиспытателями. «Греки знали лишь одну, нерасчлененную науку, в которую входили и философские представления» (Жданов). Представители так называемой ионийской философии с ее основным ядром — милетской школой (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) — развивали стихийно-материалистическое и панвиподиаlecticкое мировоззрение. «Материалистическое мировоззрение было первоначально у греческих философов чем-то само собой разумеющимся» (Энгельс). Основной проблемой их философии была проблема первоначала, первоматерии. Фалес первоначально всех вещей считал воду, Анаксимандр — неопределенную материю — апейрон, Анаксимен — воздух. Позднее Гераклит учил, что мир «был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим». Энгельс, характеризуя философию ионийцев, писал: «Здесь перед нами уже полностью вырисовывается пер-

воначальный стихийный материализм, который на первой стадии своего развития весьма естественно считает само собою разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде. Беря за основу мира различные материальные начала, древнегреческие философы рассматривали мир как единое целое, как бесконечный процесс изменения и превращения этих первоначеств. Все эти философы были, по выражению Энгельса, «прирожденными» диалектиками, представление о связи явлений было у них результатом непосредственного созерцания. Этот наивный, но по существу правильный взгляд на мир ярче всех выразил Гераклит (ок. 540—480 до н. э.). Дальнейшее развитие материализма связано главным образом с именами Анаксагора (ок. 500—428 до н. э.), Эмпедокла (ок. 485—425 до н. э.), Демокрита (460—370 до н. э.), Эпикура (342—270 до н. э.) и Лукреция Кара (ок. 99—55 до н. э.). Демокрит, Эпикур и Лукреций были представителями атомистического материализма древности. За основу всего они брали атомы — неделимые, непроницаемые, мельчайшие материальные частицы, которые движутся в бесконечной пустоте. Из всевозможных сочетаний этих частиц, различных по форме, образуется, по их мнению, все разнообразие явлений природы. Мир существует бесконечное множество. Они произошли из вихреобразного движения атомов. Одни миры возникают, другие уничтожаются. Атомистический материализм Демокрита, Эпикура и Лукреция был направлен против идеи вмешательства богов в судьбы мира и вообще против суеверий. Эти философы

считали, что душа материальна, состоит из легчайших атомов и отрицали бессмертие души. В средние века господствовали идеализм и схоластика. Философия была превращена в служанку богословия. Некоторые материалистические тенденции в схоластике проявились у номиналистов (Дунс Скот, Вильям Оккам). Номиналисты утверждали, что общие понятия не существуют до вещей, как учили крайние реалисты, а являются лишь обозначениями единичных конкретных вещей. Развитие наук и возрождение материализма связано с разложением феодального общества и формированием нового, капиталистического способа производства. Великие географические открытия конца XV и начала XVI в. (открытие Америки, морского пути в Индию, кругосветные путешествия) доказали шарообразность земли. Польский ученый Коперник (1473—1543) отверг защищавшийся церковью предостережение о неподвижности земли, якобы находящейся в центре вселенной. Он развил гелиоцентрическую систему мира и нанес этим сокрушительный удар церковному мировоззрению средневековья. Работы Кеплера (1571—1630) и Галилея (1564—1642) подтвердили в противоположность птолемеевской системе гелиоцентрическую систему как научную, несмотря на запрет этого учения церковью и жестокую расправу с его защитниками. Новая, материалистическая философия, обобщающая завоевания научной мысли, ведет борьбу со схоластикой, с церковными авторитетами, обращается к опыту, как к истинному учению, и к природе, как к подлинному объекту философии. Эта материалистическая философия выражала идеологию нового, буржуазного класса, при-

шедшего на место феодализма. Родоначальником материализма нового времени был английский философ Фр. Бэкон (1561—1626). Бэкон выступил против схоластики, в защиту опытного знания; он считал ощущения, опыт источником наших знаний. Материализм Бэкона хотя и заключал в себе механистические тенденции, однако не принял еще односторонне механистического характера. У Гоббса (1588—1679), который является систематизатором бэконовского материализма, материализм принял ярко выраженный механистический характер. Маркс писал, что у Гоббса чувственность «превращается в абстрактную чувственность *геометра*. *Физическое* движение приносится в жертву *механическому*, или *математическому*, движению, *геометрия* провозглашается главной наукой». Французский философ Декарт (1596—1650) в своей физике развивает механистический материализм, оставаясь в своей метафизике на позициях дуализма. Философ Гассенди (1592—1655) возрождает атомистический материализм Эпикура и борется с идеалистической метафизикой Декарта. Выдающийся голландский философ Спиноза (1632—1677) преодолевает дуализм Декарта. Спиноза берет за основу единую субстанцию — природу. Протяжение и мышление он рассматривает как необходимые и неотъемлемые свойства (атрибуты) этой единой субстанции. Стремление познать единство мира и объяснить мир из него самого нашло у Спинозы выражение в учении о субстанции как самопричине, причине самой себя. Несмотря на целый ряд слабых сторон и недостатков, философия Спинозы представляла большой шаг в развитии материализма того времени. На

развитие материалистической теории познания XVIII в. оказала влияние философия Локка (1632—1704), несвободная от уступок идеализму и агностицизму, но развивавшая материалистическое положение о том, что восприятия, получаемые органами чувств от внешнего мира, являются источником познания. Значительное влияние на развитие материализма оказал и английский философ Толанд (1670—1722), рассматривавший движение как основной атрибут материи. Французский материализм (Ламетри (1709—1751), Гольбах (1723—1789), Дидро (1713—1784), Гельвеций (1715—1771) и др.) обобщил успехи естествознания XVII и XVIII вв. и явился накануне французской буржуазной революции 1789 г. теоретическим оружием борьбы революционной буржуазии против феодальной идеологии, носил боевой и прогрессивный характер. Французские материалисты выступали борцами за научный прогресс, против религиозного мракобесия, против идеалистической метафизики. Французский материализм не выходил, однако, за рамки метафизического материализма, механистического понимания движения. Это был материализм ограниченный, он не дошел до понимания идеи развития. Все изменения в природе французские материалисты рассматривали как чисто количественный рост. Французские материалисты в объяснении общественных явлений были идеалистами. Огромную историческую роль в развитии философского материализма и материалистической науки в XVIII в. сыграли великий русский ученый *Ломоносов* (см.) и выдающийся русский философ *Радищев* (см.). Закон сохранения вещества, открытый Ломоносовым, идея сохранения и

превращения энергии и прочие его открытия в области физики, химии и других наук имели строго материалистическое направление и подрывали основы идеализма. Серьезное поражение нанес идеализму борец против крепостничества Радищев, развивавший в своей книге «О человеке, о его смертности и бессмертии» материалистические идеи, несмотря на имеющиеся в книге уступки идеализму (признание бессмертия души и т. п.). Крупным представителем домарксовского материализма был немецкий философ Людвиг Фейербах (1804—1872). Борясь с идеализмом Гегеля, Фейербах утверждал, что природа существует независимо от сознания, что человек — продукт природы. Однако Фейербах рассматривал человека абстрактно, как человека вообще, и не как конкретного общественно-исторического человека, изменяющего окружающий его мир. Не поднявшись до понимания значения общественной практики, Фейербах остался на позициях созерцательного материализма, а в объяснении общественных явлений — идеалистом. Фейербах выступил с резкой критикой религии. Однако он не был в состоянии вскрыть социальные корни религии и пришел к утверждению новой религии — религии сердца, религии любви. Отбрасывая идеализм Гегеля, он отбросил и его диалектику и остался на позициях метафизического материализма. Высшей ступенью и высшей формой всего домарксовского материализма был материализм великих русских мыслителей XIX в. — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Эти мыслители, отразившие в своих идеях лучшие революционные качества, героическое прошлое и великие возмож-

ности русского народа, были борцами против крепостнической и буржуазной эксплуатации. Именно этим объясняется то обстоятельство, что в своих философских взглядах они сумели преодолеть многие недостатки и ограниченности предшествующего им материализма. Материализм Чернышевского, Добролюбова был не пассивным, созерцательным, а воиствующим материализмом, теоретическим знаменем революционной борьбы против угнетения народа, идеологией крестьянской революции. Русские материалисты не выбрасывали подобно Фейербаху гегелевскую диалектику, а, используя ценные ее стороны, стремились переработать ее в материалистическом духе. Они были последовательными борцами против религии. Им принадлежит крупная заслуга создания материалистической эстетики, революционной этики и т. д. Однако в силу объективных обстоятельств и эти мыслители не сумели полностью преодолеть метафизическую ограниченность старого материализма, распространить философский материализм на объяснение общественной жизни и подняться до диалектического материализма. Только Маркс и Энгельс — идеологи единственного последовательно революционного класса — пролетариата, критически переработав все то ценное, что дала предшествующая научная и философская мысль, создали высшую и единственно научную форму материализма — *диалектический материализм* (см.). Возникновение марксистского философского материализма не было простым продолжением старого материализма. Это был скачок в развитии человеческой мысли из старого качественного состояния в новое качественное

состояние. Старый, домарксовский материализм был ограничен буржуазной идеологией, отсюда его неумение и боязнь сделать все выводы, вытекающие из материалистического миропонимания, отсюда созерцательность этого материализма, непонимание первенствующей роли революционно-практической преобразующей деятельности людей. Этот материализм был механистическим, метафизическим материализмом. В объяснении общественных явлений он стоял целиком на позициях идеализма. Материализм Маркса и Энгельса, усвоив все ценное, что содержалось в старом материализме, преодолел его ограниченность. Марксистский материализм органически связан с диалектической теорией развития. Это материализм *диалектический*. После Маркса и Энгельса буржуазные философы и ученые делали отдельные слабые попытки воскресить прежние, механистические, метафизические формы материализма, придавая им упрощенный, вульгарный характер (вульгарные материалисты Пюхнер, Фогт, Молешотт, выступившие в Германии в 50—60-х годах XIX в.). Маркс и Энгельс боролись против такого плоского, вульгарного материализма. Сокрушительной критике подвергли эти виды материализма Ленин и Сталин. Маркс и Энгельс впервые распространили материализм на познание общества, создав *исторический материализм* (см.). Если Маркс и Энгельс, а после них Ленин и Сталин сумели создать и развить единственно научную форму материализма, не мирящегося ни с какими уступками фидеизму и поповщине, то это объясняется тем, что их материализм является идеологией пролетариата — самого революционного

класса современного общества. Сущность марксистского материализма как идеологии революционного пролетариата ярко выражена в одном из тезисов Маркса о Фейербахе: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». Из сущности марксистского философского материализма вытекает его революционная действительность, его воинственность, партийность, его организационная связь с пролетарским социализмом (см. *Марксистский философский материализм*).

МАТЕРИАЛИЗМ ВУЛЬГАРНЫЙ — см. *Вульгарный материализм*.

МАТЕРИАЛИЗМ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ — см. *Диалектический материализм*.

МАТЕРИАЛИЗМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ — см. *Естественно-исторический материализм*.

МАТЕРИАЛИЗМ ИСТОРИЧЕСКИЙ — см. *Исторический материализм*.

МАТЕРИАЛИЗМ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ — см. *Материализм; Метафизика*.

МАТЕРИАЛИЗМ МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ — см. *Механистический (или механический) материализм*.

МАТЕРИАЛИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ — см. *Экономический материализм*.

«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ» — гениальное произведение В. И. Ленина, ознаменовавшее новую эпоху в развитии философии диалектического материализма. Эта книга явилась теоретической подготовкой марксистской партии нового типа. «Материализм и эмпириокритицизм» был написан Лениным в 1908 г. и вышел в свет в мае 1909 г. Немедленным поводом к созданию Лениным этого философ-

ского труда была необходимость разоблачить русских махистов, выступивших в годы реакции против марксистской философии под флагом «защиты марксизма». Перед революционными марксистами стояла неотложная задача — дать отповедь всем перерожденцам в области теории марксизма, разоблачить их до конца и отстоять теоретические основы марксистской партии. Эту задачу выполнил Ленин в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм». Однако работа Ленина, отмечает товарищ Сталин, вышла далеко за рамки этой задачи. Ленин не только разоблачил двурушничество, реакционность махистов, но и отстоял и развил теоретические основы марксистской партии нового типа, гениально обобщил все существенное из приобретенного наукой и прежде всего естествознанием за весь исторический период после смерти Энгельса. Книга эта является блестящим образцом творческого марксизма. По своему содержанию «Материализм и эмпириокритицизм» охватывает всю совокупность проблем марксистско-ленинской философии. Во вступительной главе «Вместо введения» Ленин показывает, что все «открытия» эмпириокритицизма, эмпириосимволизма и других реакционных течений являются перенесением субъективно-идеалистической философии английского епископа Беркли (см.). Первые три главы своей книги Ленин посвятил изложению коренных вопросов теории познания диалектического материализма и критике «теорий» эмпириокритицизма. Центральным вопросом I главы является вопрос о первичности материи и вторичности сознания. Махисты утверждали, что ощущения, или «элементы» по

махистской терминологии, являются первичными. Ленин спроверг нелепые утверждения махистов. Материализм в противовес всякому идеализму, в полном согласии с естествознанием берет за первичное датское материи, считая ощущение, мышление — вторичным. Вся история естествознания подтверждает правильность этого коренного положения философского материализма. В этой же главе Ленин развивает дальше идеи Энгельса о возникновении органической материи из неорганической. Во II главе Ленин критикует агностицизм Капта, фидеизм махистов и обосновывает марксистское учение о познаваемости мира и его закономерностей. Ленин проводит резкую грань между агностицизмом и идеализмом, с одной стороны, и материализмом — с другой, вскрывает их коренную противоположность. Агностицизм, как показал Ленин, не идет дальше ощущений. Он останавливается по одну сторону явлений, отказываясь видеть что бы то ни было достоверное за пределами ощущений. Агностицизм категорически заявляет, что о вещах мы ничего достоверного знать не можем. Под видом критики агностицизма махисты вообще выступили с отрицанием «вещей в себе». Отрицая существование «вещей в себе», т. е. объективный, реальный мир, махисты утверждали, что непосредственно дано только ощущение, а внешний мир есть комплекс ощущений. Разоблачив мошеннические проделки эсера Чернова и других махистов, сознательно искажавших взгляды Энгельса, Ленин дал развернутое изложение марксистской теории познания — теории отражения. Им были сформулированы три основных гносеологических вывода: 1) вещи существуют объективно,

независимо от нашего сознания; 2) между явлением и «вещью в себе» нет принципиальных различий; различие есть между тем, что познано, и тем, что еще не познано; 3) в познании действительности надо идти от познания к знанию, от неполного, неточного знания к более полному и точному. Ленин дает свое классическое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Вопрос о материальности мира и его закономерностях подробно изложен Лениным в III главе. В. И. Ленин показал, что за махистской тарбарщиной скрывался субъективный идеализм. Мах писал: «То, что мы называем материей, есть только известная закономерная связь элементов («ощущений»)». Из этой идеалистической посылки вытекали другие. Необходимость, причинная связь, закономерность также объявлялись субъективными категориями и выводились не из внешнего мира, а из сознания, разума, логики. Субъективно-идеалистическими были также махистские взгляды на пространство и время. «Пространство и время, — утверждал Мах, — суть упорядоченные системы рядов ощущений». Получалась явная нелепость — не человек со своими ощущениями существует в пространстве и времени, а, наоборот, пространство и время существуют в человеке, в его ощущениях. Все подобные рассуждения, писал Ленин, означают признание поповщины; «Философский идеализм есть только прикрытая, принаряженная чертовщина». Из признания объективного существования материи, при-

роды вытекают другие материалистические положения: признание объективного характера причинности и закономерности в природе, признание пространства и времени, как объективных форм бытия. В IV главе Ленин рассматривает эмпириокритицизм в его историческом развитии, связи и соотношении с другими философскими направлениями. В этой же главе Ленин подробно критикует разновидности махизма — эмпиросимволизм, эмпириомонизм, имманентную школу. Особое место Ленин уделяет критике *эмпириомонизма* (см.) Богданова. Первичным Богданов считал хаос «элементов» (ощущений), из которого возник психический опыт людей; за ним следует физический опыт людей и, наконец, «возникающее из него познание». В противовес идеалистическим вывертам Богданова Ленин дает материалистическую картину мира: физический мир существует независимо от сознания человека и существовал задолго до человека; психическое, сознание есть высший продукт материи, функция мозга человека. V глава посвящена анализу революции в естествознании и критике «физического» идеализма. В этой главе Ленин прежде всего вскрывает корни кризиса естествознания. В XIX в. классическая физика достигла вершины своего развития. Материализм торжествовал в физике. Однако ряд крупнейших научных открытий на рубеже XX в. коренным образом изменил старую физическую картину мира. Раньше естествоиспытатели метафизически понимали свойства материи; физики считали, что материя обладает раз навсегда данными свойствами (непроницаемость, инертность, масса и т. д.). Новые открытия обнару-

жили новые свойства материи. Например, оказалось, что электрон вовсе не обладает массой в обычном, механическом смысле слова, что его масса — электромагнитного характера. *Атом* (см.), казавшийся раньше неразложимой частицей материи, оказался неизмеримо более сложным явлением. Открытие радиоактивности привело к выводу о превращаемости ранее неизменных элементов друг в друга. Величайшие успехи естествознания, новейшие открытия физики не укладывались в рамки старых, механистических понятий. Выход состоял в сознательном переходе естествоиспытателей на позиции материалистической диалектики. Однако, воспитанные в духе буржуазного идеалистического мировоззрения, многие физики из новых открытий делали идеалистические выводы, утверждали, что «материя исчезла» и т. п. Среди естествоиспытателей возникли идеалистические школы (энергетизм Оствальда, махизм и т. п.), которые пытались идеалистически истолковать новейшие достижения физики. *«Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом»* (Ленин). В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин осмыслил и обобщил новейшие открытия физики, вскрыл суть кризиса в естествознании, указал материалистический путь выхода из него, показал безграничные перспективы дальнейшего развития естествознания. В связи с новыми крупнейшими открытиями в физике Ленин творчески развил марксистский философский материализм, придал ему новую форму. Ленин блестяще

применил диалектику к теории познания и глубоко развил марксистскую теорию познания в целом ряде существенных вопросов (теория отражения, объективная, абсолютная и относительная истина, соотношение теории и практики и др.). Ленинское обобщение достижений науки и ленинская критика махизма имеют огромное значение для современного развития естествознания. Дальнейшее развитие физики и других естественных наук полностью подтвердило гениальный анализ, данный Лениным. Современная физика сделала целый ряд новых открытий, которые не только подтверждают диалектический материализм, но могут быть поняты и объяснены лишь в свете ленинских идей, развитых в «Материализме и эмпириокритицизме». Таковы, например, открытия ядерной физики, квантовой механики и т. д. Но нынешние «физические» идеалисты используют эти открытия в целях борьбы против материализма. Современный «физический» идеализм (Бор, Гейзенберг, Карнап, Иордан, Дирак, Шредингер и др.) еще яростнее, чем прежние «физические» идеалисты, выступает против науки, извращает ее, подчиняет ее задаче защиты мистицизма и идеализма и «опровержения» диалектического материализма. Выделение атомом энергии при распаде они трактуют как «исчезновение материи», факт превращения при известных условиях фотона в вещественную пару — электрон и позитрон — и обратного превращения этой пары в фотон трактуется опять-таки как рождение материи из «ничего» и как «аннигиляция» материи, т. е. гибель ее, превращение ее в «чистую» энергию. *Теория относительности* (см.) используется для субъектив-

но-идеалистической трактовки пространства и времени и т. д. «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина вооружает для борьбы против современного буржуазного мракобесия в науке и философии, указывает советским и всем прогрессивным ученым мира единственно правильный путь, на котором наука достигнет новых вершин в своем развитии. В VI главе своей книги Ленин критикует субъективный идеализм махистов в вопросах познания общества, развивает дальше и обогащает исторический материализм Маркса и Энгельса. Махист Богданов сводил общественную жизнь к деятельности сознания, к психической деятельности, приходя в силу этого к идеалистическому отождествлению общественного бытия и общественного сознания. Блестяще применяя философский материализм к познанию общественной жизни, Ленин дал марксистскую формулу взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания: «Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю) независимое от сознания, от ощущений, от опыта и т. д. человеческого. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества». Далее, в «Заключении» Ленин формулирует общие выводы: сравнение теоретических основ эмпириокритицизма и диалектического материализма показывает сплошную реакционность махизма; представители этой школы в философии, начав с Канта, пошли к Юму и Беркли, т. е. к субъективному идеализму; махизм тесно связан с «физическим» идеализмом. Ленин далее указывает, что за всякими терминологическими ухищрениями надо уметь находить два основных направления

в решении философских вопросов, вскрывать борьбу партий в философии. Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» проникнута от начала до конца глубокой принципиальностью, большевистской партийностью и воинствующей непримиримостью ко всякому отступлению от революционного марксизма. Каждое слово Ленина в этой книге «представляет из себя разный меч, уничтожающий противника» (Жданов). Ленин дал в своем произведении глубокую разработку вопроса о партийности философии, заклеил всякое проявление примирчества в борьбе материалистического лагеря в философии против идеалистического лагеря, всякое подобие объективистского, «беспартийного» подхода к философским теориям. Произведение Ленина служит образцом творческого понимания задач философии, примером большевистской идейности в вопросах теории.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ — см. *Исторический материализм*.

МАТЕРИЯ. — Мир по природе своей материален. Наблюдаемое многообразие явлений в природе представляет собой различные формы движущейся материи. Материя есть единственный источник и последняя причина всех процессов в природе, так как все состоит из материи и порождено материей. Атом, живая клетка, организм, мыслящий человек суть разнообразные виды материи. Материя вечна и бесконечна. Она не исчезает и не создается вновь, она несотворима и неуничтожима; материя только меняет свои формы. Энгельс писал, что в круговороте, в котором движется материя, «ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся

материи и законов ее движения и изменения». К обобщенному выводу о единстве материального мира люди пришли путем долгого развития философии и естествознания. Материальность мира доказывается «не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» (Энгельс). Еще первые древнегреческие философы признавали материю основой действительности, по они отождествляли материю с отдельными видами ее. Фалес считал основой всего воду, Анаксимен под бесконечной материей понимал воздух, а Гераклит за первооснову всего принимал огонь. Все они признавали единство явлений природы, несмотря на их многообразие, и искали его в чем-то особенном (в воде, воздухе, огне). Впервые понятие материи создали древние атомисты (Левкипп, Демокрит, Эпикур). Демокрит учил, что мир есть бесконечное множество неделимых атомов, тождественных по веществу своему, но различных по величине и форме. В XVII в. атомистический взгляд на строение материи развивал французский философ Гассенди (см.). Он также считал, что мир состоит из атомов, которые обладают такими абсолютными свойствами, как твердость и непроницаемость. Другую точку зрения на материю развивал французский философ Декарт (см.). Он выступил против атомистической теории и защищал идею непрерывности материи. Декарт отрицал делимость атомов и считал, что материя делима до бесконечности. Французские материалисты XVIII в. выступили, с одной стороны, против Декарта, который отождествлял материю с протяженностью, а с другой стороны, против Ньютона, который понимал материю как нечто пас-

сивное и инертное. Французские материалисты рассматривали материю в единстве с движением. Но и их взгляды не вышли за рамки метафизики, так как они считали, что материя состоит из неизменных одинаковых частиц, и сводили движение к простому перемещению в пространстве. «Признание каких-либо неизменных элементов, «неизменной сущности вещей» и т. п. не есть материализм, а есть *метафизический*, т. е. антидиалектический материализм» (Ленин). Огромное значение для развития научных понятий о материи и законах ее движения имели открытия великого русского ученого Ломоносова (см.), особенно открытие им закона сохранения вещества и движения, доказывающего неуничтожимость материи. Большим вкладом в научное понимание материи были философские учения русских мыслителей XIX в.—Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, выступивших против метафизического взгляда на материю, рассматривавших ее в непрерывном развитии и изменении. Однако только диалектический материализм сумел полностью преодолеть метафизические представления и дать научный взгляд на сущность материи. Глубокое и исчерпывающее определение материи дал Ленин. «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Это определение есть обобщение достижений науки о материи и дает естественным ученым твердую материалистическую точку опоры для их конкретных исследований. Оно направлено против идеалистов, которые всякое

новое открытие в области строения атома используют для того, чтобы опровергать материализм и доказывать, что материя — это фикция, символ, понятие, а не объективная реальность. Между тем, как бы ни менялись представления науки о строении атома, ничто не может опровергнуть главного, а именно того, что материя существует независимо от человеческого сознания и что все существующее есть многообразные проявления материи. Определение материи как философской категории дает ответ на вопрос об объективной реальности и первичности материи и охватывает все известные и неизвестные еще формы существования материи. Материя обладает рядом существенных свойств, главным из которых является движение. Материя существует в пространстве и времени. Последние суть объективные формы бытия материи. Представления о строении материи определяются историческим уровнем науки; они не могут не меняться с развитием научных знаний, с углублением человеческого познания, с все большим и большим проникновением человека в тайны природы. Так, в связи с новыми успехами науки в конце XIX и в начале XX в. знания о структуре материи претерпели изменения, обогатились новыми открытиями (радиоактивность, теория электронов и т. д.). Современная физика обнаружила, что не только атом имеет сложную структуру, но и его ядро, которое оказалось состоящим из частиц двух родов — протонов и нейтронов (см. *Атом, Атомное ядро*). Но «изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира» (Ленин).

Буржуазные естествоиспытатели из крупнейших открытий физики в конце XIX и начале XX в. сделали идеалистический вывод. Ломку наших конкретных представлений о материи они истолковали как исчезновение самой материи. Борясь против физического идеализма и махизма, Ленин указывал, что не материя исчезает, а тот предел, до которого мы знали материю до сих пор. Наши знания идут глубже и обнаруживают новые свойства материи. Понятие материи устареть не может, «может устареть и стареет с каждым днем учение науки о строении вещества, о химическом составе пищи, об атоме и электроны» (Ленин). Современные буржуазные философы вновь объявили поход против материи, извращая новые открытия в области микромира, т. е. мира мельчайших материальных частиц. Только диалектический материализм подводит прочную философскую базу под современные знания о материи. Марксизм учит, что нельзя отождествлять определение материи как философской категории с теми или иными физическими теориями о строении материи: изменение наших представлений о строении и свойствах материи не может опровергнуть факт объективной реальности материи. Вместе с тем марксизм подчеркивает единство, связь философии с другими науками и борется против всякого их разрыва. Энгельс указывал, что с каждым крупнейшим открытием естествознания материализм принимает новый вид. Так, например, неизбежным является положение диалектического материализма о том, что пространство и время есть объективные формы бытия материи. Но современная физика обогатила, углубила наши конкретные представления о

взаимоотношениях материи и движения, пространства и времени, и вне этих представлений нельзя ныне рассматривать понятия пространства и времени. Таким же неизбежным является положение диалектического материализма о движении как неотъемлемом свойстве, способе существования материи. Но современные достижения физики — учение о соотносительности массы и энергии, об изменении массы с увеличением скорости и пр. — углубили, конкретизировали наши понятия о движении, заставили отбросить устаревшие представления о нем. Вне современного физического учения о движении нельзя рассматривать понятие движения. Следовательно, диалектический материализм требует рассмотрения вопроса о материи, философского учения о материи в тесной связи с конкретными достижениями науки. В противном случае философия из творческой науки превращается в догматическую науку, неспособную к обобщению новых данных науки. Ленин справедливо упрекал Плеханова за то, что он игнорировал факты, не замечал новейшей революции в естествознании. В своих трудах Ленин и Сталин дают образец единства философии и конкретных достижений науки.

МАТРИАРХАТ (материнский род) — историческая ступень в развитии *первобытно-общинного строя* (см.), характеризующаяся первенствующей ролью женщины в хозяйстве. Расцвет первобытно-общинного строя есть в то же время расцвет матриархата. Реальной основой матриархата является, следовательно, способ производства первобытно-общинного строя, с которым он неразрывно связан. Матриархат возник бла-

годаря следующим основным причинам. При форме группового брака, который имел место у всех народов на низших стадиях их развития, отец не был известен, известна была лишь мать. Происхождение могло быть установлено лишь с материнской стороны, и поэтому признавалась только женская линия родства. Женщина при браке оставалась в роде, мужчина же переходил в род жены. Это обстоятельство определяло громадную организаторскую роль женщины. Самой главной причиной развития матриархата было то, что женщина держала в своих руках все хозяйство рода. Охота не давала надежных средств существования. В земледелии труд был более производительным. Земледелием же вначале занимались главным образом женщины. Уход за жилищем, поддержание домашнего очага, заготовка запасов, работа на огороде, приготовление пищи и т. д. — таковы были функции, выполнявшиеся женщиной. В первобытно-общинном строе домашнее хозяйство играло огромную роль, носило общественный характер, и женщина являлась домоправительницей в этом хозяйстве. С возникновением и развитием скотоводства роль женщины уменьшается и мужчина становится главной производительной силой в производстве. Все богатство, орудия производства, скот, а впоследствии и рабы постепенно переходят в собственность мужчины. Женщина оттесняется на второе место, так как ее домашнее хозяйство становится лишь простым придатком к основному производству. Свободная до сих пор, она превращается в служанку мужа. «Ниспровержение материнского права было *всемирно-историческим пораз-*

жением женского пола. Муж захватил и в доме бразды правления, а женщина утратила свое почетное положение, была превращена в слугу, в рабу его похоти, в простое орудие деторождения» (*Энгельс*). Буржуазная вульгарная историческая наука отрицает существование матриархата. А отрицая его, она отрицает тем самым и первобытно-общинный строй как первую социально-экономическую ступень исторического развития всех народов. Буржуазные «ученые» считают, что *патриархат* (см.) является изначальным институтом. Корни такого утверждения понятны: патриархат связан с частной собственностью, и если он изначален, то изначальна и вечно частная собственность. Громадное обилие этнографического материала, подтверждающего существование матриархата, заставило буржуазных «ученых» сойти с позиции голого отрицания матриархата. Они стали утверждать, что матриархат якобы свойственен был только народам, принадлежащим к «низшим», цветным расам; у народов же «высшей» расы всегда, но их мнению, существовал патриархат. Ложность такого взгляда полностью доказана марксизмом на основе строго научных данных.

МАХ Эрист (1838—1916) — австрийский физик и философ-идеалист. Субъективно-идеалистическая философия Маха изложена в его сочинениях «Анализ ощущений» (1885), «Познание и заблуждение» (1905) и др. В них Мах рассматривает вещи как «комплексы элементов опыта». Он идеалистически истолковывает опыт как психическое состояние, переживание и элементами всего существующего называет ощущения. Махизм пытался возродить и подновить реакционные идеи Беркли и Юма.

Философия Маха отличается крайней эклектичностью. Мах сознательно фальсифицировал новые данные естествознания в интересах победы фидеизма над материализмом. «Философия естествоиспытателя Маха относится к естествознанию,— писал Ленин,— как поцелуй христианина Иуды относился к Христу. Мах точно так же предает естествознание фидеизму, переходя по существу дела на сторону философского идеализма». Ленин вскрыл классовую тенденцию, которая лежала в основе философии Маха: «Объективная, классовая роль эмпириокритицизма,— писал Ленин,— всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности». Философия махизма пользовалась поддержкой со стороны западноевропейских «марксистов» типа Ф. Адлера и О. Бауэра, а в России — среди «одной части партийных интеллигентов, считавших себя марксистами, но никогда не стоявших,— как указывает товарищ Сталин,— твердо на позициях марклизма» (Богданов, Базаров, Луначарский, Юшкевич, Валентинов и др.). Сокрушительная критика учения Маха и махистов дана в книге Ленина «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см.).

МАХАЕВЩИНА — враждебное, реакционное отношение к интеллигенции, в особенности к марксистской, социалистической интеллигенции. Свое название это анархическое, антипролетарское отношение к социалистической интеллигенции получило по имени Махайского. В органе махаевцев «Умственный рабочий», первый выпуск которого вышел в 1898 г., Махайский утверждал, что интеллигенция является пара-

зитическим классом, эксплуатирующим своими орудиями труда (знаниями) рабочий класс. Ненаучна уже самая постановка вопроса — рассмотрение интеллигенции как самостоятельного класса. Интеллигенция составляет лишь социальную прослойку, отражающую интересы того или иного класса, и, как правило, находится на службе у господствующего в данном обществе класса. Интеллигенция, по мнению Махайского, враждебна пролетариату при всяких условиях; марксистская же интеллигенция, которая стремится внести социалистическое сознание в рабочий класс, является, по мнению Махайского, главным врагом пролетариата. Махаевщина составляла разновидность «экономизма»; она проповедовала, что повышение заработной платы — это все, что требуется для рабочего. Махаевщина была направлена против социализма, имела целью отвлечь рабочий класс от политической борьбы и пролетарской революции. Погромная агитация Махайского против интеллигенции, смыкавшаяся с черносотенством, была чужда и враждебна передовым рабочим. Партия пролетариата всегда вела беспощадную борьбу против махаевщины и сейчас ведет борьбу со всякими пережитками махаевщины, проявляющимися у некоторых в отношении к нашей советской, трудовой, вышедшей из народа интеллигенции.

МАХИЗМ — см. *Мах; Эмпириокритицизм*.

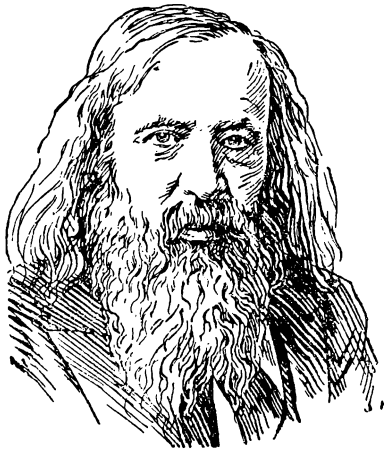
МЕЛЬЕ Жан (1664—1729) — французский материалист и атеист, утопический коммунист. Был сельским священником. После смерти Мелье было обнаружено его произведение в форме обращения к прихожанам — «Завещание», в котором он выразил гневный протест про-

тив религии, духовенства, дворянства и всего современного ему феодального строя. Главное социальное зло Мелье видит в непропорциональном распределении богатств между людьми, а причину этого зла — в частной собственности. Короли, дворяне, поны захватили все богатства земли, оставив народу только труд, лишения и страдания. Религия, в частности христианство, — гнусная басня, выдуманная попами исключительно для того, чтобы держать народ в тупом невежестве и покорности. Люди от природы равны. Для того чтобы уничтожить неравенство, бедняки должны объединиться и свергнуть господство тиранов. Будущий справедливый строй представлялся Мелье как федерация общин, все члены которых трудятся и пользуются предметами своего труда на равных правах. По своим социальным взглядам Мелье принадлежит к идеологам крестьянского, мелкобуржуазного, уравнительного коммунизма. Общественно-философские взгляды Мелье сложились под влиянием античного материализма (Эпикур, Лукреций), а из философов нового времени оказал влияние на Мелье Спиноза. Природа, по Мелье, является единственной реальностью, существует сама по себе, по законам внутренней необходимости и не есть продукт деятельности творца — бога. Материя, по мнению Мелье, «имеет в самой себе свое существование и свое движение, и следовательно нет надобности искать вне ее принцип ее существования и ее движения». Мелье, как и Спиноза, резко критикует дуализм Декарта, признавая материальность и смертность души. Материализм Мелье, тесно связанный с его воинствующим атеизмом, так же как и весь домарксовский материализм, —

метафизически ограниченный материализм. Его взгляды на общество — идеалистические. Страдания народа происходят, по мнению Мелье, из-за отсутствия просвещения, из-за обмана со стороны правителей и духовенства. «Завещание» Мелье появилось впервые в обращении в 1730 г. в рукописных списках, а в 1762 г. были опубликованы извлечения из него, сделанные Вольтером. Полностью же оно увидело свет только в 1864 г. Полный перевод «Завещания» на русский язык опубликован в СССР в 1937 г.

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834—1907) — великий русский химик, создатель периодической системы химических элементов. Много сделал для развития промышленности в России, впервые выдвинул идею подземной газификации каменного угля, высоко впоследствии оцененную Лениным. Революционер в науке, Менделеев боролся за связь теории с практикой, за применение науки к потребностям промышленного развития России. Как философ Менделеев считал себя «реалистом». «Реализм Менделеева — это в основном материализм с сильными элементами стихийной диалектики. «Ныне без самобытного движения немыслима ни одна малейшая доля вещества... движение стало понятием, неразрывно связанным с понятием материи...» (Менделеев). Менделеев боролся против спиритизма и энегетизма. В 1869 г. Менделеев открыл *периодический закон* химических элементов, создавший основу периодической системы. Этот закон гласит, что свойства простых тел, а также формы и свойства соединений элементов находятся в периодической зависимости от *величины атомных весов элементов*.

Устанавливая связь между качественной и количественной характеристикой элементов, между химизмом и их атомным весом, Менделеев развил химическую атомистику Ломоносова и фактически применил к химическим элементам закон о переходе количественных изменений в качественные. Располагая элементы в порядке возрастания атомных весов, Менделеев заметил, что через определенное число элементов свойства повторяются. Помещая сходные элементы один под другим, Менделеев составил естественную систему элементов. «Менделеевская «периодическая система элементов» ясно показывает, какое большое значение в истории природы имеет возникновение качественных изменений из изменений количественных» (Сталин). Вместе с тем в менделеевской системе раскрывается всеобщая закономерная связь между всеми элементами и их взаимообусловленность. Известные в то время элементы Менделеев расположил в виде таблицы, в которой оказались пустые места; заполнить их, по Менделееву, должны были неоткрытые еще элементы. Менделеев теоретически вычислил важнейшие свойства последних, выводя их как средние из свойств соседних элементов. Предсказанные Менделеевым элементы были открыты Лекок де Буабодраном (1875), Нильсоном (1879), Винклером (1886) и названы галлием, скандием и германием. Их свойства почти в точности совпадали с предсказанными Менделеевым: так, атомный вес германия равен 72,6, а предполагался равным 72. Менделеев, применив бессознательно диалектический закон о переходе количественных изменений в качественные, «совершил научный подвиг» (Эн-

гельс). Тем самым Менделеев, на практике доказав достоверность наших знаний о законах объективного мира, нанес сокрушительный удар по агностицизму; в итоге случайность была изгнана из химии. Без периодического закона, пишет Менделеев, открытие новых элементов «... было только делом наблюдения и поэтому было обусловлено или случайностью или выдающимся чутьем исследователя... Новый путь открывает в этом направлении периодический закон». В области физики Менделееву принадлежит открытие критической температуры, устраняющее прежний метафизический разрыв между жидкостями и газами, и внесение поправок в закон Бойля—Мариотта, показывающих относительный характер этого закона. Эти открытия Менделеева были оценены Энгельсом в его труде «Анти-Дюринг». В XX в. развитие взглядов на строение материи, прежде всего электронная теория атома, опиралось полностью на периодическую систему Менделеева. Новые исследования

показали, что периодичность изменения свойств элементов есть результат электронного строения атомов: если переименовать последовательно элементы, расположенные по системе Менделеева, то порядковый номер каждого элемента будет равен положительному заряду ядра его атома; химические же свойства зависят преимущественно от группировки электронов вокруг ядра. При увеличении заряда ядра на единицу и соответственном увеличении числа электронов в оболочке атома типы электронных группировок повторяются, обуславливая периодичность в изменении свойств атомов. Поэтому теперь закон Менделеева гласит, что свойства элементов находятся в периодической зависимости от *порядкового номера или заряда ядра атома*. Масса атома тесно связана с зарядом ядра; поэтому Менделеев и смог открыть свой закон, пользуясь атомными весами. Система Менделеева отражает не только связи, но и реальные процессы превращения и развития химических элементов и их соединений. Ядерные реакции и радиоактивный распад атомов выражаются как сдвиги (с места на место) в системе Менделеева («закон сдвига»). Деление ядер тяжелых элементов (урана и др.) также происходит в соответствии с периодическим законом Менделеева. Тем самым этот закон помогает в настоящее время овладевать тайнами атомной энергии. Распределение химических соединений в процессе развития земли выражено системой Менделеева. Закон Менделеева, являясь, таким образом, законом развития вещества в области неорганической природы, играет огромную роль в обосновании диалектико-материалистического взгляда на природу. Менделеев

по праву считается основателем современного учения о веществе, об атомах и элементах, основателем всей современной физики и химии. Главное произведение Менделеева—«Основы химии», т. I—II (изд. 1, 1869—1871, изд. 13, 1947).

МЕНДЕЛИЗМ — ложное, метафизическое учение о наследственности, созданное австрийским монахом Грегором Менделем в 60-х годах прошлого столетия и принятое современной буржуазной наукой о наследственности. Согласно этому учению, существуют законы наследственности, одинаковые для всех организмов, от гороха до человека. Наследственные свойства (факторы) не зависят от изменения организма и условий его жизни, они переходят в неизменном виде от предков к потомкам в свободной, независимой комбинации, образуя случайную мозаику свойств. Согласно менделизму, отдельные признаки предков вновь появляются у потомков в неизменном виде, и распределение в потомстве родительских признаков одинаково для всех живых существ независимо от различия и сложности их организации. На каждого потомка с отцовским наследственным признаком приходится один с материнским и два промежуточного типа. Последние содержат и отцовский и материнский «факторы», и, таким образом, происходит, по Менделю, «расщепление признаков» в отношении 1:2:1. Менделизм шел по формальному пути подсчетов признаков в потомстве, а не по пути исследования процесса, причин и условий развития этих признаков. Поэтому на основе менделизма нельзя управлять наследственностью. Учение менделизма о тождестве и неизменности «фактора» у родителей и потом-

ков — метафизическое учение, отрицающее развитие. Предполагаемое менделизмом числовое соотношение распределения признаков в потомстве, якобы одинаковое для всех живых существ, не соответствует действительности, так как у различных родительских форм в различных условиях их развития степень разнообразия потомства не одинакова. Познавание закономерностей развития организма позволяет все больше овладевать формированием признаков в потомстве и управлять их числовым выражением. Уничтожающую критику менделизма как ложного учения о наследственности дали в своих трудах К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин и Г. Д. Лысенко. Тимирязев дал сокрушительный отпор группе мендельянцев (Бэтсон, Кибль и др.), пытавшейся отвергнуть материалистическую теорию Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора и заменить ее реакционным учением Менделя. По поводу реакционной попытки мендельянцев отвергнуть дарвинизм и противопоставить ему менделизм Тимирязев писал: «Очевидно, причину этого ненаучного явления следует искать в обстоятельствах ненаучного поветрия. Источников этого поветрия, перед которым будущий историк науки остановится в недоумении, должно искать в другом явлении, идущем не только параллельно, но и, несомненно, в связи с ним. Это явление — усиление клерикальной реакции против дарвинизма». Еще более обстоятельную критику менделизма, основанную на огромном количестве научных фактов, дали Мичурин и Лысенко. Мичурин в опубликованной в 1915 г. статье «По поводу неприменимости законов Менделя в деле гибридизации»

блестяще доказал на основе своих опытов неприменимость пресловутых «гороховых» законов Менделя к анализу явлений наследственности у плодово-ягодных растений. Опыты академика Лысенко над различными сортами пшеницы показали, что при соответствующем подборе скрещиваемых форм и при условиях воспитания, соответствующих природе гибридов, можно добиться полной однородности потомства. Лысенко в своем труде «Агробиология» (1943) приводит большое число экспериментальных данных, полностью опровергающих менделизм и его лжезаконы. (См. также *Вейсманизм-морганизм.*)

МЕНШЕВИСТВУЮЩИЙ ИДЕАЛИЗМ — антимарксистское, антипартийное, идеалистическое течение, выступавшее в философии в советский период, в конце 20-х и начале 30-х годов, и возглавлявшееся А. Дебориным и др. Меньшевистствующие идеалисты вели борьбу против линии большевистской партии в философии и воскрешали вреднейшую догму II Интернационала — отрыв теории от практики. Меньшевистствующие идеалисты отрицали ленинизм как дальнейшее творческое развитие марксизма, ленинский этап в развитии философии марксизма, марксистско-ленинский тезис о партийности философии. Они игнорировали роль практики социалистического строительства в нашей стране в разработке теоретических вопросов, пытались подменить марксистско-ленинскую материалистическую диалектику идеалистической диалектикой Гегеля. В области естественных наук меньшевистствующие идеалисты проповедовали реакционные, идеалистические учения вейсманизма-менделизма-морганизма, лженауку евгенику и др. В борьбе

против линии партии многие меньшевистствующие идеалисты превратились в прямых врагов народа, участников антисоветских троцкистско-бухаринских банд. Под руководством товарища Сталина партия разоблачила и разгромила меньшевистствующих идеалистов как агентуру врагов социализма на философском фронте.

МЕРА — конкретное выражение единства качественной и количественной определенностей предметов. Качественная и количественная определенности в предметах не существуют изолированно друг от друга. В действительности они находятся в неразрывной связи, в единстве. Понятие меры и отражает эту взаимосвязь. Каждое явление, каждый предмет, каждый процесс есть не только количественная определенность, не только качественная определенность, но и мера. Таким образом, мера — это такое единство количественной и качественной сторон предметов, в котором *определенное* качество необходимо связано с *определенным* количеством, в котором качественная и количественная стороны соответствуют друг другу; при этом количественная определенность предмета может изменяться, быть разной, но все же лишь в известных границах, определяемых данным качеством предмета. Без такого соответствия нет меры, т. е. предмета. Так, например, качественной определенности воды соответствует определенный количественный состав входящих в нее химических элементов: на одну весовую часть водорода приходится восемь весовых частей кислорода. Стоит удвоить количество кислорода, чтобы получилась перекись водорода. Здесь уже новому качеству соответствуют новые количественные пропорции.

Мера есть *противоречивое* единство количественной и качественной сторон предмета. Незаметный рост количественных изменений на определенной ступени развития предмета уже не совмещается с существующим качеством, вступает с ним в противоречие, нарушая меру предмета, и приводит к изменению меры: одна мера уступает место другой, новой мере — новому предмету. Развитие предметов и явлений может быть поэтому представлено как узловая линия отношений меры. Увеличение или уменьшение количества «вызывает» в определенных узловых пунктах *качественный скачок*, как, например, в случае нагревания или охлаждения воды, где точки кипения и замерзания являются теми узлами, в которых совершается — при нормальном давлении — скачок в новое агрегатное состояние, где, следовательно, количество переходит в качество» (Энгельс).

МЕТАФИЗИКА — метод подхода к явлениям природы, как к отдельным, изолированным друг от друга и неизменным, т. е. метод, прямо противоположный диалектике, рассматривающей явления в их развитии, изменении и взаимной связи. Метафизический метод был исторически обусловленной ступенью в развитии человеческого познания. Разложение природы на ее отдельные части, разделение различных явлений и предметов в природе на определенные классы было весьма важным условием тех огромных успехов, которых добилось естествознание в период XV—XVIII вв. Но этот способ изучения оставил навыки, в силу которых предметы и явления рассматривались вне их связи, вне развития и изменения. «Для метафизика вещи и их мысленные отображения, т. е. понятия, суть

отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями; речь его состоит из «да — да, нет — нет; что сверх того, то от лукавого» (Энгельс). Метафизики видели в природе случайное скопление предметов, явлений, независимых и изолированных друг от друга. Для метафизиков характерен взгляд на природу, как на состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменности. Они считали процесс развития простым процессом роста, где количественные изменения не ведут к качественным. Метафизика отрицает внутреннюю противоречивость предметов; источником развития для нее является столкновение внешних противоположных сил. С созданием диалектического материализма Маркса и Энгельса и развитием научного естествознания метафизическое мировоззрение потерпело полный крах. Но за метафизику продолжали и продолжают цепляться всякого рода реакционеры, безнадежно стремящиеся отстоять старое, повернуть назад колесо истории. Метафизический метод служит теоретическим орудием защиты умирающего капитализма и борьбы против революционного движения масс, против социализма. Поэтому закоренелыми метафизиками являются как открытые буржуазные идеологи, так и реформистские прислужники капитализма. Буржуазные теоретики не устают «доказывать» «естественность» капитализма, «вечность» современного состояния капиталистического общества, раздираемого непримиримыми противоречиями. Победа социализма в СССР, развитие стран народной

демократии по пути к социализму как нельзя ярче свидетельствуют о приближении окончательной гибели капиталистического строя. Пользуясь метафизическим методом, правые социалисты стремятся затешевать вопиющие противоречия капиталистического строя, доказать, что переход от капитализма к социализму (который они признают на словах, для сбмана масс) должен произойти без скачков, без пролетарской революции, путем «мирного вращивания капитализма в социализм». Метафизический метод, полностью опровергнутый марксистской диалектикой, является теоретической реакцией сил современного общества. В старой, домарксистской философии под метафизикой понимали ту часть философии, которая трактовала о явлениях, выходящих за пределы опыта (о божестве, душе, свободе воли и т. д.).

МЕТОДОЛОГИЯ — а) учение о методе, способе исследования, б) совокупность приемов, методов исследования, применяемых в какой-нибудь науке.

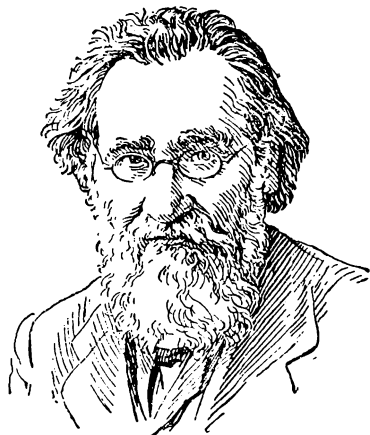
МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ (или МЕХАНИЧЕСКИЙ) МАТЕРИАЛИЗМ — одна из ступеней и форм развития материалистической философии. Механистический материализм пытается все явления природы объяснить при помощи законов механики и свести все качественно разнообразные процессы и явления природы (химические, биологические, психические и др.) к механическим. Движение он рассматривает не как изменение вообще, а как механическое перемещение тел в пространстве, являющееся результатом внешнего воздействия — удара тела о тело. Механистический материализм отрицает самодвижение предметов, их качественное изменение, скачкообразность развития, развитие ст

низшего к высшему. Зачатки механистического материализма имелись еще в философии Демокрита. Расцвет механистического материализма падает на XVII—XVIII вв. (Гоббс, Декарт в физике, Спиноза, английские и французские материалисты XVIII в.). В то время он был исторически необходимой и прогрессивной ступенью развития материалистической философии. Эта форма материализма была обусловлена тем, что к тому времени из всех наук достигли относительно высокого уровня развития только механика и математика. Это и обусловило ограниченность механистического материализма. Маркс и Энгельс, опираясь на развитие естествознания, преодолели механистическую ограниченность старого материализма и создали учение диалектического материализма, качественно отличающегося от всех прежних форм материализма. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин вели самую решительную борьбу против попыток возродить механистический материализм. В Советском Союзе группа механистов (Л. Аксельрод, Варьяш и др.) пыталась ревизовать диалектический материализм с механистической точки зрения. Эта группа извращала науку и вела борьбу против марксистской диалектики с механистических позиций, а по ряду вопросов (особенно в теории познания — защита «теории иероглифов») она смыкалась с идеализмом. Механистическая философия (теория «равновесия», теория «самотека» и т. п.) использовалась врагами ленинизма — бухаринцами, троцкистами и др. — для борьбы против линии большевистской партии. Под руководством партии группа механистов в философии была разоблачена как антимарксистская.

МЕХАНИСТЫ — сторонники *механистического (или механического) материализма* (см.).

МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845—1916) — выдающийся русский биолог и врач, один из классиков отечественной науки и дарвинизма. Мировоззрение Мечникова сложилось под влиянием революционных, антикрепостнических настроений и передовых идей великих революционных демократов 60-х годов. Мечников был одним из прогрессивных деятелей русской материалистической науки и борцом против политической и идеологической реакции. Он сделал огромный вклад в развитие зоологии, эмбриологии, микробиологии, патологии, антропологии, дарвинизма и т. д. В области зоологии им были описаны новые виды кольчатых червей и сосущих инфузорий, а также разработаны биологические методы по борьбе с вредными для сельского хозяйства насекомыми (хлебными жуками и долгоносиками), которая велась посредством заражения их личинок грибком (зеленая мускардина). Вместе с А. О. Ковалевским Мечников является основателем эволюционной эмбриологии. Он — автор замечательных работ по изучению зародышевого развития различных групп животных (губок, гидромедуз), насекомых и др. Этими исследованиями были установлены общие закономерности зародышевого развития различных групп животных, доказано их генетическое родство и единство происхождения. Тем самым был внесен большой вклад в творческое развитие учения Дарвина. Теорию Дарвина Мечников творчески развивал также в учении о воспалении и иммунитете. До Мечникова явления воспаления объяснялись посредством метафизической теории

клеточной патологии Вирхова. Вирхов был ярким врагом дарвинизма и боролся против распространения его идей в науке. Мечников, наоборот, доказал плодотворность идей дарвинизма и его исторического метода в разработке проблем патологии. Горячо пропагандируя и защищая дарвинизм, Мечников, однако, не подходил к нему догматически. Он выступал с критикой реакционной мальтузианской идеи о перенаселении, воспринятой и Дарвином как причина борьбы за существование и отбора. По вопросам теории познания Мечников выступал против идеализма и метафизики. Он отвергал религиозно-поповское учение о душе и ее бессмертии. «Наука, — писал он, — не может допустить бессмертия сознательной души, так как сознание есть результат деятельности элементов нашего тела, не обладающих бессмертием». Мечников не оставлял без внимания различные вылазки мракобесов в науке: виталистов, спиритуалистов, телеонатов вроде Густава Лебона, Оливера Лоджа и других мистиков. Он страстно боролся против «модных» реакционных философов — Джемса, Бергсона, Гартмана, Ницше, — считая их наиболее вредными идеологами буржуазной реакции. Эти боевые выступления против мракобесия и реакции вызвали травлю и гонения на Мечникова со стороны правящих реакционных кругов царской России. В конце концов он был вынужден эмигрировать за границу. 28 лет он прожил на чужбине. Однако, живя вдали от родины, он оставался ее горячим патриотом и не порывал тесной связи со своими друзьями, находившимися в России. Он выступал горячим поборником раскрепощения женщины, ратовал за женское образование, за социальные

права женщин. Однако социально-политические вопросы Мечников освещал с неправильных позиций. Он ошибочно полагал, что только наука является решающей силой для устранения социального зла и несправедливости. Борясь против политической и идеологической реакции, он не видел действительных сил общественного развития и не понимал законов общества. К трактовке социальных проблем он подходил с идеалистических и позитивистских позиций. Главнейшие труды Мечникова: «Этюды о природе человека» (1903), «Этюды оптимизма» (1907), «Сорок лет искания рационального мировоззрения» (1912), сборник «О дарвинизме» (изд. АН СССР, 1943).

МИЛЕТСКАЯ ШКОЛА — самая ранняя материалистическая школа в древнегреческой философии, получившая свое название от города Милета, который в VI в. до н. э. вместе с другими городами Ионийского побережья Средиземного моря являлся центром торговли, ремесла, мореплавания и культуры древнегрече-

ского рабовладельческого общества. Милетские философы были одновременно и естествоиспытателями. Некоторые естественнонаучные представления были ими позаимствованы у народов Востока и получили в дальнейшем самостоятельное развитие. Милетцы сделали первые научные открытия в области геометрии, географии, астрономии, математики. Природу они рассматривали как материю, вечно находящуюся в движении и развитии, и приписывали ей всеобщую одухотворенность (см. *Гилозоизм*). Мир не создан богами, утверждали милетцы. О первых натурфилософских учениях милетцев — Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена — Энгельс говорит: «Здесь перед нами уже полностью вырисовывается первоначальный стихийный материализм, который на первой стадии своего развития весьма естественно считает само собою разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде». Анаксимандр за первооснову принимал неопределенную и беспредельную материю, материальные частицы («апейрон»), находящиеся в движении. Анаксимен первоосновой всего сущего считал воздух. Представители милетской школы пытались разрешить вопрос о соотношении единой материи и конкретных явлений природы, вопрос о том, как из воздуха, из огня, из воды возникают реальные предметы природы. В этой постановке вопроса о соотношении единого и многого отразилась наивная диалектика милетских философов; с ней связаны первые попытки найти какую-то закономерность в природе. Выдающийся диалектик древно-

сти *Гераклит* (см.) — представитель эфесской школы — видел закономерность бытия во всеобщей борьбе противоположностей и выразил это в образе живого огня, закономерно воспламеняющегося и закономерно потухающего.

МИНЬЕ Франсуа Огюст (1796—1884) — см. *Французские историки эпохи Реставрации*.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — система взглядов, представлений о мире, об окружающих человека явлениях природы и общества. Источник происхождения того или иного мировоззрения нужно искать в условиях материальной жизни общества. Возникнув в процессе конкретно-исторической деятельности людей, мировоззрение приобретает огромное значение. Значение мировоззрения состоит в том, что, выражая общий взгляд на мир и его закономерности, оно тем самым обуславливает и отношение людей к окружающему. Всякое мировоззрение в классовом обществе является классовым. В классовом обществе, разделенном на враждебные, антагонистические классы, нет и не может быть единого мировоззрения. Каждый класс в зависимости от положения, какое он занимает в обществе, вырабатывает определенный взгляд на окружающую действительность. Если класс смотрит вперед, отстаивает прогрессивное, использует всю ранее накопленную культуру в интересах дальнейшего развития общества, его мировоззрение будет передовым. И, наоборот, если класс смотрит назад, пытается приостановить общественный прогресс, использует накопленные знания во вред общественному развитию, то его мировоззрение будет реакционным. Передовым для своего времени было мировоззрение революционной буржуазии в период ее борь-

бы против феодализма, — об этом свидетельствует, например, учение французских материалистов и др. Передовым было мировоззрение великих русских философов XIX в., направленное против крепостничества и других форм классового гнета. Сугубо реакционным является мировоззрение империалистической буржуазии — об этом свидетельствуют учения махистов, интуитивистов, персоналистов, экзистенциалистов и т. п. Все они извращенно представляют действительность, стараясь изобразить капитализм вечным и неизменным, а его порядки — естественными. Все их теории глубоко враждебны науке. С появлением революционного рабочего движения впервые в истории возникает подлинно научное мировоззрение. Таким мировоззрением является диалектический и исторический материализм — теоретический фундамент марксистско-ленинской партии. Мировоззрение это монистическое. Диалектический материализм противоположен дуализму (Декарт и др.), утверждающему, что в основе бытия лежат два начала, независимые друг от друга, — материя и дух. Мировоззрение пролетариата есть философский материализм, признающий, что первичным является материя, бытие, а вторичным — сознание. Диалектический материализм противоположен идеалистическому монистическому мировоззрению (Гегель и др.), утверждающему, что все возникло из сознания, идеи, духа. Марксистское мировоззрение есть не только философский материализм, но и *диалектический* материализм, так как оно признает, что и в природе и в обществе все развивается, что это развитие имеет не только эволюционный, но и революционный характер,

в результате чего оно носит характер процесса разрушения — созидания: разрушения старого, отжившего свой век и созидания нового, прогрессивного. Мировоззрение марксизма впервые в истории человеческой мысли дало научное объяснение законов общественной жизни и вооружило пролетариат точным знанием путей борьбы против капитализма и путей построения социалистического общества. Диалектический и исторический материализм представляет полное, стройное и цельное, монолитное мировоззрение, из которого логически вытекает коммунизм. «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (*Ленин*). Мировоззрение пролетариата противостоит всем мировоззрениям прошлого, всякому буржуазному мировоззрению, в корне отличному от него. Это — не одна из многочисленных философских школ или течений, а мировоззрение рабочего класса, миллионов и десятков миллионов трудящихся масс, борющихся за уничтожение капиталистического рабства, за социализм. Это — мировоззрение советского народа, впервые в истории человечества построившего новое, социалистическое общество. Правильность этого мировоззрения доказана победой Великой Октябрьской социалистической революции, победой социализма в нашей стране, победой, одержанной над фашизмом в Великой Отечественной войне. Правильность и великое практическое значение этого мировоззрения подтверждаются в дальнейшем всем ходом современной истории, приведшим к свержению капитализма и импе-

реалистического гнета в ряде стран Европы и Азии.

МИСТИКА, МИСТИЦИЗМ — одна из форм религиозно-идеалистического мировоззрения. В основе мистицизма лежит идея о возможности духовного общения человека с божеством, о возможности посредством «откровений» постичь «тайны» бытия и т. д. Мистицизмом пропитаны все религиозные учения, все идеалистические школы в философии. На протяжении всей истории мистика, как и религия, была орудием борьбы против науки, против прогресса. Особенно распространен мистицизм в кругах современной империалистической буржуазии, которая в паническом страхе перед пролетарской революцией ищет спасения в чудесах, в сверхъестественном, в мистике. Ряд философов современного буржуазного общества открыто стал на путь пропаганды чертовщины, мистики, религии. Элементы мистики проникают также в современную буржуазную науку. Так, некоторые английские физики утверждают, что наряду с тремя известными измерениями пространства существует четвертое измерение, населенное якобы духами. Другие физики учат о «свободе воли» у электронов и т. п. Все эти мистические учения — свидетельство полного маразма современной буржуазной идеологии.

МИФОЛОГИЯ (др.-греч. *mythologia*; *mythos* (миф) — сказание, предание) — совокупность мифов. В своем стремлении объяснить явления природы и общества люди на заре истории, не имея научных знаний, прибегали к вымыслам и фантазии. Так складывались мифы о богах, их жизни и деятельности, о необыкновенных героях и их подвигах и т. п. «Всякая мифология преодолевает, под-

чиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, с действительным господством над этими силами природы» (*Маркс*). Миф — это попытка древних людей ответить на вопрос: как и почему произошло то или иное явление природы или общественной жизни? Так, например, древние евреи на вопрос о происхождении земли и человека ответили мифом о сотворении мира богом в 6 дней. Общественные силы также первоначально непонятны для человека, и созданные фантастические образы, в которых отражались силы природы, начинают приобретать «общественные атрибуты» (*Энгельс*). А с развитием цивилизации в существующие мифы вносится классовый элемент. Особенно богата мифология древних греков. Созданные древними греками и римлянами мифы о богах, а также о героях, например мифы о Прометее, Антее и др., вошли как образцы художественного творчества в мировую литературу. Основоположники научного коммунизма Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин часто иллюстрируют свои мысли, обращаясь к образам мифических героев. Товарищ Сталин в заключительном слове на февральском-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. привел миф об Антее. Антей, сын бога морей Посейдона и богини земли Геи, был непобедим. Всякий раз, когда ему угрожала опасность в бою, Антей прикасался к земле, которая его породила и вскормила, и набирался новых сил. «Я думаю, что большевики, — говорил товарищ Сталин, — напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили,

вскормили и воспитали их. И пока они держат связь с своей матерью, с народом, они имеют все шансы па то, чтобы остаться непобедимыми».

МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842—1904) — русский социолог и публицист, лидер либерального народничества, злейший враг марксизма. В редактируемых им журналах «Отечественные записки» и «Русское богатство» Михайловский вел ожесточенную борьбу с марксизмом. Поборник *субъективного метода в социологии* (см.), Михайловский доказывал, что общество представляет собой «толпу» с однообразными, серыми, будничными представлениями. «Героическая личность» организует «толпу», вносит в нее временную связь, увлекает на борьбу. Теория Лаврова — Михайловского о «героях» и «толпе» служила обоснованием народнической тактики индивидуального террора. Против этой тактики народников и их реакционно-идеалистических теорий вели беспощадную борьбу Ленин и Плеханов (В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и в других своих работах Г. В. Плеханов — в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»). Ленин протестовал против попыток либералов и буржуазных демократов «выдать Михайловского за социалиста и доказать примримость его буржуазной философии и социологии с марксизмом». На деле, писал Ленин, «не только в экономической области, но и в философии и в социологии взгляды Михайловского были *буржуазно-демократическими* взглядами, прикрытыми *якобы* «социалистической» фразой». Глубокая характеристика сущ-

ности народничества и их ошибочных взглядов дана И. В. Сталиным в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Основные труды Михайловского: «Что такое прогресс?» (1869), «Герой и толпа» (1882).

МИЧУРИН Иван Владимирович (1855—1935) — великий биолог, поднявший на новую, высшую ступень научную дарвинистскую биологию. С именем Мичурина связан новый, высший этап в развитии материалистической науки о живой природе. Жизнь Мичурина делится на два резко отличающихся друг от друга периода — дореволюционный и советский. До Великой Октябрьской революции он жил и работал, проводя свои опыты без средств, без имени, без какого бы то ни было поощрения. Свое кропотливое дело преобразования природы, выведения новых сортов растений он проводил на крохотном приусадебном участке на собственный риск и страх. Его гениальные идеи не были признаны при царизме. Американские дельцы, разузнав о выведенных им замечательных новых сортах растений, предложили ему переехать в Америку. Но великий патриот отказался от этого предложения. Октябрьская социалистическая революция дала Мичурину возможность развернуть свою научную и практическую работу. Деятельность великого преобразователя природы нашла полную поддержку со стороны Ленина и Сталина. Участок Мичурина перешел в Наркомзем и был преобразован в огромный питомник. Созданы были научно-исследовательские институты, разработавшие и внедрявшие идеи Мичурина. В 1934 г. Мичурин писал товарищу Сталину: «Сбывается мечта всей моей жизни: выведенные мною новые ценные сорта плодовых растений двинулись с опытных участков

не к отдельным кулакам богатым, а на массивы колхозных и совхозных садов, заменяя низкоурожайные, плохие, старые сорта». Если Дарвин только *объяснил* законы органического мира, то Мичурин создал материалистическую теорию о путях *изменения* этого живого мира. Ознакомившись с трудами творцов марксизма-ленинизма, Мичурин стал сознательным диалектическим материалистом. С позиций диалектического материализма он освещал и решал вопросы агробиологии. В предисловии к третьему изданию труда «Принципы и методы работы» Мичурин писал: «Для диалектики нет ничего раз навсегда окончательного, абсолютного, святого. На всем и во всем обнаруживает она печать неизбежного исчезновения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса становления и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему» (Ф. Энгельс). Этот принцип является всегда основным принципом в моих работах, проходя красной нитью через все мои многочисленные опы-

ты, которые я ставил в деле улучшения существующих и в деле выведения новых сортов плодовых и ягодных растений». Всегда и во всем Мичуриным руководила идея развития. «Каждая отдельная особь», пишет он, развивается до «полноты своих специфических свойств», а затем постепенно теряет их, стареет и, наконец, умирает. Вид изменяется так же, как все в природе, — «все течет, все изменяется». Мичурин убежден во всеилии науки и практики, в возможности познать природу и овладеть всеми тайнами образования видов. Он строил свою теорию как последовательно-материалистическую теорию, не мнящуюся ни с какими уступками идеализму. Мичурин рассматривал организм в тесной связи с условиями его существования, признавая решающее значение обмена веществ между организмом и природой. Он с презрением отбрасывал идеалистические хитросплетения вейсманистов-менделеевистов-морганистов с их непознаваемыми «вещами в себе», с таинственными мистическими генами, с их превознесением случайности в науке и практике и всей своей работой опровергал эти реакционные, лженаучные теории. Как подлинный революционер в науке он не побоялся поднять руку на слабые и ошибочные стороны учения Дарвина. Мичурин творчески развил материалистическую биологию дарвинизма. «И. В. Мичурин дал цельное учение. Он затронул буквально все вопросы биологии, применительно к агрономии, к практике сельского хозяйства. Мичуринское учение — это творческий дарвинизм в агробиологии» (Лысенко). Величайший экспериментатор, Мичурин создал и разработал научные методы сознательного управления жизнью расте-

пий и практического преобразования живой природы. Всю свою жизнь Мичурин посвятил трудящемуся народу. Свой питомник он считал мастерской по созданию новых сортов, которые отвечали бы полнее «потребностям жизни трудящихся». «Мои достижения — бесклассовому социалистическому обществу», — писал Мичурин в 1932 г. Наша цель, говорил он, «переделать свойства растений в желательном для трудящихся направлении». Мичурин, исходя из знаменитого тезиса Маркса «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», сформулировал задачу биологической науки: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача». Осуществляя этот революционный принцип, Мичурин всю свою жизнь посвятил переделке природы растений. Создание новых сортов стоило Мичурину десятков лет упорного методического и систематического труда. Основной его метод, как он сам писал, состоял в постоянном «устремлении вперед, в строгой проверке и перестройке опытов...» Более 300 новых сортов плодовых и ягодных растений вывел великий ученый. Но самое ценное его наследие — его теория, *мичуринская биология* (см.). Мичурин был настоящим патриотом своей Родины. Еще до революции он клеймил тех ученых и деятелей, которые все надежды в деле улучшения русского садоводства возлагали на помощь заграничные. «Стыдно, — писал он, — считать, что все самое лучшее можно получать только из-за границы...» Он был глубоко благодарен большевистской партии и Советскому государству за условия, созданные ими для его работы.

«Большевистская партия и Советская власть, — писал он, — сделали все для процветания начатого мною дела» В ответ на поздравительную телеграмму И. В. Сталина в связи с шестидесятилетием деятельности великого биолога Мичурин написал: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Телеграмма от Вашего имени явилась для меня высшей наградой за все 80 лет моей жизни. Она дороже мне всяких иных наград. Я счастлив Вашим великим вниманием». Сочинения И. В. Мичурина, т. I—IV, изданы в 1948 г.

МИЧУРИНСКАЯ БИОЛОГИЯ — новый, высший этап в развитии материалистической науки о живой природе, названный по имени великого преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина. Важнейшей отличительной особенностью мичуринской биологии по сравнению с предшествующими теориями является то, что ее создатели — Мичурин, Вильямс, Лысенко — сознательно и последовательно применили к пониманию и изучению законов развития органической формы материи марксистско-ленинское мировоззрение, диалектический материализм. Никто из предшествующих биологов не применял диалектику как метод, как инструмент научного исследования. Поэтому только с мичуринской биологии начинается новый, высший этап развития биологической науки. Мичуринская биология есть диалектико-материалистическая теория развития органической формы материи. Применяв диалектику как метод, развивая научную биологию, Мичурин, Вильямс, Лысенко включили в нее все то прогрессивное, лучшее, что было в учении выдающихся биологов-материалистов прошлого — Ламарка, Дарвина и др., — очистив

материалистическое ядро их учений от метафизических и идеалистических привесков. Важнейшим теоретическим источником и составной частью мичуринской биологии являются научные открытия выдающихся русских биологов-материалистов Мечникова, Сеченова, братьев Ковалевских, И. И. Павлова, Северцова, Тимирязева, разработавших материалистическую теорию развития организмов и отстоявших ее от натиска буржуазных реакционных теорий в биологии (неовитализм, психолamarкизм, механицизм, вейсманнизм-морганизм). Экспериментальные исследования и теоретические обобщения русских биологов-материалистов подготовили новый, высший этап в развитии биологической науки, который оказался возможным только в условиях социализма и на основе философии диалектического материализма. Диалектико-материалистическая сущность мичуринской биологии проявляется последовательно во всех ее теоретических обобщениях, относящихся к закономерностям развития жизни. Согласно мичуринской биологии, жизнь есть форма движения и развития материи, имеющая свои, присущие только ей закономерности развития. Исходя из того, что живая материя произошла из неживой, а разнообразие животных и растений есть результат их непрерывного изменения и развития, мичуринская биология раскрыла характер и формы развития жизни и те факторы и движущие силы, которые лежат в основе развития организма и видов. Рассматривая развитие живой природы как единый материальный закономерный процесс, мичуринская биология выявила и объяснила сложные и многообразные связи, образующие этот за-

кономерный процесс. Важнейшие из них — взаимозависимость органической формы материи и неорганической природы. «Нужно помнить, что мертвая природа есть первоисточник живого. Из условий внешней среды живое тело само себя строит и этим самым себя же изменяет» (Лысенко). Исходя из положения, что «раскрытие закономерностей взаимоотношений организмов с условиями внешней среды есть основная задача агробиологии» (Лысенко), мичуринская биология рассматривает организм и условия его жизни как диалектическое единство. Важнейшей закономерностью развития организмов является изменчивость их под влиянием условий среды, передача по наследству приобретенных организмами уклонений. Индивидуальное развитие организмов происходит на основе исторически приобретенных данным видом свойств и качеств. Отсюда — единство и взаимозависимость исторического (филогенеза) и индивидуального (онтогенеза) в процессе развития жизни. Историческое, т. е. наследственность организма, есть результат развития и изменений длинного ряда предшествующих поколений в соответствии с изменяющимися условиями среды. Мичуринская биология отбрасывает как реакционную выдумку хромосомную теорию вейсманнистов-морганистов с ее мистическими генами. «Наследственность есть как бы концентрат условий внешней среды, ассимилированных растительными организмами в ряде предшествующих поколений» (Лысенко). Наследственность будет воспроизведена в развитии индивидуума данного вида, если для этого имеются соответствующие внешние условия. Если этих условий нет, то организм изменится,

изменив и наследственность как свойство живого тела. Новые изменения при наличии соответствующих условий закрепляются и тем самым входят в филогенез. Таким образом, рассматривая организмы и диалектическом единстве с условиями существования, мичуринская биология объяснила основу закономерного процесса развития жизни. Дарвин не сумел найти причины индивидуальных изменений организмов. Он не обратил внимания на этот важнейший вопрос, без решения которого нельзя было превратить биологию из науки, объясняющей явления природы, в науку действующую, вооружающую практиков умением сознательно переделывать природу. Впервые эту задачу решила мичуринская биология. В соответствии с учением материалистической диалектики мичуринская биология доказала, что развитие организмов протекает в двух формах — эволюционной и революционной, скачкообразной. Мичуринская биология проводит строгое различие между понятиями роста и развития: «без превращения одного качественно-состояния в другое, без зарождения нового качественного состояния в недрах старого, нет развития, а есть только увеличение или уменьшение количества, есть только то, что обычно называется ростом» (Лысенко). Только такое понимание развития единственно соответствует объективной диалектической сущности живой природы. Тем самым мичуринская биология преодолела ограниченность дарвиновской теории, отрицавшей скачки в природе; «... дарвинизм отвергает не только катаклизмы Кювье, но также и диалектически понятое развитие, включающее революцию, тогда как с точки зрения диалектического

метода эволюция и революция, количественное и качественное изменения, — это две необходимые формы одного и того же движения» (Сталин). Мичуринская биология, опираясь на практику и преодолевая односторонность плоского эволюционизма, разрабатывает новую теорию вида и видообразования. Согласно этой теории, сплошной непрерывной линии в развитии живых форм не наблюдается не потому, что взаимная конкуренция, как думал Дарвин, приводит к вымиранию промежуточных форм, а потому, что такой сплошной непрерывности не может быть в природе. Развитие есть единство непрерывного и прерывного, эволюционной и революционной форм движения. Постепенные количественные изменения ведут к образованию качественно нового вида с новыми, присущими лишь ему закономерностями развития. «Виды — это звенья цепи живой природы, это этапы качественной обособленности, ступеньки постепенного исторического развития органического мира» (Лысенко). Подтверждением этой, диалектической, теории видообразования служат такие факты, как качественное превращение твердой 28-хромосомной пшеницы в 42-хромосомную мягкую пшеницу и др. На основе понимания развития как перехода количественных изменений в качественные, мичуринская биология разработала теорию стадийного развития организмов. Эта теория показала, что организмы в процессе своей индивидуальной жизни проходят качественно различные ступени — стадии. Учение о закономерности и последовательности прохождения стадий, локальности стадийного развития в определенных клетках — точках роста — и осо-

бенно необратимости процесса стадийного развития является ярким подтверждением перехода количественных изменений в индивидуальной жизни организма в коренные, качественные. Исходя из диалектического метода, мичуринская биология отвергла всякого рода идеалистические и механистические извращения в понимании развития жизни и раскрыла основные противоречия, являющиеся движущими силами развития организмов и видов. Вейсманизм-морганизм, толкая биологию в объятия идеализма и метафизики, придумывал несуществующие гены, генофонд, гипотетическую амёбу — родоначальницу жизни, от которых якобы зависит жизнь и развитие организмов, а механисты объясняли процесс развития организма внешними, механическими условиями, рассматривая организм как пассивный элемент. Мичуринская биология, отбросив все эти измышления, направила свои исследования на раскрытие движущих противоречий развития организмов. Мичуринская биология изгнала из учения Дарвина мальтузианство, являющееся антинаучным привеском к эволюционной теории и выдаваемое вейсманистами-морганистами за «краеугольный камень в дарвинизме». Мичуринская биология доказала, что противоречия, движущие развитие органической формы материи, вытекают из противоречий обмена веществ между организмом и средой, противоречий единого процесса ассимиляции и диссимиляции — созидания и разрушения внутри организма. Именно в силу этого противоречивого процесса обмена веществ возникает качественно новое, идет «борьба» между старым и новым, отмирающим и нарождающимся в органическом

мире. Естественный отбор, выделяя и сохраняя все приспособленное и целесообразное, направляет процесс развития жизни, одновременно отсеивая все неприспособленное. Характерной особенностью мичуринской биологии является ее действительность, революционное отношение к действительности, преобразование природы. Тесная связь с практикой, ответ на ее запросы, проверка теории в практике, обобщение практики и признание ее как критерия истинности теории — основа мичуринской биологии. Все теоретические обобщения и выводы мичуринской биологии являются результатом не только тончайших экспериментов, но и обобщения практики земледелия и животноводства. Вегетативная гибридизация, метод ментора и посредника, подбор пар для скрещивания, воспитание организмов в определенном направлении, яровизация, переделка озимых в яровые и яровых в озимые, мичуринские методы акклиматизации, теория стадийного развития и другие открытия мичуринской биологии стали важнейшим средством повышения урожайности социалистических полей и продуктивности животноводства, а также методами получения новых сортов растений, новых видов животных. Мичуринская биология — наука народная; она проникла глубоко в колхозные массы, на ее основе передовики в с.-х. производстве добиваются самых высоких показателей в мире. Мичуринская биология выросла и окрепла в борьбе с лженаукой, идеализмом и метафизикой в биологии — вейсманизмом-морганистикой. Став на путь материалистической диалектики, создатели мичуринской биологии вели непримиримую борьбу со всякого рода отклонениями от материа-

лизма в биологии. Мичуринская биология проникнута подлинно большевистской нетерпимостью ко всякой поповщине в науке. Она является единственной теорией, верно отображающей закономерности развития органической материи и указывающей пути сознательной перестройки природы в интересах трудящегося народа. Мичуринская биология имеет огромное значение для дальнейшего развития и укрепления естественно-научных основ марксистско-ленинского мировоззрения. Если мичуринская биология как единственно научная материалистическая теория о живой природе, как высший этап в развитии дарвинизма одержала полную победу над реакционной лженаукойвейсманизма-морганизма, то этим она обязана той решающей поддержке, которую оказали ей Ленин и Сталин. В письме к товарищу Сталину участники сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина писали: «Продолжая дело В. И. Ленина, Вы спасли для передовой материалистической биологии учение великого преобразователя природы И. В. Мичурина, подняли мичуринское направление в биологии перед лицом всей науки, как единственно правильное, прогрессивное направление во всех отраслях биологической науки».

МЛАДОГЕГЕЛЬЯНЦЫ — идеологи немецкого либерализма 30—40-х годов, представители левого буржуазно-радикального крыла школы Гегеля (Б. Бауэр, Д. Штраус, А. Руге, М. Штирнер). В отличие от старогегельянцев (сторонники реакционной системы Гегеля в целом, в особенности его философии религии) младогегельянцы ставили на место «абсолютной идеи» (бога) «самосознание». Олицетворением этой мо-

гущественной, как они считали, творческой силы истории они объявляли интеллигенцию и государство. Младогегельянцы рассматривали народ как «некритическую массу», которой чуждо самосознание; «в массе, а не в чем-либо другом, — утверждал Б. Бауэр, — следует искать истинного врага духа». Младогегельянцы осуждали французскую буржуазную революцию, противопоставляя ей буржуазные реформы, осуществляемые по инициативе «разумного» (эксплуататорского) государства. Все свои надежды они возлагали на буржуазное преобразование Германии, на прусского короля, в котором они хотели видеть воплощение платоновского идеала философа на троне. Критикуя ортодоксальное христианство, отвергая достоверность евангелий, младогегельянцы отождествляли религиозное сознание с сознанием народа. Главным препятствием на пути прогресса в Германии они считали не господство помещиков и абсолютизма, а господство религии, извращающее якобы разумную природу государства и угрожающее ему установлением господства «неразумной» массы. Проповедуя отделение церкви от государства, стремясь «образумить» феодальную монархию, младогегельянцы уповали на «могущество» эксплуататорского государства и раболепствовали перед пруссачеством. Считая источником социального преобразования превращение сознания в «самосознание», младогегельянцы фактически проповедовали примирение с существующими в Германии порядками путем их «разумного» истолкования. Им была абсолютно чужда мысль о революционной борьбе классов. Их проповедь была обращена к господствующим классам. При

этом характерной особенностью младогегельянства была революционная фразеология, представлявшая лишь либеральные угрозы по адресу господствовавших феодальных классов, сопротивлявшихся буржуазному развитию Германии. Идеология младогегельянцев отражала трусливость немецкой буржуазии ее беспомощность в борьбе против феодальных устоев. Маркс и Энгельс, примыкавшие ранее к кружку левых гегельянцев и выступавшие как наиболее решительные революционные демократы, уже в 1843—1846 гг. подвергли беспощадной критике идеализм и либеральные проповеди младогегельянцев, ограниченность их критики пережитков феодализма. Они показали, что младогегельянцы, «поиреки их якобы «миронотрясающим» фразам, — величайшие консерваторы», что они «отнюдь не борются против действительно существующего мира», а борются «только с фразами этого мира». «Единственные результаты, которых могла добиться эта философская критика, были несколько, да и то односторонних, историко-религиозных разъяснений относительно христианства» (Маркс и Энгельс).

МОДУС — философский термин, применяющийся в домарксистской философии и обозначающий свойство предмета, присущее лишь некоторым его состояниям, в отличие от *атрибута*, являющегося неотъемлемым свойством предмета во всех его состояниях. В философии Спинозы модусами называются все преходящие состояния материи, или субстанции, имеющие причину своего бытия не в себе самих, а в субстанции и ее атрибутах; в модусах выражаются бесконечная множественность вещей и их преходящие качества, в кото-

рых находит свое проявление единая, вечная и бесконечная материальная субстанция.

МОЗГ — центральный отдел нервной системы, орган мышления, сознания. Психика человека — ощущения, представления, мышление — является продуктом деятельности важнейшей части мозга — головного мозга, отражающего воздействие на него объективного мира. Современная физиология высшей нервной деятельности окончательно разбила идеалистические представления о независимости духа, мышления, сознания от материи и показала с исчерпывающей убедительностью, что наше сознание и мышление — продукт «вещественного, телесного органа, мозга» (Энгельс). Сознание, мышление — не что иное, как отражение природы, общественного бытия в мозгу человека; «нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку» (Сталин). Человеческое мышление, сознание, будучи свойством высокоорганизованной материи — мозга, являясь продуктом его деятельности, развилось на основе общественно-исторической практики человечества, на основе его трудовой деятельности. «Существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу» (Энгельс). Наибольшего совершенства в результате исторического развития мозг достиг у человека. У позвоночных мозг состоит из спинного мозга, расположенного в позвоночном канале, и из головного мозга, расположенного в полости черепа. Спинной мозг содержит первичные двигательные

и чувствительные центры, регулируемые головным мозгом. Сам по себе спинной мозг способен только к простейшим функциям — сгибания и разгибания конечностей, образующим так называемый шаговой рефлекс, еще недостаточный, однако, для осуществления импульса движения (ходьба, бег, лазанье и т. д.); для последнего необходима координирующая деятельность головного мозга. Строение головного мозга очень сложно. Продолговатый мозг содержит важнейшие жизненные центры — дыхания, кровообращения, обмена и т. д., ядра для иннервации мышц языка, глотки, голосовых связок. Непосредственное продолжение продолговатого мозга составляет Варолиев мост и содержит ядра для иннервации мышц лица, отведения глаз и вместе с продолговатым мозгом также ядра слухового нерва. Расположенный над продолговатым мозгом и Варолиевым мостом, мозжечок есть орган сохранения равновесия тела и координации движений. Средний мозг, составляющий продолжение Варолиева моста, содержит ядра, иннервирующие глазодвигательную мускулатуру и ряд важных двигательных центров. Следующий далее промежуточный мозг включает зрительный бугор — коллектор всех чувствительных волокон — и так называемую подбугорную область, регулируемую процессы обмена веществ. Все эти отделы представляют собой центры безусловных рефлексов — стандартных, унаследованных реакций организма на воздействия внешней и внутренней среды. Над ними, координируя и регулируя их деятельность, расположены большие полушария. У млекопитающих и особенно у человека большие полушария превосходят и по своей величине и

по чрезвычайной сложности строения и функций все остальные отделы мозга. Большие полушария состоят из центральных скоплениях клеток («ближайшая подкорка», по определению И. П. Павлова), являющихся субстратом самой высшей безусловной рефлекторной, или инстинктивной, деятельности, и из коры, покрывающей большие полушария. Кора содержит огромное количество (до 14 миллиардов) нервных клеток, находящихся между собой в бесконечно сложных и постоянно меняющихся соотношениях. Кора больших полушарий, орган высшей нервной деятельности, по И. П. Павлову, — место образования условных рефлексов, т. е. рефлексов, не унаследованных, а возникающих в процессе индивидуальной жизни и бесконечно расширяющих возможности приспособления организма к изменениям внешней и внутренней среды. Кора больших полушарий является в то же время системой анализаторов, задача которых, указывал Павлов, заключается в том, чтобы весь мир влияний, падающих извне на организм и его раздражающих, разлагать, и чем выше животное, тем разлагать «дробнее и тоньше». Особенно сложны функции коры больших полушарий человека. «В развивавшемся животном мире, — указывал Павлов, — на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам первичной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как

общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов. Многочисленные раздражения словом, с одной стороны, удалили нас от действительности, и поэтому мы постоянно должны помнить это, чтобы не исказить наши отношения к действительности. С другой стороны, именно слово сделало нас людьми...» (Шавлов). Труд привел к очеловечению животных предков человека. «Труд, — говорит Энгельс, — создал самого человека». Труд породил сознание человека, а вместе с сознанием развились его речь. Под влиянием труда изменились и усовершенствовались органы чувств человека, например, человеческий глаз стал замечать в вещах больше, чем глаз самой дальновзоркой птицы, человеческое ухо стало воспринимать тончайшие различия и сходства звуков человеческой речи и т. д.

МОНАДА (др.-греч. monas — единица) — философский термин (в домарксистской философии) для обозначения простейшего, неделимого единства. В греческой философии термин «монада» употреблялся для обозначения единичности как одного из принципов бытия. В новой философии в системе Лейбница (см.) монады — основа всего существующего, они представляют собой самостоятельные духовные сущности, обладающие самодвижением. Связь их между собой — проявление предустановленной божественной гармонии. В идеалистическом учении Лейбница о монадах имелись и диалектические элементы.

МОНИЗМ (др.-греч. monos — один) — философское учение, которое в противоположность *дуализму* (см.) принимает за основу всего существующего одно начало. Существует как материалистический, так и идеалистический монизм. Материалисты началом, основой мира считают материю. Идеалисты, наоборот, единым началом всех явлений считают дух. Одним из представителей идеалистического монизма является Гегель, считавший единственным началом всего существующего «абсолютную идею» (см.). Идеалистический монизм есть прямое оправдание религии, поповщины. Товарищ Сталин, обосновывая материалистический монизм, писал: «Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной, — вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни. Таков монизм материалистической теории». Научной монистической философией является лишь диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом. Материалистический монизм исходит из того, что мир по своей природе материален, что все явления в мире представляют собой различные виды движущейся материи. Маркс и Энгельс впервые в истории распространили материалистическое учение на жизнь общества. Главной силой, определяющей развитие общества, как показали классики марксизма-ленинизма, является способ производства материальных благ.

МОНОТЕИЗМ — единобожие в противоположность политеизму — многобожию. На первых ступенях развития религиозных верований, в период родового строя, каж-

дый род имел своего бога. На высшей ступени развития рода появляется культ нескольких божеств; каждое из них имеет свое имя, свою «сферу деятельности». Дальнейшее развитие религиозных верований связано с разделением общества на классы и с образованием государства. В образовавшихся государствах устанавливается культ одного бога (монотеизм). С появлением царей у людей возникают представления о царях небесных. Энгельс писал, что «единый бог» — только копия деснота-царя: «единый бог никогда не был бы осуществлен без *единого царя...*» Однако монотеизм в современных религиях весьма относителен: вера в бога-отца, бога-сына, в богородицу, в святых пророков и т. д. по существу есть многобожие.

МОНТЕСКЬЕ Шарль Луи (1689—1755)—французский социолог, выразитель политических настроений французской буржуазии середины XVIII столетия. Важнейшие труды Монтескье — «Персидские письма» (1721), «Рассуждение о причинах величия римлян и их упадка» (1734), «О духе законов» (1748) — получили широкое распространение. Они пользовались наряду с сочинениями Руссо большой популярностью, в частности среди деятелей французской буржуазной революции 1789 г. На русский язык все три работы переведены еще в XVIII в. В первой из них Монтескье дал острую критику абсолютистских порядков при Людовике XIV; в двух других работах пытался вскрыть происхождение государственного строя и объяснить природу законов и на этой «естественной» основе составить план общественных реформ. Монтескье проводил мысль о закономерном развитии всех явлений. Законы, по определению

Монтескье, суть «необходимые отношения, вытекающие из природы вещей»; в этом смысле все, что существует, имеет свои законы, утверждает Монтескье. Закономерность господствует и в области общественных отношений. Монтескье был одним из основоположников *географического направления* (см.) в социологии, в котором уже Гельвеций увидел проповедь неравенства между народами. Нравственный облик народа, характер его законов и образ правления обусловлены, по Монтескье, климатом, почвой, размером территории, на которой он живет. Нет, таким образом, абсолютно целесообразного, разумного государственного строя, религии, законов, нравов. Все зависит от условий жизни народа, под которыми Монтескье понимал географические условия. Однако законы, с точки зрения Монтескье, не являются следствием объективных общественных отношений. Законы устанавливаются разумом, который должен учитывать дух народов, определяемый географическими условиями их жизни. Таким образом, его учение о законах имеет идеалистический характер, оно далеко от научного понимания законов общественного развития. Тем не менее его идея о закономерности в человеческой истории — основная идея произведения «О духе законов» — была прогрессивна. В противоположность Гоббсу для Монтескье естественное состояние людей — это мир и равенство между ними. Монтескье чужд взгляд на государство, как на историческую категорию. Наилучшей государственной формой правления он считал конституционную монархию. Он является творцом популярной либеральной теории разделения власти на исполнительную, законодательную и

судебную. Монтескье — один из авторов так называемой «количественной теории» денег Монтескье хотя и не был атеистом, но в своих произведениях подверг острой критике церковь и духовенство.

МОР Томас (1478—1535) — один из основоположников утопического социализма и выдающийся ученый-гуманист. Родился в Лондоне в семье судьи, получил образование в Оксфордском университете. При короле Генрихе VIII занимал крупные государственные посты. Был казнен по обвинению в государственной измене. В историю Мор вошел как автор замечательного произведения, которое он издал в 1516 г. под названием «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Выступая в эпоху первоначального капиталистического накопления, Мор в своей книге подверг критике нарождавшиеся капиталистические отношения. Он изобразил страдания народа, вызванные первоначальным капиталистическим накоплением. Ему принадлежит знаменитое изречение: «овцы поели людей», характеризующее варварские методы становления и развития капитализма в Англии, когда помещики сгоняли крестьян с их земель, огораживали крестьянские поля и устраивали на них пастбища для овец. Коренную причину всех социальных бедствий Мор видит в частной собственности. Строю, основанному на частной собственности, он противопоставляет идеальный общественный строй фантастической Утопии, в основе которого лежит общественная собственность, общественное производство и присвоение, т. е. строй социалистический. Мор сделал первую в истории попытку изобразить идеаль-

ное социалистическое общество. Он дал счастливому острову название «Утопия», что буквально означает «место, которого нет» (от этого произошло слово «утопический» для обозначения первоначального, донаучного социализма). Государство Утопия представляет собой объединение 54 городов. К каждому городу прирезаны поля, на которых ведется сельское хозяйство. Все взрослые утопийцы, мужчины и женщины, заняты производительным трудом, кроме лиц, выполняющих общественные функции, и лиц, занятых научной деятельностью. Основная производственная ячейка — семья, численный состав которой меняется в зависимости от характера ее производственной деятельности. Каждая семья занята каким-либо определенным ремеслом. Особого сельского поселения нет, все утопийцы по очереди должны обрабатывать два года в сельском хозяйстве. Таким путем Мор пытается устранить противоположность между городом и деревней. Все, что добывают утопийцы, принадлежит обществу. Благодаря отсутствию паразитизма все продукты имеются в изобилии и распределяются соответственно потребностям граждан. Труд утопийцев ограничен шестью часами. Свободное время они уделяют наукам и искусствам. Способные к наукам работники освобождаются от физического труда и переводятся в разряд ученых. Управляется Утопия на основе демократических принципов. Хотя Мор в изображении будущего общества высказал гениальные догадки, все же он не мог выйти за пределы условий своего времени, и его представления чрезвычайно примитивны и несостоятельны. Так, хозяйство Утопии строится на

ремесленном производстве. Морю чуждо представление о том, что социализм будет иметь своей основой высокоразвитую технику, технический прогресс. В Утопии удовлетворение всех потребностей жителей связано с определенным ограничением этих потребностей, например в жилище, в платье. Так как Мор не знает машин, которые могли бы выполнять тяжелые и неприятные для человека работы, он допускает в Утопии рабство. А это нарушает равенство в утопическом строе. Переход к новому строю Мор мечтал осуществить мирным путем, а не революцией, — в этом сказались классовая ограниченность его утопизма. Книга Мора оказала большое влияние на последующее развитие социалистической мысли.

МОРАЛЬ, ПРАВСТВЕННОСТЬ — правила, нормы общежития, поведения людей, определяющие их обязанности и отношения друг к другу и к обществу, одна из форм общественного сознания. Идеалисты считают, что мораль совершенно независима от материальных условий жизни человечества. Марксизм-ленинизм в понимании нравственности и ее требований исходит не из общих и отвлеченных определений, а из конкретных исторических условий. Нравственности, взятой вне человеческого общества, указывает Ленин, не существует, это обман. Нравственность не абстрактная, а историческая категория. С изменением формы общественного устройства меняется и мораль. Так, с победой буржуазного строя мораль феодалов уступает место буржуазной морали. «...Система присвоения прибавочного труда прикрепленных к земле крепостных крестьян создала нравственность крепостническую; си-

стема «свободного труда», работающего «за чужой счет», на владельца денег, — создала взамен ее нравственность буржуазную» (Ленин). Победа пролетарской революции принесла победу новой морали — морали коммунистического общества. Коммунистическая нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата. С точки зрения коммунистической морали нравственно, морально лишь то, что способствует уничтожению старого мира эксплуатации и нищеты, лишь то, что укрепляет новый, социалистический строй. «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» (Ленин). Победа в нашей стране новой, социалистической морали над моралью буржуазной является фактом всемирно-исторического значения. Буржуазные идеологи стремятся утвердить принципы торгашеской, капиталистической «морали» в качестве «вечных» и «незыблемых» принципов, соответствующих якобы самой человеческой природе. Опыт Советского Союза показывает, что эти принципы переходящи, как и сам капиталистический строй. Уничтожение в СССР частной собственности на средства производства и победа социалистической собственности, утверждение новых форм труда, новых отношений между людьми — все это привело к возникновению нового морально-духовного облика советского человека. В противовес мещанскому буржуазному индивидуализму, ставящему превыше всего узко личные, эгоистические интересы человека, советский строй воспитывает в человеке понимание первенствующего значения общественных интересов, сочетание личных интересов с общественными. Советский че-

ловека по-повому относится к общественной собственности, к труду. Социалистический принцип «кто не трудится, тот не ест», социалистические формы труда являются основой формирования новой морали, свободной от буржуазного тунеядства и паразитизма. Советский строй формирует и человеку мораль гражданина, советского патриота, борца за коммунизм, за счастье всего человечества. Советский патриотизм — самое глубокое проявление новой, коммунистической морали, новой психологии человека социалистической страны — является источником невиданных ранее подвигов советских людей во имя родины. Очищая сознание человека от пережитков капиталистической морали, советский социалистический строй формирует и воспитывает в человеческом характере новые моральные качества: коммунистические отношения к труду, преданность народу, честность, дух новаторства, настойчивость в достижении цели, твердость характера, сильную волю и т. п. В своем приветствии по поводу выдающегося пробига туркменских всадников Ашхабад — Москва товарищ Сталин писал: «Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу. Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины». Советский строй очищает человеческую мораль от одной из самых отвратительных черт, прививаемых капитализмом человеку, от националистической ненависти к другим народам, к людям других рас и иаций. Созна-

ние советских людей проникнуто духом пролетарского интернационализма, уважением к другим народам. Эта черта социалистического сознания и морали ярко выступила в годы Великой Отечественной войны, когда советские люди осуществили свою великую освободительную миссию, избавив народы Европы от фашистского порабощения. Эта черта ярко выступает сейчас, когда советский народ стоит на передовых позициях общего фронта борьбы народов мира против империализма. Черты новой, коммунистической морали находят свое проявление и в советском быту, в семье, в отношении к женщине. Советская власть сделала для равноправия женщин то, что не могло сделать старое буржуазное общество за столетия своего существования. Великим воспитателем новой, коммунистической морали является коммунистическая партия. Партия учит, что только в борьбе между старым и новым, в борьбе с пережитками старой, буржуазной нравственности растет, развивается новая мораль. Партия направляет эту борьбу в интересах победы коммунизма, скорейшего торжества коммунистического общества над бесчеловечностью капиталистического строя. (См. *Пережитки капитализма в сознании людей; Коммунистическое воспитание трудящихся.*)

МОРГАН Льюис Гепри (1818—1881) — американский ученый, этнограф, археолог. В течение многих лет изучая быт американских индейцев, Морган заложил фактическую основу для научной истории первобытного общества. Моргану принадлежит также попытка создания периодизации истории доклассового общества. Хотя его деление первобытного обще-

ства на периоды дикости, варварства неприемлемо с современной точки зрения, ценным в его периодизации было стремление связать каждый период с развитием техники производства. Опираясь на громадный фактический материал, Морган установил, что семья есть историческая категория, изменяющаяся вместе с развитием общества, в частности, моногамная семья возникает из полигамной семьи в результате разложения рода, с появлением классового общества. Этим Морган нанес удар реакционно-поповским взглядам на семью, как на неизменную категорию. Маркс и Энгельс высоко ценили Моргана. Маркс составил конспект основного труда Моргана «Древнее общество», изданного в 1877 г. Энгельс писал, что Морган «инстинктивно», «по-своему» открыл вновь «материалистическое понимание истории, открытое Марксом...» На основе критического анализа трудов Моргана и других исследований первобытного общества Энгельс написал *«Происхождение семьи, частной собственности и государства»* (см.) — книгу, представляющую собой важнейший теоретический вклад в учение марксизма о первобытном обществе. В этом произведении, как указывает сам Энгельс, он не просто «объективно» излагал данные Моргана, который был далек от революционного понимания общественного процесса, а переработал их на основе пролетарской революционной теории марксизма.

МОРЕЛЛИ — крупнейший французский утопический коммунист XVIII в. Биографические сведения о нем отсутствуют (нет даже дат рождения и смерти). Все труды Морелли вышли анонимно. В поэме «Базилиада» (1753) и особенно в своем основном труде, «Кодске

природы, или истинный дух ее законов» (1755), он описывает будущий коммунистический строй. Морелли — яркий представитель демократической линии во французском просветительном движении. Его основная идея — решительное требование уничтожения частной собственности. Частная собственность — источник всех социальных зол; она должна быть отменена, говорит Морелли; «там, где не было бы никакой собственности, не могло бы существовать ни одно из ее пагубных последствий». Важнейшую причину возникновения частной собственности Морелли объясняет идеалистически: недостаточной просвещенностью людей, ошибкой, допущенной законодателями, и т. п. Понимание истинного смысла законов человеческой природы, по Морелли, — залог возвращения к естественному порядку. Коммунизм — строй, соответствующий «кодексу природы». Его основа — общественная собственность. В понимании необходимости общественной собственности — крупнейшая историческая заслуга Морелли. В его утопическом государстве отсутствуют торговля и обмен. Каждый получает нужные ему продукты. Все граждане имеют право на труд, отдых, образование, лечение, а также на материальную поддержку в старости. Труд носит общеобязательный характер, но по достижении определенного возраста каждый может заниматься любым видом труда. Большое значение Морелли придает общественному воспитанию детей: начиная с 5-летнего возраста все дети помещаются в специальные дома, в которых воспитываются в совершенно равных условиях (девочки и мальчики отдельно). Основная задача воспитания — формирование **высо-**

ких гражданских качеств. Теоретическое обучение дополняется производственным. Историческая ограниченность взглядов Морелли ярко сказалась в проповедуемой им примитивной уравнительности (вплоть до того, что все дома должны быть одинаковой формы и все люди от 10 до 30 лет должны носить платье из одинаковой материи). Во всем этом, как и в испоминании действительных условий уничтожения частной собственности, революционных путей изменения старого строя, сказалась неразвитость социально-экономических классовых отношений в эпоху Морелли. Утопическая теория Морелли оказала большое влияние на воззрения бабувистов, Фурье, Кабаэ и др.

МЫШЛЕНИЕ — высший продукт особым образом организованной материи, активный процесс отражения объективной действительности в представлениях, понятиях, суждениях и т. д. Мышление всегда связано с определенной формой движения материи — с деятельностью *мозга* (см.); «мышление, каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещественного, телесного органа, мозга» (*Энгельс*). Идеализм рассматривает мышление как продукт самостоятельного и независимого от материи сверхъестественного начала — бога, абсолютной идеи и т. д. Научное знание давно опровергло поповские бредни идеалистов. Современная наука неоспоримо доказала, что мышление является порождением материи. Огромное значение в этом отношении имеет строго материалистическое учение о высшей нервной деятельности животных, которое дал великий русский ученый *Павлов* (см.) и его школа. Его учение неопровержимо доказало, что материальным посите-

лем психической деятельности является мозг. «Психическая деятельность, — писал Павлов, — есть результат физиологической деятельности определенной массы головного мозга». Павлов доказал, что высшим животным, в частности собакам, свойственны аналитические и синтетические способности, т. е. умение различать и связывать отдельные раздражения. Исследования академика Павлова замечательно подтвердили известное положение Энгельса о том, что «нам общи с животными все виды рассудочной деятельности»: индукция, дедукция, следовательно, также абстрагирование, анализ незнакомых предметов, синтез и как соединяющее обоих — эксперимент. По типу все эти методы, отмечает Энгельс, «совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени (по развитию соответственного метода) они различны». Подчеркивая известное сходство между умственной деятельностью животных и у человека, диалектический материализм, однако, показывает принципиальное различие между мышлением человека и психической деятельностью животных. Если рассудочная деятельность присуща также и животным, то «диалектическое мышление — именно потому, что оно имеет своей предпосылкой исследование природы самих понятий, — возможно только для человека, да и для последнего лишь на сравнительно высокой степени развития (буддисты и греки), и достигает своего полного развития только значительно позже, в новейшей философии» (*Энгельс*). Учение Павлова подтвердило это положение марксизма. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» Н. В. Сталин указал, что познавательная деятель-

ность человека, его мышление возможны лишь на базе языка, языкового материала. Теория Павлова о второй сигнальной системе, системе, присущей лишь человеку, раскрывает физиологическую основу мышления, отличие человеческого мышления от психической деятельности животных. Звуковая речь сыграла огромную роль в развитии человеческого мышления. «Звуковой язык в истории человечества, — учит товарищ Сталин, — является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление...» Товарищ Сталин творчески развил марксистские положения о языке и мышлении, о значении языка для мышления, опроверг идеалистические представления приверженцев так называемого марровского учения о том, что возможно чистое мышление, мышление не на базе языкового материала. «Какие бы мысли ни возникли в голове человека, — пишет И. В. Сталин, — и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка». Товарищ Сталин указывает также, что мышление, мысль

человека черпает свое содержание из образов, восприятий, представлений, которые создаются в процессе отражения объективной действительности, в процессе воздействия природы на органы чувств человека. «Вне этих образов, восприятий, представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. она не существует» (Сталин). Решающей предпосылкой и основой развития человеческого мышления и речи явился труд; в этом также заключается коренное (и самое важное) отличие человеческого мышления от психической деятельности животных. Труд создал самого человека и специфически человеческую сознательную, психическую деятельность. Развитие теоретического мышления, науки связано с материальными условиями жизни общества, с общественной практикой людей. Диалектический материализм борется с вульгарным представлением о том, что мышление может быть сведено к чисто физиологическим процессам. Человеческое мышление есть свойство материи, качественно новое, отличное от физиологических процессов. Органом мышления является мозг человека, но сама функция мыслить вырабатывается в человеке в процессе общественной жизни, практики. Таким образом, человеческое мышление — общественное явление и вне истории общества понято быть не может. Глубокое обоснование роли теоретического мышления, переломных идей и взглядов даёт товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» (см.).

Н

НАДСТРОЙКА — см. *Базис и надстройка*.

НАИВНЫЙ РЕАЛИЗМ — стихийно-материалистическое миропонимание, свойственное каждому человеку. Каждый нормально мыслящий человек сознает, что все предметы существуют независимо от человеческого сознания. Наивный реализм, таким образом, заключается в стихийной, в большинстве случаев теоретически неосознанной, уверенности в том, что мир по природе своей материален. Однако наивный реализм еще не является научно-материалистическим мировоззрением. Стихийный, наивный материалист легко может быть сбит с толку идеализмом. Диалектический материализм поднимает материалистическое миропонимание на уровень самого последовательного философского учения, опирающегося на высшие достижения науки. Наше понимание наивного реализма противоположно толкованию его идеалистами — Беркли и махистами. Махисты утверждали, что наивный реализм — это мировоззрение, согласно которому человек имеет дело только со своими ощущениями, и для него безразлично, есть ли вещи на самом деле или же их нет. Ленин в «Материализме и эмпириокри-

тицизме» доказал, что это — извращение действительной сущности наивного реализма, который заключается в стихийной уверенности в том, что природа существует вне и независимо от сознания. «Убеждение «наивных реалистов» (т. е. всего человечества) в том, что наши ощущения суть образы объективно реального внешнего мира, есть всизменно растущее и крепнущее убеждение массы естествоиспытателей» (*Ленин*).

НАЛБАНДЯН Микаэл Лазаревич (1829—1866) — армянский поэт и публицист, революционный демократ, социалист-утопист и просветитель. Налбандян был соратником и единомышленником русских революционных демократов; он поднял общественную мысль Армении на высоту идей Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Герцен и Огарев высоко ценили деятельность Налбандяна, его бескорыстную преданность делу революционной демократии. Всю свою жизнь Налбандян посвятил борьбе против крепостничества, борьбе за укрепление армяно-русской дружбы, ув. связывающих армянский и русский народы. Он считал, что только русская крестьянская антикрепостническая революция принесет национальное и социаль-

ное избавление армянскому народу. Он горячо защищал идею объединения революционного движения народов России против царизма. Пламенный патриот, Налбандян отстаивал демократические традиции армянского народа; он беспощадно громил армянских буржуазных националистов и либералов; так, космополитические взгляды либерала Назарянца он заклеивал как «жалкую, плачевную философию», как «чуждовещное и отвратительное явление». Он отвергал «теории» либералов о «классовой гармонии», указывая на ожесточенную классовую борьбу, раздирающую общество. Он критиковал несправедливые, захватнические войны, колониальную политику капиталистических держав, разоблачал их хищнические планы, солидарность с политикой турецкого султанизма, с политикой физического уничтожения армянского народа. В философии Налбандян был материалистом. Материя, считал он, первична, вечна, неуничтожима; в ней самой — причина ее существования. Большое значение он приписывал опыту и индукции. Идеи — отражение природы, внешнего мира, общественной жизни. Подобно представителям русского материализма 40—60-х годов XIX в. он стремился овладеть диалектикой. Природа всегда в движении; органический мир возникает из неорганического, утверждает Налбандян. Общественная жизнь — это процесс борьбы между прогрессивным и реакционным, — верх в конце концов берет прогрессивное направление. Налбандян отверг идеалистическую философию Канта, Фихте, Гегеля, беспощадно критиковал реакционную, монархическую суть гегелевских взглядов. Он защищал идейные позиции зарождающейся про-

грессивной армянской литературы, ее демократическое направление. В вопросах эстетики он вслед за Белинским, Чернышевским и Добролюбовым защищал реализм. В филологии Налбандян смело пошел на разрыв с идеалистическими традициями и подчеркивал, что ключ к правильному пониманию языка надо искать в единстве его с мышлением. Налбандян был незаурядным поэтом, писателем. Его художественные произведения проникнуты ненавистью ко всему крепостническому. Отстаивая идеологию революционного демократизма, Налбандян создал новый этап в истории общественно-политической и философской мысли армянского народа. Его идеи стали источником прогрессивной, демократической армянской культуры второй половины XIX в. За свою революционную деятельность, распространение запрещенных лондонских изданий (герценовских) Налбандян был заточен в Петропавловскую крепость, где находился почти три года. Умер в ссылке, замученный царскими палачами.

Крупнейшие произведения Налбадяна: «Несколько строк», «Земледелие как верный путь», «Гегель и его время», литературно-критическая статья о романе Прошяна «Сос и Вардистер» и др.

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ — государственно — политический строй, возникший в ряде стран после второй мировой войны в результате разгрома Советским Союзом немецких и японских империалистов, в результате освободительного движения народов. Народная демократия при определенных исторических условиях может выполнять и выполняет функции диктатуры пролетариата. Таким образом, народная демократия является государственной формой диктатуры пролетариата наряду с Советами, являющимися высшей, более развитой формой диктатуры пролетариата. Марксизм-ленинизм учит, что путь от капитализма к социализму лежит через социалистическую революцию, в ходе которой рабочий класс, взяв власть в свои руки и установив свою диктатуру, разрушает капиталистический строй и создает социалистическое общество. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что государственные формы диктатуры пролетариата могут быть разнообразными. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, по существу будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*». Ленинское учение о диктатуре пролетариата, ее содержании и государственных формах было развито товарищем Сталиным. В частности товарищ Сталин раскрыл значение народно-демократического государства как одной из форм диктатуры пролетариата, возникшей и развивающейся в определенных

исторических условиях. Основным условием установления и успешного развития режима народной демократии является существование могучего Советского Союза и те великие изменения в расстановке международных сил, которые произошли в связи с торжеством социализма в СССР, в связи с победой советского народа над немецкими и японскими империалистами. Освободив народы ряда стран от фашистского рабства, обеспечив им национальную свободу, Советская Армия оказала могучее революционизирующее влияние на развертывание событий в этих странах, парализовала силы реакции, усилила революционную энергию народных масс, ускорила исторический процесс. Используя благоприятные условия, созданные победой Советского Союза и разгромом фашизма, народные массы, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, в ожесточенной классовой борьбе совершили революционный переворот и установили режим народной демократии. Советский Союз оказал огромную моральную и политическую поддержку странам народной демократии, помог им отбить политические атаки империалистических сил, оказал им экономическую помощь. Опыт большевистской партии является путеводной звездой для коммунистических партий этих стран в борьбе за социализм. В настоящее время народная демократия установлена в Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Албании. К определению классовой сущности народной демократии необходимо подходить, учитывая размах и глубину осуществляемого ею социально-экономического и политического переворота. Народно-демократический режим выступил не сразу как форма дикта-

туры пролетариата. На первом этапе своего развития, в 1945—1947 гг., в странах народной демократии были выполнены задачи буржуазно-демократической революции — осуществлена аграрная реформа, конфискована помещичья земля и отдана в собственность крестьянам, ликвидированы помещики как класс. В ходе этих революционных мероприятий рабочий класс еще больше укрепил союз с крестьянством и значительно возросла руководящая роль рабочего класса в политической жизни этих стран. Одновременно с конфискацией помещичьей земли были конфискованы капиталы крупных монополий, тесно связанных с фашизмом. Но значительная часть фабрик, заводов, банков еще оставалась собственностью буржуазии. Таким образом, на первом этапе существования народная демократия означала свержение крупной, монополистической буржуазии, свержение помещиков и лишение их земли, нейтрализацию средней буржуазии. Но в первое время наряду с рабочим классом и крестьянством участие в управлении страной принимала и буржуазия, которая имела своих представителей в парламентах, правительствах и местных органах власти, свои партии, свою печать. В первый период в ряде стран буржуазии еще удавалось иметь большинство в парламенте и правительстве, а в Болгарии, Румынии, Венгрии некоторое время еще сохранялась монархия. В распоряжении буржуазии находились весьма важные экономические позиции. Главным вопросом социалистической революции является вопрос о власти. Коммунистические и рабочие партии стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ходе осуществления задач

буржуазно-демократической революции все более завоевывали руководящее положение в политической жизни этих стран и в управлении государством. Коммунистические и рабочие партии раскрыли перед трудящимися антинародные замыслы буржуазии и реакционное поведение ее политических партий. На очередь стал вопрос о полном завоевании рабочим классом руководящей роли в управлении государством в странах народной демократии. Была поставлена задача ликвидации реакционных буржуазных партий, связанных с иностранным империализмом и являвшихся центрами борьбы против народной власти, были закрыты газеты, которые занимались подрывной деятельностью, были изгнаны представители буржуазии из всех звеньев государственного аппарата. Государства народной демократии встали на путь слома старого, буржуазного государственного аппарата; был создан новый государственный аппарат, способный выполнять функции диктатуры пролетариата. В борьбе с буржуазией рабочий класс осуществил социалистические революционные преобразования: были национализированы крупная и средняя промышленность, банки, транспорт и средства связи, естественные источники сырья и энергии. Таким образом, основные командные экономические высоты были сосредоточены в руках народно-демократического государства. С завоеванием рабочим классом господствующего положения в управлении государством и с национализацией промышленности стран народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы стал с успехом выполнять функции диктатуры пролетариата, стал политической формой диктатуры пролетариата.

Важными факторами всей общественной жизни стран народной демократии явились ликвидация раскола рабочего класса, образование единых рабочих партий на марксистско-ленинской основе, сопровождавшееся ликвидацией буржуазной агентуры в рабочем движении — правого крыла социалистических партий. Осуществление всех перечисленных социально-экономических и политических мероприятий представляет собой революционный социалистический переворот. Такой переворот и был совершен в Венгрии, Румынии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Албании. Народно-демократические государства этих стран ныне выполняют функции диктатуры пролетариата. Эти страны встали на путь социалистического развития, вступили в переходный период от капитализма к социализму. Народная демократия есть власть народа, т. е. власть всех трудящихся во главе с рабочим классом. Классовую основу народной демократии составляют рабочий класс и крестьянство. Прочный союз рабочего класса и крестьянства — одно из решающих условий успешного движения вперед, к социализму. В этом союзе рабочий класс играет руководящую роль. Экономическую основу народной демократии составляет социалистический сектор хозяйства, который является ведущим. Помимо него в странах народной демократии имеются мелкотоварный и капиталистический секторы. Экономическая политика народно-демократических государств имеет своей задачей создать все необходимые условия для дальнейшего развития социалистического сектора в народном хозяйстве и его полной победы над сектором капиталистическим. Политическую основу

стран народной демократии составляют избранные народом на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании органы власти, которым принадлежит вся полнота государственной власти — сверху донизу. В странах народной демократии имеется несколько партий, однако руководящей и направляющей силой являются коммунистические партии этих стран. Несмотря на коалиционный характер правительств, руководящая роль в них целиком принадлежит рабочему классу. Закономерности развития переходного периода от капитализма к социализму в странах народной демократии тождественны в своей основе с закономерностями переходного периода в СССР. Страны народной демократии идут и придут к социализму, только руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, проверенной опытом большевиков. Всякие теории о «самобытности» путей исторического развития стран народной демократии, о «гармонии» и «примирении» классовых интересов, о «мирном вращении» капитализма в социализм и т. п. являются антимарксистскими, враждебными делу социалистического строительства. В странах народной демократии развертывается ожесточенная классовая борьба во всех ее формах: политической, экономической, идеологической. Реакционные элементы, вдохновляемые и поддерживаемые англо-американскими империалистами и их слугой — Ватиканом, неоднократно пытались свергнуть народную власть. Наиболее коварным методом действовали агенты клики Тито: Яасло Райк в Венгрии, Кочи Дзодзе в Албании, Трайчо Костов в Болгарии. Все заговоры внутренней

и международной реакции были ликвидированы, вражеская агентура разгромлена. Народные демократии успешно борются против саботажа, вредительства буржуазных элементов, против подрывной деятельности кулачества. В странах народной демократии развертывается большая работа по воспитанию трудящихся в социалистическом духе, в духе марксистско-ленинской идеологии. Режим народной демократии успешно выполняет задачу укрепления союза рабочего класса с трудящимися массами города и деревни, вовлечения их в борьбу за построение социалистического общества. Рабочий класс стран народной демократии последовательно соблюдает высший принцип диктатуры пролетариата — осуществление союза рабочего класса с крестьянством при сохранении руководящей роли за рабочим классом. Режим народной демократии успешно осуществляет и главную задачу диктатуры пролетариата — организацию строительства социализма. Установив новую власть, рабочий класс стран народной демократии приступил к планированию народного хозяйства. Первые планы были краткосрочные — однолетние, двухлетние, трехлетние. Главная их задача состояла в том, чтобы обеспечить восстановление народного хозяйства. Эта задача была решена во всех европейских странах народной демократии уже в 1947—1948 гг. Новые планы являются более длительными, как правило, — пятилетними, и имеют своей целью создание фундамента социалистической экономики. Намеченные планы благодаря трудовому энтузиазму в странах народной демократии, помощи Советского Союза и правильной политике компартий успешно

выполняются. Руководствуясь учением Ленина — Сталина о путях социалистического строительства и опытом большевистской партии, коммунистические и рабочие партии как основное мероприятие для создания экономического фундамента социализма поставили задачу осуществления социалистической индустриализации своих стран. В этом огромную помощь оказывает странам народной демократии Советский Союз, который поставляет им в кредит оборудование, обеспечивает сырьем. Руководствуясь ленинско-сталинским учением о путях социалистического преобразования деревни и опытом большевистской партии, компартии стран народной демократии постепенно создают условия к переходу на путь коллективизации сельского хозяйства. В настоящее время развертывается преимущественно материальная и идеологическая подготовка к кооперированию сельского хозяйства: создаются МТС, изучается опыт колхозного строительства в СССР. Во всех странах уже возникли производственные с.-х. кооперативы. В Болгарии, Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии кооперативное движение приняло широкие размеры. Страны народной демократии идут к социализму в благоприятных условиях: им помогает могучий Советский Союз. В то же время они имеют возможность оказывать друг другу взаимную помощь. Для координации экономических усилий и взаимной помощи между странами лагеря социализма создан Совет экономической взаимопомощи, что знаменует собой установление принципиально новых экономических отношений между странами — отношений социалистических. Огромных успехов добились страны

народной демократии в повышении материального и культурного уровня трудящихся. Повысилась реальная заработная плата рабочих и трудовой интеллигенции, введено социальное страхование, отпуска и т. д., улучшилось благосостояние крестьян. Ведется большая работа по ликвидации неграмотности, резко возросла сеть начальных и средних школ. Для детей рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции широко открыты двери высших учебных заведений. Страны народной демократии, руководствуясь ленинско-сталинским учением, широко используя опыт СССР, решили национальный вопрос на демократической основе и укрепляют дружбу между народами. Страны народной демократии проводят прогрессивную внешнюю политику, активно борются под руководством СССР за мир, против поджигателей войны. Усилия международной реакции направлены в настоящее время прежде всего на то, чтобы оторвать страны народной демократии от Советского Союза. К чему приводит этот отрыв, видно на примере Югославии, где клика Тито осуществила контрреволюционный переворот и установила фашистскую диктатуру, отдав народ целиком под ярмо американско-английского империализма. Вот почему буржуазный национализм является в настоящее время главнейшей опасностью для дела социалистического строительства в странах народной демократии. Трудящиеся стран народной демократии, тесно сплотившись вокруг коммунистических и рабочих партий, непрерывно укрепляют и развивают дружбу с СССР, успешно строят и построят социализм вопреки всем пронкам империализма. Великая победа китайской революции привела к возникновению и в

Китае народно-демократического государства. Установление строя народной демократии в Китае нанесло новый мощный удар по системе мирового империализма. Почти полумиллиардное население этой страны освободилось от ига империализма, сбросило с себя гнет феодализма и монополистического капитала, связанного с иностранными империалистами, и ныне успешно осуществляет строительство нового, народно-демократического Китая. Однако существует важное различие между народно-демократическим строем Китая и народской демократией стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Народно-демократическое государство Китая на нынешнем этапе не есть форма диктатуры пролетариата, и перед ним в настоящее время не стоит непосредственная задача строительства социализма. Еще в 1926 г. товарищ Сталин, говоря о задачах китайской революции, указывал, что «будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1925 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по существу. Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая». Это предвидение полностью сбылось. В общей программе Народного политического консультативного совета Китая, принятой в сентябре 1949 г., указывается, что диктатура народной демократии в Китае является «государственной властью Народного демократического единого фронта рабочего класса, крестьян, мелкой буржуазии, национальной

буржуазии и прочих патриотических демократических элементов, основанной на союзе рабочих и крестьян и руководимой рабочим классом». Полное решение задач аграрной революции, подъем национальной экономики, развитие культуры и подготовка прочих условий явятся основой для развития в будущем Китая по пути социализма.

НАТУРАЛИЗМ (лат. *natura* — природа) — в философии означает неправильное, ненаучное стремление объяснить развитие общества законами природы (климатическими условиями, географической средой, биологическими и расовыми особенностями людей и т. д.). Натурализм близок к *антропологии* (см.), который также не видит специфических закономерностей, управляющих общественной жизнью людей. Если в XVII и XVIII вв. философский натурализм сыграл положительную роль в борьбе со спиритуализмом (идеализмом), то впоследствии он сам выродился в реакционно-идеалистическую теорию. Сюда можно отнести *мальтузианство* (см.), органическую теорию *Спенсера* (см.), разные теории «социальных дарвинистов» (попытка объяснить развитие общества теми же причинами, что и развитие органических видов) (см. *Социалдарвинизм*) и др. В искусстве натурализм означает грубое копирование действительности, отсутствие идейного ее осмысления, смешение существенного с несущественным, чрезмерное внимание к деталям и т. д.

НАТУРФИЛОСОФИЯ — философия природы, получившая свое развитие в XVII—XVIII вв., в тот период, когда опытное естествознание не могло еще дать научное объяснение многих явлений при-

роды, их объективной связи и взаимозависимости. Натурфилософия была попыткой дать знание о мире, основанное не на опытных данных, а на отвлеченных спекулятивных принципах. Исчерпывающую характеристику натурфилософии дал Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Показав, что новейшие достижения эмпирического естествознания позволяют «в довольно систематической форме дать общую картину природы как связанного целого», Энгельс пишет, что прежде это было задачей так называемой натурфилософии, которая «заменила неизвестные еще ей действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные пробелы лишь в воображении. При этом ею были высказаны, — указывает Энгельс, — многие гениальные мысли и предугаданы многие позднейшие открытия, но не мало также было наговорено и вздора. Иначе тогда и быть не могло. Теперь же, когда нам достаточно взглянуть на результаты изучения природы диалектически, т. е. с точки зрения их собственной связи, чтобы составить удовлетворительную для нашего времени «систему природы», и когда сознание диалектического характера этой связи проникает даже в метафизические головы естествоиспытателей вопреки их воле, — теперь натурфилософии пришел конец. Всякая попытка воскресить ее не только была бы излишней, а была бы шагом назад». Наиболее типичное выражение натурфилософские концепции получили в пессимистической идеалистической философии — у Шеллинга и Гегеля. Естественную задачу натурфилософии Шеллинг видел в том, что-

бы «конструировать материю». Силой, связывающей и организующей явления природы, он считал некую «мировую душу». В природе и ее развитии он видел действие цели, стремление к совершенству, к художественной целостности. Свет Шеллинг определял как «внутреннее созерцание природы», тяжесть — как ее «внешнее созерцание». У Гегеля природа есть «ишобити» духа, абсолютной идеи. Сама природа, по Гегелю, лишена единства, целостности; сами по себе явления природы разрозненны; связь между ними устанавливается благодаря развитию «абсолютной идеи». На этом основании Гегель отрицает развитие в неорганической и органической природе. Пренебрежение к опытным данным эмпирического естествознания своей оборотной стороной имело фантастические и полные нелепостей представления о конкретных явлениях, как, например, гегелевское представление о зависимости урожая винограда от появления комет и т. п. Резко критикуя натурфилософию, Энгельс вместе с тем отмечал некоторые ее положительные моменты, стремление подняться над простым эмпирическим описанием фактов, подчеркивал отдельные гениальные догадки натурфилософии, например идею развития, высказанную немецким натурфилософом Скеном (1779—1851). Ликвидация натурфилософии явилась большим прогрессом в развитии науки. Передовое естествознание не пуждается в некой стоящей над ним натурфилософии, ибо философия диалектического материализма вооружает его могучим методом теоретического исследования природы. Однако в реакционной буржуазной «науке» и «философии» по сей день делаются попытки возрождения

фантастических натурфилософских теорий.

НАУКА — итог, совокупность знаний о природе, обществе и мышлении, накопленных в ходе общественно-исторической жизни. Наука стремится изобразить мир не в кажущемся хаотическом разномобразии его отдельных частей; ее цель — найти законы явлений, объяснить явления. Во всех областях наука показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений. Сила науки — в ее обобщениях. Она развивается и движется вперед вместе с развитием общества; прогресс ее заключается в том, что она все точнее и глубже отображает действительность. Наука возникает на основе производственно-практической деятельности людей. На каждом этапе истории наука представляет достигнутую в данное время ступень осознания законов действительности и направлена на освоение и использование сил природы. Маркс и Энгельс доказали, что в развитии науки определяющим является не логическое развитие проблем и понятий, но прежде всего технические, производственные интересы. Если техника «в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния и потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» (Энгельс). Гидростатика в XVI и XVII вв., указывает Энгельс, была вызвана к жизни потребностью регулировать горные потоки Италии. «Почти все великие математики, начиная с середины XVII столетия, исходят, поскольку они занимаются практической механикой и пытаются ее теоретизировать, из простой водя-

ной мельницы для зерна» (*Маркс*). Особенно быстро начала развиваться наука о природе в связи с возникновением и развитием капиталистического способа производства. «Буржуазия для развития ее промышленности нужна была наука, которая исследовала бы свойства физических тел и формы проявления сил природы. До того же времени наука была смиренной служанкой церкви... Теперь наука восстала против церкви; буржуазия нуждалась в науке и приняла участие в этом восстании» (*Энгельс*). В условиях капитализма наука противостоит рабочему классу как сила капитала, а научные открытия ведут не к облегчению труда рабочего, а к усилению эксплуатации. Буржуазная наука эпохи империализма служит делу массового уничтожения и разрушения. Если в эпоху господства капитализма естествознание под влиянием потребностей развития промышленности достигло огромных успехов, то в буржуазных теориях общества, непосредственно связанных с классовыми интересами буржуазии, господствовал идеализм с его извращением действительных законов общественной жизни. Только идеологи пролетариата Маркс и Энгельс создали подлинную науку о закономерностях общественного развития. Разработанное ими мировоззрение—диалектический материализм подвел единственно научную философскую основу и под естествознание. Это мировоззрение позволяет освободить естествознание от той специфической философской ограниченности, которая свойственна ему в период капитализма. Неограниченные возможности для развития всех наук создаются с победой социализма. Из всех классов современного общества наиболее заинтересован в

движении науки вперед рабочий класс. «Чем смелее и решительнее выступает наука, тем более приходит она в соответствие с интересами и стремлениями рабочих» (*Энгельс*). Рабочий класс, строя коммунистическое общество, использует все положительные достижения науки, отбрасывая буржуазные извращения. Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистическое строительство в СССР открылч новую эру в развитии науки. Впервые в истории человечества наука, освобожденная от власти капитала, была поставлена на службу трудящимся. Социализм и наука неотделимы. Установление социалистического строя означает огромный подъем науки. Социализм уничтожает все преграды, возводимые капитализмом на пути развития науки. В процессе исторического развития науки изменяются формы, организация и методы научной работы. Распыленность и кустарщина, анархия и стихийность, индивидуализм и разобщенность в научной работе, неизбежные в условиях капитализма, сменились в СССР планомерным и целесообразным использованием всех сил и средств науки для разработки актуальных проблем народного хозяйства, обороны и культурного развития страны социализма. Уже в первые годы существования советской власти ее глава и организатор Ленин приступил к разработке широкого плана реорганизации всего народного хозяйства на базе новейших данных науки и техники (план электрификации). Эпоха сталинских пятилеток привела к небывалому росту значения науки и к небывалому подъему научного творчества в СССР. Преимущества социалистической организации науки в Советском Союзе уже теперь выдвиги-

нули советскую науку по ряду отраслей на первое место в мировой науке — в математике, в изучении атомного ядра, космических лучей, стратосферы, высшей нервной деятельности, в биологии и т. д., не говоря уже об общественных науках. Советская наука передает народу все завоевания науки, она «обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой» (Сталин). Руководимая передовым мировоззрением — учением марксизма-ленинизма, советская передовая наука по своим задачам, целям и устремлениям, по поддержке, какую она получает в советском обществе, есть наука *всенародная*. Не только в постановке задач, но и в их разрешении она не замыкается в себе, а опирается на опыт передовых людей нашего народа — на практику и изобретательскую мысль работников индустрии, сельского хозяйства, на экспериментаторов-животноводов, на мичуринцев-растениеводов и т. д. Науку в Советской стране двигают вперед не только ученые, но и тысячи рабочих-стахановцев и колхозников-опытников. В нашей стране растет и ширится сотрудничество деятелей науки с работниками производства, являющееся новым огромным стимулом к успешному развитию науки. Социалистическая наука отличается последовательным проведением принципа единства практики и теории. Новый опыт практической деятельности обогащает науку, двигает ее вперед, ломая устаревшие традиции. Одной из отличительных черт социалистической науки является борьба против застоя теории, против превращения ее в систему предрассудков. В науке часто происходит застой вследствие того, что представители старшего и заслуженного поколе-

ния ученых ошибочно начинают рассматривать себя как «монополистов» науки. Подлинно передовой наукой товарищ Сталин называет науку, которая «не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки...», а создает широкий простор для проникновения в науку свежих, молодых сил, растущих ученых, молодежи от науки, людей практики, стахановцев, ломающих устаревшие традиции в науке, создающих новые, передовые традиции. Одним из методов преодоления противоречия между новым и старым в советской науке является смелая *критика и самокритика* (см.). Большую роль играют для развития науки творческие споры и дискуссии. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин подчеркнул, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Это указание имеет огромное значение для борьбы против застоя, консерватизма в науке. Опыт проведения в СССР дискуссий (по философии, биологии, языкознанию, физиологии и др.) свидетельствует, что в процессе борьбы мнений, в процессе критики наука добивается новых успехов: отбрасывается устаревшее, развенчиваются консервативные элементы, цепляющиеся за отжившее, расчищается дорога всему передовому, новаторскому в науке. Процесс постепенного перехода от социализма к коммунизму выдвигает перед советской наукой грандиозные задачи. Осуществление великих строек коммунизма, реализация сталинского плана преобразования природы создают небывалые возможности для нового подъема науки и требуют от советских ученых всех специальностей

смелого и творческого решения самых разнообразных научных проблем. Товарищ Сталин поставил в 1946 г. перед советскими учеными задачу — в ближайшее время превзойти достижения науки за пределами нашей страны. Вдохновленные товарищем Сталиным, советские ученые с успехом решают поставленные перед ними грандиозные задачи. Наука в СССР, став достоянием широких народных масс, является орудием строительства коммунизма.

НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ — па основе научного подхода предвидение явлений, событий, процессов, которые могут или должны возникнуть в будущем. Возможность научного предвидения основана на знании внутренней необходимой связи вещей и процессов, их взаимобусловленности, заложенных в них тенденций и опирается на знание законов развития действительности. Наука о природе и наука об общественном развитии дают многочисленные примеры предвидения. Так, например, великий русский химик *Менделеев* (см.), исходя из анализа таблицы химических элементов, высказал предположение о существовании трех не найденных еще элементов, определив при этом их свойства — атомные веса и др., что полностью подтвердилось потом открытием элементов германия, галлия, скандия. На знании законов развития организмов основано предвидение возникновения новых видов растений, искусственно создаваемых селекционерами. В области общественной жизни научные исторические прогнозы стали возможны с того времени, как Маркс и Энгельс создали науку о законах общественного развития. Маркс с научной точностью не только указал, что на смену капитализму придет

коммунистическое общество, но и определил основные черты будущего общества. «Маркс,— пишет Ленин,— ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется». На основе дальнейшего развития марксизма применительно к новой исторической эпохе и познания законов развития империализма Ленин и Сталин сделали ряд научных предвидений, блестяще подтвердившихся в ходе исторического развития. Таково гениальное ленинское предвидение о возможности в условиях империализма победы социализма первоначально в одной стране. Таково сталинское предвидение о том, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму, предвидение товарища Сталина о путях развития и победе коллективизации сельского хозяйства в СССР, о победе Советского государства в Великой Отечественной войне и неминуемом крахе фашистской Германии и т. д. Знание законов общественного развития дает возможность предвидеть не только общее направление и результат движения, но и позволяет определить с большим или меньшим приближением и самые сроки наступления событий. В области общественной жизни предвидение сроков наступления событий неизмеримо сложнее, чем в области естествознания. В астрономии, например, предсказание сроков солнечного затмения возможно за сотни лет вперед. Однако знание законов общественного развития дает возможность и в области общественной жизни предвидеть момент наступления того или иного исторического события

и бороться за него, организовывать его осуществление. Марксизм-ленинизм учит, что нужно не только предвидеть будущее, но и завоевать его. Как это подтверждается историей большевистской партии, знание законов диалектики, знание законов общественного развития, законов революции и политической борьбы позволяло партии пролетариата всегда безошибочно определять момент исторического действия. Правильный выбор такого момента является одним из важнейших условий успешного стратегического руководства. «Нарушение этого условия, — учит товарищ Сталин, — ведёт к опасной ошибке, называемой «потерей темпа»...» Подготовка и проведение Октябрьского вооружённого восстания представляющую иллюстрацию правильного, научно точного выбора момента действия. Партия большевиков потому и победила, что в своей борьбе она освещала себе путь революционным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, дающим научное предвидение хода и исхода событий.

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ — учение о коммунизме, созданное Марксом и Энгельсом на основе открытого ими материалистического понимания истории и глубокого изучения законов развития капиталистического общества. Когда было свергнуто крепостничество и появилось капиталистическое общество, более усовершенствованная система эксплуатации трудящихся. Как протест против угнетения появились различные социалистические учения (Сен-Симон, Фурье, Роберт Оуэн). Но первоначальный социализм был *утопическим социализмом* (см.). Он не мог раскрыть законы развития капитализма, объяснить сущность насмного рабства, не мог

найти новую общественную силу, способную стать творцом социалистического общества. До Маркса рабочее движение и социализм были оторваны друг от друга. И в России, указывал товарищ Сталин, «социалистам долго пришлось блуждать вслепую», прежде чем они дошли до научного социализма. Социализм и рабочее движение шли независимо друг от друга: «социалисты — к утопической мечте», а «рабочее движение — к стихийным бунтам». Гениальность Маркса и Энгельса состоит в том, что они соединили в единое целое социализм и рабочее движение. В противоположность утопическому социализму они доказали, что социализм есть необходимый результат развития капиталистического общества и классовой борьбы пролетариата. Маркс и Энгельс показали, что пролетариат является самым последовательным и революционным классом, способным свергнуть капитализм и добиться победы социализма мирным, а насильственным, революционным путем, путем пролетарской революции. Маркс и Энгельс установили, что переход от капитализма к коммунизму будет периодом диктатуры пролетариата, которая должна будет подавить сопротивление эксплуататоров и создать новое, бесклассовое, коммунистическое общество. Из утопической идеи и мечты о будущем обществе социализм превратился в стройную научную и революционную теорию. «Непреодолимая притягательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью» (Ленин). Научный коммунизм неразрывно связан с *диалектическим и*

историческим материализмом (см.). Диалектический и исторический материализм, являясь теоретическим фундаментом коммунизма, превратил социализм из утопии в науку, обогащаящуюся в своем развитии новым опытом, новыми знаниями. Теория научного коммунизма всесторонне развита Лениным и Сталиным на основе обобщения грандиозного опыта пролетарской революции и строительства социализма в СССР, опыта международного революционного движения в эпоху империализма и пролетарских революций. (См. также *Социализм и коммунизм; Марксизм-ленинизм*.)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.— Товарищ Сталин указывает на три периода в развитии национального вопроса. *Первый период* — это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. В этот период формируются и складываются нации. На Западе возникновение наций в общем и целом совпадало по времени с образованием централизованных государств, ввиду чего нации там при своем развитии облекались в государственные формы. Так сложились национальные государства в Англии, Франции, Италии и др. На востоке Европы (в Венгрии, Австрии, России) капиталистическое развитие шло медленнее, что не могло не замедлять процесса складывания людей в нации, тогда как процесс образования централизованных государств был ускорен потребностями обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока. Это привело здесь к образованию многонациональных государств, где одна, более развитая и успевшая раньше других сформироваться, нация занимала господствующее положение, а дру-

гие нации, запоздавшие в своем развитии и менее развитые, были в подчиненном, угнетенном положении. Период возникновения наций был связан на западе Европы с многочисленными национально-освободительными войнами, которые имели своим назначением свержение абсолютизма и феодализма, свержение чужденационального гнета. После осуществления этих задач буржуазно-прогрессивные национальные движения на Западе были закончены. Наоборот, на востоке Европы, где сложилась система национального гнета, буржуазно-национальные движения к этому времени только начали развертываться. Здесь национальный гнет порождал национальные конфликты, национальные движения, главным действующим лицом которых являлась буржуазия. Как указывает товарищ Сталин, «национальная борьба в условиях *подымающегося* капитализма является борьбой буржуазных классов между собой». *Второй период* в развитии национального вопроса приурочивается к появлению империализма. До империализма национальный вопрос не выходил из рамок отдельных многонациональных государств и охватывал немногие, преимущественно европейские нации (ирландцы, чехи, поляки, финны, сербы и др.). В эпоху империализма, указывает товарищ Сталин, «национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос междугосударственный — в вопрос о войне между империалистическими государствами за удержание в своем подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы». Старые национальные государства на

Западе — Англия, Италия, Франция и др. — вследствие захвата новых территорий превратились в государства многонациональные, колониальные, существование которых тесно связано с национальным и колониальным гнетом. В этот период резко усилившийся национальный гнет вызвал рост национально-освободительных движений угнетенных народов колоний и полуколоний против империализма. Таким образом, национальный вопрос слился с общим вопросом об освобождении колониальных народов, развился в вопрос национально-колониальный. Сообразно с этим изменилось и классовое содержание национального вопроса: он превратился по сути дела в вопрос крестьянский, ибо основную армию национального движения представляет крестьянство. «Суть национального вопроса состоит теперь в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей со стороны империалистической буржуазии господствующей национальности» (Сталин). Национально-освободительное движение угнетенных народов колоний и зависимых стран расшатывает систему империализма и вследствие этого становится мощным резервом пролетарской революции. Интересы пролетарского движения в развитых странах капитализма и интересы национально-освободительного движения в колониях требуют их объединения в общий революционный фронт, без чего невозможна победа над империализмом. Для пролетариата национальный вопрос является вопросом о его союзниках в революции. До первой

мировой войны и Октябрьской революции в России национальный вопрос рассматривался большевиками как составная часть общего вопроса о буржуазно-демократической революции, а со времени первой мировой войны и Октябрьской революции стал рассматриваться как часть вопроса о социалистической революции. Великая Октябрьская социалистическая революция кладет начало *третьему периоду* в постановке и решении национального вопроса — периоду советскому. Это — период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, налаживания дружбы и братского сотрудничества народов СССР, период формирования новых, социалистических наций. Если в буржуазном мире единственным способом решения национального вопроса является раскол наций, усиление вражды между ними, подчинение одних наций другим, то Октябрьская социалистическая революция показала возможность и целесообразность иного, революционного пути, основанного на братском объединении трудящихся разных народов. Она показала, что этот путь является единственным путем действительного разрешения национального вопроса, способным покончить с национальными конфликтами, неизбежными при капитализме. В первые же дни Октябрьской революции, 2 (15) ноября 1917 г., была принята «Декларация прав народов России», подписанная Лениным и Сталиным. В этом замечательном документе, написанном И. В. Сталиным, провозглашались: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) от-

мена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие всех народов и национальных групп, населяющих страну. Как и предвидели Ленин и Сталин, осуществление права наций на самоопределение привело не к развалу России, а, наоборот, к тесному объединению народов нашей страны вокруг русского народа. С уничтожением капитализма и ликвидацией национального гнета, с установлением равноправия всех народов исчезли причины, побуждавшие угнетенные ранее нации стремиться к отделению от России. Потребности в совместной защите от капиталистического окружения, потребности социалистического строительства, наконец, сама природа советской власти, интернациональной по своей классовой сущности, — все это способствовало сближению народов СССР и их объединению в одно союзное многонациональное государство. 30 декабря 1922 г. по инициативе Ленина и Сталина был создан Союз Советских Социалистических Республик — многонациональное государство нового, еще невиданного в истории типа государства. В противоположность буржуазным многонациональным государствам, основанным на насилии и угнетении малых народов, Советское многонациональное государство имеет своей основой добровольность объединения союзных республик и равенство всех народов СССР. Исторический опыт показал непрочность буржуазных многонациональных государств, которые неизбежно распадаются под бременем национальных противоречий, как, например, в 1918 г. Австро-Венгрия. Лишь при советском строе был открыт путь к созданию устойчивого

многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности. Советский строй не ограничился провозглашением *правового* равенства наций, он сделал все для того, чтобы возможно быстрее изжить *фактическое* политическое, хозяйственное и культурное неравенство народов, доставшееся ему в наследство от старого строя. В 1921 г., характеризуя суть национального вопроса в третий период его развития, товарищ Сталин указал, что она состоит в том, чтобы «уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении». В упорной борьбе с врагами народа, с национал-уклонистами всех мастей партия большевиков под руководством товарища Сталина успешно решила эту задачу. При помощи великого русского народа отсталые раньше народы национальных окраин смогли подняться по уровню своего развития к центральному району страны. Ликвидировав эксплуататорские классы, являющиеся основными организаторами межнациональных конфликтов, советская власть и партия большевиков обеспечили укрепление и развитие дружбы народов СССР. Итоги победоносной советской национальной политики подведены товарищем Сталиным в докладе о проекте Конституции Союза ССР. «В результате мы имеем теперь, — говорил товарищ Сталин, — вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое

государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света». Прочность Советского многонационального государства всесторонне испытана в огне Великой Отечественной войны. Победа Советского Союза над фашистскими захватчиками избавила от порабощения народы Европы и Азии. В результате этой победы завоевали национальную независимость и установили народно-демократический режим многие народы Центральной и Юго-Восточной Европы, а также народы Северной Кореи и Китая. В то же время народы капиталистических стран стоят пыне перед угрозой потери национальной независимости вследствие захватнических планов мирового господства, которые пытаются осуществить империалисты США. Философия современной буржуазии теоретически обосновывает эти захватнические планы империалистов, пропагандируя реакционную идею космополитизма. Хищнические планы американского империализма находят полную поддержку со стороны буржуазии и правых социалистов Франции, Италии, Австрии, Бельгии и других стран, которые с готовностью предают национальный суверенитет, идут в услужение к американскому империализму. Перед пролетариатом и коммунистическими партиями этих стран стоит историческая задача — дать отпор захватническим космополитическим планам империалистов США и Англии и их прихвостням из лагеря правых социалистов, взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета, собирая вокруг себя все демократические и патриотические силы своих народов.

НАЦИЯ — по определению товарища Сталина, *«исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»*. Указанные в этом определении признаки нации — общность языка, территории, экономической жизни и психического склада — являются необходимыми признаками: только наличие всех этих признаков, взятых вместе, даст нацию, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией. Нацию нельзя смешивать ни с *расой* (см.), ни с племенем. В отличие от расы, характеризующейся определенными высшими биологическими признаками (например, цветом кожи, волос и т. д.), нация представляет собой не биологическую, а социальную категорию. В отличие от племени, являющегося категорией этнографической, характерной для первобытно-общинного, родового строя, нация представляет категорию *историческую*, возникающую впервые лишь в эпоху поднимающегося капитализма. Исторически нации складывались из людей различных рас и племен. Так, например, итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д., французская нация — из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. Признаки нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — складывались исподволь, еще в период докапиталистический. Однако они находились тогда в зачаточном состоянии и содержали в себе лишь возможность образования нации в будущем при известных благоприятных условиях. Эта воз-

возможность превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами. Развитие капитализма привело к уничтожению феодальной раздробленности, к развитию экономических связей между отдельными областями, к объединению местных рынков в один общенациональный рынок. Таким образом складывалась общность экономической жизни, а на ее основе развивалась культурная общность и т. д. Так как основой этого процесса являлось развитие капиталистического способа производства, то, как указывал Ленин, создание «национальных связей было ничем иным как созданием связей буржуазных». Сложившиеся в эпоху поднимающегося капитализма нации являлись *буржуазными* нациями, ибо их собирала воедино и цементировала буржуазия, ибо их главной руководящей силой являлись буржуазия и ее националистические партии. Это наложило отпечаток на весь духовный и социально-политический облик этих наций. «Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; доверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций» (*Сталин*). Непосредственным следствием этого явились раздор и ненависть между нациями, национальные конфликты, которым может положить конец только ликвидация капиталистического строя. В работе «Марксизм и вопросы языковедения» И. В. Сталин показал, что раскол буржуазного общества на

антагонистические классы не включает единства нации как устойчивой экономической общности людей, ибо буржуа и пролетарии связаны между собой всеми нитями экономики. С падением капитализма сходят со сцены и буржуазные нации. На развалинах старых, буржуазных наций развиваются новые, социалистические нации, представляющие собой принципиально новый тип наций. Эти нации складываются на основе поднимающегося социализма. Силой, скрепляющей эти новые нации, руководящей ими, является рабочий класс и его интернационалистская партия. Сообразно этому коренным образом изменяется и облик наций. «Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций» (*Сталин*). В результате образования социалистических наций изменяются коренным образом и отношения между нациями: исчезают остатки былого недоверия между ними, развивается дружба народов, которая становится одной из важнейших движущих сил социалистического общества. Социалистические нации являются несравненно более сплочёнными и жизне-

способными, чем буржуазные нации, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разделяющих буржуазные нации. Ликвидация национального гнета и установление равноправия всех народов, фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни, преодоление хозяйственной и культурной отсталости народов, запоздавших в своем развитии, создали все условия для расцвета социалистических наций в СССР. Многие народы, которые не успели или не имели возможности сложиться в нации в условиях дореволюционной России, впервые консолидировались в нации в СССР (например, туркмены, киргизы и др.). Результатом этого явилось увеличение числа наций в СССР. Таким образом, вопреки утверждениям врагов ленинизма социализм повлек за собой не отмирание, а, наоборот, расцвет наций. Они, как указывал товарищ Сталин, являются при советском строе уже «не обычными «современными» нациями, а нациями *социалистическими*, так же как их национальные культуры являются по содержанию не обычными, буржуазными культурами, а культурами *социалистическими*». Величайшую роль в подъеме хозяйства и культуры ранее отсталых наций сыграла руководящая помощь русского народа, являющегося наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза, и заслужившего общее признание как руководящая сила паней страны. Вудучи исторической категорией, нация имеет не только свое начало, но и свой конец. В будущем, после победы социализма в мировом масштабе, когда нации объединятся в еди-

ной системе мирового социалистического народного хозяйства, создадутся реальные условия, необходимые для постепенного слияния всех наций в одно целое. Но эти условия сложатся не сразу. Вреднейшей ошибкой было бы думать, что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков. Наоборот, как указывает товарищ Сталин, это будет этап роста и расцвета ранее угнетенных наций и национальных языков, этап утверждения равноправия наций, ликвидации взаимного национального недоверия, налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями. Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, возникнет необходимость иметь наряду со своими национальными языками общий международный язык. Возможно, что первоначально будет существовать не один общий для всех наций мировой экономический центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с общим зональным языком для каждой группы. Только на следующем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, «когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдет в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, — национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку» (Сталин). Этот общий международный язык, как указывает И. В. Сталин, не будет «ни немец-

ким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков».

«**НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ**» — одно из ранних совместных философских произведений Маркса и Энгельса, написанное в 1845—1846 гг. Порвав с идеалистической философией Гегеля в начале 40-х годов, Маркс и Энгельс подвергли идеализм уничтожающей критике в «Святом семействе» (см.), а год спустя в «Немецкой идеологии». Выступив в этом произведении уже со сложившимся мировоззрением, они впервые в развернутом виде сформулировали основные положения материалистического понимания истории. «Мы решили, — вспоминал впоследствии Маркс, — сообща разработать наши взгляды в противоположность идеологическим взглядам немецкой философии, в сущности свести счеты с нашей прежней философской совестью. Это намерение было выполнено в форме критики постгегелевской философии». При жизни Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» не увидела света. Издатели не пожелали опубликовать произведение, смело наносившее удар идеализму и метафизике и утверждавшее коммунистическое мировоззрение. Впервые оно было напечатано полностью лишь в СССР в 1933 г. Особенно выдающийся интерес представляет раздел «Фейербах», дающий наряду с критикой слабых сторон философии Фейербаха изложение основных принципов материалистического понимания истории, открытого Марксом. Идеалистическое истолкование истории человечества — главная ошибка Фейербаха, указывают Маркс и Энгельс. Фейербах рассматривает человека как

абстрактного «человека вообще», он не доходит до понимания того, что историческая обстановка, общественные отношения, в конечном счете отношения производства делают людей «тем, что они есть». Критикуя Фейербаха, Маркс и Энгельс формулируют основное положение исторического материализма о том, что базисом общества являются экономические отношения, изменение которых обусловлено развитием производительных сил. Проследивая развитие и изменение этих отношений на протяжении всей истории человечества, авторы «Немецкой идеологии» дают следующее определение истории: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, из которых каждое эксплуатирует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями, в силу чего оно, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся обстоятельствах, а с другой — видоизменяет старые обстоятельства посредством совершенно измененной деятельности». Движущая сила истории — революция. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями (в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс еще не употребляют понятие «производительные отношения»), они говорят о «форме общения», о противоречиях между производительными силами и «формой общения») прорывается каждый раз в виде революции. Коммунизм — не мечта, а объективная необходимость. «Коммунизм для нас не *состязание*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем комму-

низмом *действительное* движение, которое устраняет теперешнее состояние». Маркс и Энгельс резко критикуют созерцательный характер материализма Фейербаха. Фейербах провозгласил себя коммунистом, но он понимает коммунизм только как идею, как осознание того факта, что люди «нуждаются и *всегда нуждались* друг в друге», и, таким образом, понятие коммунист, «обозначающее в действительном мире приверженца определенной революционной партии», Фейербах превращает в «голую категорию». Философия Фейербаха представляла известную опасность, она порождала пассивность, стихийность и оппортунизм в рабочем движении. Поэтому созерцательному материализму Фейербаха Маркс и Энгельс противопоставляют активность, революционную деятельность «*практического материалиста*», т. е. коммуниста, для которого «все дело в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически обратиться против существующего положения вещей и изменить его». Философской основой коммунизма может быть только последовательный материализм, распространенный на явления общественной жизни, материализм практический, не только объясняющий, но и изменяющий мир. Доказывая неизбежность и необходимость коммунистической революции, Маркс и Энгельс пишут, что «революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество». В первой части «Немецкой идеологии»,

в разделе «Лейпцигский собор» с главами «Святой Бруно» и «Святой Макс» содержится уничтожающая критика идеалистических взглядов младогегельянцев Бруно Бауэра и Макса Штирнера, совершенно игнорировавших материальную основу истории, превращавших «всю историю в процесс развития сознания», считавших, что только «критика и критика делала историю» (Бауэр), что историю творит «единственный», «эгоист», поднявшийся якобы «выше» всех общественных отношений (Штирнер). Во второй части «Немецкой идеологии», в разделе «Истинный социализм» разоблачены реакционные идеологи немецкого мещанства Карл Грюн и К°, составившие не понятые ими идеи французского утопического социализма с немецким идеализмом, требовавшие прекращения классовой борьбы пролетариата против буржуазии, объявлявшие себя представителями интересов «человека, как такового», а свои высокопарные фразы о всеобщей любви к людям — «истинным социализмом». Большой интерес представляет одна из глав «Немецкой идеологии» — «Политический либерализм». В ней показаны социальные условия Германии конца XVIII — первой половины XIX века, дана яркая характеристика убожества и реакционности немецкой буржуазии с ее мелочными интересами, «провинциальной ограниченностью» и вместе с тем «космополитическим чванством». Эти условия, показывают Маркс и Энгельс, породили все те специфические особенности, которые свойственны идеалистической «немецкой идеологии». Доказав реакционность «немецкой идеологии», Маркс и Энгельс противопоста-

вили всему мелкобуржуазному и буржуазному «социализму» революционную теорию научного коммунизма.

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ.— Под необходимостью диалектический материализм понимает такое развитие явлений, которое с неизбежностью вытекает из внутренней связи и взаимодействия между явлениями, из определенного взаимосцепления причин и следствий. Идеалистическая философия либо совсем отрицает необходимость в природе, либо выводит ее из нематериальных сил — из божественных установлений, из идей. Диалектический материализм признает объективность необходимости, т. е. существование необходимости в природе и обществе вне сознания и желания людей. Вместе с тем диалектический материализм не отрицает и случайности. Случайность также существует объективно, но она не вытекает с необходимостью из закономерного развития данного явления, хотя и имеет свою причину. Так, из семени с необходимостью произрастает растение, если семя попадает в благоприятные условия. Но возможны случаи, когда растение не созревает. Например, град может побить его побеги. По отношению к росту растения град является случайностью; если бы его не было, растение могло бы созреть. Случайность есть то, что может быть и что может не быть, что может произойти так и может произойти иначе. Метафизика рассматривает случайность и необходимость как взаимно исключющие друг друга понятия: явления для нее или только случайны, или необходимы. Механисты вовсе отрицают случайность. Диалектический материализм

утверждает, что необходимость и случайность взаимно связаны, что случайность есть лишь дополнение и форма проявления необходимости. За случайностями всегда скрывается необходимость, которая определяет ход развития в природе и обществе и которую наука должна вскрыть, познать. «Где на поверхности происходит игра случайности, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело лишь в том, чтобы открыть эти законы» (*Энгельс*). Например, на капиталистическом рынке цены товаров колеблются в зависимости от ряда случайных причин. Но сквозь случайные колебания цен проявляется с необходимостью свое действие закон стоимости. Всякое познание может считаться научным лишь постольку, поскольку оно познает явления природы и общества в их необходимости. Познание не может основываться на случайностях. Наука — враг случайностей. За случайностями наука всегда старается найти закономерность, необходимость. Мичуринская биология в противовес лжебиологии вейсманизма-морганизма является подлинной наукой по той причине, что она вскрывает необходимость, закономерность в развитии организма и дает возможность тем самым сознательно воздействовать на природу, передельывать ее целенаправленно, в интересах человека. Вейсманизм-морганизм, выдвигающий на первый план действие случая, практически бесплоден и разоружает человека перед лицом природы. Мичурин считал глупым клadoискательством ту практику в агробиологии, которая опиралась на поиски случайных изменений в организмах. В отличие от старой

биологии мпчуринская биология стала преобразующей наукой, основывающейся не на случайностях, а на сознательном управлении законами развития живой природы. Буржуазная реакционная социология также опирается на случайность в объяснении хода человеческой истории. Классовые интересы, которые отстаивает реакционная социология, ставят ее в непримиримое противоречие с научным познанием общества, требующим прежде всего раскрытия объективной исторической необходимости, закономерности в общественном развитии. Лишь марксизм, впервые в истории человеческой мысли, открыл объективные законы развития общества. В капиталистическом обществе, основанном на бесплановости и анархии производства, случайность играет большую роль, и необходимость там прокладывает себе дорогу сквозь массу случайностей как слепая действующая сила. В советском социалистическом обществе, основанном на плановом ведении хозяйства, необходимость перестает быть слепой действующей силой. Историческая необходимость познается и реализуется в целенаправленной деятельности людей, организуемых коммунистической партией. Здесь роль случайностей в общественной жизни сводится к минимуму; решающее значение приобретает овладение объективными законами развития и сознательная деятельность в соответствии с этими законами. Так, например, общество еще во многом зависит от случайностей природы. Эти «случайности» — отсутствие дождей, засуха, ветры, иссушающие почву, и т. д. — тормозят развитие общества. Коммунизм означает не только преобразование общества, но

и природы. Именно этим объясняется та гигантская работа, которая развернулась в СССР по осуществлению грандиозной программы преобразования природы. Эта работа является составной частью коммунистического строительства в СССР. Преобразование природы — лесонасаждения, строительство прудов и водосхов, величайших гидростанций, каналов, систем орошения и т. д. — изменяет климат, улучшает почву, избавляет общество от случайностей природы, сводит роль случайных явлений к минимуму, создает условия для устойчивых урожаев, является важнейшей предпосылкой для достижения материального изобилия, необходимого для перехода к коммунизму.

НЕОГЕГЕЛЬЯНСТВО — одно из реакционных буржуазных философских направлений XIX — XX вв. Неогегельянство основывает свои положения на использовании реакционных сторон философии Гегеля. Неогегельянцы критикуют объективно-идеалистическую систему Гегеля с позиций субъективного идеализма, а гегелевскую диалектику превращают в субъективную, отбрасывая «рациональное зерно» — идею развития. Неогегельянцы — ярые враги диалектического материализма, в политике — реакционеры, поставщики теорий, прикрывающих и защищающих прямую диктатуру империалистической буржуазии и эксплуатацию трудящихся, буржуазный национализм и шовинизм. Неогегельянство возникло одновременно с империализмом как одно из выражений политической буржуазной реакции в эпоху империализма. Своего развития неогегельянство достигло в годы после первой мировой империалистической войны. Неогегельянство восприняло

основные положения «Философии природы» и «Философии права» Гегеля, в которых реакционная сторона философии Гегеля получила наибольшее выражение. Особое значение неогегельянство придает созданию «учений», доказывающих, что, чем больше человек познает бога, тем он свободнее; что нация, государство (буржуазное) — вечная целостность, а человек как часть их всецело подчинен им, растворен в них, должен жертвовать для них всем; что основное содержание истории человечества — борьба наций, а не классов. Диалектика, по взгляду неогегельянца Рихарда Кронера, имеет место только в духе и носит иррациональный характер. Итальянский неогегельянец Джентиле развивал субъективно-идеалистическую теорию: существует только активно действующий субъект; все существующее делится на мыслящее и мыслимое; история есть продукт свободного творчества духа; в мире нет объективно действующих законов, активный субъект диктует законы миру. Философия Джентиле — «актуализм», идеология активно выступающего против исторической необходимости реакционера, империалиста. Социал-реформист Зигфрид Марк соединяет неогегельянство с неокантианством, создавая «критическую диалектику». Он борется против диалектического учения Гегеля о самодвижении как результате борьбы противоречий. В своем сочинении, направленном против марксизма, он доказывает, что материализм не может быть соединен с диалектикой. Артур Либерт проповедовал «трагическую» диалектику. Диалектика, по Либерту, отражает неуничтожимость антагонизма, вечность противоречия между дей-

ствительностью и долженствованием (с точки зрения буржуазии). Либерт выразил упадочническую идеологию современной буржуазии, не видящей выхода из общего кризиса капитализма. Неогегельянство тесно связано с фашизмом. Опираясь на неогегельянство, фашизм стремился «теоретически» обосновать свои человеконенавистнические идеи.

НЕОКАНТИАНСТВО — одно из буржуазных философских направлений второй половины XIX в., воспроизводившее и возводившее в систему все худшее, реакционное, мертвое, субъективно-идеалистическое, что содержалось в философии Канта. Острые критики неокантианства было направлено против марксизма. Неокантианство было распространено в Германии, Италии и России. В России представителями неокантианства были «легальные марксисты» — Струве, Булгаков и др. Ленин разоблачил неокантианскую ревизию марксизма и раскрыл ее враждебную рабочему классу сущность. После мировой империалистической войны 1914—1918 гг. неокантианство уступило ведущее место другому реакционному направлению — *неогегельянству* (см.). Застрельщиками неокантианства во второй половине XIX в. выступили физик Гельгольд, философы Либман, Целлер, Ланге. Неокантианцы пытались согласовать науку с идеалистическими сторонами учения Канта, отрицали существование «вещи в себе», считая ее «чуждой каплей крови», отказывались от признания объективных закономерностей общества, сводили категории науки к субъективным нормам и т. п. Таким образом, неокантианцы не только звали «назад к Канту», но и критиковали Канта за его уступки мате-

риализму. Наибольшую законченность неокантианство получило в двух главных школах: Марбургской (Коген, Наторп, Кассирер) и Фрейбургской (Виндельбанд, Риккерт). Неокантианство сделало чуть ли не официальной философией II Интернационала. Бернштейн, Каутский, М. Адлер, Форлендер и другие ревизионисты пытались сочетать неокантианство с марксизмом. *Правые социалисты* (см.) — современные продолжатели старых реформистов — также используют неокантианство в борьбе против марксизма.

НЕОРЕАЛИЗМ — одно из направлений англо-американской идеалистической философии эпохи империализма; возникло в начале XX в. и получило особенно большое распространение в 20-х годах. Главные представители: в Англии — Мур, Рассел, Александер, Броуд; в США — Перри, Монтегер, Снолдинг, Холт, Вудбридж; в Германии — П. Гартман. Свою защиту философского идеализма неореалисты проводят под фальшивым лозунгом борьбы против идеализма. На деле же они заменяют одну форму идеализма другой. Прикидываясь сторонниками «здорового смысла», они пронагандируют самые фантастические вымыслы, противоречащие опыту и практике. В центре философии неореализма — теория познания. Неореалисты ведут упорную войну против материалистической теории отражения и одлживой вывеской борьбы с несуществующим «дуализмом» материалистов, различающих объективно существующие реальные вещи и их отображения в сознании. «Монизм» неореалистов состоит в идеалистическом отождествлении бытия и сознания. Одни из них придерживаются

«бихевиоризма», вовсе отрицая реальность сознания; другие понимают «объективность» и «реальность» настолько «широко», что иллюзии и галлюцинации считают выраженным истины, а логическим суждениям (в том числе и логическим ошибкам) приписывают объективно реальное существование. Часть неореалистов пришла к схоластическому «реализму понятий» (П. Гартман). Большинство же их оказалось лишь новым отрядом феноменалистов, сводящих бытие к ощущениям. Отрицая различие бытия и сознания, они, подобно махистам, утверждают, что чувственные данные являются первичными элементами природы. Уничтожающая критика махизма, данная Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм», целиком и полностью бьет и этих махистов, выступающих под маской «реализма». Чтобы снасти от неизбежного субъективизма и солипсизма, неореалисты договариваются до «ненаблюдаемых явлений» и «невосприимчивых восприятий» (Рассел), еще нагляднее демонстрируя этим всю реакционность своих антинаучных спекуляций. В настоящее время неореализм уже потерял свое господствующее положение в англо-американской буржуазной философии; в нынешний период особенно обостренной социальной борьбы он признан идеологами империализма уже недостаточно воинственной формой реакционной идеологии и уступил место еще более оголтелым формам мракобесия: логическому позитивизму, семантической теории, неомизму и пр.

НЕОТОМИЗМ, или **НЕОФОМИЗМ** — официальная философская доктрина католической церкви, представляющая собой оголтелое мракобесие, одно из наи-

более влиятельных течений буржуазной философии эпохи империализма, идеологическое оружие самой жестокой реакции в борьбе против передовых общественных и научных идей. Неотомизм целиком и полностью воскрешает богословско-идеалистическую систему средневекового схоласта Фомы Аквинского, которую Ватикан признает наиболее соответствующей догмам католицизма. Томизм был философской основой господствующей феодальной идеологии в странах христианской религии. Его руководящий принцип: «Философия — служанка богословия». В период вступления капитализма в империалистическую фазу идеологи загнивающего капитализма извлекли томистскую схоластику из мусорной ямы истории. В конце XIX и в начале XX в. наблюдается воскрешение томизма (Гейзер в Германии, Пьюмен и Харпер в Англии, Маритен и Жильсон во Франции и др.). Философия умирающего буржуазного мира, возродив архаическую идеологию средневековой поповщины, откровенную схоластику, сделала ее одним из своих главных оплотов в борьбе против материалистических идей научного коммунизма. Неотомизм является в настоящее время одной из самых распространенных форм богословско-идеалистического обскурантизма, широко проповедуется в различных империалистических странах и активно используется в борьбе против лагеря социализма и демократии. США паряду с Италией, Францией, Испанией являются ныне одним из крупнейших очагов этой философии махровой реакции. А посольку Ватикан (папская резиденция) превратился в прямую агентуру империализма США, неотомисты в разных странах яв-

ляются теперь прислужниками и проповедниками американской агрессии. Они пропагандируют воинственные лозунги «крестового похода» против СССР и стран народной демократии, активно участвуя в борьбе против прогрессивных общественных движений. В борьбе против сторонников передовых революционных идей они отличаются фанатической непримиримостью и беспощадностью. Вместе со средневековыми идеями они воскрешают средневековые методы расправы со своими противниками.

НИГИЛИЗМ (от лат. nihil — ничего) — термин, введенный в употребление И. С. Тургеневым для характеристики Базарова — героя романа «Отцы и дети» (1861). В Базарове были воплощены типичные черты нового человека той эпохи — разночинца: энергия, прямота, отрицание всего устаревшего, критическое отношение к «общепринятому», глубокий интерес к естествознанию, презрение к дворянскому «ничегонеделанию». После выхода романа реакционеры всех мастей и буржуазные либералы стали называть нигилистами революционных демократов из лагеря Чернышевского, клеветнически приписывая им огульное отрицание всего. В действительности же русские революционные демократы, отрицая, отвергая крепостнический и буржуазный строй, идеологию эксплуататорских классов, в то же время были пламенными защитниками интересов угнетенного крестьянства, революционными борцами за новую, свободную жизнь трудящегося народа. Они имели положительный идеал, который последовательно проводили в своей мужественной борьбе против царизма, против буржуазного либерализма. Реакционеры

же всех разновидностей лживо превращали их в «нигилистов», в людей без «догматов», в аморальных отщепенцев. Это была реакционная клевета на честное и героическое молодое поколение 50—60-х годов прошлого века. Орган революционной демократии «Современник» с негодованием отверг эту клевету либералов и крепостников. Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» показал новых людей России не нигилистами, а людьми с положительными социалистическими идеалами, революционерами в теории и на практике.

НИЗАМИ Ганджеви (ок. 1141—1203) — гениальный азербайджанский поэт и мыслитель. В XII в. в Азербайджане в связи с ростом производительных сил развивается культура, во многом сходная с более поздней культурой эпохи Возрождения. Многие города Азербайджана превратились в крупные культурные центры того времени. Центральной фигурой общественно-политической и философской мысли Азербайджана XII в. явился Низами. Низами обладал энциклопедическими знаниями; он интересовался проблемами философии, психологии, филологии, этики, политики, педагогики, астрономии, естествознания, медицины, эстетики. Сложный процесс эволюции его философских взглядов можно проследить на цикле «Хамсэ», состоящем из пяти поэм — «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-намэ». На поэме «Сокровищница тайн» лежит явный отпечаток идеалистической философии; в поэме «Семь красавиц» уже чувствуется некоторое влияние материализма. Для Низами характерны колебания между материализмом и идеа-

лизмом. В ту эпоху, когда везде, и особенно на Востоке, царили схоластика и догмы религии, ярко выделяются прогрессивные философские идеи Низами, идеи о развитии мира. Как не остается постоянной вода в одном и том же потоке, так нет ничего постоянного в мире, говорит он; постоянно рождается новое, уничтожается старое; время не знает другого правильного пути, как одно улучшить, другое разрушить. Материальный мир, по Низами, состоит из четырех элементов: земли и ее противоположности — воды, воздуха и противоположности его — огня. Низами принадлежал к тайному обществу «Ахи», объединявшему революционно настроенные слои городских ремесленников. Идея о лучшем государственном устройстве, уничтожении эксплуатации и угнетения масс всегда волновала Низами и была в центре его исканий. Как гуманист-просветитель он выступал за свободное развитие человеческой личности. На социальных взглядах Низами лежит печать историче-

ской ограниченности. Он идеалистически понимал процесс развития человеческого общества. Он не мог указать основных причин, породивших социальное неравенство, но он горячо пропагандировал идею равноправия и призывал людей к содружеству, к борьбе со злом. Ницами выступал в защиту бедных, угнетенных масс. Он был против правителей: все шахи похожи друг на друга в своей жестокости, несмотря на то, что некоторые из них для вида много говорят о справедливости. Ницами хотел бы видеть общество, управляемое самим народом. Творчество Ницами проникнуто духом равноправия народов и рас: «И белый, и черный — все дети земли»; «Эфиоп — черный, как железо, у него черна кожа, но чиста душа!» В первый период своего творчества Ницами выдвигает идею мудрого и справедливого монарха, в последней же поэме — «Искендер-пама» — он создает свою социальную утопию об идеальном обществе, в котором нет деления на богатых и бедных, нет угнетения и насилия. В этом обществе нет паразитических элементов. Нет в нем судов, так как там не имеют места преступления. Жители этого общества не ведут войн, «не льют крови». Все граждане пользуются одинаковыми правами. Он проводит также идею коллективного труда и равенства в распределении предметов потребления. В его идеальном обществе люди сеют и пахот вместе, в этом обществе нет лиц, пренебрегающих трудом: «Ради труда пришли мы в мир, не ради пустой болтовни пришли». В мечте Ницами об идеальном обществе сказались историческая ограниченность его общественных взглядов, но вместе с тем это

был яркий протест против феодального мракобесия, стремление к торжеству справедливости и разума. Мировоззрение Ницами отражало мечты и чаяния народных масс, их возмущение против феодального гнета. В СССР, где уделяется исключительное внимание разработке культурного наследия всех народов нашей страны, высоко ценится творчество Ницами.

НИЦШЕ Фридрих (1844—1900) — крайне реакционный немецкий философ-идеалист, откровенный апологет буржуазной эксплуатации и агрессии, прямой предшественник фашистских «идеологов». Философия Ницше сложилась в период вступления капитализма в стадию империализма и является реакцией буржуазной идеологии на обострение классовых противоречий, на рост политической активности рабочего класса и распространение социалистических идей. Все мировоззрение Ницше проникнуто ненавистью к «духу революции», к народным массам. Труд он считает позором, рабство, по его словам, принадлежит к «сущности культуры», а эксплуатация находится в связи с «сущностью всего живого»; народные массы для Ницше — «рабы», «стадо». Его приводит в бешенство самая мысль о социализме, его возмущает существование профессиональных союзов, предоставление рабочим избирательных прав. Все его помыслы направлены к тому, чтобы любыми усилиями задержать поток «новидному неизбежной революции». Под этим углом зрения он подвергает «переоценку все ценности», пересматривает нормы либерально-буржуазной идеологии: рационалистическую философию, традиционную этику, догмы христианской религии. Ницше

считает, что они расслабляют волю к борьбе, неспособны подавить нарастающее революционное движение, и выдвигает в противовес традиционной лицемерной буржуазной идеологии откровенно хищнические принципы антигуманизма, антидемократизма, циничного имморализма. Он резко разграничивает идеологию, предназначенную для воспитания покорности трудящихся («мораль рабов»), от идеологии, предназначенной для воспитания «касты господ» («мораль господ»). Философия Ницше — волюнтаризм: он отрицает объективную закономерность, приписывает воле решающее, первичное значение. Движущей силой всех процессов, совершающихся в природе и обществе, Ницше объявляет «волю к власти». Фальсифицируя дарвиновский закон «борьбы за существование», он признает его универсальным принципом, заменяя при этом понятие «борьба за существование» понятием «борьба за власть». Для «касты господ» он проповедует безудержный индивидуализм (культ «сверхчеловека»), ни перед чем не останавливающаяся хищническую агрессию, пренебрегающую всякими нормами права и нравственности. Отрицая прогресс в природе и обществе, Ницше противопоставляет научной теории развития миф о «вечном возвращении всех вещей», согласно которому история не идет вперед, а постоянно возвращается вспять, к пройденным ранее этапам. Реакционная, человеконенавистническая философия Ницше, проникнутая звериной ненавистью к трудящимся и воспевающая культ силы и озверелых хищников — «белокурую бестию» (зверя), — как нельзя лучше соответствует идеологии империалистов. Она широко была ис-

пользована в разбойничьей пропаганде гитлеровцев и ныне используется пропагандистами американо-английского империализма.

«НИЦЕТА ФИЛОСОФИИ» — одно из первых произведений Маркса, в котором изложены основы научного социализма. Написано на французском языке зимой 1846/47 г. в защиту теории научного коммунизма от нападок французского мелкобуржуазного философа и экономиста, анархиста Прудона. В 1846 г. вышло в свет сочинение Прудона «Система экономических противоречий, или философия ницеты». В нем он идеализировал мелкую собственность, стремясь к ее увековечению, и мечтал не об уничтожении капитализма и его основы — товарного производства, а о том, чтобы улучшить, усовершенствовать, реформировать капитализм. Частную собственность на средства производства, обмен Прудон считал вечными, неизменными основами всякого общества, объявлял их «справедливыми в своей идее». Посредством устранения «дурных» сторон и следствий капиталистического производства и сохранения «хороших», «выгодных» (для мелкого буржуа) сторон Прудон надеялся обеспечить всеобщее благополучие, устранить ницету мирным, реформистским путем, без классовой борьбы и социальной революции. Эту насквозь ложную, филистерскую и реакционную утопию Маркс подверг в «Ницете философии» уничтожающей критике. Маркс разоблачил полную антинаучность и вздорность «диалектической» фразеологии Прудона, показав, что Прудон не поднялся выше буржуазного кругозора, что его «метод» исследования и мнение «разрешение» экономических противоречий капитализма пред-

ставляют, как писал Маркс Швейцеру, «шарлатанство в науке и политическое приспособленчество». Прудон совершенно не понимал роли и значения пролетариата в современном обществе. Маркс пишет, что Прудон и его сторонники «видят в нищете только нищету, не замечая ее революционной, разрушительной стороны, той стороны, которая и ниспровергнет старое общество». Применяя метод материалистической диалектики, Маркс в «Нищете философии» дал научный анализ антагонистического характера капиталистического способа производства. Он показал, что подлинная причина нищеты народных масс, гнета и бедствий трудящихся — эксплуатация труда капиталом. Но в недрах капиталистического общества растет, организуется, просвещается и закаляется новый класс — пролетариат, могильщик капитализма и создатель нового общества. «Условие освобождения рабочего класса есть уничтожение всех классов... А до тех пор антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, есть полная [totale] революция... Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, социальные эволюции перестанут быть политическими революциями. До тех же пор накануне каждого полного переустройства общества последним словом социальной науки всегда будет: *«Битва или смерть; кровавая борьба или уничтожение. Такова неотразимая постановка вопроса»*, — заключает Маркс словами писательницы Жорж Занд. В «Нищете философии» с большой полнотой

выяснены историческая роль и задачи классовой борьбы пролетариата. И в настоящий момент великое произведение Маркса сохранило свою актуальность как оружие борьбы против реформистов, которые исходят из идей Прудона.

НОМИНАЛИЗМ (от латинского слова «пошеп» — имя, название) — направление в средневековой философии, считавшее общие понятия лишь именами единичных предметов. В противоположность «реализму» (средневековому) (см.) номиналисты утверждали, что реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными качествами, а общие понятия, создаваемые нашим мышлением об этих вещах, не только не существуют независимо от вещей, но даже не отражают их свойств и качеств. Номиналисты выдвигали тезисы: «вещи существуют раньше общих понятий» и «общие понятия суть имена». Номинализм был неразрывно связан с материалистическими тенденциями: он ограничивал вмешательство бога в природу. Сильная сторона номинализма заключалась в том, что он признавал первичность предмета и вторичность понятия. И поэтому номинализм, как говорит Маркс в «Святом семействе», является «первым выражением материализма» в средние века. Однако номиналисты не понимали, что общие понятия отражают реальные качества объективно существующих вещей и что единичные вещи не отделены от общего, а содержат его в себе. Виднейшими номиналистами в XI—XIV вв. были Иоанн Росцелин, Дунс Скот, Вильям Оккам. Будучи прогрессивным течением в средние века, номинализм впоследствии (в философии Беркли и Юма, а в на-

стоящее время в так называемой семантической философии) стали играть реакционную роль.

НОУМЕН, ФЕНОМЕН — понятия, играющие большую роль в идеалистической философии Канта. В философии Канта «ноумен» — «вещь в себе»; «феномен» — явление, принципиально отличное от «ноумена». Лишь феномены составляют, по Канту, предмет опыта. Они образуются в результате воздействия неизвестного нечего («вещей в себе») на человека. Ноумены же якобы находятся по ту сторону явлений и представляют собой непознаваемые сущности. Они принципиально непознаваемы. В этом смысле понятие «ноумен» имеет у Канта ограничительный характер, указывает на границу нашего познания. Разрыв явлений и «вещей в себе» — один из коренных устоев кантовской идеалистической философии. Диалектический материализм отрицает принципиальную грань между явлениями и «вещами в себе», показывая, что в процессе познания «вещи в себе» становятся вещами для нас, т. е. познаваемыми.

ПРАВСТВЕННОСТЬ — см. *Мораль, нравственность*.

НЬЮТОН Исаак (1642—1727) — великий английский физик, астроном и математик, основатель механики как науки. Открыл закон всемирного тяготения и основные законы механики, исходя из которых разработал теорию движения небесных тел. Законы механики, установленные Ньютоном, гласят: 1) всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние; 2) изменение количества движения пропорционально приложенной движущей силе и

происходит по направлению той прямой, по которой эта сила действует, и 3) действию есть всегда равное и противоположное противодействие. Ньютоном построен первый зеркальный телескоп, дан впервые научная теория цветов; он разложил солнечный свет на цветной спектр. Ньютон считал, что свет состоит из мельчайших частиц, излучаемых источником света. Пространство, по Ньютону, существует отдельно от материи; оно подобно пустому ящику, который заполняется материальными предметами. Точно так же и время рассматривалось Ньютоном как независимое от материи. Ньютон считал, будто бог дал первый толчок к движению планет вокруг солнца. Эту и другие идеалистические ошибки Ньютона и метафизический характер всего его мировоззрения критикует Энгельс. Ньютон, по словам Энгельса, завершает собой механистический, метафизический период в естествознании. Влияние Ньютона на философию, в частности на взгляды французских материалистов XVIII в., было огромно.

Под влиянием механики Ньютона материализм принял механистическое направление. В старый, метафизический материализм вошли представления Ньютона о непроницаемости и инертности тела, независимости массы от движения, сведение материи к массе, разрыв материи и пространства, времени и т. д. Механистическое понимание материализмом XVIII в. движения как перемещения тел в пространстве основано на сформулированных Ньютоном трех законах движения. В настоящее время научные открытия в области физики, в частности *теория относительности* (см.), а еще раньше открытия Лобачевского привели к пересмотру ряда положений

физики и механики Ньютона. Механика Ньютона не может объяснить явления, связанные с движениями частиц, обладающими огромными скоростями, а пригодна для описания движения тел с малыми (по сравнению со скоростью света) скоростями. Ньютоновская механика не может также объяснить область внутриатомных процессов. Изменились представления о пространстве, о времени (см. *Теория относительности; Время и пространство*), о массе, о природе света и т. д. Главные работы Ньютона: «Математические начала натуральной философии» (1687) и «Оптика» (1704).

О

«ОБ ОСНОВАХ ЛЕНИНИЗМА» — гениальный труд И. В. Сталина, посвященный теоретическому обоснованию ленинизма как дальнейшего развития марксизма эпохи империализма и пролетарских революций; состоит из лекций, прочитанных товарищем Сталиным в 1924 г. в Свердловском коммунистическом университете. Ленинизм возник в России, по он есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном рабочем движении. Россия послужила очагом ленинизма потому, что она явилась узловым пунктом всех противоречий империализма; Россия «была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна», и поэтому только она была в состоянии «разрешить эти противоречия революционным путём». Товарищ Сталин дает классическое определение ленинизма: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности». В главах «Метод» и «Теория» товарищ Сталин, разоблачая метафизический метод и теоретические догмы оппортунизма II Интернационала, дает глу-

бокую характеристику сути и значения революционно-критического метода и теории ленинизма для практики революционной борьбы пролетариата. Товарищ Сталин показывает, что без разоблачения II Интернационала и беспощадной борьбы с его оппортунистическими догмами, которые означали отказ от борьбы за революционное низвержение капитализма и установление диктатуры пролетариата, нельзя было творчески развивать марксизм. Надо было восстановить и творчески развить дальше метод революционного марксизма, его материалистическую диалектику, ликвидировать разрыв между теорией и практикой, культивировавшийся идеологами II Интернационала, создать действительно пролетарскую партию, партию нового типа, партию, вооруженную революционной теорией. Теория беспредметна, если она не связана с практикой революционной борьбы; практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Товарищ Сталин последовательно разбирает и обосновывает всю совокупность коренных вопросов учения Ленина. В главе «Диктатура пролетариата» говорится о пролетарской диктатуре как

основном содержании социалистической революции, об исторических задачах пролетарской диктатуры, о советской власти как государственной форме диктатуры пролетариата. Вопрос о диктатуре пролетариата— основной вопрос марксизма-ленинизма. Большое внимание товарищ Сталин уделяет разработке крестьянского и национального вопросов (главы «Крестьянский вопрос» и «Национальный вопрос»), разъясняя, что они составляют часть общего вопроса о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Товарищ Сталин дает глубокое и стройное изложение сути революционной стратегии и тактики ленинизма. В книге товарища Сталина нашло теоретическое обоснование и развитие ленинское учение о партии (глава «Партия») как передовом, сознательном, организованном отряде рабочего класса, как высшей форме классовой организации пролетариата, как орудия диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин на основе огромного опыта борьбы партии с врагами ленинизма, с оппортунистами развивает дальше ленинские мысли о единстве партии, о железной дисциплине и укреплении партии путем очищения ее от чуждых, враждебных, оппортунистических элементов. В последней главе, «Стиль в работе», товарищ Сталин показывает, что теоретическая и практическая школа ленинизма вырабатывает особый тип партийного и государственного работника, особый стиль в партийной и государственной работе. В своей речи перед избирателями 11/ХІІ 1937 г. товарищ Сталин развил это свое положение и дал яркий образ политического деятеля ленинского типа. Книга товарища Сталина «Об основах ленинизма» сыграла

огромную роль в вооружении партии теорией ленинизма, в борьбе партии против троцкистов и всех других врагов большевизма, врагов народа. «Серьезное значение,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа товарища Сталина «Об основах ленинизма»... Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории».

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ.— Вопрос о взаимоотношении общественного бытия и общественного сознания — основной вопрос философии применительно к общественным явлениям. Диалектический материализм рассматривает бытие как первичное, а сознание как вторичное; сознание есть отражение материи, природы в мозгу человека, являющееся высшим продуктом развития природы. Исторический материализм — применение диалектического материализма к явлениям общества — дает такое же решение вопроса об отношении общественного бытия к общественному сознанию, к идеям, теориям, взглядам и т. д. Общественное бытие — экономический строй общества — является первичным, определяет общественное сознание, духовную жизнь общества. «Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так общественное познание человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.)

отражает экономический строй общества» (Ленин). В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин пишет: «Какое бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения». До Маркса господствующим было *идеалистическое понимание истории* (см.). В общественном сознании (идеях, теориях, убеждениях людей) или в «абсолютной идее», боге и пр. идеалисты видели основу, двигательную силу общественного развития. Маркс, распространив диалектический материализм на область общественных явлений, установил, что общественное бытие определяет общественное сознание. Это было величайшим открытием, которое превратило знания об обществе в подлинную науку. Вместе с тем марксизм показал величайшую преобразующую и организующую роль передовых общественных идей в развитии материальной жизни общества. И. В. Сталин указывает, что идеи, появившись на свет, становятся величайшей активной силой, помогают новому строю ликвидировать старый экономический базис и старые классы. (См. также *Базис и надстройка*.)

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ — исторически определенный способ производства и соответствующий ему общественный и государственный строй. В процессе производства материальных благ люди соединяются для совместной производственной деятельности. «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся

на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (Маркс). Первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический строй суть различные общественно-экономические формации, особые ступени развития человеческого общества. На экономической основе в каждом обществе возникает сложная надстройка: политические, правовые, религиозные, философские, художественные взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения. Каждая общественно-экономическая формация имеет свои особые исторические законы возникновения, развития и гибели. Переход одной формы общества в другую совершается не случайно, а строго закономерно, в силу развития в недрах старого общества противоречий, которые приводят его к гибели и создают основу для нового, более прогрессивного строя. В классовом, антагонистическом, обществе переход одной общественно-экономической формации в другую осуществляется в результате борьбы между классами, путем революционного испровержения господствующих классов. Так, борьба рабочего класса с капиталистами приводит к уничтожению капиталистического строя и созданию социалистического строя. Только с победой социализма начинается подлинно человеческая история, когда люди, освободившись от гнета капитала, став господами своих общественных отношений, всемерно развивают свои способности, а производительные силы, находящиеся в полном соответствии с производственными отно-

нениями, получают ничем не ограниченную свободу развития. В СССР создана первая фаза коммунистической (общественно-экологической) формации и осуществляется постепенный переход ко второй, высшей ее фазе.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной деятельности. Общественные отношения делаются на материальные и идеологические. Производство материальных благ составляет главную силу существования и развития человеческого общества. Поэтому из всех общественных отношений важнейшими являются производственные, экономические отношения. *Производственные отношения* (см.) определяют характер всех других общественных отношений — политических, правовых и т. д. Понимание зависимости всех общественных отношений от производственных впервые позволило обобщить действительный ход человеческой истории.

ОБЩЕСТВО — см. *Общественно-экономическая формация; Типы производственных отношений.*

ОБЪЕКТ — см. *Субъект и объект.*

ОБЪЕКТИВИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ — такое объяснение необходимости и закономерности исторического процесса, которое оправдывает, восхваляет капиталистический строй и мнимой «беспартийностью» в теории прикрывает буржуазные взгляды. «Объективизм» есть на деле субъективизм, сознательное затуманивание действительно объективных закономерностей общественного развития с целью отстаивания интересов эксплуататорских классов. Так, П. Струве, один из представителей *«легального мар-*

ксизма» (см.), критикуя народников, не понимавших исторической неизбежности развития капитализма в России XIX в., проповедовал отказ от борьбы против капитализма на том основании, что последний развивается с объективной необходимостью. Он отрицал непримиримые противоречия капитализма, развитие которых неизбежно приводит к пролетарской революции. В противовес такому объективизму марксизм-ленинизм доказывает, что капитализм возник с исторической необходимостью, но что так же исторически необходима его гибель. Марксистское понимание объективности научного анализа включает в себя *партийность*, обязывая оценивать исторические события с точки зрения революционного пролетариата. Марксистская партийность не только не отрицает необходимости подлинно объективного исследования предметов, но, наоборот, целиком на нем основывается. Именно объективный ход самого исторического развития, тенденции развития общества неминуемо ведут к гибели капитализма и торжеству коммунизма. Революционным марксистам нечего бояться подлинно объективного анализа действительности и законов ее развития, ибо он подтверждает правоту марксистско-ленинского учения. В марксизме партийность и научная объективность совпадают, неразрывно связаны друг с другом. Буржуазная же идеология несовместима с научной объективностью в познании, отсюда стремление буржуазных философов прикрыть свою классовую природу «объективизмом», «беспартийностью». Коммунистическая партия борется против всяких проявлений объективизма в на-

учном исследовании, являющихся пережитком буржуазной идеологии и имеющих еще место среди части советских философов, литературоведов, историков и др. В постановлении ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», в постановлении ЦК ВКП(б) о недостатках III тома «Истории философии», в выступлениях партийной печати против космополитизма пережитки объективизма и катедер-социализма были подвергнуты резкой критике. Объективизм в философии проявляется в игнорировании борьбы философских лагерей — материализма и идеализма, в неумении и нежелании давать острую критику противников материализма, в академизме, в разрыве теории и практики, в непонимании того, что каждый шаг в развитии философской мысли совершается в жестокой борьбе против реакционных взглядов. Критикуя объективизм «Истории западноевропейской философии» Г. Ф. Александрова, товарищ Жданов в своей речи на философской дискуссии указывал: «Такие концепции, если бы они получили у нас развитие, неизбежно ведут к объективизму, к рабскому перед буржуазными философами и превеличению их заслуг, клишированию нашей философии боевого наступательного духа. А это означало бы отход от основного принципа материализма — его направленности, его партийности». Отсутствие боевого, партийного, наступательного духа — признак объективизма, чуждого революционной природе марксизма-ленинизма. Произведения великих учителей пролетариата — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — дают

пример революционной воинственности в борьбе против буржуазной идеологии, против всех и всяческих врагов рабочего класса. (См. также *Партийность в философии.*)

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА — такое содержание наших представлений, которое соответствует действительности, объективному миру и не зависит от человеческого сознания. Таковы утверждения естествознания, что земля существовала до человечества, что мир материален, что человек мыслит при помощи мозга и т. п. Идеалисты, отрицающие объективный мир, существующий вне и независимо от сознания, не признают объективной истины; для них истина — нечто субъективное, произвольное. Вопрос об объективной истине является одним из важнейших вопросов, вокруг которых шла и ныне идет ожесточенная борьба двух противоположных лагерей, партий в философии — материализма и идеализма. Отрицание объективной истины служит в руках идеалистов средством борьбы против науки и научного познания, средством защиты фидеизма, поповщины. Как старые, так и современные субъективные идеалисты утверждают, что ощущения, представления, понятия есть лишь знаки, символы, инструменты, которые создаются человеком в целях «удобства» познания, но что они не отражают самих объективных вещей, предметов, явлений. Так, например, махист Богданов заявлял, что нет и не может быть объективной истины, истина есть лишь «идеологическая форма — организующая форма человеческого опыта». С этой точки зрения истиной можно объявить самые дикие предрассудки людей, например веру и

леших, в домовых, ибо эта вера есть также идеологическая форма опыта». Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» разоблачил лживость и реакционность махистской теории истины, показал ее несовместимость с естествознанием. «Отрицание объективной истины Богдановым,—указывает Ленин,— есть агностицизм и субъективизм... Утверждение естествознания, что земля существовала до человечества, есть объективная истина. С философией махистов и с их учением об истине непримиримо это положение естествознания: если истина есть организующая форма человеческого опыта, то не может быть истинным утверждение о существовании земли *вне* всякого человеческого опыта». Современные буржуазные идеалисты — прагматисты, логические позитивисты, персоналисты и т. п.—сделали основным предметом своей реакционной философии отрицание объективной истины. Именно через отрицание объективной истины они стремятся так «обработать» новейшие данные науки, чтобы привести к выводу, что кроме человеческих ощущений и представлений никакого другого мира не существует, что внешний мир есть лишь комплекс ощущений. «Физический» идеализм целиком основан на такой идеалистической «обработке» данных науки. Диалектический материализм разоблачил эти идеалистические фокусы и дал подлинно научную разработку вопроса об объективной истине как вопроса о том, «может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества». Наука и практика показывают, что каждая научная истина, верно отра-

жающая действительность, проверенная практикой, есть объективная истина. Так, например, марксистский философский материализм учит, что материя и движение неразрывны, что нет материи без движения. Учение современной физики об атоме, о внутриатомной энергии целиком подтверждает это положение материализма. Практическое же овладение законами расщепления атома, овладение атомной энергией дает высший критерий истинности этого положения. Следовательно, положение о неразрывности материи и движения есть объективная истина, ибо в нем отражено содержание, взятое из самого объективного мира, независимое от субъекта. Такой же объективной истиной является учение марксизма о социализме. Это учение есть выражение объективных законов исторического развития человечества и подтверждается всей практикой развития общества. Победа социализма в СССР, переход на путь социализма стран народной демократии, борьба всех народов за мир, демократию и социализм, против капиталистического варварства есть практическое доказательство неизбежности замены капитализма социализмом. Вот почему диалектический материализм учит, что «наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин...» (Сталин).

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ—природа, материя, бытие, существующие вне человеческого сознания и независимо от него. В противоположность идеализму, утверждающему, что подлинной реальностью являются «абсолютная идея», сознание; ощущения, понятия и т. д., а материальное

существует лишь как вторичное, производное, возникшее из идеального начала, материализм считает, что материальный мир — это объективная реальность, которая существует вне и независимо от сознания человека и отражается в этом сознании. «Материя, — говорит Ленин, — есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

ОБЪЕКТИВНЫЙ — в противоположность субъективному означает существующее вне человеческого сознания и независимо от него.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — одна из основных разновидностей идеализма (см.).

«О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» — труд И. В. Сталина, в который вошли выступления и приказы за период с 3.VII 1941 г. по 3.IX 1945 г. В этом труде, являющемся классическим образцом творческого развития марксистско-ленинской науки, товарищ Сталин вскрыл причины, характер и цели второй мировой войны, показал особенности и цели Великой Отечественной войны Советского Союза, определил пути победы советского народа над врагом, развил марксистское учение о войне, поднял на новую, высшую ступень советскую военную науку. Вторая мировая война, указал товарищ Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей 9 февраля 1946 г., возникла не случайно, а как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма.

Она была подготовлена империалистами всех стран и развязана фашистскими государствами — Германией, Японией и Италией. Война со стороны блока фашистских государств была империалистической, реакционной, антинародной войной; целью ее было завоевание мирового господства, порабощение свободолюбивых народов мира и уничтожение первого в мире советского социалистического государства — оплота мира, демократии и социализма. Война же, которую вели против фашистских государств народы и страны антигитлеровской коалиции, носила антифашистский, освободительный характер. Товарищ Сталин подчеркнул, что вступление Советского Союза в войну против государств оси усилило антифашистский, освободительный характер второй мировой войны. В первые же дни войны, 3 июля 1941 г., в своем обращении к народу товарищ Сталин раскрыл справедливый характер войны советского народа, разоблачил миф о непобедимости гитлеровской армии, предсказал неизбежность ее поражения, начертал ясную программу разгрома немецко-фашистских захватчиков, определил задачи всего нашего народа и Советской Армии в войне. Товарищ Сталин показал решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма, в победе сил социализма и демократии над силами фашистской реакции, великую историческую роль советского народа. «Ныне все признают, — говорил товарищ Сталин 6 ноября 1944 г., — что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей челове-

ства». Товарищ Сталин обосновал историческую закономерность победы сил социализма и демократии над силами реакции и империалистической агрессии, показал неизмеримое превосходство социализма над капитализмом. Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» является непревзойденным образцом творческого развития советской военной теории, идеологии и науки. Товарищ Сталин показал, что в Великой Отечественной войне столкнулись не только две противоположные экономические, политические и идеологические системы, но и две армии с противоположными военными системами, с принципиально различными военными идеологиями. Товарищ Сталин научно доказал, что современная война является всесторонним испытанием всех материальных и духовных сил народов и государств. Опираясь на преимущества советского общественного строя и мастерски применяя диалектический метод и материалистическую теорию к вопросам войны и военного дела, товарищ Сталин разработал стройную систему подлинно научного знания всего комплекса вопросов современной войны. В отличие от авантюристического характера военной «науки» империализма, учитывающей лишь те или иные отдельные факторы, притом не решающие, сталинская военная наука охватывает все факторы, связанные с ведением войны и влияющие на ее победоносный исход, — социально-политические, экономические, моральные и военные. Роль и значение экономического, морально-политического и военного потенциалов страны в ведении современной войны определены в положении товарища Сталина

о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны. Разоблачая реакционный и авантюристический характер немецко-фашистской военной идеологии, товарищ Сталин сформулировал положение о том, что судьба войны решается не преходящими, временными моментами, как, например, внезапность, а «постоянно действующими факторами: прочностью тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии». Положение товарища Сталина о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, является образцом марксистского, диалектического рассмотрения особых закономерностей современной войны, непосредственной органической связи хода и исхода войны с характером общественного строя, со степенью и характером экономического и политического развития государства и его идеологией, со степенью подготовленности и зрелости его кадров. Товарищ Сталин разработал вопрос об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и техники в современной войне, о роли больших масс танков и авиации, о роли артиллерии как самого могучего рода войск. Товарищ Сталин вооружил Советскую Армию всесторонним знанием законов ведения войны в новых условиях, разработал новую тактику маневрирования и т. д. В своей книге товарищ Сталин дал глубокий анализ и характеристику основных этапов развития Великой Отечественной войны и показал, как в ходе Отечественной войны изменялась внутренняя и международная обстановка, как изменя-

лось соотношение сил на международной арене в пользу Советского Союза и его Вооруженных Сил. Товарищ Сталин в этой книге развил дальше теорию о советском социалистическом государстве, его функциях и источниках его силы. Война показала, что Советское государство оказалось неизмеримо сильнее своего противника «по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всём протяжении войны». Вопреки всем расчетам врагов социализма Советское государство вышло из войны еще более окрепшим, сильным и прочным. Это и предвидел товарищ Сталин. Рассматривая источники силы и причины победы Советского государства в Великой Отечественной войне, И. В. Сталин указывает прежде всего на решающее значение советского общественного и государственного строя как подлинно народного строя, выросшего из недр народа и пользующегося его могучей поддержкой. «Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время» (Сталин). Товарищ Сталин показал, что «социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреодолимую силу». Советский строй, основанный на социалистическом способе производства, обеспечил экономическую и военную мощь Советского государства. Анализируя экономику Советского Союза и экономику вражеских

стран, товарищ Сталин сделал новые выводы и обобщения о значении социалистической экономики Советского государства. Опыт войны показал, что «экономическая основа Советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств». Одним из главных источников силы Советского Союза, отмечает товарищ Сталин, является дружба народов нашей страны, которая выдержала все трудности и испытания войны и еще более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков. В ходе войны, указывает товарищ Сталин, гитлеровская идеология и политика звериного национализма и расовой ненависти оказались побежденными советской идеологией равноправия всех рас и наций, идеологией дружбы народов; советский народ одержал не только военную и экономическую победу над гитлеровской Германией, но и нанес ей также морально-политическое поражение. Товарищ Сталин раскрыл сущность советского патриотизма как животворного источника трудовых подвигов советских людей в тылу и ратных подвигов советских воинов на фронте. В работе «О Великой Отечественной войне Советского Союза» товарищ Сталин дал глубокую и развернутую характеристику руководящей и направляющей роли большевистской партии как решающего источника несокрушимой силы и мощи Советского государства. «В дни Отечественной войны партия предстала перед нами, — говорит И. В. Сталин, — как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и

направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся. В этом источник силы нашего государства». Большое внимание в своей книге товарищ Сталин уделяет вопросу борьбы за установление прочного и длительного демократического послевоенного мира: «Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени». Товарищ Сталин разработал в своей книге конкретную практическую программу по организации и восстановлению государственной, экономической и культурной жизни народов Европы и Азии после победы над фашистской Германией и империалистической Японией: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение поработанных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; восстановление демократических свобод. Эти указания товарища Сталина имеют исключительное значение ныне, когда новые претенденты на мировое господство — американо-английские империалисты ведут подготовку третьей мировой войны, проводят политику закабаления независимых народов, выступают с новым из-

данием расовой теории, являются душителями самых элементарных демократических свобод. Освободив ряд народов Европы и Азии от фашистского ига и создав благоприятные условия для их свободного развития, Советский Союз возглавляет могучий фронт народов, борющихся за мир, демократию и социализм. Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» является богатым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. В ней обобщен гигантский опыт Великой Отечественной войны Советского народа и его Вооруженных Сил. Книга эта служит для коммунистов и трудящихся всех стран острым оружием борьбы за мир, демократию и социализм.

ОГАРЕВ Николай Платонович (1813—1877) — дворянский революционер, публицист, мыслитель и поэт, соратник А. И. Герцена; был наряду с Герценом одним из самых выдающихся общественных деятелей дворянского периода в истории русского революционно-освободительного движения 30-х — 40-х годов XIX в. Огарев оставался активным участником революционной борьбы и в последующий, разночинский период освободительного движения в России — в 50-х—60-х годах. В самом начале избранного им для себя трудного и опасного пути Огарев встретил своего единомышленника, товарища и друга — А. И. Герцена, с которым прошел рука об руку весь свой жизненный путь. Как и Герцен, Огарев воспитывался на русской литературе, на идеях и традициях русских революционеров: Радищева, Рылеева, декабристов. Огарев и Герцен вместе учились в Московском университете. Им удалось объединить

вокруг себя тесный кружок дворянской молодежи. Деятельность этого кружка привлекла внимание царских жандармов. В 1834 г. Огарев и Герцен были арестованы и сосланы. В 1840 г. Огарев выступил в печати со своими поэтическими произведениями, проникнутыми глубоким сочувствием к поработанному народу и освободительными идеями. Чернышевский писал, что в поэзии Огарева «нашел себе выражение важный момент в развитии нашего общества», т. е. освободительное движение, что «Огарев имеет право занимать одну из самых блестящих и чистых страниц в истории нашей литературы». С любовью и часто будет произноситься имя Огарева, писал Чернышевский, и «позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык». В 1847 г. Огарев впервые выступил с публицистическими статьями по вопросам социального устройства России, в которых проявил свои антикрепостнические и демократические убеждения. В 1850 г. он подверг-

ся вторичному аресту и новым полицейским преследованиям; его заподозрили в принадлежности к «коммунистической секте». Огарев эмигрировал за границу. Вместе с Герценом он издавал «Жлокол» и был соредактором газеты; помещал в ней и свои статьи. Последние 20 лет своей жизни Огарев посвятил публицистике и пропаганде революционной теории. В ту пору, когда жил и боролся Огарев, все общественные вопросы сводились к борьбе против крепостничества и самодержавия. Этой борьбе и была посвящена деятельность Огарева. Он призывал к немедленному уничтожению всякого крепостного права — помещичьего и казенного — на людей и землю. Он настаивал на передаче земли в общее владение крестьянским общинам и на установлении общинной обработки земли. Огарев выступал против всякой сословной розни, против касты чиновников. Он требовал введения равноправности и установления такого государственного строя, при котором выборные и ответственные перед обществом люди будут управлять страной. Такова социально-политическая программа, выработанная Огаревым в пору наибольшей зрелости его политических убеждений. Пути и средства к осуществлению этой программы представлялись Огареву в разные периоды его деятельности различными. В середине 30-х годов он высказывался за крестьянскую революцию, затем, после смерти Николая I, он рекомендовал путь мирных реформ. После реформы 1861 г. Огарев одним из первых заявил, что «народ царем обманут», что «старое крепостное право заменено новым». В этот период он снова и окончательно вернулся к идее крестьян-

ской революции. В 1861—1862 гг. Огарев входил в Центральный комитет тайного общества «Земля и воля»; он разработал программу этого общества, участвовал в налаживании его практической деятельности. В конце 60-х годов он убеждал Герцена сближаться с учениками Чернышевского, с «молодой эмиграцией». Огарев искал правильных теоретических основ научного понимания общественного развития. Общественная жизнь, по его мнению, является живым потоком, процессом. «История,— говорил он,— не развивается по программе; она идет впереди своими неизбежными результатами из существующих обстоятельств». Новое в общественной жизни стоит в прямом противоречии с исторически сложившейся формой прошедшего. Торжество новых потребностей над традициями, т. е. развитие общества, осуществляется, по мнению Огарева, в борьбе нового со старым. Целью борьбы против самодержавно-крепостнического порядка Огарев, так же как и Герцен, считал установление социализма. Идея утопического социализма у Огарева как и у Герцена, была тесно связана с верой в крестьянскую общину и крестьянские трудовые артели. С материалистической философией Огарев, к которой он пришел в середине 40-х годов, были тесно связаны его социальные взгляды. Огарев исходил из признания реального мира, окружающего человека, из признания вечно существующей и постоянно изменяющейся природы, материи. Он был убежден, что человеческий ум отражает закономерности развития природы и общества. Он доказывал, что ощущения — источник наших знаний. Огарев резко выступал против идеализма,

который «с пренебрежением отвергает факт, если он ему противоречит». Вместе с тем он критиковал эмпириков, мыслителей, которые довольствуются лишь наблюдением фактов, пренебрегая теоретическим обобщением их. Огарев доказывал, что никогда и нигде убеждения не были свободны от практических интересов различных сословий и групп. «Я за партию в философии», — говорил он. Он резко бичевал идеологов консервативного помещичьего сословия за то, что их философия играла наруку правительству и реакции и что она поддерживала старые условия общественных отношений, практически для них выгодные. Для философских воззрений Огарева в целом характерны черты ограниченности, свойственные всему домарксовскому материализму: неспособность до конца преодолеть метафизический подход к действительности, идеалистическое толкование истории и т. п. Огарев был пламенным патриотом своего отечества, стойким защитником интересов народных масс. Как и его друг и соратник Герцен, Огарев сыграл значительную роль в подготовке русской революции.

«О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ» — произведение И. В. Сталина, написанное им в 1938 г. В этом труде дано цельное, стройное и систематическое изложение основ марксистской философии. Он является философским обобщением всего богатейшего опыта борьбы рабочего класса и коммунистической партии за социализм, обобщением революционного опыта самой богатой и сложной эпохи в истории человечества; он развил и конкретизировал диалектический материализм, поднял научную философию

пролетариата на новую, высшую ступень. Это произведение И. В. Сталина является подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли. В нем с огромной силой показаны неразрывная связь диалектического материализма с пролетарским социализмом, революционно-практическое значение философии марксизма-ленинизма. Своим определением диалектического материализма как мировоззрения марксистско-ленинской партии, как теоретического фундамента марксистской партии нового типа И. В. Сталин показал величайшую роль научной философии в борьбе рабочего класса и его партии за переустройство мира. В ясной и гениально простой форме в этом произведении изложены основные черты марксистского диалектического метода, марксистского философского материализма и исторического материализма. Обобщив все сказанное о диалектическом и историческом материализме Марксом, Энгельсом и Лениным, И. В. Сталин поднял марксистскую философию на ту высоту, которая соответствует современному уровню научного знания, современному опыту борьбы рабочего класса за коммунизм. Излагая марксистский диалектический метод как прямую противоположность метафизическому методу, рассматривающему явления природы и общества как неизменные и внутренне не связанные друг с другом, И. В. Сталин отмечает четыре основные черты, характеризующие марксистский диалектический метод. Диалектический метод: 1) рассматривает явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности; 2) рассматривает явления в их постоянном движении, развитии, возникновении и отмирании; 3) исходит из то-

го, что процесс развития — не простой процесс роста, а движение поступательное, переход количественных изменений в качественные, причем возникновение нового имеет характер скачка и развитие идет от простого к сложному, от низшего к высшему; 4) исходит из того, что предметам, явлениям природы свойственны внутренние противоречия и борьба противоположностей составляет «внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные». Переходя к характеристике марксистского философского материализма, теории, коренным образом противоположной идеализму, И. В. Сталин отмечает три его основные черты. Марксистский философский материализм исходит из следующего: 1) мир материален, все многообразные его явления представляют различные виды движущейся материи; 2) мир представляет объективную реальность, и материя первична, а сознание, мышление вторично; 3) мир и его закономерности познаваемы, и наши знания об этом мире, проверенные практикой, являются достоверными знаниями. Сделанные товарищем Сталиным выводы, вытекающие из диалектического метода и марксистского материализма, имеют огромное значение для практической деятельности партии пролетариата, для изучения истории человеческого общества. Они показывают, что марксистский диалектический метод и философский материализм являются незаменимым теоретическим оружием познания и революционного, коммунистического преобразования мира. Эти выводы являются дальнейшим развитием и конкретизацией положения, обоснованного товарищем

Сталиным еще в работе «Анархизм или социализм?», положения о том, что из диалектического материализма само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. В спом труде И. В. Сталин уделяет исключительно большое внимание вопросам исторического материализма: о материальных условиях жизни общества, о способе производства и его двух сторонах — производительных силах и производственных отношениях, об основных типах производственных отношений и т. д. «В своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов» (*Сталин*). В сжатой форме, за которой скрывается огромное содержание, И. В. Сталин раскрывает законы развития общества. Основой общества является способ производства, способ добывания материальных благ. Каков способ производства, таков весь общественный строй, таковы политические учреждения, право, теории и идеи людей. И. В. Сталин вместе с тем подчеркивает громадное значение политических учреждений и идей. Их роль в деле преобразования общества исключительно велика. И. В. Сталин показывает теоретическую несостоятельность и политическую реакционность всякого рода вульгарных экономистов, отрицающих активную роль надстройки, в частности идей. «Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества». И. В. Сталин указывает, что провал

утопистов, всех антимарксистских партий, выступавших в России, — народников, эсеров, меньшевиков, анархистов — объясняется, между прочим, тем, что в своей работе они руководствовались антинаучными, идеалистическими теориями, оторванными от реальной жизни общества. Победила большевистская партия, и в этом сыграли огромную роль марксистско-ленинская теория, диалектический и исторический материализм, вооружившие партию знанием законов общественного развития. Исторический материализм учит, что, только глубоко поняв особенности производства, можно уяснить себе законы общественного развития, в каком направлении должны действовать классы, партии, чтобы ускорить ход общественного процесса. И. В. Сталин подробно останавливается на характеристике особенностей производства. Производство никогда не застывает на одном месте, оно постоянно изменяется, и изменение в способе производства вызывает изменение всего общественного строя; изменение производства начинается с изменения производительных сил, в первую очередь с появления новых орудий и средств труда, а с изменением производительных сил соответственно изменяются производственные отношения; новые производительные силы и производственные отношения возникают не отдельно от старого строя, а в недрах этого строя, возникают не в результате преднамеренной, сознательной деятельности, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей. Таковы основные особенности производства. Огромное теоретическое значение имеет сталинская формулировка важнейшей особенности социа-

листического общества — полного соответствия между производительными силами и производственными отношениями. «При социалистическом строе, который осуществлен пока-что только в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Произведенные продукты распределяются по труду согласно принципа: «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства» (Сталин). Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» ознаменовала собой начало периода еще более глубокого, интенсивного изучения марксистско-ленинской философии миллионными кадрами советской интеллигенции. Она вооружила советских людей острым и действенным оружием борьбы за осуществление задач постепенного перехода от социализма к коммунизму. Эта книга наряду с великими произведениями Маркса, Энгельса и Ленина стала настольной книгой борцов за коммунизм во всем мире.

ОККУЛЬТИЗМ (лат. *occultus* — тайный) — реакционная, лженаучная «теория» о существовании в природе тайных, необъяснимых сил, с которыми могут общаться только «избранные» лю-

ди, наделенные «сверхъестественной способностью». Оккультизм провозглашает приоритет духа над материей и отстаивает идеалистическое мракобесие в самом циничном и неприглядном его виде. Распространение оккультизма в современных капиталистических странах свидетельствует о глубоком распаде и марasmusе буржуазного общества периода империализма.

ОНТОЛОГИЯ (др.-греч. *on* [ontos] — сущее, *logos* — учение, понятие) — термин в домарксистской философии, учение о бытии, о сущем, в отличие от гносеологии — учения о познании. Характерной чертой буржуазной философии является противопоставление учения о бытии учению о познании и стремление строить учение о формах мышления вне и независимо от бытия, от объективной реальности, в них отражаемой. Уже у Христиана Вольфа (1679—1754), автора самого термина «онтология», учение о бытии отделено от учения о познании. Онтология является частью метафизики (в смысле идеалистической теории о сверхчувственных сущностях, первоначалах), самостоятельной, независимой и не связанной с логикой, с «практической философией», с науками о природе. Ее предметом являются абстрактные и общие философские категории: бытие, субстанция, причина, действие, явление и т. д. В дальнейшем развитии буржуазной философии это различие между онтологией и гносеологией превратилось в противоположность, питало различные скептические и агностические направления в философии и положило начало традиционному в идеалистической формальной логике рассмотрению категорий и форм

мышления в отрыве от бытия. Юм (см.) отвергал необходимость искать за категориями причинности и взаимодействия реальное объективное значение. Современная буржуазная философия выступает обычно против приписывания этим, как и другим, понятиям онтологического, т. е. реального, значения и определяет их как «привычку мыслить», как рабочую гипотезу. Марксизм безусловно отвергает разрыв между учением о бытии и учением о познании. Теория познания марксизма, диалектически логична, как по словам Ленина, «учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей“, т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод истории познания мира».

ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ. — В процессе познания объективного мира опосредствование означает обобщение мышлением материала ощущений. Данные ощущений являются непосредственным результатом воздействия внешнего мира на наши органы чувств. Поэтому чувственное познание — непосредственное познание. Абстрактное мышление — опосредствованное познание: оно опирается на данные ощущений, живого созерцания, и без них немислимо. В объективной действительности опосредствование означает, что каждая вещь связана с другой вещью. Все, указывает Ленин, «опосредствовано, связано воедино, связано переходами».

ОПЫТ. — Под опытом в узком смысле обычно понимают экспериментальную проверку наших знаний лабораторным путем или путем наблюдения явлений в окружающей действительности.

Опыт в философии истолковывается материалистически и идеалистически. В понимании диалектического материализма опыт предполагает наличие объективного материального мира, существующего независимо от сознания человека. Опыт с точки зрения марксизма включает в себя всю совокупность общественной практики людей. Он создается в процессе взаимодействия общественного человека с внешним миром, в процессе практической, в первую очередь материально-производительной, деятельности, в которой человек изменяет природу и сам изменяется. В этом смысле опыт — основа познания и критерий истины. По теориям идеалистов (например, махистов), в опыте мы имеем дело не с материальными предметами и явлениями, а лишь со своими ощущениями, со своими собственными переживаниями. Современные буржуазные философы (прагматисты, позитивисты, персоналисты и т. п.) всячески эксплуатируют понятие опыта и, извращая его, пытаются с его помощью укрепить идеализм. Как и махисты, они под опытом понимают совокупность ощущений, действие, состояние ощущений. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» разоблачил фокуснические манипуляции субъективных идеалистов с понятием «опыт». Он показал, что эксплуатация этого понятия эмпириокритиками, эмпириомонистами и др. объясняется желанием подделаться под «реалистов» и в век, богатый огромными успехами опытного научного познания, прикрасить откровенный субъективный идеализм. Ленин указывает, что «опыт» прикрывает и материалистическую и идеалистическую линию в философии, освящая их спутыванье», поэтому нельзя

считать материалистом философа только потому, что он ссылается на опыт. Ленин подверг резкой критике Плеханова, когда тот объявил материалистическим положение махиста Карстаньена о том, что опыт является «предметом исследования». Ленину показал, что все дело в том, как понимать опыт: «Под словом «опыт», несомненно, может скрываться и материалистическая и идеалистическая линия в философии, а равно и юмистская и кантианская, но ни определение опыта, как предмета исследования, ни определение его, как средства познания, ничего еще не решает в этом отношении». Только материализм дает научное определение опыта как человеческой практики, имеющей дело с объективной, независимой от человеческого сознания природой и преобразовывающей природу с помощью орудий производства, создаваемых людьми. Опыт в таком материалистическом понимании имеет огромное значение в теории познания, в науке, в революционной деятельности рабочего класса. Товарищ Сталин определяет теорию марксизма-ленинизма как «опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде». Подлинно научная теория опирается на опыт, она является теоретическим обобщением опыта, выводом из него. В работах Ленина и Сталина обобщен гигантский опыт борьбы за диктатуру пролетариата, опыт строительства социализма в СССР; вот почему их теоретические труды служат незаменимым источником, из которого коммунистические и рабочие партии всего мира черпают руководящие указания для своей деятельности, для своей борьбы за социализм.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА — реакционная буржуазная теория, уподобляющая человеческое общество биологическому организму и приписывающая на этом основании капиталистическому строю «естественный» и нерушимый характер. Глава органической теории английский буржуазный социолог *Спенсер* (см.) пришел при помощи плоских аналогий к следующему выводу: подобно тому как в животном организме имеются три системы органов — питательная, распределительная и регулятивная, так и в обществе с неизбежностью должны существовать три класса: «питающий себя» рабочий класс, класс купцов, имеющий распределительные или меновые функции, и класс промышленных капиталистов, регулирующий производство. Своими корнями эта теория уходит в глубь веков — в трактовку римского сенатора Менения Агриппы о том, что эксплуатируемые якобы не могут обойтись без эксплуатирующих, так же как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка. Спенсер провозгласил капиталистической строй, основанный на эксплуатации пролетариата капиталистами, вечным и неизменным следствием биологических законов. Борьбу революционного пролетариата против капитализма Спенсер объявил «противоестественной». Защищая интересы английской колониальной империи, Спенсер доказывал, что якобы сама природа сделала англичан господствующей нацией, а индусов, негров, малайцев и другие народы осудила на зависимое, подчиненное положение. Вслед за Спенсером органическую теорию общества развивает немецкий реакционный социолог Шеффле, сравнивающий

различные общественные группы в классовом обществе с органами человеческого тела — волосами, ногтями и др. Разновидностями органической теории являются социал-дарвинизм, мальтузианство, расизм и подобные им реакционные системки, оправдывающие строй капиталистического рабства. Злейший враг рабочего класса Ницше строил свои человеконенавистнические теории, опираясь на органическое направление в социологии. Реакционность органической теории общества определила ее популярность среди современных буржуазных политиков, философов и социологов. В Англии сторонником Спенсера объявил себя лидер консерваторов и один из главных поджигателей новой войны Черчилль. Хвалебные гимны органической теории пел лейбористский «теоретик» Ласки. Прямой пропагандой органической теории в США занимается реакционный социолог Бернард. В трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина органическая теория была подвергнута исчерпывающей критике как антинаучная и реакционная попытка перенесения законов биологии на область общественных явлений. Марксизм-ленинизм убедительно доказал, что такое отождествление законов общественных и законов биологических диктуется стремлением буржуазных реакционеров затушевать борьбу классов как главную движущую силу общественного развития при капитализме. Критикуя махиста Богданова за применение понятий «социальная энергетика», «социальный подбор» и т. п., Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» показал, что это «пустая фраза», и раскрыл реакционный смысл перенесения био-

логических понятий в область общественной науки.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ, или высший вопрос философии, — вопрос об отношении мышления к бытию, сознания — к природе. Энгельс отмечает, что философы разделились на два больших лагеря: идеалистов и материалистов, в зависимости от того, что они считали первичным — бытие или сознание. Все представители идеалистической философии принимают за первичное сознание, идю, дух. Материалисты же, наоборот, считают первичным природу, материю, а сознание — производным от материи, вторичным. До конца правильное решение основного вопроса философии дает только марксистский философский материализм, во всей полноте раскрывающий весь сложный процесс взаимодействия между материей и сознанием. Марксистский философский материализм в отличие от домарковского материализма признает, что сознание — не пассивное отражение объективной реальности, а активная сила в преобразовании мира. В отличие от *дуализма* (см.), считающего, что материальная сторона и духовная существуют отдельно одна от другой в качестве самостоятельных существей, марксистский философский материализм разработал пол жение о том, что материя и сознание находятся в единстве и что основой этого единства является материя. «В противоположность идеализму, утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях, — марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бы-

тие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, а именно — продукт мозга, а мозг — орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку» (*Сталин*). Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще вторую сторону — это вопрос о познаваемости мира: в состоянии ли мы познать окружающий мир? Идеалистическая философия, как правило, отрицает возможность познания мира. Среди буржуазных философов широко распространены *агностицизм* (см.), исходящий из того, что мир непознаваем. Диалектический материализм опровергает агностицизм. Наши ощущения, представления, понятия суть копии, отражения объективного мира. Практика служит критерием истины или неистинности нашего познания. «В тот момент, когда, сообразно воспринимаемому нами свойствам какой-либо вещи, мы употребляем ее для себя, — мы в этот самый момент подвергаем безошибочному испытанию истинность или ложность наших чувственных восприятий» (*Энгельс*). Определение вопроса об отношении мышления к бытию как основного вопроса философии является огромной заслугой марксизма. Это определение впервые в истории философии дало строго научный и неопровержимый критерий, позволяющий различать материалистическую фило-

софию от любой разновидности философского идеализма. какими бы ухищрениями последний ни пользовался для прикрытия своей сущности. Четкость этого определения дала возможность внести огромное разнообразие течений, школ и направлений в философию к двум основным и в корне противоположным лагерям и тем самым внести полную ясность в вопрос о закономерностях борьбы в философии. Показав, что отношение мышления к бытию является главным, высшим вопросом всякой философии, марксизм выделил самые общие, самые широкие понятия, под которые должны быть подведены все вопросы гносеологии. Такими понятиями и являются понятия бытия и мышления. Ленин писал: «Есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это — предельно-широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела... не пошла до сих пор гносеология. Только шарлатанство (махистов. — *Ред.*) или крайнее скудоумие может требовать такого «определения» этих двух «рядов» предельно-широких понятий, которое бы не состояло в «простом повторении»: то или другое берется за первичное». Опираясь на положение Маркса и Энгельса об основном вопросе философии, разделяющем всех философов на два в корне противоположных лагеря, Ленин и Сталин разработали принцип *партийности философии* (см.). Этот принцип требует от философа-марксиста четкого разграничения и противопоставления материалистической и идеалистической философии, последовательного отстаивания в борьбе против

любой разновидности идеализма единственно научного направления в философии — диалектического материализма.

ОСОБЕННОЕ — см. *Единичное, особенное и всеобщее*.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА. — Процесс познания мира и его законов так же бесконечен, как бесконечно развитие природы и общества. Наши знания на каждой данной ступени развития науки обусловлены существующим исторически достигнутым уровнем познания, уровнем развития техники, промышленностью и т. д. По мере дальнейшего развития познания человеческие представления о природе углубляются, уточняются, совершенствуются. В силу этого истины, признанные наукой на том или ином историческом этапе, не могут считаться окончательными, полными. Они по необходимости являются относительными истинами, т. е. истинами, нуждающимися в дальнейшем развитии, в дальнейшей проверке и уточнении. Так, атом считался неделимым до начала XX в., когда было доказано, что он в свою очередь состоит из электронов и протонов. Электронная теория строения материи представляет углубление и расширение наших знаний о материи. Но и то, что известно теперь науке относительно строения материи, не является последней и окончательно истинной: «...диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна...» (*Ленин*). Истины относительны также и в том смысле, что они наполнены конкретным историческим содержанием,

и потому изменение исторических условий неизбежно ведет за собой и изменения в истине. То, что истинно в одних исторических условиях, перестает быть истинным в других условиях. Так, например, положение Маркса и Энгельса о невозможности победы социализма в одной стране было верным для исторической обстановки в период домонopolитического капитализма. В условиях империализма это положение перестало быть правильным, — Ленин и Сталин создали и развили новую теорию социалистической революции, теорию о возможности построения социализма в одной или нескольких странах и невозможности его одновременной победы во всех странах. Подчеркивая относительный характер научных истин, диалектический материализм в то же время считает, что каждая относительная истина означает ступень в овладении *абсолютной истиной* (см.), что каждый шаг научного познания содержит элементы абсолютной, т. е. полной, истины. Непереходимой грани между относительной и абсолютной истиной нет. Совокупность относительных истин в их развитии дает абсолютную истину. Диалектический материализм признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (*Ленин*). Это положение диалектического материализма о характере относительных истин имеет принципиальное значение. Бурное развитие наук ведет к тому, что постоянно возникают все новые и новые понятия и представления о внешнем мире, заменяя старые понятия и представления. Идеалисты исполь-

взуют этот момент, чтобы доказать невозможность объективной истины, чтобы протащить идеалистическое измышление о том, что внешний материальный мир не существует, что мир есть лишь комплекс ощущений. Раз истины относительны, говорят идеалисты, то истины человека есть не что иное, как его субъективные представления и произвольные построения; значит, за ощущениями человека ничего нет, нет никакого объективного мира, или же мы ничего о нем знать не можем. Этот шарлатанский прием идеалистов широко используется в современной буржуазной философии с целью замены науки религией, фидсизмом. Диалектический материализм наносит идеализму смертельное поражение своим единственно научным пониманием относительности истины. Огромная заслуга в разработке этого вопроса принадлежит Ленину, разоблачившему потуги махистов свести признание относительности истины к отрицанию внешнего мира и объективной истины. «Исторические условны картины природы (т. е. картины природы, описанной наукой. — *Ред.*), но безусловно то, что эта картина изображает объективно существующую модель. Исторически условно то, когда и при каких условиях мы подвинулись в своем познании сущности вещей до открытия ализарина в каменноугольном дегте или до открытия электронов в атоме, но безусловно то, что каждое такое открытие есть шаг вперед «безусловно объективного познания». Одним словом, исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякая научная идеология (в отличие, например, от религиозной) соответствует объек-

тивная истина, абсолютная природа». Эти ленинские слова дают исчерпывающее объяснение истинного характера относительных истин.

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ — философское понятие, выражающее одну из диалектических закономерностей развития. Понятие «отрицание отрицания» широко используется в гегелевской философии, в которой оно впервые появилось. У Гегеля отрицание отрицания выступает преимущественно как орудие, с помощью которого он создает свои искусственные идеалистические конструкции. Весь процесс развития подводится у него под «триады» (тезис, антитезис, синтез). Тезис отрицается антитезисом, который в свою очередь отрицается синтезом («отрицание отрицания»). Марксистская диалектика коренным образом отличается в этом отношении от диалектики Гегеля; это — орудие исследования конкретного реального мира, а не способ спекулятивной конструкции мира. Михайловский в целях дискредитации марксистской диалектики заявлял, будто Маркс и Энгельс строили свою теорию, опираясь на гегелевскую триаду, и с помощью триады («отрицание отрицания») доказывали неизбежность гибели капитализма. Возражая Михайловскому, Ленин указывал, что «задача материалистов — правильно и точно изобразить действительный исторический процесс», что именно на таком подходе основан научный социализм, а «отрицание отрицания», «триады» — это не что иное, как остатки гегельянского способа выражения. Энгельс и Ленин пользовались термином «отрицание отрицания», но в их работах это понятие выражает не что иное, как поступательный характер

развития самой объективной действительности, связь между отмирающим старым и нарождающимся новым. Товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» отбросил эти остатки гегельянского способа выражения и, переработав то рациональное, что содержалось в положении об «отрицании отрицания», — именно идею о движении от низшего к высшему, от простого к сложному, — в ясной, научной форме изложил положение марксистского диалектического метода о поступательном характере развития. Раскрывая сущность третьей черты диалектики, товарищ Сталин пишет, что «процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему». Это поступательное движение обусловлено переходом количественных изменений в качественные, диалектическим характером отрицания старого, отмирающего и возникновения нового. Переход от старого качества к новому не означает просто уничтожения всего того, что было создано раньше. Диалектически понимаемое отрицание, говорит Ленин, не есть голое, «зряшное» отрицание, простое отбрасывание всего старого. «В диалектике отрицать не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или уничтожить ее любым способом» (*Энгельс*). Социализм, например, есть коренное уничтожение капиталистического строя. Но вместе с тем это решительное отрицание старого есть и удержание того по-

ложительного, ценного, что было создано при капитализме — производительных сил, передовой культуры и т. д. И. В. Сталин в работе «Марксизм и вопросы языкознания» высмеял «троглодитов» пролеткультовского типа, которые хотели бы, чтобы после Октябрьского переворота в нашей стране были срыты старые железные дороги, так как они «буржуазные». Таким образом, переход от старого качества к новому, возникновение нового всегда происходит на основе достигнутого ранее, и новое, опираясь на все то положительное, что было завоевано на предыдущих этапах развития, поднимается выше, является более высокой ступенью по сравнению со старым, является дальнейшим шагом в едином процессе закономерного развития. Это и обуславливает поступательный характер развития, развитие по восходящей линии.

ОУЭН Роберт (1771—1858) — один из великих социалистов-утопистов XIX в. Управляя с 1800 по 1829 г. крупным фабричным предприятием в Нью-Лэнарке (Шотландия), Оуэн сократил рабочий день на фабрике до 10½ часов, в то время как на других предприятиях его продолжительность доходила до 13—14 часов, улучшил условия труда и быт рабочих, создал образцовую школу для их детей, организовал детские ясли и сад. В своем первом труде «Новый взгляд на общество, или опыты об образовании характера» (1813—1814) Оуэн изложил ньюлэнаркский опыт и принципы, которыми руководствовался в своей деятельности. В дальнейшем Оуэн от филантропических идей перешел к коммунизму. «Переход к коммунизму был поворотным пунктом в жизни Оуэна» (*Энгельс*). Уверенный в правоте своих идей и их

практической осуществимости, Оуэн отправился в Америку и там организовал коммунистическую колонию «Новая гармония». Но, потерпев неудачу, вернулся в Англию, где принял активное участие в рабочем и кооперативном движении, от которого впоследствии отошел. После этого его учение полностью приобрело сектантский характер. Оуэн скончался на 87-м году жизни. Пропагандистская и просветительная деятельность Оуэна имела в 30—40-х годах положительное значение. Он много сделал для просвещения рабочих. Оценивая долголетнюю деятельность Оуэна, Энгельс писал: «Все общественные движения, которые происходили в Англии в интересах рабочего класса, и все их действительные достижения связаны с именем Оуэна». По своим социологическим воззрениям Оуэн примыкал к французским материалистам XVIII в. Человек есть продукт обстоятельств, и его характер создается помимо его воли и независимо от него, утверждал Оуэн. Во всех пороках и недо-

статках людей повинны не сами люди, а тот общественный строй, в котором они живут. Преступления людей «суть преступления самого общества, а не той или иной отдельной личности, которую с вопиющей несправедливостью наказывают за невежество и заблуждения общественной среды». Измените условия общественной жизни, улучшите общественный строй, тогда изменятся и права людей, — таков вывод Оуэна, сделанный им вслед за философами XVIII в. Но, тогда как французские материалисты наилучшим считали общество частной собственности и буржуазных свобод, Оуэн считал буржуазное общество столь же несовершенным, как и феодальный общественный строй. Только социалистическое общество — совершенное общество, указывал Оуэн. Он выступал против учения буржуазных экономистов, доказывавших естественность и разумность капиталистического строя. Буржуазное общество он считал преходящим. В отличие от французских философов, добивавшихся только уничтожения сословных привилегий, Оуэн стремился к уничтожению классовых противоречий и установлению социального равенства между людьми. Он подверг резкой критике существенные черты капиталистического строя: частную собственность, классовое строение общества, разделение труда, господство конкуренции, растущее обнищание рабочих и т. д. «Какое безумие, — с негодованием восклицал Оуэн, — что эта огромная сила так плохо направлена при существующей неразумной социальной системе, что она производит нищету и преступления вместо богатств и добродетели». В этом противоречии Оуэн видел

одно из самых больших зол современного ему общественного строя. Но, как и все утописты-социалисты, Оуэн основную причину общественного зла видел не в капиталистическом способе производства, а в невежестве людей, в непонимании ими собственной природы. Соответственно с этим он считал, что общественные противоречия будут устранены путем распространения знания, внедрения истины. Разумное, социалистическое общество возникнет не из борьбы, а явится в результате познания истины. Оуэн идеалистически рассматривал историю как постепенный прогресс в человеческом познании. Мечтая о новом, социалистическом строе, ячейкой которого должна была явиться небольшая община, Оуэн решительно отвергал революционную борьбу пролетариата. Социалистическое преобразование общественных отношений, по его мнению, не может быть произведено путем насильственной революции. Как и другие социалисты-утописты, Оуэн не понимал исторической роли рабочего класса. Он возлагал надежды на инициативу правящих классов и правительств, тщетно обращаясь к их содействию в установлении разумного общественного строя. Оуэн обращался со своими проектами к Николаю I, к королю Франции и т. д. Существенные недостатки оуэновского социализма, как это отмечал Энгельс,— это его терпимость к буржуазии, абстрактность его принципов, непонимание исторического развития. Английские социалисты, пишет Энгельс, «вполне смиренны и миролюбивы», считают «озлобление рабочих против буржуа «неплодотворным и проповедают им филантропию и всеобщую любовь». Тем не менее исторические заслу-

ги Оуэна очень велики. Наряду с учением *Сен-Симона* (см.) и *Фурье* (см.) его учение является одним из источников теории научного коммунизма. (См. также *Утопический социализм*.)

ОЩУЩЕНИЕ — отражение в сознании в результате воздействия внешнего мира на человека отдельных качеств, сторон предметов материального мира, «превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» (*Ленин*). Содержанием ощущений является материальный мир, и потому ощущения есть источник наших знаний об окружающем нас внешнем мире. Материализм считает материю первичным, а ощущение — вторичным, производным от материи. Субъективно-идеалистическая философия, отрицающая существование внешних, объективных вещей, наоборот, стремится найти источник ощущений в самом познающем субъекте, человеке. Так, например, по мнению махистов, мир есть совокупность субъективных ощущений человека. Это идеалистическое, антинаучное измышление опровергается всей практикой человека. Практика на каждом шагу доказывает, что существуют независимые от нас объективные вещи и что их страданиями, образами, копиями являются ощущения. Благодаря нашим ощущениям мы связаны с внешним миром, познаем его и ориентируемся в нем. Диалектический материализм, опираясь на данные естествознания, считает ощущение свойством высокоорганизованной материи, результатом воздействия внешнего мира на наши органы чувств. «Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи» (*Ленин*). Некоторые представители метафизиче-

ского материализма (Спиноза и др.) ошибочно считали ощущения свойством всей материи, что неизбежно приводило к представлению о всеобщей одухотворенности материи. Метафизический материализм не понимает того, что в фундаменте самого здания материи «можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением» (Ленин). На высокой ступени развития материи, когда возникает жизнь, появляются и основные факторы жизни — обмен веществ между организмом и окружающей его средой и раздражимость, т. е. способность организма отвечать (реагировать, отражать) на все воздействия окружающего мира. Раздражимость есть та физиологическая основа, на которой образуются в процессе развития живых существ различные виды ощущений: осязательные, зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые. Первые живые существа не имели сознания, они обладали лишь «свойством *раздражимости* и первыми зачатками *ощущения*. Затем у животных постепенно развивалась способность ощущения, медленно переходя в *сознание*, в соответствии с развитием строения их организма и нервной системы» (Сталин). Чем сложнее и современнее организм

животного, его нервная система и органы чувств, тем тоньше и разнообразнее его ощущения. У человека развитие ощущений обусловлено его общественной историей, историей его трудовой, производственной деятельности. Вне этой деятельности невозможно понять сложность и богатство человеческих ощущений. «Орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла» (Энгельс). К деятельности человеческих органов чувств присоединяется деятельность мышления. Мысль, сознание человека, как высшая форма отражения им объективного мира, возникнув из простейшей формы — ощущения, в свою очередь обратно воздействует на ощущения, придавая им осмысленный характер. Ощущения — лишь первая ступень познания; иначе как через ощущения нельзя познать тела и их свойства. Высшей ступенью познания является мышление. Мышление перерабатывает данные ощущения в понятия, категории, законы, которые глубже, чем ощущения, отражают объективный мир. Правильность отражения объективного мира в ощущениях и понятиях человека проверяется практикой.

П

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849—1936)— великий физиолог и мыслитель, выдающийся представитель русской нации и пламенный патриот советской Родины. Научная деятельность Павлова на протяжении шестидесяти с лишним лет ознаменована рядом замечательных открытий в области физиологии кровообращения, пищеварения, трофических функций нервной системы, открытием новой главы в физиологии мозга. Преемник прогрессивных традиций русской материалистической философии и естествознания XIX в., особенно учения Сеченова, которого он назвал «отцом русской физиологии», Павлов совершил подлинную революцию в естествознании, создав учение о высшей нервной деятельности животных и человека. Своим учением Павлов нанес сокрушительный удар идеалистической психологии и заложил фундамент для построения подлинно научной материалистической психологии. Исследуя сущность «психического слюноотделения», он установил чрезвычайно важный факт. Наряду с выделением слюны в ответ на раздражение полости рта пищей можно добиться выделения слюны у животного на любой раздражитель внешнего мира — свет, звук,

раздражение кожи, если этот раздражитель подкреплять последующим кормлением животного. Соответственно этому рефлексы первого рода Павлов назвал *безусловными*, рефлексы второго рода — *условными*. Опыты показали, что условные рефлексы, как положительные, так и отрицательные, образуются на основе безусловных рефлексов, обеспечивая наилучшую приспособляемость животного к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Объективный метод выработки условных рефлексов, а также и разрушения их позволил Павлову и его ученикам выяснить основные закономерности высшей нервной деятельности животных. Павлов показал, что образование и разрушение временных связей, т. е. условных рефлексов, в коре полушарий головного мозга животных, а также аналитическая и синтетическая деятельность нервной системы дают животному возможность ориентироваться в сложной действительности. Внешние, а также внутренние раздражители, идущие от внутренних органов, мускулатуры, костей, связочного аппарата, сигнализируют животному о благоприятных или неблагоприятных для него в биологическом смысле условиях,

вызывая тем самым с его стороны объективно целесообразные действия. Кора мозга является тем замечательным прибором, где прои-пируются все эти сигналы и вырабатываются ответные действия. По учению Павлова, у человека в дополнение к *первой сигнальной системе* (реакция на непосредственное воздействие внешнего мира) выработалась *вторая сигнальная система* — речь, которая произвела существенные изменения в высшей нервной деятельности человека. Учение Павлова о второй сигнальной системе имеет важное значение для марксистской теории познания. Оно раскрывает физиологическую основу специфически человеческого мышления, в развитии которого огромную роль сыграли язык, речь, оперирование понятиями. Благодаря действию различных раздражителей, имеющих для животного объективно положительное или отрицательное значение, в коре мозга происходит возбуждение или торможение определенных участков. Каждый из

этих процессов распространяется по всей коре, а затем сосредоточивается в определенных ее участках. Взаимодействие процессов возбуждения и торможения обусловливает нормальную работу головного мозга. Павлов разъяснил сущность сна высших животных, доказав, что сон есть не что иное, как полное торможение коры больших полушарий мозга. Одновременно Павловым был разъяснен механизм гипноза и раскрыта сущность сповидений. Последние годы своей жизни Павлов посвятил выяснению заболеваний нервной системы, создав учение об экспериментальных неврозах животных. Большой и ценный вклад внес Павлов в клинику нервных и психических заболеваний человека. Огромное научное значение имеют созданная Павловым научная классификация типов животных, а также работы, начатые им по изучению эволюции нервной системы животных и наследования условных рефлексов. Научное наследие Павлова, разрабатываемое в многочисленных лабораториях его учениками и последователями, оплодотворяет ряд важнейших областей практики. Необычайно велико значение учения Павлова для многих других наук и особенно для медицины. Учение Павлова о высшей нервной деятельности является одной из естественно-научных основ диалектического материализма. Оно подвело строго научную базу под материалистическую теорию отражения. Своим учением о высшей нервной деятельности Павлов доказал, что без воздействия внешнего мира на органы чувств животных, на их мозг невозможно никакая психическая деятельность, что психика животных есть отражение внешнего объективного мира. Учение Павлова насквозь

проникнуто идеей развития, изменения, оно разрушает метафизические представления о законах психической деятельности. Рефлекторную деятельность животных Павлов рассматривает диалектически, как непрерывную смену одних рефлексов другими, как борьбу противоположных процессов — возбуждения и торможения, иррадирования и концентрации и т. д. Философское обобщение учения Павлова имеет огромное значение для обогащения и конкретизации положений марксистского философского материализма и диалектики применительно к природе. Открытия Павлова являются оружием идеологической борьбы со всеми проявлениями идеализма и мракобесия. Работы Павлова достигли необычайного размаха и расцвета в советский период его деятельности благодаря исключительной заботе партии и правительства, личному вниманию Ленина и Сталина. Павлов высоко ценил заботу советского правительства о развитии науки в нашей стране. В своих выступлениях, в нисьме — завещании молодежи — он призывал отдавать все силы и знания на благо Родины. Он был подлинным патриотом советского отечества и гордился великими успехами своей Родины, сбросившей с себя иго царизма и капитализма. Научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР (1950), посвященная проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова, отметила дальнейшие успехи в развитии павловского учения. Однако то, что сделано в этом направлении, указала сессия, далеко не соответствует «задачам, поставленным перед учениками и последователями великого уче-

ного, и условиям, созданным для этой цели Советским государством и партией». Со стороны ряда противников учения Павлова развитие его идей и внедрение их в медицину, биологию и другие области науки встретило ожесточенное сопротивление (Штерн и ее «школка», академик Бериташвили и др.). Академик Л. А. Орбели и группа его учеников сбиwali исследователей с правильных павловских позиций и исходили в ряде вопросов из идеалистической теории психо-физического параллелизма и т. п. Сессия подвергла критике эти и другие попытки извратить идеи великого ученого. Она наметила пути дальнейшего развития павловского учения. Основные произведения Павлова имеются в Собрании сочинений, т. I—V, изд. АН СССР (1940—1949). Опубликованы также «Павловские среды», т. I—III, 1949, содержащие протоколы и стенограммы бесед И. П. Павлова с учениками.

ПАНТЕИЗМ (др.-греч. pan — всё и theos — бог) — философское учение, согласно которому бог представляет собой безличное начало; это начало находится не за пределами природы, а тождественно с нею. Таким образом, пантеизм растворяет бога в природе, отвергая сверхприродное начало. Если раньше под видом пантеизма нередко выступал по существу материалистический взгляд на природу (например, у Джордано Бруно и в особенности у Спинозы), то ныне пантеизм превращен в идеалистическую теорию о существовании мира в боге, представляет собой реакционную попытку буржуазной философии примирить науку с религией.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ. — В философии — учение, пытающееся занять промежуточную позицию

между материализмом и идеализмом и полагающее, что материальная и идеальная стороны действительности сосуществуют как два параллельных ряда, что ни одна из этих сторон не предшествует другой, что обе они развиваются параллельно. Таково в философии учение, известное под названием «дуализма». В психологии и физиологии это учение известно под именем «психофизического параллелизма», полагающего, что психические процессы протекают параллельно с нервными процессами, однако без внутренней связи с ними. Параллелизм во всех своих проявлениях глубоко враждебен материализму, так как исходит из того, что дух, сознание, существует независимо от материи. Вместе с тем параллелизм, как и идеализм, отрицает, что сознание есть отображение бытия. В психологии и физиологии «психофизический параллелизм» борется против учения о психике как продукте высокоорганизованной материи — мозга. Учение Павлова о высшей нервной деятельности всем своим острием направлено против идеалистических теорий психофизического параллелизма. Павлов называл защитников этих теорий «дуалистампанистами». Об одном из таких «дуалистов», Шеррингтоне, он говорил: «он дуалист, крепко делит свое существо на две половины: на грешное тело и на вечно живущий, никогда не умирающий дух». Попытки истолкования психических явлений в духе психофизического параллелизма имели место и среди некоторых советских физиологов (академик Л. А. Орбели и др.). В общественных науках параллелизм борется против исторического материализма, утвержда-

ющего, что духовная жизнь общества является отображением общественного бытия и определяется общественным бытием. И. В. Сталин в работе «Анархизм или социализм?» (см.) показал, что марксистский философский материализм ничего общего не имеет «с бестолковым параллелизмом».

ПАРТИЙНОСТЬ ФИЛОСОФИИ. — Принцип партийности выражает существо марксистско-ленинского подхода ко всем вопросам философии, к борьбе философских направлений. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что в классовом обществе всякая идеология, а следовательно и философия, выражает интересы того или другого класса. Борьба идеологических, философских направлений есть проявление борьбы классов. В современном капиталистическом обществе основными классами являются пролетариат и буржуазия, и соответственно этому противостоят друг другу и борются две идеологии, два мировоззрения — социалистическое и буржуазное. Теоретической основой социалистической идеологии пролетариата, его мировоззрением являются диалектический и исторический материализм. Этому передовому мировоззрению противостоят различные направления и направления идеализма и метафизики, отстаивающие интересы империалистической буржуазии. В СССР, где уничтожены эксплуататорские классы, безраздельно господствует мировоззрение диалектического и исторического материализма, которое выражает коренные интересы не только рабочего класса, но и всех трудящихся социалистического общества. В Советском Союзе марксистско-ленинской идеологии не может

открыто противостоять буржуазная идеология. Однако и в Советской стране, поскольку еще существуют пережитки капитализма в сознании людей, развитие и укрепление социалистической идеологии происходит в борьбе с влиянием буржуазной идеологии, господствующей в капиталистических странах. Идеология класса, его философия выражают особенности класса, его место в системе общественных отношений, его роль в истории общества. Возникновение марксизма было скачком в истории философии прежде всего потому, что марксизм и его философия явились идеологией, обосновывающей интересы пролетариата, трудящихся и эксплуатируемых масс народа, тогда как все предшествующие философские школы и системы, в том числе передовые для своего времени, были идеологией эксплуататорского меньшинства или же оторванных от народа одиночек, боровшихся против эксплуататоров. Две основные противоположные борющиеся друг с другом партии в философии выступают в форме борьбы материализма с идеализмом. В. И. Ленин видел величайшую заслугу Маркса и Энгельса в том, что они на протяжении полувека в борьбе с идеализмом развивали и двигали вперед философский материализм. «Маркс и Энгельс от начала и до конца были партийными в философии», — писал Ленин, — «умели открывать отступления от материализма и поправки идеализму и фидеизму во всех и всяческих «новейших» направлениях». Ленин и Сталин, работавшие учение о партии нового типа, обогатившие марксизм на основе изучения особенностей новой исторической эпохи, развили далее марксистский принцип пар-

тийности философии. В своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин дал глубокую и законченную разработку вопроса о принципе партийности. При разборе философских направлений, учит Ленин, необходимо «за кучей новых терминологических ухищрений, за сором геллертерской схоластики» находить «две основные линии, два основных направления в философии. (Загносеологической схолистической эмпириокритицизма нельзя не видеть, — писал Ленин, — борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества». Ленин требовал разоблачения идеализма, в какой бы форме он ни маскировался. Жалкие потуги махистов и других философов возвыситься над материализмом и идеализмом Ленин разоблачал как прислужничество реакционной философии. «Беспартийность в философии есть только презренно-прикрытое лакейство пред идеализмом и филеизмом», — говорил Ленин. Он неустанно требовал от марксистов уметь «вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов». Примером принципиальности и непримиримости в критике враждебных философских течений, образцом целеустремленности и страстности в борьбе с противниками материализма является книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В этой книге каждое слово — «разящий меч, уничтожающий противника» (*Жданов*). В трудах товарища Сталина принцип партийности философии получил дальнейшее развитие. Произведение И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» является классическим примером

глубокого обоснования и раскрытия связи марксистской философии с научным социализмом, с практической деятельностью партии пролетариата. В своих трудах И. В. Сталин учит, что диалектический и исторический материализм, являющийся мировоззрением марксистско-ленинской партии, требует решительной критики всяческих отступлений от марксистской философии. Товарищ Сталин разоблачил меньшевистствующий идеализм деборинской группы, механицизм правых реставраторов капитализма и вседругие враждебные марксистской философии течения, имевшие хождение как в Советском Союзе, так и за рубежом. И. В. Сталин непосредственно руководит борьбой за материализм в науке. Под влиянием вдохновляющих сталинских идей были проведены дискуссии в биологии, приведшая к разгрому идеалистической и метафизической концепции вейсманизма-морганизма, дискуссия по вопросам физиологии, раскрывшая отступление от павловского учения со стороны некоторых советских ученых и определившая путь дальнейшей разработки советской физиологии, и дискуссия по вопросам языкознания, имеющая значение не только для науки о языке, но и для развития всех других областей знания. В решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам со всей силой показана неразрывная связь теории и практики, философии и политики, необходимость вести идеологическую работу в любой области, в том числе и в философии, исходя из политики большевистской партии, являющейся жизненной основой советского строя. Огромную роль для борьбы за большевистскую принципиальность и партийность сы-

рала проведенная в 1947 г. Центральным Комитетом партии дискуссия по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Дискуссия мобилировала советских философов на борьбу с растленной буржуазной идеологией, с идеалистической философией империалистической буржуазии, на борьбу с проявлениями субъективизма, катедер-социализма, схоластичности, догматизма, имеющимися в работах отдельных советских философов и ученых. Ленин и Сталин учат, что последовательное осуществление принципа партийности философии требует творческого подхода к решению вопросов дальнейшей разработки марксистско-ленинской философии, неразрывной связи теории с практикой. Партийность философии несовместима с объективизмом (см. *Объективизм буржуазный*). «Материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (*Ленин*). Защищая эгоистические интересы эксплуататоров, идеологи буржуазии, неспособные к раскрытию действительных законов истории и не заинтересованные в этом, искажают действительность, подтасовывают факты, чтобы обосновать свои ненаучные теории и выводы. Эти свои ненаучные, реакционные взгляды буржуазные идеологи стараются представить как «беспартийные» и «общечеловеческие». Ленин и Сталин учат срывать эту фальшивую маску «беспартийности» и «общечеловеческости» с апологетов буржуазной идеологии, отстаивающих на деле чуждолюдские цели империалистов. Не может быть надклассовой философии в эпоху

жесточайшей борьбы между силами реакции и силами прогресса. Проповедь такой философии — обычная фальшь буржуазии. Советский Союз, знаменосец передовой культуры и подлинно научного мировоззрения, противостоит капиталистическому миру и его разлагающейся буржуазной культуре. Воинствующий материалист в наше время не может не быть патриотом советской социалистической Родины, не может не быть врагом буржуазного космополитизма. Соблюдать принцип партийности в философии значит настойчиво бороться с буржуазной идеологией на международной арене, неустанно пропагандировать советскую идеологию и показывать ее превосходство над буржуазной, во всей теоретической и практической деятельности исходить из противоположности и борьбы двух миров, двух культур, двух мировоззрений — социалистического и буржуазного — и бороться за победу социализма над капитализмом.

ПАТРИАРХАТ — историческая ступень в развитии первобытно-общинного строя на стадии его разложения, возникшая после *матриархата* (см.) и характеризующаяся господством мужчины в хозяйстве и в родовых общинах. Патриархат возник в тот период, когда на основе первого крупного общественного разделения труда — отделения скотоводства от земледелия — стали относительно быстро развиваться производительные силы, регулярный обмен, частная собственность, рабство. В результате этого процесса пачинает разлагаться родовая община (см. *Род и родовая община*) и возникает патриархальная семья (см.). Своим исходным пунктом патриархальная семья имеет парную семью.

При парном браке становились известными не только мать, но и отец. По мере развития на базе общественного разделения труда скотоводства и земледелия все более возрастала экономическая роль мужчины, а роль женщины падала. Развитие скотоводства выдвинуло мужчину, поставило его во главе хозяйственной деятельности. «Стада,— пишет Энгельс,— были новыми промысловыми средствами; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему; ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары и рабы». Если раньше на основе общественного характера домашнего хозяйства женщина играла ведущую роль в обществе, то теперь, с развитием скотоводства и появлением ремесла, с превращением домашнего хозяйства в придаток к основному производству снизилась и роль женщины. Свободная до сих пор, она превратилась в служанку мужа, что знаменовало собой уничтожение матриархата. При матриархате родство обозначалось по матери; отец не имел власти над женой и детьми. Теперь же, после уничтожения матриархата, муж был признан отцом всех детей; жена и дети принадлежали ему по праву собственности. Уничтожение материнского права изменило и порядок наследования. Наследниками отца теперь являются его собственные дети. На основе этого происходит концентрация богатств в отдельных семьях, что в еще большей мере усиливает экономическое неравенство и разлагает родовую общину, которой теперь противостоит большая патриархальная семья. Патриархальная семья является прежде всего хо-

зайцевпой организацией. Это — домовая семейная община, являющаяся коллективным частным собственником на все средства производства. Здесь несколько поколений прямых родственников находится под властью отца или старейшины этой общины. Патриархальная семья свойственна всем народам в период разложения ирр-вобытно-общинного строя и существует под различными названиями. На основе дальнейшего развития производительных сил, частной собственности и обмена патриархальная семья распадается на отдельные мелкие моногамные семьи. Заслуга открытия патриархальной семьи как всеобщей переходной формы, из которой развилась *сельская община* (см.), принадлежит русскому ученому *М. М. Ковалевскому* (см.).

ПАТРИОТИЗМ — любовь к отечеству, «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (*Ленин*). Патриотизм порождается не таинственным «национальным духом» или «расовой душой», как это утверждают буржуазные социологи, а определенными социально-экономическими условиями. Патриотизм — явление социально-историческое и имеет в разные эпохи различное социальное (классовое) содержание. Как важнейший элемент общественного сознания патриотизм приобрел особое значение в период образования наций и национальных государств, в эпоху поднимающегося капитализма, когда буржуазия, разрушая феодализм и феодальную раздробленность, собирала нацию воедино, выступала как представительница всей нации. Однако по мере дальнейшего исторического развития и обострения антагонизма классов

внутри буржуазных наций все больше и больше обнаруживались фальшь и лицемерие «патриотизма» буржуазии. Под видом «патриотизма» буржуазия проводила политику захвата чужих национальных территорий, сеяла недоверие и ненависть к чужим нациям. Ради сохранения своих прибылей и своего господства над трудящимися она предавала национальные интересы, подло изменяла родине; «...выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся» (*Ленин*). Действительными патриотами родины являются трудящиеся массы, всегда выступающие как самые последовательные защитники национальной независимости своей страны, борющиеся как против иноземных захватчиков, так и против ига собственной буржуазии. Трудящиеся массы кровно заинтересованы в судьбах своей родины, в ее освобождении от гнета и эксплуатации, в создании условий для ее действительного расцвета. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — писал Ленин в 1914 г. — Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты». Любовь к родине всегда жила в сердце русского народа. Эта любовь побуждала его в годы тяжелых испытаний, во времена нашествия на Россию иноземных захватчи-

ков, грудью становиться на защиту родной земли. Но эту любовь к родине тогда отравляло сознание, что хозяевами страны были угнетатели — царь и его чиновники, помещики и капиталисты. Рабочие и крестьяне ненавидели существовавший в стране общественный и государственный строй. Только с победой социалистической революции любовь к родной земле, к своему народу неразрывно слилась в сознании трудящихся с преданностью новому общественному строю, новому государству, созданному ими самими под руководством рабочего класса и его партии. С победой Великой Октябрьской социалистической революции народ стал хозяином своей страны, хозяином всех ее богатств. Трудящиеся впервые обрели свое действительное отечество. На этой основе развился советский патриотизм, представляющий патриотизм нового, высшего типа. «Сила советского патриотизма, — указывает товарищ Сталин, — состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью». В советском патриотизме достигло высочайшего расцвета чувство любви к отчизне, которое и прежде было свойственно русскому народу и воодушевляло великих прогрессивных деятелей России. «Ру-

ководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала ещё Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Всё это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса» (Сталин). Советский строй придал этому чувству невиданную силу, обогатил содержание патриотизма новыми чертами. Советский патриотизм — это чувство любви к советской социалистической Родине, где вся власть принадлежит трудящимся, где уничтожены эксплуататорские классы и нет классового и национального гнета, где трудовой народ является хозяином страны. Советский патриотизм вдохновляет рабочих, крестьян и интеллигенцию на героические дела. Трудовые подвиги советских людей в тылу, ратные подвиги наших воинов на фронтах Великой Отечественной войны со всей яркостью показали непроборимую силу советского патриотизма. Сила советского патриотизма в том, что он является действительно *всенародным*. На развалинах старых, буржуазных наций в Советской стране возникли и развились новые, социалистические нации, свободные от непримиримых классовых противоречий. На этой основе, на базе победы социализма и морально-политического единства нашего общества, советский патриотизм достиг высшего расцвета и стал могучей движущей силой развития социалистического общества.

Советский патриотизм объединяет рабочих, крестьян, интеллигенцию в дружную семью трудящихся. Он объединяет все нации и народности, населяющие многонациональный Советский Союз. В советском патриотизме находит глубокое выражение братство народов СССР, сплотившихся вокруг великого русского народа, представляющего наиболее выдающуюся нацию из всех наций, входящих в состав Советского Союза. В советском патриотизме выражается чувство гордости трудящихся своей Родиной, которая преодолела былую отсталость и превратилась в авангард всего передового человечества. Советские люди гордятся тем, что в нашей стране впервые победил социализм, что наша страна проложила путь, по которому идут и другие передовые страны мира. В советском патриотизме выражается сознание трудящихся исторического превосходства социалистического строя, превосходства социалистической культуры над буржуазной культурой. Поэтому советский патриотизм несовместим с низкопоклонством перед буржуазной культурой Запада, которое свойственно еще отдельным отсталым людям и является одним из вреднейших пережитков старого в сознании людей. Советскому патриотизму также чужд буржуазный национализм. Партия Ленина — Сталина воспитывает в наших людях чувство пламенного советского патриотизма и советской национальной гордости. Советский патриотизм является движущей силой развития социалистического общества. Развивать и культивировать советский патриотизм — такова в настоящее время главная задача коммунистического воспитания.

Советский социалистический патриотизм органически сочетается с чувством пролетарского интернационализма, с чувством братской солидарности и взаимной помощи трудящихся всех стран в борьбе за окончательное низвержение капитализма во всем мире и победу коммунизма.

ПАЦИФИЗМ (лат. *pacifus* — умиротворяющий) — буржуазно-либеральное политическое течение, проповедующее мир и считающее, что одной проповедью можно уничтожить корни войн в буржуазном обществе. Пацифизм замазывает тот факт, что существование капитализма есть самая глубокая основа и источник войн. Пацифизм отрицает также закономерность и справедливость революционных войн за уничтожение капиталистического рабства и переход к социализму. Буржуазная сущность пацифизма разоблачена марксизмом-ленинизмом. «Одной из форм одурачения рабочего класса, — писал Ленин в 1915 г., — является пацифизм и абстрактная проповедь мира». Полное уничтожение всяких источников возникновения войн возможно лишь на основе социалистического преобразования мира. Однако это не означает, что борьба трудящихся масс, всех сторонников мира против войны бесполезна. Трудящиеся больше всех страдают от войн, развязываемых империалистами. Они поэтому кровно заинтересованы в борьбе против поджигателей войны. Но только после того, как совершилась социалистическая революция и в СССР победил социализм, движение за мир во всем мире получило в лице Советского Союза реальную базу борьбы за мир, против поджигателей войны. В настоящее время народы всего мира опять встали перед

опасностью новой мировой войны, разжигаемой империалистами США и их правосоциалистическими оруженосцами. Сейчас борцы за мир получили реальную возможность, опираясь на СССР и страны народной демократии, разоблачать поджигателей новой войны и раскрывать глаза народам всего мира на подготовку войны Соединенными Штатами Америки. На Первом и Втором Всемирных конгрессах сторонников мира были представлены сотни миллионов организованных сторонников мира, во главе которых стоят народы СССР. Впервые в истории человечества возник организованный фронт мира; возглавляет его Советский Союз — оплот и знаменосец мира во всем мире.

ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА ВЕЩЕЙ. — Некоторые материалисты домарковского периода (например, Локк) называли первичными качествами или свойствами вещей протяженность, движение, форму, объем и т. д., а вторичными качествами — цвет, звук, запах, вкус и т. д. Они считали, что первичные качества вещей объективны, независимы от восприятия человека, что они сохраняются при всяком изменении предмета, а вторичные качества субъективны, что они якобы привносятся в предмет познающим субъектом посредством органов чувств. Это неправильное положение Локка о субъективности так называемых вторичных качеств дало повод идеалисту Беркли считать субъективными вторичные и первичные качества и, таким образом, вовсе отрицать объективное существование материальных вещей. Диалектический материализм отвергает идеалистическое деление качеств на первичные и вторичные, считая, что все качества

вещей присущи самим вещам, что они объективны. Диалектический материализм утверждает, что правильность отражения человеческим сознанием объективных качеств вещей проверяется практикой, опытом.

ПЕРВОБЫТНО - ОБЩИННЫЙ СТРОЙ — первая социально-экономическая формация, существовавшая многие десятки тысячелетий у всех народов на ранней ступени их развития. При первобытно-общинном строе основой производственных отношений являлась общественная собственность на средства производства. Общей собственностью данного коллектива, орды, рода являлась прежде всего земля. Общей собственностью являлись также жилище, хозяйственный инвентарь, орудия производства и т. п. Каждая первобытная группа людей кочевала, занимаясь собиранием съедобных растений и охотой. Общей собственностью данной группы являлась не только определенная территория, но и все существующее на ней. За эту территорию велась жестокая борьба между кочующими группами людей. В пределах общей собственности на средства производства существовала и личная собственность на оружие, лук, копье, бумеранг, нож и т. п. При первобытно-общинном строе не было эксплуатации человека человеком, не было классов и государства. Производство здесь велось при помощи примитивных орудий коллективно, сообща, целыми родами. Продукты также потреблялись сообща, делились поровну. Производственные отношения первобытно-общинного строя не есть результат сознательного обобществления средств производства и высокого уровня развития производительных сил. На-

оборот, они являлись результатом низкого уровня развития производительных сил, примитивного состояния орудий производства, отсутствия общественного разделения труда. «Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы, — пишет И. В. Сталин, — исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, паловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ». На основе образования первого крупного общественного разделения труда — отделения скотоводства от земледелия — производительные силы первобытного общества начинают развиваться значительно быстрее. С ростом их возникает и развивается обмен, появляется частная собственность, экономическое неравенство между отдельными членами общины. Первое крупное общественное разделение труда, вызвавшее появление частной собственности на средства производства, породило рабство. Возникновение рабства в еще большей мере усилило экономическое неравенство и способствовало разложению первобытной общины. Коллективное производство и уравнивательное распределение продуктов уничтожаются. На высшей ступени первобытного общества происходит второе крупное общественное разделение труда: ремесло отделяется от земледелия, что способствует дальнейшему развитию производительных сил, развертыванию обмена, еще большему росту экономического неравенства. Образуются классы, появляются богатые и бедные, появляется эксплуатация, возникает государство. Пер-

вобытно-общинный строй окончательно разрушается. На смену ему приходит классовое общество — *рабовладельческий строй* (см.), *феодализм* (см.).

ПЕРЕЖИТКИ КАПИТАЛИЗМА В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ. — Социалистическое общество — первая фаза коммунизма — непосредственно выходит из недр капиталистического строя, и поэтому оно «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества...» (*Маркс*). Эти «родимые пятна» капитализма в сознании людей сохраняются еще довольно продолжительное время и после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Пережитки капитализма в сознании отсталой части трудящихся прежде всего проявляются в форме несоциалистического отношения к труду, когда люди действуют по старому, буржуазному принципу: дать государству похуже и поменьше, а взять с него получше и побольше. Пренебрежительные отношение к общественной, социалистической собственности, разбазаривание общественного богатства, перадивое, нехозяйское отношение к нему, невыполнение распоряжений советских органов власти по охране общественной собственности и социалистического правопорядка — все это является пережитками капитализма в сознании людей. Одним из пережитков прошлого являются религиозные предрассудки, затемняющие сознание отсталой части трудящихся. Все эти, как и другие, пережитки капитализма — национализм, низкопоклонство перед иностранщиной, индивидуализм, эгоизм, мелкобуржуазная распущенность, бюрократизм и т. д. — тормозят движе-

ние вперед, мешают строительству коммунистического общества. Маркс и Энгельс писали, что *«свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»*. Причиной живучести капиталистических пережитков в сознании людей в условиях социализма является отставание сознания людей от их экономического положения, от их материального бытия: *«...сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материальная сторона, а затем соответственно изменяется сознание, идеальная сторона» (Сталин)*. Одной из важнейших причин, обуславливающих существование пережитков капитализма в сознании людей, является также наличие капиталистического окружения, которое пытается всеми способами оживлять и поддерживать эти пережитки в сознании советских людей. Во второй пятилетке окупчательно были ликвидированы в СССР все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. Как решающую политическую задачу XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании советских людей — строителей коммунизма. Успехи социалистического строительства, победа социализма в нашей стране возможны были бы без коренного изменения сознания миллионов и десятков миллионов людей. В Советской стране вырос новый человек, сознательный строитель коммунистического общества, человек с новым взглядом на мир, с

новой моралью, с новым отношением к окружающему. Однако пережитки капитализма в сознании людей еще сохраняются. Ныне, когда советский народ после победоносной войны против фашизма успешно выполняет государственные планы, осуществляя строительство коммунизма, задача борьбы с пережитками капитализма в сознании людей приобретает первостепенное значение. В нашей стране, говорил А. А. Жданов на философской дискуссии в 1947 г., идет *«развернутое наступление на пережитки капитализма в сознании людей»*. Без полного преодоления пережитков капитализма в сознании невозможен переход от социализма к коммунизму. Пути и методы преодоления пережитков капитализма в сознании людей вытекают из материалистического понимания хода исторических событий. Для того чтобы изменить нравы и обычаи людей в коммунистическом направлении, чтобы воспитать в людях социалистическое отношение к труду, уничтожить остатки мелкобуржуазного индивидуализма и другие пережитки прошлого, нужно и дальше развивать материальную основу социалистического строя — социалистическую собственность, социалистическое народное хозяйство, нужно всемерно укреплять политическую основу социализма — социалистическое государство рабочих и крестьян. Изживание буржуазных пережитков в сознании людей, коммунистическое воспитание возможны только в повседневной практической борьбе за коммунизм. *«Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим*

способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд» (Ленин). В борьбе с пережитками капитализма в сознании людей особенно велика роль нашей литературы, искусства, кино, театра, науки, марксистско-ленинской философии, воспитывающих в советском человеке научный, революционный взгляд на мир. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, проведенная по инициативе ЦК философская дискуссия (1947) были направлены на то, чтобы изжить имеющиеся у некоторой части советской интеллигенции проявления буржуазной идеологии, низкопоклонство перед заграницей, космополитические теории, пережитки буржуазного объективизма в подходе к науке. Советское искусство, философия и наука должны стать еще более острым и действительным орудием коммунистического воспитания трудящихся (см.).

ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ — один из важнейших законов развития природы, человеческого общества и мышления. Марксистская диалектика рассматривает развитие как переход от незначительных и скрытых, постепенных количественных изменений к изменениям коренным, открытым — к качественным изменениям. «Если все развивается, — указывает Ленин, — значит все переходит из одного в другое, ибо развитие заведомо не есть простое, всеобщий и вечный рост, увеличение (respective уменьшение)...» Глубокую характеристику этого закона диалектики дал товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом

материализме». «В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, — а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений». Своим пониманием развития как качественного изменения предметов и явлений в результате количественных изменений марксистский диалектический метод коренным образом отличается от всякого рода буржуазных философских концепций развития. Метафизические теории исходят из того, что развитие есть простое уменьшение или увеличение существующего, т. е. чисто количественный процесс, без коренного качественного изменения, без революционных скачков. Всякий скачок они считают «незаконным» нарушением процесса развития. Буржуазных философов поддерживают реформисты и прочие предатели рабочего класса, стремящиеся подчинить пролетариат капиталистическим интересам. Они ненавидят марксистскую диалектику, ибо она обосновывает закономерность революций угнетенных классов. Примером революционного перехода общества из одного качественного состояния в другое является Великая Октябрьская социалистическая револю-

ция в нашей стране, разрушившая строй эксплуатации и положившая начало новой эры в истории человечества. Примером коренного, качественного изменения являются также установление режима народной демократии в ряде стран Европы и великая китайская революция. Закон перехода количественных изменений в качественные имеет огромное значение для наук о природе. В области биологии, например, реакционное вейсманистско-морганистское течение рассматривает развитие живой природы как чисто количественный процесс. С точки зрения вейсманизма существует испокон веков некое мистическое наследственное вещество (гены), не подверженное влиянию внешней среды, и это вещество передается по наследству из поколения в поколение, не претерпевая никаких качественных изменений и превращений. Морганисты рассматривают развитие растений и животных как чисто количественную перегруппировку и перекombинацию раз навсегда данных и неизменных генов. Этим антинаучным взглядом мичуринская биология, руководствующаяся диалектическим методом, нанесла полное поражение. Мичуринская биология исходит из того, что развитие живой природы есть процесс качественного изменения, наступающего в результате количественных изменений. Она доказала, что нет никакого качественно неизменного наследственного вещества. В силу того, что развитие совершается на основе перехода количественных изменений в качественные, развитие не есть движение по кругу, не есть простое повторение пройденного, а движение поступательное, движение по восходящей линии, от простого к слож-

ному, от низшего к высшему. Таково развитие общества от первобытно-общинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого строя — к феодальному, от феодализма — к капитализму. Ныне мы переживаем эпоху, когда на смену капиталистическому строю, изжившему себя и тормозящему дальнейшее развитие общества, приходит социализм — несравненно более высокая форма общественной жизни, чем все старые общественно-экономические формации. Из закона перехода количественных изменений в качественные вытекают чрезвычайно важные выводы для практической деятельности партии пролетариата. Главным выводом является тот, что переход к социализму невозможен путем реформ, вносящих мелкие количественные изменения в капитализм. Только революция, революционный скачок способен уничтожить капитализм и создать условия для строительства нового мира. «Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом» (Сталин). Однако революция не может произойти без предшествующей ей стадии эволюционного развития, т. е. без количественного роста сознательности, организованности рабочего класса, без подготовки его партией пролетариата к свержению старого строя. Развитие есть единство эволюционной и революционной форм движения. Эволюция подготавливает революцию, революция увенчивает, завершает эволюцию, создавая условия для дальнейшего развития. В условиях советского общества, где ликвидированы антагонистические противоречия, уничтожена анархия производства и общество сознательно управляет процес-

сами общественного развития, закон перехода количественных изменений в качественные приобретает существенно новые черты. Самой решающей новой чертой является то, что переход от старого качества к новому утрачивает форму взрывов, как это имело и имеет место в антагонистических обществах. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин опровергает вульгаризаторские представления, согласно которым переход к новому качеству путем взрыва есть неизбежное явление. Опровергая марровскую теорию о внезапных языковых революциях, о взрывах в развитии языка, И. В. Сталин показал, что «...переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путём взрыва, не путём разового уничтожения старого и построения нового, а путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путём постепенного отмирания элементов старого качества». Закон перехода от старого качества к новому путем взрыва «не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов» (Сталин). Переход от капитализма к социализму может произойти только путем взрыва, т. е. уничтожения существующей политической власти и замены ее другой властью, властью пролетариата, ибо господствующий буржуазный класс не хочет добровольно уйти со сцены. В условиях советского общества, где уже нет антагонистических классов и где развитие базируется на

сотрудничестве рабочих, крестьян и интеллигенции, все крупнейшие изменения, переход от старого качества к новому подготовляются и осуществляются государством, партией *сверху* при поддержке народных масс *снизу*. Поэтому качественные изменения в форме политических революций не имеют здесь почвы. Так совершился у нас переход от буржуазного, индивидуально-крестьянского строя в деревне к социалистическому. Этот переход был осуществлен государством *сверху* при поддержке основными крестьянскими массами *снизу*, осуществлен не путем взрыва, а планомерно, постепенно. Так же планомерно и постепенно, без взрывов, будет осуществлен в советском обществе переход от низшей стадии коммунизма к высшей. Советский народ с энтузиазмом подхватывает все планы по дальнейшему развитию производства, по преобразованию природы и т. д., намечаемые *сверху*, государством и большевистской партией; осуществление этих планов создаст все условия для постепенного перехода от социализма к коммунизму. Одной из отличительных особенностей действия закона перехода от старого качества к новому в советском обществе является и то, что если раньше, в старом обществе, скачки назревали стихийно, никто их сознательно не готовил, то у нас скачки, качественные изменения, сознательно готовятся и осуществляются. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, позволяющей предвидеть будущее, коммунистическая партия намечает научно обоснованную перспективу развития и организует массы на выполнение исторически необходимых задач. Планами характер социалистической экономики

дает возможность намечать развитие на длительные периоды и достигать результатов в соответствии с установленными планами. Отсюда небывалые темпы развития, не идущие в сравнение с темпами развития старого общества. Марксистский диалектический метод учит, что не только количественные изменения превращаются в качественные, но что и последние вызывают новые количественные отношения. Например, социалистический строй порождает невиданные ранее темпы развития производства, культуры. Никогда еще ни один старый строй не знал таких темпов роста промышленности, сельского хозяйства, культурности народа, как строй социализма. Ускорение развития — таков закон нашего советского социалистического общества, вытекающий из качественно новой социальной природы общественного и государственного строя СССР. (См. также *Качество; Количество; Мера; Скачок; Эволюция и революция.*)

ПЕРСОНАЛИЗМ (лат. *persona* — личность) — реакционное философское течение воинствующего идеализма, получившее значительное распространение в современной буржуазной философии. Отличительной чертой этой формы идеализма является признание «личности» первичной реальностью и высшей духовной ценностью. «Личность» трактуется персонализмом как духовный первоэлемент бытия. Персонализм возрождает учение немецкого идеалиста XVII в. Лейбница о духовных «монадах» как основе всего существующего. Научному материалистическому миропониманию, рассматривающему природу как совокупность материальных вещей, персонализм противопоставляет идеалистическую

концепцию, рассматривающую природу как совокупность духов — «личностей». Грубо фальсифицируя выводы естествознания, персонализм утверждает, будто движущей силой всех явлений природы (физических, биологических) является присущее каждому из них духовное начало. Научному пониманию закономерности персонализм противопоставляет телеологию, утверждение, будто развитие явлений природы происходит в соответствии с заложенными в них целями, а не на основе причинной обусловленности. Персонализм является открыто религиозной философией. Над множеством «личностей», образующих мир, стоит, по мнению персоналистов, «верховная личность» — бог. Персонализм придерживается самой махровой поповщины — теизма, т. е. понимания бога как личности, обладающей разумом и волей и сотворившей мир. Для этой формы идеалистического мракобесия неприемлемы даже такие, более умеренные формы религии, как пантеизм и деизм. Персоналисты ведут яростную борьбу против материализма, отравляя общественное сознание в капиталистических странах ядом архаических суеверий. Основателем персонализма в США был Боун (1847—1910). В настоящее время представителями персонализма являются Р. Флюеллинг и Э. Брайтмен. В Англии наиболее известным представителем этой формы идеализма был У. Кэпп, в Германии — психолог В. Штерн, во Франции — русский эмигрант махровой мракобес Н. Бердяев. Прямая связь персонализма с защитой капиталистического строя со всей наглядностью обнаруживается в социально-политических воззрениях персоналистов. **Отстаивая**

антинаучное, идеалистическое понимание общественной жизни и отрицая историческую закономерность и решающую роль классовой борьбы в историческом развитии, персонализм является злейшим врагом революционного движения. Учению о революционном преобразовании общественных отношений, вытекающему из материалистического понимания истории, персонализм противопоставляет основанный на идеализме реакционный вывод о том, что надо изменить не мир, а «личность», душу, т. е. оставить в неприкосновенности капиталистическую эксплуатацию и направить усилия на «духовное самосовершенствование». Конечный вывод персонализма о том, что следует бороться не за новый мир, а за «новую душу», ясно показывает реакционную сущность этой философии. Персонализм выступает против социализма и народной демократии. Объявляя высшей ценностью «свободу личности» в сознании, персонализм ожесточенно борется против интересов трудящихся масс, их реального социального и политического освобождения. Несколько отличную от американских персоналистов политическую позицию занимает группа французских персоналистов, возглавляемая Э. Мулье. Эта группа мелкобуржуазной интеллигенции при помощи пропаганды идеалистических и индивидуалистических предрассудков удерживает радикально настроенные круги католической интеллигенции от активного участия в революционной борьбе французского пролетариата.

ПЕТРАШЕВЦЫ — кружок деятелей, выступавших в антикрепостническом, буржуазно-демократическом революционном

движении России середины XIX в. По своему составу это был преимущественно разночинский кружок. Возглавлял его М. В. Буташевич-Петрашевский. Кружок не имел определенного развернутого плана действий. Часть петрашевцев, склонявшаяся к помещичье-буржуазному либерализму, признавала лишь мирную пропаганду, другая часть — последователи революционных демократов Герцена и Белинского — революционные методы, крестьянское восстание. Царское правительство обезглавило кружок раньше, чем он успел окончательно оформиться организационно и идейно-политически: в 1849 г., через четыре года после возникновения, кружок был разгромлен. Петрашевцы были полны ненависти к царившим тогда в России социальным и политическим условиям. «Отечество мое в цепях, отечество мое в рабстве», — с горечью восклицает Хапыков, выступая на вечере у Петрашевского. На знаменитых «пятницах» Петрашевского происходило обсуждение докладов, выступлений, рефератов по разным теоретическим и практическим вопросам, велись разговоры об организации тайного общества, о восстании, об освобождении крестьян, о судебной реформе, свободе печати и т. д. На петрашевцев оказали большое влияние революционно-демократические идеи Герцена и Белинского. Радикальные взгляды петрашевцев нашли свое отражение во втором выпуске «Карманного словаря иностранных слов», ближайшим сотрудником и редактором которого был М. В. Буташевич-Петрашевский. Ему принадлежит объяснение таких слов, как «материализм», «мистицизм», «мораль», «натуральное право», «националь-

пость» и т. д. Мистицизм, писал Петрашевский в словаре, есть «величайшее заблуждение ... более всего препятствующее успехам человеческого ума»: это «система слепая». Название «материалсты», объясняет Петрашевский, по-настоящему подходит «только к таким людям, которые размышляли равно и о материи и о духе и уверились, что в мире нет ничего, кроме материи». Петрашевцы не признавали бога, многие из них были атеистами и склонялись к материализму. Религия, говорил петрашвец Ф. Г. Толль, проистекает, с одной стороны, «из чувства подавленности человека грубыми, но гигантскими силами природы», с другой — из желания «скрепить свои нравственные и гражданские кодексы внешним авторитетом». Религия и создает в лице бога такой авторитет, которому начинают приписывать все нормы морали и политики, действующие в данном обществе в интересах сильных, в интересах победителей. Петрашевцы были поборниками просвещения, науки, знания, выступали против невежества, суеверия, религии. Всякое знание, какое бы оно ни было, но мнению Петрашевского, есть знание действительности. Открывая законы природы и общества, знание помогает человеку. Петрашевцы критикуют немецких социалистов за отстраненность от жизни, за абстракцию. Петрашвец Кашкин говорит о необходимости применения эмпирического метода и в области социальных наук. Недостаток этих наук он видит в том, что они не опираются на факты и не анализируют их. Кашкин критикует Гегеля, который, вместо того чтобы исходить из природы и человека, сделал объектом своего исследования абстрактное мышление. От-

вергает Кашкин и рационализм Канта. Кашкин и Данилевский считают, что исходным пунктом общественных наук, этики должен быть анализ страстей, борьбы страстей. Петрашевцы были идеалистами в понимании истории. Наряду с этим, следуя просветительским идеям XVIII в., Петрашевский утверждает, что человек не рождается «ни добрым, ни злым, а собственно время, учреждения общественные и личные обстоятельства его жизни делают его тем или другим». Решающее влияние на нравственный облик человека оказывает законодательство. Для достижения истинной добродетели надо, по мысли Петрашевского, устранить господствующие феодальные политические учреждения. Он был уверен, что правители, истинно просвещенные, «руководимые светлой идеей общественного благосостояния, будут вводить новые лучшие учреждения в обществе, ими управляемом, в надежде оставить о себе память в потомстве». Следует преобразовать условия жизни так, чтобы они отвечали желаниям и потребностям человека. Петрашевцы не сомневались в том, что возможно такое общество, где удовлетворение потребностей одних не будет противоречить интересам других, где эгоизм личный поглощается эгоизмом групп, и наоборот. Такое гармоническое общество будет свободно от всех отрицательных сторон и пороков, присущих феодализму и капитализму. По мнению Петрашевского, все предыдущие формы брака и семьи не могут быть признаны удовлетворительными, потому что они основаны на экономическом и политическом угнетении женщины. Петрашевцы, таким образом, стояли за преобразование общественного быта,

соответственно естественной природе человека. Петрашевский и его товарищи ставили своей целью всемерное содействие осуществлению идеи социализма в России. Их социализм носил утопический характер. Под социализмом многие из петрашевцев подразумевали далеко не социалистический строй. Но в условиях тогдашней России их борьба за «счастье человека» означала борьбу за свободу и права русского крепостного крестьянства. Эта борьба была направлена против крепостничества, против угнетения и унижения человека. Заслуга петрашевцев в том, что они выступили против феодально-крепостнического строя, боролись против идеализма. Этим они внесли ценный вклад в развитие русской общественной мысли.

ПИСАРЕВ Дмитрий Иванович (1840—1868) — выдающийся русский материалист и революционный демократ, страстный поборник уничтожения крепостничества и освобождения труда от гнета капитала. По окончании в 1861 г. Петербургского университета всецело отдается журнальной публицистике, став во главе передового журнала «Русское слово» и проводя в нем линию «Современника» Чернышевского, линию революционной демократии. За свой короткий жизненный путь (Писарев утонул 28 лет; $4\frac{1}{2}$ года он пробыл политическим узником в Петропавловской крепости) Писарев успел много сделать для развития русской общественной мысли. В годы, когда Белинского и Добролюбова уже не было в живых, когда Герцен и Огарев были в далеком изгнании, а Чернышевский — в сибирских рудниках, Писарев делается «властителем дум» передовой общественности,

в особенности учащейся молодежи. Конечная цель всего нашего мышления, говорил он, состоит в том, чтобы «разрешить навсегда неизбежный вопрос о голодных и раздетых людях». Еще студентом он заявляет себя врагом крепостничества. Писарев призывает к насильственному «низвержению благополучно царствующей династии Романовых». Не имея возможности открыто призывать к революции, он всецело отдается идее распространения среди народа научных знаний. Он полагал, что рост просвещения увеличит производительную силу труда и поможет поднять благосостояние народа. При этом он подчеркивал, что сам по себе рост промышленности, рост богатства в стране ни в какой мере не решает вопроса о благосостоянии масс. Писарев указывает на Францию и особенно на Англию, где рост богатства сопровождается прогрессирующим обличением трудящихся масс. Пропаганду естествознания и «индустриализма» он органически связывал с демократическим преобразованием политического и экономического общественного устройства. Писарев старается как можно нагляднее показать решающую роль самих народных масс. Либералов он называет «разнокалиберной сволочью, которая тешится прогрессивными фразами». Он решительно осуждает политику примирения партий: необходимо полностью, до конца, раскрыть политические разногласия, а не затушевывать их. Пройдя эволюцию от абстрактного гуманизма к революционному демократизму и утопическому социализму, Писарев становится смелым пропагандистом идеи социализма. Он был глубоко убежден в том, что будущее принадлежит

социализму: «Средневековая теократия упала, феодализм упал, абсолютизм упал; упадет когда-нибудь и тираническое господство капитала». Писарев предвидел, что и для России с развитием ее промышленности рабочий вопрос станет основным вопросом жизни и политики. Деятельность Писарева развертывалась в тот период, когда, по глубокому определению В. И. Ленина, социализм и демократизм в России еще были слиты воедино. Поэтому самые передовые деятели страны, и в том числе Писарев, выражали интересы трудящихся в целом, интересы эксплуатируемой народной массы, которая в общем была еще крестьянской массой. По своим философским и социологическим воззрениям Писарев продолжает материалистическую философию Чернышевского. Писарев постоянно — от Эпикура и до Чернышевского — выделяет и защищает корифеев материалистического лагеря в философии, постоянно — от Платона до Гегеля, до Юркевича и А. Григорьева — разоблачает ложь идеализма, его теоретическую несостоятельность, его реакционную политическую ориентацию. Материя и движение, по Писареву, неуничтожимы, вечны и бесконечны в формах проявления: «В природе не пропадает ни один клочок материи, ни одна частичка силы...» Законы природы носят также материальный характер: все они «одинаково вытекают из необходимых и вечных свойств беспрельдного мирового вещества». Бытие, материя первичны, сознание вторично. Весь духовный мир человека, включая и несознательные побуждения, иллюзию и т. д., — все это отображения внешних явлений в человеческой психике. Человек,

говорит Писарев, — не пассивное тело природы, а деятельное, активное существо. Наука не выдумана человеком произвольно: «Она — снимок с природы, сама природа, разоблаченная, разгаданная, открывшая свои законы пытливому разуму человека». Писарев признавал объективный характер науки, решительно осуждая такие понятия, в которых высказывается только субъективное мнение говорящего лица, а не объективное свойство рассматриваемого предмета. Искусство, художественное творчество, как и научное, по Писареву, — форма отображения действительности. В 60-х годах прошлого века в России борьба материализма с идеализмом приняла особенно острый характер по вопросам эстетики. Идеалисты вслед за Шеллингом утверждали, что художественное творчество бесцельно, не поддается контролю рассудка. Писарев выступил самым решительным образом против реак-

ционной эстетики, против «чистого искусства», отстаивая идеи социально направленного, содержательного, демократического искусства. Поэт, говорил Писарев, должен отражать пульсацию общественной жизни, страстно несправедливость общественную несправедливость, писать кровью сердца и соком нервов. Отстаивая материалистические основы эстетики Чернышевского — Добролюбова, Писарев, однако, впадал в грубые метафизические ошибки. Так, он целиком отвергал эстетику как науку, отрицал общественное, познавательное значение музыки, скульптуры, живописи, отрицал великое значение творчества Пушкина. В вопросах эстетики сильнее всего сказались ограниченность философских воззрений Писарева. Ограниченность его материализма обнаруживается также всякий раз там, где заходит речь о критерии истины в познании. За основной критерий истины он принимает принцип очевидности. Писарев не учитывает значения практики для гносеологии даже в такой степени, как Чернышевский. Большим вкладом Писарева в материалистическую теорию познания является разработанная им идея о роли фантазии, мечты в познавательном и созидательном творчестве. На глубокие идеи Д. И. Писарева о «мечте полезной» указывал В. И. Ленин в работе «Что делать?» и в «Философских тетрадах». Наряду с механицизмом, метафизикой в сочинениях Писарева быют сильным родником и идеи диалектики. Один из первых выдающихся дарвинистов в России, он совершенно независимо от естествоиспытателей — дарвинистов Мюллера — Геккеля и даже значительно раньше Геккеля

сформулировал биогенетический закон развития. Писарев ясно видит борьбу между отмирающим старым и нарождающимся новым. Особенно много замечательных диалектических идей высказывает Писарев в своих социологических рассуждениях. В понимании закономерностей и движущих сил исторического развития он в целом оставался на идеалистических позициях домарксистской социологии. За основу прогресса он принимал прогресс знаний, прогресс народного сознания. Однако в работах Писарева уже содержится очень много элементов материалистического и вместе с тем диалектического подхода к историческим фактам. Как экономист Писарев развивая теорию трудовой стоимости. Писарев уделял большое внимание роли труда и трудящихся масс в историческом процессе. Он близко подходил к правильному пониманию роли материальных потребностей масс, роли экономического фактора, решающей роли народных масс в развитии общества. Движущая сила истории, по Писареву, «лежит всегда и везде — не в единицах, не в кружках, не в литературных произведениях, а в общих и преимущественно — в экономических условиях существования народных масс». Будучи идеологом трудящихся крестьянских масс, он был в целом сторонником революционных методов борьбы против эксплуататорского строя общества. Влияние Писарева для его времени было очень велико. Им зачитывалась передовая мыслящая часть общества как в России, так и в соседних славянских странах. Он оказал огромное революционизирующее влияние на развитие русского естествознания. Выдающийся де-

ятели русской науки—Тимирязев, Бах, Павлов и др. признают влияние на них Писарева. Под влиянием его социологических взглядов, как и взглядов Н. Г. Чернышевского, формировалось мировоззрение Марковича, Каравелова и других передовых деятелей славянских стран. Читателю Писарева особенно импонировала смелость его мысли — то, что доминирует во всем творчестве Писарева — революционера и демократа. Философские и общественно-политические произведения Д. И. Писарева: «Схоластика XIX века» (1861), «Русское правительство под покровительством Шедо-Ферроти» (1862), «Очерки из истории труда» (1863), «Прогресс в мире животных и растений» (1864), «Исторические эскизы» (1864), «Подвиги европейских авторитетов» (1865), «Генрих Гейне» (1867), «Очерки из истории европейских народов» (1867), «Французский крестьянин в 1789 году» (1868) и др.

«ПИСЬМА ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДЫ» — название главной философской работы А. И. Герцена (см.); написана в 1844—1845 гг. В этой работе Герцен материалистически решает основной вопрос философии — о соотношении бытия и мышления, анализирует вопрос о возможности познания мира, рассматривает соотношение философии и естествознания, высказывая при этом гениальные мысли о диалектическом развитии природы и человеческого мышления. Герцен исследует, как решались эти проблемы на протяжении всей истории философии. Он подвергает критике философский идеализм и показывает несовместимость науки и идеализма. «Расторжение на отвлеченный идеализм и отвлеченную эмпирию», указывает Гер-

цен, произошло во времена средневековой схоластики, и с тех пор в течение веков развивается антагонизм между философией и естествознанием. Философы-идеалисты свысока смотрят на опытные науки, на эмпирию; идеализм стремится «уничтожить вещественное бытие, принять его за мертвое, за призрак, за ложь, за ничто». Естествоиспытатели платят философии такой же враждой; отвергая «пустой идеализм», они «боятся довериться мышлению», думают, что можно познать природу, не выходя из области фактов, частных, эмпирии; когда они все же пытаются осветить мыслью то, что в опыте темно, то «запутываются и теряются в худо понятых категориях». Критикуя естествоиспытателей - эмпириков, Герцен пишет: «Эмпиризм в крайностях своих нелеп... его познание на четвереньках так же смешно, как нетопырьи полеты идеализма». Но пришло время, когда философии и естествознанию «надобно *объясниться* во что бы то ни стало». Естествоиспытатели не могут разобраться в огромном количестве эмпирических данных без «всеобщего взгляда», без «умозрения», без философии. Но так же невозможна и философия без естествознания, указывает Герцен. Идеализму нанесен современной наукой смертельный удар. Идеализм, эта «схоластика протестантского мира», сходит со сцены. Герцен провозглашает торжество материалистической философии, признающей объективность природы и рассматривающей законы мышления как «осознанные законы бытия». Материалист Герцен подвергает резкой критике и тот упрощенный, «односторонний» материализм, который «шел прямо на уничтожение всего невещест-

всепного, отрицал всеобщее, видел в мысли отделение мозга, в эмпирии — единый источник знания, а истину признавал в одних частностях, в одних вещах, осязаемых и зримых». Ясно видя ограниченность такого вульгарного материализма, Герцен требует сочетания эмпирии с мышлением, что вызовет небывалый расцвет науки и философии. «Эмпирия перестает бояться мысли; мысль, в свою очередь, не будет пугаться от неподвижной чуждости мира явлений; тогда только вполне победится вне сущий предмет, ибо ни отвлеченная метафизика, ни частные науки не могут с ним совладеть». Лишь философия, «вырощенная на эмпирии, — страшный горн, перед огнем которого ничто не устоит». В «Письмах» Герцен излагает историю философии, начиная с греческой, и дает свою оценку различным направлениям. Его историко-философская концепция явилась крупным достижением в домарксовской историко-философской мысли. Он вскрывает противоположность материализма и идеализма, борьбу между ними, дает ряд глубоких оценок и характеристик различных теорий и взглядов. Однако, не будучи историческим материалистом, он не смог понять закономерности развития философии и в ряде случаев давал неверные оценки, например некоторых сторон французского материализма. Ленин высоко ценил «Письма об изучении природы» Герцена. О первом из писем — «Эмпирия и идеализм» — Ленин писал, что оно «показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы темпышших философов, идеалистов и полуйдеалистов. Герцен вплот-

ную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом». «Письма об изучении природы» состоят из восьми писем- глав. «Письма» были напечатаны в журнале «Отечественные записки» в 1845—1846 гг. Они оказали большое влияние на развитие материалистической философии в России, на развитие взглядов Белинского, Чернышевского и других русских мыслителей.

ПЛАТОН (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, злейший враг материализма, науки, противник афинской демократии, отстаивавший в своих политических и философских взглядах интересы реакционной афинской аристократии. Говоря о двух линиях, двух партиях в философии, Ленин противопоставляет материалистическую линию Демокрита идеалистической линии Платона. Философия Платона — объективный идеализм, основанный на противопоставлении посюстороннему изменчивому миру природных вещей потустороннего неизменного, вечного и неподвижного «истинного бытия», мира духовных сущностей — идей. Мир идей Платон считал первичным, а мир чувственных вещей — вторичным и производным. Вещи для Платона — лишь тени мира идей. Это значит, что предметы природы, напр. дерево, лошадь, вода и т. д., являются порождениями потусторонней идеи дерева, идеи «лошадности» и т. п. В теории познания Платон выступал против сенсуализма античных мыслителей и утверждал, что чувства не могут быть источником истинного знания, поскольку они не выходят за пределы предметного мира. Источником истинного знания яв-

ляются воспоминания бессмертной души человека о мире идей, созерцаемом ею до вселения в смертное тело. Методом, возбуждающим в душе воспоминания об идеях, Платон считал диалектику, которую понимал как искусство сопоставления и анализа понятий в ходе беседы. В философии Платона намечается подход к идеалистической диалектике понятий. Материалистической концепции о бесконечной, закономерно развивающейся вселенной Платон противопоставил религиозное учение о создании мира божественным творцом, детерминизму противопоставил теологию. Ленин дал резкую критику «натурфилософии» Платона, охарактеризовав ее как «архивздорную мистику идей». В области социально-политических вопросов Платон выдвинул теорию, целью которой было обосновать вечное господство аристократии. В своем учении об «идеальном государстве» он доказывал, что общественный строй должен базироваться на существовании трех сословий: философов-правителей, стражей и земледельцев с ремесленниками. Первое, высшее, сословие управляет государством, второе охраняет государственный порядок, третье занято производственным трудом. Это разделение труда, которое должно было закрепить навеки эксплуатацию рабов, Платон считал «естественным» и неизменным. Он не допускал никакого участия народных масс, «демоса», в управлении государством. Демократию он считал низшей формой государственного устройства. Идеальным устройством является, по его мнению, аристократическая республика. Характеризуя социальные взгляды Платона, Маркс писал: «Поскольку в республике Платона

разделение труда является основным принципом строения государства, она представляет собою лишь афинскую идеализацию египетского кастового строя». Учение Платона, нашедшее свое продолжение в неоплатонизме и христианстве, стало источником многих реакционных, антинаучных, мистических концепций. На платоновское учение опираются и современные американо-английские реакционеры и их реформистские прислужники в борьбе против науки и революционного движения масс.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856—1918) — один из крупнейших русских марксистов. В его деятельности различаются три этапа: с 1875 по 1883 г. Плеханов — народник; с 1883 по 1903 г. — марксист; с 1903 г. происходит поворот Плеханова вправо — он становится меньшевиком, лидером меньшевизма, изменяет революционному марксизму. В эмиграции (уехал за границу в 1880 г.) он порвал с народничеством и в 1883 г. организовал за границей первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда». Участники группы перевели на русский язык ряд работ Маркса и Энгельса, печатали их за границей и тайно распространяли в России. К восприятию научного социализма Плеханов был подготовлен революционными идеями Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Теоретические работы Плеханова, относящиеся к этому периоду, принесли огромную пользу русскому рабочему движению. Свои дарования, свои исключительные литературные способности Плеханов отдал обоснованию и защите марксизма, распространению его в России. «Такие работы Плеханова, как «Социа-

лизм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). Плеханов первый из русских марксистов выступил против народнической теории. Своими трудами он нанес серьезный удар народничеству. На основе анализа экономических отношений пореформенной России он показал всю вредность и беспочвенность теорий народников о переходе России к социализму через крестьянскую общину, о некапиталистическом пути развития России. Но у Плеханова, у группы «Освобождение труда» в целом, были серьезные ошибки. В программе группы были еще остатки народнических взглядов. Так, она, например, допускала тактику индивидуального террора. Окончательный идейный разгром народничества завершил в 90-х годах Ленин. Плеханов не понимал, что только в союзе с крестьянством пролетариат одержит победу над царизмом. Крестьянство он в неко-

торых своих работах совсем не принимал во внимание, заявляя: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил», на которые можно было бы опираться в революцию. Плеханов считал либеральную буржуазию силой, которая может оказать поддержку революции. Эти ошибки были зародышем его будущих меньшевистских взглядов, исходным пунктом отрицания им гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической русской революции. Когда выработывался проект программы партии внутри «Искры», Плеханов пытался лозунг диктатуры пролетариата, выдвинутый Лениным, заменить расплывчатым лозунгом «диктатуры трудящихся и эксплуатируемых». После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества к оппортунистам, а затем сам скатился к оппортунизму, примкнул к меньшевикам. В 1905 г. он стоял на либеральных позициях в вопросе о революции и боролся против ленинской тактики большевиков. В годы столыпинской реакции он был в блоке с большевиками против антипартийного «августовского» блока; в это время Плеханов был «революционным меньшевиком» (*Сталин*). В дальнейшем Плеханов окончательно перешел в лагерь оппортунизма. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) он защищал меньшевистскую тактику оборончества. К Великой Октябрьской революции отнесся враждебно. Несмотря на всю популярность Плеханова в прошлом, рабочие решительно отмежевались от него, «когда они убедились в отходе Плеханова от пролетарской линии» (*Сталин*). Политическая эволюция Плеханова отразилась

на его теоретических работах. Все лучшее, что было написано Плехановым по философии марксизма, относится к периоду 1883—1903 г., до его поворота к меньшевизму. «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Ленин). Ленин призывал изучать философские работы Плеханова, «ибо это лучшее,— указывал В. И. Ленин,— во всей международной литературе марксизма». Большой заслугой Плеханова является его борьба за философский материализм, против идеализма, против многочисленных попыток соединить марксизм с кантианством. Плеханов резко критиковал ревизионизм Бернштейна. В трудах Плеханова имеется серьезная марксистская разработка отдельных вопросов материалистического понимания истории, как, например, вопроса о роли личности в истории. Ленин указал и на крупные недостатки и ошибки в философских работах Плеханова. Плеханов, например, допустил грубую ошибку, подержав *теорию идеалистов* (см.), противоречащую марксистской теории познания, отделяя теорию познания от диалектики, не видя их единства, не понимая, что диалектика и есть теория познания марксизма; нечетко проводил различие между материалистическим и идеалистическим пониманием опыта, оставляя лазейку для идеализма; сводил законы диалектики к сумме примеров; переоценивал роль географической среды в общественно-историческом процессе; изображал нередко великих русских мыслителей XIX в., революционных демократов как простых подражателей западно-

европейским философам. Его критика махистов была отвлеченной. Он не видел связи махизма с кризисом в естествознании. Теоретические корни ошибок Плеханова заключались в недооценке им того качественно нового, что внесли в философию основоположники марксизма. Социальные корни его ошибок — влияние на него буржуазного либерализма и западноевропейского оппортунизма. Плеханов не стоял на позиции творческого марксизма, он подходил к марксистской теории догматически, не видел перемещения центра революционного движения в Россию, не учитывал особенностей развития страны в новых конкретно-исторических условиях эпохи империализма и пролетарских революций. Плеханов был талантливейшим литературным критиком и многое сделал, как указывал А. А. Жданов, чтобы «разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу». Воззрения Белинского и Чернышевского оказали большое влияние на развитие эстетических взглядов Плеханова. Плеханов разработал ряд вопросов марксистской эстетики. Он боролся против идеалистического понимания искусства, против декадентского лозунга «искусство для искусства» и в своих литературно-критических статьях отстаивал требование идейности в художественном творчестве. Важнейшие труды Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории

материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898).

ПЛЮРАЛИЗМ (лат. *pluralis* — множественный) — идеалистическая точка зрения, согласно которой все существующее состоит из множества самостоятельных, независимых друг от друга сущностей. Так, например, Лейбниц учил, что мир — это бесчисленное множество *монад* (см.), обладающих способностью самодвижения. Это, по Лейбницу, самостоятельные духовные сущности; между монадами существует предустановленная гармония. В буржуазной философии представитель *прагматизма* (см.) Уильям *Джемс* (см.) рассматривает мир как множество самостоятельных частей, лишь внешне между собой связанных. Он же отвергает учение об объективной истине и выдвигает теорию множественности истины: «Истинно все то, что полезно». Плюрализм — понятие, родственное *дуализму* (см.) и противоположное *монизму* (см.), который в основе всего сущего видит одно единое начало — материю (материалистический монизм) или же дух, идею (идеалистический монизм).

ПОЗИТИВИЗМ (лат. *positivus* — положительный) — одно из наиболее распространенных идеалистических течений в буржуазной философии. Позитивизм претендует на то, что он якобы покончил с философией и в своих теориях опирается не на «абстрактные умозаключения», а исключительно на «позитивные», «положительные» факты. Кроме того, позитивизм утверждает, что он возвышается как над материализмом, так и над идеализмом, не являясь ни тем, ни другим. На деле, однако, позитивизм пред-

ставляет собой одну из наиболее поверхностных и вульгарных разновидностей идеалистической метафизики. «Отрицание» философии есть в действительности улыбка буржуазных философов, пытающихся протолкнуть идеализм в науку. Говоря естествоиспытателям, что они могут и должны обходиться без философии, что главное — это факты, позитивисты подсовывают такое объяснение фактов, которое ведет к философскому идеализму. «Отрицание» философии сводится к борьбе против научной философии материализма и к защите идеализма. Характерная черта позитивизма — идеалистическое понимание опыта и науки как совокупности субъективных ощущений, представлений, переживаний. Роль науки сводится к описанию (а не объяснению) фактов, понимаемых лишь как определенные восприятия, состояния сознания. Позитивизм возрождает агностицизм Юма и других идеалистов, пытается доказать, что познание не идет дальше чувственных восприятий и что сама постановка вопроса о существовании объективного, независимого от восприятия внешнего мира является якобы ненаучной, «метафизической» и т. д. Родоначальником позитивизма считается французский философ XIX в. Огюст *Конт* (см.). Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» дал уничтожающую критику позитивизма, назвал позитивистов «выродившимися болтунами, именующими себя философами», а их метод аргументации заклеил как «сплошной буржуазный шарлатанизм». Представители механистической ревизии марксизма в СССР позитивистски ставили вопрос о философии, сводя ее к роли «последних выводов есте-

ствознания» или защищая позитивистский лозунг — «философию за борт». Вопреки позитивизму развитие конкретных наук не только не отменяет необходимости в философии, но и возможно лишь на базе определенного философского учения — диалектического материализма. Современные буржуазные позитивисты продолжают под новыми вывесками — *логический позитивизм* (см.), *критический реализм* (см.) и т. п. — развивать позитивизм в субъективно-идеалистическом направлении. Большое распространение получило применение *позитивизма в буржуазной социологии*. Объявляя себя стоящими «выше» материализма и идеализма, социологи-позитивисты на деле являются типичными представителями идеалистического понимания истории и резко выступают против материалистического подхода к обществу. По своей классовой сущности социология позитивизма представляет собой свод всевозможных «аргументов» и «рассуждений» в защиту капитализма. В США во второй половине XIX в. реакционные идеи позитивистской социологии развивает Джон Дрепер — автор «Истории умственного развития Европы». В эпоху империализма позитивистская социология ставит своей главной задачей борьбу с историческим материализмом и обоснование разбойничьей политики финансового капитала. Так, например, немецкий социолог-позитивист Мюллер-Лиер, отрицая объективные общественные закономерности, объявил весь ход истории продуктом человеческой воли и в первую очередь воли империалистического государства. Современные американские социологи-позитивисты Бернанд (см. *Психологическая школа в социологии*),

Анджелл, Огборн и др., опираясь на позитивистское отрицание возможности раскрыть законы истории, «доказывают», что противоречия капитализма сводятся к противоречиям человеческой психики; поэтому вместо борьбы с капитализмом они рекомендуют добиваться приспособления человеческого сознания к капиталистическим порядкам. Современные позитивисты — воинствующие защитники финансового капитала США, его планов завоевания мирового господства. Устами Огборна они предлагают приспособить социологию к проблеме атомной войны. Исторический материализм, ведя непримиримую борьбу с позитивистской социологией, разоблачает ее антинаучный характер, ее буржуазную реакционную сущность.

ПОЗНАНИЕ — см. *Гносеология; Теория отражения*.

ПОКОЙ — см. *Движение*.

ПОЛИТИКА — по определению Ленина, «есть участие в делах *г о с у д а р с т в а*, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» (Ленин). К сфере политики относятся вопросы государственного устройства, управления страной, руководства классами, партийной борьбы и т. д. В политике находят свое выражение коренные интересы классов и взаимоотношения классов. Определяя значение политики пролетариата после завоевания им государственной власти, Ленин указывал, что «политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики». Политика выражает также отношения между нациями и между государствами. Отношения между классами, а следовательно, и их политика вытекают из их экономического положения.

Поэтому Ленин определял политику как «концентрированное выражение экономики». Политические идеи и соответствующие им учреждения являются надстройкой над экономическим базисом. Изменения и развитие политических учреждений, форм государства совершается на основе развития и изменения экономического базиса общества. Однако это вовсе не означает, будто политика является пассивным следствием экономики. Общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе экономического развития, сами потом воздействуют на экономическое развитие. Они создают условия, необходимые для того, чтобы «довести до конца разрешенные назревшие задачи материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие» (Сталин). Преобразование общественного строя, подготовленное экономическим развитием, не происходит само собой, но осуществляется путем сознательной деятельности передовых классов и партий, а эта деятельность направляется политикой. Учитывая эту активную роль политики, Ленин подчеркивал необходимость политического подхода ко всем хозяйственным, организационным и другим вопросам. «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма», — указывал Ленин. По-марксистски вопрос может стоять *«лишь так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи»*. Политика большевистской партии и Советского государства является величайшей прогрессивной силой

развития общества. Политика большевистской партии — жизненная основа советского строя. Великие преобразования в жизни нашей родины, превратившие ее из страны отсталой в страну передовую, в могучую индустриальную и колхозную державу, приведшие к победе социализма в СССР, являются результатом осуществления политики большевистской партии. Чтобы политика могла стать такой великой преобразующей силой, она должна правильно отражать потребности развития материальной жизни большевистской партии в том и состоит, что она строится не на субъективных пожеланиях, а на точном учете потребностей развития материальной жизни общества. Это — научно обоснованная политика. Политика большевистской партии руководствуется марксистско-ленинской теорией, законами общественного развития, практическими выводами из этих законов. Сила политики большевистской партии состоит в том, что она отвечает коренным интересам народа, находит постоянную поддержку со стороны широчайших масс трудящихся. Вот почему политика большевистской партии располагает таким могучим источником сил, какого не имеет и не может иметь ни одна из буржуазных правящих партий. Эта политика опирается на активность и самостоятельность народных масс, которые видят в ней *свою* политику и проводят ее в жизнь. Иметь правильную политическую линию, учит И. В. Сталин, — это первое и самое важное дело, но этого еще недостаточно. Чтобы претворить правильную политическую линию в жизнь, нужно подкрепить ее соответствующей организа-

торской работой, нужны люди, понимающие политику партии, умеющие осуществлять ее на практике и способные защищать ее, бороться за нее. В этом залог реальности и успешного осуществления самой политики. Вот почему партия придает первостепенное значение политическому воспитанию масс, закалке и подготовке большевистских кадров. Под руководящим и направляющим воздействием политики большевистской партии и Советского государства развиваются как народное хозяйство СССР, так и культура и все области идеологии: наука, искусство, право, мораль и т. д. Партия подвергает резкой критике всякие проявления аполитизма в идеологических вопросах, ибо аполитизм в период ожесточенной борьбы между советской, социалистической идеологией и идеологией империализма есть воляная или невольная поддержка буржуазии. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам направлены на воспитание у советской интеллигенции высокого чувства политической ответственности за коммунистическое воспитание трудящихся масс, за коммунистическое направление развития нашей культуры. В современной борьбе двух лагерей — лагеря демократии и социализма, с одной стороны, и лагеря империализма — с другой — огромную роль играет внешняя политика Советского государства. Эта политика сплачивает все прогрессивные силы мира на борьбу против новой войны, против империалистического закабаления независимых народов и именно поэтому находит поддержку среди трудящихся всего мира.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ — то же, что *позитивизм* (см.).

ПОНЯТИЕ — форма человеческого мышления, в которой выражаются общие, существенные признаки вещей, явлений объективной действительности. Процесс познания человеком природы начинается с чувственных восприятий, с непосредственного созерцания тех или иных вещей и явлений природы. Но познание не останавливается на этой первой ступени; оно поднимается на высшую ступень — образования понятий. Понятия — «высший продукт мозга, высшего продукта материи» (*Ленин*). Понятие есть результат обобщения массы единичных явлений. В процессе этого обобщения мы отвлекаемся, абстрагируемся от случайных моментов, несущественных свойств и образуем понятия, которые отражают существенные, основные, решающие связи, свойства явлений, вещей. Каждая наука, обобщая явления объективного мира, оперирует понятиями, отражающими тот или иной круг явлений. Так, например, физика оперирует понятиями массы, энергии, атома, электрона и т. п., биология — понятиями наследственности, изменчивости, естественного отбора и т. п., политическая экономия — понятиями стоимости, прибавочной стоимости, капитала и т. п. Философия, будучи наукой о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, выражает результаты своих обобщений в наиболее широких понятиях, каковыми являются понятия материи, движения, причины, необходимости, случайности, качества, количества и т. д. Каждое из научных понятий выведено из самой реальной действительности путем обобщения и является слепком с нее. Идеализм основан на отрыве понятия от действи-

тельности. Например, понятие числа возникло путем отвлечения от отдельных чисел, обозначающих то или иное количество конкретных вещей. Однако идеалисты до сих пор считают, что понятие числа, как и другие понятия математики, являются априорными, т. е. существующими до и независимо от всякого опыта человека. Идеалистическая логика учит, что понятие как общее оторвано от всего особенного и конкретного. В противоположность этому метафизическому взгляду диалектический материализм исходит из того, что понятия, являющиеся подлинно научным обобщением действительности, содержат в себе все богатство особенного, индивидуального, отдельного. Научные понятия, проверенные практикой, являются объективной истиной, дают глубокое отражение действительности. Ленин в «Философских тетрадях» следующим образом определяет роль научных понятий в познании: «Мышление, восходя от конкретному к абстрактному, не отходит — если оно *правильное*... — от истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *по лнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности». Понятие есть отражение самой действительности. Если явления природы, общества взаимосвязаны, подвижны, переходят друг в друга, то ясно, что и человеческие понятия могут быть верной копией действительности лишь тогда, когда они будут столь

же изменчивыми и гибкими. «...человеческие понятия, — учит Ленин, — не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, „искусство оперировать с ними“ (Энгельс) требует всегда изучения *движения* понятий, их связи, их взаимопереходов...» Диалектический материализм поэтому враждебен всякой косности, метафизичности, консерватизму в познании. Диалектика, подчеркивает Ленин, и есть теория познания, а это значит, что все законы и положения диалектики о развитии, изменении, о борьбе противоположностей и т. д. должны быть в полной мере применены к познанию, к понятиям. Умение диалектически подходить к понятиям, как к формам человеческого мышления, отражающим изменяющуюся и непрерывно развивающуюся действительность, имеет огромное значение в политической борьбе, в практической деятельности партии пролетариата. Классические образцы такого диалектического подхода дают Ленин и Сталин, которые бичевали метафизиков эт политики, оперировавших понятиями вне времени и пространства, бравших то или иные понятия как неподвижные и неизменные. Так, например, понятие защиты отечества, прогрессивное лишь в определенной исторической обстановке, оппортунисты из II Интернационала применяли с демагогической целью к периоду империалистической войны 1914—1917 гг., когда этот лозунг уже не соответствовал действительности. Ленин и Сталин, разоблачая предательство социал-шовинистов, показали, что понятие «защиты отечества» изменяется в соответствии

с исторической ситуацией. В условиях, когда войну между собой ведут за свои интересы разные группы империалистических хищников, понятие «защита отечества» означает защиту интересов «своей» буржуазии и предательство интересов рабочего класса. Напротив, когда народ ведет справедливую войну против чужеземного врага, когда народ отстаивает свою свободу, понятие защиты отечества выражает интересы прогрессивных сил. В войне против немецко-фашистских захватчиков лозунг защиты социалистического отечества, выдвинутый большевистской партией, был величайшей движущей силой. Он мобилизовывал народ на священную войну за свою Родину, за великие завоевания Октября. Таким образом, понятия должны быть, по выражению Ленина, «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны», иначе они не дадут верного отражения действительности.

ПРАВО — совокупность государственных установлений и законов, определенным образом регулирующих общественные отношения между людьми. Право — это возведенная в государственный закон воля господствующего в данном обществе класса. Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», обращаясь к буржуазии, характеризовали буржуазное право следующими словами: «...ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса». Это классическое определение буржуазного права является исходным для понимания природы и содержания всякого права. Марксизм-ленинизм учит, что право и правовые отношения являются не более как отражением экономи-

ческих условий жизни общества и не могут быть выведены и поняты «ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа» (Маркс). Содержание права определяется экономическими отношениями, экономическим базисом общества. Советское социалистическое право — это возведенная в закон воля советского народа, воля, содержание которой определяется задачами, стоящими перед диктатурой рабочего класса: подавление эксплуататоров (в тот период, когда еще не ликвидированы эксплуататорские классы), союз рабочего класса с крестьянством, построение коммунизма. Советское социалистическое право и законодательство являются одним из главных средств в руках рабочих и крестьян для дальнейшего укрепления экономической основы социалистического государства, для защиты социалистических завоеваний от капиталистического окружения и его агентуры, для дальнейшего победоносного движения вперед, к высшей фазе коммунизма.

ПРАВЫЕ СОЦИАЛИСТЫ — агенты империализма внутри рабочего движения, злейшие враги научного социализма, современные продолжатели старых реформистов и ревизионистов — Бернштейна, Каутского, Адлера, Вандервельде и др. Вся деятельность правых социалистов направлена на то, чтобы обезоружить рабочий класс и трудящиеся массы в их борьбе против агрессивных планов американо-английского империализма, внести раскол в рабочее движение, создать барьер перед растущим и победоносно развивающимся международным движением за демократию и социализм, за мир. Правые социалисты во всех странах — Эттли и Моррисон в Англии, ги Молле и

Жюль Мак во Франции, Шерф в Австрии, Спаак и Луи де Брукер в Бельгии, Шумахер в Германии, Сарагат в Италии и другие — выполняют функцию прислужников американского империализма, являясь его идейной опорой. В резолюции совещания Информационного бюро коммунистических партий, состоявшегося в ноябре 1949 г. в Венгрии, ярко вскрыта классовая роль правых социалистов в современных условиях. «Правые социалисты в настоящее время, — говорится в этой резолюции, — выступают не только как агенты буржуазии своих стран, но и как агенты американского империализма, превращая социал-демократические партии европейских стран в американские партии, в прямое орудие империалистической агрессии США. В тех странах, где правые социалисты входят в состав правительства (Англия, Франция, Австрия, Скандинавские страны), они выступают яркими защитниками «плана Маршалла», «Западного союза», «Северо-атлантического договора» и всех прочих форм американской экспансии. Эти лжесоциалисты выполняют самую гнусную роль в преследовании рабочих и демократических организаций, защищающих интересы трудящихся». Выполняя волю американских империалистов, правые социалисты пропагандируют реакционные идеи космополитизма, организацию «мирового правительства», господствующего, по выражению Блюма, «над национальными суверенитетами», проповедают «устарелость» понятия национальной независимости народов. Вся эта проповедь есть не что иное, как стремление расчистить дорогу американско-английским империалистам, мечтающим завоевать мировое господство.

Для того чтобы демобилизовать рабочий класс, правые социалисты неумолимо распространяют старую реформистскую теорию «классового содружества», «классового мира» и т. п. Реннер утверждал, что анализ противоречий между буржуазией и пролетариатом, данный Марксом в «Капитале», ныне устарел, что в настоящее время якобы создана основа для «классовой общности», единства интересов рабочего класса и буржуазии. «Мы, — говорит другой австрийский правый социалист, имея в виду рабочих и предпринимателей, — сидим на одном и том же суку, и если один из нас подпилит этот сук, то упадем мы все вместе». Опытный предатель и изменник рабочего класса Леон Блюм убеждал рабочих, что ныне нет места для классовой борьбы, что «полемиическая фаза» (как он осторожно называет классовую борьбу) изжила себя и должна уступить место «мирной фазе». Главная задача состоит сейчас в «моральном самосовершенствовании» человека, говорил Блюм. В своем лакейском усердии правые социалисты дошли до того, что вообще объявили рабочего, пролетария «абстракцией». «Сегодня все общество, — пишет один из теоретиков шумахеровских социалистов, — должно рассматриваться как сообщество борьбы за свободу и достоинство своих членов». Если старые реформисты и ревизионисты, изменяя марксизму на деле, пытались на словах выдавать себя за «сторонников» марксизма, то современные правые социалисты открыто воюют против марксизма, против теории научного социализма. Революционной теории научного социализма, получившей свое полное подтверждение на опыте победоносного строительства социализ-

ма в СССР, а также на опыте стран народной демократии, они противопоставляют реакционные теории «третьей силы», «демократического социализма» и т. п., в которых фразы о «социализме» являются сплошным обманом и прикрытием контрреволюционной практики в угоду эксплуататорским классам. Политика лейбористского правительства в Англии ярко демонстрирует на практике классовый смысл «демократического социализма»; эта политика от начала до конца ведется в интересах буржуазии и в ущерб рабочему классу. Среди всех черных сил реакции нет более злостных врагов великой родины социализма — СССР, чем банда прислужников американо-английского империализма. В целях обмана масс правые социалисты извращают классовую сущность государства. Они сочинили версию о том, что если государство раньше было орудием господствующего класса, то ныне буржуазное государство якобы перестало служить аппаратом подавления и угнетения трудящихся масс. Отсюда выдвигается задача мирного использования буржуазного государства как «надклассового» органа, т. е. та же старая реформистская идея о мирном вращении капиталистического свинства в социализм. На деле же всюду, где правые социалисты находятся у власти или входят в правительство, они способствуют фашизации государства, выпускают на волю фашистских преступников, свирепо расправляются со всякими проявлениями протеста рабочих и крестьян против гнета капитала, помогают правящим классам готовить новую мировую войну. В области философии правые социалисты являются такими же при-

служниками буржуазии, как и в области политики. И здесь, следуя за буржуазными идеологами, они ведут борьбу против науки и разума, повторяют поповские пошлости против материализма, отрицают революционную диалектику, «опровергают» исторический материализм, заменяя это единственно научное учение о законах общественного развития самым низкопробным идеализмом. Страницы журналов и брошюр правых социалистов пестрят призывами к примирению знания и веры, науки и религии. Блюм называл социализм религиозной идеей. Австрийский реформист Дейч пишет: «Мы признаем религию как фактор воспитания». Немецкие правые социалисты проповедают, что разум потерпел поражение в борьбе с верой, и требуют восстановить в правах «внутренний зов человеческой души», «вечные человеческие инстинкты», «абсолютные ценности» и т. п. Таким образом, по всем линиям правые социалисты выступают как реакционеры, как воиствующие охранители умирающего капитализма, как последовательные и непримиримые враги пролетариата, как шпионы и разведчики американского империализма. Нельзя поэтому бороться против империализма, не борясь против его агентуры — правых социалистов. *«Невозможно покончить с капитализмом, — указывает товарищ Сталин, — не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении».*

ПРАГМАТИЗМ (др.-греч. прагма — действие, практика) — реакционное субъективно-идеалистическое течение, особенно распространенное в США. Это одна из форм открытого разрыва упадочнической буржуазной философии с наукой и логикой и поворо-

та к иррационализму. Прагматизм — американский вариант идеалистической философии эпохи империализма, аналогичный *интуитивизму* (см.) во Франции и так называемой «философии жизни» в Германии. Для всех этих буржуазных философских течений характерны отказ от рационального, логического обоснования мировоззрения и противопоставление научному миропониманию той или иной формы иррационализма. Науке, логике, теории прагматизм противопоставляет «практику» в субъективно-идеалистическом и американо-барышническом ее понимании. Основателем прагматизма был Чарлз Пирс (1839—1914). В его сумбурной философии, причудливо сочетавшей схоластический «реализм» понятий, субъективный идеализм и мистику, был впервые сформулирован основной «принцип» прагматизма. Самым влиятельным представителем этой философии был Уильям Джемс (см.), благодаря которому она получила широкое распространение среди реакционных идеологов. Нынешний главарь прагматической школы — Джон Дьюи (см.). В Англии это направление пропагандировал Фердинанд Шиллер, в Италии — Джованни Папани. Прагматизм — субъективно-идеалистическая философия *волюнтаризма* (см.), беспринципного дельчества и империалистического авантюризма. В решении основного вопроса философии прагматизм не отличается от махизма. Различия между махизмом и прагматизмом, писал Ленин, «ничтожны и десятистепенны...» Прагматизм отождествляет реальность с совокупностью субъективного опыта, ощущений. Отличительная особенность прагматической формы субъективного идеализма —

отождествление истинного с практически полезным, выгодным. Отвергая понятие истины как отражение объективной действительности в сознании, прагматизм объявляет истинными религиозные представления и все реакционные догмы эксплуататорских классов, поскольку они служат их интересам, или, как говорят прагматисты, «работают» на них. Понимание прагматизмом взаимоотношения теории и практики прямо противоположно диалектико-материалистическому учению об общественной практике как критерии объективной истины. Отождествление истины с полезностью и выгодой делает эту теорию орудием полного произвола и любых фальсификаций в угоду реакционной практике и политике и дает неограниченный простор мракобесию. «Истина» при таком понимании превращается в средство для оправдания любых империалистических подлостей, в оружие борьбы против передовых научных и общественных идей, в инструмент для одурманивания масс (см. также *Инструментализм*).

ПРАКТИКА — см. *Теория и практика*.

ПРЕРЫВНОСТЬ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ. — Всякий процесс развития есть единство прерывности и непрерывности. Всякое явление проходит в своем развитии две стадии: количественное постепенное и качественное скачкообразное изменение. Количественное изменение есть непрерывный процесс. Качественное изменение есть перерыв этой постепенности. В природе и обществе количественные изменения ведут к изменениям коренным, к изменениям качественным; «качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде

скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию» (Сталин). Природа, материя прерывна и непрерывна одновременно. Ее прерывность выражается весьма многообразно, прежде всего в том, что природа состоит из *отдельных* качественно определенных тел, различных по сложности: из галактик (туманностей), звезд, планетных систем, планет, отдельных тел на планетах, молекул, атомов, электронов и т. д. Прерывно излучение (свет); свет излучается и поглощается отдельными порциями энергии — квантами, или фотонами. Но природа в то же время и непрерывна. Все отдельные тела природы составляют одно целое; так, атомы образуют молекулы, из молекул образуются такие целостные тела, как клетка растения или животного, а из клеток — организмы; из звезд образуются звездные системы и т. д. Точно так же свет и прерывен и непрерывен, ибо, если свет и излучается и поглощается отдельными фотонами, то распространяется он волнами, т. е. как нечто целостное, как поток волн. Электроны и другие элементарные частицы также имеют двойственную природу: корпускулярную и волновую, в чем и проявляется единство прерывности и непрерывности. Непрерывность и прерывность немислимы одна без другой, подобно тому как целое немислимо без части и часть без целого.

ПРЕФОРМИЗМ — идеалистическое и метафизическое учение, отрицающее развитие и изменение организмов в процессе их жизни. Преформизм утверждает, что в организме все предустановлено заранее и поэтому в нем может быть только то, что заложено в зародыше творцом. Зародыш, по представлениям преформистов, является маленьким организмом со

всеми органами и свойствами, и поэтому ничего в процессе жизни организма не возникает заново, а только происходит количественное увеличение уже существующего в готовом виде. Отрицая развитие организмов, преформизм логически приводит к отрицанию происхождения живого от неживого. Живые существа с этой точки зрения являются результатом акта творения. Такое представление о жизни возникло в XVI в. и вполне соответствовало религиозному мировоззрению того времени, незрелости науки. Метафизическую и религиозную теорию преформизма отстаивали идеалисты (Лейбниц и др.) в целях обоснования реакционного идеалистического тезиса о «бесмертии души» и т. и. Позднейшие открытия науки опровергли фантастические взгляды преформистов, как и другие метафизические представления о живой жизни. Однако преформисты начали перестраиваться и приспособлять свои взгляды, используя и извращая новые открытия. Одним из наиболее сложных вопросов в развитии научной биологии был вопрос о наследственности. Паразитируя на этом, преформисты под тем или иным флагом старались удержать свои позиции. *Вейсманнизм-морганизм* (см.) является по существу видоизмененным преформизмом. В основе вейсманнизма-морганизма лежат те же исходные позиции, что и у преформизма. Согласно вейсманнизму-морганизму существуют так называемые гены, зародышная плазма и другие метафизические сущности, которые, будучи вечными, неизменными и бессмертными, определяют свойства организма. Так преформизм, возникнув как отражение в науке религиозных воззрений XVI в.,

дошел до наших дней в виде вейсманизма-морганизма, отражающего современную буржуазную реакцию в биологической науке. Теория преформизма — полная противоположность диалектической идее развития, в согласии которой развитие есть качественное изменение, наступающее в результате постепенных количественных изменений. Мичуринская биология, впервые раскрывшая законы изменения живой природы, основывается именно на таком, диалектическом, понимании развития, позволяющем в полной мере осознать пути изменения органических форм и сознательно управлять этим изменением в интересах человечества.

ПРИНЦИП ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ — см. *Теория относительности*.

ПРИРОДА — материя во всем многообразии своих проявлений и форм движения. Единство природы (мира) состоит в ее материальности. Научное объяснение явлений природы не нуждается ни в каких внешних духовных, божественных и тому подобных причинах. «Материалистическое мировоззрение означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений» (*Энгельс*). Идеалисты объявляют природу явлением сознания. Кант, например, считал, что только человеческий рассудок вносит порядок и закономерность в окружающий нас хаос явлений, превращая его тем самым в природу. Гегель считал природу инобытием духа, Мах — комплексом ощущений субъекта и т. д. На самом деле «материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания» (*Сталин*). Природа нахо-

дится в вечном развитии, не имеет ни начала, ни конца во времени и пространстве. Из неорганической материи возникла органическая жизнь, способность материи к ощущению. «Мы знаем, например, что земля некогда представляла раскаленную огненную массу, затем она постепенно остыла, затем возникли растения и животные, за развитием животного мира последовало появление определенного рода обезьян, и потом за всем этим последовало появление человека» (*Сталин*). Человек является частью природы, ее высшим продуктом. Человек посредством созданных им орудий производства воздействует на природу, изменяет ее, заставляет силы природы служить своим целям. В XVI—XVIII вв. в науке господствовало представление об абсолютной неизменности природы. Диалектический материализм утвердил исторический взгляд на природу, рассматривая ее в движении и развитии.

ПРИЧИННОСТЬ — одна из форм всеобщей взаимозависимости явлений объективного мира. Ленин указывал, что вопрос о причинности «имеет особенно важное значение для определения философской линии того или другого новейшего «изма». Идеализм, как правило, отрицает объективную причинность в природе и обществе, считая, что природа и общество лишены сами по себе какого бы то ни было порядка, независимого от сознания людей. Идеалисты изображают природу и общественную жизнь как хаотическое нагромождение явлений и событий, не связанных между собой причинной связью. Так, например, *Кант* (см.) утверждал, что рассудок диктует природе свои законы. Причинность он считал априорной

категорией, т. е. существующей до опыта, присущей человеческому рассудку независимо от опыта. Теория причинности Юма (см.) основана на положении о том, что в объективном мире не существует никакой причинной обусловленности явлений, что причинность есть не что иное, как результат привычки, привычной связи ощущений, восприятий. В буржуазной философии эпохи империализма отрицание объективной причинности является одним из краеугольных камней реакционной борьбы против науки. Прагматисты и интуитивисты; махисты и позитивисты — все многочисленные течения и николки буржуазной философии единодушно выступают против признания объективного характера причинной связи явлений. Мах заявлял: «В природе нет ни причины, ни следствия». Современная буржуазная философия в лице таких реакционных школок, как логический позитивизм, персонализм, экзистенциализм и т. п., с еще большей яростью выступает против принципа причинности. Используя продолжающийся кризис в физике в странах капитализма, философы умирающего капитализма фальсифицируют новые данные науки и подгоняют их под свое отрицание объективной причинности. На отрицании объективной причинности в природе базируются «физический» идеализм, вейсманизм-морганизм и другие идеалистические течения в естествознании. Буржуазные философы смертельно ненавидят принцип причинности, потому что они борются против научного объяснения мира. Научное познание возможно лишь как познание, раскрывающее причинную обусловленность явлений. Познание, игнорирующее

причинность, перестает быть научным. Выступая против причинности, буржуазные философы выполняют прямой заказ своего класса, заинтересованного в том, чтобы запутать сознание масс, поставить на место науки веру, религию. Разоблачая махистов, Ленин требовал, чтобы четко проводилась грань между двумя линиями в вопросе о причинности. «Ибо ясно, в самом деле, — писал Ленин, — что субъективистская линия в вопросе о причинности, выведение порядка и необходимости природы не из внешнего объективного мира, а из сознания, из разума, из логики и т. п. не только отрывает человеческий разум от природы, не только противопоставляет первый второй, но делает природу частью разума, вместо того, чтобы разум считать частичкой природы. Субъективистская линия в вопросе о причинности есть философский идеализм (к разновидности которого относятся теории причинности и Юма и Канта), т. е. более или менее ослабленный, разжиженный фидеизм. Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм». Ленин учил, что надо отличать общее теоретико-познавательное решение вопроса о причинности от степени точности, которой достигла наука в описании причинных связей. Независимо от того, какого уровня достигла наука в раскрытии причинных связей, решение теоретико-познавательного вопроса о причинности должно исходить из того, что источником нашего знания причинных связей является объективная закономерность природы. Учение диалектического материализма о причинности

сводится к следующим основным положениям. В мире нет беспричинных явлений. Всякое явление природы и общества обусловлено определенной причиной, есть следствие той или другой причины. Причина и следствие находятся во взаимодействии. Причина порождает следствие, но и следствие не пассивно, оно воздействует на свою причину. Так, данный экономический базис порождает соответствующую ему общественную надстройку, но последняя не есть просто пассивное следствие, а, как указывает И. В. Сталин, играет активную роль, воздействуя на базис, укрепляя и развивая его. Во всеобщем взаимодействии причина и следствие меняются местами. То, что является следствием, в свою очередь становится причиной другого следствия и т. д., или то, что является следствием в одной связи, может стать причиной в другой связи, и наоборот. Между причиной и следствием существует внутренняя закономерная связь. Взаимодействие между причиной и следствием нельзя рассматривать в отрыве от конкретной обстановки, в которой происходит это взаимодействие. Так, в условиях социалистической системы развитие техники является одной из причин роста благосостояния трудящихся. В капиталистических же странах развитие техники не только не содействует улучшению жизни эксплуатируемых, но, наоборот, является одной из причин роста безработицы и нищеты. Самым высшим критерием и доказательством объективного характера причинной связи в природе и обществе является практика, практическая деятельность людей. Благодаря деятельности человека, говорит Энгельс, про-

исходит проверка причинности; «если при помощи вогнутого зеркала мы концентрируем в фокусе солнечные лучи и вызываем ими такой же эффект, какой дает аналогичная концентрация лучей обыкновенного огня, то мы доказываем этим, что теплота получается от солнца». То же и в общественной жизни. Мы знаем, что причиной периодических экономических кризисов в капиталистическом обществе являются капиталистический строй, его противоречия. Практика, опыт человеческой истории, подтверждает правильность нашего понимания этой причинной связи: уничтожение капитализма в СССР имеет своим закономерным следствием полное исчезновение неизбежного спутника капиталистического строя — экономических кризисов. (См. также *Детерминизм и индетерминизм.*)

ПРОГРЕСС — поступательное развитие, развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, переход на более высокую ступень существования. Идея прогресса имела огромное значение для развития науки и культуры, она играла большую роль в борьбе буржуазии против феодального строя (теории прогресса Кондорсе, Тюрго и др.). С победой и утверждением капиталистических порядков буржуазная идеология начинает вести борьбу против идеи прогресса. Идее прогресса противопоставляются всевозможные теории вечного круговорота общества, возврата к первобытному состоянию и т. п. Идеолог империализма Шпенглер выдвинул теорию о неизбежности «заката Европы», гибели культуры. В современной буржуазной философии открыто проповедуются отказ от прогресса, разрабаты-

ваются теории «ракообразного процесса», т. е. движения общества вспять, неминуемой катастрофы человеческого общества, вырождения человека и т. п. В действительности терпит полную катастрофу только капиталистический мир, ибо его гибель, его закат неминуемы. Буржуазные идеологи хотят изобразить гибель капитализма как гибель человечества вообще. На деле уничтожение капитализма и замена его социализмом означает невиданный еще прогресс общества, гигантский скачок человечества вперед. Понятие прогресса извращают в угоду буржуазии также оппортунисты и ревизионисты. Под прогрессом они понимают медленное, постепенное развитие в рамках существующего буржуазного строя. Фразами о прогрессе они прикрывают свое приспособленчество к буржуазной политике. Только в учении марксизма-ленинизма идея прогресса находит подлинно научное обоснование. Марксизм-ленинизм не просто констатирует, что общество развивается, но вскрывает те действительные, прежде всего материальные, причины, которые определяют прогрессивное развитие истории человеческого общества, его переход с одной ступени на другую, более высокую, показывает, какой класс движет общество вперед и какой тормозит его поступательное развитие. Классики марксизма-ленинизма учат, что в основе прогресса, как и в основе всякого развития, лежит борьба противоположностей, связанная с отмиранием старого и появлением и развитием нового. При социализме и коммунизме существует безграничный простор для прогресса общества, для процветания производительных сил, науки, искусства, культуры.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ОБЩЕСТВА — орудия, при помощи которых производятся материальные блага, люди, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному опыту и навыкам к труду. Состояние производительных сил, указывает И. В. Сталин, отвечает на вопрос, «какими орудиями производства производят люди необходимые для них материальные блага». От исторического уровня развития производительных сил, совершенства орудий производства, от производственного опыта и навыков людей к труду зависит и производительность общественного труда, степень господства человека над природой. В каждый исторический момент жизнь общества зависит в конечном счете от производительных сил, которыми оно располагает. Существование дикаря так же невозможно без его лука и стрел, каменного топора и пр., как невозможно существование современного капитализма без машин, а также без рабочих, составляющих основную производительную силу общества. Развитие производительных сил, прежде всего развитие орудий производства, лежит в основе изменения и развития *способа производства материальных благ* (см.). Изменение же способа производства приводит к изменению всего общественного строя. Развитие производительных сил в различных обществах происходит по-разному. При капитализме производительные силы развиваются противоречивым путем вследствие существующего antagonизма между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения. Доказав, что с ходом

развития капиталистического общества его производственные отношения приходят в непримиримое противоречие с возросшими производительными силами, Маркс сделал гениальный научный вывод о неизбежности революционного уничтожения капиталистического строя и создания нового, социалистического строя. В социалистическом обществе, в СССР, производительные силы имеют неограниченную возможность для своего роста и развиваются по плану, в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, движения общества вперед, к коммунизму. В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин дал картину развития производительных сил от древних времен до наших дней: «Переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству; переход от каменных орудий к металлическим орудиям (железный топор, соха с железным лемехом и т. п.) и, соответственно с этим, переход к возделыванию растений и к земледелию; дальнейшее улучшение металлических орудий обработки материалов, переход к кузнечному меху, переход к гончарному производству и, соответственно с этим, развитие ремесла, отделение ремесла от земледелия, развитие самостоятельного ремесленного и потом мануфактурного производства; переход от ремесленных орудий производства к машине и превращение ремесленно-мануфактурного производства в машинную промышленность; переход к системе машин и появ-

ление современной крупной машинизированной промышленности, — такова общая, далеко неполная, картина развития производительных сил общества на протяжении истории человечества. При этом понятно, что развитие и улучшение орудий производства осуществлялось людьми, имеющими отношение к производству, а не независимо от людей, — следовательно, вместе с изменением и развитием орудий производства изменялись и развивались люди, как важнейший элемент производительных сил, изменялись и развивались их производственный опыт, их навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства».

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения, которые устанавливаются между людьми в процессе общественного производства материальных благ. Люди производят материальные блага не в одиночку, не изолированно, а сообща, вступая в определенные связи для совместной деятельности и для взаимного обмена продуктами этой деятельности. Производственные отношения, указывает товарищ Сталин, «могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме». Производство всегда и при всех условиях есть производство общественное. *Типы производственных отношений* (см.) различны. Основное в производственных отношениях — это отношение к средствам производства. Состояние производственных отношений дает ответ на

вопрос: в чем владении и распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, которые их используют для эксплуатации других лиц, групп, классов. Производственные отношения определяют характер всей надстройки общества. В классовом, антагонистическом обществе, основанном на частной собственности на средства производства, производственные отношения выражаются в отношениях господства и подчинения. При социализме, при господстве общественной собственности на средства производства, производственные отношения являются отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей. Изменение производственных отношений людей происходит в зависимости от изменения и развития производительных сил. Но, развиваясь в зависимости от последних, они в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя это развитие или, наоборот, замедляя. Производственные отношения, указывает товарищ Сталин, не могут долго отставать от роста производительных сил, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения им соответствуют. Частнокапиталистическая собственность на средства производства в современном буржуазном обществе находится в непримиримом противоречии с общественным характером процесса производства. Производственные отношения капитализма тормозят развитие производительных сил общества. Это противоречие между производительными силами и производственными отношениями

капитализма составляет экономическую основу социальной революции. При переходе к новой общественной формации существующие производственные отношения ликвидируются, тогда как от накопленных производительных сил общество никогда не отказывается. В СССР существует полное соответствие между производственными отношениями и производительными силами, общественная собственность на средства производства находится в полной гармонии с общественным характером процесса производства. Благодаря этому социалистические производственные отношения являются мощным источником развития производительных сил.

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА» — произведение Ф. Энгельса, написанное им в 1884 г. Опираясь на материал книги *Моргана* (см.) «Древнее общество», а также на другие новейшие данные науки о первобытном обществе, Энгельс исследует основные исторические черты общественного строя в древности. Вначале Энгельс показывает, как изменялись формы брака и семьи в связи с экономическим прогрессом общества, который был связан с ростом производства. Далее Энгельс анализирует процесс разложения первобытного родового строя (на примере трех народов — греков, римлян и германцев) и выявляет экономические причины этого разложения. В эпоху родового строя не существует еще ни частной собственности, ни классов, ни государства, но рост производительности труда и разделение труда приводят к возникновению обмена, частной собственности, к разрушению родового

строю и к образованию классов. Возникновение классовых противоречий вызвало к жизни государство как орудие защиты интересов господствующего класса, как машину для удержания в подчинении классов эксплуатируемых, угнетенных. «Так как государство, — пишет Энгельс, — возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно, по общему правилу, является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса». Книга Энгельса замечательна по своему теоретическому богатству. Она нанесла удар по различным буржуазным теориям. Она показала: 1) что частная собственность, классы и государство не всегда существовали, а возникли на определенной ступени экономического развития; 2) что государство в руках эксплуататорских классов всегда является лишь орудием насилия и угнетения широких масс народа; 3) что «классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство» (Энгельс). Таков общий, завершающий вывод книги Энгельса. Книга Энгельса заполнила существовавший до того времени пробел в марксистском освещении первобытного общества и служит до настоящего времени важным пособием для изучения исторического материализма. Однако в своей книге Энгельс вос-

производит моргановскую схему деления общества на ступени — дикость, варварство и цивилизацию, — которая не соответствует понятиям исторического материализма. Кроме того, в предисловии к книге Энгельс допустил существенную ошибку, указав, что общественные учреждения людей определяются двумя видами производства: развитием труда и развитием семьи. Носемья, народонаселение, будучи одним из условий материальной жизни общества, сами зависят от способа производства и не могут являться главной силой развития общества, определяющей характер общественного строя, физиономию общества» (Сталин).

ПРОЛЕТАРСКАЯ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — насильственное ниспровержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата с целью уничтожения капиталистического способа производства и организации нового, социалистического способа производства. Классическим примером пролетарской революции является Великая Октябрьская социалистическая революция. Характерные черты пролетарской революции в отличие от буржуазной показал товарищ Сталин в своей работе «К вопросам ленинизма» (см.): «1) Буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших еще до открытой революции в недрах феодального общества, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада. 2) Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы захватить власть и

привести её в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику. 3) Буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь её *началом*, причём власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой. 4) Буржуазная революция ограничивается заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, ввиду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплуататорские группы и ставит у власти вожда всех трудящихся и эксплуатируемых, класс пролетариев, ввиду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены её новой. 5) Буржуазная революция не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплуатируемыми, тогда как пролетарская революция может и должна связать их с пролетариатом в длительный союз именно как трудящихся и эксплуатируемых, если она хочет выполнить свою основную задачу упрочения власти пролетариата и построения новой, социалистической экономики». На основе глубокого научного анализа закономерностей развития капитализма марксизм пришел к выводу о неизбежности пролетарской революции. История показывает,

что не было «таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены», — говорит товарищ Сталин. Основоположники марксизма обосновали задачи пролетариата в социалистической революции, обосновали необходимость слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата. В 40-х годах прошлого века, исходя из условий доомонополистического капитализма, когда капитализм развивался более или менее плавно по восходящей линии, Маркс и Энгельс считали, что победа пролетарской революции возможна лишь при совместном выступлении пролетариата всех передовых стран или по крайней мере большинства цивилизованных стран. Победу пролетарской революции в одной стране Маркс и Энгельс считали невозможной. И это было правильным для эпохи доомонополистического капитализма. Творчески развивая марксизм, Ленин в 1915—1916 гг. в своих работах «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции» дал новую законченную теорию пролетарской социалистической революции, теорию о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране и невозможности победы социализма одновременно во всех странах ввиду неравномерности вызревания революции в них. К этой теории Ленин пришел на основе научного анализа новой стадии развития капитализма в эпоху империализма. Еще в период первой русской революции, в 1905 г., в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин вскрыл своеобразие буржуазно-демокра-

тической революции в эпоху империализма, обосновав теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Уже тогда Ленин создал основы новой теории социалистической революции. «По этой теории гегемония пролетариата в буржуазной революции *при союзе* пролетариата и крестьянства должна была перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции *при союзе* пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна была подготовить почву для социалистической диктатуры пролетариата» («История ВКП(б). Краткий курс»). В этой новой теории социалистической революции, созданной Лениным в 1905 г., еще не было прямого вывода о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Но в ней, как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», уже содержались все элементы, необходимые для того, чтобы этот вывод сделать. И Ленин сделал его в 1915 г. Ленин показал, что в эпоху империализма все более обостряются противоречия между трудом и капиталом. Усиление гнета в капиталистических странах приводит к росту революционного кризиса в них, к обострению противоречий между империалистическими странами и колониями. Неравномерное, скачкообразное развитие капитализма в эпоху империализма становится законом, и в силу этого обостряются противоречия между империалистическими странами, оно делает неизбежными периодические войны за рынки сбыта, за источники сырья, за передел мира. Эти войны ослабляют силы империализма

и делают возможным прорыв империалистического фронта в его слабом звене. Ленин новому поставил вопрос о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах как о резерве пролетарской революции, показал возможность и неизбежность сближения пролетарской революции в капиталистических странах с национально-освободительным движением колониальных и зависимых стран в единый революционный фронт против империализма. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась полным подтверждением новой ленинской теории социалистической революции. В новых условиях, в условиях борьбы за победу социализма в СССР и все большего обострения противоречий империализма, марксистско-ленинское учение о пролетарской революции развило и обогатил И. В. Сталин. Товарищ Сталин внес большой вклад в научное обоснование ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране. И. В. Сталин разоблачил контрреволюционные установки врагов социализма о невозможности победы социализма в СССР, о неизбежности гибели диктатуры пролетариата, о неизбежности столкновения рабочего класса с крестьянством, о мирном вращении капитализма в социализм. И. В. Сталин дальше развил учение о диктатуре пролетариата как орудии пролетарской революции, обосновал возможность победы коммунизма в нашей стране в условиях капиталистического окружения. Марксистско-ленинская теория пролетарской революции вдохновила пролетариат России на героическую Октябрьскую революцию. Учение Маркса — Энгельса

са — Ленина — Сталина о пролетарской революции, о стратегии и тактике коммунистической партии в революции является острейшим теоретическим оружием коммунистических партий в борьбе за социализм во всем мире. Пролетарская революция, победившая в СССР, была первым этапом всемирной социалистической революции. «Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу её дальнейшего развёртывания» (*Сталин*). После второй мировой войны из системы империализма выпал ряд стран, которые благодаря победе Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией и помощи советского народа встали на путь народной демократии и строительства социализма. Великую победу над внутренними силами контрреволюции и иностранными империалистами, главным образом американо-английскими империалистами, одержал китайский народ. Опыт Советского Союза, успехи социализма вдохновляют народы всего мира на борьбу против империализма, за мир, за демократию, за социализм.

ПРОСТРАНСТВО — см. *Время и пространство*.

ПРОТЕСТАНТИЗМ — одно из направлений в христианстве, возникшее в первой четверти XVI в. в ходе так называемой реформации — общественно-политического движения, направленного против феодализма и его главной опоры — католической

церкви. Протестантизм первоначально распространился в Германии, где политическая раздробленность и власть мелких князей являлись препятствием к экономическому развитию, к дальнейшему росту буржуазии. Папский Рим выкачивал из Германии громадные средства в виде церковных налогов и всевозможных поборов, а также путем торговли реликвиями, продажей индульгенций («отпущение грехов») и прочим религиозным обманом. Движение против католической церкви явилось формой революционной оппозиции против феодализма и приняло национальный характер. Непосредственным поводом к движению послужили выступление *Мартина Лютера* (1483—1546) против торговли индульгенциями, его борьба за реформу католической церкви. Каждый класс понимал реформу по-своему. Князья, рыцари, богатые горожане хотели завладеть имуществом церкви и подчинить ее своему влиянию. Крестьянство и городские низы стремились революционным путем свергнуть феодализм. Идеологом крестьянства и плебейских элементов городов был *Томас Мюнцер* (ок. 1490—1525). Он выдвигал требования всеобщего равенства, отмены частной собственности; его религиозная философия приближалась к атеизму, а его политическая программа была близка к примитивному утопическому коммунизму. Мюнцер стал во главе революционного движения Германии. Князья и бюргерство пошли на компромисс с католической церковью и в 1529 г. вынесли решение, направленное против реформации. Меньшинство князей выразило протест против этого решения, и с тех пор последовате-

ли реформационного учения Лютера стали называться протестантами. Протестантизм не упразднил религиозный культ, а лишь упростил его. Это соответствовало требованию буржуазии иметь «дешевую» церковь. Подобно католицизму протестантизм выступал как ярый враг научной мысли и освободительного движения. Маркс писал: «Лютер победил рабство *по обету*, потому что на его место он поставил рабство *по убеждению*». Лютеранство было, по словам Энгельса, первой решающей битвой буржуазии против феодализма. Второй битвой был кальвинизм. Религиозное мировоззрение буржуазии ярче всего выразилось в учении *Кальвина* (1509 — 1564). Основой кальвинизма было учение о «предопределении», т. е. учение о том, что бог еще до сотворения мира предопределил судьбу каждого человека. Это учение отвечало «требованиям самой смелой части тогдашней буржуазии» и было «религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих» (*Энгельс*). Католическая церковь ответила на распространение протестантизма ярой реакцией, восстановлением инквизиции, организацией реакционной организации — ордена иезуитов (1540). Современные протестантские церкви срослись с империалистической буржуазией, враждебно относятся к социалистическому рабочему движению. В Германии протестантские церкви сотрудничали с гитлеровским фашизмом. В Англии и США протестантские церкви тесно связаны с правящей буржуазией.

Общая вражда к коммунизму и СССР все больше сглаживает расхождения между протестантской церковью и католической. После второй мировой войны стало все сильнее намечаться стремление руководящих кругов протестантской церкви к сближению с католицизмом и Ватиканом. В свою очередь Ватикан в целях создания по указке своих американских хозяев «единого религиозного фронта» против СССР, стран народной демократии и международного рабочего движения еще в конце 1949 г. дал указания католическим епископам о сотрудничестве с протестантскими церквями.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ.— С ростом общественного разделения труда произошло отделение города от деревни, исторически сложилась резкая противоположность между ними, крайняя отсталость деревни от города в экономическом, политическом и культурном отношении. Эта противоположность, существующая «только в рамках частной собственности» (*Маркс и Энгельс*), особенно увеличилась при капитализме. Земледелие в капиталистическом обществе ведется хищнически, на основе отсталой техники, растет земельная рента, задолженность и разорение мелких собственников-крестьян, производительность труда чрезвычайно низка. Деревня все более отстает от города. Империализм еще более обостряет противоположность между городом и деревней, проявляющуюся в антагонизме метрополий и колоний, промышленных и аграрных стран. Маркс и Энгельс впервые научно доказали, что противоположность между городом и деревней полностью уничтожится только при

коммунизме. Ликвидация противоположности между городом и деревней есть одно из важнейших условий полного уничтожения всяких классовых различий в обществе. Ленин указывал, что «для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда». Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала все необходимые условия для успешного разрешения задачи ликвидации противоположности между городом и деревней. В царской России 65% крестьянских дворов были бедняцкими; основным орудием производства была соха. Деревня прозябала в нищете, отсталости и бескультуре. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства коренным образом изменили положение деревни в СССР. «Вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов» (Сталин). Социалистическая собственность стала безраздельно господствующей в сельском хозяйстве. Основные с.-х. работы производятся сложными машинами. В сельском хозяйстве имеются сотни тысяч квалифицированных трактористов, комбайнеров, машинистов. Совхозы и МТС внесли в деревню высокую, социалисти-

ческую культуру. Построены тысячи километров новых дорог; электричество прочно входит в быт деревни; телефон, телеграф, радио связали деревню с остальным миром. Построена сеть клубов, изб-читален, хат-лабораторий, кинотеатров, библиотек. Противоположность между городом и деревней в СССР в основном ликвидирована. Существующие ныне различия между городом и деревней все более стираются — по мере осуществления перехода к коммунизму. В настоящее время город снабжает деревню все более и более совершенной техникой, в с.-х. производство неуклонно внедряется комплексная механизация. Ширится движение за сплошную электрификацию областей и районов. Мичуринская наука вооружила колхозников знанием путей борьбы за высокие урожаи. Передовики производства в деревне, Герои Социалистического Труда дают невиданно высокие урожаи, поднимая производительность с.-х. труда. Огромное значение имеет успешное осуществление сталинского плана преобразования природы и строительства новых гидроэлектростанций и каналов, переход на новую систему орошения. Реализация этих планов явится гигантским скачком в развитии деревни, в создании условий для устранения, стирания существующих еще различий между городом и деревней. Чтобы полностью устранить эти различия, необходимы дальнейшее укрепление социалистической собственности в деревне, укрепление колхозов, повышение техники с.-х. производства, механизация трудоемких работ, рост электрификации сельского хозяйства, дальнейшее развитие культуры, с пе-

реходом к коммунизму, когда с.-х. производство по степени электрификации, по механизации производственных процессов достигнет высокого уровня, когда на базе высокой техники и изобилия продуктов государственная и кооперативно-колхозная собственность постепенно сольются в единую, коммунистическую форму собственности и таким путем исчезнут различия между двумя формами общественной собственности, — окончательно сотрутся классовые различия между рабочим классом и колхозным крестьянством, различия между городом и деревней.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ — возникает с появлением частной собственности на средства производства, с развитием общественного разделения труда и с разделением общества на классы. Противоположность между умственным и физическим трудом свойственна всем классовым обществам: рабовладельческому, феодальному, капиталистическому. В условиях классового гнета трудящиеся — рабы, крепостные крестьяне, рабочие — были обречены на тяжелый физический труд, а веками накопленные человечеством наука и культура были достоянием господствующих классов и обслуживающей их интеллигенции, людей умственного труда. При капитализме, который на основе развития крупной промышленности быстро двинул вперед технику, науку, культуру, противоположность между умственным и физическим трудом достигла наиболее резкого выражения. Занятие наукой, техникой, литературой, искусством и т. д. требует особой подготовки и таких условий жизни, каких

не имеют трудящиеся при капитализме. Уделом рабочих при капитализме является изнуряющий физический труд. Машина — создание человеческого труда и науки — в условиях капитализма служит не облегчению труда рабочего, а его дальнейшему закабалению, превращению огромного числа рабочих в придаток машины. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин учат, что противоположность между умственным и физическим трудом полностью исчезнет только при коммунизме. Одной из важнейших задач в построении коммунистического общества является уничтожение различия между людьми физического и умственного труда. Социальные и политические условия для преодоления этого различия создаются с победой пролетарской революции. Этими условиями являются: 1) уничтожение эксплуатации человека человеком, построение социалистической экономики, ликвидация эксплуататорских классов; 2) небывалый подъем политической активности масс, широкое вовлечение их в дело управления государством; 3) гигантские возможности приобщения народных масс к культуре, науке, технике. Ликвидация эксплуататорских классов и построение социализма в СССР, рост новой техники, фабрик, заводов, насыщение машинами сельского хозяйства, рост благосостояния трудящихся, неуклонное повышение их грамотности и культурности — все это подорвало в нашей стране корни былой противоположности между умственным и физическим трудом. Но у нас остались еще серьезные различия между трудом умственным и трудом физическим. Труд советского рабочего и крестьянина уже ничего общего не

имеет с трудом старого рабочего и крестьянина, работавших не на себя, а на эксплуататоров: он стал трудом творческим. Особенно ярко это проявляется в стахановском движении, в котором, как указал товарищ Сталин, содержатся начатки мощного культурно-технического подъема рабочего класса, необходимого для уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом. В работе стахановцев физический труд соединяется с техническими знаниями, с высоким культурным уровнем передового рабочего, создающего новые пути в развитии техники, ломающего старые, превзойденные технические нормы, являющегося революционером труда. Новаторы производства своим творческим трудом двигают вперед не только производство, но и науку. Сейчас уже не редкость такое явление, когда передовые рабочие выступают с лекциями, докладами перед учеными, на коллегиях министерств, на предприятиях и их опыт входит как важнейшее завоевание в науку, пропагандируется и распространяется по всей стране. В колхозах вырос и развивается новый тип крестьянина, который сочетает физический труд с агрономическими знаниями, борется за высокие урожаи, сознательно применяя последние достижения науки и техники. Товарищ Сталин опроверг мелкобуржуазную утопию, согласно которой противоположность между физическим и умственным трудом можно якобы преодолеть на базе снижения культурно-технического уровня работников умственного труда до уровня среднеквалифицированных рабочих. «На самом деле уничтожения противоположности между трудом

умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (Сталин). Стахановское движение тем и знаменательно, что оно открывает путь, «на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин). Советский народ борется ныне за постепенный переход от социализма к коммунизму. В процессе этого постепенного перехода неуклонно растет культурно-технический уровень рабочих и крестьян. Коммунистическая партия ставит перед собой задачу сделать всех рабочих и крестьян образованными. Введение обязательного всеобщего семилетнего образования в городе и деревне означает огромный шаг в деле дальнейшего культурного подъема трудящихся. Количество учащихся в начальных, семилетних и средних школах, техникумах и других учебных заведениях составило в 1950 г. 37 млн., в высших учебных заведениях—1 млн. 247 тыс. студентов. Миллионы рабочих учатся в технических кружках, стахановских школах, вечерних техникумах и т. д. Большое значение для повышения культурно-технического уровня рабочего класса имеет система государственных трудовых резервов. За 10 лет своего существования эта система подготовила свыше 5 миллионов молодых квалифицированных рабочих, прошедших серьезную общеобразовательную школу. Ярким фактом, выражающим процесс стирания различий меж-

ду умственным трудом и физическим, является растущее содружество между производством и наукой, между рабочими-производственниками и учеными. В труде передовых рабочих, ломающих старые нормы и пределы, ученые черпают материал для своих новых теоретических обобщений. Со своей стороны ученые вооружают производственников теоретическими знаниями, помогающими им еще выше поднимать производительность труда. Дальнейший технический прогресс, механизация труда, рост квалификации рабочих и колхозников, их культурно-технического уровня создадут все необходимые условия для полного стирания различий между трудом физическим и трудом умственным. Окончательное изживание, уничтожение различий между трудом умственным и трудом физическим осуществится на второй фазе коммунизма, когда все люди будут образованными, когда все процессы труда будут электрифицированы, механизированы и автоматизированы, когда будет ликвидировано различие между трудом квалифицированным и неквалифицированным, когда культурно-технический уровень рабочего класса поднимется до уровня работников инженерно-технического труда, а уровень колхозного крестьянства — до уровня работников агрономического труда. Уничтожение различий между умственным и физическим трудом не означает, что будет уничтожена специализация. Специализация сохранится и при коммунизме, но она будет носить характер планового разделения труда, и в отличие от специализации при капитализме, которая уродует человека, она будет содействовать всестороннему развитию человеческих способностей.

ПРОТИВОРЕЧИЕ — см. *Единство и борьба противоположностей; Антагонистические и неантагонистические противоречия.*

ПРУДОН Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, один из предшественников современного анархизма, типичный идеолог мелкой буржуазии, мечтавший увековечить мелкую частную собственность и критиковавший с мелкобуржуазных позиций крупную капиталистическую собственность. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс специально отмечают стремление Прудона «сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают», т. е. без революционного пролетариата. Прудон отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Он предлагал организовать специальный «народный банк», который при помощи «дарового кредита» поможет рабочим обзавестись собственными средствами производства и стать ремесленниками. Такой же реакционный характер носила утопия Прудона о создании особых «обменных банков», при помощи которых трудящиеся обеспечат «справедливый» сбыт продуктов своего труда и в то же время не тронут капиталистической собственности па средства и орудия производства. Отрицая с анархистских позиций государство, Прудон одновременно игрывал с правительством Наполеона III, надеясь при содействии бонапартистского режима осуществить свои планы. В многочисленных работах Прудона, в том числе в «Философии нищеты» (1846), наглядно иллюстрируется его

теоретическое убожество. Он выступает в качестве плоского метафизика, рассматривающего общество с точки зрения отвлеченной, раз навсегда данной и неизменной справедливости. В духе абсолютного идеализма Гегеля, к тому же весьма вульгаризированного, Прудон видит в истории общества историю идей и «преподносит нам фантазмагорию, которая претендует на то, чтобы быть диалектической фантазмагорией» (Маркс). Единство противоположностей Прудон понимает как механическую сумму «плохих» и «хороших» сторон и предлагает на этом основании реформировать капитализм, устранив его «плохие» стороны и создав «хороший» капитализм. Прудон — один из основоположников *анархизма* (см.). Гениальная критика книги Прудона «Философия нищеты» дана в труде Маркса «Нищета философии» (см.).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА В СОЦИОЛОГИИ — реакционная, антинаучная теория общественного развития, получившая особенное распространение в эпоху империализма в США, Англии и Франции. Психологическая школа в социологии направлена против материалистического понимания истории и имеет своей целью доказать, будто бы основой общества является психика людей, а от нее зависит экономика и господствующий в обществе государственный строй. Классовый смысл этой теории состоит в том, чтобы представить общество как продукт «извечных» законов человеческой психики и придать капиталистическому строю вечный и неизменный характер. Современные реакционные американские социологи стараются при помощи так называемого психологического метода

в социологии опорочить борьбу трудящихся масс против империализма. Одним из родоначальников психологической школы в социологии является реакционный французский социолог Г. Тард (1843—1904), выступивший с так называемой *теорией подражания*. Согласно Тарду вся общественная жизнь подчинена заложенному в человеческой природе инстинкту подражания. Гениальный человек совершает выдающиеся открытия, учит Тард, а широкая масса подражает гениальному человеку и таким образом претворяет эти открытия в жизнь. Тард видит в народе прежде всего простого исполнителя чужой воли, отрицает за народом какую бы то ни было творческую инициативу. На этом основании Тард утверждает, что рабочий класс нуждается в руководстве капиталистов. В работе «Международный характер Октябрьской революции» товарищ Сталин полностью разоблачил эту реакционную догму буржуазных социологов. «Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства, — указывает И. В. Сталин, — наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить промышленность *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение». Вслед за Тардом реакционные идеи психологической школы развивали американские социологи Ф. Гиддингс и Л. Уорд. Оба они, провозглашая главными движущими силами общественного развития чувства, мысли, способности и желания

людей, объявляют капиталистический способ производства необходимым следствием «нормальной» человеческой психики. По утверждению Гиддингса, господствующие классы обладают особой, высшей формой сознания — сознанием породы, которая дает им право на руководящую роль в обществе. В современной Америке представители психологической школы в социологии — Росс, Богардус, Бернард и др. — объявляют «стопроцентных» американцев людьми, обладающими «высшей» психикой, и призывают на этом основании к установлению мирового господства американского финансового капитала. Передовые демократические ученые в США резко выступают против психологической школы в социологии как против идеологического оружия в руках американских поджигателей войны.

ПСИХОЛОГИЯ — наука о психике, как об особом свойстве высокоорганизованной материи, заключающемся в отражении объективной реальности в мозгу человека (животных). Психология первоначально развивалась в недрах философии и выделилась из нее в качестве самостоятельной науки только в начале XVIII в., в связи с распространением экспериментального метода на изучение психических явлений. Буржуазная эмпирическая психология оставалась, однако, на позициях метафизического противопоставления психики и материи, рассматривая психические явления как явления чисто субъективные, познаваемые только посредством самонаблюдения. Психологические исследования шли по двум противоположным, борющимся между собой линиям. Одна из этих линий, материалистическая по своей тенденции, исходила из

признания того, что предметом научного исследования могут служить лишь объективные физиологические процессы; собственно же психические явления представляются собой лишь «эпифеномены», т. е. побочные явления, не имеющие реального значения и не подлежащие научному исследованию. Противоположная линия — линия идеализма в психологии — нашла свое выражение в бесплодных попытках исследовать психические явления в отрыве от явлений материальных, от мозга, как якобы имеющие особую, сверхъестественную природу. В настоящее время идеалистическая психология в буржуазных странах в связи с общим загниванием капитализма и его культуры все более становится прибежищем открыто реакционных идей, служащих целям оправдания агрессивной политики современного американско-английского империализма и разжигания низменных инстинктов и чувств человека. Материалистическая, по-настоящему научная психология имеет важное философское значение. В. И. Ленин указывал на психологию, как на одну из тех областей знания, «из коих должна сложиться теория познания и диалектика» (*Ленин*). Философские основы последовательно материалистической психологии были впервые созданы в середине XIX в. учением Маркса и Энгельса. Марксистская психология как наука, основывающаяся на теории диалектического и исторического материализма, коренным образом отличается от психологии буржуазной и представляет собой качественно новый этап в истории психологии. Марксистская психология получила свое развитие в качестве специальной отрасли конкретных знаний в Советском Союзе. Решающую роль

в ее развитии сыграли философские произведения Ленина и Сталина, а также работы великих русских физиологов — И. М. Сеченова и особенно И. П. Павлова, создавшего учение о высшей нервной деятельности. Марксистская психология рассматривает психику как продукт развития жизни, как свойство высших организмов, возникшее в процессе взаимодействия живых существ с окружающей средой. Особенность этих сложных процессов взаимодействия заключается в том, что они осуществляются по принципу «сигнальных» связей организма со средой, физиологической основой которых является механизм *условных рефлексов* (см. Павлов). Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности является прочным естественно-научным фундаментом для марксистской психологии, так как раскрывает сущность первых процессов как материального субстрата психических явлений. Психика присуща только животным, которые уже обладают сложным строением; на высших ступенях эволюции — у высших животных и у человека — органом психики является кора полушарий головного мозга. Психика человека, его сознание как качественно особая наивысшая форма отражения реальности в виде ощущений и восприятий, образов, памяти, понятий, мыслей и чувств является основным предметом изучения психологии. Психика человека возникла в процессе труда. Труд есть то, что отличает человека от животного. Труд создал человека и его психику. Сознание человека возникло и развивалось в связи с возникновением и развитием языка. «Язык, — писали Маркс и Энгельс — так же древен, как и сознание; язык как раз и есть прак-

тическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание...» Переход к сознанию человека был связан с качественной перестройкой работы коры головного мозга; это выразилось в том, что над первой системой условных нервных мозговых связей надстроились связи «второй сигнальной системы» (Павлов), т. е. связи в системе языковых по своей форме обобщений, которые вырабатываются в общественной жизни. Таким образом, сознание человека уже с самого начала является общественно-историческим продуктом, определяемым условиями жизни человека в обществе, его общественным бытием. В условиях классового общества сознание человека приобретает классовый характер, меняясь вместе с развитием классовых отношений общества и его идеологии. Переход к социалистическому обществу, происшедший в нашей стране, создал глубокие качественные изменения в духовном облике человека. Основой этих изменений явились новые общественные отношения, свободные от эксплуатации человека человеком, новое отношение человека к труду, обусловленное тем, что «люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туенядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество...» (Сталин). Важнейшей задачей советской научной психологии является изучение психики нового, советского человека. Советская психология исходит из учения об историзме психики человека, о ее зависимости от объективных общественных условий жизни и воспитания, о ее активной роли. Поэтому в противоположность психологии буржуазной советская психология является

подлинно действенной наукой, наукой о законах преобразования психики человека, целенаправленного воспитания людей с новым морально-духовным обликом, активных борцов за коммунизм. Советские исследования в области психологии тесно связаны с практикой строительства нашего общества и в первую очередь с практикой коммунистического воспитания и обучения детей, подростков, юношей. В связи с решениями объединенной сессии Академии наук СССР и Академии

медицинских наук СССР (1950), посвященной проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова, советская психология производит коренную перестройку методов психологического исследования. В настоящее время советская психология пересматривает содержание психологических исследований, посвященных проблемам мышления и речи, в свете исторических указаний И. В. Сталина в гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания».

Р

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ — первое классовое, антагонистическое общество, возникшее на развалинах *первобытно-общинного строя* (см.). Рабство возникло в недрах первобытно-общинного способа производства на основе роста экономического неравенства, на основе частной собственности. Поскольку первобытно-общинный способ производства был свойствен всем народам, постольку и рабство в тех или иных масштабах имелось во всех странах и у всех народов. В древней Греции и древнем Риме рабовладельческий способ производства стал господствующим. При рабовладельческом строе господствующим и основным классом является класс рабовладельцев. Он распадается на разные группы: крупные землевладельцы, владельцы крупных мастерских, торговцы, ростовщики. Вторым основным классом является угнетенный многочисленный класс рабов, на эксплуатации которого зиждется рабовладельческое общество. Кроме этих двух основных классов в рабовладельческом обществе имеются промежуточные слои свободного населения: мелкие собственники, живущие своим собственным трудом, ремесленники и крестьяне,

а также люмпен-пролетариат, образовавшийся из разорившихся ремесленников и крестьян. «При рабовладельческом строе, — пишет И. В. Сталин, — основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктом между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения членов большинства в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производ-

ства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником. Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя». При рабовладельческом строе труд рабов становится основой существования общества, он примешается во всех областях производства — в промышленности, сельском хозяйстве. Эксплуатация рабов принимает чудовищные размеры. Положение рабов становится исключительно тяжелым. На эксплуатацию и насилие они отвечают низкой производительностью труда и порчей орудий производства. Вследствие этого прибавочный продукт, создаваемый каждым отдельным рабом, незначителен. Однако, несмотря на низкую производительность труда отдельного раба, общая масса прибавочного продукта при эксплуатации громадного количества рабов и исключительной дешевизне их относительно велика. На этой основе стал возможен известный общественный прогресс, развитие науки, искусства, философии. Техника же производства, основанного на рабстве, остается крайне низкой и застойной. Низкие цены на рабов, почти даровой труд последних не создают у рабовладельцев стимула вводить новые, усовершенствованные орудия производства. При возникновении рабовладельческого общества возникает и развивается государство как аппарат принужде-

ния, как машина для подавления эксплуатируемого большинства общества эксплуатирующим меньшинством. Вся история рабства является историей жестокой классовой борьбы. Рабство было необходимым и прогрессивным этапом на пути развития человеческого общества. Оно послужило основой для развития производительных сил, науки, культуры. Но, достигнув определенного уровня, производительные силы не могут дальше развиваться в рамках рабовладельческого общества. С разложением рабовладельческого строя, которое в Греции начинается в IV—III вв. до н. э., а в Италии — во II—I вв. до н. э., классовая борьба достигает своей высшей точки. Восстания рабов переплетаются с борьбой разоряющихся мелких крестьян против рабовладельческой верхушки крупных землевладельцев. Гибель рабовладельческого строя в Риме ускорила вторжениями извне. На месте рабовладельческой формы эксплуатации возникает другая — феодальная (см. *феодализм*). С уничтожением рабовладельческого способа производства рабство полностью исчезает. В форме рабского труда на плантациях оно продолжает существовать в тех или иных размерах и в период феодализма, и в период капитализма, например на юге США.

РАВЕНСТВО. — В понятие равенства различные общественные классы вкладывали принципиально различное содержание. Равенство в буржуазном понимании означает лишь правовое равенство граждан перед законом, при сохранении эксплуатации человека человеком, при политическом и имущественном неравенстве, при бесправии трудящихся масс. Поэтому буржуазное равен-

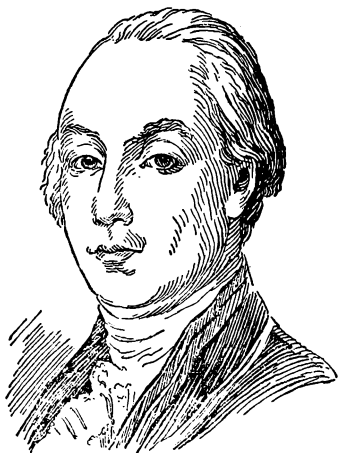
ство формально. Лозунг равенства, сыгравший прогрессивную роль в период революционной борьбы буржуазии против феодально-сословного неравенства и феодализма вообще, с победой буржуазии превратился в средство обмана угнетенных капитализмом масс. мелкобуржуазные теории о равенстве получили широкое распространение главным образом в первой половине XIX в., когда с особой силой начал обнаруживаться формальный и лживый характер буржуазного равенства. мелкобуржуазные идеологи (Прудон, Штирнер и др.) пытались расширить буржуазное понятие равенства, дополнив его требованиями уравнивания людей в области имущественных отношений. мелкобуржуазное понимание равенства, однако, реакционно и утопично, ибо оно не исходит из необходимости уничтожения классов, классового неравенства и эксплуатации. мелкобуржуазные защитники равенства не поднимали вопроса об уничтожении частной собственности и обобществлении средств производства. Равенство понималось ими как равенство во владении частной собственностью. В условиях победившего в СССР социализма имели место попытки возрождения мелкобуржуазных взглядов на равенство, выразившиеся в требовании уравнивания людей в области потребления и быта, независимо от качества и количества их общественного труда. Эта проповедь уравниловки имела реакционный характер. Классическое определение пролетарского, марксистского понимания равенства дано товарищем Сталиным: «Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное осво-

бождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (*социалистическое общество*), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (*коммунистическое общество*). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма. Вот вам марксистское понимание равенства». Исторические достижения в области осуществления фактического равенства в СССР зафиксированы в Сталинской Конституции.

РАВНОВЕСИЕ — см. *Движение*; *Теория равновесия*.

РАДИОАКТИВНОСТЬ — см. *Атомное ядро*.

РАДИЦЕВ Александр Николаевич (1749—1802) — родоначальник освободительной, революционной мысли в России, основоположник русской революционной литературы. Развитие революционно - освободительной мысли в России было тесно связано с теми героическими традициями, начало которым положил своей деятельностью Радицев. Ленин высоко ценил заслуги Радицева как мыслителя и революционного деятеля, как борца с крепостничеством и царским деспотизмом. В 1914 г. в статье «О национальной гордости велико-

россов» В. И. Ленин писал: «Пам больше всего видеть и чувствовать, каким насильем, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...» В эпоху Радищева в России свирепствовало крепостное право в самых жестоких формах. Подавив «пугачевский бунт», насмерть перепуганное правительство Екатерины II обрушилось на крестьян новыми карательными мерами, новыми свирепыми указами, усиливавшими и без того невыносимый крепостной гнет. Крестьянство отвечало на это новыми бунтами. Вопрос о борьбе с крепостным правом вставал перед луч-

шими, передовыми людьми во всей своей остроте. Радищев не мог остаться спокойным наблюдателем разнузданного произвола и насилия над народом, — он поднимает голос протеста против крепостного строя и самодержавия. Это было сделано знаменитой книгой «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), отпечатанной в собственной типографии Радищева и вышедшей анонимно. Для России того времени выход книги «Путешествие из Петербурга в Москву» был подобен раскату грома. Создание и опубликование ее было героическим подвигом революционера. В своей книге Радищев картину за картиной мастерски рисует ужасы крепостного состояния, угнетенное положение русского трудящегося народа — кормильца общества, производителя всех богатств страны. В осуждении вопиющего произвола крепостников Радищев доходит до глубоких политических обобщений; корень зла он видит не в отдельных людях или нарушениях закона, а в самом законе, в крепостническом строе, в самодержавии. Екатерина II приказала арестовать автора и учинить над ним суровую расправу. Радищев был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь, в Илимский острог, «на десятилетнее безысходное пребывание». Но ни тюрьма, ни угроза казни, ни ссылка не сломили свободолюбивого духа Радищева. В Сибири Радищев пишет знаменитый философский трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии». Этой работой Радищев включается в философскую борьбу того времени как материалист, решительно выступая против идеализма и мистики. Однако в этом произведении Радищев, отдавая дань времени, приводит доказательства в

пользу бессмертия души. Его мировоззрению свойственны элементы деизма. После смерти Екатерины II друзья Радищева добились возвращения его из Сибири. Удалось даже включить его в Комиссию по составлению законов. Но это не изменило отношения Радищева к крепостничеству и самодержавию. Он держался особняком, попрежнему резко выступал против произвола и выдвигал проекты коренного изменения государственного строя, возбуждая этим против себя крепостников. Ему угрожала новая ссылка. Затравленный слугами царя, Радищев покончил с собой. Перед смертью он сказал: «Потомство отмстит за меня». Первый дворянский революционер, Александр Николаевич Радищев был выдающимся мыслителем своего времени, художником слова, философом, экономистом. Вместе с Ломоносовым он с полным основанием считается основоположником русской материалистической философии. Его материализм замечателен своим революционным содержанием, протестом против крепостного права и царизма. Выступая против идеализма и мистики масонов, их реакционных воззрений, Радищев доказывал первичность материи, утверждал, что мозг является материальным органом мысли. Во взглядах на материю он в целом не выходил, да и не мог в то время выйти, за рамки метафизических представлений XVIII в. Но идея развития уже заметно дает о себе знать в его глубоких рассуждениях. На движение он смотрел, как на неотъемлемое свойство материи. Он критикует идеалистическую теорию преформизма (Галлера и Бонне) как лженаучную, как плод досушей фантазии, а также учение об «энтелехии», явившееся источ-

ником витализма. Радищев подходил к пониманию влияния среды на развитие организмов, к мысли о наследовании благоприобретенных признаков. Одновременно Радищев подвергал критике и теории вульгарных материалистов, приравнивавших мысль к веществу. В вопросах познания Радищев также стоял на материалистических позициях, считая, что мысль имеет своим источником чувственное восприятие действительности. Выдвигая и обосновывая теорию естественного равенства всех людей без различия сословий и рас, Радищев клеймил и разоблачал угнетение одних людей другими. Он критиковал расистские теории «естественного» деления на рабов и рабовладельцев, осуждал дикий произвол самодержавия и обосновывал право угнетенного народа на восстание и свержение власти тиранов. Он клеймил позором рабовладение, господствовавшее в Америке. Его обличительные слова против американских плантаторов и работарговцев не утратили своего значения и в наши дни. Радищев высказывал гениальные для XVIII в. мысли о роли земледелия, промышленности и технических изобретений в историческом прогрессе и в умственном развитии человека. Связывая задачи общественного воспитания с общими задачами борьбы против крепостничества и самодержавия, Радищев внес также большой вклад в развитие передовой русской и мировой педагогической науки. М. И. Калинин отмечал, что «мысли Радищева о воспитании и по сей день могут считаться прогрессивными». Взгляды Радищева были высшим достижением общественно-политической мысли его времени. Значение его револю-

ционных идей, их влияние выходило далеко за пределы России. Но прежде всего Радищев оказал огромное влияние на последующее развитие революционной мысли в самой России. Декабристы и революционные демократы 40-х и 60-х годов учились у Радищева, их вдохновляла его беззаветная борьба против самодержавия. Всю жизнь Радищев отдал борьбе за свободу и счастье своего народа, своей родины. Он глубоко верил в могучие силы русского народа, в великое будущее родной страны. Главные произведения Радищева: «Путешествие из Петербурга в Москву», «Письмо к другу, жителю в Tobольске», «Житие Федора Васильевича Ушакова», «О человеке, о его смертности и бессмертии», ода «Вольность» и др.

РАЗВИТИЕ — см. *Диалектика; Эволюция и революция.*

«РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА ОТ УТОПИИ К НАУКЕ» — произведение Ф. Энгельса, вышедшее впервые отдельным изданием в 1880 г. в Париже. Энгельс составил его из трех глав своей книги «*Анти-Дюринг*» (см.) (из первой главы «Введения» и двух первых глав отдела «Социализм») и дополнил некоторыми разъяснениями. В этой работе Энгельс показывает, что марксизм, будучи отрицанием всей прежней философии, не исключает и преемственности, означает критическую переработку лучших достижений человеческой мысли, что марксизм создал научное, качественно новое революционное мировоззрение. Возникновение диалектического материализма означало целый революционный переворот в истории человеческой мысли. Блестяще вскрывая не-

достатки прошлых общественных учений и прежде всего утопического социализма, Энгельс объясняет, что созданием теории исторического материализма и теории прибавочной стоимости Маркс превратил социализм из предмета утопических мечтаний в науку, в научный социализм. Далее Энгельс показывает, что производительные силы в капиталистическом обществе переросли буржуазный способ производства, вступили с ним в конфликт, что капитализм в лице пролетариата создает своего могильщика, ту силу, которая под угрозой гибели неизбежно должна совершить социалистический переворот. Таковы основная идея и содержание работы Энгельса. Книга вышла во Франции в период ожесточенной борьбы левого крыла социалистов против бакунистов-анархистов и всех оппортунистических элементов, в период борьбы за создание марксистской партии и имела необычайный успех среди рабочих. Группа «Освобождение труда» напечатала за границей книгу Энгельса, переведенную на русский язык, и тайно распространяла в России. В самой России книга вышла в 1902 г. с предисловием Г. В. Плеханова. С тех пор она неоднократно, особенно после Октябрьской революции, переиздавалась.

«РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ НАТУРФИЛОСОФИЕЙ ДЕМОКРИТА И НАТУРФИЛОСОФИЕЙ ЭПИКУРА» — докторская диссертация Маркса, которую он защитил в Йенском университете в 1841 г. В этой работе Маркс стоит еще на почве гегелевского идеализма и к греческой философии подходит, как к выражению философского самосознания. Идеалистическая философия (Лейбниц, Кант, Гегель) третирует Эпикура как

сенсуалиста и материалиста, Маркса же в нем привлекает именно учение о том, что чувственные восприятия являются источником познания. Демокрит, говорит Маркс, только утвердил существование атомов. Но лишь Эпикур объяснил форму их движения, ввел в теорию атомизма «действенное начало». В противоположность Демокриту, считавшему, что атомы однородны и их движение подчинено строгой механической причинности (понимаемой им фаталистически), Эпикур учил, что в движении атомов происходят случайные отклонения. Позднее последователь Эпикура материалист Лукреций Кар, исходя из учения Эпикура об отклонении атомов, обосновывал свободу и возможность воздействия человека на внешнюю необходимость и борьбы с нею. Этот мотив борьбы привлекает внимание молодого Маркса. Он восхищается образом Прометей, считает Эпикура величайшим греческим просветителем и борцом против религии и веры в богов. Диссертация 22-летнего Маркса свидетельствует о его огромной начитанности и философской эрудиции, о пытливом и творческом уме в применении диалектики к труднейшим вопросам древнегреческой философии.

РАСА — биологическая группа людей, сложившаяся на ранних ступенях развития человечества. Расы различаются по таким признакам, как цвет кожи, форма и цвет волос, черты лица, строение тела и пр., например, отличительные черты черной расы (негры) — темная кожа и курчавые волосы, желтой расы (китайцы, японцы, монголы, буряты и др.) — желтоватая кожа и прямые черные волосы, белой расы — светлая кожа. На возникновение рас оказали

влияние естественные условия, в которых в первобытные времена жили люди, и разобщенность человеческих групп, отсутствие развитой системы связи между ними. Расовые различия — второстепенный факт, главным же является твердо установленный наукой факт биологического единства всего человечества. Расовые различия не имеют никакого значения для общественной жизни людей. Они, напротив, стираются с развитием общества, с ликвидацией изоляции и разобщенности между группами людей, проживающими в различных географических условиях. На высших ступенях общества первобытная изолированность людей уступила место их связи и взаимовлиянию, смешению рас. Со временем это привело к тому, что ни одной чистой расы не осталось. «Нынешняя итальянская нация образовалась, — как указывает И. В. Сталин, — из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д.» Таким же образом сложились любые нации. Поэтому реакционные теории фашистских и современных англо-американских расистов о «чистых» расах есть ложь и шарлатанство. С расой непозволительно смешивать *нацию* (см.), представляющую социальное явление, результат длительного исторического развития общества. Победа социализма в СССР неопровержимо доказала, что все нации и народы, независимо от расовых признаков, освобождаясь от эксплуатации, а с нею и от взаимной вражды, одинаково способны усваивать и двигать вперед передовую культуру. Практика Советского Союза без остатка опровергла расистские бредни империалистов (см. *Расизм*).

РАСИЗМ — человеконенавистническая теория, которая, по определению И. В. Сталина, «так же далека от науки, как небо от земли». В основе расизма лежат ложные, выгодные для эксплуататорских классов представления о природном неравенстве людей и об обусловленности истории человеческого общества и культуры вечными и неизменными биологическими законами. Со времени своего зарождения в рабовладельческом обществе и до наших дней расистские домыслы используются идеологами реакции для оправдания классового гнета и порабощения одних народов другими. Искажая и подтасовывая конкретные научные данные, проповедники расизма стремятся доказать, пишет товарищ Сталин, «что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являющиеся единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых». Уже рабовладельцы древнего Востока считали, что они по самой природе своей резко отличаются от эксплуатируемых ими порабощенных трудящихся масс. Таких же взглядов придерживались некоторые античные авторы, в частности Аристотель, который был тесно связан с греко-македонской рабовладельческой знатью и во многом отражал ее реакционную идеологию. В феодальную эпоху, с ее резко выраженными сословными перегородками и стремлением дворянства отгородиться от закрепощенных крестьян и трудящихся города, всячески используются эти идеи о якобы прирожденном неравенстве людей. В конце XVIII и начале XIX в., когда капиталистический способ производства

стал господствующим в большинстве европейских стран, появляются первые обобщающие расистские «труды». В середине XIX столетия расистские теории используются защитниками рабства и беспощадной эксплуатации негров в США. В дальнейшем расизм тесно переплетается с махизмом и социальным дарвинизмом — реакционнейшими «учениями», переносившими на человеческое общество законы эволюции растительных и животных организмов и искавшими основную причину классовых противоречий и нищеты трудящихся в мнимом «абсолютном перенаселении». В Германии еще задолго до прихода Гитлера к власти расизм объявляется официальной идеологией фашизма. Расизм стал «философией» фашистской диктатуры Гитлера. Культивировались расистские идеи и в других агрессивных странах, особенно в Японии. Разгром гитлеровского режима не означает конца расизма. В послевоенный период расизм получил широкое распространение в англо-саксонских странах. Охваченные звериной ненавистью к лагерю социализма, мира и демократии, ко всему прогрессивному и жизненному, американо-английские расисты «обосновывают» расовыми «теориями» претензии империалистов Англии и Америки на мировое господство, на порабощение независимых народов, призывают к новой мировой войне. Вскрывая реакционное содержание современного американо-английского расизма, И. В. Сталин указывает: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело

развязывания войны тоже с расовой теорией, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершать судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира». Обратной стороной расизма и тесно связанного с ним буржуазного национализма является *космополитизм* (см.). Марксизм-ленинизм разоблачает расизм как реакционную теорию, ничего общего не имеющую с наукой. Особенное значение для разоблачения расизма имеют работы В. И. Ленина и И. В. Сталина по национальному вопросу. Еще в 1900 г. в статье «Китайская война» Ленин указывал на грубую ложь идеологов империализма, объяснявших грабительские войны на Дальнем Востоке «враждой желтой расы к белой расе». В заметке «Русские и негры», написанной в 1913 г., Ленин с возмущением говорит о расовой дискриминации в США: «...вообще положение негров в Америке недостойно цивилизованной страны: капитализм не может дать полного освобождения», он не может, указывает Ленин, дать «даже полного равенства... Позор Америке за положение негров!..» И. В. Сталин в статье «Марксизм и национальный вопрос» (1912—1913) доказал, что «нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей». Смертельный удар по расизму

нанес великий опыт строительства социализма в СССР. «Одним из важнейших результатов Октябрьской революции, — писал И. В. Сталин в 1927 г., — является тот факт, что она нанесла этой (расистской. — *Ред.*) легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в руло советского развития, способны двинуть вперед действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские». В годы сталинских пятилеток лучшим опровержением лживой теории и кровавой практики расизма явились успехи социалистического строительства в СССР, достигнутые под руководством коммунистической партии и товарища Сталина всеми народами великой Советской державы. Сокрушительным ударом по расизму было введение в жизнь самой демократической в мире Сталинской Конституции, которая исходит из того, что все нации и расы равноправны, что «разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство» (*Сталин*). В годы Великой Отечественной войны и послевоенной пятилетки единство и сплоченность многонационального советского народа выявились с новой силой. В настоящее время все прогрессивные силы мира, объединенные в лагерь демократии и социализма, руководимый СССР, ведут борьбу с англо-американскими расистами, которых ждет та же судьба, что и гитлеровских человеконенавистников.

РАССЕЛ Бертрам (р. 1872)— реакционный английский философ, один из главарей современного философского идеализма, воинствующий идеолог англо-американского империализма; заклятый враг Советского Союза, враг демократического, антиимпериалистического лагеря; один из теоретиков империалистического космополитизма. Рассел всегда старался и старается перевооружить идеалистическую философию, оснастить ее новыми средствами для борьбы против неудержимо растущей и крепнущей идеологии революционного пролетариата, против учения о классовой борьбе и социалистической революции. Рассел — один из создателей формалистической символической логики, один из лидеров *неореализма* (см.), а затем *логического позитивизма* (см.). Вся философия Рассела — разновидность субъективного идеализма, очень близкая к махизму. Несмотря на то, что Рассел постоянно рекламирует «строго научный» характер своей философии, якобы неразрывно связанной с новейшими достижениями математики и физики, на деле вся его философия — непрерывная цепь идеалистической фальсификации выводов современной науки. Сам он недавно признал, что рассматривает философию как посредницу между наукой и богословием. Материалистическому атомизму он противопоставляет идеалистическую теорию «логического атомизма», согласно которой составными элементами природы являются не материальные вещи, а логические единицы — суждения, в основе которых лежат восприятия («события»). Свой идеализм Рассел безуспешно старается прикрыть формулой «нейтрального монизма», якобы примиряю-

щего противоположность идеализма и материализма. С его антинаучной точки зрения дух и материя — лишь две различные формы опыта: непосредственная (субъективные данные) и опосредствованная (объективные данные). Шарлотанский характер таких попыток полностью разоблачил Ленин, указавший, что никакими терминологическими ухищрениями идеалистам не скрыть того, что материя понимается ими как одна из форм «опыта», сознания, восприятия, а не как независимая от опыта и восприятия реальность. В социологии Рассел упорно борется против исторического материализма и теории классовой борьбы. Он является сторонником вульгарной «теории насилия», опровергнутой еще Энгельсом в работе «Анти-Дюринг». Игнорируя решающую роль классовой борьбы в истории, Рассел оперирует метафизическими абстракциями «человек вообще» (с неизменными инстинктами и влечениями) и «общество вообще» (или государство). Решающим фактором исторического прогресса Рассел признает не народ, а отдельные «великие личности», воскрешая старую, давно опровергнутую марксизмом субъективную социологию. В политических выводах из своей социологии Рассел выступает как один из главных пронагадистов космополитизма и «всемирного государства» — лозунгов, выдвигаемых англо-американским империализмом для подавления национальной суверенности других народов, для установления мирового господства англо-саксов и сколачивания агрессивного милитаристского блока. Рассел является одним из поджигателей новой мировой войны; он призывает к уничтожению СССР и стран народной демокра-

тии с помощью атомного оружия. Это — один из самых оголтелых идеологов мракобесия в империалистическом и антидемократическом лагере.

РАССУДОК И РАЗУМ — два вида познания в философии Канта и Гегеля. Согласно учению Канта, «всякое наше знание начинается благодаря чувствам, переходит затем к рассудку и закаливается затем в разуме». Рассудок вносит порядок, объединяет данные чувств по присущим ему самому законам. Это упорядочение согласно априорным законам рассудка материала чувств и есть познание. Познание субъективно и несколько не отражает и не может отражать предметный мир «вещей в себе». Но наше познание стремится выйти за узкие пределы, положенные ему природой, оно стремится постигнуть вещи таковыми, каковыми они являются сами по себе. Это — область разума. При этом разум впадает в неизбежные противоречия: он приходит к противоречащим друг другу заключениям, которые в равной мере можно обосновать и которые в то же время друг друга исключают (например, мир имеет и не имеет начала во времени и пространстве; материя может и не может быть бесконечно делима и т. д.). Кант утверждал, что переход к разумному познанию есть максимальное отдаление от опыта, от предметов внешнего мира. Тот факт, что разум впадает в противоречия, был для Канта доказательством слабости разума, неправомерности его попыток постигнуть мир «вещей в себе». Сознательное принижение разума необходимо было Канту для того, чтобы оправдать религиозную веру. Различие рассудка и разума у Гегеля выступает как различие низшего и высшего способов мышле-

ния и познания. Рассудочное мышление — это «конечное мышление», это мышление, характерное для формальной логики, для метафизики. Рассудок порождает только конечные, метафизические определения. Он приходит к неподвижным утверждениям, противостоящим друг другу. Так, для рассудка жизнь и смерть суть явления противоположные и друг с другом не связанные. Разумное мышление, по Гегелю, — это мышление диалектическое. Исследуя природу самого мышления и создаваемых им понятий, оно показывает внутреннюю взаимосвязь противоположных утверждений и их взаимные переходы друг в друга. Но и рассудок и разум для идеалиста Гегеля суть только определения «духа», который «выше их обоих». Гегель вместе с тем извращает употребляемые им понятия «рассудок» и «разум», считая рассудок материалистичным, а разум — мыслящим спекулятивно, идеалистически. «Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога» (Ленин). Энгельс в «Диалектике природы» указывал, что в гегелевском различении рассудка и разума содержится рациональное зерно. «Гегелевское различение, согласно которому только диалектическое мышление разумно, имеет известный смысл», — писал Энгельс. Этот смысл Энгельс видит в том, что человеку общи с животными все виды рассудочной деятельности — индукция, дедукция, анализ, синтез; разумная же деятельность, т. е. деятельность мышления, оперирующего понятиями, свойственна лишь человеку. «По типу, — пишет Энгельс, — все эти методы (т. е. методы рассудка. — *Ред.*) — стало быть, все признаваемые обычной логикой средства науч-

ного исследования — совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени (по развитию соответственного метода) они различны... Диалектическое мышление — именно потому, что оно имеет своей предпосылкой исследование природы самих понятий, — возможно только для человека, да и для последнего лишь на сравнительно высокой ступени развития (буддисты и греки), и достигает своего полного развития только значительно позже, в новейшей философии».

РАЦИОНАЛИЗМ (лат. *rationalis* — разумный) — направление в теории познания, признающее разум единственным источником истинного знания в противоположность эмпиризму (см.), который считает единственным источником познания истины чувственный опыт. Виднейшими представителями рационализма были Декарт, Спиноза; они вели борьбу против религиозно-догматического мировоззрения феодализма, за утверждение разума и его прав, и эта борьба имела прогрессивный характер. Родоначальником рационализма нового времени является Декарт. Он обосновывал всеислие разума, считая, что критерий истины — в разуме. Рационалисты видели идеал науки в математике; для них это была «чистая» наука, якобы независимая от опыта. Декарт считал, что, подобно тому как математик силой ума решает математические задачи, так и философ может постичь истину одной лишь силой ума. По мнению рационалистов, чувственные данные нас обманывают, только разумом мы можем постигнуть существующее. В нашей душе якобы имеются врожденные понятия, существующие в готовом виде. Признавая источником познания разум, Лейб-

ниц в отличие от Декарта считал, что идеи находятся в душе лишь как способность, как «врожденные принципы». Спиноза тоже считал, что знания, получаемые из опыта, являются недостоверными, случайными, «смутными», тогда как разум дает необходимое и достоверное знание. В этом выражалась непоследовательность материализма Спинозы. Если эмпиризм возводит опыт в абсолют и недооценивает роли разума в познании, то рационализм отрывает разум от чувственного опыта, от ощущений и абсолютизирует понятия, мышление. Отрыв логического от чувственного неизбежно ведет к идеализму, так как понятия превращаются в голые абстракции, лишенные конкретного содержания. «Рационалист ограничивается рассуждением и притом абстрактным», — отмечает Ленин. «Разум (рассудок), мысль, сознание *без природы*, без соответствия с ней есть *фальшь*» (Ленин). Диалектический материализм преодолел односторонности рационализма и эмпиризма, научно решил вопрос о чувственном и логическом моментах в познании, рассматривая их в органической связи и единстве как необходимые ступени познания, дополняющие друг друга. Чувственный опыт является исходным моментом познания. Подлинное знание начинается с данных, которые приносят человеческие ощущения, органы чувств. Но непосредственное чувственное восприятие не даст еще полного, глубокого знания. Познание всеобщих связей и отношений возможно при помощи разума, теоретического мышления. Логические понятия, т. е. рациональный момент в познании, представляют собой переработку чувственных данных в мышлении. Таким образом, чувственное и ло-

гическое в диалектическом материализме взаимосвязаны и лишь в единстве выражают процесс познания. Марксистская философия рассматривает как чувственное, так и рациональное, логическое познание в тесной связи с практикой, с практической деятельностью людей. Указывая, что познание идет от чувственных впечатлений и отражения непосредственного в явлениях к раскрытию с помощью абстрактного мышления их сущности, Ленин замечает: «Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» Диалектический путь познания истины, познания объективной реальности, указывает Ленин, идет «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». (См. также *Сенсуализм.*)

«РЕАЛИЗМ» (СРЕДНЕВЕКОВЫЙ) — направление в средневековой схоластике, утверждавшее, что общие понятия («универсалии») имеют реальное и объективное существование и предшествуют существованию единичных вещей. «Реалисты» выдвигали два положения: 1) «универсалии суть реальности» и 2) «универсалии существуют раньше вещей». Средневековый «реализм» стоял, таким образом, на идеалистической позиции древнегреческого философа Платона, учившего, что только потусторонний мир идей реален, а земная действительность — лишь бледная копия мира идей. Средневековый «реализм» был философской базой католицизма. Виднейшими представителями «реализма» были Ансельм Кентерберийский и Вильгельм из Шампо. К этому же направлению принадлежал и Фома Аквинский. Против

«реализма» вели упорную борьбу представители номиналистического направления в средневековой философии (см. *Номинализм*). Это было выражением борьбы двух тенденций в философии — материалистической (номинализм) и идеалистической («реализм»).

РЕВИЗИОНИЗМ см. *Реформизм.*

РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ — важнейший этап в общественном развитии, коренной переворот в жизни общества и государства, низвержение отжившего общественного строя и утверждение нового, прогрессивного. В отличие от теоретиков либеральной буржуазии и оппортунизма, рассматривающих социальные революции как случайность или отклонение от «нормального» пути, марксизм-ленинизм учит, что революции являются необходимым, закономерным результатом развития классового общества. Революции завершают процесс эволюции, постепенного созревания в недрах старого общественного строя элементов, или предпосылок, нового общественного строя, процесс постепенного накопления противоречий между новым и старым. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (*Маркс*). Революции разрешают противоречие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями,

насильственно ломают отжившие производственные отношения и открывают простор дальнейшему развитию производительных сил. Неизбежность социальных революций в классовом обществе объясняется тем, что старые производственные отношения закрепляются их носителями — господствующими классами, которые не хотят добровольно уйти со сцены, а охраняют существующие порядки силой государственной власти, тормозя развитие производительных сил общества. Поэтому, чтобы рачистить путь дальнейшему общественному развитию, передовые классы должны ниспровергнуть существующий государственный строй. Основным вопросом всякой революции является вопрос о политической власти. Переход власти из рук господствующего реакционного класса, задерживающего развитие общества, в руки революционного класса осуществляется путем острой классовой борьбы, путем гражданской войны. Революция является высшей формой борьбы классов. В революционные эпохи стихийный процесс развития общества уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие сменяется насильственным переворотом. «На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплачиваются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки» (Сталин). Миллионные массы,

стоявшие раньше в стороне от политической жизни, поднимаются к сознательной борьбе. Именно поэтому революционные эпохи означают всегда громадное ускорение общественного развития. Революции — это локомотивы истории, указывал Маркс. Социальные революции нельзя смешивать с так называемыми «дворцовыми переворотами», «путчами» и т. п. Последние означают лишь насильственное изменение правительственной верхушки, смену у власти отдельных лиц или групп того же самого класса, в то время как основным признаком социальной революции является переворот во всем строе общества, переход власти из рук одного класса в руки другого класса. Однако не всякое насильственное свержение одного класса другим можно назвать революцией. Если против прогрессивного класса поднимает восстание реакционный класс, если власть захватывает отживающий господствовавший класс, то это не революция, а контрреволюция. Революция же означает приход к власти *передового, прогрессивного* класса, открывающего дорогу дальнейшему развитию общества. Характер революции определяется тем, какие социальные задачи она осуществляет. Так, Французская революция 1789 г. имела своей задачей разрушение феодального строя, тормозившего развитие производительных сил и выраставших на их основе капиталистических производственных отношений. Она была революцией буржуазной. Такими же буржуазными революциями были революции в ряде стран Европы в 1848—1849 гг. Революция 1905 г. и Февральская революция 1917 г. в России были также революциями буржуазно-демократическими. Их

цель заключалась в том, чтобы уничтожить отжившее свой век самодержавие и ликвидировать пережитки феодализма в экономике, чтобы расчистить путь для экономического и политического развития страны. Но эти революции, совершавшиеся в условиях империалистической стадии капитализма, существенно отличались от старых буржуазных революций. Обобщая новые условия, в которых происходила русская буржуазно-демократическая революция, Ленин разработал новую установку марксистской партии по вопросам тактики в этой революции. Ленин показал, что в отличие от старых буржуазных революций, в которых руководящей силой была буржуазия, в новой обстановке гегемоном, руководящей силой буржуазной революции становится пролетариат. «Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике *союза* пролетариата и крестьянства, при политике *изволяции* либеральной буржуазии...» («История ВКП (б). Краткий курс»). Ленин разработал также новую установку по вопросу о соотношении между буржуазно-демократической революцией и социалистической революцией в изменившейся исторической обстановке, обосновав теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. По ленинской теории социалистической революции, «гегемония пролетариата в буржуазной революции *при союзе* пролетариата и крестьянства должна была перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции *при союзе* пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс, а демократическая диктатура пролета-

риата и крестьянства должна была подготовить почву для социалистической диктатуры пролетариата» («История ВКП (б). Краткий курс»). Пролетарская, социалистическая революция коренным образом отличается от всех прежних революций. Пролетарская, социалистическая революция является самой великой среди революций, известных истории, ибо она производит наиболее глубокие изменения в жизни народов. Все революции прошлого были, по выражению товарища Сталина, однобокими революциями, они приводили к смене одной формы эксплуатации другой ее формой. Только пролетарская революция, устанавливающая диктатуру пролетариата — самого революционного класса в истории человечества, способна уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком. Великим образцом пролетарской, социалистической революции является Октябрьская революция 1917 г. в СССР. Социальная революция, представляющая глубочайший переворот в общественном развитии, не может быть совершена в любой момент, по произволу той или иной группы революционеров. Для нее необходимы определенные объективные условия, совокупность которых Ленин назвал революционной ситуацией. «Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда *низы* не хотят старого и когда *верхи*

не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса» (*Ленин*). Но для того чтобы пролетарская революция развернулась и одержала победу, недостаточно только наличия революционной ситуации. Необходимо, чтобы к объективным условиям революции присоединились субъективные: способность революционного класса к смелой, самоотверженной борьбе, наличие революционной, закаленной в боях партии, осуществляющей правильное стратегическое и тактическое руководство. Говоря об условиях победы пролетарской революции, товарищ Сталин указывает: «Победа революции никогда не приходит сама. Её надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия». (См. также *Пролетарская, социалистическая революция*.)

РЕЛИГИЯ — извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил, «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством» (*Ленин*). Религия имеет общие с философским идеализмом гносеологические корни: отрыв человеческих понятий, представлений от природы, обожествление их, или одухотворение сил природы. Философский идеализм есть форма и средство защиты религии. Религиозные верования — явление переходящее, обусловленное определенными историческими условиями жизни людей. В течение весь-

ма длительного периода человеческой истории люди не имели никакого понятия о религии. Появление религиозных верований в первобытном обществе стало возможным только с развитием мышления и членораздельной речи. Причиной, обусловившей появление религии, было бессилие первобытного человека перед грозными и непонятными ему явлениями природы. Это бессилие перед силами природы рождало в голове дикаря мысли о существовании в окружающих предметах особой, сверхъестественной силы, способной либо благоприятствовать жизни, либо, наоборот, приносить всякие бедствия. Наделив предметы природы сверхъестественной силой, дикарь пытался воздействовать на эти предметы заклинаниями, обрядами, магией. Элементы магии имеются во всех современных религиях. Корни современных религиозных верований преимущественно классовые. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами неизбежно порождает веру в чудеса, в лучшую, загробную жизнь. «Социальная прирабленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежедневно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии» (*Ленин*). В диких, невежественных сказках церковников и сектантов задавленный эксплуатацией и темнотой человек ищет спасения от всех мучений, причиняемых враждебным ему общественным строем. Религия всегда служила орудием угнете-

ния трудящихся. Проповедуя покорность, смирение и пренебрежение земными благами во имя получения награды «на том свете», религия помогает укреплению господства буржуазии. Религия — опиум народа, — таково определение Маркса. Внушая, что существуют бог, черти, загробный мир и т. д., религия уводит человека от познания действительных законов природы и общества. «Всякая религия есть нечто противоположное науке» (Сталин). Социализм уничтожает материальные корни, питающие религиозные верования. Вместе с исчезновением общественного строя, основанного на эксплуатации, на голоде и нищете масс, исчезает необходимость создавать фантастические представления о потустороннем мире. Но преодоление религии не совершается мгновенно и не происходит на другой день после революции. Сознание в своем развитии отстаёт от развития материальных условий жизни людей. Поэтому в сознании людей еще долго после уничтожения капитализма остаются пережитки капиталистического прошлого. Религия является одним из наиболее живучих пережитков капитализма в сознании людей. Религия не может быть уничтожена административными мерами, насильем. Коммунистическая партия, Ленин и Сталин учат, что религиозные пережитки могут быть преодолены и будут преодолеваются постепенно, в процессе практического строительства нового общества, в процессе коммунистического воспитания. В СССР осуществляется подлинная свобода совести. Каждый гражданин может быть верующим или неверующим, — это дело его совести. Но коммунистическая партия как передовой отряд трудящихся не

может быть нейтральна в отношении к религии. Партия всей своей деятельностью помогает трудящимся освободиться от религиозных пережитков и овладеть научным мировоззрением. Для преодоления религиозных пережитков в сознании людей большое значение имеет культурно-просветительная работа, широкая пропаганда естественно-научных знаний, пропаганда марксистско-ленинского мировоззрения. Глубокое освещение вопроса о религии, об отношении пролетарской партии к религии дано в статьях Ленина «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии».

РЕЛЯТИВИЗМ (лат. *relativus* — относительный) — идеалистическое учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания. Признавая относительность нашего знания, релятивизм отрицает объективность познания, считает, что в наших знаниях не отражается объективный мир. «Положить релятивизм в основу теории познания, значит неизбежно осудить себя либо на абсолютный скептицизм, агностицизм и софистику, либо на субъективизм. Релятивизм, как основа теории познания, есть не только признание относительности наших знаний, но и отрицание какой бы то ни было объективной, независимо от человечества существующей, мерки или модели, к которой приближается наше относительное познание» (Ленин). Утверждая абсолютную относительность наших знаний, т. е. их полную условность, субъективность, произвольность, релятивизм тем самым ведет к субъективному идеализму. Релятивизм является источником «физического идеализма» (см.). Диалектический материализм признает относительность познания

лишь в том смысле, что каждая историческая ступень познания ограничена данным уровнем развития производительных сил и уровнем науки, а не в том смысле, что невозможно объективная истина. «Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса безусловно включает в себя релятивизм, но не сводится к нему, т. е. признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (Ленин). В современной буржуазной философии реакционеры широко используют релятивизм как средство борьбы против науки, против материализма, как орудие утверждения самых чудовищных и диких религиозно-идеалистических предрассудков.

РЕФЛЕКСИЯ (лат. reflexio — отражение) — термин, употребляющийся в теории познания буржуазной философии. Наше познание, по мнению Локка, складывается, с одной стороны, из ощущений, вызываемых действием внешних предметов на наши органы чувств, с другой стороны, — из наблюдения деятельности нашей души. Это восприятие «внутренней деятельности нашей души» Локк называет рефлексией. Допущение рефлексии как самостоятельного рода познания наряду и независимо от материального опыта было со стороны Локка уступкой идеализму. Гегель под рефлексией понимал опосредствованное познание, т. е. отражение сущности явления. *Рефлектировать* о предмете — значит размышлять о нем.

РЕФОРМИЗМ — враждебное революционному марксизму и коренным интересам пролетариата политическое течение в рабочем движении, подменяющее классо-

вую борьбу против капитализма, борьбу за диктатуру пролетариата и победу социализма мелкими реформами, не затрагивающими основ эксплуататорского буржуазного строя. Реформизм возник в последней четверти XIX в. Его социальной базой является подкупленная капиталистами верхушка рабочего класса, «рабочая аристократия». Реформизм, оппортунизм, указывает Ленин, «порождался в течение десятилетий особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи от прибылей своего, национального капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы». Начало реформизму и оппортунизму в рабочем движении положил немецкий социал-демократ *Бернштейн* (см.). Однако реформизм — явление международное. «Реформисты есть во всех странах (капиталистических. — *Ред.*), ибо везде буржуазия старается так или иначе развить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства» (Ленин). Бернштейнцы и каутскианцы в Германии, экономисты и меньшевики в России, «австромарксисты» в Австрии, лейбористы в Англии, «социалисты» во Франции — все это представители реформизма, агенты буржуазии в рабочем движении, преследовавшие цель обмануть рабочих, сбить их с позиций последовательной пролетарской борьбы, примирить интересы рабочего класса с интересами капиталистов. Партии II Интернационала превратились в реформистские партии, проводившие буржуазную политику

в рабочем движении. В современных условиях политику реформизма проводят так называемые правые социалисты — верные слуги американо-английского империализма. Главное в реформизме и оппортунизме — это идея сотрудничества классов, «гармонии» классовых интересов. Марксистско-ленинской теории классовой борьбы, вооружающей пролетариат пониманием единственно верного пути к уничтожению капиталистического рабства и победе социализма, реформисты противопоставляют идею примирения рабочего класса и буржуазии. Отсюда их отрицание диктатуры пролетариата, а без диктатуры пролетариата невозможен переход к социализму. Реформисты стараются внушить рабочим, что для перехода к социализму (который они на словах и для обмана трудящихся признают, хотя на деле являются ярыми врагами социализма) нет необходимости разрушать основы капитализма, уничтожать буржуазное государство и его органы насилия, лишать буржуазию ее собственности на средства производства. Реформисты проповедают мирное вращение капитализма в социализм путем парламентской деятельности, насаждения кооперативов, участия в прибылях и т. п. Такова теория и практика новоизобретенного английскими лейбористами «демократического социализма», теория «третьей силы» французских «социалистов» и т. д. Марксизм-ленинизм разоблачил буржуазную сущность реформистских теорий. Реформы не могут уничтожить господство капитала. «Реформизм, — говорил Ленин, — есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, — пока существует

господство капитала». Марксизм-ленинизм не отрицает необходимости борьбы пролетарской партии за реформы, за улучшение экономического, политического и культурного положения рабочих при капитализме, но рассматривает реформы как побочный продукт классовой борьбы, имеющей целью революционное уничтожение капитализма. Борься против революционного существа марксизма, против основного в марксизме — учения о диктатуре пролетариата, реформисты ревизовали его философско-теоретические основы, подменяли марксизм махизмом, неокантианством и другими буржуазными теориями. Дialeктику, т. е. учение о развитии на основе внутренних противоречий и скачков, ревизионисты заменили вульгарным эволюционизмом, рассматривающим движение как простой процесс роста, как медленное и постепенное развитие. Вслед за кантианским ревизионизмом Бернштейна и др. появились ревизионисты махистского толка: Фр. Адлер — в Австрии, Богданов, Луначарский, Юшкевич и др. — в России. В Закавказье свили себе гнездо ревизионисты в «Месаме-даси» — Жордания и др., с которыми вел непримиримую борьбу И. В. Сталин. Ревизионисты-махисты пытались подменить диалектический и исторический материализм реакционной махистской философией. Типичными ревизионистами в области философии были Каутский и прочие теоретики II Интернационала. Их философский ревизионизм был теоретическим выражением их политического оппортунизма и измелен делу пролетарской революции. Все ревизионисты стремились доказать, что научный социализм может сочетаться с признанием идеалистической философии. Это

была линия на то, чтобы теоретически обезоружить пролетариат и его партию, бросить их в объятия буржуазной идеологии. Только Ленин и Сталин, только большевистская партия выступили против ревизии философских и научно-исторических основ марксизма и отстаивали диалектический и исторический материализм, развив его применительно к новой исторической эпохе. Ленин дал яркую убийственную характеристику философского ревизионизма. Современные представители реформизма в рабочем движении, так называемые правые социалисты, полностью сбросили с себя фальшивую маску сторонников и последователей марксистской философии и открыто проповедуют самые маховые буржуазно-идеалистические взгляды. Ленин и Сталин учат, что борьба против реформизма и оппортунизма является законом подлинно пролетарской партии. «Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов» (Сталин). Одной из главных причин победоносного развития большевистской партии, партии Ленина — Сталина, сумевшей возглавить рабочий класс и народные массы России и осуществить великие социалистические идеалы, является ее непримиримая борьба против реформизма и оппортунизма внутри партии, против меньшевиков, ликвидаторов, троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и прочих врагов марксизма. Рост противоречий современного капитализма и успехи социализма в СССР, переход к строительству социализма в странах народной демократии, успехи деятельности коммунисти-

ческих партий в капиталистических странах сужают базу современных реформистов, разоблачают их как врагов мира, демократии и социализма. Дальнейшая борьба против них остается одной из главных задач коммунистических и рабочих партий. (См. также *Правые социалисты.*)

РОБИНЭ Жан Батист Рене (1735—1820) — французский буржуазный философ. В начале 60-х годов XVIII в. эмигрировал в Голландию, где издал свой главный труд «О природе» (1761—1768). В философии Робинэ был материалистом, хотя и последовательным. На него оказали влияние физика Декарта и физика Ньютона, материалистический сенсуализм Локка, философия Ламетри, Дидро и др. На основе всех этих источников Робинэ разработал учение о природе, как о непрерывной лестнице материальных «зачатков», или элементов, наделенных способностью произвольного движения, жизнью и чувствительностью. Робинэ придерживался учения деистов о боге как творце и первопричине мира. Он противопоставлял бесконечность и вечность бога конечности мира в пространстве и времени. Но в отличие от метафизиков XVII в. он не только провозглашал существование бога непознаваемой, но и подвергал официальные религиозные учения резкой критике. Он доказывал их антропоморфический характер, т. е. что они приписывают богу признаки, качества и совершенства человека. Рассматривая время, протяженность, непроницаемость как существенные и объективные свойства материи, Робинэ приписывал материи способность *самопроизвольного* движения. Это движение обусловлено, полагал Робинэ, животной природой всей

материи и всех ее элементов, т. е. присущим материи свойством жизни. Робинэ — гилозоист. Жизнь природы он представляет как «возможно наилучшее единство, соединенное с возможно наибольшим разнообразием». Основу этого единства он видит в заимствованном им у Лейбница законе непрерывности, в силу которого в природе будто бы нет скачков и вся она, от минералов и кристаллов вплоть до человека, есть одна линия непрерывного количественного роста готовых качеств, содержащихся в органических «зачатках». Несмотря на то, что Робинэ в вопросе об отношении души к телу делает уступку старым, дуалистическим теориям, он в учении о связи духа с телом выводит все функции мышления и воли из телесной организации, в частности из строения головного мозга, а самую связь духовной и телесной субстанций ставит зависимость от строения тела. В теории познания Робинэ вслед за Локком развивал учение материалистического сенсуализма. Вместе с тем в ряде положений Робинэ склонялся к утверждению непознаваемости не только бога, но и сущности вещей. Но Робинэ не был агностиком: положения эти не составляют существенной черты его взглядов. В своих представлениях об обществе Робинэ отстаивал буржуазный просветительский взгляд на свободу, как на «гармонию» частных общественных интересов и общественного блага.

РОД И РОДОВАЯ ОБЩИНА — группа людей, происходящих от одного общего предка, связанных узами кровного родства, основная ячейка первобытного общества. Численность рода по мере размножения доходит до нескольких

сот человек. Роды объединялись во фратрии (братства), а союз фратрий составлял племя. В период возникновения и расцвета родового строя первенствующее положение в роде занимала женщина (см. *Матриархат*). С разложением же рода господствующее положение занимает мужчина (см. *Патриархат*). Устройство рода и родовых общин покоилось на общественной собственности на средства производства, на коллективном труде. Во главе рода стоял выборный старейшина. Все дела решались советом рода, т. е. собранием всех взрослых мужчин и женщин. Насилие в родовой общине отсутствовало, здесь не было места для господства и угнетения. Род получает свое высшее развитие на базе *первобытно-общинного строя* (см.). С ростом общественного разделения труда, обмена и частной собственности началось разложение первобытно-общинного строя, а следовательно, и рода. Возникновение нового способа производства, основанного на классовом делении общества, кладет конец родовому строю.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ — см. *Личность в истории*.

«РОЛЬ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ОБЕЗЬЯНЫ В ЧЕЛОВЕКА» — произведение Ф. Энгельса, в котором он излагает марксистские взгляды на происхождение и развитие человека. Эта работа была написана в 1876 г. и представляет собой незаконченную рукопись. Впервые была опубликована на немецком языке в 1896 г. Дарвин доказал происхождение человека из мира животных и осветил этот вопрос со стороны биологической. Но полного и правильного решения проблемы не было, поскольку не была разработана социологическая сто-

рона вопроса. Такое решение дает Энгельс. Принимая положение передовой естественной науки о происхождении человека из животного мира, Энгельс сосредоточивает внимание на вопросе о *социальных* закономерностях, обусловивших возникновение человека. Основным фактором в очеловечении обезьяны был труд, трудовая деятельность — то, что присуще только человеку. «Труд создал самого человека», подчеркивает Энгельс. Для перехода от обезьяны к человеку нужны были известные предпосылки. Решающими среди них были переход обезьяноподобных предков человека к прямой походке и освобождение передних конечностей. Но передние лапы этих предков были способны лишь к самым простым операциям. В человеческие руки они превратились только в результате труда, который в течение тысячелетий совершенствовал их. «Рука, таким образом, является не только органом труда, *она также и продукт его*», — говорит Энгельс. Развитие руки, вызванное трудом, оказывало воздействие на весь организм. Человеческая речь обязана своим возникновением труду. Именно в процессе труда «формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась *потребность что-то сказать друг другу*». Под влиянием труда и членораздельной речи происходило усиленное развитие мозга. Параллельно с ним шло «развитие его ближайших орудий — органов чувств». Развитие мозга и подчиненных ему чувств (сознание, способность к умозаключению и т. п.) в свою очередь оказывало мощное обратное воздействие на развитие труда и языка. Подтверждением мыслей Энгельса о роли языка в развитии человеческого мозга является учение Павлова

о высшей нервной деятельности, о второй сигнальной системе (речи), надстраивающейся у человека над первой сигнальной системой. С отделением человека от обезьяны, появлением «готового человека» возникает новый элемент, оказавший могучее воздействие на процесс развития человека, — стадо преобразуется в общество. «И в чем же опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В *труде*» (Энгельс). «Труд начинается с изготовления орудий», — говорит Энгельс. Изготовление и употребление орудий имело исключительное значение для всего последующего развития человека. Оно создало для человека возможность жить в самых разнообразных природных условиях. Животное способно только *пользоваться* природой. Человек же при помощи орудий *производит*, заставляет природу служить своим целям. Он приспосабливается к природе путем изменения своих искусственных органов — орудий производства. Рост производительных сил и прежде всего орудий производства — вот что определяет развитие человека и общества. Энгельс кратко характеризует путь этого развития. Энгельс показывает далее, что человек благодаря труду добывается господства над природой. «И это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду». В классовом обществе производство подчинено стихийным экономическим законам, вещи, произведенные людьми, господствуют над своими создателями. Энгельс делает вывод: чтобы вслед за господством над силами природы добиться господства над продуктами своей собственной деятель-

ности, необходимо уничтожить антагонистический способ производства и заменить его социалистическим. Работа Энгельса, излагающая марксистскую теорию происхождения человека, полностью опровергает все религиозные и идеалистические теории в этом важнейшем вопросе. Написанная очень просто и в то же время чрезвычайно глубоко, соединяя в себе обширнейший фактический материал с обобщениями огромной теоретической силы, эта работа представляет собой одно из замечательнейших произведений классической марксистской литературы. «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» является одной из составных частей «Диалектики природы» Энгельса. Мысли Энгельса о языке и его значении для развития человеческого общества получили свое дальнейшее развитие в работах И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

РУССО Жан Жак (1712—1778) — один из крупнейших писателей-просветителей и политических мыслителей XVIII в., сыгравший большую роль в идеологической подготовке французской буржуазной революции 1789 г. Выражая идеологию мелкой буржуазии, Руссо выступал не только против феодального гнета в дореволюционной Франции, но также и против эксплуатации трудящихся крупной, преимущественно ростовщической, буржуазией. В своих сочинениях Руссо развивал мысль, что подлинно достойных и честных людей и подлинную добродетель надо искать среди простого народа, а не среди титулованной и богатой знати. В отличие от идеологов буржуазии XVII и XVIII вв., которые видели в капитализме одни лишь положительные стороны, Руссо дока-

зывал, что прогресс производительных сил неизбежно сопровождается регрессом нравов и ухудшением правового и материального положения народных масс. Возникновение и рост неравенства, являющегося основной причиной всех общественных зол, Руссо связывал с развитием частной собственности. Однако он не считал возможным и целесообразным упразднение института частной собственности («Рассуждение о происхождении и причинах неравенства», 1754). Руссо требовал лишь законодательного регулирования размера личного богатства, уравнивания частной собственности. Каждый, считает Руссо, должен владеть землей, но в ограниченных размерах, удовлетворяющих насущные потребности. В признании необходимости частной собственности сказалась мелкобуржуазная природа учения Руссо. В своем известном сочинении «Об общественном договоре, или принципы политического права» (1762) — книге, на которой воспитался ряд выдающихся деятелей французской революции, — Руссо пытается обосновать принцип нового общественно-политического устройства на основе договора граждан, обеспечивающего, по его мнению, свободу и равенство всех. Власть при новом строе должна принадлежать только народу. Но теория государства Руссо — чисто идеалистическая теория. Он не видит действительных, классовых, корней возникновения и существования государства, не понимает, что государство есть орган насилия одного класса над другим. Объединившись в государство, люди, указывает Руссо, согласились поступить естественной свободой, которой они пользовались в догосударственном состоянии, чтобы

взамен ее приобрести «гражданскую свободу» и гарантированное обществом право частной собственности. Государство, по Руссо, должно служить не интересам привилегированных сословий, а всему обществу, обеспечив равенство и свободу для всех его членов. Верховенство (суверенитет) принадлежит народу. «Народ, подчиненный законам», в то же время является и «автором этих законов». Правительство является лишь слугой народа. Идеальное «государство разума» с его идеей общественного равенства и «народного суверенитета» не выходило за пределы буржуазной демократической республики. В борьбе против феодального государства это было наиболее крайнее выражение новых потребностей общественного развития. Предпринятая якобинской диктатурой попытка полного осуществления принципов, возведенных в «Общественном договоре», потерпела крах. «Общественный договор Руссо,— пишет Энгельс,— нашел свое осуществление во время террора, от ко-

торого изверившаяся в своей политической способности буржуазия искала спасения сперва в подкупности Директории, а в конечном счете под крылом наполеоновского деспотизма... Одним слоном, установленные «победой разума» общественные и политические учреждения оказались злой, вызывающей горькое разочарование карикатурой на блестящие обещания просветителей». Однако идеи «Общественного договора» продолжали вдохновлять лучшие революционные умы того времени и в частности оказали большое влияние на социалистов-утопистов — Сен-Симона, Фурье и др. Идеи «Общественного договора» с его крылатыми словами: «Человек рожден свободным...» — до сих пор ненавистны реакционным буржуазным социологам. Свои философские и педагогические идеи Руссо с наибольшей полнотой развил в сочинении «Эмиль, или о воспитании» (1762). В основу воспитания, по учению Руссо, должен лечь принцип — следовать указаниям природы. В соответствии с этим принципом: 1) каждому возрастному периоду должны соответствовать особые формы воспитания и обучения; 2) воспитание должно носить трудовой характер и способствовать максимальной развитию самостоятельности и инициативы учащихся; 3) интеллектуальному воспитанию должно предшествовать и сопутствовать упражнение физических сил и органов чувств воспитанников; 4) физические наказания учащихся педагогически вредны. Все эти новые для XVIII в. идеи Руссо стали достоянием передовой педагогики. Если социальное учение Руссо проникнуто материалистическими тенденциями и в решении некоторых вопросов оно высказывает догадки о роли «ко-

номических условий жизни общества (так, например, он признавал связь интеллектуального прогресса общества с ростом его материальных потребностей, понимал, что государство и право служат лишь интересам богачей и т. д.), то в области гносеологии он проповедовал идеалистические взгляды. Материю он считал пассивным началом, активность он приписывал богу. Руссо признавал нематериальность и бессмертие души, врожденность нравственных идей и т. д. В вопросах религии он стоял на позициях *деизма* (см.). Большое влияние Руссо оказал на художественную литературу. Его роман «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) имел в свое время необычайный успех и вызвал множество подражаний.

РУСТАВЕЛИ ШОТА (XII в.) — гениальный грузинский поэт, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре», одного из величайших памятников мировой культуры. Считая поэзию «одной из отраслей мудрости», Руставели обобщил в художественной форме все предшествующее развитие грузинской общественной и философской мысли. В поэтических образах поэмы воплощены глубокие философские идеи, направленные против господствовавших философских течений средневековья. Глубоко народная в своей основе, проникнутая гуманизмом, с огромной художественной силой воспевающая возвышенные идеи любви, дружбы и героизма, поэма Руставели подрывала устои средневековой схоластики, противостояла мертвому аскетизму церкви. Творчество Руставели смело нарушает традиции средневековой литературы. В его поэме нет упоминания о христианском «триединстве» и прочих религиозных атрибутах, считавшихся обязательными в средневековой

литературе. Мир, в котором живут и борются герои поэмы, — это действительный, материальный мир; в нем нет места никакому потустороннему началу. Герои поэмы наделены подлинно человеческими страстями и стремлениями. Они борются во имя возвышенных «зсмных» идеалов, несколько не заботясь о «потусторонней» жизни. Бог, о котором говорится в поэме, — это «полнота всего сущего», олицетворение единства мира, а не традиционный бог религии. Возникновение и исчезновение вещей — это, по Руставели, соединение и разъединение четырех элементов — «огня, воды, земли и воздуха». Космос вечен и беспределен, он характеризуется нерушимой внутренней закономерностью. Как и все явления мира, человеческая деятельность строго детерминирована. Однако, проявляя диалектическое чутье, Руставели связывает объективную закономерность (судьбу) с активностью человека, с его

борьбой, которая и приносит победу добра над злом. Зло, по Руставели, не является природным началом. Оно коренится лишь в человеческих отношениях. Поэтому человек должен и в состоянии преодолеть зло своей борьбой. Высшее назначение человека — стремление к утверждению доброго начала посредством борьбы со злом в любом его проявлении. С такой борьбой непосредственно связан подлинный героизм, преодолевающий любые преграды на пути к благородной цели. Знание становится мудростью лишь в соединении с практической деятельностью, а без мудрости нет настоящего героизма. Основными стимулами героической деятельности являются любовь и дружба, пропущенные возвышенными моральными началами. Герои произведения Руставели проявляют ради любви и дружбы чудеса мужества и отваги. Любовь и дружба у Руставели перерастают границы личных чувств: они приобретают социальное значение, регулируя отношения людей в обществе. Руставели первым в мировой литературе воспел дружбу между народами, основанную на глубоком патриотизме, беззаветном служении своему народу. Эстетические взгляды Руставели тесно связаны с его общеполитической концепцией, с его этикой. Прекрасное и возвышенное являются не только нашими субъективными чувствами, это — объективные категории. Подлинная красота человека — не столько в его внешней привлекательности, сколько в возвышенных моральных принципах. Задача поэзии — отобразить

жизнь и борьбу людей за возвышенные и благородные цели, за утверждение на земле человеческого счастья. Если философские воззрения Руставели резко прорывают узкие границы средневековья, если его этические и эстетические взгляды в значительной мере перекликаются с прогрессивными идеями нашей эпохи, то его социально-политические убеждения гораздо более ограничены условиями феодализма. Руставели ратует за идеи просвещенного абсолютизма, за единое, мощное и независимое государство, требуя, однако, ограничения царского самодержавия Советом мудрых государственных деятелей. Социальные взаимоотношения, основанные на феодальной иерархии, Руставели считает незыблемыми. Но он требует гуманного и справедливого отношения к людям, уничтожения нищеты, протестуя против унижения человеческой личности. Поэма Руставели нанесла мощный удар христианской идеологии средневековья. На протяжении веков реакционные силы Грузии, главным образом мракобесы-клерикалы, пытались уничтожить великую поэму и даже следы ее влияния. Но грузинский народ, считая творение Руставели выражением своего национального самосознания, символом своих лучших чаяний, отстоял это гениальное произведение и сохранил до наших дней. ныне в условиях социалистического гуманизма, ленинско-сталинской дружбы народов, оно стало достойным братских народов великого Советского Союза и вошло в сокровищницу мировой культуры.

С

САМОДВИЖЕНИЕ. — Диалектический материализм «рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения...» (*Сталин*). Причина этого движения, изменения находится не вне, а внутри самой природы. В природе и в обществе движение, развитие совершается в силу существующих предметов и явлений внутренних противоречий, в порядке *самодвижения*. Идеалисты утверждают, что причина движения не в природе, а вне ее, в боге. Философ-дуалист Декарт учил, будто запас движения, имеющийся в природе, вложен в нее богом при сотворении им мира; Пьютон учил, будто планеты солнечной системы получили первый толчок к своему движению от самого бога. Механистический материализм также отрицает самодвижение, признавая источником движения лишь столкновение внешних противоположных сил. Последовательное развитие этого взгляда неизбежно приводит к идее первоначального божественного толчка. Положительные диалектики о самодвижении основано на данных науки о природе и обществе. Источником самодвижения в природе и обществе диалектика считает

борьбу противоположностей. Именно в признании борьбы противоположностей как источника самодвижения в природе, т. е. такого движения, которое не нуждается в какой-либо внешней, сверхъестественной силе, Ленин видел коренное отличие диалектической концепции развития от метафизической. Развитие, указывает Ленин, есть борьба противоположностей; в истории философии существовали две основные концепции развития: «развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношения между ними). При первой концепции движения остается в тени *само* движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника* „само“ движения. Первая концепция мертва, бедна, суха. Вторая — жизненна. *Т о л ь к о* вторая дает ключ к „самодвижению“ всего сущего; только она дает ключ к „скачкам“, к „перерыву постепенности“, к „превращению в противоположность“, к уничтожению старого и возникно-

вешню пового). Развитие науки полностью отбросило старые, идеалистические и метафизические представления о каких-то чуждых материях («силах»), являющихся источником ее движения. Современная физика, биология и другие науки рассматривают движение как неотъемлемое свойство неорганической и органической материи, как способ ее существования. Например, радиоактивный распад элементов, превращение одних химических элементов в другие и т. п. происходят как «самодвижение», т. е. в силу внутриатомных процессов, и вне этих процессов не могут быть поняты. Примером самодвижения в области общественных отношений может служить переход родового общинного строя к строю, основанному на классовом делении. Переход этот произошел не в силу каких-либо внешних причин, а благодаря внутренним процессам, протекавшим в рамках первобытно-общинного строя (разделение труда, возникновение обмена и частной собственности и т. д.). Первобытно-общинный строй, разложившись, уступил место классовому обществу. Точно так же и капиталистический способ производства не по каким-либо внешним причинам, а в силу собственных законов подготавливает свою гибель и материальные предпосылки для перехода к социализму. Однако было бы ошибочным понимать самодвижение в развитии общества как автоматическое развитие вне активной деятельности людей, народных масс, партий и т. д. Капитализм и его развитие создают лишь объективные предпосылки для смены его социализмом. Чтобы это совершилось, необходимо уничтожить капитализм, столкнуть его в могилу. Пролетарская революция и осуществляет эту зада-

чу, создает условия для строительства социалистического общества.

СВОБОДА ВОЛИ — см. *Детерминизм и индетерминизм; Свобода и необходимость*.

СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ. — Метафизики обычно противопоставляют свободу и необходимость как взаимоисключающие понятия. Одни из них утверждают, что воля абсолютно свободна, т. е. ничем не обусловлена. Другие утверждают, что свободной воли нет, что есть только абсолютная необходимость. Или свобода воли, или необходимость — так утверждают метафизики. Точка зрения тех, кто считает человеческую волю абсолютно свободной и независимой ни от каких причин, есть полное отрицание объективных законов природы и общества. Такой взгляд на свободу антинаучен и ведет к *волютаризму* (см.). Например, русские народники целиком стояли на позициях волютаризма: по их мнению, судьбы истории зависят только от воли выдающихся личностей; все развитие человеческого общества направляется исключительно желаниями и волей человека. Столь же ненаучна теория, согласно которой существует лишь абсолютная необходимость и полностью отрицается свобода в деятельности людей. Такая теория называется *фатализмом* (см.). С точки зрения этой теории деятельность людей сводится к нулю, их роль определяется как пассивное следствие независимых от них законов. Марксизм-ленинизм отрицает как ту, так и другую постановку вопроса о свободе и необходимости, считает их ошибочными и вредными. Диалектический и исторический материализм рассматривает свободу и необходимость в их взаимной связи и обусловлен-

ности. Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов, в возможности пользоваться ими в практической деятельности. «Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторил Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы» (Ленин). Необходимость, закономерность природы есть первичное, а воля и сознание человека — вторичное. До тех пор пока человек не знает необходимости, он находится в ее власти. Когда же человек познает необходимость, он научается владеть ею. Таким образом, свободная деятельность возможна лишь на основе осознания необходимости. Свобода воли — не что иное, как «способность принимать решения со знанием дела» (Энгельс). Свобода есть осознанная необходимость. Она — продукт исторического развития общества. В начале своей истории человек — раб природы. В дальнейшем он постепенно освобождается от этого рабства. Но в очень раннюю эпоху к естественному рабству человека присоединилось рабство социальное. С развитием частной собственности и возникновением классового общества люди стали рабами своих собственных общественных отношений. Классовый гнет достигает своей высшей степени в капиталистическом обществе. Социалистическая революция освобождает людей от этого гнета. Общественные отношения перестают господствовать над людьми, не являются уже больше чуждой для них силой. «Люди, ставшие, наконец, господами своего собственного обще-

ственного бытия, становятся вследствие этого господами природы, господами самих себя — свободными» (Энгельс). Советское общество дает пример такой свободы людей и их деятельности. Вся борьба советского народа за коммунизм есть образец сознательной деятельности людей, овладевших объективными законами общественного развития. Только в советском обществе возможно такое грандиозное мероприятие, как успешно осуществляющийся по решению партии и правительства план преобразования природы. Исполняется предвидение Энгельса, что свободные от классового гнета люди становятся «господами природы». Реализация этого плана коренным образом изменит климат и почву, всю систему орошения, создаст благоприятные условия для повышения урожайности полей, для роста благосостояния народа, для перехода от социализма к коммунизму. В коммунистической партии как авангарде трудящихся, в ее руководящей роли наиболее ярко воплощена свободная деятельность человека, основанная на знании законов общественного развития. Партия направляет все движение советского общества в соответствии с назревающими историческими задачами и потребностями, мобилизует и организует массы трудящихся на выполнение этих задач, является душой и мозгом всей революционно-преобразовательной работы советского народа. Марксизм-ленинизм научно раскрывает законы развития природы и общества и тем самым позволяет массам действовать не слепо, не стихийно, а сознательно. Поэтому роль сознания народных масс, руководимых коммунистической партией, в условиях социализма становится важ-

пейшим фактором развития. Это — та сила, которая ускоряет исторически необходимые процессы движения общества к коммунизму.

«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО, ИЛИ КРИТИКА «КРИТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ»» (1845) — равняя

совместная философская работа К. Маркса и Ф. Энгельса (большинство глав написано Марксом). В ней основоположник марксизма подвергли беспощадной критике идеалистическую философскую систему Гегеля и главным образом *взгляды младогегельянцев* (см.) — Вруно Бауэра, Эдгара Бауэра и др. Маркс и Энгельс формулируют в «Святом семействе» ряд важнейших положений своей новой теории. Они резко критикуют гегелевское идеалистическое понимание истории. Согласно Гегелю, история человечества есть движение абсолютного духа, человечество же служит лишь материалом для абсолютного духа. Это учение Гегеля, говорит Маркс, есть «не что иное, как *спекулятивное* выражение *христианско-германской* догмы о противоположности *духа и материи, бога и мира*». Младогегельянцы — последователи Гегеля, у которых «бессмысленность *немецкой спекуляции вообще*» достигла «своего апогея», — развили дальше противопоставление абсолютного духа и масс. Виднейший представитель младогегельянцев Вруно Бауэр «объявляет критику абсолютным духом, а *себя самого* критикой... На одной стороне стоит масса как пассивный, неодоухотворенный, исторически бесплодный *материальный* элемент истории; на другой стороне — дух, критика, господин Вруно и Ко как элемент активный, от которого исходит всякое *историческое* действие. Дело преобразования общества сводится к *мозговой деятельности*

критической критики». Объявив себя единственными носителями «самосознания», Бауэр и его друзья, писал Ленин, «проповедывали критику, которая стоит выше всякой действительности, выше партий и политики, отрицает всякую практическую деятельность и лишь «критически» созерцает окружающий мир и происходящие в нем события. Господа Бауэры свысока судили о пролетариате, как о некритической массе. Против этого вздорного и вредного направления решительно восстали Маркс и Энгельс. Во имя действительной человеческой личности — рабочего, попираемого господствующими классами и государством, они требуют не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества». Разоблачая идеализм, Маркс и Энгельс противопоставляют братьям Бауэр и Ко материалиста Фейербаха, поставившего «на место старой рухляди, на место «бесконечного самосознания»... самого «человека»...» (Энгельс). Но Фейербах не сумел от абстрактного человека перейти к живым, действительным людям. «Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии. Это дальнейшее развитие фейербаховской точки зрения, выходящее за пределы философии Фейербаха, начато было в 1845 г. Марксом...» (Энгельс). В книге «Святое семейство» Маркс и Энгельс излагают свой уже почти сложившийся взгляд на революционную роль пролетариата. Пролетариат не может освободить себя, пишет Маркс, не оправдив «*всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества...», не устранив общественных отношений буржуазного общества.

Маркс и Энгельс подходят к обоснованию научного социализма, отмечая «мечтательный, идеалистический, „эфирный“ социализм...» (Ленин). Маркс высказывает замечательную мысль о том, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является». Конспектируя «Святое семейство», Ленин указывал, что «Маркс подходит здесь от гегелевой философии к социализму: переход наблюдается явственно — видно, чем уже овладел Маркс и как он переходит к новому кругу идей». В параграфе, озаглавленном «Критическое сражение с французским материализмом», Маркс дает замечательный очерк истории материализма.

СЕВЕРЦОВ Алексей Николаевич (1866—1936) — профессор зоологии и сравнительной анатомии, академик, один из крупнейших морфологов и теоретиков эволюционного учения XX в. Будучи убежденным сторонником материалистического учения Дарвина, Северцов выступал в защиту его от реакционных нападок антидарвинистов и идеалистов, творчески развивал это учение и устанавливал ряд основных морфологических закономерностей эволюционного процесса. Им было создано оригинальное направление в эволюционной морфологии, характерную черту которого составлял комплексный и широкий биологический подход к разработке эволюционных проблем. В отличие от видных зарубежных морфологов (Гегенбаура и др.), делавших свои теоретические обобщения на сравнительно узких анатомических данных, Северцов широко использовал для создания своей морфологической теории и теории филэмбриогенеза не только

сравнительную анатомию, но и обширные данные эмбриологии, физиологии, экологии и палеонтологии. Благодаря этому Северцову удалось осветить вопрос о родственных взаимоотношениях (филогенез) целых групп позвоночных, всех черт их организации и воссоздать историю происхождения и развития низших позвоночных животных. На большом материале своих сравнительно-эмбриологических исследований Северцов устанавливает закономерность повторения признаков предков в зародышевом развитии потомков, чем подтверждает основной биогенетический закон. Вместе с тем он вносит в старую формулировку этого закона существенные дополнения и поправки. Так, Северцов показывает, что для процесса видообразования огромные значение имеют изменения, происходящие у животных в период эмбрионального (зародышевого) развития, которые до этого не учитывались биологией. Это важное положение Северцова полностью согласуется с одним из

основных выводов мичуринской биологии о том, что организмы наиболее легко изменяются на ранних стадиях своего развития. Северцов также показывает, что все органы животных постоянно изменяются вследствие приспособления к изменяющимся условиям существования. Организм, по Северцову, находится в тесной связи с условиями своей жизни. Изменения в этих условиях влекут изменения в наружных органах, функционально связанных с внешней средой; затем соответственно происходит вторичное изменение — изменение внутренних органов. Но в то же время Северцов считал, что изменения в строении органов наступают в результате изменения их функций. Своими исследованиями Северцов показал, что биологический прогресс, ведущий к процветанию вида, может достигаться не только прогрессивными изменениями, поднимающими его общую организацию и жизнедеятельность на более высокую степень (так называемый ароморфоз), но и приспособительными изменениями частного характера (идиоадаптация). В некоторых же случаях, например при паразитизме, биологический прогресс связан с регрессивными изменениями, приводящими к упрощению организации (дегенерации). Тем самым Северцов подтверждает мысль Энгельса, что прогресс в органическом развитии, в эволюции может быть в то же время и регрессом. Чередование этих направлений в эволюции, по Северцову, характеризует скачкообразную цикличность фаун в историческом развитии. Таким образом, в теоретических обобщениях Северцова выявляются некоторые черты диалектического подхода и известная согласованность их с основными положениями мичуринской био-

логии. Главнейшие из научных работ Северцова: «Этюды по теории эволюции» (1912), «Современные задачи эволюционной теории» (1914), «Морфологические закономерности эволюции» (изд. в 1939 г.).

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА — форма хозяйственного объединения, возникшая на последней стадии развития *первобытно-общинного строя* (см.). Рост экономического неравенства, развитие частной собственности на средства производства разрушают старую, патриархальную семью и хозяйство семейной общины (см. *патриархат*). Индивидуальное производство, основанное на частной собственности, становится господствующей формой производства. Тем не менее остатки первобытно-общинного строя в течение длительного периода продолжают существовать в виде сельской общины. Она продолжала существовать в том или ином виде как пережиток прошлого и в более поздние эпохи: в условиях рабовладельческого общества, феодализма и даже капитализма. В отличие от более ранних первобытных общин сельская община покоится не на кровном родстве. Уже Маркс указывал, что «сельская община» становится первой социальной группировкой свободных людей, не связанных кровными узами». В сельской общине орудия производства, двор, дом находятся в частной собственности отдельных семей. Хозяйство ведется не коллективно общиной, а индивидуально. Однако вся земля, в том числе и пахотная, является неотчуждаемой и составляет общую собственность сельской общины. При этом происходят периодические переделы земельных участков между членами сельской общины. Таким образом,

сельская община по природе своей имеет двойственный характер. Она сочетает два начала: 1) частную собственность на все средства производства (кроме земли) и индивидуальное производство, индивидуальное присвоение и 2) коллективное владение пахотной землей (регулярно разделяемой для индивидуального, частного пользования), лугами, лесами, выгонами для скота. Сельская община как последняя стадия первобытно-общинного способа производства имела место у всех народов. В Германии она носила название «марка». Анализу исторической роли общины-марки посвящена работа Энгельса «Марка». Характеризуя сельскую общину, Маркс писал: «Один из типов, который принято называть *сельской общиной*, и являет собою *русская община*. Ее эквивалентом на Западе является *германская община*, возникновение которой восходит ко временам недавним... В эпоху Юлия Цезаря уже производился ежегодный передел пахотной земли между группами, между *родами и племенами*, но еще не между индивидуальными семьями общины; вероятно, и хозяйство велось группами, сообща. На самой германской почве эта община более древнего типа преобразовалась путем естественного развития в *сельскую общину* в том виде, в каком она описана Тацитом... «Сельскую общину» встречается также в Азии, у афганцев и др., но она повсюду представляет собою *наиболее новый тип общины* и, так сказать, последнее слово *древнего образования обществ*». В источниках русской истории говорится об «огневищах» и «печищах», т. е. об общинах, совместно ведущих хозяйство, живущих у одного очага, огня и сообща владеющих землей, всеми сред-

ствами производства. Речь здесь идет о домашних и семейных общинах. С XVI—XVII вв. семейная община находится в переходном состоянии: идет процесс образования индивидуальных семей посредством раздела и выделов. После образования Московского государства великие князья стали раздавать своим дружинникам и приближенным землю. Таким образом создавался помещичий строй. В конце XVI в. крестьяне были полностью прикреплены к земле. Сельская община оставалась пережитком старых общественных отношений, — господствующее положение занимало феодально-крепостническое землевладение. Во второй половине XIX в. под влиянием развития капиталистических отношений в деревне сельская община начала разлагаться, выделяя из своей среды, с одной стороны, небольшие группы богатых крестьян, с другой — огромную массу обедневшего и пролетаризирующегося крестьянства. В общине начали проникать отношения эксплуатации. Переделы земли, которые раньше совершались периодически, производятся все реже и реже, а затем совершенно прекращаются. Таким образом общинное землевладение исчезает — полностью побеждает частная собственность.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (др.-греч. *semantikos* — обозначающий) — модное субъективно-идеалистическое течение буржуазной философии, особенно распространяемое за последние годы реакционными идеологами в США; характерная форма упадочнической, вырождающейся философии эпохи империализма. Главные представители: Карнап, Ричардс, Огден, Коржибский, Хаякава. Семантическая философия

получила значительное влияние в буржуазном правоведении, этике, эстетике, литературоведении. Семантика тесно связана с *логическим позитивизмом* (см.), крайним выражением которого она является. Семантическая философия реставрирует средневековый схоластический *номинализм* (см.), но между ними имеется разница: в отличие от старого номинализма семантика неразрывно связана с субъективным идеализмом. В узком смысле семантика — отрасль филологии, изучающая смысл и значение слов. Многие современные идеалисты объявили семантику «наукой наук» и свели к пей суть философии. Семантики следуют ложному, номиналистическому тезису, согласно которому общие понятия являются условными знаками, звукосочетаниями, не обозначающими и не отражающими ничего реального. С этой ложной точки зрения научные теории представляются пустыми словесными конструкциями, лишь затемпяющими «опыт». Задачей философии, согласно семантике, является не анализ реальных вещей и их отношений, а анализ слов и их сочетаний, не изучение действительности, а изучение структуры языка, речи. Семантики, как и представители других модных течений буржуазной философии — иррационалисты, отрицают объективную закономерность, причинную связь явлений, полагая, что сами философы посредством языка «организируют» и «упорядочивают» мир. Источником всех философских заблуждений, теоретических и политических разногласий семантики объявляют несовершенство речи, а единственным верным методом для разрешения всех философских и социальных проблем и устранения заблуждений и расхождений — изучение и усо-

вершенствование речи, создание точного научного «метаязыка». Семантики договариваются до утверждения, что все общественные противоречия, социальные бедствия обусловлены несовершенством языка и отсутствием семантической выучки. Все в этой философии поставлено на голову: не реальные социальные противоречия рассматриваются как причины идеологических расхождений и взаимного «непонимания», а, наоборот, все дело сводится к недостаткам речи как формы общения между людьми; не развитие логики обуславливает эволюцию речи, а наоборот; не исторические условия определяют историю логики, способствуют или препятствуют ее развитию, а, наоборот, логика, обусловленная особенностями языка, способствует или препятствует общественному развитию. Все это представляет собой не только махровый идеализм, притом в самом утрированном, карикатурном виде, но и жалкую попытку реакционных идеологов классовой борьбе, стремлению трудящихся свергнуть капитализм противопоставить семантическую схоластику и реформу языка как якобы магическое средство для преодоления всех трудностей в науке и всех зол в жизни. Труд И. В. Сталина *«Марксизм и вопросы языкознания»* (см.), в котором с позиции марксизма-ленинизма раскрыта истинная роль и место языка в общественной жизни, вооружает философов-марксистов в борьбе против реакционной семантической философии.

СЕМЬЯ — исторически изменяющаяся форма организации совместной жизни людей одного пола. Все изменения, происходившие на протяжении истории человечества в характере взаимоотношений полов,

брака и в форме семьи, были обусловлены изменениями общественно-экономических укладов и характером общественных взаимоотношений в целом. В глубокой древности, в самом начале общественной истории человечества половые взаимоотношения людей носили беспорядочный характер. Каждая женщина принадлежала любому мужчине и каждый мужчина — любой женщине. Из этого первобытного состояния развились различные формы брака и семьи. Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывает, что на протяжении истории человечества имелись три главные формы брака. В период родового строя господствовал групповой брак в формах кровнородственной семьи, семьи «пуналуа» («пуналуе» означает «близкий товарищ»). В кровнородственной семье в браке находились братья и сестры. Здесь исключался лишь брак между родителями и детьми. В семье «пуналуа» из взаимного полового общения уже были исключены братья и сестры. В этот период родство устанавливается лишь с материнской стороны. Господствует материнское право. Экономической основой этих форм семьи является первобытное домашнее хозяйство, в котором решающую роль играла женщина. В дальнейшем суживается круг родственников, имевших право находиться в брачных отношениях. Постепенно старые формы группового брака уступают место «парной семье». В «парной семье» мужчина живет с одной женщиной, но многоженство остается правом мужчины, и брачные узы могут быть легко расторгнуты. Дети принадлежат попрежнему матери. Переход к скотоводству

и рост богатства, растущее разделение труда вызвали появление частной собственности. Это коренное изменение в общественных отношениях означало поражение материнского права и переход власти в семье к отцу, мужчине, ставшему играть главную роль в хозяйстве. Возникает патриархальная семья. Происхождение детей ведется уже по отцовской линии. Позже, с разложением первобытно-общинного строя возникает моногамия (единобрачие). Моногамная семья, основанная на частной собственности, хотя и была прогрессом, однако, как указывает Энгельс, не являлась высшей формой брака. Женщина превратилась в рабыню мужчины; «первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским» (Энгельс). В семье, как бы в миниатюре, отражались все противоречия общественного развития. В буржуазном обществе на форму организации семьи наложила свою печать частная собственность. В половом сближении людей главную роль играет не их естественное влечение друг к другу, а грубый материальный расчет, коммерческая выгода брака. Дополнением к браку становится узаконенная проституция. Буржуазная семья превращается в рассадник разврата и безответственности. Только в трудовом народе, только среди угнетенных классов, особенно среди пролетариата, на основе новых взаимоотношений — товарищеской взаимопомощи и взаимного уважения человеческого достоинства — могла возникнуть и развиваться подлинно человеческая любовь, ставшая основой новой, более высокой формы семьи. Полное освобождение женщины, уравнивание ее во всех правах с мужчиной пришло в нашей стране Великая Октябрь-

ская социалистическая революция. Женщина вышла на дорогу активной производственной, общественной и культурной деятельности. Ее положение в обществе резко изменилось, ее удельный вес в производстве и в общественной жизни необычайно повысился. Женщина является могучей силой советского общества. Это не могло не отразиться в самом благоприятном смысле на характере взаимоотношений мужчин и женщин. Основным мотивом брака в социалистическом обществе является подлинно человеческая любовь мужчины и женщины. На этой основе, скрепленной общими производственными, общественными и культурными интересами мужчины и женщины, их идейной близостью, возникла и с каждым годом укрепляется советская семья, семья нового типа, какой не знала история. Советская семья представляет собой первичный коллектив советского общества, его органическую клеточку, живущую общей жизнью и едиными интересами со всем советским обществом. Супруги занимают в семье равное положение, внося в организацию семейной жизни свой личный труд. Общий рост благосостояния всей страны способствует росту народонаселения, что выражается в частности в непрекращающемся увеличении количества многодетных семейств. Различные учреждения по охране материнства и младенчества, родильные дома, консультации, детские ясли, сады и школы призваны оказывать родителям помощь в физическом и нравственном воспитании детей. Общность идейных интересов обоих супругов, советские принципы и методы воспитания детей укрепляют семью и делают ее одним из устоев советского общества. Для даль-

нейшего укрепления и развития советской семьи требуется борьба с имеющимися еще пережитками капитализма в быту, в сознании людей, в отношении к женщине. Советское общественное мнение и советские законы осуждают буржуазные права в семье, заботятся об укреплении семьи, развитии и воспитании молодого подрастающего поколения.

СЕН-СИМОН Клод Анри (1766—1825) — один из великих социалистов-утопистов XIX в. Социальная система Сен-Симона возникла в то время, когда пролетариат еще был в неразвитом состоянии и свое положение представлял себе, по словам Маркса и Энгельса, фанатически. В противоположность буржуазным философам и социологам того времени, защищавшим буржуазный строй, Сен-Симон критиковал его, мечтал о замене капиталистических порядков социализмом, хотя он не понимал сущности капитализма, не видел пути к социализму. Сен-Симон родился в знатной графской семье. Учителем и воспитателем его был *Даламбер* (см.). Участвовал добровольцем в войне за независимость США. Во время французской буржуазной революции конца XVIII в. отказался от графского титула. В первый период революции сочувствовал ей, с наступлением эпохи террора разочаровался в ней. Умер Сен-Симон в нищете. По характеристике Энгельса, Сен-Симон «был самым универсальным умом своего времени». Примыкая в некоторых вопросах к философии французского материализма, Сен-Симон поднимается, однако, выше последнего в понимании развития человеческого общества. В то время как французские материалисты рассматривают исторический процесс как простое сцепление случайностей, Сен-Симон пытался

обосновать учение о закономерном развитии истории. Каждая общественная система, по Сен-Симону, в период своего возникновения являлась шагом вперед в развитии исторического процесса. Исторически были прогрессивны как рабовладельческая система, так и феодальная, ибо и та и другая способствовали дальнейшему развитию производства, науки и искусства. Сен-Симон выступил против утверждений своих предшественников, особенно *Руссо* (см.), о том, что идеальным общественным строем является родовое общество, возникшее у колыбели человечества. Исходя из своей теории исторического прогресса, Сен-Симон заявляет, что золотой век находится в будущем. Однако, так же как и французские материалисты, Сен-Симон в понимании движущих сил общественного развития стоит на идеалистических позициях. Прогресс научных знаний, морали и религии определяет собой, согласно мнению Сен-Симона, общественное развитие. История с его точки зрения проходит три фазы развития — теологическую (период господства религиозной системы, охватывающий рабовладельческое и феодальное общества), метафизическую (период крушения феодальной и теологической системы) и позитивную (будущий общественный строй, основанный на науке). Несмотря на идеалистическое понимание исторического развития, Сен-Симон высказывает мысли, приближающиеся к правильному, материалистическому пониманию истории. Крупнейшей заслугой Сен-Симона является подход к пониманию роли собственности и классов в развитии общества. Весь ход истории Франции с XV в. до французской революции включительно Сен-Симон объясняет пере-

мещением собственности от духовенства и дворянства к промышленникам и классовой борьбой между ними. Основой будущего строя, по Сен-Симону, явится научно и планомерно организованная крупная промышленность. Сен-Симон, так же как и *Фурье* (см.), сохраняет в проектируемом им обществе частную собственность и классы. В будущем строе господствующая роль принадлежит науке и промышленности, ученым и промышленникам; к последним Сен-Симон относил наряду с рабочими также и буржуа, фабрикантов, купцов, банкиров. Таким образом, он строил свой утопический социализм на принципе примирения классов. «Но что Сен-Симон особенно подчеркивает, — пишет Энгельс, — это следующее: всюду и всегда его в первую очередь интересует судьба «самого многочисленного и самого бедного класса»». В своей последней работе, «Новое христианство», Сен-Симон пишет, что конечной целью его стремлений является освобождение рабочего класса, уничтожение нищеты и повышение материального и культурного благо-

состояния «бедного класса». В этом он видел осуществление нового, «истинного» христианства. Но к пролетариату Сен-Симон относился, как к страдающему классу. Он не понял его особой исторической роли, не видел в нем той общественной силы, которая должна стать творцом нового общества. Плановое руководство промышленностью должно, по Сен-Симону, осуществляться главным образом в интересах большинства общества, особенно его беднейшей части. Общество должно обеспечить всем право на труд. Каждый работает по своим способностям. Идея Сен-Симона о плановом, общественно организованном характере производства как основе будущего общественного строя являлась большим вкладом в теорию социализма. Сен-Симон высказывает «в зародышевой форме» гениальную мысль о том, что в будущем промышленном строе «политическое управление людьми должно превратиться в распоряжение вещами и в руководство процессами производства...» (*Энгельс*). Сен-Симона наряду с Фурье и Оуэном (см.) Маркс называл патриархом социализма. Недостатки учения Сен-Симона в основном те же, что и в учении Фурье. У Сен-Симона «рядом с пролетарским направлением сохраняло еще известное значение направление буржуазное» (*Энгельс*). Отмечая привилегированное положение банкиров, фабрикантов в будущем, промышленном, строе Сен-Симона, Энгельс пишет: «Правда, эти буржуа должны были стать чем-то вроде общественных чиновников, доверенных лиц всего общества, по все же сохранить по отношению к рабочим командующее и экономически привилегированное положение. Что касается банкиров, то именно они были призваны ре-

гулировать все общественное производство при помощи регулирования кредита. — Такой взгляд вполне соответствовал тому времени, когда во Франции крупная промышленность, а вместе с ней и противоположность между буржуазией и пролетариатом находились еще только в процессе возникновения». Учение Сен-Симона носит утопический характер. Будущий промышленный строй, по Сен-Симону, наступит в результате пропаганды новой, «положительной» (позитивной) философии, а именно его собственной философии. Сен-Симон, как и Оуэн и Фурье, был противником революционного разрешения противоречий капиталистического строя. Их учение не было пролетарским, научным социализмом, это был утопический, мечтательный социализм, это было учение социалистов-одиночек, а не вождей пролетарских масс, каковым явился научный социализм Маркса и Энгельса. В философии Сен-Симон был эклектиком, проявляя колебания между материализмом и идеализмом. После смерти Сен-Симона его ученики (Базар, Анфантен) продолжали пропаганду его утопических идей. Однако школа Сен-Симона вскоре распалась и превратилась в своего рода религиозную замкнутую секту с «новой религией» любви, отказавшуюся от прогрессивных взглядов Сен-Симона и поднявшую на щит все отсталое в его мировоззрении. Основные сочинения Сен-Симона: «Письма женевакского обитателя к современникам» (1802), «Очерк науки о человеке» (1813), «Труд о всемирном тяготении» (1813), «О промышленной системе» (1821), «Катехизис промышленников» (1823—1824) и «Новое христианство» (1825). (См. также *Утопический социализм*.)

СЕНСУАЛИЗМ (лат. *sensus* — чувство, ощущение) — философское учение, признающее ощущения единственным источником познания. Если ощущения рассматривать как отражение объективной реальности (чем они и на самом деле являются), то последовательный сенсуализм неизбежно приведет к материализму. Сенсуалисты-материалисты — Гольбах, Гельвеций, Фейербах — учили, что ощущения вызываются действием предметов и явлений внешнего мира на наши органы чувств. Но если в ощущениях видеть только субъективное, за которым якобы ничего не существует или существует некая непознаваемая «вещь в себе», то сенсуализм приводит к субъективному идеализму (Беркли, Юм, Кант, Мах, Авенариус, Богданов). Поэтому сам по себе сенсуализм не является еще выражением материалистической линии в философии, хотя он и сыграл большую роль в подготовке материализма. «Исходя из ощущений, — указывает Ленин, — можно идти по линии субъективизма, приводящей к солипсизму («тела суть комплексы или комбинации ощущений»), и можно идти по линии объективизма, приводящей к материализму (ощущения суть образы тел, внешнего мира). Для первой точки зрения — агностицизма или немного далее: субъективного идеализма — объективной истины быть не может. Для второй точки зрения, т. е. материализма, существенно признание объективной истины». Ленин говорит, что борьба этих двух линий — «старый философский вопрос о двух тенденциях или вернее: о двух возможных выводах из посылок эмпиризма и сенсуализма...» Таким образом, диалектический материализм учит, что недостаточно од-

ной посылки сенсуализма о том, что наши знания имеют своим источником ощущения. Решающим в определении философского направления является отношение к вопросу о том, служат ли ощущения отражением, образами предметов и явлений внешнего мира. Диалектический материализм дает ясный и исчерпывающий ответ на этот вопрос. Он учит, что внешний мир, движущаяся материя копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, на основе которых возникают представления и понятия, проверяемые практикой. Диалектический материализм снимает также ограниченность сенсуализма, выражавшуюся в недооценке рационального, логического момента познания. Ощущения есть только первая, исходная ступень познания. Но само по себе чувственное познание неспособно дать знание сущности законов внешнего мира. Данные ощущений обобщаются, перерабатываются абстрактным, теоретическим мышлением, и только единство чувственного и логического познания на основе практической деятельности людей ведет к объективной истине.

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829—1905) — великий русский ученый и мыслитель-материалист, основоположник русской физиологии. Мировоззрение Сеченова стало формироваться под непосредственным влиянием революционно-освободительного движения и острой идейной, философской борьбы, которая происходила в России в 40—60-х годах XIX в. Сеченов положил начало нашей отечественной физиологии. К. А. Тимирязев и И. П. Павлов по заслугам называли его *отцом русской физиологии*. Сеченов направил развитие русской

физиологии по самостоятельному пути. Сеченов первый в истории физиологической науки начал производить опыты, связанные с анализом деятельности головного мозга. Эти опыты имели прямое и непосредственное отношение к явлениям сознания и воли, которых до Сеченова физиологи не осмеливались касаться. Уже в результате первых опытов он установил и доказал, что в головном мозгу существуют участки, особые «центры», нервные механизмы, из которых исходят тормозящие влияния на произвольные, или рефлекторные, движения животных и человека. Эти центры Сеченов назвал «задерживающими центрами». Замечательное открытие Сеченова ознаменовало собой новый этап в науке. Оно неопровержимо доказало, что психическая деятельность, так же как и телесная, подчинена определенным законам природы, обусловлена материальными причинами, а не существованием особой, независимой от тела, нематериальной «души» и должна изучаться такими же научными, строго объективными методами, какими

изучается телесная деятельность животных и человека. Сеченов доказал, что первая причина всякого человеческого действия, поступка коренится не в самом человеке, не в его «внутреннем мире», а вне его, в конкретных условиях его жизни и деятельности. Утверждение идеалистов, будто бы первоначальной причиной поступков человека является мысль, воля — «величайшая ложь», — говорит Сеченов. — Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении...» Этим был нанесен сокрушительный удар реакционной идеалистической теории «свободы воли», господствовавшей во времена Сеченова и поныне propоведуемой реакционной буржуазной философией. И. П. Павлов (см.), считавший Сеченова своим учителем и идейным вдохновителем, неоднократно указывал на преемственную связь между своим учением об условных рефлексах и учением Сеченова о задерживающих действиях центральной нервной системы. Павлова с Сеченовым — этих великих новаторов науки — сближает также общность философско-теоретических взглядов, непоколебимая приверженность материалистическому принципу детерминизма в естествознании. Научные исследования Сеченова пронизаны идеей эволюции, преемственного, поступательного развития живой природы. Он — один из первых ученых, отстаивавших и развивавших дальше материалистическое ядро учения Дарвина, расчистивших и подготовивших идейно-теоретическую почву для торжества мичуринской биологической науки. Сеченов разъяснил, как из низших форм мышления развиваются высшие, более сложные формы. Он представил путь развития мышле-

ния от ощущения до самых отвлеченных логических построений. Сеченов активно проповедовал материализм как единственно научное, совместимое с естествознанием мировоззрение и защищал его от нападок со стороны господствовавшего философского идеализма. Материализм Сеченова является органической составной частью передовой русской философии XIX в. Сеченов был непоколебимо убежден в объективной реальности материи, внешнего мира, отражаемого нашим сознанием. «В основание всех рассуждений положено мною, — писал он, — присутствие всякому человеку непреложное убеждение в существовании внешнего мира...» Точно так же и при решении коренного вопроса теории познания — об отношении сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе — Сеченов неуклонно придерживался материалистической линии. Сеченов резко критикует учение Канта о зависимости объекта познания от познающего субъекта, об априорных формах рассудка, о неизменных, независимых от содержания логических формах мысли и т. д. Сеченов ставит опыт, жизненную практику человека во главу угла учения о мышлении. В опыте он видит критерий истинности всякого положительного знания. Опытное естествознание, говорил Сеченов, постепенно расширяет и углубляет сведения о внешнем мире. Только познание объективного мира даст человеку возможность все больше и больше покорять своей власти силы природы. В вопросе о свободе и необходимости в отличие от французских, английских и немецких материалистов домарковского периода, которые считали, что необходимость носит фаталистический характер, что она абсолютно

противоположна свободе и исключает свободную деятельность людей, Сеченов утверждал, что «между свободой и несвободой должны быть постепенные градации». Однако на взглядах Сеченова сказались некоторые черты ограниченности домарковского материализма. Усиленно подчеркивая обусловленность воли человека, Сеченов не сумел до конца понять главную силу, определяющую волю человека, — социальные условия жизни и деятельности людей. Он оставлял также открытыми вопросы о том, что представляет собой свобода воли и в чем именно состоит переход от несвободы к свободе. Сеченов активно участвовал в общественной жизни России. К. А. Тимирязев характеризует Сеченова как одну из самых колоритных фигур в том движении передового русского общества, которое возглавлялось великим революционным демократом Н. Г. Чернышевским и особенно широко развернулось в 60-х годах. Обаятельный образ Сеченова запечатлен Чернышевским в романе «Что делать?» в лице Кирсанова. Последователь и соратник Чернышевского, Сеченов начиная с 60-х годов XIX в. третировался и преследовался царскими властями как «политически неблагонадежный», как человек, за которым установилась репутация наиболее популярного теоретика среди «нигилистов». Имя Сеченова неизменно связывалось с именами русских революционеров, с их революционно-освободительной деятельностью. В начале 70-х годов Сеченов резко выступил в печати против Кавелина, которого Ленин называл одним из отвратительнейших типов либерального хамства. Для Сеченова не было ничего более высокого и важного, чем интересы его родины, его народа,

интересы русской науки. Он борется против засилия иностранцев в русской науке, за привлечение к строительству русской науки передовых русских ученых (И. И. Мечникова, В. О. Ковалевского и др.), которых царские власти всячески оттесняли на задний план. В самом конце своей жизни, уже в 74-летнем возрасте, всемирно известный ученый Сеченов с исключительным энтузиазмом читал лекции московским рабочим на Пречистенских рабочих курсах. Но царские власти запретили ему чтение лекций. Сеченов умер в ноябре 1905 г. Он приветствовал первую русскую революцию. За две недели до своей смерти Сеченов сказал К. А. Тимирязеву: «А теперь... надо *работать, работать, работать*». «Это,— вспоминает Тимирязев,— были последние слова, которые мне привелось от него слышать — то был завет могучего поколения, сходящего со сцены, грядущим». Советский народ бережно хранит в своей памяти образ И. М. Сеченова — великого русского ученого-новатора и мыслителя-материалиста. Товарищ Сталин назвал имя Сеченова в числе самых выдающихся исторических деятелей, составляющих славу и гордость великой русской нации. Основные произведения Сеченова: «Рефлексы головного мозга», «Кому и как разрабатывать психологию», «Впечатления и действительность», «Предметная мысль и действительность», «Элементы мысли» — см. *И. М. Сеченов*, Избранные философские и психологические произведения, 1947.

СИЛЛОГИЗМ — см. *Умозаключение*.

СКАЧОК — перерыв постепенности, момент перехода от старого качественного состояния к новому благодаря постепенному на-

коплению незначительных и скрытых количественных изменений. Закономерность скачкообразных переходов от одного качественного состояния к другому отрицают метафизики, считающие, что развитие якобы всегда бывает только медленным, постепенным, без внезапных переходов количественных изменений в качественные, без скачков. Развитие природы и общества опровергает этот метафизический взгляд. На самом деле всякий переход одного качества в другое означает скачок, совершается посредством скачка. История земли представляет собой процесс постепенных, незаметных количественных изменений земной поверхности, подготавливающих качественные, скачкообразные геологические изменения. Постепенные количественные изменения, происходящие в недрах капитализма, подготавливают коренное, качественное изменение социального строя, скачкообразный переход от капитализма к социализму, осуществляемый пролетарской революцией. Природа скачков разнообразна. Скачок может произойти как мгновенный акт и может длиться долго. Ленин писал, что «скачком» основоположники научного социализма называли «перелом под углом зрения поворотов всемирной истории» и что «скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше». Против закона скачкообразного развития выступают из страха перед революцией все реакционеры, оппортунисты и реформисты, стремящиеся свернуть трудящихся с революционного пути. Тезис диалектики о скачкообразности развития имеет огромное значение для практической революционной борьбы. «Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные

качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление» (*Сталин*). Следовательно, для того чтобы добиться свержения капитализма и победы социализма, нужно быть пролетарским революционером, а не реформистом. Классическим образцом величайшего революционного скачка, положившего начало эре крушения мирового капитализма, является Октябрьская социалистическая революция. Величайшим революционным скачком был также период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса в нашей стране. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). В обществе, разделенном на враждебные классы, скачки имеют характер политических революций, взрывов, т. е. характер насильственного низвержения власти одного класса и установления политической власти другого класса. С уничтожением эксплуататорских классов скачки утрачивают характер политических революций, взрывов. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) товарищ Сталин глубоко вскрыл своеобразие скачков в новых условиях, когда ликвидированы враждебные классы. Закон перехода от старого качества к новому путем взрыва, указывает товарищ Сталин, применим не в любых общественных условиях. «Он обязателен для общества, разделённого на вра-

ждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого, буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» (*Сталин*). Ныне Советское государство под руководством коммунистической партии, при активном участии всего советского народа подготавливает условия для постепенного перехода от социализма к коммунизму. Это будет грандиозный скачок в развитии производительных сил и культуры советского общества, это будет переход от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому принципу — от каждого по способностям, каждому по потребностям. Однако переход этот будет осуществлен не в форме антагонистической борьбы классов, не путем взрыва, так как в нашем обществе нет враждебных классов, а постепенно и планомерно, в результате совместной деятельности государства, партии, всего народа, объединенного морально-политическим единством, движимого таким могучим стимулом, как советский патриотизм. (См.

также *Переход количественных изменений в качественные.*)

СКЕПТИЦИЗМ (др.-греч. skeptis — рассмотрение) — философское направление, выражающее сомнение в возможности достоверного знания объективной истины. Сомнение скептики возводят в принцип; по поводу каждого предмета, говорят они, допустимы два исключающих друг друга мнения — утверждение и отрицание, и потому наши знания о вещах не достоверны. Скептицизм как философское направление зародился в древней Греции; его основателем считается Пиррон (ок. 365—275 до н. э.). По мнению древних скептиков, убеждение в невозможности познания вещей должно привести в теории к «воздержанию от суждения», а в практике обеспечить безразличное, бесстрастное отношение к предметам — «безмятежность» души. Марк отмечал, что в учении древних скептиков сказалось вырождение некогда сильной античной философской мысли. Скептик, писал Марк, представляет собой «воплощение того бессилия, которое он усматривает в вещах». В эпоху Возрождения скептицизм пополнился иным содержанием, сыграл значительную роль в борьбе со средневековой идеологией, в подрыве авторитета церкви. Вслед за Монтэнем (1533—1592) Пьер Бейль (см.) «разрушил метафизику с помощью скептицизма, очищая тем самым почву для усвоения материализма и философии здравого смысла во Франции» (Марк). С другой стороны, французский философ и математик Паскаль (1623—1662) уже делал из скептицизма выводы в пользу мистицизма; религиозное чувство он ставил выше колеблющегося в своем познании ра-

зума. В XVIII в. скептицизм выливается в форму *агностицизма* (см.); представителем его был Юм (см.), выступивший с отрицанием объективного значения важнейших философских категорий: субстанции, причинности. К скептикам следует отнести и Канта (см.) с его тезисом о непознаваемости «вещей в себе». Скептицизм как отрицание в принципе возможности познания объективной истины опровергается всем историческим развитием наук и опытом человечества, подтверждающими положение марксистской философии о познаваемости мира. Диалектический материализм исходит из того, что «нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики» (Сталин). Скептицизм не может привести в пользу своего мнения о непознаваемости вещей ничего, кроме софистических доводов. Марксистский материализм в своем утверждении о познаваемости мира опирается на неопровержимые показания практики, практической деятельности. Практика неумолимо разоблачает всякое ложное, ненаучное положение и, наоборот, подтверждает всякую верную, научную истину. Если, как говорят скептики, люди не могут познавать истинную сущность вещей, то непонятно, как люди существуют, ибо их существование предполагает знание законов природы и воздействие на природу с целью ее подчинения человеку. Не только люди, но даже животные не могли бы биологически приспособляться к окружающим их условиям, если бы их представления в доступных им пределах не соответствовали воспринимаемым явлениям. Человек же в отличие от

животного создает орудия производства, с помощью которых он переделывает природу и в процессе изменения природы познает самые глубокие тайны вещей. «Познание, — говорит Ленин, — может быть биологически полезным, полезным в практике человека, в сохранении жизни, в сохранении вида, лишь тогда, если оно отражает объективную истину, независимую от человека. Для материалиста «успех» человеческой практики доказывает соответствие наших представлений с объективной природой вещей, которые мы воспринимаем». Широко распространенный в современной буржуазной философии скептицизм, пропаганда буржуазными идеологами «бессилия разума», представляет собой одно из проявлений загнивающей культуры капитализма и форму борьбы против науки и научного материализма.

СКОВОРОДА Григорий Саввич (1722—1794) — выдающийся украинский философ, гуманист, демократ и просветитель, выразивший протест крестьянских масс против крепостничества. По окончании Киевской духовной академии был преподавателем поэтики в Переяславской духовной семинарии, затем в Харьковском коллегии. За прогрессивные взгляды подвергался гонениям. Враждебное отношение духовенства и господствующих классов заставило его отказаться от преподавательской деятельности. С целью распространения своих взглядов среди народа он избрал образ жизни странствующего философа. Один из первых в истории русской и украинской общественной мысли Сковорода поднял борьбу против религиозного мировоззрения, против мертвой церковной схоластики. Он обратился

к разуму, к человеку. Философские взгляды его противоречивы. Основной вопрос философии он решал идеалистически, признавая первичным духовное начало. Одновременно в его мировоззрении имелась сильная материалистическая тенденция. Следуя за Ломоносовым, он утверждал, что материя вечна и бесконечна в пространстве и во времени. Он признает закономерность природы. Колебания Сковороды между материализмом и идеализмом принимали форму дуалистической теории «трех миров» и «двух натур» либо пантеистическую форму. Весь мир состоит, по его взглядам, из «макрокосма» (природа), «микрокосма» (человек) и «мира символов» (библия). Каждый из них обладает «двумя натурами»: «внешней» — материальной и «внутренней» — духовной. Природа есть «мир обительный», состоящий из множества миров, она никем не сотворена, не может быть разрушена, не имеет начала и конца, ибо конец одного есть начало другого. Сковорода считал, что мир познаваем, но, чтобы познать макрокосмос, необходимо прежде «узнать самого себя», так как закономерности макро- и микрокосмоса едины. Другая сторона гносеологии Сковороды — этика: истина полноценна в единстве с «добродетелью», вне ее она бессодержательна и превращается в праздное любопытство; познание и наука должны служить народу; самопознание раскрывает «сродность» (природу); добродетель есть выбор деятельности соответственно со своей «природой». Труд, основанный на «сродности», дает радость, ибо он служит народу. Рассматривая Библию как «третий», «символический мир», Сковорода выделяет в ней «внеш-

ною» — материальную — сторону и «внутреннюю» — «божественное содержание»: библия для него «и бог и змий». Здесь сказывается противоречивое отношение Сквороды к религии и библии. Он подвергал решительной критике официальную религию (се ортодоксию, догматизм и схоластику — «целеные враки» и небылицу «бесстыдлой», «вредной и лгущей» библии), поднявшись тем самым до воинствующего антиклерикализма. В то же время он облачал свою проповедь просветительства, свою этику в религиозную форму. Он хотел создать религию «любви», «добродетели», «правды» и «истины». Бог для него — «вприрода», «человек», «истина», «добродетель» и т. д. Скворода подвергал критике церковь, ненавидел белое и черное духовенство как «честолюбцев», «сластолюбцев», «лицемеров», «лютых зверей» и т. п. Скворода боролся за интересы угнетенного простого народа, он гневно критиковал богатеев за стяжательство, за их паразитизм и туеядство. В стяжательстве он видел источник всех общественных бедствий: тяжб, грабительства, лести, купли и продажи, лихоимства, войн, падений «государств» и «республик». Народ — в цепях, политически угнетен, бесправен, находится в невежестве, указывал Скворода. Он призывал разбудить народ. Спасение Скворода видел в «самопознании»: познав злое начало, люди должны от него освободиться и построить новое общество, основанное на «разуме», «истине» и «добродетели». Он мечтал увидеть «горную Русь» «горней Республикой». Скворода горячо любил свою родину и народ. Со всей непримиримостью он выступал против антипатриотов, космо-

политов. Он считал «идолопоклонством» отдавать детей на обучение иностранцам. Он ненавидел людей, которые искали «мудрость» не в разуме своего народа, а среди чужих «учителей»-авантюристов: огонь надо зажечь у себя дома, учил он, а не просить его у соседей. Он горячо отстаивал единство Украины с Россией, дружбу этих двух братских народов. Скворода был реалистичен и силен в критике богатеев, помещиков, чиновников, официальной религии и духовенства, но он был слаб и утопичен в предлагаемых им «рецептах». Мирозрение его эволюционировало к материализму и к более острой постановке социальных проблем. Но он не дошел до материалистического решения основного вопроса философии; в общественных взглядах он хоть и вышел за пределы просветительства XVIII в., но не дошел до революционных позиций. Во взглядах Сквороды отразилась слабость, ограниченность крестьянского антикрепостнического движения. Философские и литературные произведения Сквороды: «Пачальная дверь ко христианскому добронравию» (1766), «Диалог о древнем мире» (1772), «Разговор дружеский о душевном мире» (1773), «Алфавит, или букварь мира» (1775), «Брань архангела Михаила со сатаною» (1783) и др.

СЛУЧАЙНОСТЬ — см. *Необходимость и случайность*.

СОБСТВЕННОСТЬ — владение имуществом, выражение имущественных отношений в обществе. Согласно марксистско-ленинской теории, собственность определяется общественными формами производства, следовательно, имеет исторический характер. В противоположность буржуазным учениям, отстаивающим извечность и

неизменность принципа частной собственности, марксизм-ленинизм доказал, что частная собственность на средства производства возникла лишь на определенной ступени общественного развития и с построением социализма уничтожается. В своем классическом труде «*О диалектическом и историческом материализме*» (см.) товарищ Сталин показывает, как изменялись формы собственности на каждой новой исторической ступени развития общества. При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого рабовладелец может продать, купить, убить. При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства — крепостного, которого феодал уже не может убить, но может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует едиличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства, на свое частное хозяйство, основанная на личном труде. При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства — наемных рабочих; их капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости; но они лишены средств производства и, чтобы не умереть от голода, вы-

пуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести тяжелое ярмо эксплуатации. При социалистическом строе, осуществленном в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Победа социалистической собственности в СССР нашла свое законодательное выражение в Сталинской Конституции. Общественная, социалистическая собственность на средства производства, существующая в формах государственной и кооперативно-колхозной, является священной и неприкосновенной основой социалистического строя.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА — см. *Форма и содержание*.

СОКРАТ (469—399 до п. э.) — древнегреческий философ-идеалист, выступивший против материализма, естественно-научного знания и безбожия с проповедью религиозно-нравственного учения. Группировавшийся вокруг Сократа кружок был центром политической и идеологической борьбы против афинской демократии. В кружок входили представители аристократии: Платон (см.), Критий, ставший после поражения демократии во главе 30 олигархов в Афинах, и антипатриоты, изменники родины Алкивиад и Ксенофонт. Спустя некоторое время после победы реакции демократическое правление было восстановлено, и Сократ за свою враждебную народу деятельность был присужден к смерти. Сократ не оставил после себя письменных трудов, — он всегда выступал устно, но его учение стало широко известно и дошло до наших дней благодаря сочинениям Платона, Ксенофонта и Аристофана, вос-

производивших в них сократовские высказывания. Цель философии, по Сократу, — научить добродетельной жизни. Осуществлению этой практической задачи должно предшествовать познание всеобщих этических норм, всеобщего блага, так как, по мнению Сократа, добродетель и знание — одно и то же. Источником этого познания является самопознание, начинающееся с сомнения в своих знаниях. «Я знаю, что ничего не знаю», — повторял Сократ. Метод Сократа ставил своей целью обнаружение «истины» путем спора. Задавая собеседнику вопрос за вопросом, Сократ приводил его к признанию собственного невежества («ирония»), а затем к познанию истинной добродетели, иначе говоря, помогал мысли «родиться» («майевтика»); при этом всеобщее этическое понятие определялось путем сопоставления ряда частных фактов («индукция»). Завершением «сократического» метода было подразделение понятий на роды и виды («определение»). Этот метод явился одним из источников идеалистической диалектики последователя Сократа — Платона. Сократ отвергал познание природы, считал, что человеку не дано ее постигнуть. Он проповедовал грубый телеологизм.

СОЛИПСИЗМ (лат. solus — единственный, ipse — сам) — идеалистическая теория, согласно которой только я один существую, или одно мое сознание, а весь остальной мир, в том числе и все люди, фактически не существуют, а созданы моим сознанием, воображением. Всякий субъективный идеалист неизбежно приходит к солипсизму, так как, утверждая, что мир — это «мое» ощущение или представление, он должен признать, что и другие люди суть «мое» ощущение и что реально

существую лишь один «я». Нелепость солипсизма очевидна, он опровергается наукой и опытом. В современной буржуазной философии солипсизм — в прикрытой или откровенной форме — является господствующим взглядом на мир.

СОСЛОВИЯ — являются «одной из форм классовых различий» (Ленин), характерной для рабовладельческого и феодального строя. Сословия представляли собой общественные группы, различные не только по своему фактическому положению в обществе, но и по занимаемому юридическому месту в государстве. Каждому сословию были присущи определенные юридические права и обязанности. Принадлежность к тому или иному сословию считалась наследственной. Так, например, в феодальной Франции существовало три сословия: 1) духовенство, 2) дворянство, 3) третье сословие (крестьяне, ремесленники и т. д.). В старой, крепостнической России «благородным» сословием считалось дворянство. Дворяне были свободны от податей, не подлежали телесным наказаниям и могли быть судимы только особым, дворянским судом. Им одним принадлежало право владеть имениями с крепостными крестьянами. Привилегированным сословием было также духовенство, которое считалось свободным от государственных повинностей и податей. Низшими, податными сословиями были мещане (главным образом мелкие городские ремесленники, торговцы) и крестьяне. «В рабском и феодальном обществе различные классы, — пишет Ленин, — фиксировались и в сословном делении населения, сопровождались установлением особого юридического места в государстве для

каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также и крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществам, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные». Пережитки сословного деления сохранились поныне в большинстве капиталистических стран. Особенно значительны они в тех странах, где не была проведена решительная ломка отживших феодальных отношений (например, в Японии и др.). В эпоху империализма наиболее реакционные круги буржуазии, прежде всего итальянские и германские фашисты, пытались восстановить сословное деление. Гитлеровские мракобесы мечтали об установлении нового общественного строя, во главе которого должен был находиться «класс господ» — новая аристократия, затем — средние классы, а в основании социальной пирамиды — огромная масса людей «без имени», миллионы «вечных слуг». В свое время, когда буржуазия была еще революционным классом, она боролась против сословных привилегий. Ныне реакционная буржуазия, чтобы удержать свое классовое господство, готова вернуть общество к средневековью, возродить самые дикие сословные предрассудки. В России сословные различия, сохранявшиеся и после Февральской буржуазной революции 1917 г., были полностью и окончательно сметены Великой

Октябрьской социалистической революцией. Декретом ВЦИК и СНК от 23(10) ноября 1917 г. сословия были отменены. Социалистическое государство установило подлинное равноправие для всех трудящихся.

СОФИСТИКА — применение в споре или в доказательствах неправильных доводов, так называемых софизмов, т. е. всякого рода уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью. В отличие от диалектики, требующей изучения «всей конкретной обстановки события и его развития» (*Ленин*), характернейшим приемом софистики является «выхватывание внешнего сходства случаев вне связи событий» (*Ленин*). Так, например, меньшевики оправдывали во время первой мировой империалистической войны свой социал-шовинизм софистическим приемом: они выдавали империалистическую войну за национально-освободительную и пытались таким образом высказывания Маркса в защиту национально-освободительной войны применить к войне империалистической. Уцепившись за «внешнее сходство случаев», софист стремится применить закономерности одной категории явлений к явлениям совершенно другой категории, явления, закономерные в одну историческую эпоху, — к другой эпохе, в которой они теряют всякий смысл. Как в науке, так и в политике софистика выполняет реакционную роль. Примером использования софистики в политике в целях обмана рабочего класса может служить теория и практика современных правых социалистов. Предатели пролетариата прибегают к всевозможным софистическим уловкам, чтобы оправдать реформистское приспособление к капитализму,

обезоружить трудящиеся массы перед лицом буржуазии. Монополистические объединения капиталистов они выдают за «организованный капитализм», за форму постепенного перерастания капитализма в социализм; космополитизм американских империалистов, стремящихся к завоеванию мирового господства, выдают за идею «братского» единения народов. Коммунистические и рабочие партии разоблачают софистику правых социалистов — этих ярых врагов мира, демократии и социализма.

СОФИСТЫ — древнегреческие философы, выступившие в V в. до н. э. как профессиональные учителя «мудрости» и красноречия. Софисты не составляли единой школы. Общее в их взглядах — отказ от религии, рационалистическое объяснение явлений природы, этический и социальный релятивизм. Основная группа софистов («старшие» софисты) выступает на стороне рабовладельческой демократии. Для них характерно в общем материалистическое понимание природы. Представители этой группы — Протагор, Гиппий, Продик, Антифонт — были первыми античными просветителями-энциклопедистами. В центре их внимания стояли вопросы познания. Протагор, учивший о всеобщей текучести вещей, считал единственным надежным источником познания ощущение, причем человека он объявлял «мерой всех вещей». Некоторые софисты приходили к скептическим выводам относительно бытия и его познания. Так, Горгий выдвинул три тезиса: 1) ничто не существует, 2) если бы что-либо существовало, то оно было бы непостижимо для человека, 3) если бы оно и было постижимо, то его нельзя было бы передать

другим. Софисты, принадлежавшие к аристократическому лагерю, — Критий, Гипподам — тяготели к философскому идеализму. Софисты прибегали в споре к приемам, получившим впоследствии название *софистики* (см.). Особенно ярко эта тенденция проявилась у поздних софистов (IV в. до н. э.), превратившихся, по выражению Аристотеля, в учителей «мышной мудрости».

СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ — реакционное направление в буржуазной социологии, основанное на лженаучном применении дарвиновского учения о борьбе за существование и о естественном отборе в мире животных и растений к объяснению закономерностей общественного развития и отношений между людьми. Рассматривая этот закон как всеобщий закон природы, социал-дарвинисты (Ланге, Аммон, Кидд, Вольтман, Вейсман и др.) утверждали, что он сохраняет свое действие и в человеческом обществе, где якобы также в борьбе за существование выживают только «сильные» и «приспособленные» индивидуумы, слабые же вымирают. Буржуазно-классовая педоплека этих реакционных идей заключается в стремлении оправдать социальные несправедливости капитализма, уродства его социальной жизни, затемнить классовое сознание трудящихся масс, свернуть их с пути классовой борьбы против капитализма, за социализм. В свое время эту суть социал-дарвинизма в откровенной форме выразил буржуазный социолог-позитивист Спенсер, который писал, что социализм, стремящийся к уничтожению борьбы за существование в человеческом мире, должен вызвать общий интеллектуальный и физический

упадок. Идеи социал-дарвинизма стали широко распространяться в эпоху империализма и использоваться как средство борьбы с марксизмом. Так, крупный хищник германского империализма Адольф Крупп учредил в начале XX в. большие денежные премии за лучшие работы, популяризирующие идеи социал-дарвинизма среди рабочих. Пошлые идеи социал-дарвинизма распространяли и всевозможные ренегаты марксизма. Один из наиболее оголтелых представителей социал-дарвинизма в германской социал-демократии, Л. Вольтман, пропагандировал идею о том, что история человеческой культуры и общества, подобно тому как это происходит в природе, развивается на основании биологических принципов приспособления, наследственности и совершенствования в борьбе за существование. В работах ренегата социализма К. Каутского также пропагандировались эти пошлые антинаучные идеи. В настоящее время социал-дарвинизм широко пропагандируется в странах американско-английского империализма, в особенности в США, где ряд реакционных биологов и социологов (Морган, Ист, Дженнингс, Конклин и др.) использовали реакционные идеи социал-дарвинизма и мальтузианства для оправдания расовой дискриминации негров, империалистических войн и кризисов. Современные идеологи империализма, основываясь на мальтузианской теории перенаселения, рекомендуют уничтожить ряд «неполноценных» народов. Основоположники марксизма-ленинизма решительно разоблачали реакционный и антинаучный характер социал-дарвинизма. Так, Маркс, критикуя социал-дарвиниста Ланге, иронически

писал: «...г. Ланге сделал великое открытие. Всю историю можно подвести под единственный великий естественный закон. Этот естественный закон заключается во *фраза*: «struggle for life», «борьба за существование» (выражение Дарвина в этом употреблении его становится пустой фразой), а содержание этой фразы составляет мальтусовский закон о населении, или, вернее, о перенаселении». Антинаучная суть социал-дарвинизма состоит в том, что он механически переносит биологические законы на область общественных явлений, а подобное «перенесение биологических понятий *вообще* в область общественных наук, — писал Ленин, — есть *фраза*». Движение общества, как доказал марксизм-ленинизм, подчинено своим, особым законам, не сводимым к законам природы. Поэтому объяснение общественных явлений посредством чисто биологических законов является реакционной и антинаучной затеей; «...никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения *метода* общественных наук, — писал Ленин, — *нельзя* дать при помощи этих понятий. Нет ничего легче, как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие».

СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ — две фазы, две ступени развития коммунистического общества. Коммунистическое общество представляет собой такой строй, который коренным образом отличается от всех предшествующих социально-экономических формаций. Это не просто еще одна общественная форма

в поступательном развитии человечества, а величайший перелом в истории общества, перелом, от которого берет начало совершенно новая эра в жизни людей. Понятно, что прямой, непосредственный переход от капитализма к коммунизму невозможен. Капитализм подготавливает лишь материальные предпосылки, позволяющие перейти к строительству нового общества. Поэтому переход от капитализма к коммунизму есть длительный и сложный процесс, включающий в себя переходные формы, различные фазы, ступени развития. «У Маркса, — писал Ленин, — нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, фантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественно-исторический процесс, *рождение* нового общества *из* старого, переходные формы от второго к первому». Марксизм обосновал учение о том, что уничтожить капитализм и построить новое, коммунистическое общество может лишь диктатура пролетариата. Диктатура пролетариата устанавливается в результате пролетарской революции, насильственно ниспровергающей власть буржуазии и передающей политическую власть в руки рабочего класса. С установлением диктатуры пролетариата начинается переходный период, задачами которого являются уничтожение эксплуататорских классов, всех порождающих капитализм источников и построение социализма. Но социализм — еще не полное коммунистическое общество, а лишь его первая, низшая фаза. Характеризуя эту фазу, Маркс писал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что

выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». Маркс, применив к процессу рождения и становления коммунизма диалектическую теорию развития, задолго до практической реализации идей научного социализма правильно предначертал общую линию развития от капитализма к коммунизму. Практический опыт пролетарской революции, опыт построения социализма в СССР полностью подтвердили теорию Маркса, развитую в новых условиях Лениным и Сталиным. Взяв власть в свои руки, рабочий класс в нашей стране под руководством коммунистической партии в жесточайшей борьбе против эксплуататорских классов построил социализм — первую фазу коммунизма. При социализме частная собственность на средства производства ликвидирована и экономическую основу общества составляет социалистическая система хозяйства, социалистическая коллективная собственность на орудия и средства производства. Эксплуататорские классы ликвидированы, эксплуатация человека человеком уничтожена. Общество состоит из тружеников города и деревни — рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Классовые грани между рабочими и крестьянами, выражающие различие двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной, в процессе строительства коммунизма падают, стираются. Политической основой социалистического общества являются Советы депутатов трудящихся. Основная задача социалистического государ-

ства внутри страны после ликвидации эксплуататорских классов состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе и целях построения полного коммунизма, в защите социализма от капиталистического окружения, если оно продолжает существовать. Важнейшей направляющей и руководящей силой диктатуры рабочего класса и всего строительства коммунизма является коммунистическая партия — передовой отряд трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (*Конституция Союза ССР*). При социалистическом строе хозяйственная жизнь общества определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом. Всем трудящимся обеспечено право на труд, на отдых, на образование и т. д. Труд является обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина. Принцип социализма состоит в том, что каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления по той работе, которую он выполняет для общества. Коммунизм есть вторая, высшая фаза по сравнению с социализмом. Различие между первой и второй фазами коммунизма заключается в степени развития коммунистического общества. Коммунистическое общество есть такое общество, «которое *развилось* на своей собственной основе» (*Маркс*). Полное коммунистическое общество рядом своих черт существенно отличается от социалистического. В нем уже не будет тех пережитков, «родимых пятен» капитализма, которые еще имеются и постепенно преодолеваются, уничто-

жаются при социализме. На высшей фазе коммунизма между людьми не будет никаких классовых различий. Воспитание коммунистического отношения к труду, коммунистической, сознательной дисциплины, преодоление всех пережитков, традиций капиталистического прошлого приведет к образованию новых навыков, новых привычек. Полностью будут уничтожены различия между трудом умственным и трудом физическим. Самый труд превратится в привычку, в потребность здорового организма. На основе полной электрификации и механизации процессов с.-х. производства, на основе высокого развития культуры будут ликвидированы различия между городом и деревней. Руководящим началом общественной жизни будет коммунистический принцип: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Невиданно вырастет культурный уровень людей. Наука и искусство достигнут полного расцвета. Человек сумеет всесторонне развивать свои таланты и способности. Главной организующей силой завершения строительства социализма и перехода к полному коммунизму является *социалистическое государство* (см.). Государство в стране победившего коммунизма сохранится до тех пор, пока не будет ликвидировано капиталистическое окружение. Развитие мировой социалистической революции неизбежно приведет к победе коммунизма во всем мире. Советский Союз, построив социализм, осуществляет ныне задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Товарищ Сталин вооружил партию и советский народ ясным знанием путей этого перехода. Для перехода к высшей стадии коммунизма необходимо

создание избытка предметов потребления. Для этого, учит товарищ Сталин, нужно осуществить основную экономическую задачу — перегнуть главные капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. в производстве на душу населения. В речи перед избирателями в 1946 г. товарищ Сталин наметил конкретную программу реализации этой задачи. Успешное выполнение четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства ознаменует серьезный шаг вперед по пути к коммунизму. Героический труд советского народа по осуществлению задач, поставленных товарищем Сталиным, великие изменения, совершающиеся в нашей промышленности и сельском хозяйстве в городе и деревне, делают все яснее контуры будущего коммунистического общества. Рост техники и механизации в социалистическом земледелии, укрупнение колхозов, успехи электрификации в деревне, осуществление грандиозного сталинского плана преобразования природы, строительство новых гигантских электростанций, систем орошения, рост культуры служат источником все большего размыкания остатков былой противоположности между городом и деревней, стирания остатков классовых различий между рабочим классом и крестьянством. Успехи соревнования в промышленности и земледелии, повышение культурно-технического уровня рабочих и крестьян, осуществление всеобщего обязательного первоначального обучения, введение обязательного семилетнего обучения в сочетании с дальнейшим ростом техники производства ведут к полному уничтожению в будущем различий между физическим

и умственным трудом. Коммунистическое воспитание трудящихся масс имеет огромное значение для перехода от социализма к коммунизму в нашей стране. Этот переход возможен лишь при полном преодолении пережитков капитализма в сознании людей. У нас имеются налицо все объективные условия для осуществления постепенного перехода к коммунизму. ныне социалистическая сознательность миллионов и десятков миллионов людей приобретает решающее значение. Воспитание советских людей в духе жгучего и отборного советского патриотизма, безаветной любви к Родине, дружбы народов и пролетарского интернационализма, в духе социалистического отношения к общественной собственности и труду, борьба со всякими пережитками капитализма в сознании людей — все это будет способствовать превращению имеющихся объективных возможностей перехода от социализма к коммунизму в реальную действительность. Руководящая роль коммунистической партии полностью обеспечивает осуществление всемирно-исторической задачи построения в нашей стране коммунистического общества.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — см. *Пролетарская, социалистическая революция.*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ — основной метод советской литературы и искусства. Определение метода советского искусства как метода социалистического реализма дано товарищем Сталиным. Это определение глубоко выражает новую сущность советского искусства: литературы, театра, живописи, кино, музыки и т. д. Советское искусство продолжает лучшие реалистические

традиции искусства прошлого, особенно русского искусства — искусства Пушкина и Толстого, Гоголя и Некрасова, Репина и Сурикова, Чайковского и Глинки и др. Но реализм советского искусства есть качественно новая ступень в мировой истории искусства. Это реализм, оплодотворенный коммунистической идейностью, борьбой за революционное изменение общества и построение коммунизма. Это реализм, базирующийся на идеях научного социализма Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, выросший на почве практического строительства социализма. Социалистический реализм преодолевает идейную ограниченность старого художественного реализма. Он вооружает художника способностью видеть движущие силы общественной жизни, решающую роль народных масс в истории, значение пролетариата — руководителя угнетенных масс в борьбе против капитализма. Именно поэтому социалистический реализм является самой последовательной и высшей формой художественного реализма. Основное требование социалистического реализма — это правдивое, исторически конкретное изображение действительности в ее революционном развитии. Правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переработки и воспитания трудящихся в духе социализма. Социалистический реализм не исключает, а включает в себя как свою составную часть революционный романтизм, умение в зародышах и ростках нового видеть то, чему принадлежит будущее, ибо, как указывал А. А. Жданов в своей речи на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, «вся

жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героической и грандиозными перспективами». Советских писателей, художников товарищ Сталин назвал «инженерами человеческих душ», воспитывающими трудящиеся массы в духе коммунизма, беззаветной преданности коммунистической партии, в духе советского патриотизма и любви к великой социалистической Родине. Советские писатели и художники своими произведениями ведут борьбу против пережитков капитализма в сознании людей и воспитывают в советском человеке принципы социалистической морали. Социалистический реализм как основной метод советского искусства не только не исключает, а, наоборот, предполагает широкую инициативу художника в выборе разнообразных форм, стиля и жанров творчества. Социалистический реализм в корне враждебен формализму и теориям «чистого искусства». Социалистический реализм есть качественно новая историческая ступень в развитии искусства не только в отношении идейного содержания, но и в отношении художественной формы. Новаторская сущность советской литературы, театра, кино, живописи, музыки проявилась в многочисленных первоклассных произведениях. Иными стали в советском искусстве по сравнению со старым искусством сюжеты, действующие лица, драматические конфликты, масштабы изображаемых событий и т. д. Советское искусство — глубоко народное искусство не только по своему идейному содержанию и направлению, но и по своей форме. Ленин говорил, что новое искус-

ство должно быть понятно массам. В 1948 г. в постановлении ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба» была дана ясная программная установка по этому вопросу. В постановлении указывается, что основами реалистического направления в советской музыке являются сочетание «высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений». Метод социалистического реализма означает органическое сочетание национального и интернационального в искусстве. Советское искусство руководствуется положением, разработанным товарищем Сталиным: советская культура — это культура социалистическая по своему содержанию и национальная по своей форме. У истоков социалистического реализма стоит великий пролетарский писатель М. Горький, творчество которого ознаменовало наступление новой эпохи в развитии русской литературы. Метод социалистического реализма ныне становится достоянием деятелей искусства и в странах народной демократии, освободившихся от ига капитализма и строящих социалистическое общество, социалистическую культуру, становится также достоянием лучших представителей литературы и искусства, ведущих в капиталистических странах борьбу за свободу народов, борьбу за мир.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ — общественный и государственный строй, основанный

на общественной собственности на средства производства, на ликвидации эксплуатации человека человеком. Социалистический строй возникает в результате уничтожения капитализма путем социалистической революции и установления диктатуры пролетариата (см.). СССР — первая страна, в которой установлен социалистический строй. Политическую основу социалистического строя в СССР составляют Советы депутатов трудящихся, являющиеся государственной формой диктатуры пролетариата. Экономической основой советского социалистического строя является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства: в форме государственной, т. е. всенародной, собственности (заводы, фабрики, рудники, шахты, транспорт, земля и недра, воды, леса, совхозы, МТС и др.), и в форме общественной кооперативно-колхозной собственности. При социализме производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, так как общественный характер производства подкреплен общественной собственностью на средства производства. Социалистический строй поднимает на высокую ступень производительность труда. Социалистический строй в экономическом, умственном и нравственном отношении еще не полностью избавлен от «родимых пятен» капитализма, из недр которого он вышел; еще не полностью ликвидируются различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, сохраняются еще пережитки капитализма в экономике и сознании людей. С развитием

социализма эти пережитки успешно преодолеваются. Основной принцип социалистического общества состоит в том, что каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления по той работе, которую он произвел для общества. Поэтому мериллом оценки деятельности каждого человека при социализме является труд. Осуществление социалистического принципа распределения предметов потребления по количеству и качеству труда означает, что «производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества» (Сталин). Социализм враждебен мелкобуржуазной уравниловке, не имеющей ничего общего с марксистско-ленинским пониманием равенства людей, устанавливаемого социалистическим строем. Под равенством при социализме «марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду» (Сталин). Социалистический строй, освобожденный от антагонистических противоречий капитализма и его неизлечимых пороков, не знает экономических кризисов, безработицы и нищеты

трудящихся масс; он обеспечивает каждому трудящемуся право на труд, право на отдых, право на образование и т. д. Лишь в социалистическом обществе каждый является свободным тружеником, которому обеспечиваются материальные условия для зажиточной и культурной жизни. С ликвидацией эксплуататорских классов в СССР и эксплуатации человека человеком изменилась классовая структура советского общества. Вместо пролетариата, лишенного при капиталистическом строе орудий и средств производства и жестоко эксплуатируемого капиталистами, появился новый класс, рабочий класс СССР, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий социалистическое общество по пути коммунизма. Вместо единоличного крестьянства с его мелкими хозяйствами, эксплуатируемого при капитализме помещиками и кулаками, спекулянтами и ростовщиками, появилось в СССР новое крестьянство, колхозное крестьянство, хозяйство которого основано на социалистической собственности, на коллективном труде и современной технике. Претерпела коренные изменения также и интеллигенция. В большинстве своем это интеллигенция, вышедшая из среды рабочего класса и крестьянства. Советская интеллигенция — это новая интеллигенция, кровно связанная с советским народом; она преданно и деятельно служит народу, активно содействуя продвижению нашей страны вперед, к коммунизму. Стираются, падают классовые грани и различия между рабочим классом и крестьянством в СССР, равно как между этими классами и интеллигенцией. В противоположность капиталистиче-

скому строю с его непримиримыми классовыми противоречиями социалистический строй представляет собой дружественное сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции. При этом государственное руководство принадлежит рабочему классу (диктатура пролетариата), как самому передовому и революционному классу общества. На основе победы социализма получили свое дальнейшее развитие движущие силы советского общества: полное морально-политическое единство советского народа, дружба народов СССР, советский патриотизм, большевистская критика и самокритика. Советский социалистический строй утвердил и развил впервые в истории человеческого общества новый, высший тип *демократии* (см.) — демократии социалистической. Советская демократия дала подлинное равноправие всему трудящемуся народу. В СССР сам народ под руководством коммунистической партии управляет государством. В противоположность лживой буржуазной демократии, провозглашающей лишь формальные права граждан, советская демократия, основанная на ликвидации эксплуатации человека человеком, на общественной социалистической собственности, обеспечивает осуществление прав и демократических свобод советских людей всеми средствами, находящимися в распоряжении самого народа, в распоряжении социалистического государства. Советская демократия есть высший тип государственного устройства, ибо она осуществила подлинное единство и братство всех народов и наций, населяющих СССР. Советский общественный строй, положивший начало возникновению и развитию новых, со-

циалистических наций, обеспечивает всем народам, объединенным в Союз Советских Социалистических Республик, полное политическое и экономическое равенство, расцвет национальной культуры народов СССР — национальной по форме, социалистической по содержанию. Социалистические нации в советском обществе, свободные от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, являются наиболее общенародными, сплоченными и жизнеспособными, чем любая буржуазная нация. Всей деятельностью социалистического общества руководит *социалистическое государство* (см.), организующей, руководящей и направляющей силой которого является коммунистическая партия. Высшим выражением морально-политического единства советского общества является тот факт, что весь народ в СССР объединен вокруг *одной* партии — партии большевиков. В СССР нет антагонистических классов, следовательно, нет и почвы для существования нескольких партий. Политика коммунистической партии является жизненной основой советского социалистического строя. Партия Ленина — Сталина определяет направление всей деятельности государственных и общественных организаций социалистического общества. Верная и преданная великим идеям коммунизма, вооруженная самой передовой и революционной теорией — марксизмом-ленинизмом, тесно связанная с народом, коммунистическая партия наиболее полно выражает коренные интересы сознательных строителей коммунистического общества, а это и «обеспечивает за партией почётную роль основной руково-

дящей силы в системе диктатуры пролетариата» (Сталин). Успешное выполнение послевоенной сталинской пятилетки в СССР имеет огромное международное значение как яркое свидетельство превосходства советского социалистического строя над капиталистическим. Великий исторический опыт установления и развития социалистического строя в СССР используется государствами народной демократии, вставшими на путь социалистического строительства в своих странах.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО — государство нового типа, созданное рабочим классом СССР вместо разбитой и уничтоженной буржуазной государственной машины. Социалистическое государство является «государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» (Ленин). По своей сущности социалистическое государство является *диктатурой пролетариата* (см.). Значение и роль Советского социалистического государства состоит в том, что оно является главным орудием в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения. Руководящей силой социалистического государства является коммунистическая партия, направляющая все развитие советского социалистического общества. Повседневная работа социалистического государства осуществляется при помощи «приводов», «рычагов», связывающих партию с трудящимися массами, — в виде профсоюзов, Советов, кооперации, Союза молодежи. Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государ-

ство прошло в своем развитии две главные фазы. Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача государства в этот период состояла в подавлении сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Сообразно с этим: государство осуществляло в этот период две основные функции: подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов внутри страны и обороны от нападения извне. Наряду с этими, основными для того периода, функциями социалистическое государство осуществляло и третью функцию: хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, но эта функция не получила в тот период серьезного развития. Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции. Основная задача государства в этот период заключалась в организации социалистического хозяйства по всей стране и ликвидации последних остатков капиталистических элементов, в проведении культурной революции, в организации вполне современной армии для обороны страны. Соответственно с этими новыми задачами изменились в этот второй период и функции нашего социалистического государства. «Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена, эксплуататоров нет больше и подавлять некого, —

говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б).— Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне... Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов». В Великой Отечественной войне основной задачей Советского социалистического государства была организация защиты Родины и разгрома врага. В условиях войны, как и в период мирного строительства, советский государственный строй доказал свою жизнеспособность, свои преимущества перед буржуазными государствами. Советское государство сумело быстро перевести на военные рельсы народное хозяйство, мобилизовать все резервы и возможности для достижения великой победы. В послевоенный период Советское государство развернуло невиданную еще по размаху организационную работу, направленную к дальнейшему подъему народного хозяйства, к подъему культуры народа для успешного осуществления задачи постепенного перехода к коммунизму. За короткий период существования Советского социалистического государства в полной мере выявились величайшая роль его в строительстве социа-

лизма и коммунизма, коренное отличие социалистического типа государства от буржуазного. Буржуазное государство не выполняет функции хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. Оно лишь защищает право капиталистов на эксплуатацию рабочих. Оно не руководит экономическими процессами, ибо последние совершаются стихийно, как слепо действующие силы. Буржуазное государство не просвещает массы, не прививает им культуру, а, напротив, насильственно изолирует их от всех духовных ценностей, созданных человечеством. Советское государство — государство нового типа. Его функции необычайно расширились. Впервые в истории общества государство выполняет функцию хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. Социалистическое хозяйство развивается не стихийно, а как плановое хозяйство, организуемое и развиваемое сознательной силой государства и партии, всего народа. Советское государство кровно заинтересовано в повышении сознательности и культурности широчайших масс трудящихся. Социалистическое государство является новым типом государства и по своему демократизму. В государственном управлении участвует сам народ. Существование Советского государства немислимо без активной поддержки всех его мероприятий со стороны десятков миллионов людей. В этом кроется «секрет» успеха великой преобразовательной деятельности социалистического государства. Социалистическое государство, учит И. В. Сталин, сохранится и при коммунизме, «если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность воеп-

ных нападений извне». Государство не сохранится и отомрет, указывает товарищ Сталин, «если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — «есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся» (Сталин). Социалистическое соревнование как выражение сознательной творческой инициативы трудящихся масс, строящих новое, коммунистическое общество, возникло в результате Великой Октябрьской социалистической революции. В противоположность капиталистической конкуренции, означающей жесточайшую эксплуатацию трудящихся капиталистами, зверское подавление предприимчивости, энергии, творческой инициативы масс, социалистическое соревнование, организуемое и руководимое коммунистической партией, создает все возможности для широких масс трудящихся проявить себя, развернуть свои способности и таланты, которые, по выражению Ленина, капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами. Социалистическое соревнование имеет своим главным источником новые производственные отношения советского общества, уничтожившего подневольный труд и эксплуатацию. Оно имеет своим источником коренное улучшение материального и культурного положения трудящихся масс. Социалистическое соревнование является мощным рычагом, при помощи которого Советское государство осуществляет строительство коммунизма в нашей стране. Одна из самых замечательных

черт социалистического соревнования заключается в том, что оно произвело коренной переворот во взглядах людей на труд, превратив его «из зазорного и тяжёлого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин). Социалистическое соревнование строится на принципе товарищеской взаимопомощи работников социалистического общества, помощи отстающим со стороны передовых, с тем чтобы добиться общего подъема. Социалистическое соревнование направлено против всякой рутинности, косности, бюрократизма, канцелярщины. Оно является выражением «деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся» (Сталин). Социалистическое соревнование — мощный источник роста производительности труда в советском обществе. Развиваясь на базе улучшения и роста материального и культурного уровня трудящихся, социалистическое соревнование в свою очередь является средством дальнейшего повышения жизненного и культурного благосостояния народов СССР. В своем развитии социалистическое соревнование в СССР прошло ряд этапов. От коммунистических субботников, возникших в годы гражданской войны, через ударничество в годы первой сталинской пятилетки, к стахановскому движению, зародившемуся в годы второй сталинской пятилетки, к всенародному социалистическому соревнованию — таков славный путь его развития. Стахановское движение — новый, высший этап социалистического соревнования. Оно качественно отличается от соревнования предыдущих этапов, потому что ба-

зируется прежде всего на новой технике, созданной в результате индустриализации нашей страны. Стахановцы — это передовые люди, новаторы производства, овладевшие новой техникой, непрерывно двигающие и развивающие ее вперед. Значение стахановского движения заключается в том, что оно дает более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства, наглядно демонстрируя преимущества социализма над капитализмом. Стахановское движение представляет собой форму социалистического соревнования, открывающую путь к такому повышению производительности труда, при котором только и возможен переход от социализма к коммунизму. В стахановском движении содержатся, как указал И. В. Сталин, зачатки того культурно-технического подъема рабочего класса, который необходим для уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Современный этап в развитии социалистического соревнования и стахановского движения характеризуется их дальнейшим углублением и расширением. Социалистическое соревнование стало всенародным. Растут такие формы социалистического соревнования, как борьба за отличное качество продукции, повышение рентабельности предприятий, высокую культуру производства, сохранность оборудования и т. п. Наиболее замечательным в социалистическом соревновании в настоящее время является борьба советских людей за внедрение *коллективных* стахановских методов работы, за превращение каждой бригады, каждого участка, цеха, завода в стахановские. Ярким проявле-

нием патриотизма советского народа являются письма трудящихся социалистических предприятий, районов, областей, краев и республик СССР товарищу Сталину. В этих письмах они берут на себя обязательства достигнуть высоких показателей по выполнению производственных планов, росту производительности труда, снижению себестоимости, повышению сверхплановой экономии, ускорению оборачиваемости оборотных средств, максимальному использованию оборудования, поднятию общей культуры производства. Социалистическое соревнование, поддерживаемое и руководимое партией Ленина—Сталина, таит в себе неиссякаемый источник народной инициативы, изобретательности, коммунистического творчества, которые большевистская партия и социалистическое государство направляют на укрепление и развитие экономического и политического могущества СССР, на расцвет социалистической культуры. Богатый опыт трудящихся нашей страны в организации и проведении социалистического соревнования используется в странах народной демократии, строящих социализм. В этом — еще одно свидетельство жизненности и непреодолимости этого движения современности.

СОЦИАЛИСТЫ-УТОПИСТЫ — см. *Утопический социализм*.

СОЦИОЛОГИЯ — наука об обществе. До Маркса были разные попытки теоретически обосновать социологию как науку об обществе, но все они потерпели крах. В частности к числу таких попыток относятся теории буржуазных ученых XIX в. Огюста Конта (см.) и Герберта Спенсера (см.). Самое слово «социология» впервые употреблено

Контом. Социология делится Контом на социальную статику, изучающую общественный организм в состоянии покоя, и социальную динамику, изучающую его в состоянии движения. Весь общественный механизм покоится, согласно Конту, на идеях; направление общественному развитию дает человеческий дух. К Конту примыкает Спенсер — представитель так называемой *органической теории общества* (см.). Это направление стремится истолковать жизнь общества и его строение по аналогии с организмом, уподобляет функциям организма функциям животного организма; так, земледелие и промышленность (сюда относятся по этой «теории» рабочие) исполняют функции питания, торговля соответствует распределительной системе органов (кровообращение), капиталисты в промышленности — это якобы регулятивная система. Все эти несуразные сравнения делаются для того, чтобы доказать, что рабочие по своей природе обречены на вечный физический труд, а капиталисты призваны «руководить» обществом и т. п. Буржуазные ученые создали множество и других социологических теорий, но все они не имеют ничего общего с наукой. Связанные по рукам и ногам путами буржуазной идеологии, буржуазные социологи приспособляли свои теории к интересам увековечения капиталистического строя. Только идеологи пролетариата Маркс и Энгельс совершили величайший переворот в развитии человеческой мысли и создали впервые подлинную науку об обществе и его закономерностях. Изучив подробно одну из форм общества, капиталистическую, Маркс показал, что развитие общества определяется не идеями, а способом добывания ма-

териальных благ, необходимых для существования людей, определяется условиями материальной жизни. Производственные, экономические отношения составляют основу всей политической и духовной жизни общества. Маркс объяснил развитие общества материалистически и тем самым впервые возвел «социологию на степень науки» (*Ленин*). Маркс показал, какие классы вырастают на основе производственных отношений общества, какой возникает государственный строй и надстройка в целом. Маркс «везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки...» (*Ленин*). В противоположность буржуазной социологии, стирающей характерные черты различных периодов истории, Маркс показал, что «каждый исторический период имеет свои собственные законы» (*Ленин*). Он указал, что задача научного исследования общества состоит «в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом» (*Ленин*). Марксистская наука об обществе — теория исторического материализма, развитая и обогащенная Лениным и Сталиным, — вооружила пролетариат и его партию подлинно научным знанием законов развития общества, движения его вперед, к социализму и коммунизму, является несокрушимым теоретическим фундаментом всей политики коммунистической партии. Каждый новый шаг в развитии общества подтверждает истинность этой науки. Поступательный ход истории опрокинул и опрокидывает всевозможные социологические школы и школки

буржуазии, для которых характерна лишь защита строя капиталистического рабства. Современная буржуазная социология открыто проповедует империалистические теории расизма, расового неравенства наций, космополитические теории уничтожения национального суверенитета народов и подчинения их американо-английскому капиталу, реакционную мальтузианскую философию народонаселения, согласно которой все зло происходит не от буржуазного строя эксплуатации, а от «излишка» населения, разбойничью теорию «геополитики» и т. п. Но развитие общества разбивает все эти «теории». Не буржуазные человеконенавистнические взгляды на общество, а единственно научное мировоззрение — марксизм-ленинизм — получает в наше время широчайшее распространение во всем мире. Победа социализма в СССР, строительство социализма в странах народной демократии, победа китайского народа, прогрессирующий рост сил всего мирового лагеря демократии и социализма — все это означает подлинный триумф марксистско-ленинской науки об обществе. (См. также *Исторический материализм.*)

СПЕКУЛЯТИВНАЯ ФИЛОСОФИЯ (лат. *speculatio* — созерцание) — идеалистическая философия, подходящая к исследованию действительности с точки зрения априорных общих принципов, путем чистого умозрения, не прибегая к опыту. Главным источником познания спекулятивная философия считает умозрение, «чистую силу ума». Спекулятивный философ «воображает, что в состоянии сначала создать из головы основные формы бытия, простые составные элементы всякого зна-

ния, аксиомы философии, из них вывести всю философию, или мировую схематику, и затем высочайше даровать эту свою конституцию природе и человечеству» (*Энгельс*). В новое время спекулятивная философия была представлена Декартом, Мальбраншем, Лейбницем. У Гегеля «действительное под покровом спекулятивного заставляет читателя принимать спекулятивные выводы за действительные и действительные за спекулятивные» (*Маркс*). Подвергая критике спекулятивный способ мышления, Энгельс указывает, что исходный пункт марксистской философии прямо противоположен исходному пункту спекулятивной философии. «Принципы не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа, не человечество сообразуется с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории».

СПЕНСЕР Герберт (1820—1903) — английский буржуазный философ и социолог, агностик-позитивист, апологет капитализма, враг социализма. В своей философской теории ставил задачу примирить науку и религию. Основной тезис его философии — непознаваемость объективного мира. Невозможно познать, с точки зрения Спенсера, ни сущность материи, ни сущность пространства и времени, движения и т. д.; «ничто не может быть узнано нами в своей основной сущности», — писал Спенсер. Непознаваемую сущность вещей он объявлял «абсолютом», богом. Познание, по Спенсеру, имеет дело только с «опытом», т. е. с субъективными

ощущениями. Таким образом, его философия есть разновидность субъективного идеализма. В сочинении «Основные начала» — философской части своего основного труда «Система синтетической философии» (1862—1896) — Спенсер развивал вульгарно-механистические взгляды на природу, основывавшиеся на «теории равновесия». В произведении «Основы биологии» объяснял развитие органического мира в духе плоской эволюции, отрицающей скачки. Ставя вопросы — «что такое общество», «что такое прогресс», «что такое развитие», — давал общие, пустые и бесплодные формулы, при помощи которых старался доказать, что капиталистический строй является наиболее совершенным строем. Развивал так называемую *органическую теорию общества* (см.); уподобляя общество организму, доказывал, что правительство — это голова, рабочие — руки, которые должны повиноваться голове. Учение Дарвина о борьбе за существование и о естественном отборе в животном мире Спенсер распространял на людей, пытаясь доказать неизбежность борьбы за существование в человеческом обществе и «невозможность» социализма. Ленин, разоблачая подобную рода социологов, писал, что они подсовывают «под понятие общества» буржуазные идеи «английского торгаша».

СПИНОЗА Барух (Бенедикт) (1632—1677) — великий голландский философ — материалист и атеист; по политическим взглядам — идеолог демократических слоев буржуазии. Мировоззрение Спинозы сложилось в период усиленного развития капиталистических отношений в Нидерландах. Это были годы борьбы голландского народа против гегемонства на

свободу Голландии со стороны Испании и других государств Западной Европы, борьбы буржуазии против феодальных устоев общества. Отражая интересы восходящей буржуазии, Спиноза проповедовал свободу научного знания, ратовал за просвещение, видя в нем средство от всех общественных бед. Его философская система должна была явиться теоретическим обоснованием буржуазных свобод. Спиноза отвергал бога как творца природы, считая, что сама природа есть бог. Называя природу богом, Спиноза тем самым подчеркивал, что природа есть причина самой себя, что она является причиной существования и сущности всех вещей. Энгельс очень высоко оценил знаменитый принцип Спинозы «*causa sui*» («причина самой себя»). «Нужно признать, — писал Энгельс, — величайшей заслугой тогдашней философии... что она, начиная от Спинозы и кончая великими французскими материалистами, настойчиво пыталась объяснить мир из него само-

го, предоставив детальное оправдание этого естествознанию будущего». Подвергнув резкой критике дуализм Декарта (см.), Спиноза создал монистическую систему, в которой мышление и протяженность объявляются атрибутами (существенные свойства) единой субстанции — природы. Признавая мышление атрибутом всей материи, Спиноза тем самым ошибочно отстаивал идею о всеобщей одушевленности материи. Спиноза понимал движение как механическое перемещение тел в пространстве и, не считая его атрибутом субстанции, приписывал движение только единичным вещам. Согласно философии Спинозы, изменяются только отдельные вещи, а природа в целом всегда остается неизменной, существует вне времени. Спиноза решал метафизически не только вопрос о движении, о развитии, но и вопрос о причинности, необходимости и случайности. Строгий детерминизм, согласно взглядам Спинозы, несовместим с признанием случайности. С его точки зрения все, что совершается в природе, необходимо. Это было метафизическим пониманием необходимости и случайности. В действительности одно не исключает другого, ибо сама случайность есть форма проявления необходимости. Однако в философской теории Спинозы имеют место и элементы диалектики. Например, принцип Спинозы «causa sui» («прекрасно выражает взаимодействие» (Энгельс), связь, взаимозависимость вещей. Диалектически подходил Спиноза и к вопросу о свободе и необходимости, полагая, что свобода есть осознание необходимости. В психологическом учении Спинозы значительное место занимает теория аффектов (удовольствие, неудовольствие и

т. п.). Будучи осознанными, аффекты превращаются в желание. Бессилие человека ограничить, укротить аффекты Спиноза называет рабством. Наоборот, господство над аффектами есть свобода. Аффект разума должен взять верх над всеми остальными аффектами. В теории познания Спиноза был продолжателем рационализма Декарта и считал, что истинное познание добывается самим разумом, *интуицией* (см.), без помощи чувств. В своих философских исследованиях Спиноза применял геометрический метод. Подавляющее большинство буржуазных историков философии неправильно считает Спинозу пантеистом (см. *Пантеизм*), в действительности же он был атеистом и резко критиковал религию, за что в 1656 г. был проклят еврейской общиной и изгнан из нее. В понимании общества Спиноза — идеалист и метафизик. Организацию «разумного» общества он ставит в зависимость от «очищения» интеллекта, от познания «истинной» природы человека. Материализм Спинозы оказал большое влияние на французских материалистов и немецкое просвещение XVIII в. Основные его труды: «Трактат об усовершенствовании интеллекта» (ок. 1662), «Богословско-политический трактат» (1666—1670), «Этика» (1662—1675). Над «Этикой», в которой изложено ядро философских воззрений Спинозы, он работал свыше 12 лет. Она была опубликована после смерти мыслителя его друзьями и составила центральную часть его «Посмертных сочинений». В 1678 г. «Посмертные сочинения» были запрещены за «кощунственные и безбожные учения».

СПИРИТУАЛИЗМ (лат. spiritalis — духовный) — идеалисти-

ческое учение о господстве духа над природой. «Спиритуалист или идеалист *верит* в духовное, т. е. призрачное, необъяснимое существо силы», — эти слова **И. Дицгена** (см.) приводит Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме». Спиритуалисты признают единственной субстанцией душу, дух; тело же рассматривают как продукт души. Открытые последователи спиритуализма открыто признают, что они ничего общего с наукой не имеют, что всякий идеализм отрицает объективное, независимое от сознания существование материи, отвергает *знание* материи и ставит на его место *веру* в духов. Спиритуализм самым непосредственным образом связан с религией и мистикой, а также со спиритизмом (шарлатанское производство «чудес», «столоверчение», «вызов духов»). Современные спиритуалисты, однако, пытаются облечь свои религиозно-идеалистические измышления в «научную» форму.

СПОНТАННОСТЬ, СПОНТАНЕЙНОЕ РАЗВИТИЕ — самостоятельное, самопроизвольное движение, *самодвижение* (см.).

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ — способ добывания средств к жизни (пищи, одежды, жилища, орудий производства и т. п.), необходимых для существования людей, для того, чтобы общество могло жить и развиваться. Способ производства составляет основу общественного строя и определяет характер этого строя. Каков способ производства, таково и само общество. Каждый новый, высший способ производства означает новую, высшую ступень в истории человечества. История развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов произ-

водства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей) (**Сталин**). Одну сторону способа производства составляют *производительные силы общества* (см.). В них выражается отношение человека к предметам и силам природы, используемым для создания жизненно необходимых материальных благ. Другую сторону составляют *производственные отношения* (см.), отношения между людьми в процессе общественного материального производства. Состояние этих отношений дает ответ на вопрос, в чьем владении находятся средства производства — в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, которые используют их для эксплуатации других лиц, групп, классов. При переходе к новой общественной формации старые производственные отношения ликвидируются, тогда как от накопленных производительных сил общество никогда не отказывается. Каждый исторически определенный способ производства (первоначально-общинный, рабовладельческий, феодальный и т. д.) есть единство производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Однако это единство во всех доиспятистических формациях имеет противоречивый характер. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями, закономерно возникающее на определенной ступени, является источником смены способов производства. Новый уровень производительных сил вступает в конфликт со старыми производственными отношениями, и это несоответствие, противоречие между ними преодолевается путем

уничтожения старых, отживших свой век производственных отношений. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями внутри единого способа производства является самой глубокой основой социальных революций. Только с утверждением социализма наступает полное соответствие между двумя сторонами способа производства, являющегося могущественным источником развития общества.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ — философия феодального общества. Религия была господствующей идеологией в средние века. Выступления крестьян и горожан против эксплуататорских феодальных порядков одновременно носили характер «ересей», т. е. борьбы против официальной (католической) церкви как оплота феодальной системы. Первая попытка обосновать христианское вероучение, примат религии принадлежала *патристике* — философии «отцов церкви». Религиозная ограниченность, резкая враждебность к научному знанию, оправдание классового гнета, лицемерные призывы к аскетизму — неотъемлемые черты *патристики*. «Верю потому, что не знаю», — заявлял один из ее представителей *Тертуллиан* (ок. 160—230). «Влаженный» *Августин* (354—430), строя свою систему на базе мистико-идеалистического неоплатонизма, провозглашал верховенство духовной власти над светской и вел космополитическую пропаганду мирового владычества католической церкви. В течение VIII—X вв. в Западной Европе возникло основное направление философии средневековья — *схоластика* (см.), окончательно оформившееся в XI в. на основе упрочения католициз-

ма. Это была религиозно-идеалистическая философская школа господствующего класса феодалов, безраздельно царившая в системе преподавания. Схоласты приспосаблили к запросам христианского вероучения эклектическую похлебку из фальсифицированных античных идеалистических систем. Сперва наибольшим влиянием пользовался платонизм, начиная же с XIII в. — искаженный аристотелизм. «Поповщина, — писал Ленин, — убила в Аристотеле живое и увековечила мертвое»; из логики Аристотеля сделали «мертвую схоластику». «Философия — служанка богословия» — так определяла церковь место и роль схоластической философии. Ее классовая задача: внушать народным массам, что строй феодальной эксплуатации создан и освящен самим богом и что борьба против этого строя равносильна восстанию против божественной воли. Стремясь обосновать и защитить официальную церковную идеологию, схоласты прибегали к сугубо формальным, искусственным ухищрениям. Они сторонились опыта, занимались пустыми словопрениями и сличением текстов всяческих лжеавторитетов. Наибольшим влиянием пользовалась схоластическая система *Фомы Аквинского* (1225—1274), пытавшегося подкрепить католическую догматику фальсифицированным аристотелизмом, «философски обосновать» господствовавшие феодальные порядки. В конце XIX в. римский папа объявил учение «святого» *Фомы* «единственной истиной», философией католической церкви. Современные мракобесы в буржуазной философии также поднимают на щит Аквината. Классовая борьба в недрах развивавшегося феодализма отражалась в возникно-

вении и в столкновении различных группировок в средневековой философии. Наибольшее значение имела возникшая в X—XI вв. борьба номинализма с «реализмом». «Реалисты» утверждали, что общие понятия, или «универсалии», как некие духовные сущности, или прообразы, предшествующие единичным вещам, существуют реально. Номиналисты считали, что существуют лишь единичные, индивидуальные вещи, а универсалии — простые названия, или имена, которые люди присваивают отдельным явлениям. В борьбе номинализма с «реализмом» за богословской шелухой, свойственной той эпохе, намечалось в зародыше размежевание двух основных партий в философии — материализма и идеализма. Марк писал, что номинализм «является *первым выражением* материализма». Лений отмечал, что в «борьбе средневековых номиналистов и реалистов» есть известные «аналогии с борьбой материалистов и идеалистов». Номинализм, который в основном являлся оппозицией в отношении официальной церкви, был своеобразным отражением идеологии поднимающихся городских ремесленно-торговых слоев, тяготевших к опытному знанию и известному свободомыслию. Это направление нашло свое выражение в учении *Абеляра* (1079—1142). Те же социальные силы стимулировали интерес к естествознанию и математике — наукам, находившимся в полном пренебрежении у представителей официальной схоластики. В Англии на почве быстро развивавшейся экономики и обострившейся классовой борьбы возникло передовое для своего времени учение *Роджера Бэкона* (ок. 1210—1294). Особое внима-

ние Р. Бэкон уделял естествоведческим и техническим проблемам. Роджер Бэкон за свои передовые взгляды подвергался преследованиям и травле со стороны католической церкви. 14 лет он провел в монастырских тюрьмах. Смутные материалистические тенденции имелись также в учениях номиналистов. *Дунс Скот* (ок. 1270—1308), объясняя способность материи мыслить («неисповедимой» божественной волей, в то же время пытался разорвать цепи, приковывавшие философию к богословию. Эти тенденции достигли наивысшего развития в учении номиналиста *Вильяма Оккама* (ок. 1300—1350). В. Оккам энергично боролся против римского папы на стороне императора и передовых горожан, которые ненавидели рыцарей-разбойников и пытались ослабить поповское засилье. В дальнейшем схоластика окончательно разлагается, но труп ее гальванизируется до сего дня буржуазными реакционерами-мракобесами. Схоластика была господствующей, но не единственной разновидностью средневековой философии. Известным влиянием, в частности среди «еретиков», пользовались различные мистические учения, сводившие познание к непосредственному «озарению» человека или «слиянию» его души с божественным началом. Мистика, отвергающая опыт и логику, явно вредна и реакционна, но в своеобразных исторических условиях средневековья некоторые социальнее положения мистиков, например их заявление о ненужности церковной организации (как «посредника» между богом и человеком), о лжеучености схоластов и т. п., могли временно играть прогрессивную роль. Энгельс причисляет мистику к одному из видов оппозиции феодализму.

К XV—XVI вв. фактически заканчивается история средневековой философии. Возникновение и развитие буржуазных отношений выдвигает новую идеологию, характерную для так называемой эпохи *Возрождения*. Восточная культура — народов Кавказа, Средней Азии, арабов и др. — опережала в средние века (вплоть до XIII в.) культуру Западной Европы. Передовые деятели восточной культуры занимали вопросы естествознания, медицины, математики, географии, техники. Арабы и близкие к ним по языку и культуре народы ввели в европейский обиход магнитную иглу, порох, бумагу и т. д. Восточная философия в лице ее наиболее передовых и крупных представителей — таджика *Авиценны* (Ибн-Синн) (980—1037), испанского араба *Аверроэса* (Ибн Рошд) (1126—1198) и др. — оказала сильное и во многом положительное влияние на западноевропейскую философию. В их философии сквозь толщу идеализма пробивался ряд сильных материалистических тенденций: например утверждение о вечности материи, о смертности индивидуальной души, о закономерности, царящей в природе, и т. п. Буржуазная историография затушевывает и искажает роль и значение культуры Востока с целью утвердить антинаучную реакционную идею об абсолютном превосходстве и первенстве западноевропейской «арийской», «нордической» цивилизации. В наши дни буржуазные идеологи пытаются воскресить труп средневековой схоластики и использовать ее мракобесные «теории» в интересах империалистической реакции.

СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА — предметы, участвующие в про-

изводственном процессе, являющиеся его материальным условием. Средства производства состоят из 1) предметов труда и 2) орудий производства (средств труда). Предметы труда — это те предметы, которые подвергаются в процессе производства обработке, служат объектом приложения человеческого труда. Орудия производства — это те предметы, при помощи которых человек воздействует на природу с целью производства материальных благ, — инструменты, машины, сельскохозяйственные орудия и т. п. Таким образом, средства производства — это земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п. Создание и применение орудий труда было решающим условием выделения человека из животного царства. В течение многих тысячелетий шло развитие и совершенствование орудий труда и вместе с этим возрастала степень господства человека над природой. Техника играет огромную роль в развитии человеческого общества. Изменение и развитие производительных сил и прежде всего орудий производства приводят к изменению общественных способов производства материальных благ и к изменениям во всем общественном строе. Значение орудий производства для жизни общества Маркс оценивал следующим образом: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд».

СТАЛИН Иосиф Виссарионович—гениальный теоретик и вождь мирового пролетариата, великий соратник и друг В. И. Ленина, продолжатель учения и дела Маркса, Энгельса и Ленина. И. В. Сталин родился 21 декабря 1879 г. в городе Гори, Тифлисской губернии. Отец его происходил из крестьян, по профессии сапожник, впоследствии — рабочий обувной фабрики в Тифлисе. Свое образование И. В. Сталин получил вначале в Горийском духовном училище; по окончании его (в 1894 г.) поступил в духовную семинарию в Тифлисе. В революционное движение И. В. Сталин вступил с 15-летнего возраста, связавшись с подпольными группами русских марксистов, проживавших в Закавказье; в 1898 г. стал членом тифлисской организации РСДРП. В группе «Месамедаси» — первой грузинской социал-демократической организации — И. В. Сталин вместе с В. З. Кецховели и А. Г. Цулукидзе составили руководящее ядро революционного марксистского меньшинства и противостояли оппортунистическому большинству этой организации. Уже к этому времени круг теоретических интересов И. В. Сталина чрезвычайно широк. В этот период И. В. Сталин ведет интенсивную пропагандистскую работу в рабочих кружках. За пропаганду марксизма он был исключен из семинарии. И. В. Сталин выступил горячим сторонником ленинской «Искры». По инициативе И. В. Сталина и В. З. Кецховели стала выходить первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола» («Борьба»). Во втором номере «Брдзолы» была опубликована имевшая важное значение статья И. В. Сталина «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие

задачи», в которой подчеркивалась необходимость соединения научного социализма со стихийным рабочим движением, выдвигалась задача организации самостоятельной политической партии пролетариата. В 1901 г. И. В. Сталин был избран в Тифлисский комитет РСДРП. По поручению Тифлисского комитета И. В. Сталин уехал в Батум, где завязал связи с передовыми рабочими, создал кружки, ряд кружков вел лично, палатил нелегальную типографию, писал листовки, руководил забастовками на заводах Батума, организовал 9 марта 1902 г. известную политическую демонстрацию батумских рабочих. 5 апреля 1902 г. И. В. Сталин был арестован и заключен в Батумскую тюрьму. Осенью 1903 г. И. В. Сталина выслали на три года в Восточную Сибирь, в село Новая Уда, Балаганского уезда, Иркутской губернии. И в тюрьме и в ссылке И. В. Сталин не прекращал своей революционной работы. В тюрьме, узнав о разногласиях между большевиками и меньшевиками, Сталин решительно становится на сторону большевиков. В ссылке в 1903 г. Сталин получил письмо от Ленина. После побега из ссылки (5 января 1904 г.) И. В. Сталин развернул огромную работу по реализации ленинского плана строительства марксистской партии нового типа, вел ожесточенную борьбу с меньшевиками и примиренцами к ним. В декабре 1904 г. И. В. Сталин руководил грандиозной стачкой бакинских рабочих, явившейся «как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури» (*История ВКП(б). Краткий курс*). Одновременно И. В. Сталин проводит огромную работу в печати в полном соответствии с лениней Ленина, организует борьбу

за III съезд партии. И. В. Сталин создаст газету «Борьба пролетариата», орган Кавказского союза РСДРП. Ленин очень высоко оценивал эту газету. В ряде своих работ — «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Коротко о партийных разногласиях», «Письма из Кутаиса» и «Ответ «Социал-Демократу»» — И. В. Сталин выступает в защиту ленинских идеологических и организационных принципов партии нового типа. О статье «Ответ «Социал-Демократу»» Ленин писал, что она дает «прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». В статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» И. В. Сталин выступает как крупный теоретик национального вопроса, мастерски владеющий марксистским диалектическим методом. В годы первой русской революции (1905—1907) товарищ Сталин возглавлял борьбу закавказских большевиков против меньшевиков, эсеров и мелкобуржуазных националистических партий, за ленинскую стратегию и тактику в революции. В декабре 1905 г. товарищ Сталин был делегатом от закавказских большевиков на I Всероссийской большевистской конференции в Таммерфорсе (Финляндия). Здесь впервые лично встретились Ленин и Сталин. В ряде статей 1905 г., в частности в статьях «Вооружённое восстание и наша тактика», «Реакция усиливается» и др., И. В. Сталин отстаивает необходимость вооружённого восстания. В этих статьях, как и в «Записках делегата», написанных товарищем Сталиным по возвращении с V (Лондонского) съезда, дается мастерская защита тактических позиций большевизма. В 1906—1907 гг. были опубликованы статьи И. В. Сталина

под общим названием «*Анархизм или социализм?*» (см.), посвященные защите и развитию мировоззрения марксистской партии — диалектического и исторического материализма. Эти статьи Сталина входят в идейную сокровищницу нашей партии, как серьёзный вклад в теорию марксизма-ленинизма» («Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография»). В годы реакции, наступившей после поражения революции 1905—1907 гг., товарищ Сталин развернул огромную работу по строительству и укреплению нелегальной революционной партии и подготовке нового революционного подъема. Центром деятельности товарища Сталина в этот период был Баку. Здесь И. В. Сталин организовал успешную борьбу по завоеванию рабочих масс под знамя большевизма и по выгнанию меньшевиков из рабочих районов. 25 марта 1908 г. И. В. Сталин был арестован и после восьми месяцев тюремного заключения выслан на два года в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. 24 июня 1909 г. И. В. Сталин бежал из ссылки и вернулся в Баку на нелегальную работу. 23 марта 1910 г. товарищ Сталин вновь был арестован и после шести месяцев тюремного заключения сослан опять в Сольвычегодск. 6 сентября 1911 г. И. В. Сталин нелегально выехал в Петербург; здесь он направил внимание партии на борьбу против ликвидаторов — меньшевиков и троцкистов, на сплочение и укрепление большевистских организаций. 9 сентября 1911 г. И. В. Сталин был арестован и сослан в Вологодскую губернию. В 1912 г. Пражская партийная конференция, изгнавшая из партии меньшевиков и сформировавшая самостоятельное существование большевист-

ской партии, заочно избрала И. В. Сталина членом ЦК и создала Русское бюро ЦК, руководство которым по предложению Ленина было возложено на товарища Сталина. 29 февраля 1912 г. И. В. Сталин совершил побег из Вологодской ссылки. По поручению ЦК товарищ Сталин объехал важнейшие районы России, подготовил очередную «маевку», написал известную первомайскую листовку ЦК, руководил газетой «Звезда». Под руководством И. В. Сталина был подготовлен первый номер газеты «Правда», которая была основана согласно указанию Ленина, по инициативе И. В. Сталина. Но деятельность И. В. Сталина на «воле» была вскоре прервана арестом 22 апреля 1912 г. Несколько месяцев И. В. Сталин находился в тюремном заключении, после чего был сослан в Нарымский край на три года. 1 сентября 1912 г. И. В. Сталин бежал из ссылки в Петербург, где редактировал «Правду», руководил деятельностью большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу, выступал на рабочих собраниях. Написанный И. В. Сталиным знаменитый «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» Ленин высоко оценил. «Крайне важно сохранить этот документ», — писал Ленин. В этот период между Лениным и Сталиным установилась еще более тесная связь. В 1912—1913 гг. И. В. Сталин написал работу «Марксизм и национальный вопрос». В. И. Ленин писал, что в теоретической марксистской литературе, посвященной национальному вопросу, «в первую голову... выдвигается статья Сталина». 23 февраля 1913 г. И. В. Сталин вновь был арестован и сослан на четыре года в Туруханский край. Будучи

в этой, самой тяжелой отдаленной ссылке, И. В. Сталин по-ленински решает все коренные вопросы войны, мира, революции. В декабре 1916 г. И. В. Сталин был этапным порядком направлен в Красноярск, а затем в Ачинск. Здесь его застала весть о февральской революции. В марте 1917 г. И. В. Сталин выехал из Ачинска в Петроград. В ряде статей товарищ Сталин определял задачи, стоявшие перед большевиками; выступал против оборончества, вел борьбу против оппортунистов. В статье «О войне» И. В. Сталин показывает, что характер грабительской империалистической войны 1914—1917 гг. не изменился от перехода власти в руки Временного правительства, и отстаивает политику недоворья этому правительству. С приездом Ленина из эмиграции Сталин вместе с Лениным возглавил борьбу большевиков на новом историческом этапе. На Апрельской конференции Ленин и Сталин определили направление борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, борясь против предательской позиции Каменева, Рыкова и др. На конференции И. В. Сталин выступил с докладом по национальному вопросу. В мае 1917 г. И. В. Сталин был избран членом учрежденного тогда Политбюро ЦК. С тех пор товарищ Сталин неизменно избирается членом Политбюро ЦК. Под непосредственным руководством Сталина и по указаниям Ленина проходила работа VI съезда партии, нацелившего партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. На этом съезде И. В. Сталин решительно выступил против предательского предложения Каменева, Рыкова, Троцкого о явке Ленина на суд контрреволюции.

VI съезд поддержал выступление Сталина, и жизнь Ленина была спасена. На съезде И. В. Сталин дал отпор троцкистам, выдвинувшим контрреволюционный тезис о невозможности победы социализма в России. 16 октября на заседании ЦК партии И. В. Сталин, выступив в защиту предложенной Лениным резолюции о вооруженном восстании, показал, что капитулянтские предательские предложения Зиновьева и Каменева играют на руку контрреволюции. На этом заседании был избран Центральным Комитетом Партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным. Под руководством И. В. Сталина разрабатывается план восстания. Вместе с Лениным Сталин был организатором Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с Лениным уверенно и смело, твердо и осмотрительно вел партию, рабочий класс на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Вместе с Лениным товарищ Сталин был основателем первого в мире Советского социалистического государства. После победы революции И. В. Сталин вошел в состав первого Совнаркома, возглавлявшегося Лениным. Новый этап в истории ВКП(б), начинающийся со времени прихода большевиков к власти, связан с новыми, исключительно яркими страницами деятельности И. В. Сталина как организатора побед на фронтах гражданской войны, как теоретика партии и вождя народов, как великого государственного деятеля и гениального преобразователя страны. С первых же дней существования советского правительства товарищ Сталин находился на ответственных участках государственной работы. В пер-

вом составе Совнаркома занимал пост народного комиссара по делам национальностей, а с 1919 г. — и пост народного комиссара государственного контроля. В дни Бреста Сталин вместе с Лениным выступал против предателей Троцкого и Бухарина и отстаивал мир в целях укрепления Советской республики. Исключительно велики заслуги И. В. Сталина в создании и строительстве Красной Армии и в организации разгрома интервентов и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны. С именем И. В. Сталина связаны победы Красной Армии на всех решающих фронтах — оборона Царицына, разгром Колчака, защита Петрограда, разгром Деникина, осуществленный в полном соответствии с предложенным И. В. Сталиным стратегическим планом, победа над польскими папанами, разгром Врангеля. По инициативе Ленина Сталин за самоотверженную борьбу на фронтах гражданской войны был награжден 27 ноября 1919 г. орденом «Красного Знамени». В 1922 г. И. В. Сталин избран по предложению Ленина Генеральным секретарем Центрального Комитета партии и с тех пор беспрерывно работает на этом посту. Под непосредственным руководством И. В. Сталина была проведена огромная работа по созданию национальных советских республик, но объединению их в одно союзное государство — СССР. По предложению Ленина и Сталина 30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов было принято историческое решение об образовании СССР. После смерти Ленина (21 января 1924 г.) ленинское ядро Центрального Комитета и вся партия большевиков сплотились вокруг Сталина — са-

И. Сталин.

мого верного и стойкого продолжателя дела Ленина. От имени большевистской партии И. В. Сталин дал над гробом Ленина клятву выполнить заветы Ленина. В ожесточенной борьбе против троцкистов И. В. Сталин сплотил партию под знаменем ленинизма. Исключительное значение имеет вышедшая в 1924 г. книга И. В. Сталина «Об основах ленинизма» (см.), которая «является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории» («История ВКП(б). Краткий курс»). Она имела огромное значение для разгрома троцкизма. Вышедшая в том же году работа товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» теоретически обобщила опыт Великой Октябрьской социалистической революции. В ней Сталин развил и обогатил ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране, рассматривая две стороны этого вопроса: внутреннюю сторону — вопрос о взаимоотношениях классов внутри страны и международную сторону — вопрос о взаимоотношениях между СССР, единственной страной социализма, и капиталистическим окружением. Что касается внутренней стороны вопроса, то у нас имеются все возможности для построения полного социалистического общества. Что же касается международной стороны вопроса, то окончательная победа социализма может быть обеспечена лишь в результате победы пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. И. В. Сталин дал не только всестороннее теоретическое обоснование возможности

победы социализма в нашей стране, — но и определил пути и средства для достижения этой победы. И. В. Сталин развил ленинские идеи социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, разработал величественную программу социалистической индустриализации страны и перевода крестьянства на рельсы коллективизации. Политику индустриализации и коллективизации И. В. Сталин отстаивал в решительной борьбе с троцкистами и бухаринцами, этими отъявленными врагами ленинизма, советского народа. Большое значение имели для осуществления правильной линии в коллективизации сельского хозяйства работы товарища Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», опубликованные в 1930 г. Под руководством И. В. Сталина партия успешно решила задачу создания фундамента социалистической экономики. В феврале 1930 г. по предложению рабочих и крестьян И. В. Сталин был награжден вторым орденом «Красного Знамени» за огромные заслуги на фронте социалистического строительства. И. В. Сталин является творцом Конституции социалистического общества, утвержденной 5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. Сталинская Конституция явилась выражением того факта, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Всемирно-исторические завоевания советского народа, превратившие социализм в живую реальность, достигнуты под руководством И. В. Сталина. В идейном воспитании партийных и государ-

ствениных кадров огромную роль играет написанная Сталиным книга «История ВКП(б). Краткий курс» (см.), которая вооружает партию гениально обобщенным опытом всей ее богатейшей истории. Раздел этой книги «О диалектическом и историческом материализме» (см.) является подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли. В соответствии с новой полосой развития, в которую вступил СССР, И. В. Сталин развернул в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) грандиозную программу борьбы за осуществление постепенного перехода к высшей фазе коммунизма, выдвинув задачу догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. в производстве продукции на душу населения. И. В. Сталин обосновал теорию о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохраняется капиталистическое окружение; развил дальше учение Маркса, Энгельса и Ленина о государстве, создав цельное и законченное учение о *социалистическом государстве* (см.). 20 декабря 1939 г. в связи с 60-летием И. В. Сталина Президиум Верховного Совета СССР присвоил И. В. Сталину звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина за исключительные заслуги в деле организации большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза. 6 мая 1941 г. И. В. Сталин назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР. По инициативе Сталина ЦК ВКП(б) и советское правительство, исходя из решений

XVIII съезда ВКП(б), поручили Госплану разработать генеральный хозяйственный план СССР на 15 лет, рассчитанный на решение задачи перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении. Под руководством своего любимого вождя советский народ уверенно шел к коммунизму. Внезапное нападение гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 г. прервало мирный созидательный труд советского народа. Вся страна по призыву коммунистической партии и советского правительства превратилась в могучий военный лагерь. Вдохновитель и организатор всей деятельности партии, государства и народа, товарищ Сталин встал во главе Вооруженных Сил СССР, возглавил борьбу советского народа против фашизма. 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны СССР. Председателем его был назначен товарищ Сталин. Под непосредственным руководством И. В. Сталина Красная Армия отстаивала независимость Советской страны, осуществляла тактику активной обороны, изматывала врага, готовила час решительного и сокрушающего наступления. В самые тяжелые годы войны Сталин вдохновлял армию и народ, организовывал и сплачивал советских людей на фронте и в тылу, с величайшей прозорливостью указывая верные пути, ведущие к победе. В условиях войны И. В. Сталин двигал вперед марксистско-ленинскую науку. И. В. Сталин показал, что источником силы и могущества Советского государства является советский социалистический строй, указал на великое значение партии большевиков, дружбы народов, советского патриотизма для дела победы над фашистскими захват-

чками. Товарищ Сталин вскрыл исторические особенности советского патриотизма как нового, небывалого типа патриотизма свободного социалистического народа. «Товарищ Сталин развил дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки» (*Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография*). Под руководством И. В. Сталина советские войска осуществили грандиозную операцию по окружению и разгрому врага под Сталинградом. Сталинград стал поворотным пунктом в войне. Организуемые и направляемые гением своего великого полководца, советские армии двинулись на Запад, очищая родную землю от врага, освобождая народы Европы от ига гитлеризма, и водрузили знамя победы над Берлином. После победы над гитлеровской Германией Советская Армия под руководством И. В. Сталина начала наступление против империалистической Японии и вынудила последнюю быстро капитулировать. «Наступил долгожданный мир для народов всего мира» (*Сталин*). Советское правительство наградило товарища Сталина орденом Суворова 1 степени, двумя орденами Победы, присвоило ему звание Героя Советского Союза с вручением ор-

дена Ленина и медали «Золотая Звезда». 27 июня 1945 г. Главнокомандующему всеми Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину было присвоено высшее воинское звание — Генералиссимус Советского Союза. «Это наше счастье, — сказал В. М. Молотов в докладе о 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вел вперед мудрый и испытанный вожь Советского Союза — Великий Сталин. С именем Генералиссимуса Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии. Под руководством Сталина, великого вождя и организатора, мы приступили теперь к мирному строительству, чтобы добиться настоящего расцвета сил социалистического общества и оправдать лучшие надежды наших друзей во всем мире». Семидесятилетие И. В. Сталина, отмечавшееся в декабре 1949 г., вылилось в могучую демонстрацию советского народа, международного пролетариата и всех трудящихся мира — демонстрацию любви и преданности своему великому учителю и вождю. В связи с семидесятилетием со дня рождения И. В. Сталин награжден орденом Ленина за исключительные заслуги в деле укрепления и развития Советского Союза, в строительстве коммунизма в нашей стране, организации разгрома немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов, а также в деле восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства СССР в послевоенный период. Сталин в своих теоретических трудах развил и двинул вперед все составные части марксизма-ленинизма: философию, политическую экономию,

научный коммунизм. И. В. Сталин обогатил диалектический и исторический материализм философским обобщением гигантской исторической практики первой половины XX в., обобщением великого многолетнего опыта борьбы большевистской партии. Чрезвычайно велик теоретический вклад И. В. Сталина в ленинское учение об империализме и о возможности победы социализма в одной стране и невозможности его одновременной победы во всех странах. И. В. Сталин дал глубокий анализ порождаемых эпохой пролетарской диктатуры новых форм классовой борьбы, показал гениальные образцы руководства внешней политикой социалистического государства в условиях капиталистического окружения, в условиях второй мировой войны, вооружил партию знанием законов политической борьбы, строительства коммунизма. И. В. Сталин развил ленинское учение о партии, раскрыл законы внутрипартийного развития, поднял на новую ступень ленинские идеи о внутрипартийной демократии, о роли и значении партийных кадров, о руководстве массами, о связи партии с народом, о значении критики и самокритики как важнейшей движущей силы развития советского общества, о высокой идейности и принципиальности в борьбе со всеми проявлениями буржуазной идеологии. Развивая дальше положения Ленина о закономерностях переходного периода от капитализма к социализму, обобщая опыт построения социализма в СССР, успешного продвижения от социализма к коммунизму, И. В. Сталин разработал и обосновал все основные законы развития социалистической экономики, завершил начатое Лениным великое дело со-

здания политической экономии социализма. Работы И. В. Сталина по национально-колониальному вопросу освещают путь национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Замечательный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (см.) подвел прочную марксистскую основу под науку о языке и творчески развил целый ряд вопросов диалектического и исторического материализма. Великие труды И. В. Сталина вооружают советский народ и большевистскую партию в борьбе за новые успехи и победы на пути к коммунизму. Они учат братские коммунистические партии и трудящихся всего мира, как избавиться от капиталистического рабства и строить новый мир — светлый мир коммунизма.

СТАНКЕВИЧ Николай Владимирович (1813—1840) — русский философ-идеалист, игравший видную роль в московском философском кружке 30-х годов, так называемом «кружке Станкевича» (Станкевич, Белинский, К. Аксаков, В. Боткин, М. Бакунин). Кроме студенческой исторической работы, трагедии, написанной Станкевичем в юношеские годы, стихотворений и переводов после чего остались фрагменты философских работ «Моя метафизика» и «Об отношении философии к искусству». Главным материалом, характеризующим общественно-политические и философские взгляды Станкевича, является его «Переписка», впервые опубликованная в 1857 г. По своим общественно-политическим воззрениям Станкевич являлся дворянским просветителем. Он осуждал крепостное право и отрицательно относился к реакционной официальной идеологии. Станке-

вич рассчитывал на мирное, постепенное уничтожение крепостничества. Умеренно-просветительская политическая позиция Станкевича определяла и характер его философских взглядов. Выдвигая на первый план задачи просвещения, «воспитания человечества», он видел в философии средство совершенствования людей в «нравственном» и «умственном» отношении. По своим философским воззрениям Станкевич — объективный идеалист. Идеалистическое мировоззрение его имело религиозный характер. Станкевич высказывал мысли о развитии, о разрушении старого и созидании нового. Однако диалектика Станкевича была идеалистической. Он говорил о гармонии, господствующей, по его мнению, в мире, а борьбу противоположных тенденций не рассматривал как источник развития. В отличие от немецких идеалистов Станкевич придавал большее значение опытному знанию. Он считал необходимым теснее связать философию с жизнью, сделать ее основанием для практической деятельности. Наука, писал он, «должна перейти в дело, исчезнуть в нем». Этическая теория Станкевича построена на принципе «любви» и на отрицании эгоизма. В соответствии со своими философско-этическими принципами решал Станкевич и проблемы эстетики. Задача искусства, по его мнению, сводится к содействию нравственному совершенствованию человека, воспитанию чувства любви. Искусство для Станкевича тесно связано с религией. В условиях жесточайшей реакции, наступившей после восстания декабристов, даже умеренное просветительство, даже идеалистическая, далекая от революционности этика Стан-

кевича имели прогрессивное значение, противопоставляли его лагерю реакционеров — крепостников.

СТАНОВЛЕНИЕ — процесс возникновения и развития, формирования нового. Впервые идею становления выдвинул античный диалектик *Гераклит* (см.). Эту идею развил Гегель, но, как идеалист, он понимал становление умозрительно, абстрактно, как становление понятий, а не природы, материи. Диалектико-материалистическая марксистско-ленинская философия под становлением понимает движение, изменение и развитие природы и общества, возникновение нового и уничтожение старого путем борьбы противоположностей. В процессе становления новое, прогрессивное одерживает победу над старым, отжившим, утверждает себя в жизни.

СТАСОВ Владимир Васильевич (1824—1906) — выдающийся русский теоретик и историк искусства, художественный и музыкальный критик. Окончил Училище правоведения. С 1857 г. работал в Публичной библиотеке в Петербурге. Являясь последователем материалистической эстетики Белинского и Чернышевского, Стасов был горячим борником передового, демократического направления в русском искусстве, последовательным пропагандистом русской национальной реалистической школы. Вслед за Чернышевским Стасов видит в искусстве отражение действительности и требует от художественного произведения, чтобы оно отражало и объясняло жизнь и выносило приговор всему отжившему, реакционному, тормозящему движению вперед. Выдающийся идеолог критического реализма, Стасов считал искус-

ство могущественной общественной силой в борьбе за демократическое переустройство общества. Решительно и резко выступая против космополитизма в искусстве, он последовательно борется за народность искусства и развитие русского национального искусства. Он подчеркивал, что искусство, которое своими корнями не уходит в народную жизнь, бесцельно. По убеждению Стасова, развитие собственной, национальной художественной школы, близкой к интересам и потребностям широких масс, — единственный путь к расцвету искусства. Он резко критикует искусство, далекое от народа, оторванное от жгучих вопросов современности, «искусство для искусства». Как художественный критик Стасов сыграл огромную роль в укреплении демократизма в искусстве, реализма; поддерживал передовых художников и композиторов 60—70-х годов, «передвижников» и «Могучую кучку». В. В. Стасов боролся с отсталостью, реакционностью в искусстве и эстетике, промил акаде-

мизм, эстетство, последовательно разоблачал формализм и декадентство конца XIX—начала XX в. в западноевропейском и русском искусстве. Не придерживаясь последовательно революционно-демократических взглядов, отдавая иногда дань либерализму, Стасов не сумел показать реальные исторические причины упадка буржуазного искусства, не сумел понять, что только социалистическая революция может обеспечить искусству неограниченные возможности развития. Но в условиях того времени деятельность В. В. Стасова имела прогрессивное значение. Основные работы Стасова: «Двадцать пять лет русского искусства» (1882—1883), «Тормозы нового русского искусства» (1885), «Очерки об искусстве в Европе в XIX веке» (1901).

СТИХИЙНОСТЬ И СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ. — В конце 90-х годов XIX в. и в начале XX в. в России между революционными марксистами, с одной стороны, и оппортунистическим крылом социал-демократии — «экономистами» — с другой, шла борьба по вопросу о стихийности и сознательности в рабочем движении. Революционные марксисты во главе с Лениным считали основной задачей марксистов организацию самостоятельной централизованной партии рабочего класса, партии, вооруженной революционной теорией. Без такой партии невозможно соединить социализм с рабочим движением, придать движению социалистическое направление. Ленин показал, что учение социализма возникло на основе рабочего движения из тех философских, исторических и экономических теорий, которые создавались образованными людьми, выходцами из имущих клас-

сов, — интеллигенцией. Рабочий класс самостоятельно, исключительно своими силами, не в состоянии выработать социалистическое сознание, т. е. сознание, доходящее до понимания пролетариатом своих коренных классовых интересов. Социалистическое сознание вырабатывается революционной интеллигенцией. Но оно получает значение и силу только тогда, указывает И. В. Сталин, когда найдет распространение в рабочем классе и когда пролетариат, осознав свое положение, устремится ускоренным шагом к социалистической жизни. Главную роль в превращении стихийной борьбы в сознательную играет партия пролетариата. Своєю деятельностью она вносит в рабочий класс социалистическое сознание и придает стихийной борьбе рабочего класса сознательный характер. «Экономисты» — агенты буржуазии в рабочем движении — преклонялись перед стихийностью рабочего движения, игнорировали роль передовой теории, роль сознательности, считая, что раз рабочие стихийно, самотеком идут к социализму, то социал-демократия не должна вмешиваться в рабочее движение, прививать ему революционную сознательность. Отрицая роль сознательности в рабочем движении и необходимость политической борьбы пролетариата против царизма и капитализма, «экономисты» пытались превратить рабочий класс в политический придаток либеральной буржуазии, подчиняли рабочих идеологии буржуазии, разоружали пролетариат идейно в его борьбе против капитала. Ленин характеризовал их позицию как «направление безграничного оппортунизма, пассивно приспособляющегося к стихийности». Товарищ Сталин указывал, что теория

преклонения перед стихийностью имеет распространение в той или иной форме во всех партиях II Интернационала. «Теория стихийности, — писал И. В. Сталин, — есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология «хвостизма», логическая основа *всякого* оппортунизма». Ленин первый в истории марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма. Он поднял на огромную высоту значение революционной теории, сознательности, роль партии как революционизирующей и руководящей силы рабочего движения, блестяще обосновал коренное марксистское положение, гласящее, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом. Он показал, что без революционной теории не может быть и революционного движения, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая революционной теорией. «...Стихийное рабочее движение без социализма — это блуждание в потёмках...», — писал товарищ Сталин. Решение Лениным и Сталиным вопроса о соединении рабочего движения с социализмом было развитием и углублением постановки этого вопроса Марксом и Энгельсом.

СТИХИЙНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ — обычный, бессознательно материалистический взгляд на природу (см. *Естественно-исторический материализм; Наивный реализм*).

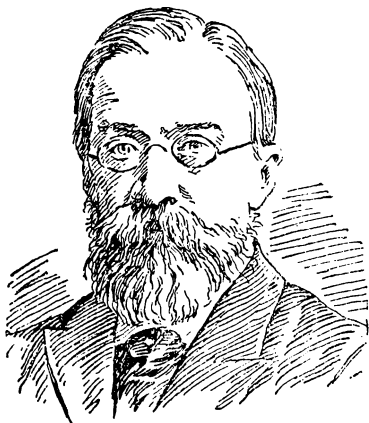
СТОЙКИ — представители философского направления, возникшего в древней Греции около III в. до н. э. и просуществовавшего до VI в. н. э. Название произошло от греческого «stoa» — портик, где учил основатель стоицизма — Зенон Китийский (ок. 336—264 до н. э.). Учение стои-

ков чрезвычайно разнородно и противоречиво. В нем содержится и ряд положительных моментов, но в целом оно отразило период разложения рабовладельческого строя, упадка философии. История стоицизма делится на три периода: *древняя* стоя (наиболее выдающийся мыслитель Хрисипп — ок. 280—205 до н. э.), *средняя* и *новая*. В эпоху Римской империи стоя (новая), с характерным для нее интересом преимущественно к этике, к моральным проблемам, представлена Сенекой (ок. 3—65), Эпиктетом (ок. 50—138) и Марком Аврелием (121—180). Стоики делили философию на логику, физику и этику. В своей логике они развивали сенсуалистическую (см. *Сенсуализм*) теорию познания. Все знания, утверждали они, приобретаются через чувственные восприятия. Душа до опыта — чистая доска. Представления суть отпечатки предметов в душе. Чувственные представления подвергаются затем дальнейшей обработке мышлением. Так образуются общие понятия, суждения. Носителем всех познавательных процессов, по учению стоиков, является душа, представляющая особого рода тело — пневму (соединение воздуха и огня). В области физики стоики выступают в основном как материалисты; они развивают учение *Гераклита* (см.) об огне. Природу они рассматривают как материальное и вместе с тем живое и разумное целое, все части которого находятся в движении. «Стоический мудрец имеет в виду вовсе не «жизнь без жизненного развития», а *абсолютно подвижную* жизнь, как это вытекает уже из его взгляда на природу — гераклитовского, динамичного, развивающегося и живого...» (*Маркс и Энгельс*). Однако стоики считали материю

пассивным началом, а активным началом — бога. По учению стоиков, все в мире подчинено строгой необходимости, истолковываемой ими в духе «судьбы», «рока», т. е. фаталистически. В плане такого понимания необходимости они строили и свою этику. Борьась против Эпикура, они в своей этике исходили из того, что главное — добродетель, а не наслаждение. Основными чертами идеалистической этики стоиков были проповедь покорности судьбе, бесстрастие (апатия), отказ от радостей жизни. Изменяющемуся миру вещей стоики противопоставляли «устойчивость» разума. Они проповедовали антипатриотические, космополитические идеи. Этика стоиков импонирует эксплуататорской идеологии. Недаром в империалистическую эпоху реакционеры используют этику стоиков в своих целях. Из этики стоиков многое заимствовало зарождавшееся тогда христианство с его культом покорности человека «судьбе», пассивного подчинения угнетателям и т. и. Маркс и Энгельс указывали, что стоикам было не чуждо «духовидение» и Эпикур за это называл их «старыми бабами», а их «рассказы о духах» позаимствовали неоплатоники (наиболее реакционные мистики-идеалисты периода разложения рабовладельческого общества).

СТОЛЕТОВ Александр Григорьевич (1839—1896) — выдающийся русский физик, один из основоположников отечественной физики и современной электротехники. Впервые установил ряд важнейших закономерностей фотоэлектрического эффекта (влияние света на электрические разряды в газах), разработал метод его исследования и построил первый в мире фотоэлемент, нашедший при даль-

нейшем усовершенствовании огромное применение в современной технике. Столетов установил особую закономерность процессов разряда в газах («закон Столетова»). Особо важное значение имели его исследования зависимости магнитной восприимчивости от величины намагничивающего поля, для которых Столетов разработал оригинальный метод, широко применяемый сейчас в электротехнике. Столетов нашел экспериментально, что отношение электромагнитных и электростатических единиц по величине близко к скорости света, чем подтвердил правильность электромагнитной теории Фарадея и Максвелла и подготовил открытие Герцем электромагнитных волн. Столетов был участником многих международных научных съездов и выставок. По его предложению первый Международный конгресс электриков (1881) за единицу сопротивления тока принял ом. Создание в России университетской физической лаборатории—одна из важнейших заслуг Столетова. Он вел борьбу за научное, материалистическое истолкование явлений природы. Он первый из русских физиков выступил (в статье «Гельмгольц и современная физика», 1894) против философии махизма, охарактеризовав ее как декадентскую, упадочническую. Столетов правильно критикует Маха и Оствальда за их отход от материализма. С позиций материализма Столетов критикует и немецкую идеалистическую философию конца XVIII—начала XIX в. Столетов неизменно придерживался материалистической теории познания. В первый период своей деятельности он стремился, во его собственному выражению, «свести все физические явления к основным принципам ме-

ханики». Но под влиянием новейших открытий естествознания он постепенно преодолевал ограниченность механистического материализма, двигаясь по пути к диалектическому материализму. Термин «механический» Столетов часто употреблял в смысле «материалистический», «научный». Под флагом механицизма он по сути дела вел борьбу за материализм в естествознании. Мирозозрение Столетова формировалось под влиянием трудов классиков русской материалистической философии. Он был блестящим популяризатором естествознания. За свои передовые идеи Столетов подвергался преследованиям со стороны царского правительства. Его неоднократно обвиняли в подстрекательствах к студенческим антиправительственным волнениям. Как и Тимирязев и Сеченов и другие передовые люди его времени, Столетов выступал против произвола царских чиновников и правительственных кругов. Царское правительство не допустило избрания Столетова в академики, не

посчитавшись с тем, что его научные заслуги были признаны всеми крупнейшими русскими и зарубежными учеными. Труды Столетова — Собрание сочинений, т. I—III (1939—1947).

СУБСТАНЦИЯ (лат. substantia — сущность) — в домарксовской философии неизменная основа всего существующего, в противоположность изменчивым свойствам единичных вещей. Метафизический материализм считал такой субстанцией материю. Для идеалистов субстанцией является дух, бог, идея. Декарт признавал две самостоятельные субстанции: субстанцию духовную и субстанцию телесную (см. *Дуализм*). Агностики (Юм, Кант) считали субстанции вещей непознаваемыми. Диалектический материализм отрицает субстанцию вещей как нечто неизменное. Для марксистского философского материализма субстанцией, т. е. сущностью, основой мира, является движущаяся и вечно развивающаяся материя. При этом диалектический материализм исходит из единства *сущности и явления* (см.), т. е. материи и форм ее проявления. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, Ленин пишет: «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции».

СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ. — В философии под *субъектом* разумеется существо, одаренное сознанием и волей. Субъекту противопоставляется *объект* как внешний предмет, предмет сознания и деятельности субъекта. Идеалистическая философия говорит: «Нет объекта без субъекта», т. е. внешний мир не существует

вне сознания и независимо от него. Диалектический материализм, наоборот, утверждает, что объект существует независимо от субъекта, что без материального бытия нет и не может быть никакого сознания. В то же время диалектический материализм учит, что субъект, люди не пассивно созерцают объективный мир, а практически воздействуют на него и, изменяя его, вместе с тем изменяются сами. Диалектический материализм показывает взаимосвязь и взаимодействие субъекта и объекта; основой этого взаимодействия является объект.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — одна из основных разновидностей *идеализма* (см.).

СУБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИИ — антинаучное, идеалистическое понимание исторического процесса, по которому история является результатом деятельности выдающихся личностей. Согласно этой точке зрения народная масса не может играть решающую роль в истории, а целиком зависит от воли «гроссв»-одиночек. Субъективный метод в социологии игнорирует объективные закономерности общественного развития, история, согласно этому методу, — хаос случайных событий. Субъективный метод в социологии является прямой противоположностью исторического материализма и издавна служит орудием мелкобуржуазных и буржуазных идеологов в их борьбе против революционной теории пролетариата. В дореволюционной России на этих реакционных позициях стояли народники, которые устами Лаврова, Михайловского и др. объявляли творцом истории «критически мыслящую» личность. Из субъективного метода в социологии вытекало отрицательное отношение к рево-

люционной инициативе масс и неправильная, вредная тактика индивидуального террора против отдельных представителей царизма. Отрицая объективную закономерность смены общественных формаций, сторонники субъективного метода в социологии уверяли, что капитализм в России представляет «случайное» явление и не будет развиваться, а следовательно, не будет развиваться и пролетариат. Серьезный удар этому реакционному методу, являющемуся идеологической основой народничества, нанес Г. В. Плеханов. Окончательный идейный разгром народничества осуществил В. И. Ленин. Глубокая критика субъективного метода в социологии дана в работе И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» (см.), в которой разоблачен реакционный, идеалистический взгляд анархистов на личность, как на решающую силу исторического развития. Субъективный метод современной буржуазной социологии является орудием воинствующей защиты империализма. Так, один из апологетов этого метода, реакционный американский социолог Беккер, отрицая исторические закономерности и объявляя личность творцом истории, стремится обосновать господство банкиров и плутократов США над свободолоубивым человечеством. Исторический материализм противостоит субъективному методу в социологии и другим антинародным идеалистическим взглядам как единственно научная теория о законах развития человеческого общества.

СУЖДЕНИЕ— одна из основных познавательных форм мышления, отражающих явления действительности, их связь и взаимоотношение. Всякое знание — это прежде всего суждение, ибо только суж-

дения нечто утверждают или отрицают. Уже когда мы отдаем себе отчет в получаемых восприятиях, мы судим. Поэтому изучение суждений необходимо начинать с самых простых актов мысли. Надо «начать с самого простого, обычного, массовидного etc., с предложения **любого**: листья дерева зелены; Иван есть человек; Кучка есть собака и т. п.» (Ленин). Суждение не только отражает разнообразные диалектические связи действительности, но оно диалектично по самой своей форме. Ленин по поводу приведенных выше примеров говорит: «Уже здесь... есть диалектика: **отдельное** есть **общее**». Всякое суждение состоит из *субъекта, предиката и связи*, посредством которой предикат раскрывает содержание субъекта, подлежащего. Например, в суждении «Иван есть человек» *Иван* — субъект, или подлежащее, *человек* — предикат, или сказуемое, а *есть* — связь между этими двумя понятиями. *Иван* — отдельное, *человек* — общее. Через сопоставление отдельного и общего мы высказываем правильное суждение о предмете. В природе отдельное и общее представляют единство. Суждение в познавательных целях как бы разрывает природное единство, противопоставляя субъект предикату («Иван есть человек»), но с тем, чтобы их вновь соединить в едином акте суждения, отобразив самое действительное, единство отдельного и общего: «...идеальное есть нечто иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс). Это преобразование осуществляется суждением через расщепление субъекта и предиката, с тем чтобы их связать; поэтому связька есть очень важная составная часть суждения. Такое пони-

мание суждения выдвинуто марксистско-ленинской философией, бросившей новый свет на логические формы мысли. В старой, метафизической логике суждение определялось как простое соединение понятий, хотя еще Аристотель в своих поисках диалектики истолковывал суждение с материалистических позиций: «Прав тот, кто считает разделенное разделенным и соединенное соединенным, ошибается же тот, чье мнение идет вразрез с вещами». Существуют два главных вида суждений: *утвердительные* и *отрицательные*; утвердительные связывают в мыслях то, что связано в действительности, отрицательные разобщают то, что разобщено в природе. Суждение никогда нельзя свести к формально-метафизической формуле: А есть А. Суждение неизменно расширяет знание. «Тот факт, что тождество содержит в себе различие, выражен в *каждом предложении*, где сказуемое по необходимости отличается от подлежащего. *Лилия* есть *растение*, *роза красна*: здесь либо в подлежащем, либо в сказуемом имеется нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим» (Энгельс). Энгельс в «Диалектике природы» дал глубокую диалектическую классификацию суждений, истолковав отдельные виды суждений как подготовляющие следующую, более высокую ступень. Начинает Энгельс с суждений единичности («трение производит теплоту»). Далее идут суждения особенности («*всякое механическое движение способно посредством трения превращаться в теплоту*») — здесь раскрывается, что некоторая особая форма движения, а именно механическая, имеет свойство переходить при особых обстоятельствах в не-

которую другую особую форму движения — в теплоту. Третье суждение есть суждение всеобщности (высшая форма): «любая форма движения оказалась способной и вынужденной превращаться в любую другую форму движения» (Энгельс). Суждения разделяются также на *истинные* и *ложные*. Истинные суждения — те, которые верно отражают объективную действительность, ложные суждения — те, которые не соответствуют действительности. Языковой формой суждения является предложение. Изучение строя суждений должно происходить в связи с изучением форм предложения в свете сталинского учения о единстве языка и мышления.

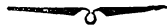
СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ.—

Сущность выражает внутренние связи объективного мира, основу многообразия явлений. Явление есть обнаружение сущности вещи, т. е. внешняя форма, в которой проявляется сущность, внутренняя природа вещи. Например, свойственное капитализму противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения есть сущность, которая находит свои многообразные проявления: в борьбе между трудом и капиталом, в экономических кризисах, в безработице, в войнах и т. д. В вопросе о сущности и явлении диалектический материализм одинаково принципиально враждебен как агностицизму, который, отрывая явления от сущности, объявляет сущность непознаваемой, так и вульгарному эмпиризму, отождествляющему сущности и явление. Сущности и явление в действительности взаимосвязаны и представляют собой единство. «Сущность является. Явление существенно» (Ленин).

Но сущность и явление непосредственно не совпадают. Так, например, прибыль торгового капитала кажется простой надбавкой над стоимостью товара. На самом деле источником прибыли является эксплуатация рабочих, создающих прибавочную стоимость. Таким образом, сущность *непосредственно* не выступает в явлении, ее нужно открыть, познать. «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» (*Маркс*). Задача науки и состоит в том, чтобы постоянно учитывать имеющиеся между сущностью и явлением противоречия, вскрывать за явлениями их внутренние связи, сущность, а сущность обнаруживать в явлениях. Маркс исследовал внутренние законы, сущность экономики буржуазного общества, показал, что за обманчивой видимостью «равенства» капиталиста и рабочего скрывается нещадная эксплуатация пролетариата буржуазией, открыл прибавочную стоимость как источник прибыли капиталиста. Маркс показал, что «труд есть то, в чем различные товары являются одинаковыми, их единство, их сущность, внутренняя основа их стоимости» (*Маркс*). Развитие познания есть процесс углубления от внешних явлений к сущности, раскрытие все более и более глубокой сущности предметов. «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. *без конца*» (*Ленин*).

Ярким примером такого углубления в сущность явлений может служить развитие наших представлений о материи, об атоме. Современная физика все глубже проникает в природу атома и атомного ядра и тем самым познает сущность процессов изменения материи, ее качественных превращений. Успехи в деятельности большевистской партии основаны на знании ею сущности общественных явлений, законов развития общества; партия видит внутреннюю, существенную связь явлений и вооружает массы знанием этой связи.

СХОЛАСТИКА (др.-греч. *schole* — школа). Такое наименование установилось за господствующим, преподававшимся в школе направлением *средневековой философии* (см.). Философия в то время находилась на службе у церковной догматики, была «служанкой богословия» и поэтому не исследовала природу и окружающую действительность, а старалась из общих догматов церкви сделать конкретные выводы и определить правила поведения человека. Отсюда «схоластикой» называется всякое оторванное от жизни, бесплодное умствование, буквоедство, начетничество, оперирование одними общими понятиями и умозаключениями, без обращения к фактам и практике. Ганная буржуазная философия выросла в борьбе со схоластикой. Современная буржуазная философия возрождает средневековую схоластику с целью «теоретического обоснования» империалистической политики.

Т

TABULA RASA (лат., дословно: чистая доска). — Этим термином английский философ Локк характеризовал первоначальное состояние сознания человека, души ребенка. Локк, борясь против Декарта и Лейбница, утверждал, что человек не имеет никаких врожденных идей или принципов. Все свои идеи, понятия человек приобретает из жизни, из опыта. Первоначальное состояние сознания человека Локк поэтому сравнивал с *tabula rasa*, с чистой доской, на которую предметы внешнего мира наносят свои знаки, образы, имена путем воздействия на органы чувств человека. Такой взгляд на процесс человеческого познания в своей основе есть материалистический взгляд. Однако это был метафизический, созерцательный материализм, понимавший познание как чисто пассивный акт восприятия человеком внешних впечатлений. В действительности познание развивается в процессе активного воздействия человека на природу и вне практической деятельности немыслимо.

ТВОРЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ И ДОГМАТИЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ. — Творческий марксизм — подлинный революционный марксизм, понимаемый как руководство для революционного действия,

как передовая наука, которая не стоит на месте, а вместе с жизнью движется вперед и сама двигает жизнь вперед. Догматический марксизм, напротив, есть оплошление, извращение марксизма идеологами оппортунистического II Интернационала. Ограничившись внешним признанием марксизма, они стремились притупить его революционно-критическое острие, превратить его в мертвую догму и тем самым обезвредить для буржуазии. Глубокую характеристику творческого революционного марксизма дал товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: «Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов, — как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не

изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям». Товарищ Сталин указывает, что овладеть марксистско-ленинской теорией не значит просто заучить ее формулы и цепляться за каждую букву этих формул: «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь *развивать ее и двигать вперед*, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке». Товарищ Сталин показывает, как Ленин — величайший представитель творческого марксизма — развивал марксистско-ленинскую науку применительно к эпохе империализма и пролетарских революций, какое значение имела замена Лениным ряда старых положений и выводов марксизма новыми положениями и выводами (например, положениями о том, что возможна победа социализма первоначально в одной стране), что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов, и др. Теоретические труды И. В. Сталина являются великим примером творческого марксизма. Товарищ Сталин развил и обогатил марксизм гениальным обобщением нового исторического опыта строительства социализма и коммунизма в СССР. Нет такой области марксистско-ленинской науки, которую бы товарищ Сталин не развил, не двинул дальше. Филосо-

фия, политическая экономия, история, право, стратегия и тактика — во все эти, как и в другие, области марксистской теории и практики товарищ Сталин внес то новое, что соответствует современному этапу борьбы рабочего класса. Так, например, Энгельс говорил о том, что после победы социалистической революции государство должно умереть. Энгельс, высказывая свое положение, исходил из возможности одновременной победы социализма во всех или в большинстве стран, и применительно к этим условиям его формула была правильной. И. В. Сталин указывает, что государство должно сохраниться и после победы революции, что страна победившей революции должна не ослаблять, а укреплять свое государство. Это новое положение товарища Сталина о социалистическом государстве явилось результатом обобщения таких исторических условий, когда социализм победил первоначально в одной стране, а в других странах сохраняется капитализм. Понятно, что изменение исторической обстановки потребовало изменения и старого положения марксизма о судьбе государства после победы социалистической революции. Догматический подход к формуле Энгельса представлял бы серьезную опасность для дела социализма. Марксизм — не догма, а руководство к действию — таков решающий принцип творческого революционного марксизма. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин показал, что, рассматривая те или иные формулы, надо считаться с исторической обстановкой, которую они имели в виду. Так, формула товарища Сталина о том, что скрещивание двух языков дает победу одного из

них, имеет в виду эпоху до победы социализма, когда нет еще условий для мирного и дружественного сотрудничества наций. В эту эпоху может быть речь лишь об ассимиляции, о поражении одних языков и победе других. Другая формула товарища Сталина — о слиянии языков в один общий язык имеет в виду эпоху после победы социализма во всем мире, когда не будет эксплуататорских классов, империализма и национального гнета и национальные языки при полном сотрудничестве наций смогут свободно обогащать друг друга; из сотен национальных языков будут выделяться наиболее обогащенные зональные языки, а зональные языки затем сольются в один международный язык. Обе формулы, показал товарищ Сталин, правильны: каждая — для определенной эпохи. Смешивать их — значит быть догматиком, талмудистом. Догматизм же есть худший враг марксистской теории.

«ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ» — одиннадцать тезисов К. Маркса о Фейербахе, написанные в 1845 г. и впервые опубликованные Энгельсом в 1888 г. В этих тезисах на основе критики Фейербаха Маркс дал гениальный набросок своего нового мировоззрения. Маркс показывает, что основной недостаток старого материализма состоял в его созерцательности, в непонимании практики как основы познания, основы взаимодействия человека и природы. «Главный недостаток всего предшествовавшего материализма — включая и февербаховский — заключается в том, — пишет Маркс, — что предмет, действительность, чувственность, берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, прак-

тика...» В центре всех тезисов Маркса стоит вопрос о практике, о ее значении для познания, о ее роли в общественной жизни людей. Именно в этом подчеркивании роли практики выражена наиболее ярко сущность того переворота в философии, который произвел марксизм. Вне практики, практической деятельности общества невозможно понять ни одного вопроса философии. «Общественная жизнь, — пишет Маркс, — является по существу практической. Все мистерию, которые завлекают теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики». Маркс применяет этот принцип прежде всего к теории познания. Он критикует Фейербаха за то, что тот, недовольный спекулятивными фантазиями идеализма и апеллируя к чувственному созерцанию, рассматривает чувственное познание столь же абстрактно, т. е. «не как практическую человечески чувственную деятельность». Фейербах, как и другие домарксовские материалисты, знал только теоретическую человеческую деятельность. «Он не понимает поэтому значения «революционной», «практически-критической» деятельности». Маркс формулирует важнейшее положение о том, что практика является критерием истинности человеческих знаний. «Вопрос о том, — пишет Маркс, — обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующе-

гося от практики, есть чисто *схολастический* вопрос». В «Тезисах о Фейербахе» Маркс формулирует некоторые основы нового, материалистического понимания истории. Он критикует Фейербаха за то, что тот берет обособленного человека, изолированного от общества, от хода истории, и сводит сущность человека к одним природным качествам, видит лишь природную, а не общественную связь между людьми. Маркс даст свое известное определение сущности человека. Сущность человека, указывает он, «не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений». Не понимая этого, Фейербах не мог дать и глубокой критики религии. Вся критика религии у Фейербаха состоит в том, что он «сводит религиозный мир к его земной основе», отмечает Маркс. Фейербах правильно считал, что люди создали богов по образу и подобию своему, но он не видел классовых причин раздвоения мира на мир духовный, религиозный, и мир материальный, не понимал, что уничтожение религии невозможно без уничтожения эксплуатации, неравенства, свойственных классовому обществу. Главное поэтому, указывает Маркс, должно заключаться в том, чтобы подвергнуть теоретической критике земную основу, т. е. господствующие общественные отношения, и революционно практически преобразовать их. «Тезисы» Маркса пропитаны идеей революционного преобразования мира. Именно в этом гениальном наброске Маркс сформулировал свой знаменитый тезис, в котором и заключается сущность марксизма: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело

заключается в том, чтобы *изменить* его». Гениальные мысли, составляющие содержание тезисов, получили впоследствии полное и всестороннее развитие в трудах Маркса и Энгельса.

ТЕИЗМ (др.-греч. *theos* — бог) — философско-богословское учение, основанное на признании существования бога как личности, как разумного существа, сотворившего мир. Согласно этому учению, бог вмешивается в повседневную жизнь людей и направляет их деятельность. Теизм весьма близок к обычному богословию, но в отличие от него отказался от таких явных нелепостей, как легенда о сотворении мира в шесть дней, троичность бога и т. д. Теизм — одна из самых первых попыток приспособления религии к данным науки.

ТЕЛЕОЛОГИЯ (др.-греч. *teleos* — достигший цели, *logos* — учение) — идеалистическое учение, по которому все в мире целесообразно. Странники телеологии считают, что все в мире сотворено богом так, что одна вещь служит средством для другой. По взглядам телеологов, писал Энгельс, «кошки были созданы для того, чтобы пожирать мышей, мыши, чтобы быть ножаемыми кошками, а вся природа, чтобы доказывать мудрость творца». Защитники телеологии утверждают, что в основе строения организмов лежит внутренняя цель, предопределяющая направление развития растений и животных, и что эта цель дана богом, заложена в идее и т. д. Таким образом, природе навязываются сознательные, намеренные действия. Диалектический материализм мучит, что лишь деятельность человека характеризуется целеустремленностью. При этом деятельность человека определяется объектив-

ными условиями его существования и прежде всего материальными условиями жизни общества. Наблюдающаяся же в органическом мире относительная целесообразность в строении и жизнедеятельности организмов есть результат естественного отбора (см. *Дарвин*).

ТЕОЛОГИЯ, ИЛИ БОГОСЛОВИЕ, — лженаука, пытающаяся при помощи идеалистических философских доводов обосновать религию.

ТЕОРИЯ (др.-греч. *theōria* — наблюдение, исследование) — система руководящих идей в той или иной области знания; соборенный опыт людей; совокупность знаний о природе и обществе, накопленных в ходе общественно-исторической жизни. (См. *Теория и практика*.)

ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ — см. *Вероятность*.

ТЕОРИЯ ИЕРОГЛИФОВ — идеалистическая теория, согласно которой ощущения и представления человека являются не копиями предметов, а только условными знаками (иероглифами), не имеющими сходства с внешним миром. Сторонники этой теории утверждают, что наши органы чувств не дают правильного познания мира, что наше сознание не является отражением предметов и вещей объективного мира. Такой взгляд — прямая дорога к идеализму. Этим они пытаются подорвать веру в возможность познания мира. «Изображение необходимо и неизбежно предполагает объективную реальность того, что «отображается». «Условный знак», символ, иероглиф суть понятия, вносящие совершенно ненужный элемент агностицизма» (*Ленин*). Изображение никогда не может полностью совпасть с предметом, который изображается, но это есть изображение реально существующего

предмета, а не условный знак. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» критиковал Плеханова за ошибку, выразившуюся в подмене марксистской теории познания теорией иероглифов. В СССР теорию иероглифов пронагандировали механисты (Аксельрод и др.). Ныне эта теория в различных ее разновидностях широко распространена в буржуазной философии и в связанном с ней буржуазном естествознании. Теории иероглифов диалектической материализм противопоставляет *теорию отражения* (см.).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. — Марксистский философский материализм считает, что общественная практика и прежде всего материальная производственная практика людей является основой, источником теории. Поэтому «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (*Ленин*). Данные науки всегда проверяются практикой, опытом. Практика — самый глубокий, решающий критерий истинности познания. Теория, являясь обобщением опыта, практики, дает людям перспективу в их практической деятельности. Марксистско-ленинская теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем» (*История ВКП(б). Краткий курс*). Теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной прак-

тикой, а практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. «Теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой...» (Сталин). Оппортунисты из II Интернационала культивировали разрыв между теорией и практикой. Из теории марксизма они выхолостили ее живую, революционную душу и превратили теорию, оторванную ими от живой, революционной борьбы масс, в жалкие догмы, опровергаемые практикой революционной борьбы. Единство теории и практики получило свое высшее выражение в деятельности большевистской партии. Марксизм-ленинизм есть подлинное единство революционной теории и революционной практики. «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата» («История ВКП(б). Краткий курс»).

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КРУГОВОРОТА — теория, созданная итальянским мыслителем Вико (см.), согласно которой человеческое общество проходит три основных этапа развития: божеский, героический и человеческий. Под божеским периодом Вико имел в виду детство человечества, т. е. период, когда люди находятся в первобытном состоянии. Следующий этап — героический, или период юности, — когда возникают аристократические государства. Затем человечество вступает в период зрелости, когда преодолеваются сословные привилегии и устанавливаются формаль-

ное, буржуазное равенство. После этого, по мнению Вико, начинается распад общества, и человеческая история опять возвращается к начальной стадии своего существования. Современная реакционная философия и социология, отбрасывая прогрессивные элементы теории Вико — идею прогрессивного развития общества, закономерность общественного развития и т. д., — всячески раздувают реакционную идею о постоянном возврате человечества к исходному пункту. Теория круговорота стала идеологическим оружием дипломированных защитников империализма, мечтающих повернуть назад колесо истории. Эту теорию разрабатывали и пропагандировали такие злейшие враги рабочего класса, предшественники фашистов, как Ницше и Шпенглер. Ницше выдвинул теорию «вечного возвращения», т. е. повторения всего, что было и кануло в вечность. Шпенглер выступил с нашумевшей теорией «заката Европы» и возврата к первобытным временам. Ныне главными философами реакционной теории круговорота являются англо-американские идеологи империализма. Так, например, реакционный английский политик и социолог Ваиситтарт проповедует «теорию» некоего ракообразного движения общества, согласно которой человечество, проделав определенный путь вперед, переходит от прогресса к попятному движению. На аналогичной позиции стоит злейший враг Советского Союза и стран народной демократии реакционный английский философ и социолог Рассел. Другой философ и социолог, Гаррингтон, выпустил в США ряд книг, в которых, исходя из теории круговорота, доказывает неизбежность возврата современного человечества к периоду

средневековья и господства католической церкви. Против реакционной теории исторического круговорота ведут борьбу все прогрессивные ученые мира, видящие в грандиозных успехах СССР и стран народной демократии живое опровержение упадочных, антинаучных концепций регресса человеческого общества. Теория исторического материализма научно обосновала закон поступательного развития общества, согласно которому прогрессирующие материальные условия жизни общества вызывают к жизни новые, более прогрессивные, высшие формы общественных отношений. От первобытно-общинного строя через рабовладельческий строй, феодализм и капиталистический строй к социализму и коммунизму — такова линия поступательного развития общества. Это развитие осуществляется в борьбе между новым и старым, между отживающим и нарождающимся. Как бы ни сопротивлялись силы старого, отживающего, будущее принадлежит новому, передовому. Успехи коммунистического строительства в СССР, строительство социализма в странах народной демократии, победа Великой китайской революции ясно свидетельствуют о том, что в наше время все дороги ведут не назад, а вперед, к коммунизму.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ — физическая теория, рассматривающая зависимость свойств тел и физических полей от движения. Важнейшей частью теории относительности является физическое учение о пространстве и времени. Теория относительности возникла в конце XIX — начале XX в. в результате разрешения глубоких противоречий учения об электромагнитном поле и его источниках — заряженных частицах

вещества. В электронной теории, разработанной Лоренцом в конце XIX в., электромагнитное поле рассматривалось как особое состояние (род движения) универсальной однородной среды — эфира, заполняющего все мировое пространство. Эфир представляли себе как абсолютно проницаемую среду, сквозь которую могут беспрепятственно перемещаться частицы (электроны), причем эфир остается неподвижным, т. е. его части не перемещаются друг относительно друга. Согласно этой теории, создаваемые электронами электромагнитные поля распространяются по эфиру с абсолютной постоянной скоростью (скоростью света); интенсивность поля также зависит от скорости движения его источников по отношению к неподвижному эфиру. Это основное положение электронной теории — о зависимости поля от абсолютной скорости его источников — оказалось в полном противоречии с механикой, согласно которой взаимодействия и движения тел определяются только их относительными расстояниями и скоростями. Оно было опровергнуто и прямыми опытами (Майкельсона и др.). Разрешение этого противоречия оказалось возможным только путем отказа от взгляда на поле, как на род движения универсальной мировой среды, и, следовательно, путем отказа от представления о самом существовании такой среды — эфира как «субстанции» поля. Физики-материалисты стали рассматривать электромагнитное поле (в частности свет) как специфическую форму материи, связанную с веществом и осуществляющую перенос действий от одних заряженных частиц вещества к другим; взгляд на поле, как на форму материи, полностью

подтвержден открытием взаимопревращения частиц вещества и элементов электромагнитного поля (фотонов). Согласно теории относительности, структура электромагнитного поля, связывающего заряженные частицы вещества, меняется с изменением скорости движения одной частицы относительно другой. Вместе с тем было показано, что от структуры поля, связанного с частицей, зависят многие существенные свойства частицы, в частности ее масса, размер, темпы совершающихся в ней процессов. Следовательно, эти свойства частицы изменяются с изменением ее скорости; размер быстро движущейся (со скоростью, сравнимой со скоростью света) частицы в известных пределах уменьшается, темпы процессов замедляются, масса же неограниченно возрастает при приближении скорости частицы к скорости света. Выводы теории относительности подтверждены опытом; особенно широкое применение (в ядерных процессах) нашло установленное теорией относительности соотношение между массой m и энергией E : $E=mc^2$ (c — скорость света). Опыт показал, что при очень больших энергиях частицы становятся неустойчивыми и превращаются в другие, более устойчивые в данных условиях; расчет этих превращений невозможен без учета соотношения между массой и энергией. Изложенные положения составляют содержание так называемой *специальной* теории относительности. Дальнейшее развитие этих идей в применении к гравитации (тяготению) составляет содержание *общей* теории относительности. Согласно последней, силы тяготения суть проявления материального гравитационного поля, структура которого зависит от распределения

масс и их движений; действия гравитационного поля также передаются с конечной скоростью. От структуры гравитационного поля зависят свойства пространственных и временных величин (геометрия пространства - времени), определяющиеся, таким образом, распределением и движением материи. Некоторые выводы общей теории относительности также нашли экспериментальное подтверждение. Таким образом, теория относительности привела к коренной ломке господствовавших в XIX в. физических представлений о пространстве и времени, о поле, о массе. До теории относительности в физике господствовал взгляд на пространство и время, как на самостоятельные объекты, существующие наряду с материей и независимо от нее, как пустые «вместилища» вещей и процессов. Физика XIX в. вслед за Ньютоном принимала, что закономерности пространства (геометрия), а также времени являются абсолютными и неизменными: пространственные величины подчиняются евклидовой геометрии, временные — законам числового ряда. Этот метафизический взгляд на пространство неразрывно связан с метафизическим взглядом на материю, согласно которому последняя состоит из абсолютно непроницаемых частичек с неизменным объемом. Представление об абсолютном пространстве и абсолютном времени, друг с другом не связанных, не противоречит законам ньютоновской механики, рассматривающей сравнительно медленные движения тел, при которых их свойства (массу, размер) можно приближенно считать не зависящими от скорости. Метафизические представления об абсолютности пространства и времени и неизменности их законо-

мерностей были использованы Кантом в качестве доказательства якобы априорности пространства и времени. Первый удар по этим реакционным воззрениям нанес *Н. И. Лобачевский* (см.), доказавший возможность существования различных геометрий и указавший на связь геометрии с физикой, на зависимость пространства от материи. Энгельс подверг глубокой критике метафизические воззрения на пространство и время. Диалектический материализм рассматривает время и пространство как формы существования движущейся материи. Пространство и время не существуют вне протяженных вещей и длящихся материальных процессов. Закономерности пространства и времени определяются свойствами материи. Поскольку абсолютно однородной, бескачественной материи не существует, нет и абсолютно однородных пространства и времени, закономерности которых были бы везде и всегда одинаковы. Теория относительности полностью подтвердила учение диалектического материализма о пространстве и времени. Коренные изменения физических представлений о материи — открытие полей, установление связи между свойствами тел и структурой создаваемых ими полей — с необходимостью привели к глубоким изменениям физических представлений о пространстве и времени. Физики вынуждены были отказаться от признания абсолютных пространства и времени, как особых объектов, существующих вне и наряду с материей. Протяженность (размеры) тел и длительность процессов оказались зависящими от движения: они оказались связанными и друг с другом. Однако в буржуазной литературе теория относительности представлена в фальсифици-

рованном, искаженном виде. Один из творцов теории относительности, А. Эйнштейн, внесший значительный вклад в разработку ее конкретных физических положений, дал под влиянием махистской философии извращенное, идеалистическое обоснование теории относительности. Эйнштейн игнорирует действительную основу теории относительности — новое понимание материи. Он представляет ее как вывод из некоторых, якобы условно принятых постулатов, позволяющий «описать» зависимости между пространственными и временными величинами. В качестве одного из постулатов принимается принцип относительности, который ложно истолковывается как возможность во всех случаях произвольно относить движение любого тела к любому другому телу (к *любой системе отсчета*), если эту систему в данный момент можно считать инерциальной. Исходя из извращенного толкования принципа относительности, Эйнштейн в общей теории относительности сделал реакционный, антинаучный вывод о равноправии систем Коперника и Птолемея, т. е. что можно якобы с одинаковым правом рассматривать Землю как движущуюся по отношению к Солнцу (и Солнечной системе), так и Солнце движущимся вокруг Земли. Это утверждение в корне ошибочно и антинаучно, поскольку оно отрицает материальное, генетическое единство солнечной системы и приводит к нелепым выводам вроде вывода о бесконечной скорости движения удаленных небесных тел относительно (вращающейся) Земли. Вместе с тем оно направлено к дискредитации великого революционного открытия Коперника, что и было использовано реакционерами всех мастей. За

идеалистическое истолкование теорий относительности ухватились мракобесы и мистики, договорившиеся до реальности четвертого измерения пространства, конечности мира и тому подобной мистики. Ошибки Эйнштейна показывают, как правильная физическая теория в условиях общего загнивания буржуазной культуры извращается и используется идеализмом. Советские физики и философы разоблачили ряд антинаучных положений сторонников Эйнштейна, Эддингтона и др. Однако задача полного научного, диалектико-материалистического обоснования теории относительности, выяснения пределов ее применимости и путей ее дальнейшего развития еще не решена физикой.

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ. — В борьбе против идеалистической теории познания, рассматривающей человеческую мысль как творца объективного материального мира, марксизм развил и обосновал единственно научную гносеологию, центральным пунктом которой является понимание сознания, мышления как отражения вне нас существующего внешнего мира. «Для Гегеля, — писал Маркс, — процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демпург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». Философский идеализм не признает мышления как отражения действительности, ибо это означало бы признание той исходной материалистической предпосылки, что материя, материальный мир первичны, а сознание,

мысль вторичны. В полном противоречии с наукой, неоспоримо установившей факт отражения в человеческой голове объективной реальности, существующей независимо от сознания, идеалисты отстаивают свой ложный, реакционный тезис о том, что материальные предметы есть лишь комплекс ощущений, что помимо ощущений ничего нет и не может быть, что человеку не дано знать, есть ли что-либо за ощущениями, что наши понятия и представления — лишь символы, иероглифы, знаки, создаваемые человеком для «удобства» познания, и т. п. Особенно широкое распространение эти взгляды, выдвинутые еще в первой половине XVIII в. епископом Беркли (см.), получили в конце XIX и начале XX в. (махизм, эмпириомонизм и т. п.). Эти взгляды господствуют в современной буржуазной философии (прагматизм, позитивизм, логический эмпиризм и т. д.). В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин подверг глубокой и исчерпывающей критике новейшую идеалистическую гносеологию и творчески, всесторонне развил марксистскую теорию отражения. «... в основе теории познания диалектического материализма, — указывает Ленин, — лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове...» Ленин беспощадно клеймит всякую малейшую уступку идеализму и агностицизму в этом вопросе. Плеханова Ленин резко раскритиковал за допущенную им ошибку при изложении материализма, за утверждение, что человеческие ощущения, понятия являются иероглифами. Ленин показал, что путаница по такому принципиальному вопросу неизбежно ведет к агностицизму и идеализму. Критикуя теорию символов, Ленин пишет: «Если ощу-

щения не суть образы вещей, а только знаки или символы, не имеющие «никакого сходства» с ними, то... подвергается некоторому сомнению существование внешних предметов, ибо знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры *таких* знаков или символов». В ощущениях и понятиях человека, указывает Ленин, надо видеть «копии действительных вещей и процессов природы», «изображения», «снимки», «зеркальные отображения вещей», «образы предметов» и т. д. На примере глубочайшего кризиса в физике Ленин показал, что наука не может двигаться вперед, отступая от материалистического понимания познания как отражения объективной природы. В отступлении от этого материалистического учения Ленин и видел суть кризиса. «Следовательно,— указывает Ленин,— в философском отношении суть «кризиса современной физики» состоит в том, что старая физика видела в своих теориях «реальное познание материального мира», т. е. отражение объективной реальности. Новое течение в физике (т. е. «физический» идеализм.— *Ред.*) видит в теории только символы, знаки, отметки для практики, т. е. отрицает существование объективной реальности, независимой от нашего сознания и отражаемой им». Эти слова Ленина актуальны и для нынешнего этапа развития науки и борьбы против идеализма. Современные «клоуны буржуазной науки», как называл Ленин буржуазных профессоров философии, приспособляющих результаты науки к интересам защиты фидеизма и поповщины, пытаются дискредитировать материалистическую теорию отражения, паязвать естествоиспытателям мнение, что

положения и формулы науки не могут быть отражением объективной внешней природы, что это лишь произвольная конструкция ума. И ныне буржуазное естествознание, отражая углубление общего кризиса капитализма, находится в состоянии глубокого кризиса. В основе этого кризиса лежит нежелание многих буржуазных естествоиспытателей встать на позиции материалистической теории отражения, их борьба против материализма. Отсюда такие глубоко враждебные науке явления, как вейсманизм-морганизм в биологии, многочисленные разновидности современного «физического» идеализма и т. д. Марксистско-ленинская теория отражения есть не просто философская гипотеза; она обоснована великими открытиями науки, в первую очередь открытиями корифеев русской науки Сеченова и Павлова. Сеченов и Павлов раскрыли физиологический механизм психических процессов, открыли законы высшей нервной деятельности и неопровержимо доказали, что психическая деятельность возможна лишь как отражение внешнего мира, как результат воздействия объективной реальности на органы чувств, на мозг животных (и человека). Марксизм разработал вопрос о том, как совершается в человеческой голове процесс отражения объективной действительности. В отличие от метафизической теории отражения старых, домарксовских материалистов, понимавших «отражение» как пассивное, мертвое отображение в сознании предметов и явлений внешнего мира, марксистско-ленинская, диалектико-материалистическая теория отражения понимает процесс познания, процесс отображения внешнего мира в человеческом сознании как диалектически развивающийся,

внутренне противоречивый процесс. «*Отражение природы в мысли человека надо понимать не „мертво“, не „абстрактно“, не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их*» (Ленин). Ленин дал замечательно глубокую формулу, выражающую сущность этого процесса, его стадии, ступени, показал те формы, в которых совершается отражение действительности на каждой ступени диалектического процесса познания объективной истины. «От живого созерцания, — говорит Ленин, — к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности». Ощущения, восприятия, представления, короче говоря, живое созерцание действительности есть исходный пункт всякого познания. Ощущения суть те каналы, через которые внешний мир доходит до сознания человека. «Ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» (Ленин). Но на этой первой ступени процесса познания сознание отражает преимущественно внешнюю сторону явлений, дает образы единичных предметов. Ощущения, восприятия, представления неспособны сами по себе отразить внутреннюю, существенную связь явлений, открыть законы объективного мира. Это достигается лишь на второй ступени, при помощи абстрактного мышления. Обобщая данные ощущений и восприятий, абстрактное мышление отвлекается от всего несущественного, случайного в предметах и явлениях и проникает в их сущность. Результаты обобщения резюмируются, выража-

ются в создаваемых научным познанием понятиях, категориях, законах. Таковы, например, понятия материи, движения, класса, способа производства и т. д. или закон стоимости, законы классовой борьбы, закон народнохозяйственного планирования и т. д. Обе эти ступени процесса познания — живого созерцания и абстрактного мышления — находятся в единстве, переходят одна в другую, они суть ступени единого диалектического процесса отражения действительности. Основой всего процесса познания и каждой его ступени, высшим критерием истинности добытых знаний является практика. Человек познает окружающий его мир в процессе своей практической деятельности, своего активного воздействия на природу. «Вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления — образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных дается практикой» (Ленин). Практическая проверка наших знаний есть высшая ступень процесса познания, отражение в человеческой голове законов объективного мира. Отражение общественной жизни в сознании людей в классовом обществе носит классовый характер. Источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов нужно искать в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются идеи, теории, взгляды.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ — (см. *Гносеология*).

ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ — враждебная марксистско-ленинской философии вульгарно-механистическая и антидиалектическая теория, которая переносит на все явления природы и общества закон равновесия, действующий в

области механики. Сторонники теории равновесия считают равновесие естественным и «нормальным» состоянием, а движение, развитие — временным и переходящим. Источник движения эта теория видит в борьбе внешних противоположных сил. Теория равновесия отрицает внутренние противоречия предметов и явлений и борьбу внутренних противоречий как источник развития. В отношении общественных явлений теория равновесия приводит к выводу, что развитие общества зависит главным образом от взаимоотношения его с внешней средой, природой, что движущей силой развития антагонистического общества являются не борьба внутренних противоречий общества, не классовая борьба, а внешние противоречия с природой. Теорию равновесия отстаивали Конт, Спенсер, Дюринг, Каутский, Богданов и др. На нее опираются и ныне многие идеалисты и эклектики, враги прогресса. Она им особенно импонирует, как и вульгарная теория эволюции, отрицающая революционные скачки. На основе теории равновесия идеологи оппортунизма строят свои антимарксистские догмы о «мирном вращении» капитализма в социализм, о «гармонии» классовых интересов, об ультраимпериализме. Подлинно реакционная природа теории равновесия обнаружилась особенно ярко в выступлениях идеолога капиталистической реставрации, врага народа Бухарина. Бухарин доказывал, что в нашем народном хозяйстве социалистический сектор может и должен мирно уживаться с капиталистическим сектором, что между социализмом и капитализмом должно быть не состояние борьбы, а состояние равновесия. Теория равновесия обосновывала

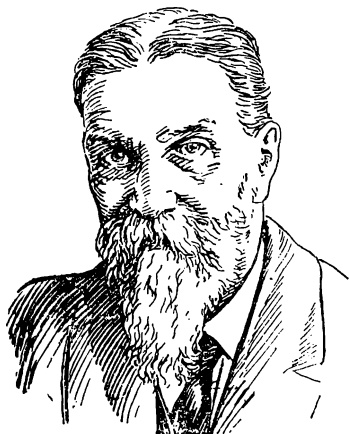
контрреволюционную идею о вращении кулака в социализм. И.В. Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов в 1929 г. вскрыл буржуазно-реставраторскую сущность теории равновесия и разоблачил ее как кулацкую теорию, не имеющую ничего общего с ленинизмом.

ТЕОРИЯ ФАКТОРОВ — распространенная буржуазная теория, согласно которой общественное развитие есть результат механического взаимодействия различных сторон и условий общественной жизни (географическая среда, политика, наука, раса, нравственность и т. д.). Каждая из этих сторон рассматривается как самостоятельный и обособленный от других фактор (сила) общественного развития. Теория факторов — это эклектическая теория, объясняющая все ничего не говорящим указанием на взаимное влияние общественных явлений: экономика влияет на политику, политика в свою очередь — на экономику и т. д. Открыв в материальном производстве определяющую основу жизни и развития общества, марксизм впервые доказал, что все стороны общественной жизни (политический строй, право, формы общественного сознания) зависят от развития экономического базиса и изменяются с изменением базиса. Это отнюдь не значит, что марксизм отвергает серьезное значение политических учреждений, идей и т. д. в историческом процессе, их активное воздействие на экономический строй общества. Марксизм понимает общество как единое целое, где все стороны и части связаны между собой, находятся в состоянии взаимодействия. Развитие общества в целом, как и развитие каждой отдельной области общественной жизни, определяется в последнем сче-

те развитием и изменением способа производства.

ТЕОСОФИЯ (др.-греч. *theos*— бог и *sophia* — мудрость)— реакционная лженаука, ставящая своей целью «познание божества» путем непосредственного общения с «потусторонним миром». Будучи образцом воинствующего мракобесия, теософия открыто пропагандирует отказ от всех достижений культуры и возврат к колдовству, знахарству, древней и средневековой магии. Наибольшее распространение получили «теософические общества» в Англии и США.

ТИМИРЯЗЕВ Климент Аркадьевич (1843—1920) — великий русский ученый, борец за дарвинизм, за материалистическую биологию, основоположник современного учения о фотосинтезе. Проникшись в юношеские годы революционно-демократическими идеями великих русских мыслителей середины XIX в., Тимирязев всю свою научную и общественную деятельность посвятил служению передовой науке и трудящемуся народу. Тимирязев восторженно встречает Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Рабочие Московско-Курской ж. д. избирают его своим депутатом в Московский Совет, учение-большевики — членом Социалистической (позднее Коммунистической) академии. Народный комиссариат просвещения назначает Тимирязева членом Государственного Ученого совета. Тимирязев выступает в печати с разоблачением наглой клеветы англо-американских империалистов на большевистскую партию и ее вождей, вскрывает империалистические, захватнические цели похода «14 государств», возглавлявшегося англо-американским капиталом и его трубадуром Черчиллем. 27. IV. 1920 г. В. И. Ленин пи-

шет Тимирязеву: «Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть». Ленин имел в виду книгу Тимирязева «Наука и демократия», в которой русский ученый призывает людей науки к единству с трудящимся народом. Глубокой любовью и преданностью большевистской партии и ее вождю В. И. Ленину проникнуты последние слова Тимирязева, произнесенные им за несколько часов до смерти: «Вольшевики, проводящие ленинизм, — я верю и убежден, — работают для счастья народа и приведут его к счастью... Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали». По своим философским взглядам Тимирязев был убежденным материалистом, ведущим непримиримую борьбу против идеализма. В своих сочинениях он подвергает уничтожаю-

щей критике всю линию идеализма в философии, начиная от Платона и кончая философствующими оруженосцами империализма (Бергсон, Бэтсон, Мах, Джемс и др.). Тимирязев руководствуется «историческим методом», содержащим в себе ряд элементов материалистической диалектики — признание всеобщей связи и развития явлений в природе, борьбы противоположностей, причинности, необходимости и т. д. Тимирязев был замечательным популяризатором науки. Его книги «Чарльз Дарвин и его учение», «Исторический метод в биологии» и др. являются до сих пор лучшим изложением теории Дарвина. Огромной популярностью пользуется также книга Тимирязева «Жизнь растений». Тимирязев сделал значительный шаг вперед по сравнению с Дарвином своим подлинно материалистическим толкованием развития органического мира. Важнейшими факторами эволюции Тимирязев в отличие от так называемых «ортодоксальных» дарвинистов считает не внутривидовую борьбу, а среду, изменяющую организм, наследственность, закрепляющую эти изменения, и отбор, придающий организмам целесообразную форму. Организм и среда рассматриваются им в неразрывном единстве. В связи с этим он дает высокую оценку положительной стороны учения Ламарка — о зависимости органических форм от среды. «Только соединение *этой стороны* ламаркизма с дарвинизмом и обещает полное разрешение биологической задачи», — пишет Тимирязев. Тимирязев признает, что изменчивость организмов происходит вследствие приспособления к окружающим условиям. Он впервые выдвинул положение о требованиях организма к условиям внеш-

ней среды. Своим указанием о *чередовании* ступеней развития у растений Тимирязев подчеркивает наличие качественных преобразований в онтогенетическом развитии организма. Это положение было развито впоследствии И. В. Мичуриным и в особенности академиком Лысенко, который создал теорию стадийного развития растений. Тимирязев признает возможность не только половой, но и вегетативной гибридизации, а также указывает на большое значение перекрестного опыления растений. Он резко критикует вейсманизм-менделизм за признание существования особого вещества наследственности, якобы не поддающегося воздействию среды. Важное значение для развития биологии имели работы Тимирязева в области изучения фотосинтеза. Тимирязев доказал, что это явление, как и явления неорганической природы, подчинено закону сохранения энергии. Тем самым он нанес сокрушительный удар по витализму с его учением об особой «жизненной силе», якобы присущей животным и растениям. Тимирязев не ограничивает задачу биологии познанием законов развития животных и растений, а ставит вопрос о существенном изменении органических форм. Он утверждает, что наука должна научить земледельца, как выращивать два колоса там, где раньше рос один. Тимирязев написал труд «Земледелие и физиология растений», в котором разработаны важные положения агрономической науки. «Лучший теоретик и учитель подлинного дарвинизма, К. А. Тимирязев, — говорит академик Лысенко, — указал нам, советским ученым, верные пути для управления природой организмов». В условиях загнивания буржуазной науки, в

условиях царского деспотизма Тимирязев сумел не только отстоять материалистическое ядро дарвинизма, но и развить его дальше, подготовив качественно новый этап в развитии биологии — мичуринское учение. Это является выдающейся заслугой великого русского биолога-мыслителя. На протяжении многих десятилетий Тимирязев был лидером передовой, материалистической биологии в ее борьбе против реакционного, идеалистического направления, представленного всякого рода антидарвинистами, вейсманистами, виталистами и прочими «истами» и «логами», как называл их сам Тимирязев. Тимирязев резко осуждал вульгарное перенесение биологических законов в область общественных явлений. В 1937—1940 гг. издано Полное собрание сочинений К. А. Тимирязева, т. I—X; в 1948—1949 гг. изданы Избранные сочинения, т. I—IV, содержащие следующие работы: «Солнце, жизнь и хлорофилл», «Земледелие и физиология растений», «Жизнь растения» и «Чарлз Дарвин и его учение».

ТИПЫ ОБЩЕСТВА — см. *Типы производственных отношений; Общественно-экономическая формация.*

ТИПЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. — История насчитывает пять основных типов производственных отношений: первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капитализм, социализм. При *первобытно-общинном строе* человек был бессилён в борьбе с природой. Люди имели только грубые каменные орудия, лук и стрелы и вынуждены были работать сообща, коллективно. Отсюда — общая собственность на средства производства и на продукты. Отсутствовали классы и

эксплуатация. С переходом к металлургическим орудиям, с появлением железного топора, сохи с железным лемехом кочующие племена переходили на оседлость и начинали заниматься земледелием и ремеслами. Рост производительности труда привел к появлению частной собственности, обмену и накоплению богатств в руках немногих. Появились классы: рабы и рабовладельцы. При *рабовладельческом строе* рабовладелец был собственником средств производства и самого раба. Свободный от эксплуатации труд людей первобытной общины сменился трудом эксплуатируемых рабов. В дальнейшем распространение рабского труда и бесправное положение рабов повели к разрушению главной производительной силы общества — рабочей силы. Восстания рабов вместе с ударами извне, нанесенными Риму, привели к разложению рабовладельческого строя, на смену которому пришел феодальный строй. Основой производственных отношений *феодального общества* была собственность феодала-помещика на средства производства и неполная собственность на работников производства, крепостных крестьян. Наряду с феодальной крупной земельной собственностью существовала собственность крестьян и ремесленников на орудия производства; это была собственность, основанная на личном труде ремесленника и крепостного. Феодал предпочитал труд крепостного, больше заинтересованного в труде, чем раб. Крепостной расплачивался с феодалом натурой (часть урожая, различные повинности и т. п.), а позже, с развитием денежного хозяйства, — и деньгами (денежный оброк). Развитие производительных сил, рост торговли в

недрах феодализма привели к возникновению капиталистической мануфактуры — крупной мастерской, где работали на капиталиста десятки и сотни рабочих-ремесленников. Введение машин превратило ремесленно-мануфактурное производство в крупную промышленность и вызвало коренные изменения в производственных отношениях. На смену господству крупной феодальной земельной собственности и мелкой собственности пришло господство крупной промышленной и торговой капиталистической собственности. Класс капиталистов, владеющий средствами производства, и наемные рабочие, лишенные средств производства и эксплуатируемые капиталистами, — таковы основные классы буржуазного общества. С развитием капитализма все больше обостряются его противоречия. Общественный характер производства в крупной промышленности вступает в противоречие с частной формой присвоения продуктов общественного производства. Связанные с господством частной капиталистической собственности конкуренция, анархия производства, отсутствие планового начала в развитии хозяйства приводят к кризисам перепроизводства, разрушающим производительные силы и обрекающим рабочий класс на безработицу, голод и нищету. Особой остроты противоречия капитализма достигают на последней стадии его развития — в эпоху империализма. «...Капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними. Это значит, что капитализм чреват революцией...» (Сталин). Пролетарская рево-

люция уничтожает буржуазные производственные отношения и утверждает социалистические производственные отношения, которые единственно соответствуют развивающимся производительным силам, общественному характеру производства. При социалистическом строе, осуществленном пока только в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства — собственность государственная и кооперативно-колхозная. Эксплуататорские классы и эксплуатация уничтожены. Продукты распределяются по труду, согласно принципу: «кто не работает, тот не ест» (см. *Социализм и коммунизм*).

ТОВАРНЫЙ ФЕТИШИЗМ — явление, свойственное товарному производству, при котором общественные производственные отношения людей находят свое выражение в отношениях товаров, вещей. В буржуазном обществе производственные отношения людей овеществляются, принимают характер отношений между вещами, становятся как бы свойствами вещей, товаров. Это обусловливается специфическим характером общественного труда, производящего товары, тем, что непосредственно труд товаропроизводителя является не общественным, а частным и общественная связь, производственные отношения людей проявляются только через движение товаров, вещей, в процессе обмена. Люди не только не господствуют над своими производственными отношениями, но, наоборот, последние господствуют над людьми. А так как производственные отношения людей принимают для них характер отношений между вещами, то в капиталистическом обществе ве-

щи господствуют над людьми. На этой основе порождаются ложные, фетишистские представления людей о вещах, о товарах. Порождается иллюзия, будто сами вещи, товары по природе своей обладают какими-то таинственными свойствами, определяющими все течение жизни. Буржуазная политическая экономия, ее вульгарные представители всемерно используют товарный фетишизм с целью завуалировать подлинную природу капитала и эксплуатацию рабочего класса. Тайну товарного фетишизма, его корни, его объективную основу раскрыл впервые Маркс. Товарный фетишизм носит исторический характер. С уничтожением буржуазного способа производства исчезает и товарный фетишизм. «Весь мистицизм товарного мира... немедленно исчезает, как только мы переходим к другим формам производства» (Маркс). Выявив сущность товарного капиталистического хозяйства, показав его исторически преходящий характер, Маркс дал в руки пролетариата острейшее теоретическое оружие в борьбе за революционное уничтожение капитализма.

ТОЖДЕСТВО — категория, выражающая равенство, тождественность предмета, явления с самим собой. Метафизика понимает тождество абстрактно, по принципу: $A=A$. Но такого неподвижного, мертвого тождества в природе нет. «Растение, животное, каждая клетка в каждое мгновение своей жизни тождественны с собою и тем не менее отличаются от самих себя благодаря усвоению и выделению веществ, благодаря дыханию, образованию и отмиранию клеток... словом, благодаря сумменепрерывных молекулярных изменений...» (Энгельс). Диалектический материализм признает конкретное

тождество, т. е. такое тождество предмета с самим собой, которое не исключает изменения предмета, противоречий, существующих в нем. Каждая вещь есть в каждый данный момент определенная вещь. Но вместе с тем в ней происходит изменения, она находится в различных и часто противоречивых отношениях с другими вещами, и, следовательно, она не есть мертвое, всегда равное себе, тождество, а бывает самой собой и другой. Вот это объективное свойство вещей содержать в себе внутренние противоречия, находясь в процессе развития, изменения и выражает категория конкретного, диалектического тождества. Всякое тождество предмета временно, относительно, преходящее; лишь движение, изменение предметов абсолютно и непреходяще.

ТОЛАНД Джон (1670—1722) — выдающийся английский философ-материалист. Материалистические взгляды Толанда развились в эпоху, когда в Англии крупная буржуазия отстаивала политику компромисса с дворянством, а средняя буржуазия со всей решительностью выступала против феодалов, отстаивая капиталистический путь развития страны. Идеологом буржуазно-демократических кругов и явился Толанд. Основоположник движения свободомыслящих, Толанд оказал большое влияние на французских просветителей — Вольтера, Дидро, Гольбаха, Гельвеция и др. Начав с денстической критики религии, Толанд впоследствии становится на позиции атеизма. Он отрицает бессмертие души, загробное воздаяние, сотворение мира, доказывает небожественное происхождение священных книг, отрицает чудеса, делает попытки объяснить происхождение религии земными условиями и т. д.

Главная историческая заслуга Толаида заключается в его учении о единстве материи и движения. Толаид учил, что движение — существенное и неотъемлемое свойство материи. С этих позиций он критикует Спинозу, который не считал движение основным свойством материи, а также Ньютона и Декарта, которые видели источник движения в боге. Материя, по Толаиду, вечна и неуничтожима; вселенная бесконечна. Толаид, однако, оставался в рамках механистического материализма: он отрицал случайность, видел в мышлении чисто физическое движение мозгового вещества, движение материи не связывал с ее качественным изменением. Атеистическая книга Толаида «Христианство без тайн» (1696) вызвала ярость духовенства и была предана сожжению. Во избежание ареста Толаид бежал из Ирландии. Главное философское произведение Толаида — «Письма к Серене» (1704).

ТРАНСФОРМИЗМ (то же, что эволюционное учение) — учение об изменении живых существ. Трансформизм учит, что современные многочисленные растительные и животные виды произошли в результате длительного естественно-исторического процесса от немногих, ранее существовавших и отличных от современных видов. Трансформизм направлен против метафизического представления о неизменности живых существ, об отсутствии развития в природе. Свое обоснование трансформизм получил в учении *Ларвина* (см.).

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — философия *Канта* (см.).

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ — термины в идеалистической фило-

софии *Канта* (см.). **Трансцендентальное** — относящееся, по Канту, к априорным, т. е. доопытным, формам познания, а не к объекту, содержанию, материалу познания. Доопытными формами познания Кант называл время, пространство, причинность, необходимость и другие категории и основоположения логики, при помощи которых, согласно идеалистическим воззрениям Канта, только и возможны опыт, познание. **Трансцендентным** Кант считал все то, что выходит за пределы опытного познания. Например, в системе Канта трансцендентными называются «вещи в себе».

ТРИАДА — троичность, трехступенчатость развития, схема развития, применяемая Гегелем в его философии. Всякий процесс развития, согласно Гегелю, проходит три ступени. Первая ступень — тезис — отрицается второй ступенью — антитезисом, вторая ступень в свою очередь отрицается третьей. Третья ступень называется синтезом (соединением), потому что она не только отвергает предыдущую ступень, но и соединяет в себе по-новому черты обеих предыдущих ступеней развития. У Гегеля триада — это схема, под которую искусственно подгоняется действительность. «По Гегелю, развитие идеи, по диалектическим законам триады, определяет собой развитие действительности» (*Ленин*). Дюринг и Михайловский пытались приписать марксизму гегелевскую триаду. Они утверждали, что неизбежность прихода социализма Маркс доказывал, руководствуясь якобы не фактическим исследованием законов общественного развития, а триадой, предвзятой мыслью, что раз капиталистическая частная собственность есть самое крайнее

отрицание и противоположность общественной собственности, то общественная, социалистическая собственность неизбежно должна будет уничтожить капиталистическую. В действительности же Маркс обосновывал неизбежность социализма путем объективного изучения господствующих при капитализме экономических противоречий. Марксистская диалектика рассматривает и изучает жизнь во всей ее полноте, противоречиях, переходах, не подгоняя ее искусственно к абстрактным схемам. Рациональное зерно, имеющееся в гегелевском учении о триадах, заключается в том, что это учение, хотя и в идеалистической, извращенной форме, выражало развитие, переход от низшего к высшему, при котором высшая ступень сохраняет положительные черты низших ступеней. Троищность же есть, по выражению Ленина, «внешняя поверхностная сторона» диалектики; «для триад не остается и другого места, как роль крышки и шелухи». Марксизм-ленинизм очистил диалектику от этой шелухи. (См. также *Отрицание отрицания.*)

ТРУД. — «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (*Маркс*). Действуя на внешнюю природу, человек изменяет как ее, так и самого себя. Изменяя природу, человек осуществляет свою сознательную цель, приспосабливает предметы природы к человеческим потребностям. Поэтому «в конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении

работника, т. е. идеально» (*Маркс*). Процесс труда включает в себя три обязательных момента: 1) целесообразную деятельность человека, или труд, 2) предмет труда и 3) орудия производства, которыми человек действует на предмет труда. «Во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности» (*Маркс*). Труд — первое и основное условие человеческого существования. Он не только доставляет человеку необходимые ему средства существования, но и создал самого человека. Происходя от человекоподобных обезьян, человек благодаря труду выделился из всего остального животного мира. «Животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, господствует над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду» (*Энгельс*). В разных общественно-экономических формациях труд выступает в различных формах, являющихся показателем общественных отношений той или иной эпохи. При первобытно-общинном строе существует общий, коллективный труд и общественная собственность на средства производства, так же как и на результаты труда. Здесь нет эксплуатации чужого труда. Однако человек в этом обществе не выделился еще из полуживотного состояния. В отличие от первобытно-общинного строя во всех классовых антагонистических общественно-экономических формациях труд человека подвер-

гается жестокой эксплуатации: труд раба — при рабовладельческом строе, крепостного — при феодализме, рабочего — в капиталистическом обществе. Своего кульминационного пункта эксплуатация труда достигает при капитализме. Разделение труда получает в буржуазном обществе уродливую форму. Прикрепляя рабочего к производству какой-либо одной несложной операции, превращая его в частичного рабочего, а с появлением машинного производства — в придаток машины, труд при капитализме уродует и калечит человека духовно и физически. Если дисциплина труда при феодализме держится на дисциплине палки, то при капитализме она зиждется на дисциплине голода наемных рабов. Вместо первой потребности жизни труд при капитализме является проклятием для рабочего, высасывает из него кровь. Только пролетарская, социалистическая революция освобождает труд рабочего от эксплуатации. Только при социализме труд получает свое истинное назначение — служить не только источником существования, но также источником творческого вдохновения. В СССР новые производственные отношения вызвали совершенно новое отношение к труду. Он превратился «из зазорного и тяжёлого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин). Социализм строится на сознательном труде миллионов строителей социалистического общества. «Социализм и труд неотделимы друг от друга» (Сталин). Осуществляя более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом, рабочий класс и

под его руководством весь народ совершают исторический переход к новой, свободной, сознательной трудовой дисциплине, дисциплине товарищеской связи и взаимопомощи. В основе этой сознательной дисциплины лежит освобожденный от всякой эксплуатации человеческий труд, когда каждый работник трудится на себя, на социалистическое общество, а не на капиталиста и помещика. «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»» (Конституция СССР, статья 12). Социализм исходит из принципа «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Это означает, что труд при социализме является высшим критерием оценки работы каждого члена социалистического общества. «То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме» (Маркс), т. е. получает количество предметов потребления в соответствии с количеством и качеством затраченного им труда. В докладе о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б) в декабре 1919 г., еще в первый период социалистического строительства, Ленин указывал: «Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда, и его вознаграждение». Контроль социалистического общества над мерой труда и мерой потребления означает, что доля трудящегося в общественном продукте зависит от его участия в общественном труде, от количества и качества

затрачиваемого им труда. Для осуществления перехода от социализма к высшей фазе коммунистического общества — коммунизму труд должен стать настолько потребностью каждого человека, настолько высокопроизводительным, чтобы можно было обеспечить изобилие предметов потребления в обществе. Тогда общество сможет отменить старое мерило оценки работы по количеству труда и написать на своем знамени: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Стахановское движение практически подготавливает условия для перехо-

да к коммунистическому труду. «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества... труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» (Ленин).

ТЬЕРРИ Огюстен (1795—1856) — см. *Французские историки эпохи реставрации*.

У

УЗЛОВАЯ ЛИНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕР — см. *Мера*.

УМОВ Николай Алексеевич (1846—1915) — выдающийся русский физик. В своей докторской диссертации (1874) впервые в науке разработал представление о движении энергии, играющее огромную роль в современной физике. Вольным вкладом в науку являются работы Умова о колебаниях в среде постоянной упругости, о термомеханических явлениях в твердых упругих телах, о явлениях оптической поляризации в мутных средах, о земном магнетизме, о теории относительности и др. Научные работы Умова оказали значительное влияние на развитие отечественной и зарубежной физики. Все работы Умова основаны на материалистической теории познания. Он защищал представление об объективности и познаваемости природы. Активно боролся против агностицизма. Под влиянием успехов науки Умов постепенно отходит от механического материализма. В годы кризиса физики Умов, придерживаясь материалистической теории познания, осуждал разглагольствования идеалистов о банкротстве науки, о произвольности и субъективности научных законов.

В природе нет ничего неизменного, утверждает оп. Критикуя Максвелла, он доказывает, что атомы и молекулы изменчивы, что они имеют сложное строение, опровергает гипотезу о неделимости атомов. Идеалистические измышления о мгновенном дальнем действии Умов считал антинаучными. Он подверг критике ряд ошибочных взглядов Пьютона, Максвелла, Гельмгольца, Кирхгофа, Клаузиуса, Томпсона и др. Научные работы Умова, его защита дарвинизма, выступления против антидарвинистов, виталистов, несмотря на отдельные уступки идеализму, укрепляли позицию материализма, подрывали философию идеализма. Умов был страстным поборником естественных наук. Вся деятельность его проникнута стремлением поставить науку на службу нуждам народа. В целях распространения знаний в народе, их внедрения в промышленность и сельское хозяйство Умов принимает активное участие во многих обществах: имени Леденцова, испытателей природы, распространения технических знаний. Он выступает с популярными статьями и лекциями. Отдавая дань идеям «шестидесятников», он органи-

вовал перчаточную артель, порабительские общества, обучение крестьянских подростков грамоте, сборы средств в помощь беспризорным детям. Он был связан узамн тесной дружбы со знаменитым русским физиологом Н. М. Сеченовым. Неоднократно Умов отмечал выдающуюся роль в развитии русской науки Ломоносова, Менделеева, Сеченова, Павлова, Тимирязева и др. В 1911 г. в знак протеста против реакционных действий царского министра Кассо Умов покинул Московский университет. По замыслу и под руководством Умова был построен Физический институт Московского университета.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — форма мышления, процесс выведения из данных суждений нового суждения (вывода). Знание может быть непосредственным и опосредствованным. Некоторые суждения воспроизводят, отражают действительность в том виде, как она дана в наблюдении. Таковы суждения, опирающиеся на чувственный опыт. Однако никогда наука не ограничивается знанием отдельных фактов. Обобщенное знание, общие положения о законах природы добываются с помощью опосредствованного знания — с помощью сопоставления ряда суждений и выведения из них новых суждений (выводов). Энгельс указывает, что в «теоретическом естествознании, которое свои взгляды на природу насколько возможно объединяет в одно гармоническое целое и без которого в наше время не может обойтись даже самый скудоумный эмпирик, нам приходится очень часто оперировать с не вполне известными величинами, и последовательность мысли во все времена должна была помогать недостаточным

еще знаниям двигаться дальше». Всякое умозаключение состоит из посылки или посылок и заключения, которое делается из этих посылок. Для того чтобы знание, полученное путем умозаключения, было плодотворно, необходимо соблюдать два условия. Первое из них: суждения (посылки), от которых отправляется наше знание, должны быть истинны, проверены практикой. Вторым условием является умение сочетать мысли, суждения. Энгельс писал: «Если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним законы мышления, то результат должен соответствовать действительности». Логика отличает умозаключения *непосредственные* и *опосредствованные*. Непосредственное умозаключение вытекает из одного суждения (посылки). Для всякого опосредствованного умозаключения необходимы по меньшей мере два суждения. Пример непосредственного умозаключения: если мы знаем, что все химические элементы то из этого непосредственно вытекает, что и химический элемент уран способен к качественным превращениям. Для опосредствованных умозаключений необходимо, чтобы вывод не был простым повторением того, что уже содержится в посылках. Пример опосредствованного умозаключения: все одноклеточные размножаются простым делением; амeba — одноклеточное, следовательно, амeba размножается простым делением. Перед нами пример классической формы так называемого *силлогизма* (силлогизм буквально значит «сочетание»). Под категорическим силлогизмом со времен Аристотеля разумеется такая форма

умозаключения, когда из двух суждений с необходимостью вытекает третье, при этом одно из первых двух суждений является или общеутвердительным, или общесоциальным. Таким образом, силлогизм есть основная форма дедукции. Для того чтобы два суждения могли быть связанными в целях получения силлогизма, они должны содержать термин (понятие), общий обоим посылкам. В вышеприведенном примере таким понятием будет понятие одноклеточного. Такой термин (понятие), который является общим в обеих посылках силлогизма, но не входит в вывод, называется *средним* термином. Смотря по тому, какое место занимает средний термин в обеих посылках — место ли субъекта или предиката (см. *суждение*), — логика отличает четыре фигуры категорического силлогизма. Наиболее обычной является та фигура силлогизма (первая), согласно которой мысль подводит под закон, под общее положение отдельные явления, подчиняющиеся установленному общему положению. Этот ход мысли чаще всего встречается в науке: одна из главных задач знания — уметь подвести разнообразные явления под те или иные общие черты или закономерности. Таково, например, требование Ленина, выставленное при выборах во II Государственную думу: «Тактика рабочей партии во время выборов должна быть лишь *применением* к одному частному случаю *общих основ* социалистической тактики пролетариата». Агностики, представители индуктивной логики хотели разрушить значение силлогизма, полагая, что эта форма дедуктивного вывода не даст ничего нового, ибо *большая* (первая) посылка заведомо

содержит в себе все те частные случаи, на которые может быть распространено общее положение путем меньшей посылки, выявляющей тот или иной частный случай. Коренная ошибка подобного рода рассуждений индуктивистов заключается в том, что они считают большую посылку лишь сводной отдельных частных положений (так рассуждает современный логик, идеалист-маркбес Рассел); между тем при плодотворном применении форм силлогизма *большая* посылка является не простым обобщением ряда частных случаев, а выражением общего закона. Распространение общего положения на новые, еще не предусмотренные частные случаи продвигает мысль вперед, умножая знания. Все положения, выявляемые посылками, представляют собой не что иное, как отражение отношений вещей в окружающей нас материальной действительности. «Самые обычные логические „фигуры“... суть... самые обычные отношения вещей» (*Ленин*). Кроме категорических силлогизмов, т. е. тех, которые состоят из безоговорочных, категорических суждений, логика рассматривает также умозаключения *условные* и *разделительные*. Пример условной формы суждений: «Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков» (*Сталин*). Вывод о том, что нет больше «незыблемых», т. е. неизменяющихся, порядков, например капиталистических, верси, ибо он как следствие вытекает из того условия, что в мире все находится в состоянии движения и изменения. Пример разделительной формы: «Либо на-

зад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству», — писал Ленин в 1917 г. Из такой постановки вопроса вытекает следующее: либо то, либо другое, ничего третьего не дано, только движение вперед, к социалистической демократии есть истина, соответствующая исторической обстановке, отражающая ее. Силлогизм есть форма дедуктивного вывода, т. е. умозаключения от общего к частному. Другой распространенной формой умозаключения является вывод от частного к общему (см. *Индукция и дедукция*).

УНИВЕРСАЛИИ (лат. *universalis* — всеобщий) — философский термин, широко применявшийся в средневековой схоластике, обозначающий общие понятия — видовые, родовые и всеобщие. Вопрос о значении универсалий был основным в борьбе средневековых номиналистов и реалистов. «Реалисты» признавали реальное существование универсалий как духовных, идеальных сущностей. Номиналисты отрицали реальное существование универсалий. Они утверждали, что существуют лишь отдельные, индивидуальные, чувственно воспринимаемые вещи. (См. *Номинализм*; «*Реализм*» (*средневековый*).)

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ — см. *Противоположность между городом и деревней*.

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ — см. *Противоположность между умственным и физическим трудом*.

УСЛОВИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА. — В понятие «условия материальной жизни общества» входят: 1) окружающая общество природа, географическая среда; 2) народонаселение и его плотность; 3) способ производства, при помощи которого люди создают нужные для своей жизни материальные блага. Общество не может жить вне природных условий, не используя сил и благ природы. Точно так же ни одно общество немислимо без известной плотности населения. Но ни природные условия, ни рост народонаселения не являются теми главными материальными условиями, от которых зависит характер общественного строя, его развитие, переход от одного общественного строя к другому. Степень влияния природных условий на общество, как и плотность населения сами зависят от уровня материального производства. Основной силой, определяющей развитие общества, его переход от одного общественного строя к другому, является *способ производства материальных благ* (см.), изменения в способе производства.

УТИЛИТАРИЗМ (лат. *utilitas* — польза, выгода) — философское учение, согласно которому в основе человеческой морали лежит личная польза. Наиболее типичным представителем такого взгляда на мораль был английский буржуазный ученый Бентам. Еще французские материалисты XVIII в., отрицая церковно-феодалные нравственные нормы, говорили, что нормой поведения человека должно стать стремление к удовлетворению своих потребностей. Однако французские материалисты совершенно иначе понимали принцип личной пользы и эгоизма.

Они стояли на точке зрения разумного сочетания личных и общественных интересов. Точка зрения французских материалистов была в дальнейшем вульгаризирована Гентамом, видевшим основной мотив нравственных поступков человека в узком эгоизме, грубом личном расчете. По Бентаму, то, что выгодно буржуа, годится для всего общества. Социально-классовую почву утилитаризма следует искать в условиях буржуазного общества, ибо в мире капиталистической конкуренции, замечает К. Маркс, «каждый заботится лишь о себе самом». Утилитаризм имеет широкое распространение и в современной, особенно американской, философии. Прагматизм, т. е. одно из наиболее влиятельных течений реакционной философии эпохи империализма, основан на признании «полезности» как решающего критерия истины. При этом понятие «полезность» трактуется идеалистически и призвано обосновать успех капиталистического «бизнеса» как высшее благо.

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ — социалистические учения, которые в отличие от теории научного социализма Маркса строили широкие и всеобъемлющие планы переустройства общества оторванно от реальной жизни общества и классовой борьбы. Свои социалистические идеалы социалисты-утописты обосновывали чисто идеалистически, не понимая первенствующей роли условий материальной жизни общества в историческом развитии. Утопический социализм появился в период разложения феодализма и связан с революционным движением. Родоначальником утопического социализма был Томас Мор (см.). Выдающимся социалистом-утопистом был Кампанелла (см.).

Дальнейшее свое развитие утопический социализм получил в XVIII в. (см. Морелли, Мелье, Маблю). Великими социалистами-утопистами в начале XIX в. были Клод Апри Сен-Симон (см.), Шарль Фурье (см.) и Роберт Оуэн (см.). Утопический социализм возник, когда классовая борьба пролетариата была еще недостаточно развита. «Все социалисты — основатели сект принадлежат к тому периоду, когда ни рабочий класс не был еще достаточно вышколен и организован ходом развития самого капиталистического общества, чтобы выступить исторически действующим лицом на мировую арену, ни материальные условия его освобождения не созрели и в достаточной мере в недрах самого старого мира. Ницета рабочего класса существовала, но условия для его собственного движения еще не существовали» (Маркс). Поэтому социалистическая проповедь принимала неизбежно утопический, т. е. мечтательный, персальный, характер. Утопический социализм глубоко и ярко критиковал противоречия капитализма, убеждал в необходимости замены его социализмом, предвидел уничтожение противоположности между городом и деревней, уничтожение частной собственности и т. д. Однако «он не умел ни разъяснить сущность насмного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» (Ленин). В пролетариате утописты видели только угнетенную массу, которой надо сочувствовать и помогать, а не великую историческую силу, которая одна только и способна своей борьбой обеспечить претворение социа-

листических идей в жизнь. Утописты «хотели создать счастье на земле законодательством, декларациями, без помощи самого народа (рабочих)» (Сталин). Поэтому теории утопистов, указывает товарищ Сталин, «оставались лишь теориями, проходящими мимо рабочей массы», среди массы же зрела мысль, что освобождение рабочего класса может быть делом только самих рабочих. В России идеи утопического социализма выражали такие выдающиеся умы и идеологи трудящегося народа, как Чернышевский, Добролюбов и др. Социалистические идеи великих русских революционных демократов XIX в. стояли значительно выше идей западноевропейского домарковского социализма. Эти идеи отличались последовательной революционностью, боевым духом революционного демократизма. Революционные демократы понимали, что одной лишь мирной проповедью нельзя осуществить социалистические идеалы, что только трудящийся народ кровно заинтересован в замене старого общества новым. Однако их социализм был тоже утопическим. Они не сознавали, что только пролетариат является той силой,

которая может построить социализм, они и не могли это сознавать, так как в России пролетариат только зарождался. Революционные демократы — Чернышевский, Герцен — мечтали о переходе к социализму через старую крестьянскую общину. Только Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Они доказали, что социализм — не выдумка мечтателей, утопистов, а необходимый результат и историческая потребность, вытекающие из развития капиталистического общества и классовой борьбы пролетариата, задачей которого является уничтожение капитализма и построение социализма.

УТОПИЯ, УТОПИЗМ (др.-греч. — *u* — не, *topos* — место; нигде не находящееся). Слово это вошло в употребление после появления знаменитой книги Томаса Мора (см.) «Утопия», где описывались идеальное государство и разумно организованная социальная жизнь людей на воображаемом острове Утопия. С тех пор утопией называют фантастические учения об идеальном обществе в строгих, учения, которые не имеют под собой реальной базы.

ФАБИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ — движение буржуазной английской интеллигенции, оформившееся в 1884 г. под именем «Фабиапское общество» и объявившее своей целью постепенное мирное вращашие капитализма в социализм на основе «сотрудничества» буржуазии с пролетариатом. О реакционном, антипролетарском характере фабиапского социализма свидетельствует уже само название «Фабиапское общество», данное по имени римского полководца Фабиа Куикатора («медлителя»), прославившегося своей осторожной и медлительной стратегией, ориентированной на примирение с противником. Представители фабиапского социализма выступали яркими противниками классовой борьбы, пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Они занимались открытым восхвалением буржуазной демократии, утверждали, что социализм восторжествует в Англии без классовой борьбы против буржуазии. Не имея определенной теоретической программы, объявляя о своем безразличии относительно к философским вопросам, фабиапцы вместе с тем резко высказывались против материалистического понимания истории. Энгельс в письме Каут-

скому от 4/IX 1892 г. характеризует фабиапцев как типичных буржуазных политиков, добивающихся присоединения рабочих к либералам. «Это клика буржуазных «социалистов» различного пошиба, — писал Энгельс, — от карьеристов до сентиментальных социалистов и филантропов, объединенных только страхом перед грозящим господством рабочих и готовых на все, чтобы предотвратить эту опасность...» Позднее, в письме к Зорге в январе 1893 г., Энгельс называет лондонских фабиапцев шайкой карьеристов; «их основной принцип — страх перед революцией». В эпоху империализма фабиапский социализм открыто переходит на позицию прямой защиты интересов английского финансового капитала, поддерживает империалистические войны за передел мира, активно высказывается за усиление колониального гнета. Происходит процесс превращения фабиапского социализма в «фабиапский империализм», т. е. «социализм на словах, империализм на деле, *перерастание оппортунизма в империализм*» (Ленин). Подробно вскрывая реакционную классовую сущность фабиапского социализма, Ленин объясняет его

распространение среди верхушки рабочего класса тем, что буржуазия за счет «сверхприбылей», получаемых путем грабежа колониальных народов, подкупает небольшие слои рабочих. В эпоху раскола мира на два противоположных лагеря: лагерь демократии и социализма и лагерь империалистической реакции, фабианский социализм выступает в качестве официальной идеологии правых лейбористских лидеров и служит англо-американским империалистам в их борьбе против СССР и стран народной демократии.

ФАНТАЗИЯ (др.-греч. *phantasia* — представление) — своеобразное отражение объективной реальности в человеческом сознании, представление о реальных или нереальных явлениях, основанное на воображении. Ни одно, даже самое запутанное, фантастическое представление не является чисто субъективным созданием человеческого ума — в основе его в конечном счете лежит отражение объективной реальности. Фантазия играет огромную роль во всех областях умственной деятельности человека, она является необходимым условием творчества. «В самом простом обобщении, — говорит Ленин, — в элементарнейшей общей идее („стол“ вообще) *есть* известный кусочек *фантазии*». Фантазия является не только одной из основ художественного творчества, но и необходима в научной деятельности. «Нелепо отрицать роль фантазии и в самой строгой науке» (Ленин). «Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было бы без фантазии» (Ленин). Ленин высоко оценивал высказывания Писарева о поло-

жительном значении фантазии — «о мечте полезной, как толчке к работе» в противоположность «мечтательности пустой». Общеизвестна роль гипотез в науке. Но любая гипотеза заключает в себе значительный элемент воображения, научной фантазии. В области техники творческое значение фантазии также велико. Многие из замечательных технических изобретений были предсказаны и в общих чертах описаны авторами фантастических романов задолго до того, как эти изобретения были сделаны. Фантазия, связанная с действительностью, жизненна, плодотворна. Фантазия, отлетающая от действительности, дает человеку извращенное представление о мире. Такое извращенное фантастическое представление о мире является, например, основой религиозных представлений (см. *Религия*). Возможность отлета фантазии от жизни есть один из гносеологических корней философского идеализма и религии. «Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее *есть* простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, *включающий в себя* возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность *превращения* (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в *фантазию* (в последнем счете = бога)» (Ленин).

ФАТАЛИЗМ (лат. *fatalis* — роковой) — идеалистическое учение, согласно которому историческое развитие предопределяется неведомой силой — роком, судьбой. Фатализм отрицает активную творческую роль личности, партий, классов в истории, считая, что вмешательство человека

в развитие общества, в исторические события бесполезно, что человек — только слепая игрушка в руках немолчаливых законов истории. Фатализм — реакционное учение, ибо он проведет пассивность, бездействие, самотек и отрицает революционную борьбу. В буржуазной социологии апологетом фатализма является Р. Штаммлер. Учение марксизма-ленинизма о закономерности общественного развития, о роли личности, классов, партий в этом развитии противостоит как фатализму, так и субъективизму, который все общественное развитие сводит к действию «героев», великих личностей. Учение марксизма-ленинизма об исторической необходимости в общественном развитии отнюдь не умаляет роли личности в истории. Марксизм-ленинизм исходит из того, что люди сами делают историю, но что их деятельность обуславливается и определяется потребностями развития материальной жизни общества (см. *Свобода и необходимость*).

ФАШИЗМ — наиболее реакционная, открыто террористическая форма диктатуры финансового капитала, устанавливаемая империалистической буржуазией с целью подавления рабочего класса и всех прогрессивных элементов общества, как средство сохранения капитализма. Фашизм есть проявление той политической реакции по всем линиям, которая свойственна капитализму на его последней, империалистической стадии развития. Характерным для фашизма является уничтожение всех, даже элементарных, демократических свобод внутри страны, разгром рабочих и других прогрессивных организаций, установление открытого террористи-

ческого режима, с помощью которого поддерживается власть буржуазии, политика подготовки и проведения захватнических войн с целью закабаления независимых народов и завоевания мирового господства империалистической буржуазией той или иной страны. Впервые фашистский строй был установлен в Италии (1922), а затем в Германии (1933) и в ряде других стран — в Японии, Польше, Болгарии и др. Приходу фашистов к власти способствовала предательская политика социал-демократов. В Германии фашизм выступал под лживой маской «национал-социализма». В докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин показал, что в действительности означает «национал-социализм». *«Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира»*, — указывал товарищ Сталин. Это — *«партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов»*. В области идеологии фашизм означает самое оголтелое мракобесие, проповедь человеконенавистнической, разбойничьей «философии» и «морали». Фашизм опирается на расовую теорию, согласно которой буржуазия той или иной нации имеет «право» на мировое господство и является единственно «полноценной» расой в противоположность остальным, «неполноценным», «низшим» нациям и расам. Гитлеровцы создали особую «науку» — *геополитику* (см.), оправдывающую претензии империалистов на «жизненное пространство», т. е. на завоевание чужих земель. Фашистские «философы» отвергали и уничтожали

достижения культуры, провозглашали преимущество звериных инстинктов над человеческим разумом, установили мистический культ «расовой крови». Всемирно-историческая заслуга советского народа перед всем прогрессивным человечеством состоит в том, что он возглавил борьбу против фашизма во второй мировой войне и сыграл решающую роль в разгроме немецкого и японского империализма. Фашистскую политику подготовки и развязывания новой войны ныне ведут американо-английские империалисты, мечтающие об установлении своего мирового господства. Стремясь подавить неуклонно растущее движение народов за мир, демократию и социализм, американо-английские империалисты и их союзники прибегают к фашистским методам борьбы с прогрессивными силами и фашистским методам идеологического одурманивания масс. Суды над руководителями американской компартии и французскими коммунистами, учреждение в Америке «комиссии» по расследованию «антиамериканской» деятельности, расовая дискриминация, «маршаллизация» ряда стран Европы, восстановление фашистских организаций в Западной Германии и Японии, пропаганда нового, англо-саксонского издания расовой теории, расстрелы бастующих рабочих и крестьян — таковы фашистские методы новых претендентов на мировое господство. В союзе с американскими империалистами находится клика Гитто, посадившая в Югославии фашистский режим. В резолюции Советского Информационного бюро коммунистических партий, состоявшегося в ноябре 1949 г., указывается, что «политика под-

готовки войны связана с беспрепятственными посягательствами правящих империалистических кругов на элементарные жизненные права и демократические свободы народных масс, с усилением реакции во всех областях общественной, политической и идеологической жизни, с применением фашистских методов расправы по отношению к прогрессивным и демократическим силам народов. Этими мерами империалистическая буржуазия пытается подготовить тыл для разбойничьей войны». Фашизм разоблачил себя во второй мировой войне перед лицом всех народов мира, понесших тяжелые жертвы в результате грабительской политики старых фашистских государств. Гитлеровский и японский фашизм и их союзники были разгромлены. Та же судьба ждет и американо-английских империалистов. Если империалисты, указывая Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Октябрьской революции, развяжут новую мировую войну, то «эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма».

ФЕЙЕРБАХ Людвиг (1804—1872) — крупнейший материалист домарксовского периода, провозгласивший и защищавший материализм и атеизм в Германии в 30—40-х годах XIX в., идеолог демократической буржуазии. «Ход развития Фейербаха есть ход развития гегельянца, — правда, вполне правверным гегельянцем он не был никогда, — к материализму. На известной ступени этого развития он пришел к полному разрыву с идеалистической системой своего предшественника» (Энгельс). Окончательно порвав с идеализмом и перейдя на позиции материализма, Фейербах в своем

произведении «К критике гегелевской философии» (1839) выступает против идеалистической системы Гегеля. Критику идеализма Фейербах связывает с критикой религии. Он показывает, что идеализм вообще и гегелевский в особенности есть теоретическая основа религии, что учение Гегеля о первичности идеи и ее превращении в процессе развития в природу есть не что иное, как выраженная в рационалистической форме христианская догма о сотворении мира богом. Но критика Гегеля Фейербахом — односторонняя критика. Отказавшись от гегелевского идеализма, Фейербах выбросил за борт и гегелевскую диалектику, он не смог выделить из нее «рациональное зерно». Он не сумел обобщить великие открытия естествознания XIX в. и на их основе выработать диалектический взгляд на природу. В 1841 г. вышла книга Фейербаха «Сущность христианства», сыгравшая значительную роль в развитии материализма.

В этой работе Фейербах с большим мастерством вскрывает гносеологические корни религии, главным образом христианства. Бог, по мысли Фейербаха, есть отчужденная от самого человека и превращенная в абсолют человеческая сущность. Все свойства, приписываемые богу, суть свойства самого человека, но оторванные от него, представленные как самостоятельные, олицетворенные в боге. «Сущность христианства» получила высокую и вместе с тем критическую оценку в книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Основное значение книги «Сущность христианства» Энгельс видел в том, что в ней провозглашается объективное, независимое от человеческого мышления, а следовательно, и от «какой бы то ни было философии» существование природы. Люди сами являются продуктом природы. Так называемые высшие существа, созданные религиозной фантазией, это только фантастические отражения собственной сущности человека. Основной вопрос философии Фейербах решает материалистически: «Истинное отношение мышления к бытию может быть только таким: *бытие есть субъект, мышление — предикат*. Мышление из бытия, но не бытие из мышления. Бытие есть из себя и через себя, бытие дано только посредством бытия, бытие имеет свое основание в себе». Материалистически решает Фейербах и вопрос о возможности познания. Он подвергает критике кантовский *агностицизм* (см.). Ощущение, по Фейербаху, не отделяет нас от внешнего мира, а связывает с ним, оно есть образ объективного мира. Однако теория познания Фейербаха, как и его материализм в целом, носит

метафизический, созерцательный характер. Фейербах не понял диалектического перехода от ощущения к мышлению, от единичного к общему, роли абстракций в познании. Он не понял, что в познании решающее значение имеет практическая деятельность людей. Фейербах оставался идеалистом в области понимания общественных явлений. Не видя материальной основы общества, он различал эпохи в развитии человечества исключительно по формам сознания, по сменяющим друг друга религиям. Материализм Фейербаха — антропологический материализм. В основе всех его рассуждений выступает абстрактный человек, «человек вообще», рассматриваемый им как биологическое существо. Фейербаху совершенно чужд исторический подход к человеку и человеческому обществу. Он хотя и говорил о «родовой» связи между людьми, но эту связь понимал как чисто природную, преимущественно как связь полов. Он был далек от мысли, что действительно социальная связь между людьми определяется их отношениями в процессе общественного производства, что люди могут существовать, лишь воздействуя с помощью созданных ими орудий производства на природу и что в процессе этого воздействия люди сами изменяются, переживают свою истинную историю. «Поэтому, — говорит Маркс, критикуя Фейербаха, — у него человеческая сущность может быть понята только как «род», как внутренняя, немая общность, связующая множество индивидов только *природными* узлами». Из антропологического характера его материализма вытекает и слабость, ограниченность его критики религии. Не осознав, что

человек есть совокупность общественных отношений, он не мог понять, что и религия есть продукт исторических, общественных отношений, не мог вскрыть классовых корней религии. Его борьба против религии хотя и была прогрессивной, тем не менее это была борьба с позиций буржуазного просветительства. С этим была связана и его позиция в борьбе классов в Германии середины XIX в. Фейербах не понимал значения политики, политической борьбы в общественном развитии. Он не понял революции 1848 г., указывает Ленин. И хотя Фейербах на склоне своих лет вступил в социал-демократическую партию, его взгляды на законы общественной жизни были глубоко чуждыми пролетариату. Учение Фейербаха об обществе нашло свое яркое выражение в его морали. Здесь наиболее сильно сказалась ограниченность его философии. Основным принцип морали Фейербаха — сердечное влечение людей друг к другу, свойственное от природы человеку стремление к счастью. Поэтому, чтобы люди были счастливы, они должны, говорил Фейербах, любить друг друга. «Любовь» выступает у него как панацея от всех зол. Критикуя эту буржуазную по сути мораль Фейербаха, Энгельс писал: «Да, любовь всегда и везде является у Фейербаха чудотворцем, долженствующим выручать из всех трудностей практической жизни, — и это в обществе, разделенном на классы с диаметрально противоположными интересами! Таким образом, из его философии улетучиваются последние остатки ее революционного характера и остается лишь старая песенка: любите друг друга, лобызайтесь все, без различия пола и звания, — всеобщее

примирительное объяснение!» Положительные и слабые стороны философии Фейербаха глубоко вскрыты в тезисах Маркса о Фейербахе и в произведении Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Недостатки материализма Фейербаха не умаляют его исторического значения. Материализм Фейербаха оказал серьезное влияние на Маркса и Энгельса в период формирования их философских взглядов. «Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождественен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развил его дальше в научно-философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслосия» (Сталин). Ленин в своем произведении «Материализм и эмпириокритицизм» противопоставляет яркие и глубокие материалистические положения Фейербаха идеалистическим, антинаучным идеям махистов. Основные труды Фейербаха: «К критике гегелевской философии» (1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» (1842), «Основы философии будущего» (1843).

ФЕНОМЕН — см. *Поумен, феномен*.

ФЕНОМЕНАЛИЗМ (др.-греч. *phainomenon* — являющееся) — субъективно-идеалистическое учение, утверждающее, что человеческому познанию доступны лишь явления вещей; действительное бытие, сущность предметов с точки зрения феноменализма непознаваемы. Феноменализм равнозначен *агностицизму* (см.). Немецкий ф-л соф *Кант* (см.) счи-

тал, что познаваемы только явления. Сущность же этих явлений («вещи в себе») человеческий разум не может постичь. Для феноменализма, таким образом, характерен отрыв явления от сущности. Ощущение, вызываемое воздействием внешних предметов на человека и являющееся связью между сознанием и внешним миром, феноменализм, как и всякий субъективный идеализм, превращает в «перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира» (Ленин). Феноменализм есть разновидность субъективного идеализма, считающего, что под явлением следует понимать лишь совокупность ощущений человека. Феноменалистами являлись махисты. Диалектический материализм решительным образом отвергает феноменалистическое понимание мира. Нет никакой непроходимой пропасти между явлением и сущностью. Явление есть обнаружению сущности. Лучшим подтверждением несостоятельности феноменализма служит человеческая практика, материальная производственная деятельность людей, доказывающая, что сущность вещей познаваема. (См. также *Сущность и явление*.)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (др.-греч. *phainomenon* — являющееся; *logos* — понятие, учение) — реакционное, субъективно-идеалистическое учение, созданное немецким философом Э. Гуссерлем (1859—1938) и ставшее одним из основных направлений буржуазной философии эпохи империализма. Феноменология — типичный продукт вырождения и загнивания буржуазной идеологии. Она совершенно отрывает философию от науки и жизни и превращает ее в область беспочвенных схоластических спе-

куляций. Гуссерль определяет феноменологию как основную философскую науку. Предмет ее — явления сознания в их отношении к объектам. При этом, когда феноменолог говорит о «сознании», он имеет в виду не реальное общественное сознание и даже не реальное сознание живого мыслящего индивида, а «чистое», трансцендентальное сознание, отвлеченное от сознающего человека, его психической деятельности и тем более от общественной среды. Когда феноменолог говорит об «объектах», он имеет в виду не реальные вещи, не конкретные предметы и их отражения в сознании, а «идеальные» объекты, не причастные к материальному миру и конкретным, чувственным вещам. Феноменология, по уверению ее сторонников, есть беспредпосылочная наука, независимая от чувственного опыта и предшествующая логическим понятиям; она основана на описании и анализе «непосредственных данных» чистого сознания, на интеллектуальной интуиции, с помощью которой якобы осуществляется «узрение сущности» идеальных объектов. Таков «предмет» феноменологии и ее фантастический метод, предоставляющий безграничный простор для никчемной схоластической эквилибристики и пустой игры в заумные словечки. Главная цель этой декадентской философии — отуманивание человеческого разума, отвлечение от актуальных жизненных и научных проблем, от здоровых, плодотворных методов теоретического мышления. Феноменология Гуссерля послужила философской основой одного из самых растленных реакционных мировоззрений империалистической буржуазии — *экзистенциализма*

(см.). Черносотенный католический мракобес Шелер, гитлеровский метафизик Хейдеггер, проповедник космополитического предательства Сартр — выходцы из феноменологической школы, широко используемые в своих реакционных писаниях «феноменологический анализ». Центр «Международного феноменологического общества» находится в США. Он организует феноменологов капиталистических стран на борьбу против растущего влияния идей марксистского философского материализма.

ФЕОДАЛИЗМ — общественный строй, утвердившийся в результате разложения и гибели рабовладельческого общества. Феодальный строй основывается на эксплуатации мелкого производителя — крестьянина. Мелкий крестьянин, пользующийся наделом, является главной производительной силой феодального общества. По словам В. И. Ленина, «собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками». Мелкий крепостной крестьянин является в отличие от раба производителем, «у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплывать феодалу натурой из своего урожая» (*Сталин*). Феодальное общество основано на господстве натурального хозяйства, на «внеэкономическом принуждении» и присвоении классом крупных землевладельцев прибавочного продукта в виде различных форм феодальной ренты. Исторически имели место

три формы ренты: отработочная (барщина), рента продуктами (натуральный оброк) и денежная рента. Последняя форма была типичной для эпохи разложения феодализма. Помимо указанных форм феодальное государство и церковь отрывали у крестьянина значительную часть необходимого продукта, взимая подушную подать, церковную десятину и всякие другие поборы. Помещичья эксплуатация дополнялась эксплуатацией помещичьего государства и церкви, принуждавших крестьян к выполнению дорожной, рекрутской и других повинностей. Главной отраслью хозяйства при феодализме является земледелие. Производственные отношения феодализма соответствуют определенному уровню производительных сил: дальнейшее улучшение плавки и обработки железа, распространение железного плуга, появление наряду с ремесленными мастерскими мануфактурных предприятий и т. д. Деревня на первых ступенях развития феодализма является средоточием экономической, политической и духовной жизни феодального общества. Однако рост общественного разделения труда ведет к обособлению городов и к углублению противоположности между городом и деревней. «Феодальной структуре земельной собственности соответствовала в *городах* корпоративная собственность, феодальная организация ремесла», — пишут Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии». С дальнейшим развитием феодализма город выступает в роли эксплуататора крестьянства (кушцы, ростовщики, ремесленные цехи). В городе концентрируется светская и духовная власть, вырабатывается феодальная идеоло-

гия, город подчиняет с течением времени деревню экономически, политически и духовно. Вместе с тем города, где концентрировались ремесло, торговля, выступали как революционизирующий фактор, — здесь рано началась борьба за освобождение от феодальной зависимости. Основными классами феодального общества являются крестьянство и феодально-помещичий класс. Борьба этих классов составляет подлинную историю феодализма. Крестьянские войны и восстания ведут к гибели феодализма. Для политического строя феодального общества характерно разнообразие политических форм феодального господства, соответствующих различным этапам развития самого феодализма. Для ранних ступеней развития феодализма характерна децентрализация власти и политическая раздробленность (например, Италия и Германия в Западной Европе). С развитием товарного производства и образованием национального рынка назревает необходимость объединения страны и создания сильной централизованной власти. В этих условиях рождается абсолютизм. Но своей классовой природе абсолютизм был формой господства помещиков и дворян. В дальнейшем своем развитии абсолютизм превращается в буржуазную монархию, т. е. становится политической формой господства помещиков в союзе с буржуазией. В эпоху феодализма господствующей идеологией является религиозная (см. *Средневековая философия*). Вырастающие в недрах феодального строя капиталистические производственные отношения требуют уничтожения отживших феодальных порядков, тормозящих дальнейшее разви-

тие общества. Уничтожение феодального строя происходит в форме буржуазных революций, в которых решающее значение имеют крестьянские войны и восстания. Однако в ряде стран полностью феодальные пережитки ликвидируются лишь в процессе пролетарских революций, которые, разрешая основную свою задачу — уничтожение капитализма, — вместе с этим решают до конца и задачи буржуазно-демократических революций. Феодализм, возникший из разложения рабовладельческого строя, явился второй формой классового общества. У ряда народов Азии, Европы и других частей света феодализм возник как первая форма классового общества на основе разложения первобытно-общинного строя. Здесь образование классового общества совершалось в условиях сохранения мелкого земельного надела и общинной собственности у большинства членов бывшего рода, превращавшихся в зависимых и угнетенных крестьян, и концентрации основной массы земель в руках верхушки рода, превращавшейся в класс крупных землевладельцев-эксплуататоров.

ФЕТИШИЗМ — обоготворение отдельных вещей и предметов; приписывание им таинственной, сверхъестественной силы, недоступной человеческому пониманию. На низшей, первой ступени религиозного развития фетиш (идол) являлся предметом поклонения верующих. Во всякой религии содержится фетишизм — грубое обоготворение вещей (поклонение иконам и т. п.). (См. также *Товарный фетишизм*.)

ФИДЕИЗМ (лат. fides — вера) — «реакционная теория, дающая предпочтение вере перед наукой» (*Сталин*). В. И. Ленин назы-

вает философский идеализм более или менее ослабленным, разжиженным фидеизмом, т. е. поповщиной. Ленин вел непримиримую борьбу с фидеизмом Богданова, Базарова, Юшкевича и других последователей Маха, Современный фидеизм на словах «не отвергает науки», писал Ленин, а только «претензию» науки на объективную истину, но, поскольку объективная истина существует, «всякий фидеизм отвергается безусловно».

«ФИЗИЧЕСКИЙ» ИДЕАЛИЗМ — идеализм известной школы физиков в конце XIX и в начале XX века (*Ленин*). Термин «физический» идеализм впервые ввел В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм». «Физический» идеализм порожден кризисом физики, начавшимся в конце XIX в. в связи с новейшими открытиями науки. Он имеет и свои классовые корни. «Физический» идеализм возник в период империализма, который, по определению Ленина, означает реакцию «по всей линии». «Физический» идеализм есть одно из выражений этой реакции в области естествознания, выражение борьбы буржуазных философов и идеалистов-естествоиспытателей против материалистической науки и материалистической философии, в защиту фидеизма и примирения науки с религией. «Суть кризиса современной физики, — писал Ленин, — состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замесе материализма идеализмом и агностицизмом». Из громадных успехов физики, в частности из открытия радиоактивности и создания электронной теории материи, под-

навшие под влияние идеализма и метафизически ограниченные естествоиспытатели делали совершенно неверный вывод, будто эти успехи и открытия привели материалистическое миропонимание к краху. «Материя исчезла» — так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшее этот кризис» (Ленин). Новые открытия физики разрушали метафизические представления о материи и подтверждали диалектический материализм, но естествоиспытатели, не зная диалектического материализма, начали отрицать всякий материализм. «Материя исчезает», — писал Ленин, — это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо *единственное* «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания». Ленин показал, что прекрасной иллюстрацией правоты диалектического материализма служит открытие сложности атома, неисчерпаемость его, отрицание повсейшей физикой таких приписываемых раньше материи свойств, как непроницаемость, независимость массы от движения и т. д. Исчерпаемость атома, подчеркивает Ленин, «изменчивость всех форм материи и ее движения всегда были опорой диалектического материализма».

Ленин дал гениальный анализ сущности «физического» идеализма и кризиса в физике, раскрыл причины, вызвавшие этот кризис. Характеризуя первую причину кризиса, Ленин писал, что в современной физике огромную роль играет математика, математическая обработка данных науки; эта положительная сторона прогресса науки используется реакционерами для того, чтобы свести объективный мир к математическим формулам, чтобы сделать ложный вывод, будто за математическими уравнениями нет объективной реальности, материи. Другой причиной кризиса является, по Ленину, принцип релятивизма, т. е. относительности человеческих знаний, «принцип, который с особенной силой навязывается физикам в период крутой ломки старых теорий и который — при *незнании диалектики* — неминуемо ведет к идеализму». В действительности момент относительности знаний, неизбежный в силу исторической обусловленности каждого нового шага науки, означает лишь, что нельзя абсолютизировать каждую добытую истину, что с прогрессом науки и производственной деятельности людей научные истины уточняются, совершенствуются, углубляются, а все устаревшее, неподтвердившееся отбрасывается. Неизбежный момент относительности знаний идеалисты трактуют так, что отрицают объективную истину, отрицают отражаемый человеческим сознанием внешний мир. Критикуя философский релятивизм «физических» идеалистов, Ленин дал замечательную разработку вопроса о соотношении между относительной и абсолютной истиной, показал, что из суммы относительных истин

складывается истина абсолютная. «Физический» идеализм смыкался с различными формами субъективного идеализма в философии, который использовал шатания физиков в интересах отстаивания фидеизма. «Физический» идеализм есть форма субъективного идеализма, возникшая в результате неправильного философского понимания частью естествоиспытателей новейших открытий физики. В нынешние дни в капиталистических странах «физический» идеализм имеет широкое распространение. Буржуазные философы и ряд буржуазных естествоиспытателей дают идеалистическое истолкование квантовой механики, теории относительности и т. д. Бор, Шредингер, Гейзенберг, Дирак, Милл и др. являются представителями современного «физического» идеализма. Замечательные открытия науки, — как, например, открытие превращаемости друг в друга различных материальных частиц (фотонов в электроны и позитроны и наоборот), — используются для того, чтобы протолкнуть идеалистическое учение об исчезновении материи, о рождении материи из «чистой» энергии и т. п. Из теории относительности делается вывод о том, что пространство, время не являются объективными формами бытия. Один из творцов теории относительности, Эйнштейн во многих важнейших вопросах стоит на позициях «физического» идеализма. Любое открытие науки используется современными реакционерами в философии для того, чтобы отрицать объективную причинность, необходимость, для того, чтобы провозгласить «свободу воли» у электрона и т. п. По все больше становится передовых

ученых, борющихся против «физического» идеализма и видящих в диалектическом материализме единственную философскую основу подлинно научного исследования природы. Ярким представителем таких ученых был французский физик Лапжевен. В ряду таких ученых стоят Ирэн и Фредерик Жолио-Кюри во Франции, Холдейн, Блекетт, Бернал в Англии, Кицик в Греции и др. Ленин указал естествоиспытателям выход из кризиса физики. Выход этот состоит в том, чтобы перейти на позиции диалектического материализма. Советские естествоиспытатели ведут борьбу против «физического» идеализма, проповедуемого буржуазными философами, а также против сохранившихся у нас пережитков «физического» идеализма.

ФИЛОСОФИЯ (др.-греч. *phileo* — люблю и *sophia* — мудрость). — Предмет философии как науки изменялся в ходе исторического развития. Почти вплоть до возникновения марксизма философия стремилась быть наукой наук, включающей в себя все положительные знания о мире и заменяющей собой все науки. Исторически это было оправдано слабым развитием конкретных знаний о природе и обществе, недифференцированностью науки. Развитие конкретных наук и возникновение марксизма положили конец такой философии. Дифференциация наук, способность опытных наук вскрывать действительные связи явлений природы и заменить фантастические вымыслы старой, особенно идеалистической, философии конкретными положительными знаниями о вещах и явлениях сделали излишней философию как «науку наук», стремящуюся к построению всеобъемлющей системы, в

которой отдельные науки являются лишь подчиненными философии частями и звеньями. Последней попыткой создания такого рода системы была философия Гегеля. Конец философии как «науки науку», указывал А. А. Жданов на философской дискуссии 1947 г., был прогрессивным явлением как для естественных и общественных наук, так и для самой философии. «Марксистская философия, в отличие от прежних философских систем, не является наукой над другими науками, а представляет собой инструмент научного исследования, метод, пролицирующий все науки о природе и обществе и обогащающийся данными этих наук в ходе их развития» (Жданов). Основным вопросом философии является вопрос об отношении мышления к бытию. В зависимости от решения этого вопроса все философские направления делятся на два больших лагеря — материалистический (см. *Материализм*) и идеалистический (см. *Идеализм*). Борьба между материализмом и идеализмом, формирование и развитие в этой борьбе прогрессивной материалистической линии являются законом всего многовекового развития философии. В древнейшие времена философия существовала в Китае и Индии. В VI в. до н. э. философия возникла в Европе и в древней Греции, где она достигла высокого развития. В борьбе материализма против идеализма выражалась борьба прогрессивных классов общества против реакционных классов. В средние века философия как самостоятельная наука не существовала, она была частью богословия. XV—XVI века знаменуют собой начало решительного поворота от средневековой схоластики к опы-

тному исследованию. Рост капиталистических отношений, промышленности и торговли, великие географические и астрономические открытия и достижения в других областях естествознания привели к возникновению нового мировоззрения, опирающегося на опытные знания. В учениях Коперника, Галилея, Джордано Бруно наука сделала огромный шаг вперед. На почве анализа природы вырастают материалистические философские системы. XVII и XVIII столетия — это эпоха бурного развития материалистического мировоззрения. В Англии возникают материалистические теории Вэкопа, Гоббса, Толанда, Пристли, в Голландии — Спинозы, во Франции — Ламетри, Гольбаха, Гельвеция, Дидро, в России — Ломоносова, Радищева. В учениях материалистов дается резкая критика философского идеализма, наносится удар по религиозным идеям, обосновывается принцип материальности мира, поднимаются на щит силы и способности человеческих чувств и разума. Ломоносов первый в истории человеческого мысли открывает закон сохранения вещества и движения, имеющий огромное значение для естественно-научного обоснования материализма. Радищев выступает не только как материалист, но и как борец за освобождение народа от ига крепостничества. С материалистическим мировоззрением в эту эпоху тесно связаны прогрессивные социальные движения, борьба народа и революционной буржуазии против феодального строя. Ленин указывал: «В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всесильного средневекового хлама,

против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии». Но домарксовский материализм был ограниченным. Это был механистический, метафизический материализм. В объяснении общественной жизни он стоял на позициях чистейшего идеализма. В свое время, однако, он имел огромное прогрессивное значение. Как реакция на материализм возникают в XVII—XVIII вв. идеалистические теории Беркли, Юма в Англии, а также немецкая философия конца XVIII и начала XIX в., связанная с именами Канта, Шеллинга, Фихте, Гегеля. Идеалисты пытаются уничтожить результаты, добытые материалистической философией, развивавшейся в тесной связи с естествознанием, реставрировать религиозные идеи первенства «абсолютного духа», бога, субъективного «я» и т. п. В области политики философский идеализм был аристократической реакцией на идеи революции, революционной борьбы против феодализма. Ценным приобретением немецкой, особенно гегелевской, философии был диалектический метод. Но этот метод строился на ложных, идеалистических основаниях, и только марксизм спас его рациональное, положительное зерно от гибели, создав революционную материалистическую диалектику. Величайший пере-

ворот в философии произошел в 40-х годах XIX в. На основе новейших достижений наук как теоретическое выражение интересов самого революционного класса — пролетариата — возникла марксистская философия. Это был подлинно революционный скачок от старой философии, которая неспособна была дать научно мировоззрение, к новой философии, единственно научной и всесторонне обоснованной как данными естествознания, так и всемирно-историческим опытом развития человеческого общества. Все старые философские школы и течения никогда не имели большого количества последователей, не оказывали влияния на широкие народные массы. Старые философские системы были учениями одиночек, рассчитанными на избранные круги. Марксистская философия — это не философская школа в обычном понимании, это не просто очередная новая школа в философии с небольшим кругом последователей. Это идеология миллионов и миллионов трудящихся — прежде всего рабочего класса, как самого передового и самого революционного класса. Марксизм ленинизм — это символ веры пролетариата, его мировоззрение, его учение о путях свержения капитализма и путях построения социализма. Философия марксизма, таким образом, есть философия миллионов, для которых она является великим и всепобеждающим оружием в борьбе за свое освобождение. Этими качествами никогда не обладала и не могла обладать ни одна философия, ни одна философская школа. Марксизм создал высшую форму материализма — диалектический материализм, давший ответ на все вопросы, которые до

марксизма передовая мысль поставила, но не могла решить. В «Тезисах о Фейербахе» Маркс формулирует основное положение этой философии о том, что философия лишь различным образом *объясняет* мир, тогда как надо *изменить* его. Вся старая, домарксовская философия, включая и материалистическую, не могла даже подойти к задаче объяснения общественной жизни людей. До Маркса и Энгельса господствовало ложное, идеалистическое понимание истории. Идеологи пролетариата впервые сделали науку об обществе столь же точной, как и любая наука о природе. Созданная ими теория исторического материализма явилась величайшим достижением научной философии. Она раскрыла подлинные движущие силы общественного развития и вооружила борющиеся против капитализма угнетенные классы точным знанием законов развития общества, способностью сознательно действовать в соответствии с исторической необходимостью. Благодаря диалектицизму и историческому материализму социализм из мечты превратился в науку. Марксистская философия неразрывно связана с пролетарским социализмом, является его теоретическим фундаментом. В России середины XIX столетия, в условиях острой борьбы крестьянства против крепостничества, происходил процесс интенсивного развития материалистической философии. Блестящая плеяда русских революционных демократов — Белинский, Гершен, Чернышевский, Добролюбов, — отражая идеи нарастающей в то время антикрепостнической крестьянской революции, выступила против философского идеализма как оружия старого строи-

и обосновала самую передовую в домарксовский период материалистическую философию. В отличие от старого материализма воинствующему материализму русских революционных демократов была чужда созерцательность; революционные демократы сознавали необходимость революционного переустройства общества, базировались на принципе развития и изменения, понимали огромную роль народных масс в истории. Маркс и Энгельс очень высоко ценили Чернышевского и Добролюбова как великих ученых и критиков капитализма. Однако условия крепостнической России не позволили русским революционным демократам подняться до диалектического и исторического материализма, хотя они и двигали передовую общественную мысль в этом направлении. В конце XIX в. вместе с ростом капитализма в России быстро развивался русский рабочий класс, которому суждено было в новую эпоху, в которую вступил капитализм, — в эпоху империализма — стать авангардом всего международного пролетариата. В силу исторических условий Россия была к этому времени узловым пунктом всех противоречий империализма. Центр революционного движения переместился в Россию, в ней нарастала и подымалась «величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат...» (*Сталин*). Именно поэтому Россия стала очагом ленинизма, т. е. новой, высшей ступени марксизма, марксизма эпохи империализма и пролетарских революций. Россия первой прорвала цепь империализма и положила начало эре крушения капитализма. Идеи научного социализма Маркса и Энгельса впервые

восторжествовали в России. Победа социализма в России была величайшим триумфом марксизма и марксистской философии. В трудах вождей русского и международного пролетариата — Ленина и Сталина — марксистская философия получила свое дальнейшее всестороннее развитие. Ленин и Сталин развили все составные части марксистской философии — ее диалектический метод, ее материалистическую теорию, исторический материализм. Они отстаивали марксистскую философию от покушений оппортунистов II Интернационала и еще острее отточили это могучее теоретическое оружие пролетариата. Диалектический и исторический материализм, получивший свою высшую и современную форму выражения в трудах Ленина и Сталина, является ныне теоретическим фундаментом борьбы пролетариата всех стран против умирающего капитализма, теоретической основой строительства социализма в странах народной демократии, строительства коммунизма в СССР. Диалектический материализм — единственно научный метод современного естествознания, единственно научная теория объяснения и преобразования природы и общества.

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА. — История древнего Востока есть история формирования рабовладельческого строя, возникновения и развития деспотической государственной власти, распада общинных отношений, роста классовой дифференциации, история глубокой социальной борьбы. Как отражение этой социальной борьбы появляются ростки свободомыслия, начинается протест против окостенелых религиозных пред-

ставлений и понятий, формируются первые зародыши материалистического мировоззрения, слагаются первые политические теории. Первые удары против традиционного религиозного мировоззрения в древнем Египте были направлены против догмата о загробном мире. Уже знаменитая «Песня арфиста» — классическое произведение древнеегипетской литературы — берет под сомнение догмат о загробной жизни: «никто не вернулся, кто ушел», — говорится в ней, — «никто не приходит... чтобы рассказать» о загробном царстве, «тела людей разрушаются, и гробницы также не вечны». Строительная деятельность, развитие земледелия, ирригация и т. п. требовали накопления и систематизации научных знаний (в частности по геометрии, механике, астрономии), некоторых сведений по химии и технологии материалов. Изобретение иероглифической письменности у египтян отражало углубление и расширение познаний человека. На основе развития научных знаний в древнем Египте появляются ростки материалистического мировоззрения. Греческий писатель Плутарх утверждал, что Фалес именно «у египтян научился полагать воду первоначалом всего». Среди древнеегипетских текстов, полных вымыслов и религиозной фантастики, встречаются некоторые тексты, резко отличающиеся по своему содержанию, например: «Прохладная вода, которая в стране этой, которая произвела все вещи живущие и из которой выходят все вещи...» Однако в древнем Египте ростки прогрессивных идей заглушались господством богословских идеалистических учений. Как и древний Египет, Вавилон ока-

зал большое влияние на развитие науки и философии в античном мире. Вавилонская числовая система была предшественницей ныне принятой почти во всем мире арабской цифровой системы. Вавилонские математики положили начало алгебре, знали извлечение квадратных и кубических корней, владели основными положениями геометрии, в том числе знаменитой теоремой Пифагора. Общеизвестно значение вавилонской астрономии, которая располагала картой звездного неба, видимого простым, невооруженным глазом. Памятником древней диалектики является вавилонский спор господина с рабом о смысле жизни. Этот памятник содержит противопоставление мудрого раба, издевавшего жизнь, мятущемуся господину, не сознающему противоречий его желаний с действительностью. Однако и в Вавилоне ростки материалистической мысли в дальнейшем, в ходе развития общественной жизни все больше заглушались идеалистическими, богословскими учениями, созданными в интересах господствующего класса эксплуататоров-рабовладельцев. В Индии и Китае зародились первые материалистические философские течения и школы, в своем развитии далеко опередившие философские идеи Вавилона и Египта. Развитие общественной жизни Индии и Китая ушло значительно дальше развития других стран Дальнего Востока. В Индии это совпало с периодом, когда развитие рабовладельческого строя начало перерастать примитивные, узкие рамки кастовой организации. Строгое деление общества на касты, осуждавшее на бесправное положение не только крестьян, но также торговцев и ремесленников в городах,

стесняло развитие производительных сил древнего общества. Волна протеста против засилия брахманов (жрецов) и брахманизма, освящавшего кастовый строй, затрагивает в эту эпоху крестьянство и массы городского люда, торговцев и ремесленников. В общественной жизни усилились элементы нового, которые не соответствовали старым порядкам, с их бесправием, унижением масс и всевластием жреческой знати. Эти обострившиеся социальные противоречия нашли свое отражение в области идеологии. В этот период начало формироваться материалистическое течение в древнеиндийской философии, получившее название «чарвака» (есть предположение, что Чарвака — имя древнего мыслителя, от которого получило название и все философское направление. Согласно другому предположению, слово «чарвака» состоит из двух слов: «чару» — доходчивый и «ваку» — слово). Другое название индийского материализма — «локайата» — можно понимать как «взгляды обычных людей». Это название подчеркивает естественность, обычность исходных положений материализма, которым противопоставлялись мудрствования различных идеалистических и мистических школ. Многие считают основателем древнеиндийской материалистической школы древнего мудреца Брихаспати. Этому мыслителю приписывают некоторые стихи, проникнутые свободомыслием. Сторонники древнеиндийского материализма признавали материальность мира. Все в мире состоит из четырех элементов — воздуха, огня, воды и земли. Из этих же элементов состоит тело человека. Человек, растения, животные после своей

смерти вновь превращаются в эти элементы. Сознание есть свойство тела. «Я» человека не существует без тела, недаром люди говорят: «я — хромой», «я — тучный», «я — слепой», соединяя с понятием «я» телесные признаки. Смерть тела означает и конец сознания. Никакой бессмертной души нет, так же как нет духов и богов, заявляли материалисты древней Индии. Рай и ад выдумали жрецы. В области этики школа чарвака подвергла критике религиозные учения об аскетизме и «уничтожении» страдания путем отхода от всяких желаний и страстей. Жизнь человека неизбежно связана и с наслаждениями и со страданиями. Все, кто зовет к отказу от наслаждений на том основании, что наслаждения связаны со страданиями, проповедают отказ от жизни и, следовательно, проповедают смерть. Задача человека заключается в том, чтобы стараться сократить страдания и увеличить наслаждения. В этике чарвака есть элементы, сближающие ее с античным эпикурейством. Еще большего развития материалистическая философия достигла в древнем Китае. Начиная с середины I тысячелетия до н. э., в период династии Чжоу, которая объединила различные области древнего Китая, и в период распада объединенного государства — «борющихся государств» (Чжаньго) — происходит обострение социальных противоречий. V—III века до н. э. характеризуются распадом сельской общины, ростом частного владения землей, развитием рабовладения, ростовщичества, появлением безземельных бедняков. Усиливается недовольство народных масс, происходит острая борьба между богатыми и бед-

ными, полноправными и бесправными. Источники упоминают о «смутах» и восстаниях в этот период, сыгравший большую роль в развитии духовной культуры древнего Китая. Именно в это время возникло идейное течение в древнем Китае, получившее впоследствии название даосизма. Основы этого учения изложены в книге «Дао Дэ-цзин» («Книга о Дао и Дэ»), которая была написана в IV—III вв. до н. э., но возникновение этого учения, по преданию, относится к VI в. до н. э. Оно связано с именем мудреца Дао Цзы (род. ок. 604 г. до н. э.). В этом учении понятие «дао» было противопоставлено религиозным представлениям о «воле неба» и «воле божьей»; это было первоначальное понятие «естественного закона». Впоследствии это учение все более проникается идеализмом и мистикой, понятие «дао» перетолковывается на идеалистический лад, и уже в книге «Дао Дэ-цзин» имеются элементы этого идеалистического содержания. Древний даосизм отражал и бессилие низов китайского общества; это сказалось в проповеди «неделания». В дальнейшем понятие «дао» было оторвано от материи, постижение его было объявлено результатом мистического созерцания. Огромным завоеванием древнейшей философской мысли Китая было признание движения неотъемлемым свойством природы, признание взаимосвязанных противоположных сил, порождающих движение. Древнейшие материалистические учения Китая выражали мысль об естественном законе развития вещей, неба, земли и всего существующего. Человек должен также следовать законам природы. Эти учения были связаны с началом развития науки в Китае — химии и

астрономии. Они являются первой попыткой обобщения эмпирических данных, попыткой, в свою очередь стимулирующей дальнейшее развитие научных знаний. Эти учения впитали элементы народной мудрости крестьянина и ремесленника, работавших своими руками, сохранивших наивно-материалистическое понимание природы, мира вещей в противоположность конфуцианским китайским книжникам, оторванным от жизни, от практики. В этих учениях имелись также некоторые элементы народной, демократической критики общественных порядков древнего рабовладельческого строя в Китае. В природе, утверждали они, нет рангов, нет рабства и несправия, нет корыстного стяжательства и вечного голода народа, а есть «естественный закон». Идея «естественного закона», которому подчинено все в природе, оказала большое влияние и на развитие китайской науки. Известно, что китайские астрономы не уступали античным и хорошо знали карту звездного неба. В результате развития химии появились такие изобретения, как порох, который употреблялся для сигнальных огней и иллюминации и который затем стал известен средневековой Европе. Китай познакомил Европу и с такими изобретениями, как бумага, фарфор, магнитный компас. В V—IV вв. до н. э. в Китае возникло материалистическое учение Ян Чжу. Подобно вавилонским, египетским и индийским вольнодумцам Ни Чжу обрушивался на догмат о загробном мире — основной устой религиозного мировоззрения. Он заявлял, что смерть уравнивает знатных и простых людей, мудрых и глупых, пре-

вращая их тела в прах. В области этики Ян Чжу проповедовал полное удовлетворение желаний человека, был одним из древневосточных предшественников этики эпикурейцев. Ян Чжу отрицал существование духов, всякого сверхъестественного начала; он учил, что в природе все совершается с естественной закономерностью. Материалистическая традиция продолжает развиваться во всей последующей истории древнего Китая, в период кризиса и упадка рабовладельческого общества и появления феодальных отношений. В эпоху, когда характерным для развития идеологии рабовладельческого общества становится идеалистическое энионство, мистицизм, эклектизм, ряд мыслителей Китая, как и Эпикур в эпоху кризиса античного мира, продолжает отстаивать материализм. Так, в I в. до н. э. материалистическое учение развивал Хуань Тань, который выступил подобно Ян Чжу с критикой мистики и суеверий, за подлинное знание, против невежества. Он был одним из древних китайских просветителей. Великим материалистом был Ван Чун (27—97 н. э.). Он выступил подлинным борцом за научное познание, против религиозно-идеалистической фантастики, особенно конфуцианской. К этому времени древний даосизм уже эволюционировал, превратившись в религиозно-мистическое учение. Ван Чун отверг идеалистическое истолкование «*дао*»: в основу своей философии он положил материю, которая производит все вещи. В мире царит закон «естественности», согласно которому все возникает, развивается и уничтожается без вмешательства какой-либо сверхъестественной

силы. Ван Чун отвергал существование духов, идеалистические, конфуцианские измышления о якобы царящей в природе телеологии. Великий китайский материалист учил, что живой организм материален, он состоит из материальной субстанции, и смерть означает распад тела и уничтожение жизненной энергии, которая заключается в кровообращении. Ван Чун признавал единственным источником познания человека чувственные восприятия вещей, существующих вне нашего сознания. Он подверг критике идеалистические рассуждения конфуцианцев о «мистическом знании». От Ван Чуна идет прогрессивная линия развития китайской философии. Идеалистические течения в древнекитайской философии были подвергнуты критике китайскими материалистами. Первой по времени идеалистической системой Китая обычно считается конфуцианство, получившее свое название от легендарного мудреца Конфуция (VI—V вв. до н. э.). Древнее конфуцианство представляло собой этико-политическое учение, отражавшее классовые интересы аристократии и чиновничества. Из древней религии конфуцианство заимствовало веру в духов, в верховное божество, от которого зависит весь ход жизни на земле, в культ предков. Конфуцианство проповедовало незыблемость общественного порядка; огромное значение, по мнению конфуцианства, имеет выполнение человеком всех обрядов, церемоний и исконных обычаев. Впоследствии основные положения конфуцианства были развиты в богословскую систему, и конфуцианство превратилось в официальную, государственную религию Китая, которую стремились философски

обосновать и подкрепить различные идеалистические течения. С этими идеалистическими течениями вели борьбу китайские материалисты, выступавшие за науку, за развитие научного мировоззрения, против мистики и мракобесия. Стойкая материалистическая традиция в Китае насчитывает многие столетия своего развития и ныне находит свое завершение в борьбе прогрессивных сил народно-демократического Китая за материализм, за науку и просвещение, против мракобесия империалистической реакции.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ. — Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, которая подорвала господство империалистов, разбудила угнетенные народы и подняла их на героическую борьбу против иноземных поработителей, в Китае началось мощное антиимпериалистическое и антифеодальное движение, открывшее новую страницу в истории революционной борьбы китайского народа. Во главе этого движения были первые марксистские кружки, из которых в 1921 г. образовалась Китайская коммунистическая партия. С этого времени начался мощный подъем рабочего движения, к которому присоединились крестьянство и другие революционно настроенные слои общества. Во главе освободительной борьбы стояли коммунисты. До Октябрьской революции Китай не знал марксизма. Вместе с идеями Великой Октябрьской социалистической революции в Китай и другие страны Востока проникли идеи марксизма. Вооруженные гениальным учением Ленина—Сталина, китайские коммунисты начали напряженную борьбу про-

тив растленной идеологии феодально-империалистических классов, разоблачали реакционную сущность конфуцианства и прочих религиозно-философских учений, подвергали уничтожающей критике мистиков-неокантов — Чжан Цзюнь-ли, Лян Ци-чао и др., раскрывали предательскую роль прагматистов, этих ученых лакеев американского империализма — Ху Ши и его единомышленников. В борьбе с идейными врагами китайские коммунисты, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, вскрывали социально-исторические корни колониальной политики империалистических держав и предательскую роль их слуг — китайских империалистов. На основе марксистского анализа положения в стране коммунистической партией были выдвинуты конкретные лозунги борьбы — национальное единство, мир, свобода и независимость Китая, дружба с СССР. Под этими лозунгами был создан единый национальный фронт. Великая китайская революция 1925—1927 гг. является результатом совместной борьбы китайских коммунистов и левых гоминдановцев — последователей великого революционного демократа Сун Ят-сена. Хотя эта революция и потерпела поражение, она сыграла огромную роль в истории современного Китая: она политически и организационно подготовила необходимое условие для дальнейшего разрывания китайской революции, для ее перехода в аграрную революцию. «...революция, — писал И. В. Сталин в 1927 г., — вступила во второй этап своего развития... начался *поворот* от революции *общенационального* объединенного фронта к революции *многомиллионных масс рабочих и крестьян*, к революции

аграрной, которая усилит и расширит борьбу против империализма, против джентри и феодальных помещиков, против милитаристов и контрреволюционной группы Чан Кай-ши» (*Сталин*). Своими гениальными указаниями товарищ Сталин осветил китайским коммунистам путь дальнейшей борьбы. Огромную роль в воспитании Китайской коммунистической партии сыграли книга И. В. Сталина «Об основах ленинизма» и другие произведения товарища Сталина. Многомиллионное крестьянство Китая под руководством Китайской коммунистической партии во главе с Мао Цзе-дуном поднялось на борьбу против векового феодального угнетения, за землю, за свободу. Под руководством Мао Цзе-дуна и его соратников была создана Китайская красная армия, покрывшая себя неувядаемой славой в Южном и Центральном Китае. В результате героической борьбы Красной армии возникли обширные советские районы. Все шире развевалась вооруженная борьба рабочих и крестьян за свержение контрреволюционной власти клки Чан Кай-ши. В конце 20-х и в начале 30-х годов марксистско-ленинская философия одержала крупнейшую победу в Китае. В эти годы были переведены на китайский язык основные философские труды классиков марксизма-ленинизма: «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах», «Диалектика природы» Ф. Энгельса; «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина и др. Марксистско-ленинская литература, несмотря на репрессии гоминдановской реакции, получила широкое распространение по всей стране. На всех участках идеологического фронта развернулось мощное наступление марксизма-ленинизма на реакцион-

ную идеологию. В 1934 г. правящая клика гоминдана, борясь против коммунистической партии, организовала так называемое «движение за новую жизнь», основной целью которого было восстановление реакционной конфуцианской морали и укрепление фашистской диктатуры гоминдановской реакции. С теоретическим «обоснованием» пресловутого «движения за новую жизнь» выступил матерый враг китайского народа, выученик реакционных американских философов-идеалистов Чэнь Ли-фу. Китайские коммунисты, разоблачая реакционную сущность идеологии и политики правящей клики гоминдана, развернули широкую пропаганду философии марксизма. Выдающийся философский труд этого периода — «Относительно практики» Мао Цзе-дуна (1937) — нанес сокрушительный удар по догматизму с его непониманием условий реальной действительности и по эмпиризму, отрицавшему роль теории. Это произведение Мао Цзе-дуна представляет собой замечательный образец творческого разрешения вопроса марксистской теории познания. Оно сыграло огромную роль в идеологическом разгроме империалистической реакции. Опираясь на марксистскую теорию познания, Мао Цзе-дун разрабатывает вопросы военной стратегии и тактики Китайской красной армии в годы вооруженной борьбы против гоминдановской реакции («Вопросы стратегии революционной войны в Китае», 1936) и в период антияпонской войны («О затяжной войне», 1938). В период создания единого фронта для ведения национально-освободительной войны против империалистической Японии Мао Цзе-дун в работе «Вопросы тактики единого

антияпонского фронта» (1940) разрабатывает стратегию и тактику китайских коммунистов по сплочению всех прогрессивных национальных сил страны. Применяя метод диалектического материализма к изучению событий Китайской революции, Мао Цзе-дун еще в 1939—1940 гг. изложил в своих работах — «Китайская революция и китайская компартия», «О новой демократии» — основные положения о новой народной демократии. Мао Цзе-дун мастерски применил учение Ленина — Сталина к практике революционной борьбы в Китае, превратил марксистско-ленинскую философию в боевое оружие против феодально-империалистической реакции. Это было одним из важнейших условий великой исторической победы китайского народа и образования Народной республики Китая. Ныне на китайский язык переведены все основные произведения классиков марксизма-ленинизма. Победа Великой китайской революции означает торжество идей марксизма-ленинизма и крах буржуазной философии в Китае. Марксизм-ленинизм становится достоянием широких кругов передовой интеллигенции и активных политических деятелей Китая. В своей борьбе против буржуазной идеалистической философии, за марксистское мировоззрение, за материалистическую науку китайские марксисты широко используют советскую литературу по вопросам философии, науки. В Китае активно пропагандируются материалистическое учение Павлова о высшей нервной деятельности, идеи Мичурина и других представителей советского естествознания. Опыт государственного строительства Китайской народной республики еще раз показывает, что освобожденные

неевропейские народы, втянутые Великой Октябрьской социалистической революцией в русло борьбы за мир и демократию, «способны двинуть вперед действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские» (Сталин).

«ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ» — ленинские тетради по философии, составившие содержание IX и XII «Ленинских сборников» и вышедшие впервые отдельным изданием в 1933 г. Ленинские «Философские тетради» представляют собой обширные выписки, сделанные В. И. Лениным (главным образом в 1914—1916 гг.) из различных философских работ. Наряду с конспективной записью содержания прочитанных произведений Ленин делает важнейшие критические замечания, выводы и обобщения. В «Философских тетрадях» имеются ленинские конспекты следующих книг: Маркс и Энгельс — «Святое семейство», Людвиг Фейербах — «Лекции о сущности религии», Гегель — «Наука логики», «Лекции по философии истории» и «Лекции по истории философии», Лассаль — «Философия Гераклита Темного из Эфеса» и Аристотель — «Метафизика». Огромный интерес представляет имеющийся в «Философских тетрадях» фрагмент «К вопросу о диалектике» (см.). «Философские тетради» содержат также заметки на ряд книг по естествознанию. В конспекте книги «Святое семейство» Ленин отмечает критику Марксом и Энгельсом идеалистической философии Гегеля и младогегельянцев. Ленин указывает, что в «Святом семействе» Маркс уже подходит к научному социализму. В конспекте книги Фейербаха «Лекции

о сущности религии» Ленин указывает на коренное отличие материализма Маркса и Энгельса от материализма Фейербаха. Ленинские конспекты книг Гегеля являются образцом боевой критики гегелевской идеалистической диалектики. В каждом вопросе Ленин отмечает коренное отличие марксистской диалектики от диалектики идеалистической, предостерегает от некритического подхода к гегелевской диалектике. Со всей яркостью проявляется в конспектах партийный подход Ленина к философии, революционная страстность и непримиримость его критики реакционных сторон философии Гегеля. Ленин отмечает умаление Гегелем материализма, попытки возвысить философский идеализм, религию. Вместе с тем Ленин отмечает и то, что является ценным и правильным в диалектике Гегеля, указывает путь к ее материалистическому пониманию: «Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу) — т. е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолюте, чистую идею etc.» Рациональное, разумное содержание гегелевской философии заключается, говорит Ленин, в учении о самодвижении мира, о вечном развитии через борьбу противоположностей: «Движение и *самодвижение*» (это NB! самопроизвольное (самостоятельное), спонтанейное, *внутренне-необходимое* движение), «изменение», «движение и жизненность», «принцип всякого самодвижения», «импульс»... к «движению» и к «деятельности» — противоположность «*мертвому бытию*» — кто поверит, что это суть... гегельянщины?? Эту суть надо было открыть, понять,

спасти, вылущить, очистить, что и сделали Маркс и Энгельс». Центральная тема «Философских тетрадей» — диалектика. Ленин развивает и конкретизирует в них теорию материалистической диалектики. В «Тетрадах» Лениным дан ряд классических определений диалектики, всесторонне раскрывающих суть диалектического метода. Очень важное значение для развития философии имеют указания Ленина о единстве диалектики, логики и теории познания. В противовес идеалистам и метафизикам, отрывающим законы мышления от законов объективного мира, рассматривающим логику как учение о голых формах мышления, Ленин показывает, что мышление отражает объективный мир, что законы мышления соответствуют законам природы. «Философские тетради» — источник глубочайших идей, мыслей по всем вопросам философии. Здесь даны: критика агностицизма Канта, критика метафизической логики, марксистское определение логики и ее категорий, характеристика диалектического процесса познания, всестороннее освещение сути и основных элементов диалектики. В «Философских тетрадях» содержится ряд важнейших указаний Ленина по вопросу о создании системы материалистической диалектики. Особенное значение имеют в этом отношении ленинские указания о совпадении истории мысли с логикой, о необходимости для выработки правильной теории познания философски обобщить историю техники, естествознания, умственно-го развития ребенка, животных и т. д. Огромный интерес представляет конспект книги Гегеля «Лекции по истории филосо-

фии». В своих замечаниях на это произведение Ленин показывает, что история философии есть история борьбы материализма и идеализма, резко критикует Гегеля за принижение материализма и возвышение идеалистически-поповских взглядов старых философов (Платона и др.). В заметках на книги по естествознанию Ленин бичует попытки перенести идеализм в естествознание, разоблачает классовый характер этих попыток. «Философские тетради» представляют собой образец творческого развития материалистической диалектики и дают программу дальнейшей работы в области марксистской философии.

ФИХТЕ Иоган Готтлиб (1762—1814) — видный немецкий философ-идеалист конца XVIII—начала XIX в. Являясь «классическим представителем субъективного идеализма», Фихте писал: Ленин, критикует Канта справа, т. е. отбрасывает кантовскую «вещь в себе». Исходным пунктом своей философии Фихте объявляет абсолютное «Я», которое само по себе творит мир со всеми его законами. Развивая в духе *волюнтаризма* (см.) принцип деятельности, или активности, «Я», Фихте понимает эту деятельность чисто умозрительно, как деятельность мысли, как процесс самосознания. Таким образом, взгляд Фихте на практику прямо противоположен диалектическому материализму, рассматривающему практику как реальную деятельность людей в целях изменения мира. Фихте возвеличивает абсолютную свободу воли, признает бога, бессмертные души. Особенно реакционные идеалистические идеи развивает Фихте по вопросам права и государства. Он видит в праве одно из проявле-

ний «Я», причем выше всего расценивает право частной собственности на средства производства. В своей книге «Замкнутое торговое государство» (1800) Фихте идеализирует сословные отношения. Главную задачу государства он видит в охране юнкерства, промышленников и купечества. Выступая с прогрессивными лозунгами защиты национального суверенитета немцев от наполеоновских интервентов, Фихте в то же время выдвигал воинствующие шовинистические лозунги, препятствуя тем самым делу национального освобождения и объединения Германии, за которое он призывал бороться. Он проповедовал, что немецкий народ якобы стоит выше всех других народов. Всестороннюю критику философии Фихте, его субъективного идеализма дал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме». Ленин показал, что субъективный идеализм Фихте принципиально ничем не отличается от реакционной философии Беркли и с неизбежностью ведет к *солипсизму* (см.). С особой силой подчеркивает Ленин то, что реакционные философы эпохи империализма стремятся использовать субъективный идеализм Фихте в целях пропаганды воинствующего мракобесия: «Назад к Канту, — говорили реакционеры неокантианцы. Назад к Фихте и к Беркли, — вот что говорят *по сути дела* реакционеры иммаиенты». Взгляды Фихте реставрируют и современные реакционеры в философии — персоналисты, экзистенциалисты и др.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ. — Всякий предмет, всякое явление в природе и обществе имеет свое содержание и свою форму. Для большинства идеалистических и метафизических философских

систем характерен отрыв формы от содержания. Диалектический материализм рассматривает форму и содержание в единстве. В единстве формы и содержания определяющим является содержание. Так, например, содержанием общественного способа производства являются материальные производительные силы. Но материальные производительные силы — это лишь одна сторона производства; другую сторону, его форму, составляют отношения людей друг к другу в процессе производства, т. е. производственные отношения. Производственные отношения как форма определяются производительными силами как содержанием. «Колхоз есть социалистическая форма *хозяйственной* организации так же, как Советы являются социалистической формой *политической* организации. Как колхозы, так и Советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и Советы представляют лишь *форму* организации, правды, социалистическую, но всё же *форму* организации. Всё зависит от того, какое *содержание* будет влито в эту форму» (*Сталин*). Содержание, развитие содержания предмета всегда предшествует возникновению и развитию формы. Отмечая первенство содержания по отношению к форме, диалектический метод в то же время утверждает, что форма не есть нечто безразличное, пассивное по отношению к содержанию. Форма активно воздействует на содержание, содействуя его развитию или тормозя его. Например, производственные отношения в условиях гниющего капитализма являются оковами для развития производительных сил, задер-

живают их дальнейшее развитие. Примером полного соответствия содержания и формы является соответствие производительных сил и производственных отношений в социалистическом обществе. В СССР общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства, и производственные отношения являются мощным фактором безграничного развития производительных сил. Огромное организующее значение формы отмечает товарищ Сталин: «Кто может отрицать, что колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое индивидуальное крестьянство к крупному хозяйству с его машинами и тракторами, как рычагами хозяйственного подъёма, как рычагами социалистического развития сельского хозяйства?» Диалектика взаимосвязи формы и содержания заключается в том, что в процессе своего развития содержание предмета вступает в противоречие, в борьбу со старой формой, уже не соответствующей новому содержанию; противоречие это разрешается путем уничтожения, сращения новым содержанием устаревшей формы. Утверждение о том, что между формой и содержанием существует конфликт, надо понимать в том смысле, что «конфликт существует не между содержанием и формой вообще, а между *старой* формой и *новым* содержанием, которое ищет новую форму и стремится к ней» (Сталин). Так, развитие производительных сил приводит в резкий конфликт с производственными отношениями капиталистического общества, ставшими тор-

мозом для дальнейшего развития производительных сил. Пролетарская революция, уничтожая старые, капиталистические отношения и создавая новые, социалистические, разрешает это противоречие. Новые производственные отношения, устанавливаемые социализмом, не могут находиться в конфликте с растущими производительными силами, ибо они полностью соответствуют их общественному характеру. Из диалектического учения о форме и содержании вытекают очень важные практические и политические выводы. Если содержание определяет форму, то нужно всю работу по строительству социализма, по дальнейшему укреплению и развитию Советов, колхозов, советской культуры и т. д. вести так, чтобы обеспечить их социалистическое содержание. Если форма не есть нечто безразличное, пассивное по отношению к содержанию, то так же не безразлично, какова форма того или иного явления. Только социалистическая форма организации труда может быть источником гигантских успехов СССР в хозяйственном строительстве. Только национальная форма советской культуры способствует на данном историческом этапе развитию социалистического содержания нашей культуры. Только Советы как государственная форма диктатуры пролетариата способствуют развитию и укреплению социалистического государства и т. д. Коммунистическая партия своими руководящими указаниями направляет наше искусство по пути социалистического реализма, борясь против всякой разновидности буржуазного формализма, чуждого социалистической культуре. Формализм означает отрыв искусства

от общественной жизни, от борьбы народа за коммунизм, превращение формы в самодовлеющую цель. Своими историческими постановлениями о журналах «Звезда» и «Ленинград», о советской музыке, театре, кино Центральный Комитет ВКП(б) подверг резкой критике буржуазные пережитки в советском искусстве и указал, что, только всесторонне отражая жизнь советского народа на основе глубокой идейности, только в тесной связи с интересами борьбы за коммунизм может успешно развиваться советское искусство. Постановления ЦК ВКП(б) требуют от деятелей искусства и дальнейшего совершенствования художественной формы, ибо без совершенной формы невозможно глубоко отразить действительность.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА — наука о законах и формах мышления, сложившаяся еще со времён Аристотеля. Формальная логика учит мыслить правильно, соблюдая однозначность мысли, непротиворечивость мысли, ее определенность, доказательность, последовательность. Если мышление протекает внутренне противоречиво, нестройно, непоследовательно, то становятся невозможными никакие научные знания, никакие аргументированные рассуждения, направленные на решение тех или иных вопросов. «Логической противоречивости», — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть ни в экономическом ни в политическом анализе» (Ленин). Формальная логика выдвигает четыре основных закона мышления: 1) Мысль должна быть однозначной. Закон тождества учит тому, что надо уметь правильно отождествлять и различать вещи, что недопусти-

ма подмена одного понятия другим. В любом рассуждении, споре, дискуссии каждое понятие должно употребляться в одном и том же смысле. И. В. Сталин пишет: «...во избежание путаницы мы должны заранее установить понятия, которыми мы оперируем». А есть А, говорит закон тождества. 2) Мысль должна протекать непротиворечиво. Логический закон противоречия запрещает в процессе рассуждений, анализа вопросов противоречить самому себе. Ленин учит отличать противоречия неправильного рассуждения от противоречий живой жизни, противоречий диалектических. Противоречия неправильного рассуждения недопустимы. Нельзя, например, о положении, которое признается верным, одновременно говорить, как о неверном. А не есть не-А — таков смысл этого закона. 3) На один и тот же вопрос, правильно поставленный и правильно понятый, учит закон исключенного третьего, недопустимо отвечать неопределенно — ни «да», ни «нет», — уклоняясь от всякой определенности мысли. После необходимого уточнения вопроса всегда надлежит дать определенный ответ. Из двух противоречащих суждений одно необходимо истинно, а другое ложно, и нет ничего третьего, или, иначе говоря, А есть или В, или не-В. 4) Мысль должна протекать последовательно (закон достаточного основания). Всякая мысль лишь тогда верна, когда она обоснована, когда она вытекает как следствие из другой правильной мысли, служащей ей в данном случае основанием. Поэтому мышление должно быть последовательным. А есть потому, что есть В, учит закон достаточного основания. В беседе с первой американской рабочей делегацией на вопрос

о возможности отмены монополии внешней торговли И. В. Сталин ответил: «Делегация, видимо, не имеет возражений против того, что пролетариат СССР отобрал у буржуазии и помещиков фабрики и заводы, землю и железные дороги, банки и шахты. Но делегация, как мне кажется, несколько недоумевает по поводу того, что пролетариат не ограничился этим и пошёл дальше, отобрав у буржуазии политические права. Это, по-моему, не совсем логично или, вернее, совсем нелогично... Я думаю, что логика обязывает. Тот, кто думает о возможности возвращения буржуазии её политических прав, тот должен, если он хочет быть логичным, пойти дальше и поставить вопрос также о возвращении буржуазии фабрик и заводов, железных дорог и банков». Данный пример ярко показывает, что значит последовательность, логичность мысли. Как видно из приведенных четырех логических законов мышления, формальная логика выдвигает как обязательные наиболее общие закономерности мысли, наиболее общие правила последовательности и логичности мысли. Устанавливая основные законы и правила мышления, формальная логика затем переходит к рассмотрению различных форм, в которых осуществляется процесс мышления. *Понятие* (см.), *суждение* (см.) и *умозаключение* (см.) — таковы эти формы мышления, составляющие три основных раздела формальной логики. В разделе о понятии формальная логика устанавливает виды понятий, их взаимоотношения, логические способы образования понятий, соотношение между объемом и содержанием понятий, раскрывает способы и правила определения и деления понятий. В разделе о суж-

дениях формальная логика исследует состав суждения, основные виды суждения и т. д. В наиболее обширном своем разделе формальная логика дает понятие об умозаключении, классифицирует виды и приемы умозаключений, развивает учение о силлогизмах, о правилах силлогизма, о фигурах силлогизма, показывает значение и роль дедуктивных и индуктивных умозаключений в процессе познания и т. д. Наконец, формальная логика исследует способы и правила доказательства, раскрывает роль доказательства в процессе логического мышления. Таким образом, из рассмотрения содержания и задач формальной логики вытекает, что она есть как бы грамматика логического мышления. Подобно грамматике, которая, по определению И. В. Сталина, устанавливает правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и таким образом придает языку стройный, осмысленный характер, логика позволяет придать мышлению стройный, осмысленный характер. Общее в грамматике и логике то, что они, устанавливая определенные правила, абстрагируются от частного и конкретного, определяют общие правила и законы, дающие возможность правильно сочетать слова в предложения, изменять слова (грамматика), строить правильно свою мысль, уметь сочетать понятия в суждения, суждения — в умозаключения и т. д. (логика). Законы и правила, устанавливаемые формальной логикой, будучи элементарными законами и правилами, без которых невозможно никакое мышление, являются всеобщими, общечеловеческими. Подобно языку они обслуживают мышление всех людей независимо от классовой принадлежности. Они

не могут быть и не являются по этому классовыми, как нет и не может быть классовой грамматики. В противном случае люди не могли бы понимать друг друга. Законы и правила формальной логики — это законы и правила естественного процесса мышления. Вместе с тем различные теории об этих законах и правилах логического мышления могут создаваться и создаются буржуазными философами в реакционных целях. Так, идеалисты строят формальную логику как чисто формалистическую науку, оторванную от объективной действительности. Поэтому Ленин, говоря о необходимости изучения формальной логики, требовал внести в старую логику «поправки»; т. е. освободить ее от всяческих искажений и идеалистических наслоений. Формальная логика является «низшей математикой» мышления, сама по себе она недостаточна для научного исследования. Мощным инструментом научного исследования является марксистский диалектический метод, раскрывающий наиболее общие законы развития в природе, человеческом обществе и мышлении. (О соотношении диалектики и формальной логики см. *Логика*.)

ФРАНКО Иван Яковлевич (1856—1916) — великий украинский писатель-мыслитель и общественный деятель. Родился в семье крестьянина-кузнеца на Дрогобычщине (Украина). После многочисленных мытарств и бедствий окончил гимназию; учился в Львовском университете. Австрийские власти преследовали Франка, приговаривали к тюремному заключению но обвинению в социализме, в создании тайных обществ, в русских симпатиях. Мироззрение Франка формировалось под влиянием Т. Г.

Шевченка (см.) и русских революционных демократов. Сам Франко отмечал, что передовые русские писатели — Салтыков-Щедрин, Чернышевский, Некрасов, Добролюбов, Писарев — оказали на него огромное влияние. Распространение марксизма повлияло на развитие революционно-демократической идеологии Франка в сторону научного социализма. Но в целом его социализм был утопическим. Он изучал и популяризировал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и «Капитал» Маркса; впервые перевел на украинский язык 24-ю главу I тома «Капитала» и избранные разделы из «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса. Мироззрение Франка связано с освободительным движением трудящихся, с достижениями естествознания, с учением Сеченова и дарвинизмом. Франко критикует лжедарвинистов, применяющих биологические законы к развитию человеческого общества и делающих на основе этого реакционные выводы. Он призывает к демократизации науки, к превращению ее в орудие борьбы за интересы трудящихся. Философские взгляды его изложены в работах: «Несколько слов о том, как упорядочить и вести наши народные издания», «Мысли о эволюции в истории человечества», «Литература, ее задачи и важнейшие направления», «Критические письма о галицийской интеллигенции», а также в целом ряде художественных произведений. Основу всего сущего Франко видит в материи. Природа бессмертна, вечна, находится в постоянном движении, бурлении. Дух не есть второе мирозозидающее начало, а лишь отблеск движущейся материи, функция материального

мозга и нервной системы. Человеческие знания Франко трактует как отражение действительности, природы. Он опровергал агностицизм и идеалистический релятивизм. Франко высказывает некоторые диалектические идеи, он видит непрерывное изменение мира, его противоречивость, ориентируется на то, что идет вперед. Он — атеист-просветитель, боред против клерикализма и религиозного воспитания молодежи. Франко критикует лживую теорию о вечности капитализма, разоблачает капиталистическое общество как общество хищническое, пожирающее поколения и время и разрушающее здоровье и нравственность масс. Это — мир обмана и насилия. Буржуазная демократия, провозглашая «равенство» перед законом, «выглядит так, как будто утешают голодного тем, что он имеет право быть сытым, не давая ему хлеба». Франко твердо верит в торжество революции, хотя в теоретическом вопросе о соотношении революции и эволюции допускает непоследовательность. Тем не менее, ссылаясь на учение Маркса о социализме, Франко призывает к устранению «стен», отделяющей рабочего человека от орудий производства, к превращению орудий производства в общественную собственность, к коллективному труду и распределению по труду. В борьбе за идейность литературы Франко противопоставляет идеалистической эстетике с ее метафизическими представлениями о вечных нормах искусства материалистическую эстетику Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Шевченки. Он подчеркивает исторический характер искусства, утверждает, что жизнь — главный двигатель в искусстве. Для него, как и для

Шевченка, поэзия — это «сгущенная, концентрированная, выкристаллизовавшаяся действительность». Франко подвергает беспощадной критике теорию «искусства для искусства», упадочничество, декадентство в литературе. В своих художественных произведениях Франко глубоко реалистически отразил подневольное положение трудящихся Западной Украины. Он впервые ввел в украинскую литературу образ рабочего. М. Горький высоко ценил творчество Франка. Выдающийся патриот, наборник дружбы украинского и русского народов, Франко верил в то, что «час придет» — и Украина засверкает «в багряном ореоле в кругу народов вольных...» Он боролся за воссоединение Украины в составе России, где, по его убеждению, началась «весна человечества» — революция 1905 г. Выступая за равенство народов, Франко писал: «Нация, которая во имя то ли государственных, то ли каких-либо иных интересов угнетает, душит и останавливает в свободном развитии другую нацию,

рост могилу сама себе и тому государству, которому как будто должно служить это угнетение». Он, как правило, доказывал невозможность решения национального вопроса без решения вопроса социального. Франко был противником как буржуазного украинского национализма, так и безродного космополитизма. В идейном развитии Франко имели место и ошибочные взгляды. В конце 90-х и начале 900-х годов он стоял на ошибочных позициях в вопросе о роли марксизма в украинском освободительном движении, считая, что в условиях экономически отсталой Галиции «рабочий социализм» Маркса требует «поправки». Не всегда ему удавалось избегать национальной ограниченности, что отметил Ленин. Франко не стал в своих взглядах марксистом, но вся его славная жизнь, его огромный художественный талант, который он поставил на службу трудящимся, его боевая деятельность в интересах освобождения украинского народа и упрочения дружбы русского и украинского народов принесли ему всеобщую любовь; не только украинский народ, но и все народы Советского Союза чтят память Ивана Франко.

ФРАНЦУЗСКИЕ ИСТОРИКИ ЭПОХИ РЕСТАВРАЦИИ. — О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье — буржуазные историки периода реставрации королевской власти во Франции после низвержения Наполеона. Заслуга Тьерри, Гизо и Минье заключалась в том, что они поднялись выше французских материалистов в понимании закономерностей исторического развития. В своих исследованиях французские историки эпохи реставрации рассматривают историю феодализма и историю образования буржуазного общества как исто-

рию борьбы третьего сословия (большинства нации) против дворянства и духовенства (се меньшинства). Не удовлетворяясь теорией французских материалистов, согласно которой общественная жизнь определяется политическими учреждениями, Гизо, Минье, Тьерри делают попытку доказать, что политические учреждения обуславливаются гражданским бытом общества, что имущественные отношения являются причиной классовой борьбы. В своей работе «Десять лет исторических исследований» Тьерри рассматривает религиозную борьбу между пресвитерианцами и католиками как борьбу политических партий за имущественные интересы различных классов. Определяющим в этой борьбе, согласно Тьерри, были «положительные интересы» классов. В «Опытах по истории Франции» Гизо, исследуя эпоху после падения Римской империи, заявляет, что основой истории являются поземельные отношения. Точно так же и Минье, анализируя в своем труде «История французской революции» причины революции 1789 г., приходит к выводу, что они коренятся в различных материальных интересах общественных классов. Сводя общественную жизнь к имущественным отношениям, французские историки не имели представления о производительных силах и производственных отношениях как основе имущественных, правовых отношений. В вопросе о происхождении классов они выдвигали идеалистическую теорию завоевания. Завоевание они считали решающей силой общественного развития, не понимая, что происхождение и существование классов связано лишь с определенным способом производства.

Так, Тьерри считал, что феодальные классы возникли в результате завоевания туземного, галло-римского населения германцами; из завоевателей образовалась феодальная аристократия, из побежденных — третье сословие. Борьбу буржуазии с феодальной аристократией Тьерри поэтому рассматривает как борьбу коренного туземного населения против потомков завоевателей. Минье, не понимая причин возникновения, развития и гибели той или иной формы имущественных отношений, а отсюда и самих классов, объясняет имущественные отношения завоеваниями, а последние — стремлением к господству, присущим, по его мнению, человеческой природе. В конечном счете историки эпохи Реставрации остались на идеалистических позициях. В книге «История цивилизации в Европе» Гизо заявляет, что в конечном итоге поведение людей определяется «чистой идеей». «Какковы бы ни были внешние события, — пишет Гизо, — мир создается преимущественно самим человеком; от его чувств, идей, нравственных и умственных наклонностей зависит устройство и движение мира; от его внутреннего состояния зависит и состояние общества». Будучи идеологами либеральной буржуазии, историки эпохи Реставрации понимали закономерность борьбы буржуазии против феодализма, признавали право третьего сословия на уничтожение господства феодальной аристократии. Но они отрицали противоречия внутри третьего сословия, причисляя к нему весь народ в целом, кроме духовенства и дворянства. Признавая классовую борьбу прогрессивной в прошлом, они отрицали ее необходимость при гос-

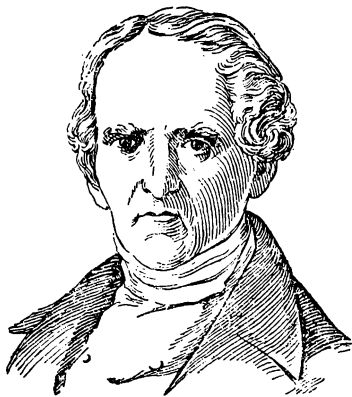
подстве буржуазии, называли борьбу классов «безумием», проповедовали идею классового мира, вечность капитализма и классового деления, сознательно затушевывая классовые противоречия. В письме к Энгельсу от 27 июля 1854 г. Маркс пишет: «Меня очень заинтересовала книга Тьерри «История происхождения и успехов третьего сословия», 1853. Удивительно, как этот господин, отец «классовой борьбы» во французской историографии, негодует в предисловии на «новых», которые теперь также видят антагонизм между буржуазией и пролетариатом и находят следы этой противоположности уже в истории третьего сословия до 1789 года. Он изо всех сил старается доказать, что третье сословие включает в себя все сословия, кроме дворянства и духовенства, и что буржуазия играет роль представительницы всех этих остальных элементов». После революции 1830 г. историки эпохи Реставрации стали яркими апологетами буржуазных порядков. В революции 1848 г. Гизо был душевительем рабочего класса.

ФРАНЦУЗСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ XVIII в. — см. *Материализм*.

ФРЕЙДИЗМ — распространенное в зарубежной, ныне особенно в американской, психологической науке реакционное идеалистическое течение, названное по имени его основателя, венского психиатра Зигмунда Фрейда. Фрейдизм полагает, что сознание подчинено «подсознанию», содержанием которого является «либидо», т. е. половое влечение. Сознание возникает из конфликта между «либидо» и «социальной средой». Этот конфликт, начинающийся в раннем детстве, фаталистически предопределяет судьбу человека,

приводя его обычно к неврозу или душевному заболеванию. Фрейдизм рассматривает «либидо» как единственный побудительный мотив деятельности человека. Научная психология начисто отрицает существование фрейдовского «подсознания», она рассматривает сознание как отображение общественного бытия. Научная психология высмеивает утверждение, будто половое влечение возникает в раннем детстве, и начисто отрицает «фаталистическую предопределенность» судьбы человека вследствие этого или какого бы то ни было другого «фактора». Реакционность фрейдизма полностью раскрывается в его смехотворных попытках «объяснения» социальных явлений, начиная от обрядов и мифов «первобытных обществ» и кончая современными войнами и революциями. Немецкие фашисты использовали фрейдизм для оправдания своей членоконеврастической практики. От фрейдизма в принципе ничем не отличается «неофрейдизм», стремящийся несколько ослабить роль «либидо» или заменить его другим подобным «фактором». Фрейдизм и «неофрейдизм» ныне служат одним из идеологических орудий американского фашиствующего империализма, который использует «учение» о подчиненности сознания «подсознанию» в целях оправдания и развития самых низких и отвратительных стремлений и инстинктов в людях.

ФУРЬЕ Шарль (1772—1837)— великий французский социалист-утопист. Фурье выступил с блестящей критикой буржуазного общества. Он вскрыл противоречие между идеями и общаниями идеологов французской революции — о равенстве, братстве, справедливости — и наступившей

«материальной и моральной нищетой» (Энгельс) буржуазного общества. Буржуазный строй порочен, пишет Фурье. В этом строе бедность на одном полюсе порождается избытком на другом полюсе. Этот строй калечит человека, подавляет его чувства, желания, мысли. Счастье одного при буржуазном строе основано на несчастье другого. Находясь под влиянием идей французских материалистов о решающей роли воспитания, Фурье, обосновывая необходимость возникновения социалистического общества, развивает учение о человеческих страстях и влечениях. Человеку, по Фурье, свойственны 12 страстей (вкус, осязание, зрение, слух, обоняние, чувства дружбы, честолюбия, любви, отцовства, страсть к «интриге», стремление к разнообразию, к объединению в группы). Моралисты до сих пор писали о порочности человеческой природы, призывали к подавлению человеческих страстей. На самом деле, заявляет Фурье, порочным было само общество. Все свойства человеческого характера хороши. Дело

заключается в создании такого общества, которое способствовало бы полному удовлетворению человеческих страстей, их развитию и расцвету. Исходя из этих теоретических предположений, Фурье рисует картину будущего общественного строя. Основной ячейкой в нем является фаланга, состоящая из различных производственных серий. Каждый член фаланги имеет право на труд. Добровольно, руководствуясь влечением своих страстей, член фаланги вступает в те или иные производственные группы. Труд в фаланге является потребностью, предметом наслаждения для человека. Этому способствует отсутствие калечащего человека узкого профессионализма буржуазного строя. Член фаланги в течение рабочего дня переходит несколько раз от одного вида труда к другому, занимаясь каждым из них от полудня до двух часов (этим удовлетворяется страсть человека к разнообразию). О людях будущего Фурье говорит, что обуревающая их буйная гордость будет опрокидывать все препятствия, для них не будет существовать самое слово «невозможно». Интересы личности совпадают с интересами коллектива. Следствием творческого характера и высокой производительности труда является обилие материальных благ общества. Принцип распределения в фаланге определяется в основном по труду и таланту: $\frac{5}{12}$ доходов фаланги — на труд, $\frac{2}{12}$ — на талант. Фурье высказывает идеи (в зародышевой форме) об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Социализм Фурье — утопический социализм. Фурье выступал против насильственной революции. Разочаровавшись в французской революции, Фурье думал мирной пропагандой своих идей организовать будущее, социалистическое общество. Он считал, что можно создать фаланги и при капитализме. Фурье обращался к богатым людям и, рисуя им перспективы будущего общества, просил субсидировать организацию его. В целях привлечения капиталистов Фурье устанавливает для них в будущем строе нетрудовой доход: $\frac{4}{12}$ дохода фаланги Фурье обещает выдавать на внесенный капитал. Как и другие социалисты-утописты, он совершенно не понял исторической роли пролетариата. Фурье, Сен-Симон (см.), Оуэн (см.) были одиночками-социалистами. За ними не было еще массы. Утопический социализм не мог указать действительного выхода. Этот социализм, писал Ленин, «не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества». Фурье оказал большое влияние на развитие социалистических идей. Маркс называл Фурье одним из «патриархов социализма». Социализм Фурье вместе с социализмом Сен-Симона и Оуэна явился одним из теоретических источников научного коммунизма. Основные произведения Фурье: «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808), «Теория всеобщего единства» (1822), «Новый промышленный мир и общественный мир» (1829), (См. также *Утопический социализм*.)

Х

ХОЛИЗМ («философия целостности»; др.-греч. holos — целое)— разновидность идеалистической философии *«эммерджентной эволюции»* (см.), проповедуемая одним из главарей английского империализма, фельдмаршалом Сметсом (1870—1950) и др. Холизм представляет собой реакционную идеалистическую систему, основанную на мистической фальсификации принципа единства и взаимосвязи. Подчеркивая первичность «целого» по отношению к «части» и несводимость целого к его составным частям, холизм вкладывает в понятие «целостности» мистическое, идеалистическое содержание; вселенная рассматривается им как иерархия мистических «целостностей». Из своей философии Сметс делал прямые политические неофашистские выводы в интересах английского империализма: восхвалял режим Британской колониальной империи, требуя от пораженных наций и классов подчинения во имя некоей высшей «целостности».

ХРИСТИАНСТВО — одна из наиболее распространенных религий (см.). Христианство возникло в древнем Риме в I в. п. э. сначала как «религия рабов и вольноотпущенных, бедняков и бесправных, покоренных или рас-

сеянных Римом народов» (*Энгельс*). Задавленные материальной нуждой, полным бесправием, жестокой эксплуатацией, рабы восставали, но терпели поражения. Они теряли веру в свои силы и искали утешения в фантастических представлениях о божественном спасителе, который облегчит их положение, в представлениях о загробной жизни и о наказании «свыше» для их угнетателей. Не лучше было положение крестьян и городской бедноты. Создавалась благоприятная почва для возникновения и распространения новой религии — христианства, обещающего наступление вечного блаженства, личное бессмертие, а с ним и уравнение всех людей. Обращение христианства ко всем народам, отрицание старой обрядности, всех существовавших многочисленных религий, разделявших людей разной веры, благоприятствовали распространению новой религии и сделали раннее христианство *«первой возможной мировой религией»* (*Энгельс*). Христианство впитало в себя элементы существовавших тогда восточных религий (митраизм, иудаизм и др.), а также учения эпигонов античной идеалистической философии (неоплатоники, гностики, стоики и др.). Условия, породившие

христианство, способствовали широкому распространению веры и чудеса, в пришествие небесных спасителей. В этих условиях зародилась и вера в мифического Христа, образ которого складывался очень долго и образами которого были умирающие и воскресающие «боги-спасители», порожденные религиозными представлениями древнего Востока. Христианство не выступило против рабства. Обещая равенство после смерти, христианство оправдывало социальное неравенство на земле и, отвлекая эксплуатируемых от классовой борьбы, призывало к смирению, проповедовало, что рабство есть «наказание за грехи», учило рабов повиноваться господам, «как Христу», любить врагов своих. В христианские общины постепенно стали входить и представители эксплуататорских классов. В борьбе между различными течениями в христианстве постепенно, уже в середине II в., взяли верх наиболее умеренные из них, проповедовавшие примирение с действительностью и отвергавшие, как «ереси», радикальные течения в ранне христианских общинах. Начала складываться церковная организация во главе с епископами, которые со временем приобрели большое влияние на жизнь общин. Эксплуататорская сущность учения христианства о божественном происхождении государственной власти, об извечности социального неравенства, о примирении с действительностью и о небесном воздаянии делала это учение выгодным для реакционных классов. Уже в IV в. христианство становится господствующей религией Римской империи. С падением рабовладельческого строя и развитием феодализма в результате жестокой классовой борь-

бы взяло верх феодальное церковно-схоластическое мировоззрение. Христианство стало религией феодального общества, а христианская церковь — «наиболее общим синтезом и санкцией существующего феодального строя» (*Энгельс*). В XI в. произошло разделение церкви на римско-католическую и греко-православную. Католическая церковь в средние века была крупнейшим феодальным богатством. Она располагала громадными богатствами и стала большой политической силой. Глава церкви — римский папа — претендовал на мировое господство. В организационном отношении христианская церковь воспроизводила систему феодального господства и подчинения, иерархию, освящая ее. Несмотря на сильное влияние церкви на все слои феодального общества, ее эксплуататорский характер вызывал в народных массах острую ненависть к папской церкви. Борьба различных классов средневекового общества против феодализма была направлена и против феодальной церкви, против монастырей и папства. Критика феодальной церкви принимала форму богословских ересей, и борьба народных масс против феодализма и церкви выливалась во многих местах в открытые народные восстания. В ересях под религиозной оболочкой скрывалась борьба различных классов средневековья против феодализма и обожествлявшей этот строй феодальной церкви. «Все носившие общий характер нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь, все революционные, социальные и политические учения должны были представлять из себя одновременно и богословские ереси» (*Энгельс*). Усматривая в ересях угрозу существованию эксплуа-

таторов и господству феодальной церковной организации, церковь приняла активное участие в борьбе с народными движениями. Ее судебно-полицейская организация — инквизиция — жестоко преследовала малейшие проявления свободной мысли; десятки тысяч людей сжигались на кострах. Инквизиция осудила *Галилея* (см.), *Бруно* (см.) и многих других представителей прогрессивной мысли. Крупнейшей реакционной силой, опорой власти эксплуататоров, врагом и гонителем прогрессивной мысли была также и православная церковь (в России и в других странах). В революционный период борьбы против феодального строя буржуазия выступала и против католицизма, противопоставив ему буржуазное христианство — *протестантизм* (см.). С победой капитализма христианство превратилось в опору капиталистического господства, в одно из орудий борьбы против рабочего класса. Церковь создавала все более изощренные формы воздействия на рабочий класс, чтобы помешать распространению идей научного социализма. Одной из таких форм стал так называемый *христианский социализм*, целью которого является отвлечение трудящихся от классовой борьбы под лживым лозунгом «классового мира» между капиталистами и рабочими. В эпоху империализма с его обострением

классовых противоречий, усилением реакционности буржуазии, упадком и загниванием буржуазной культуры, с ростом мракобесия и мистики среди эксплуататорских классов все более широко используются различные религиозные, в частности христианские, организации для борьбы с социалистическим рабочим движением. Уже после первой мировой войны католическая церковь во главе с Ватиканом стала орудием империализма в борьбе против социалистического рабочего движения и Советского Союза. Ватикан и католическая иерархия срослись с империалистической буржуазией. Они поставили на службу империализму всю свою религиозную организацию и приспособили к этому свое религиозное учение. После второй мировой войны Ватикан целиком перешел на службу американских монополий и ныне вместе со всем империалистическим лагерем ведет борьбу против мира, демократии и социализма. Впервые строго научное объяснение социальных причин возникновения христианства и главных моментов в истории раннего христианства дал Энгельс в статьях «Бруно Бауэр и раннее христианство», «К истории раннего христианства». Сущность религиозных ересей в средневековой Европе Энгельс разъяснил в своей работе «Крестьянская война в Германии».

Ч

ЧААДАЕВ Петр Яковлевич (1794—1856) — представитель поколения дворянских просветителей, философ-идеалист. Имя Чаадаева стало широко известным в 1836 г., когда в журнале «Телескоп» было напечатано его первое «Философическое письмо». В обстановке жестокой николаевской реакции — после поражения восстания декабристов — «Письмо» Чаадаева «потрясло всю мыслящую Россию» (*Герцен*). В этом ярком документе русской общественной мысли обличительная критика отсталости и застоя крепостнической действительности достигла большой силы. Это был суровый обвинительный акт против крепостничества. Чаадаев ясно видел, что причиной этого застоя являются общественные условия, в которых находилась тогда Россия. «Это — естественное следствие... порядка вещей, которому покорены все сердца, все умы», — писал он. Чаадаев показывает, что крепостничество и православная византийская церковь обрекают Россию на прозябание и невежество. Он борется со славянофильством, с идеализацией патриархально-крепостнических устоев российского самодержавия. Он призывает передовых людей

русского общества покончить с рабством и создать условия для прогрессивного развития России. Но в отличие от декабристов Чаадаев видит путь прогресса России не в политическом перевороте, а в распространении просвещения. Развивая идеалистическую философско-историческую концепцию, Чаадаев утверждает, что совершенствование человеческого разума приведет человечество к идеальному общественному строю. На «Письмо» Чаадаева правительство отозвалось жестокими репрессиями. «Телескоп» был закрыт, его редактор сослан, цензор уволен, Чаадаев был официально объявлен сумасшедшим. У него были отобраны все бумаги, в том числе восемь «Философических писем». В «Апологии безумца» (1837) Чаадаев объясняет, что только любовь к русскому народу, желание счастья и прогресса своей родине продиктовали ему резкую критику, которой он подвергает социальные порядки России в своих «Философических письмах». В идеалистическом мировоззрении Чаадаева противоречиво переплетается антикрепостническое просветительское содержание с элементами мистицизма, с реакционны-

ми идеями. Он отрицал все положительное в прошлом России, ее культуру. Возвеличивая католицизм, не видя его реакционной сущности, Чаадаев связывал с ним свои надежды на уничтожение рабства. В его утопических построениях будущего общества также много мистицизма. Он был далек от народа. Сочинения и письма Чаадаева были изданы в 1914 г. в двух томах. Новые публикации: «Литературное наследство» № 22—24, «Звенья» № 3—4 за 1934 г. и № 5 за 1935 г.

ЧАВЧАВАДЗЕ Илья Григорьевич (1837—1907) — один из выдающихся классиков грузинской литературы, идейный вождь национально-освободительного движения в Грузии во второй половине XIX в. Чавчавадзе учился в Петербургском университете. За четыре года пребывания в Петербурге он глубоко изучил литературу, философию, право, политическую экономию и историю. Ознакомление с произведениями Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова способствовало формированию прогрессивного мировоззрения Чавчавадзе, усилило его ненависть к царскому самодержавию и крепостничеству. В связи со студенческими «беспорядками» Чавчавадзе был вынужден покинуть университет и вернуться на родину, где возглавил группу прогрессивных грузинских интеллигентов, которая повела решительную борьбу против идеологов реакционного дворянства, против крепостничества и патриархального застоя. Чавчавадзе издавал в 1863 г. журнал «Сакартвелос Моамбе» («Вестник Грузии»), а позже, с 1877 г., газету «Иверия», в которой решительно отстаивал грузинский язык, литературу и школу, борясь с руссификаторской политикой ца-

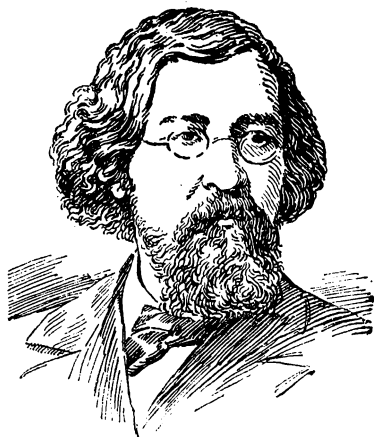

ризма в Грузии. Деятельность Чавчавадзе охватывала все области общественной и культурной жизни Грузии. Выдающийся поэт и прозаик, он в своих беллетристических иронических отбразках подневольный труд грузинских крестьян, требовал уничтожения крепостного строя. Отстаивая культурное наследие грузинского народа от нападений грузинских реакционеров, И. Чавчавадзе всеми силами способствовал развитию грузинской культуры, заботливо взращивал ростки нового и прогрессивного. Он был душой и организатором почти всех культурных начинаний в современной ему Грузии. Авторитет и популярность его были настолько громадны, что царские сатрапы усматривали в нем серьезное препятствие на пути колониаторской политики царизма. В сентябре 1907 г. Чавчавадзе был убит подлыми наемниками царской охранки. Прогрессивные философские и эстетические взгляды Чавчавадзе окончательно оформились под благотворным влиянием рус-

ских революционных демократов. Признавая материальность мира и познаваемость его закономерностей, Чавчавадзе считал основным свойством действительности движение, развитие. Из идеи всеобщего развития он делает вывод о конкретности истины, утверждая, что все зависит от времени, места и обстоятельств. Науку и искусство И. Чавчавадзе считал отображением общественной жизни, подчеркивая и обратное их воздействие на ход самой жизни. Требуя от науки и искусства ответов на насущные вопросы жизни, И. Чавчавадзе вел непримиримую борьбу против реакционной теории «искусства для искусства». В понимании истории Чавчавадзе был идеалистом. Движущей силой истории он считал человеческие идеи и побуждения. Однако у него были и отдельные блестящие догадки, близкие к материалистическому пониманию истории; например, движущей силой истории он считал народ, а не царей и полководцев. Патриотизм, беззаветная любовь к своему народу, непоколебимая вера в его светлое будущее органически сочетались у Чавчавадзе с уважением к другим народам, особенно к великому русскому народу. Своеобразие двойного гнета, под которым находился грузинский народ, — национального и социального — привело Чавчавадзе к неверному выводу, будто основным злом является национальное угнетение и что вражда сословий способна лишь ослабить грузинский народ в борьбе против гнета русского самодержавия. Исходя из этих ошибочных положений, Чавчавадзе стал пропагандировать идеи национального возрождения на почве примирения сословий и мирного их сотрудничества. В условиях развиваю-

щегося капитализма и роста грузинского рабочего движения эти ошибочные политические взгляды Чавчавадзе сыграли реакционную роль. Считая основной задачей современной ему эпохи освобождение труда и личности, Чавчавадзе не сумел, однако, подняться до научного понимания средств решения этой задачи, не смог усмотреть в развитии пролетарского движения единственную основу возрождения грузинского народа.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1828—1889) — великий русский ученый и критик, философ-материалист, революционный демократ, социалист-утопист. Вождь и идейный вдохновитель революционно-демократического движения 60-х годов, Чернышевский был одним из выдающихся предшественников русских социал-демократов. Чернышевский последовательно проводил «идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Ленин). На произведениях Чернышевского, от которых, по выражению Ленина, «веет духом классовой борьбы», воспитывалось целое поколение русских революционеров. В своей борьбе за освобождение народных масс от ига крепостничества, за новую, счастливую жизнь трудящихся Чернышевский воплотил лучшие черты и качества русского народа, его революционный размах и ненависть ко всякому угнетению, его мужество и смелость, непоколебимую веру в лучшее будущее. Исключительно велика заслуга Чернышевского в развитии русской материалистической философии. Он был последовательным материалистом, непримиримым противником философского идеализма. «Чернышевский — единственный

действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих «путаников» (Ленин). Под руководством Чернышевского материалисты разгромили лагерь русских идеалистов, объединивший все реакционные элементы, борющиеся против освобождения народа. Чернышевский подверг глубокой критике идеализм Канта, Гегеля, Беркли, Юма, позитивистов и развил материалистические взгляды, явившиеся вершиной домарксовской материалистической философии. В отличие от старого, созерцательного материализма его материализм носил революционный, действительный характер. Чернышевскому был чужд созерцательный подход к действительности. Свои теоретические воззрения он целиком подчинял делу борьбы за освобождение «простоллюдинов», т. е. трудящихся, от крепостнического и буржуазного

рабства. В области теории познания Чернышевский стоял на строго материалистических позициях. Он резко критиковал агностицизм Канта и другие идеалистические теории, отрицающие познаваемость мира. Источник познания он видел в объективном мире, воздействующем на органы чувств человека. Практику он называл пробным камнем всякой теории. Высшая ступень, достигнутая Чернышевским в развитии материалистической философии по сравнению с западноевропейскими материалистами домарксовского периода, нашла свое выражение также и в том, что он не отбросил подобно Фейербаху диалектику Гегеля, а стремился переработать ее в материалистическом духе и применить к природе и обществу диалектические принципы развития и изменения. В ряде областей — в политической экономии, истории, эстетике, художественной критике — Чернышевский дал великодушные образцы диалектического подхода к действительности. Диалектика была в его руках подлинной «алгеброй революции». Однако в силу объективных обстоятельств — условий крепостнической действительности, в которых жил и боролся Чернышевский, — он не сумел подняться до диалектического и исторического материализма Маркса. Его материализм страдает существенными недостатками. Сам Чернышевский называл свой материализм антропологическим. Узость и ограниченность антропологического материализма состоит в том, что он рассматривает человека как часть природы, как существо биологическое или физиологическое, а не в его общественно-производительной деятельности, не как продукт тех или иных общественных отношений. Отсюда характер-

ная для антропологического материализма слабость в вопросах теории познания, неспособность распространить материализм на историю человеческого общества и т. д. Эти черты антропологического материализма нашли свое отражение в мировоззрении Чернышевского. Однако революционный, действенный характер его философии помог ему преодолеть многие слабости антропологического взгляда на действительность. Так, например, Чернышевский во многих вопросах подходил к материалистическому объяснению явлений общественной жизни. Особенно ярко это сказалось в его понимании классового характера современного ему общества, непримиримости классовых интересов и в понимании борьбы между классами как движущей силы развития. Чернышевский видел также связь идеологии и сознания людей с экономическими условиями их жизни; он подчеркивал, что в истории общества основное значение имеют интересы народа. Он считал народ, народные массы главным действующим лицом истории. «Как ни рассуждать,— писал он,— а сильны только те стремления, прочны только те учреждения, которые поддерживаются массой народа». Социологические взгляды Чернышевского были тесно связаны с его революционным демократизмом. Во всех вопросах философии, политической экономии, эстетики, этики Чернышевский был прежде всего революционным демократом, вдохновителем революционной борьбы угнетенных масс против царизма и крепостнического рабства. Он прекрасно понимал, что только революционное насилие способно разрушить устои крепостничества и расчистить народу

путь к новой жизни. Он всей душой ненавидел всяких либералов, прикрывавших прекраснодушной фразой эксплуататорскую сущность крепостнических и капиталистических порядков. Его крупнейшей заслугой является беспощадное разоблачение контрреволюционной сущности русского и западноевропейского либерализма. В период крестьянской реформы он боролся против угодничества либералов перед крепостниками. Он, по словам Ленина, прекрасно понимал «всю узость, все убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь ее крепостнический характер». В своем романе «Пролог» он создал яркие и типичные образы русских либералов, у которых слова об «освобождении» крестьян резко расходятся с делом. Чернышевского и его противников — русских либералов того времени — Ленин называл представителями двух в корне противоположных исторических тенденций, исторических сил в борьбе за новую Россию. Чернышевский много внимания уделял вопросу о государстве. Он прекрасно понимал действительное значение государства в крепостническом и буржуазном обществах, сущность его «необузданнейшего деспотизма». «Ни одно из государств Западной Европы,— писал он,— не могло бы сохранить своего настоящего устройства, если бы не опиралось на вооруженную силу». Поэтому возможность освобождения крестьянства и других трудящихся классов он как революционный демократ связывал с переходом государственной власти в руки самого народа. В этом духе он воспитывал передовую русскую молодежь того времени; он сплывал революционеров, учил их быть до конца преданными народу. Руководимый им

журнал «Современник» был голо- сом революционных сил России 50—60-х годов, организатором революционной борьбы против крепостничества, органом крестьянской революции. Чернышевский мечтал перейти к социализму через старую крестьянскую общину. Он не сознавал и не мог еще сознавать, что только пролетариат есть та сила, которая способна построить социализм. Однако Чернышевский в своей теории социализма поднялся значительно выше западноевропейских социалистов-утопистов и, по выражению А. А. Жданова, наиболее близко подошел к научному социализму. Все свои надежды он возлагал на революцию. Его утонический социализм был тесно связан с его революционным демократизмом. В противовес западноевропейским утонистам он не относился с презрением к политике, — он сам был крупнейшим революционным политиком. Он понимал, что социализм может быть создан лишь на основе развитой техники и что только сами народные массы могут быть его творцами. Большое значение имеют работы Чернышевского в области политической экономии. По словам Маркса, Чернышевский как экономист мастерски выяснил «банкротство «буржуазной» политической экономии». Ленин называл Чернышевского «замечательно глубоким критиком капитализма». Чернышевский ярко разоблачал вульгарных буржуазных экономистов с их стремлением затушевать кричащие противоречия капитализма. Развиваемую им систему экономических взглядов он называл «политической экономией трудящихся». Основная идея его «политической экономии трудящихся» — идея «полного со-

единения качеств собственника и работника в одном и том же лице». «Труд», говорил он, должен перестать быть «продажным товаром». Ценнейшая сторона его экономического учения, хотя и поддержавшего в себе много утопического, — это понимание непримиримости противоречий между работниками и капиталистами. Чрезвычайно велики заслуги Чернышевского в области эстетики и литературной критики. В произведении «*Эстетические отношения искусства к действительности*» (см.) Чернышевский дал уничтожающую критику гегелевского идеалистического понимания искусства и сформулировал основные принципы революционного реалистического искусства. Литературно-критические произведения Чернышевского, как и произведения Белинского и Добролюбова, оказали огромное влияние на развитие передовой русской литературы, живониси, музыки; они до настоящего времени сохранили свое значение. Искусство, по Чернышевскому, имеет своей задачей правдиво и реалистически воспроизводить жизнь, давать правильное объяснение ей и выносить приговор действительности. Он требовал от искусства критики крепостнических порядков и своими эстетическими принципами способствовал развитию в русском искусстве направления «критического реализма». Вместе с тем в самой жизни, в ее развитии к новым, высшим общественным формам, учил он, а не в абстрактных идеалах надо видеть истинно прекрасное. Чернышевский высоко поднял общественную идейную роль искусства. Чернышевский — крупнейший писатель, автор замечательных художественных произведений: «Что делать?», «Пролог»

и др. Царское правительство жестоко расправилось с Чернышевским: подвергло его гражданской казни и отправило после этого на каторгу и ссылку в Сибирь, где он провел более 20 лет. Но ни каторга, ни ссылка не сломили воли этого замечательного революционера и мыслителя. Великий патриот своего народа, Чернышевский боролся против космополитизма Бабста, Чичерина, Каткова. Всю жизнь он отдал служению родине, и его борьба за лучшее будущее народа не пропала даром. В годы Великой Отечественной войны И. В. Сталин назвал имя Чернышевского среди других лучших, великих имен русских людей. Важнейшие философские труды Чернышевского: «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855), «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855—1856), «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858), «Антропологический принцип в философии» (1860). Важнейшие философские мысли высказаны Чернышевским в письмах к сыновьям из ссылки за 1876—1878 гг. и др.

«ЧТО ДЕЛАТЬ?» — произведение В. И. Ленина, написанное осенью и зимой 1901—1902 гг. и впервые напечатанное за границей, в Штутгарте, в марте 1902 г. Книга была направлена против оппортунизма в международном социал-демократическом движении и его русской разновидности — «экономизма». Книга Ленина составила целую эпоху в истории партии большевиков и истории международного коммунизма. Она сыграла громадную роль в борьбе за создание марксистской партии нового типа и заложила идеологические осно-

вы этой партии. «Что делать?» состоит из пяти глав. В I главе Ленин направляет свою критику против международного оппортунизма. Показав, что западноевропейская социал-демократия превращается из партии социальной революции в партию социальных реформ, Ленин подчеркивает связь «экономизма» в России с оппортунизмом в мировом рабочем движении. В этой же главе гениально обосновано значение революционной теории для революционного рабочего движения. Ленин показал революционизирующую роль передовой теории, роль сознательности, привносимой в рабочее движение марксистской интеллигенцией. «Без революционной теории не может быть и революционного движения... Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». Показав, что революционная социал-демократия ведет классовую борьбу в экономической, политической и теоретической формах, Ленин подчеркивает значение революционной теории для русского революционного движения, для пролетарской партии в России. II глава посвящена анализу соотношения между стихийностью и сознательностью (см.). В III главе говорится о принципиальной противоположности тред-юнионистской и социал-демократической политики. Ленин дает классическую формулу о привнесении революционной социал-демократией социалистического сознания в стихийное рабочее движение. «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам». Разбив хвостизм «экономистов», Ленин показал, что от-

рицание руководящей роли партии, воспевание стихийности введет к обезоружению рабочего класса перед лицом самодержавия и буржуазии. «Всякое преклонение пред стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии *означает* тем самым, — *совершенно независимо от того, исцеляет ли этого умаляющий или нет,* — усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих». «Экономисты» выступали против самостоятельной политики пролетарской партии, отстаивали как главную форму классовую борьбу рабочего класса с капиталистами. Ленин, борясь с «экономистами», указывает, что экономическая борьба рабочих против капиталистов есть лишь коллективная борьба рабочих с хозяевами «за выгодные условия *продажи рабочей силы*, за улучшение условий труда и жизни рабочих», что эта борьба не может привести к низвержению царизма и капиталистического строя, к освобождению от капиталистического гнета. «Экономисты», вульгаризируя положение исторического материализма о том, что условия материальной жизни являются движущей силой в развитии общества, делали вывод о первостепенном значении экономической формы борьбы рабочего класса. В ответ на это Ленин писал: «...самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены *только* коренными *политическими* преобразованиями вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен *только* посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата». Органи-

зационным задачам революционного рабочего движения и партии пролетариата посвящены IV и V главы книги Ленина. Оппортунизм «экономистов» в организационных вопросах целиком был связан с их идейным оппортунизмом. Идейная разногласия, организационная разобщенность, кустарничество, кружковщина представляли серьезное препятствие для организации борьбы рабочего класса против царизма и буржуазии. Парастание революционного рабочего движения требовало создания единой боевой централизованной партии. В своей книге Ленин развивает широкий план организации боевой революционной марксистской рабочей партии, способной разрешить стоящие перед рабочим классом России задачи. Ленин показывает огромную роль общерусской политической газеты революционных марксистов. Такой газетой, подготовившей идейное и организационное создание большевистской партии, была ленинская «Искра». Книгой «Что делать?» Ленин нанес сокрушительный удар оппортунистической идеологии «экономистов». «Историческое значение «Что делать?» состоит в том, что Ленин в этой своей знаменитой книге: 1) Первый в истории марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания в рабочем движении; 2) Поднял на высоту значение теории, сознательности, партии, как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения; 3) Блестяще обосновал коренное марксистское положение, гласящее, что марксистская

партия есть соединение рабочего движения с социализмом; 4) Дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). В защиту этих ленинских идей выступил в 1905 г. И. В. Сталин. В работах *«Коротко о партийных разногласиях»* (см.) и *«Ответ «Социал-демократу»* И. В. Сталин дал глубокую постановку вопроса о внесении сознания извне. «Теоретические положения, развитые в *«Что делать?»*, легли потом в основу идеологии большевистской партии» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*).

«ЧТО ТАКОЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА» И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?»— произведение В. И. Ленина, написанное в 1894 г. и изданное в трех выпусках в том же году (напечатано на гектографе). Второй выпуск утерян. В своей книге Ленин до конца разоблачил истинное лицо народников, как фальшивых «друзей народа», идущих па деле против народа» (*«История ВКП(б). Краткий курс»*). Народничество было главным идейным препятствием на пути социал-демократического движения и распространения марксизма в России. Поэтому для победы марксизма в России нужно было до конца разгромить народничество, разоблачить реакционную сущность народнической идеологии. Народники 90-х годов, отражая интересы кулачества, давно отказались от всякой революционной борьбы против царского правительства и стали на путь либерального примирения с существовавшим в России строем. Народники проповедовали реакционные, субъективно-идеалистические взгляды на ход общественного развития. С точки зрения народников определяющей, движущей

силой человеческой истории являются выдающиеся одиночки, «герои», «критически мыслящие личности», а масса, народ, «толпа», по их выражению, лишь слепо повинуетя этим «героям». На страницах своих газет и журналов народники усердно выступали против марксизма. Борьба против народничества была начата Плехановым и группой «Освобождение труда», но еще далеко не была завершена. Ленин довел до конца идейный разгром народничества. Ленин доказал в своей книге, что народники 90-х годов не являются революционерами, что они не ставят себе задачу революционного свержения царизма, а стремятся лишь к тому, «чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ современного общества». Характеризуя классовое содержание народничества, Ленин указывал, что в писаниях народников о социализме ровно ничего социалистического нет, что все их теории «безусловно не объясняют эксплуатации трудящегося и потому абсолютно не способны послужить для его освобождения, что на самом деле все эти теории отражают и проводят интересы мелкой буржуазии». Социализм народников Ленин квалифицировал как мелкобуржуазный социализм. Ленин не только отстоял марксизм и разбил жалкие попытки народников исказить марксистское учение, но и развил марксизм, обогатил теорию диалектического и исторического материализма. Книга Ленина в целом, особенно первый выпуск, содержит замечательное, глубокое и яркое изложение марксистского философия, материалистического понимания истории в частности. Ленин применил марксизм к конкретным условиям

русской действительности и осветил насущные задачи русских марксистов. Книга Ленина была программным документом революционного марксизма в России. Намечая ближайшие задачи рабочего класса, Ленин говорил, что пролетариат, как «единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России», должен возглавить его борьбу против крепостничества и царского абсолютизма; но эта борьба необходима рабочему классу лишь как средство для облегчения борьбы против буржуазии, как расчистка дороги, ведущей к победе над главным врагом трудящихся — капиталом. В своей книге Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного средства свержения царизма и господства помещиков, буржуазии. Основной за-

дачей русских марксистов Ленин считал организацию единой революционной социал-демократической рабочей партии взамен разрозненных марксистских кружков. Когда передовые представители рабочего класса, писал Ленин, «усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*».

III

«ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД» — произведение В. И. Ленина, написанное в феврале — мае 1904 г. и вышедшее в мае того же года. В этом произведении разработаны организационные принципы марксистской партии нового типа, ставшие потом организационными основами большевистской партии. Книга дала отповедь проводившейся меньшевиками кампанию за срыв решений II съезда РСДРП. Большевики вели разнузданную пропаганду организационной распушенности, подрыва партийности и партийной дисциплины и оправдания анархической недисциплинированности, всячески мешали созданию подлинно марксистской партии, способной возглавить борьбу рабочего класса за социализм. Большевики были сторонниками партии реформистской, а не революционной и хотели, чтобы и в России существовала рабочая партия по образцу западноевропейских партий II Интернационала. Основные положения, развитые Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад», сводятся к следующему: марксистская партия есть часть рабочего класса, его сознательный, передовой отряд, вооруженный знанием за-

кономических законов классовой борьбы; партия есть политический вождь рабочего класса, его боевой штаб; кто отрицает эту особенность партии, тот предоставляет рабочее движение стихии, делает его тред-юнионистским. Партия — не просто передовая, сознательная часть рабочего класса; она есть организованный отряд, спаянный единством воли, действий и дисциплины и поэтому всегда находится в первых рядах борющегося пролетариата, вносит дух организованности и дисциплинированности в миллионные массы беспартийных рабочих и трудящихся. Партия — не только передовая, организованная часть рабочего класса, но она также высшая форма его классовой организации. В борьбе против буржуазии пролетариат создаст много объединений — профессиональные союзы, парламентские фракции, кооперативы, союзы молодежи, культурно-просветительные учреждения и т. д., но каждая из этих организаций, имеющих большое значение в классовой борьбе рабочего класса, отстаивает только его частичные интересы. Чтобы классовая борьба пролетариата была единой, целеустремленной и направленной на разрешение коренных интересов, нужна такая

организация, которая стояла бы во главе всех пролетарских объединений, направляла бы их по революционному пути, подчиняла бы всю их деятельность борьбе за диктатуру пролетариата. Такой организацией может быть только марксистская партия. Партия в состоянии выполнить роль борца за диктатуру пролетариата, если она крепко связана с широкими массами, не отгораживается от них, постоянно пополняется за счет лучших сынов рабочего класса. Партия может правильно функционировать, когда она организована на началах централизма, с единым уставом, единой партийной дисциплиной, единым руководящим органом в лице съезда партии, а в промежутках между съездами — в лице ЦК партии с подчинением меньшинства большинству, отдельных организаций — центру, низших организаций — высшим. Партия только в том случае сумеет быть боевой, революционной организацией, если она будет требовать строжайшей дисциплины от всех своих членов — рядовых и лидеров, — если в партии не будет людей, для которых партийная дисциплина не обязательна. Таковы организационные принципы марксистской партии, развиваемые Лениным в его книге. «Ленин первый в истории марксизма разработал *учение о партии*, как руководящей организации пролетариата, как основного *оружия* в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру» («История ВКП(б). Краткий курс»). Опираясь на прочный фундамент марксизма, Ленин в своей книге показал, что партии II Интернационала, возникшие в период относительно мирного развития капита-

лизма и приспособленные к одной лишь парламентской борьбе, оказываются непригодными в новую эпоху, когда классовые столкновения принимают открытый характер, когда в порядок дня ставится вопрос о власти, о диктатуре пролетариата. «У пролетариата, — писал Ленин, — нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала».

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814 — 1861) — великий украинский поэт, революционер и мыслитель, идейный соратник русских революционных демократов, основоположник революционно-демократического направления в истории украинской общественной мысли. Его мировоззрение формировалось под влиянием передовой русской литературы, в особенности идей русских революционных демократов; в его взглядах нашли свое отражение интересы революционного украинского крестьянства середины XIX в. — эпохи кризиса феодально-крепостнического строя в России. Крепостной крестьянин, выкупленный из неволи, Шевченко, по выражению Добролюбова, —

«поэт совершенно народный... Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслью, но и обстоятельствами жизни был с ним крепко и кровно связан». Т. Г. Шевченко был одним из самых активных участников тайной политической организации на Украине — «Кирилло-Мефодиевского общества» и возглавлял в нем революционное, ведущее ядро. Он был связан с группой *петрашевцев* (см.), которые в своих планах крестьянского восстания рассчитывали использовать его революционную деятельность на Украине. Царское правительство всю жизнь преследовало его. В 1847 г. он был арестован, отдан в солдаты и сослан в далекие казахские степи. Более десяти лет (1847—1857) пробыл он в ссылке. После ссылки он сблизился с участниками журнала «Современник» и с его редакторами — Чернышевским и Добролюбовым. Как и Чернышевский, он звал народ к топору. Его пламенная поэзия («Сон», «Кавказ», «Послание», «Завещание») и вся его революционная деятельность были направлены на борьбу против «банды своекорыстных помещиков» и «коронованного палача» — царя, против «блюдолизов» — либералов, против «тупорылых стихоплетов» — апологетов крепостного режима. Шевченко — борец за народную республику. Он призывает народ: «...цени разорвите и злодейской вражьей кровью волю окропите». Гневно разоблачая великодержавный гнет русских помещиков и царя, Шевченко ратовал за дружбу русского и украинского народов, выступал за единение славянских народов на демократических началах. Пламенный патриот, всю жизнь отдавший народу, Шевченко боролся за развитие родной украинской куль-

туры, он разоблачал космополитов, выступал против украинских буржуазных националистов (Кулиш, Костомаров). Украинские буржуазные националисты пытались лживо изобразить Шевченка националистом, либералом и «христианином». Образ Шевченка благодаря советским марксистским исследованиям освобожден от подобных извращений. Существовавший общественный строй Шевченко не считал незыблемым, он был убежден, что крепостной строй всюду будет уничтожен и что важнейшую роль в коренном изменении общественной жизни сыграют народные массы. Материалист по своему мировоззрению, он утверждал, что «сила и воля духа не может проявиться без материи». Основной вопрос эстетики он также разрешал материалистически: источником прекрасного является природа; всякие попытки отступить «от вечной красавицы природы» делают художника «иррациональным уродом». Борясь за жизненную правдивость, за народность, за высокую идейность искусства, Шевченко выступал против

идеализма в живописи как враждебного идейного направления. Эти взгляды Шевченка ярко отражены в его «Дневнике». Он разоблачал ложь религии, лицемерие и свескорыстные попов, на крови народа строящих свое благополучие. Атеист Шевченко решительно отрицает потусторонний мир. В 40-х и затем в 50-х годах, в эпоху Чернышевского, в борьбе двух лагерей — материализма и идеализма — Шевченко был на стороне русских революционных демократов и материалистов. Его боевая поэзия, распространявшаяся в подполье, была острым оружием в борьбе против крепостничества. Шевченко оказал большое влияние на дальнейшее развитие революционной общественной мысли Украины и украинской культуры (И. Франко, М. Коцюбинский, Леся Украинка и др.).

ШЕЛГУНОВ Николай Васильевич (1824—1891) — видный русский публицист и общественный деятель, революционный демократ. Еще в студенческие годы Шелгунов проникся идеями Герцена, Белинского, Чернышевского. В 50-х годах он за границей установил контакт с А. И. Герценом и широкими кругами русской революционной эмиграции. По возвращении на родину Шелгунов примкнул к «Современнику» Чернышевского. В публицистике Н. В. Шелгунова видное место занимает популяризация естествознания и критика художественных произведений, но в основном она была посвящена вопросам истории, политики и общественно-экономических отношений. В решении основных вопросов философии Шелгунов исходил из материалистических положений Чернышевского о единой материальной природе, о едином человеческом организме,

являющемся частью остального материального мира, продуктом развития материи. Шелгунов критикует идеалистические положения о врожденных идеях, о первичности сознания. Рассудок перерабатывает только тот материал, который получает от впечатлений внешнего мира, говорит Шелгунов. В 1861 г. Н. В. Шелгунов поместил в «Современнике» статью «Рабочий пролетариат в Англии и Франции». В ней он изложил содержание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и таким образом ознакомил русскую общественность с выдающимся марксистским произведением Ф. Энгельса, что оказало несомненное влияние на развитие русской общественной мысли. Защищая Ф. Энгельса от нападов реакционного лагеря русской журналистики, Шелгунов писал: «В числе писателей, на которых нападает Гильдебрант, есть и Энгельс, один из лучших и благороднейших немцев. Имя это у нас совсем неизвестно, хотя европейская экономическая литература обязана ему

лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего... Энгельс называет худое худым и не хочет этого худого...» В философском отношении кроме названной работы Шелгунова наиболее интересны его статьи: «Социально-экономический фатализм», «Убыточность незнания», «Попытки русского сознания», «Письма о воспитании». В своих взглядах на общество Шелгунов в основном оставался просветителем-идеалистом, несмотря на то, что отдавал часто должное роли народных масс в истории. В своих литературно-критических выступлениях Шелгунов боролся за передовую роль искусства, за искусство, содействующее развитию общества. Шелгунов оказал прогрессивное влияние на своих современников как талантливый публицист, обличитель крепостнического гнета и эксплуататорской, звериной сущности растущего капитализма. Царизм жестоко преследовал Шелгунова. Он несколько лет просидел в тюрьме, долгие годы находился в ссылке.

ШЕЛЛИНГ Фридрих Вильгельм (1775—1854) — один из представителей немецкого идеализма конца XVIII и начала XIX в., ярый враг материализма и науки, поборник религии, видевший цель своей философии в том, чтобы утвердить веру в бога как верховную силу мира. Шеллинг, примыкавший первоначально к *Фихте* (см.), впоследствии создал свою философскую систему объективного идеализма, согласно которой в основе развития как природы, так и разума лежит одна и та же духовная сила — «Абсолют». Абсолют Шеллинга есть не разумное, а бессознательное, иррациональное начало. Отсюда возвеличение Шеллингом мистической интуиции,

«внутреннего чувства», которое он считал средством познания, борясь против материалистической теории познания. Природа, или материя, есть «бессознательный» продукт этой активной, деятельной духовной силы и подготовительная ступень для разума (духа). Природа и сознание, объект и субъект, утверждал Шеллинг, совпадают в Абсолюте; свою философию Шеллинг называл «философией тождества». В натурфилософии Шеллинг ставил себе задачу познать лежащий в основе эмпирической видимой природы абсолютный, бесконечный дух. Опытная физика с его точки зрения удовлетворяется познанием лишь внешних сторон действительности, она имеет дело лишь с ограниченными и единичными явлениями. Согласно Шеллингу, наука о природе, основанная исключительно на разуме, призвана вскрыть производящую все явления природы последнюю, безусловную духовную причину. Абсолют Шеллинг рассматривал как начало, способное к саморазвитию через противоречия; в этом смысле философии Шеллинга свойственны некоторые черты идеалистической диалектики. Особую роль Шеллинг отводил искусству, в котором, по его утверждению, в полной мере постигается реальность «высшего бытия», т. е. бога. Искусство Шеллинг трактовал как «откровение». Художник, по Шеллингу, — некое мистическое существо, творящее в беспомоществе. Основное орудие творчества — интуиция, «внутреннее созерцание». В дальнейшем Шеллинг эволюционирует в сторону откровенной мистической философии. Он был приглашен прусским королем Фридрихом Вильгельмом на должность профессора Берлинского университета с целью борьбы с

младогегельянством (см.), как с идеологией радикальной немецкой буржуазии. В этот период своей жизни Шеллинг и создал реакционную мистическую «философию откровения», стал, по выражению Энгельса, «философом во Христе». Молодой Энгельс, будучи еще сам идеалистом, подверг эту философию уничтожающей критике в специальной работе «Шеллинг и откровение». Характеризуя развитие взглядов Шеллинга, его эволюцию к «философии откровения», Энгельс писал, что философия Шеллинга приводит туда, где реальный мир остается «книгой за семью печатями», а разум становится «неразумием». По своим социально-политическим воззрениям Шеллинг — враг народного движения, сторонник неограниченной власти монархии. Философия Шеллинга была одним из звеньев в борьбе немецкой идеалистической философии против материализма и революции. Основное сочинение Шеллинга — «Система трансцендентального идеализма» (1800).

ШОПЕНГАУЭР Артур (1788—1860) — крайний реакционный немецкий философ-идеалист, идеолог прусского юнкерства. Основное произведение Шопенгауэра «Мир как воля и представление» было издано в 1818 г., по известность философия Шопенгауэра получила после революции 1848 г., когда буржуазия, запуганная революционным движением народных масс, бросилась в объятия реакции. Особенно выросло влияние Шопенгауэра после его смерти, в эпоху империализма. Шопенгауэр — злейший враг материализма и диалектики. Материалистическому миропониманию он противопоставляет враждебный научной мысли метафизический идеализм. Взяв у Канта субъек-

тивно-идеалистическое понимание *явлений*, как обусловленных сознанием представлений, Шопенгауэр отбрасывает кантовскую непознаваемую «вещь в себе», утверждая, что *сущностью* мира является мировая воля. От обычных религиозных воззрений волюнтаризм Шопенгауэра отличается тем, что он признает господство над миром слепой, неразумной, бессмысленной воли. Его объективный идеализм является влестствие этого одной из форм иррационализма, поскольку неразумная воля, лежащая якобы в основе всех вещей, исключает закономерность развития природы и общества и тем самым возможность научного логического познания. Идеализм Шопенгауэра широко открывает дорогу мракобесию. Другой особенностью идеализма Шопенгауэра, списавшей ему успех у идеологов империалистической буржуазии, является вытекавшее из его волюнтаризма отрицание всякого исторического прогресса, пессимизм. Мировоззрение Шопенгауэра проникнуто жгучей ненавистью к революции, к народу, к демократии; ему ненавистны даже буржуазные реформы. Борясь против идейного, передового, реалистического искусства, Шопенгауэр проповедует членоконеприимный эстетизм, чуждый жизненных интересов людей, презирающий действительность. Безразличие, бессельность, созерцательность художественной иттуиции он противопоставляет действительному, прогрессивному, идейному художественному творчеству. Философия Шопенгауэра завершается провозглашением заимствованного в буддийской религии мистического идеала «нирваны» — абсолютной безмятежности, убивающей «волю к жизни». Эта гнилая философия мертвой реакции

была подхвачена империалистическими мракобесами и использована как одно из средств отравления общественного сознания. Волюнтаризм и человеконенавистничество Шпеннгауэра послужили одним из источников хищнической «идеологии» германского фашизма.

ШПЕНГЛЕР Освальд (1880—1936) — немецкий философ-идеалист, махровый реакционер, идеолог прусского юнкерства, один из идеологических предшественников фашизма. Основное произведение Шпенглера, излагающее его философию истории, — «Закат Европы» (в двух томах) — вышло вскоре после поражения Германии в первой мировой войне и имело огромный успех среди идеологов империализма. В этом произведении Шпенглер предсказывает неизбежное крушение капиталистической цивилизации, которую он отождествляет с европейской культурой. Философия Шпенглера проникнута злобной ненавистью к трудящимся, к социализму и революции. Рабочих («четвертое сословие») он объявляет «вне культуры», «вне истории»; масса, заявляет Шпенглер, есть конец всего, «радикальное ничто». Шпенглер восхваляет «старопрусский дух», монархию, дворянское сословие и милитаризм. Война для него — «вечная форма высшего человеческого бытия». Шпенглеровская «философия истории» основана на отрицании научного познания. Исторический исследователь, по его мнению, тем значительнее, чем меньше он принадлежит науке. Логическому, рациональному познанию Шпенглер противопоставляет интуицию. В борьбе против научного, материалистического понимания истории он отрицает принцип причинности и законо-

мерности в общественной жизни. Шпенглер отвергает возможность познания объективной истины, отстаивая абсолютный релятивизм. Вместе с исторической закономерности Шпенглер отбрасывает и понятие исторического прогресса, пытается доказать бессмысленность истории и отсутствие в ней развития. Научному пониманию закономерного исторического развития Шпенглер противопоставляет исторический фатализм — предопределенность, «судьбу». Шпенглер отрицает также единство всемирной истории. История распадается у него на ряд совершенно независимых, неповторимых «культур», особых сверхорганизмов, имеющих индивидуальную судьбу и переживающих периоды возникновения, расцвета и умирания. Задачу философии истории Шпенглер сводит к постижению «морфологической структуры» каждой «культуры», в основе которой якобы лежит «дуна культуры». Согласно Шпенглеру, западноевропейская культура вступила в стадию упадка уже начиная с XIX в., т. е. с победой капитализма; периодом ее расцвета была эпоха феодализма. Воистинное, черносотенное мракобесие Шпенглера, враждебное научному мышлению и выдвигающее против «марксистского социализма» «немецкий социализм», под которым разумеется реставрация феодально-милитаристского старопрусского режима, послужило одним из источников идеологии германского фашизма — «национал-социализма». Близкую к воззрениям Шпенглера «философию истории» пропагандирует в настоящее время один из идеологов англо-американского империализма, английский историк Арнольд Тойнби.

ШУЛЯТИКОВЩИНА — одна из разновидностей вульгаризации теории исторического материализма, получившая свое название по имени русского социал-демократа литератора В. Шулятикова (1872—1912). Для шулятиковщины характерно непосредственное, прямое выведение идеологических явлений из форм организации производства, отрица-

ние относительной самостоятельности науки, литературы, философии, стремление находить для любой философской категории вульгарно понимаемый «социально-классовый эквивалент». Шулятиковщина была грубым извращением теории исторического материализма. Ленин подверг шулятиковщину уничтожающей критике.

Э

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ, или ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ — дарвинизм (см. *Дарвин*).

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ. — Метафизическое представление о развитии сводится к признанию лишь количественного изменения, постепенного, эволюционного роста того, что существует в готовом виде, что дано уже с самого начала. Такое понимание развития отрицает скачки, революционные перевороты и неспособно объяснить возникновение качественно нового. Диалектический материализм борется против такого понимания развития и учит, что «движение имеет двоякую форму: эволюционную и революционную» (*Сталин*). Эволюционно происходят незначительные, скрытые, непрерывные, количественные изменения, которые готовят коренные, качественные изменения. Качественные же изменения совершаются скачкообразно. Поэтому развитие нужно понимать не только как количественное, но и как «развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — «перерывы постепенности»; превращение количества в качество» (*Ленин*). Таким образом, эволюцию и революцию нельзя отрывать друг от друга, они необходимо связаны между

собой, и действительное развитие есть единство эволюции и революции. «...жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» (*Ленин*). «Движение эволюционно, когда прогрессивные элементы стихийно продолжают свою повседневную работу и вносят в старые порядки мелкие, *количественные*, изменения. Движение революционно, когда те же элементы объединяются, проникаются единой идеей и устремляются против вражеского лагеря, чтобы в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь *качественные* изменения, установить новые порядки. Эволюция подготавливает революцию и создаёт для неё почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе» (*Сталин*). Марксизм-ленинизм ведёт борьбу с оппортунизмом, который отрицает революцию и заменяет революционную борьбу борьбой за реформы. Для революционера реформа есть лишь побочный продукт революции. Главное для него — революционная работа. Марксизм-ленинизм ведёт также борьбу и с теми, кто отрывает революцию от эволюции, кто движение метафизически понимает как одну ре-

волюцию, кто отрицает необходимость эволюции, постепенной подготовки и организации масс для революционного действия. Отвлекающая массы от задач подготовки скачка, эта мелкобуржуазная теория приносит большой вред революционному движению; она столь же реакционна, как и теория эволюционизма. Такое понимание общественного развития характерно для анархо-синдикалистов. «Анархо-синдикалист отвергает «мелкую работу», особенно использование парламентской трибуны. На деле эта последняя тактика сводится к ожиданию «великих дней» при неумении собирать силы, создающие великие события» (*Ленин*). Современные правые социалисты используют буржуазно-эволюционистские теории для теоретического оправдания предательства интересов рабочего класса и всех трудящихся. Так, Реннер в книге «Новый мир и социализм» проповедовал, что движение от капитализма к социализму должно осуществляться при постепенном продвижении «от успеха к успеху», путем реформистского обновления буржуазного строя, а не в итоге социалистической революции. Марксизм-ленинизм разоблачает этих прислужников капитала и учит, что только путем революции, революционного скачка можно уничтожить капитализм и построить социализм. Однако диалектика требует исторического подхода к понятию революции, являющейся стадией, которая завершает всякое эволюционное развитие. Только тогда, когда общество разделено на враждебные классы, революционный скачок имеет характер политической революции, взрыва, т. е. свержения существующей власти и создания новой власти. В работе «Марксизм и вопросы

языкознания» И. В. Сталин указал, что в условиях, когда общество не имеет враждебных классов (советское общество), переход от старого качества к новому утрачивает форму политических революций, взрывов. (См. также *Переход количественных изменений в качественные; Скачок.*)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (лат. *existentia* — существование) — упадочническое субъективно-идеалистическое философское течение эпохи империализма, основное назначение которого — деморализация общественного сознания, борьба против революционных организаций пролетариата, морально-политическое разложение прогрессивных общественных движений. Экзистенциализм особенно распространен в настоящее время во Франции. Создал эту реакционную философию датский мракобес Кьеркегор (1813—1855), злейший враг социализма и демократии, который считал даже философию откровения Шеллинга недостаточно реакционной. Под «существованием» он понимает индивидуальную духовную жизнь и противопоставляет «существование» «бытию», т. е. материальному миру, реальной физической и общественной жизни. Отвращение к жизни, страх смерти, отчаяние — основные темы его произведений, которые с большим правом должны быть отнесены к психопатологии, чем к философии. Эта дегенеративная человеконенавистническая «философия» была принята на вооружение идеологами германского империализма (Хейдеггер, Йенерс). В новых исторических условиях, в иной социальной обстановке эта растленная философия выступает под фальшивой личиной «атеистической философии», «философии свободы». Реакционное существо ее осталось не-

изменным — изменились лишь приемы борьбы против революционной теории и практики и методы маскировки. Ренегаты «движения сопротивления» Сартр, Камю и их сподвижники стараются теперь очертить борьбу против фашизма, революционную борьбу трудящихся за социализм, борьбу прогрессивного человечества за мир и демократию, проповедают интеллектуальный и моральный нигилизм, презрение к науке и нравственности. Они напоминают орду модных реакционных писателей периода столыпинской реакции в России, которые «разносили» марксизм, издевались над революцией, восхваляли предательство и воспевали половой разврат под видом «культы личности». Исходя из субъективно-идеалистических посылок, делая отправным пунктом своей философии «чистое самосознание», экзистенциалисты рьяно борются против диалектического и исторического материализма, против марксистского, научного миропознания. Метафизически отрывая «существование» от «сущности», экзистенциалисты противопоставляют их, доказывая первичность «существования». Эта теория направлена против материалистического учения о первичности материи, а в применении к общественной жизни — против научного понятия исторической закономерности. «Свободу» экзистенциалисты понимают не как реальное общественное отношение, которое завоевывается в борьбе против классового и национального порабощения и достигается при социализме, а как идеалистическую «свободу воли», дающую право буржуазному индивидууму действовать по произволу. Софистика экзистенциалистов защищает таким образом мерзости империализма, оправдывает предатель-

ство и клеветает на передовые, прогрессивные общественные движения. Экзистенциалисты широко используются империалистами для «воспитания» кадров изменников и предателей классовых и национальных интересов. Другая ветвь экзистенциализма (Ясперс в Германии, Марсель во Франции, Лоури в США) носит характер открытой поповщины и является одной из современных форм католической или протестантской пропаганды.

ЭКЛЕКТИКА, ЭКЛЕКТИЗМ — беспринципное, механическое соединение разнородных идейных направлений, взглядов, теорий. Эклектики пытаются сочетать материализм с идеализмом. Проявления эклектицизма в той или иной мере можно встретить во всякой непоследовательной философии. Примером эклектицизма могут служить взгляды теоретиков II Интернационала, пытавшихся беспринципно «соединить» марксизм с идеалистическими течениями, например с кантианством, махизмом и т. д.

ЭКОНОМИЗМ — см. *Стихийность и сознательность; «Что делать?»*

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА — рассматриваются марксизмом в их взаимодействии и развитии, как неразрывное целое. «Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе» (*Сталин*). Каждый политический строй обуслов-

лен определенным способом производства материальных благ (см.). Способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей. Производственные отношения составляют экономическую структуру общества — *экономику*. Экономический строй общества определяет политическую и идеологическую надстройку. Но в свою очередь политика имеет огромное значение в развитии экономического строя. Без свержения устаревшего политического строя невозможно дальнейшее развитие производительных сил. Поэтому основным вопросом всякой революции является вопрос о политической власти. «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой» (*Ленин*). В политике и политической борьбе находят свое высшее выражение противоположность классов, непримиримость интересов эксплуатируемых и эксплуататоров, угнетенных и угнетателей. Центральным вопросом политики, политической борьбы является вопрос о власти. К области политики относятся все вопросы государственного управления и устройства, руководства классовой борьбой и т. д. В области политики входит также вопросы взаимоотношений между народами и государствами — внешняя политика, которая определяется интересами господствующего класса. Политика коммунистической партии и советского правительства в СССР является выражением коренных интересов рабочих, крестьян и интеллигенции и направлена на обеспечение развития Советской страны к коммунизму. Это развитие происходит не стихийно и самотеком, а планомерно,

оно направляется государственным народнохозяйственным планом. Поэтому во взаимоотношении экономики и политики советского социалистического общества имеют место новые коренные черты и особенности, которых не знало и не может знать капиталистическое общество. При капитализме экономика развивается стихийно, на основе стихийных законов капиталистического способа производства. Политика буржуазных государств направлена на защиту и сохранение основ капиталистической экономики, буржуазной эксплуатации рабочих и трудящихся масс. Политика эта не может ни развивать планомерно экономику, ни изменять ее сознательно. Всякие попытки «планировать» капиталистическую экономику, предпринимавшиеся теми или иными буржуазными политиками, кончались крахом. В советском социалистическом обществе роль политики принципиально иная. Политика коммунистической партии и Советского государства основана на научном знании общественных законов; экономика советского общества базируется не на стихийности, а на законах развития планового социалистического хозяйства. Поэтому политика определяет направление развития всей советской экономики. Политика коммунистической партии обеспечила успехи индустриализации и коллективизации, ликвидацию эксплуататорских классов, в результате чего была создана новая экономическая структура советского общества — социалистическая экономика. В настоящее время в СССР, в условиях борьбы за постепенный переход от социализма к коммунизму, политика нашей партии направлена на успешное разрешение основной экономической задачи — догнать

и перегнуть в экономическом отношении главные капиталистические страны. Политика большевистской партии имеет решающее значение для правильного развития советской культуры и идеологии, для борьбы со всечуждыми пережитками капитализма в сознании людей. Вот почему политика коммунистической партии есть подлинно жизненная основа советского строя.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — одностороннее, вульгарное понимание истории, согласно которому единственной силой общественного развития является экономика. Экономический материализм отвергает активное значение политики и политических учреждений, идей, теорий в историческом процессе. Сторонниками экономического материализма были на Западе Э. Бернштейн, а в России — «легальные марксисты», «экономисты», меньшевики. Представителем экономического материализма был также историк М. Н. Покровский. Свой вульгарный материализм экономические марксисты пытались выдавать за марксистское понимание истории. В действительности исторический материализм в корне отличается от экономического материализма. Видя в материальном производстве главную движущую силу развития общества и объясняя происхождение политических учреждений, идей, теорий экономическим строем общества, условиями материальной жизни общества, исторический материализм в то же время подчеркивает огромное значение политических учреждений, идей, теорий в историческом развитии. Без осуществления идеи диктатуры пролетариата нельзя было построить социалистическое общество, без революционной тео-

рии марксизма-ленинизма, без ее организующей, мобилизующей и преобразующей роли немислима была бы всемирно-историческая победа рабочего класса СССР. Морально-политическое единство советского народа явилось важнейшим условием победы Советского Союза над фашистскими захватчиками.

ЭМЕРДЖЕНТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ — антинаучная, реакционная идеалистическая теория, направленная против материалистической диалектики. Получила большое распространение в современной англо-американской буржуазной философии, в особенности среди «неореалистов». Основные представители: С. Александер, К. Ллойд-Морган, Ч. Бруд. Теория эмерджентной эволюции возникла в 20-х годах XX в. в Англии. Новейшие естественнонаучные открытия и исторический опыт развития общества окончательно дискредитировали традиционную буржуазную концепцию вульгарной эволюции, целиком и полностью подтвердив марксистско-ленинское учение о диалектическом характере процесса развития в природе и обществе. Считая уже недостаточной обычную буржуазную теорию эволюции (Спенсер и др.), современные буржуазные философы в поисках идеологического оружия против революционной материалистической диалектики изобрели теорию эмерджентной эволюции. Цель ее — извратить и фальсифицировать научные выводы диалектического материализма — о скачкообразности развития, переходе количественных изменений в качественные, борьбе противоположностей — и направить философскую мысль в русло мистицизма и мракобесия. Сторонники эмерджентной эволюции вынуж-

дене признать прерывность в развитии, качественное многообразие явлений, возникновение нового, но истолковывают все эти процессы в духе идеализма и иррационализма, т. е. как мистические акты нематериального творческого первоначала, непостижимые для человеческого разума. Рассматривая «эмердженте» (возникновение нового) как нечто необъяснимое, как «чудо», эмерджентные эволюционисты в конечном итоге приходят к признанию божества движущей силой развития. Эмердженте воскрешают религиозные мифы. Теория эмерджентной эволюции является одной из форм деградации буржуазной философии эпохи империализма, одной из разновидностей иррационализма.

ЭМПИРИЗМ (др.-греч. *empeiria* — опыт) — философское учение, считающее чувственный опыт единственным источником наших знаний. Существует как идеалистический, так и материалистический эмпиризм. Идеалистический эмпиризм (Беркли, Юм, Мах, Авенариус, Богданов) ограничивает опыт совокупностью ощущений или представлений, отрицая, что в основе опыта лежит материальная природа. Материалистический эмпиризм (Бэкон, Гоббс, Локк, французские материалисты XVIII в.) считает, что в основе чувственного опыта лежат предметы материальной природы. Диалектический материализм отвергает идеалистический эмпиризм и считает в основном правильными исходные позиции материалистического эмпиризма. Однако диалектический материализм отвергает односторонность эмпиризма, которой отличался домарксовский материализм, недооценивавший роли теорий и научных абстракций. Считая, что в основе всего познания лежит чув-

ственный опыт, диалектический материализм в то же время признает большую роль научных теорий, идей, понятий. Ощущение и мышление — две ступени, стадии единого процесса познания. «Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему» (Ленин).

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (философия «критического опыта»), или махизм, — реакционное субъективно-идеалистическое философское течение, созданное во второй половине XIX в. в Германии и Австрии *Авенариусом* (см.) и *Махом* (см.). Эмпириокритицизм целиком основан на идеалистическом извращении понятия «опыт». В противовес научному пониманию опыта как процесса взаимодействия человека и природы, изменения людьми природы с помощью орудий производства, эмпириокритики понимают опыт субъективно-идеалистически, как сумму человеческих переживаний, ощущений безотносительно к объективной реальности. Эмпириокритики утверждали, что в основе всех явлений лежат «элементы мира», или, что то же, «элементы опыта». Каждая вещь есть «комплекс элементов». Словечком «элемент» Авенариус и Мах прикрывали тот факт, что за основу явлений они принимали ощущение, ибо их «элемент» тождествен ощущению. Тем самым эмпириокритицизм принимает целиком основную посылку субъективного идеализма *Беркли* (см.). Развивая субъективно-идеалистический взгляд на природу, Авенариус и Мах доказывали, что объект (мир) невозможен без субъекта (сознания, ощущений), что законы природы не имеют объективного значения, что невозможна *объективная истина* (см.). Под влиянием Маха эмпириокрити-

цизм получил распространение среди естествоиспытателей-физиков. Новейшие открытия в физике (расщепление атома на электроны и протоны, открытие электромагнитной природы атома), подтвердившие правильность диалектического материализма, но мнению ряда физиков, не стоявших на позициях диалектического материализма, свидетельствовали якобы об «исчезновении материи», о «невозможности познания истины», о необходимости перехода на почву идеализма и т. д. В своей книге «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см.) Ленин вскрыл корни эмпириокритицизма, разоблачил эту философию как реакционный идеализм и прикрытую поповщину, разгромил махистские школы, возникшие в эпоху столыпинской реакции в России (Богданов, Юшкевич и др.). Махизм в современной буржуазной философии находит свое проявление в самых разнообразных формах. Своим отрицанием внешнего мира, объективных закономерностей, так называемым «принципом экономии мышления», полным произволом, допускаемым в объяснении явлений, махизм наиболее приспособлен к «философскому обоснованию» буржуазной анархии, индивидуализма, к цели примирения религии и науки, защиты интересов империалистов и борьбы против освободительного движения народов.

ЭМПИРИОМОНИЗМ — разновидность эмпириокритицизма, или махизма, в России, созданная А. А. Богдановым. Эмпириомонизм был одной из многочисленных попыток врагов марксизма заменить материалистическую философию субъективным идеализмом. Новым словечком «эмпириомонизм» (что должно означать философию,

основанную на едином «опыте») Богданов прикрывал откровенный субъективно-идеалистический характер своей философии. Теория эмпириомонизма была образована Богдановым путем замены индивидуального сознания, выступающего у Авенариуса и Маха в роли творца природы, коллективным сознанием. По Богданову, физический мир есть «социально-организованный» опыт «коллективного человечества». Критикуя Богданова, Ленин писал: «Думать, что философский идеализм исчезает от замены сознания индивидуальным сознанием человечества, или опыта одного лица опытом социально-организованным, это все равно, что думать, будто исчезает капитализм от замены одного капиталиста акционерной компанией». Богданов объявлял продуктом сознания всю природу. Философия эмпириомонизма, так же как и ее первоисточник — махизм, есть философия субъективного идеализма. Эмпириомонизм был по сути защитой поповщины. Ленин вскрыл связь эмпириомонизма с *богоскательством* и *богостроительством* (см.).

ЭМПИРИОСИМВОЛИЗМ — субъективно-идеалистическая философия, разновидность махизма. В России в годы реакции ее пропагандировал меньшевик П. Юшкевич. Отрицая объективность внешнего мира и материалистическую теорию отражения, эмпириосимволизм признает представления и понятия не образами материального мира, а только символами, условными знаками наших ощущений.

ЭНГЕЛЬС Фридрих — великий борец учитель пролетариата, друг и сподвижник Маркса, вместе с ним разработавший теорию научного коммунизма и борющийся за освобождение рабочего

класса, за коммунизм. Родился 28 ноября 1820 г. в Германии, в Рейнской провинции, в г. Бармене. Отец Энгельса был текстильным фабрикантом. Энгельс учился сначала в реальном училище в Бармене, а затем в гимназии в Эльберфельде. Энгельсу пришлось оставить гимназию; в течение года он работал в конторе отца, а затем был отправлен в Бремен на службу в крупной торговой фирме. Здесь он сблизился с радикально настроенной литературной группой «Молодая Германия» и сотрудничал в «Германском телеграфе». Весной 1841 г. Энгельс оставил Бремен и после путешествия по Швейцарии и Северной Италии приехал в Берлин, где поступил на военную службу, в пехотно-артиллерийский полк, в качестве вольноопределяющегося. Одновременно Энгельс слушал лекции в Берлинском университете. Здесь же Энгельс сблизился с кружком *младогегельянцев* (см.). В марте 1842 г. Энгельс издает брошюру «Шеллинг и откровение», в которой подвергает уничтожающей критике реакционно-мистические высказывания Шеллинга. 30 сентября 1842 г. кончился срок пребывания Энгельса на военной службе, и он уехал в Англию, в Манчестер. Здесь он знакомится с жизнью и бытом рабочих, изучает положение английского рабочего класса. В 1844 г. Энгельс опубликовал в «Немецко-Французском Ежегоднике», издававшемся в Париже Марксом и Руге, работу «Очерки критики политической экономии». Маркс назвал этот труд «гениальным очерком» новой пролетарской политической экономии. В этой работе Энгельс «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия го-

сподства частной собственности» (*Ленин*). В конце августа 1844 г. Энгельс уехал из Манчестера в Германию. По дороге он заехал в Париж, где произошла его встреча с Марксом, положившая основу дружбе двух великих вождей рабочего класса, дружбе, о которой Ленин сказал, что она превосходит «все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе». В Париже Маркс и Энгельс написали книгу «*Святое семейство*» (см.), направленную против младогегельянцев. В ней уже были заложены основы «революционно - материалистического социализма...» (*Ленин*). В 1845 г. Энгельс по возвращении в Германию напечатал свою знаменитую книгу «Положение рабочего класса в Англии», которую Ленин называет «одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе». В этой работе Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс» и что «борющийся пролетариат *сам* *поможет себе*» (*Ленин*). Весной 1845 г. Энгельс пересел в Брюссель, где в то время находился Маркс. Здесь они совместно написали книгу «*Немецкая идеология*» (см.) В ней они подвергли критике недостатки философии Фейербаха, взгляды младогегельянцев и так называемый «истинный социализм», представители которого выступали против классовой борьбы и проповедовали всеобщее примирение. 1845—1847 годы Энгельс проводит в Брюсселе и Париже. Свои научные занятия он сочетал с практической работой среди рабочих. Энгельс, как и Маркс, завязал отношения с тайным немецким обществом «Союз коммунистов», провел большую подготовительную работу ко второму конгрессу «Союза». Энгельс

F. Engels

написал «Принципы коммунизма» как черновой набросок программы «Союза коммунистов» и затем совместно с Марксом — знаменитый «Манифест Коммунистической партии» (см.), значение которого Ленин определяет следующими словами: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов; духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира». После начала февральской революции 1848 г. во Франции Энгельс переехал в Париж, последовав за Марксом, изгнанным из Брюсселя бельгийским правительством. В начале апреля 1848 г., в связи с разразившейся революцией в Германии, Энгельс и Маркс, покинув Париж, приехали в Кельн и здесь, руководя основанной ими «Новой Рейнской Газетой», проводили огромную революционную работу. Ввиду последовавшего приказа об аресте редакторов «Новой Рейнской Газеты» Энгельс бежал из Кельна в Бельгию, в Брюссель. Здесь он был арестован, заключен в тюрьму, а затем выслан. В октябре Энгельс приехал в Париж. Отсюда он бежал в Швейцарию и лишь в середине января 1849 г. вернулся в Кельн, где вскоре вместе с Марксом был отдан под суд по обвинению в «оскорблении властей». Обвиняемые на суде препратились в обвинителей. Суд принужден был их оправдать. Энгельс принял участие в вооруженном народном восстании и, после того как восстание было подавлено, с последними частями революционной армии перешел на швейцарскую территорию. По настоянию Маркса он уехал в Лондон. Энгельс подвел итоги революционного периода 1848—1849 гг. в двух своих выдающихся произведениях. В работе «Крестьянская

война в Германии» (опубликована в 1850 г.) Энгельс показал, что «те классы и части классов, которые всюду предавали революцию в 1848 и 1849 гг., мы встречаем в качестве предателей уже в 1852 г., хотя и на более низкой ступени развития». В другой работе, «Революция и контрреволюция в Германии» (1851—1852), Энгельс уделял много внимания вопросам вооруженного восстания, учит революционных рабочих пониманию того, что восстание есть искусство. В ноябре 1850 г. Энгельс переехал в Манчестер, где сделался конторщиком торговой фирмы, а потом и пайщиком ее. Энгельс вновь принялся за «проклятую коммерцию», чтобы иметь возможность оказывать материальную поддержку Марксу. За время своего пребывания в Манчестере Энгельс написал большое количество работ по военным вопросам, которыми он глубоко интересовался. Ленин считал Энгельса великим знатоком военного дела. Много внимания уделял в этот период Энгельс дальнейшему расширению своих и без того уже грандиозных познаний в области иностранных языков. В Манчестере Энгельс жил до 1870 г., поддерживая почти ежедневную переписку с Марксом, в которой они совместно обсуждали самые разнообразные вопросы теории, политики, тактики и вопросы «экономики», как они называли подготовлявшийся Марксом «Капитал». С основанием I Интернационала Энгельс вместе с Марксом вел борьбу против прудонистов, бакунистов и всех других врагов Интернационала. Осенью 1870 г. Энгельс переехал из Манчестера в Лондон. По приезде сюда он был кооптирован в состав Генерального совета I Интернационала. Но и после того

как Интернационал прекратил свое существование, Маркс и Энгельс продолжали руководить рабочим движением, причем, ввиду занятости Маркса интенсивной работой над «Капиталом», основная тяжесть борьбы с враждебными марксизму направлениями легла на плечи Энгельса. К этому периоду относятся статьи Энгельса против Дюринга, печатавшиеся в 1877—1878 гг. Из этих статей составилось затем знаменитое произведение Энгельса «*Анти-Дюринг*» (см.). Об этом произведении Ленин пишет: «Здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга». В это же время Энгельс отдается глубокому изучению естественных наук и математики, о результатах которого можно судить по его труду «*Диалектика природы*» (см.). После смерти Маркса Энгельс взялся за обработку и издание II и III томов «Капитала», которые Маркс не успел закончить при жизни. В 1885 г. Энгельс издал II том, а в 1894 г. III том «Капитала». Своей работой над II и III томами «Капитала» Энгельс соорудил своему гениальному другу величественный памятник. «Эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса» (Ленин). К этому периоду относится также классическое произведение Энгельса «*Происхождение семьи, частной собственности и государства*» (см.). В 1888 г. вышла книга Энгельса «*Людвиг Фейербах*» (см.), по которой, как и по «Анти-Дюрингу», одно поколение марксистов за другим учится основам диалектического и исторического материализма. В начале 90-х годов Энгельс в письмах к различным деятелям развивал

идеи исторического материализма. Вульгаризаторы марксизма уверяли, будто исторический материализм, придавая решающее значение изменениям в экономике, отрицает всякую роль надстройки — государства, идеологии и т. п. Такое понимание марксизма таило в себе серьезную опасность, так как толкало на пассивное созерцание исторического процесса и недооценивало огромную роль идей, политических учреждений, борьбы пролетариата за завоевание политической власти. В основе такого понимания, писал Энгельс Мерингу в 1893 г., «лежит шаблонное, недиалектическое представление о причине и следствии, как о двух неизменно противостоящих полюсах, и абсолютно упускается из виду взаимодействие». Эти господа (т. е. вульгаризаторы марксизма. — *Ред.*) часто намеренно забывают о том, что, как только историческое явление вызвано к жизни другими, в конечном итоге экономическими причинами, так оно тоже воздействует на окружающую среду и даже может оказывать обратное действие на породившие его причины». В своих письмах Энгельс выясняет взаимодействие базиса и надстройки общества, показывает специфические особенности развития идеологии (философии, религии, искусства) в отличие от экономики, подвергает критике тех «марксистов», которые, заучив некоторые общие положения исторического материализма, не дают себе труда детально исследовать конкретные факты истории. Мысли о базисе и надстройке, развитые в письмах Энгельса, как и в произведениях Маркса и Энгельса, получили свое глубокое творческое развитие в труде И. В. Сталина «Марксизм и

вопросы языкознания». Ведя гигантскую теоретическую работу, Энгельс одновременно осуществлял практическое руководство международным революционным рабочим движением. Он проявлял огромный интерес к революционному движению в России и написал ряд статей, посвященных русским социальным отношениям. С первых дней своей политической деятельности и до конца жизни Энгельс был пламенным революционным борцом. Он был признанным вождем международного пролетариата, лучшим выразителем его коренных классовых интересов. Энгельс вел беспощадную борьбу с оппортунизмом в рабочих партиях, вскрывал и подвергал суровой критике их ошибки, давал революционное направление их работе. «После смерти Маркса, — писал Ленин, — Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов». Энгельс умер 5 августа 1895 г.

ЭНЕРГЕТИЗМ, или энергетика, — реакционное идеалистическое течение в буржуазной философии и естествознании конца XIX и начала XX в., имеющее распространение в буржуазной философии и науке и в настоящее время; идеи энергетизма проповедовал немецкий химик и философ В. Оствальд. Энергетизм тесно связан с махизмом и является одним из проявлений «физического» идеализма. В связи с крутой ломкой физических представлений о материи, происшедшей в конце 90-х годов прошлого века, среди части буржуазных естествоиспытателей возникли попытки отбросить понятие материи вовсе. Энергетизм и представляет собой одну из таких попыток. Согласно основному положению энергетизма, все явления природы, обще-

ства и мышления можно подвести под общее понятие энергии, которая рассматривается энергетизмом как нечто субъективное, зависящее от сознания человека. Материя как объективная реальность устраняется, на ее место ставится энергия. Энергетизм отрывает движение от материи, утверждая, что энергия не нуждается в материальном носителе. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» показал связь энергетизма с махизмом и установил, что энергетизм ведет к отказу от познания объективной реальности, к агностицизму. Ленин указывает, что энергетизм есть «путанный агностицизм, спотыкающийся кое-где в идеализм». К области общественных явлений «энергетический принцип» пытался применить махист *Богданов* (см.). Он рассматривал общественные изменения как «возрастание или уменьшение энергии», что было подвергнуто сокрушительной критике со стороны Ленина. «И подобный несказанный вздор выдается за марксизм!» — писал В. И. Ленин. В наше время попытки подмены материи понятием энергии делаются естествоиспытателями в связи с теорией относительности. Эти попытки также имеют целью защиту реакционного идеализма.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ — идейные предшественники французской буржуазной революции конца XVIII в., объединившиеся в круг издания «Энциклопедии» (1751—1780). Наряду с философами, учеными и публицистами в «Энциклопедии» принимали участие виднейшие французские инженеры, моряки, специалисты военного дела, врачи. Во главе «Энциклопедии» стоял материалист *Дидро* (см.). Ближайшим помощником Дидро был *Даламбер* (см.).

В числе сотрудников «Энциклопедии» были *Вольтер* (см.), *Гельвеций* (см.), *Гольбах* (см.), *Кондильяк* (см.), *Руссо* (см.), виднейшие естествоиспытатели Бюффон, Леруа и др. Энциклопедисты были людьми различных политических взглядов: наряду с апологетами «просвещенного абсолютизма» имелись республиканцы и сторонники буржуазной демократии, но все они отрицательно относились к феодальному строю и выступали против сословных привилегий, в защиту прав «третьего сословия» с буржуазией во главе. По своим философским воззрениям энциклопедисты также представляли неоднородную массу. Одни из них, например *Вольтер* и *Руссо*, стояли на позиции деизма, т. е. признавали бога первопричиной, но отрицали его влияние на природу; другие, как, например, *Дидро*, *Гельвеций* и *Гольбах*, были материалистами и воинствующими атеистами. Вместе с тем всех энциклопедистов связывала ненависть к средневековой схоластике, к господству католической церкви над умами людей, к аскетическому отрицанию радостей жизни. Среди энциклопедистов наиболее радикально настроены были французские материалисты, которые вели решительную борьбу «против крепостничества в учреждениях и в идеях» (*Ленин*). Благодаря их участию в «Энциклопедии» это издание превратилось в боевое оружие против феодальных устоев. Историческое значение «Энциклопедии» охарактеризовал *Энгельс*. «Французские материалисты, — писал он, — не ограничивали своей критики только областью религии: они критиковали каждую научную традицию, каждое политическое учреждение своего времени. Чтобы доказать всеобщую

применимость своей теории, они избрали кратчайший путь: они смело применили ее ко всем объектам знания в том гигантском труде, от которого они получили свое имя, в «Энциклопедии». Таким-то образом, в той или иной форме, — как открытый материализм или как деизм, — материализм стал мировоззрением всей образованной молодежи во Франции». Вместе с тем никто из энциклопедистов не мог выйти за пределы буржуазного общества и его идеологии. Их «царство разума» было не чем иным, как «идеализированным царством буржуазии», а «одним из самых существенных прав человека провозглашена была — буржуазная собственность» (*Энгельс*). Как враги феодализма и католической церкви, энциклопедисты подвергались преследованиям со стороны королевских властей. Многие из них были приговорены к тюремному заключению, а их произведения сожжены. Враждебно относятся к идеям французских энциклопедистов современные реакционные философы Франции, Англии, США и других капиталистических стран, выступающие под знаком воинствующего мракобесия.

ЭПИКУР (342—270 до н. э.) — выдающийся материалист и атеист эпохи эллинизма, был «подлинным радикальным просветителем древности» (*Маркс* и *Энгельс*). Эпикур отрицает вмешательство богов в дела мира и исходит из признания вечности материи, обладающей внутренним источником движения. Философия Эпикура признает «бытие вещей вне сознания человека и не зависимо от него» (*Ленин*). Возрождая атомизм Левкиппа — Демокрита, он вносит в него оригинальные изменения, высказывает «гениальные догадки» (*Ленин*),

подтвержденные дальнейшим развитием науки. Все существующее, по Эпикуру, есть результат движения и столкновения атомов. Для объяснения возможности столкновения атомов, движущихся в пустом пространстве с одинаковой скоростью, Эпикур вводит понятие спонтанного (внутренне обусловленного) «отклонения» атома от прямой линии. Этот взгляд противостоит фаталистическому учению Демокрита о необходимости, отрицающему случайность. В теории познания Эпикур — материалист-сенсуалист. Основой познания он признает ощущение, которое само по себе всегда истинно, так как исходит из объективной реальности; ошибки возникают из истолкования ощущений. Эпикур развивает наивно-материалистическую теорию «идолов», согласно которой от поверхности тел исходит непрерывный поток мельчайших частиц, проникающих в органы чувств и вызывающих образы вещей. Утверждая материальность и смертность души, Эпикур выступает против невежества и суеверия, порождающих страх перед богами и смертью. Цель философии, по Эпикуру, — счастье человека, для достижения которого следует освободиться от предрассудков, овладеть знанием законов природы. Эпикур пытается построить этическую теорию разумного наследования, в основе которой лежит индивидуалистический идеал уклонения от страданий и достижения спокойного и радостного состояния духа. Как идеолог рабовладельческого общества, Эпикур считает наиболее разумным для человека не деятельность, а покой, атараксию. Материалистическое учение Эпикура всячески искажалось и опущалось в буржуазной идеалистической истории философии (на-

пример, Гегелем); оно до сего времени вызывает ненависть теологов и реакционеров.

ЭСТЕТИКА — наука об искусстве, теория искусства, исследующая вопросы о сущности искусства, об отношении его к действительности, о методе художественного творчества, о критериях художественности, о видах и жанрах искусства и т. д. Буржуазная идеалистическая эстетика не могла дать верное, научное решение этих вопросов. Эстетические теории Канта, Гегеля и их последователей обосновывали идеалистическое понимание искусства, разрыв искусства и действительности. Кант выдвинул реакционный тезис о «незаинтересованности» и «беспартийности» искусства, подхваченный впоследствии всей буржуазной эстетикой и послуживший основой для всевозможных формалистических теорий. «искусства для искусства», «чистого искусства» и т. п. Новейшая буржуазная эстетика конца XIX и первой половины XX в., обобщая практику декадентского искусства, создавала теории, способство-

вавшие дальнейшему распаду искусства, превращавшие искусство в забаву пресытившихся мещан, в орудие удвоения искусства — извращенных вкусов «верхушки» капиталистического общества. Домарксовская эстетика не была однородной. В ней, как и в философии, происходила борьба между материалистическими и идеалистическими взглядами. Историю эстетики можно определить как процесс выработки научного, материалистического понимания искусства, происходивший в ожесточенной борьбе с идеалистическими воззрениями на искусство. Материалистические теории имели большое значение для формирования верного взгляда на сущность искусства и его законы. Такова, например, эстетика французского материалиста Дидро, борювшегося против идеализма, за реалистическое направление искусства. Особенное значение имеет материалистическая эстетика великих русских революционно-демократических критиков — Белинского, Чернышевского, Добролюбова, развитая позже в ряде существенных пунктов Плехановым. Эстетика Белинского, Чернышевского и Добролюбова более, чем какие-либо другие эстетические теории, способствовала разработке научного понимания искусства и его законов и до настоящего времени не утратила своего великого значения. Она наиболее близко подошла к марксистской теории искусства, и ее заслуга перед всем мировым прогрессивным искусством неопределима. Белинский первый в русской критике нанес удар ложным, идеалистическим представлениям об искусстве; Чернышевский и Добролюбов, развивая взгляды своего учителя Белинского, всесторонне обосновывали материалистическую теорию

искусства. Главную задачу искусства Белинский, Чернышевский, Добролюбов видели в художественном воспроизведении действительности. Но не для того, с их точки зрения, искусство должно быть «верным зеркалом действительности», «живым глаголом действительности», чтобы художник наслаждался игрой подражания природе, а читатель или зритель приходил в восторг от верного изображения действительности, — верное воспроизведение действительности необходимо для того, чтобы дать «поэтический анализ общественной жизни», дать ей верное направление, помочь осознать действительность, потребности развития общества в целях его революционного преобразования. Идейность была альфой и омегой, основой основ всех понятий об искусстве русской революционно-демократической эстетики. Однако у великих русских критиков еще не было научно-материалистического понимания законов общественной жизни. Это понимание впервые было дано марксизмом. Только на основе исторического материализма можно было нанести окончательное поражение идеализму в эстетике и построить подлинную научную теорию искусства. Марксистская эстетика рассматривает искусство как одну из форм общественного сознания, как специфически художественную форму освоения, осознания людьми действительности. Как и любая другая форма общественного сознания, искусство определяется господствующими в тот или иной исторический период общественными отношениями, экономическим базисом общества. Такой подход к искусству впервые позволил понять и объяснить объективные закономерности развития искусства, причины

смены одних его форм другими и т. д. Марксистская теория классовой борьбы вскрыла классовый характер искусства, объяснила самые глубокие корни той борьбы, которая шла и идет между различными направлениями и течениями в искусстве. Ценнейший вклад в марксистскую эстетику внес Ленин, разработав вопрос о партийности искусства. Ленин показал, что в эпоху раскола общества на лагерь буржуазии и лагерь пролетариата, в эпоху жесточайшей борьбы между ними искусство не может быть «беспартийным». Идеалистическая эстетика проверяет партийность искусства под видом сохранения «свободы творчества». «Свобода творчества» в идеалистическом понимании означает, однако, либо равнодушие художника к общественным движениям своего времени, либо прикрытое служение эксплуататорским классам. Но и «равнодушие» к борьбе классов есть форма служения буржуазии. Вскрывая действительную сущность искусства, ее связь с материальными условиями жизни общества, с борьбой классов, марксистская эстетика устанавливает научные критерии художественности, критерии оценки произведений искусства. Идеалистическая эстетика, рассматривающая искусство как область, не подчиненную никаким объективным законам, запутала и извратила этот вопрос. Марксистская эстетика не только положительно решает вопрос о возможности объективных научных критериев в искусстве, но и указывает эти критерии. Это — соответствие искусства жизненной правде, самой действительности, ее передовым, прогрессивным тенденциям; это — идейность искусства, способность художника уловить новое в жизни, идущее на смену старому, отживающему, встать

на сторону этого нового, поддерживать его своим искусством, быть борцом, а не филистером; это — соответствие формы произведения его содержанию и т. д. В применении к советскому искусству решающим в оценке художественных произведений является вопрос о том, насколько они способствуют общему делу борьбы за коммунизм, делу коммунистического воспитания масс, воспитания чувства советского патриотизма, гордости за свой народ, за свою родину. При этом оценка художественной стороны произведений имеет важнейшее значение, ибо идейность и художественность внутренне связаны между собой, органически слиты воедино. Безидейность ведет к формалистическим ухищрениям, к несоответствию формы и содержания, к голому натурализму. И, наоборот, слабость художественной формы снижает идейность произведения. В произведениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина даются классические образцы марксистского подхода к искусству, марксистской оценки творчества писателей, художников. Непревзойденным примером такого подхода являются ленинские статьи о Л. Н. Толстом. Возникновение и развитие советского искусства и руководящие указания коммунистической партии, Ленина и Сталина о путях развития социалистического искусства подняли марксистскую эстетику на новую, высшую ступень. Определение товарищем Сталиным метода советского искусства как метода социалистического реализма ярким светом осветило всю новизну советского искусства, его преимущества, его отличие от старого искусства, дало ответ на важный вопрос об отношении нового искусства к наследию прошлого, вскрыло его

принципиальную непримиримость к современному упадочному буржуазному искусству и т. д. Такое же огромное значение для дальнейшего развития марксистской эстетики имеет разработанный товарищем Сталиным вопрос о характере советской культуры как культуры социалистической по содержанию и национальной по форме. Разработка этого вопроса нанесла удар по космополитическому нигилизму в отношении передовых национальных традиций народов, национальной формы искусства, дала исчерпывающий ответ на вопрос о соотношении национального и интернационального в нашем искусстве. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам означают собой новый исторический этап в развитии советского искусства и марксистско-ленинской науки об искусстве. В этих постановлениях дано научно обоснованное, ленинско-сталинское освещение важнейших вопросов марксистской эстетики, разработана программа дальнейшего развития советской литературы, музыки, кино, театра, драматургии.

«ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» — произведение И. Г. Чернышевского, написанное им в 1853 г. в качестве магистерской диссертации. Диссертация Чернышевского была прямым вызовом всей официальной дворянской идеологии и эстетике. Эстетика Чернышевского смело провозгласила новые, революционные и материалистические принципы искусства. Своим произведением Чернышевский продолжал работу, начатую Белинским. Белинский в зрелый период своей деятельности дал глубокую и всестороннюю критику идеалистического направления в эстетике, обосновал прин-

ципы реалистического искусства. Эстетика Чернышевского опиралась на эстетические взгляды Белинского. Цель, которую ставил себе Чернышевский в своем произведении, заключалась, по его собственным словам, в том, чтобы привести эстетику в соответствие с характером подлинной науки. Пункт за пунктом рассматривает Чернышевский основные положения идеалистической эстетики Гегеля и опровергает их с позиций материалистической философии. Основной огонь он направляет против идеалистического решения главного вопроса эстетики — об отношении искусства к действительности. Чернышевский опровергает учение идеалистической эстетики о том, что искусство имеет своей задачей восполнить недостаток прекрасного в действительности. Он доказывает, что искусство есть художественное отражение действительности и что сила искусства — в связи с жизнью. «Прекрасное есть жизнь» — таков основной тезис Чернышевского. Он развенчивает теорию «искусства для искусства» и как революционный демократ требует от художника активного вмешательства в жизнь с целью ее преобразования. В диссертации имеется ряд положений, отражающих ограниченность антропологического материализма Чернышевского. Таковы положения о том, что искусство — простой суррогат действительности, что сила искусства — сила комментария и т. п. В некоторых вопросах сказывается антиисторическая точка зрения (например, рассуждения о трагическом). Но не эти ошибочные положения определяют дух произведения Чернышевского. Главное в нем — стремление подчинить искусство общественным интересам, поставить его на службу передовым силам русского

общества. Искусство, утверждает Чернышевский, — «учебник жизни», оно не только объясняет жизнь, но и учит, как жить, дает направление мысли человека, выносит «приговор» о явлениях действительности. Чернышевский отстаивает идейность, народность искусства. Он подходит к пониманию классового характера искусства. Все произведение великого русского мыслителя проникнуто пафосом критического реализма, направленного на разоблачение крепостнической действительности. Чернышевский своей эстетической теорией обобщал лучшие качества русской литературы и искусства, игравшие огромную роль в общественной жизни того времени. «Эстетические отношения» оказали большое влияние на дальнейшее развитие русской литературы, музыки, живописи — всего искусства. В идеях Чернышевского передовые писатели, художники и другие деятели искусства находили опору для борьбы против канонов дворянской эстетики, для глубоко реалистического изображения русской жизни, народного быта, служения интересам угнетенных трудящихся масс. Чернышевский отмечал высокую патристичность критики Белинского: «Любовь к благу родины была единственною страстью, которая руководила ею: каждый факт искусства ценила она по мере того, какое значение он имеет для русской жизни». Такой была эстетическая теория самого Чернышевского. Для передовых общественных сил России 50—60-х годов эстетика Чернышевского служила идеологическим оружием борьбы за освобождение трудящихся от гнета крепостников, за революционно-демократическое переустройство страны. «Эстетические отношения» не утратили своего

значения и для настоящего времени. Идеи Чернышевского о связи искусства с жизнью, о народности искусства, о высоком назначении искусства в общественной борьбе, о роли художника — учителя жизни — и т. д. близки советским художникам, строящим самое передовое и идейное искусство во всей истории человечества.

ЭТИКА (др.-греч. *ethos* — обычай, характер) — учение о морали, нравственности, система норм и правил поведения людей в их отношениях к обществу и друг к другу, одна из форм общественного сознания. Научную базу под учение о морали впервые подвел марксизм, обосновавший материалистическое понимание истории. До марксизма философы рассматривали мораль как систему неких вечных и неизменных принципов, норм поведения, независимых от исторического развития общества и соответствующих «естественной» природе человека. Поэтому до возникновения марксистской философии многочисленные этические учения не в состоянии были дать ничего похожего на научное определение действительной сущности морали и ее развития. Энгельс в «Анти-Дюринге», подвергнув критике господствовавший в буржуазной философии подход к морали, дал марксистское понимание этого вопроса. Каждый класс имеет свою мораль, указывает Энгельс, а если «каждый из трех классов современного общества, феодальная аристократия, буржуазия и пролетариат, имеет свою особую мораль, то мы можем сделать отсюда лишь тот вывод, что люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из эко-

номических отношений, в которых происходят производство и обмен». Каждый класс не только имеет свою мораль, но и свою теорию морали, свою этику. Классовая мораль, указывал Энгельс, или «оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, когда угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение

против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных». Только при таком, марксистском, подходе к морали можно раскрыть истинное содержание морали каждого класса, понять ее исторический характер, смену одних моральных принципов другими, т. е. дать подлинно научную этику (см. *Мораль, нравственность*).

Ю

ЮМ Давид (1711—1776) — английский буржуазный философ, историк и экономист. В философии Юм — субъективный идеалист, агностик. Вопрос о том, существует ли объективная реальность или нет, Юм считает неразрешимым. Он утверждает, что мы не только не знаем, каковы вещи сами по себе, но даже не знаем, существуют ли они. «Юм ничего знать не хочет о «вещи в себе», самую мысль о ней считает философски недопустимой...» (Ленин). В этом отличие агностицизма Юма от кантовского, признающего существование «вещи в себе». Причинная связь для Юма — не закон природы, а привычка. Отрицая материальную основу вещей и причинность, Юм приходит к выводу, что в человеческом сознании есть лишь поток психических восприятий и что наука сводится к простому описанию этого потока, она не в состоянии постичь какие-либо законы. Агностицизм и субъективизм

Юма, как и всякий другой агностицизм, опровергаются практикой человека. Воздействием на природу и ее изменением человек доказывает объективность мира, его познаваемость. Философия Юма оказала влияние на Канта, а также на махистов, которые «подчищали Юма под Беркли» (Ленин). Блестящая, уничтожающая критика Юма дана в книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В понимании общества Юм — идеалист и метафизик. Идеолог компромисса буржуазии и дворянства, Юм в своих экономических сочинениях прославлял быстро поднимавшееся в то время в Англии капиталистическое общество. Основные философские труды Юма: «Трактат о человеческой природе» (1739—1740) и «Исследование человеческого разума» (1748).

ЮМИЗМ — учение английского философа Юма (см.) и его последователей.

Я

ЯВЛЕНИЕ — см. *Сущность и явление*.

ЯЗЫК — «средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания» (*Сталин*). Человеческий язык представляет систему материальных средств: звуков, слов, форм слов и закономерных сочетаний слов в предложениях. «Обмен мыслями,— говорит товарищ Сталин,— является постоянной и жизненной необходимостью, так как без него невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ, невозможно добиться успехов в производственной деятельности общества,— стало быть, невозможно само существование общественного производства. Следовательно, без языка, понятного для общества и общего для его членов, общество прекращает производство, распадается и перестает существовать, как общество. В этом смысле язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества». Язык теснейшим образом связан с мышлением. Язык, по выражению товарища Сталина, «регистрирует и закрепляет в словах и в

соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе». Маркс и Энгельс определяют язык как непосредственную действительность мысли, как практическое действительное сознание. Язык и мышление возникли и развивались вместе. Развитие мышления помогало совершенствоваться языку, и, наоборот, совершенствование языка способствовало дальнейшему развитию мышления. Язык сыграл огромную роль в развитии человека, человеческого мышления. Язык сыграл одну из важных специфических особенностей человеческого познания в отличие от психической деятельности животных является речь, язык, который дает возможность создавать научные понятия, категории, законы и тем самым глубоко проникать в сущность явления. Без языка человеческая мысль не могла бы существовать, развиваться, передаваться из поколения в поколение, находиться в состоянии поступательного развития. Идеалисты отрывали сознание от языка, для того чтобы представить сознание как нечто независимое от материи. На деле же сознание, мышление отражает

объективную реальность только при помощи языка. Язык есть «природная материя» мышления. «Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» (Сталин). Язык по своей природе не классовое явление. «Язык для того и существует, он для того и создан, — говорит товарищ Сталин, — чтобы служить обществу, как целому, в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения». Язык проявляет своего рода безразличие к классам, но классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязывают ему свой особый лексикон, свои особые термины и выражения. На этой почве в языке возникают так называемые классовые жаргоны. Но эти жаргоны нельзя назвать языками, поскольку они лишены собственного основного словарного фонда и грамматического строя. В каждом языке необходимо различать так называемый основной словарный фонд и грамматический строй, которые составляют основу языка. Все слова, имеющиеся в языке, составляют в общей совокупности словарный состав языка. Главной частью словарного состава является основной словарный фонд, куда входят все корневые слова как его ядро. Основной словарный фонд наиболее устойчив и может сохраняться очень долго. Степень развития и богатства языка определяется богатством и разносторонностью его словарного состава. И. В. Сталин доказал, что смешивать язык с надстройкой, как это делала вульгаризаторская теория Марра,

значит допустить серьезную ошибку. В отличие от надстройки, которая связана с производством косвенно, через посредство базиса, язык связан с производством непосредственно и не только с производством, но и со всякой иной деятельностью. Поэтому словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения. Грамматика в языке представляет собрание правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку. Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Его основа может сохраниться в течение очень долгого времени, так как она с успехом может обслуживать общество в течение ряда эпох. Утверждения Марра и его сторонников, будто человечество вначале пользовалось «ручным языком», были полностью опровергнуты товарищем Сталиным, доказавшим, что «звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества». Язык представляет собой развивающееся явление. Однако развитие языка совершается иначе, чем развитие базиса и надстройки. И. В. Сталин опроверг антимарксистскую теорию «стадиальности» в развитии языка, которую проповедовали Марр и его ученики. В развитии языка нет никаких резких, внезапных переходов от одного качественного состояния к другому качественному состоянию. Подобное развитие языка невозможно вследствие его специфики. Переход от старого качества языка к новому происходит «не путём взрыва, не путём разового уничтожения старого и построения нового, а

путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путём постепенного отмирания элементов старого качества» (Сталин). В своих трудах по языкознанию и национальному вопросу И. В. Сталин обосновал законы взаимодействия различных языков, их развитие в прошлом, в условиях антагонистического общества, и их развитие в будущем, в условиях победы социализма в мировом масштабе. Товарищ Сталин показал, что в эпоху до победы социализма, когда эксплуататорские классы являются господствующей силой, когда существуют национальный гнет и взаимное недоверие наций, скрепление языков приводит к победе одного языка над другим. Результатом скрепления, например, двух языков является не возникновение нового, третьего

языка, а победа одного языка и поражение другого языка, который постепенно отмирает. По иным законам будет развиваться язык в эпоху после победы социализма во всем мире. Отсутствие эксплуататорских классов, угнетающих и угнетаемых наций, сближение и сотрудничество наций, ликвидация политики подавления и ассимиляции языков будут иметь своим следствием взаимное обогащение сотен национальных языков, из которых «будут выделяться сначала наиболее обогащённые единичные зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков» (Сталин). (См. также «Марксизм и вопросы языкознания».)

Редактор *Р. Чернина*
Оформление художника *Н. Седельникова*
Ответственный корректор *А. Михельс*
Техредактор *Н. Трояновская*

Подписано в печать 24 сентября 1951 г. А05384. Тираж 500 000 (1—200 000) экз.
Бумага 82×108¹/₂. 9⁰/₈ бумажных листов. 31,98 псч. листов. 45,15 уч.-изд. листов.
Заказ № 2357 Цена 16 руб.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главиолиграфиздата при
Совете Министров СССР. Москва, Валуев, 28.